

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°*~ <http://Wfbooks.ru>

Название: The Mirror of Beasts / Зеркало чудовищ

Автор: Alexandra Bracken / Александра Бракен

Серия: Silver in the Bone #2 / Серебро в костях #2

Переводчик: nasya29

Редактор: Евгения Волкова

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Аннотация

Когда мечта об Авалоне рухнула, только Тэмсин и её друзья стоят между Лордом Смертью и его планами выпустить ужасы Анунна в мир живых. Пока Дикая Охота оставляет за собой кровавый след через целые континенты, Тэмсин собирает союзников, разыскивает могущественные артефакты и отправляется в новые иные земли в поисках способа остановить его.

Легенды говорят о «Зеркале Чудовищ», настолько сильном, что оно способно заточить даже самого Лорда Смерть в свои проклятые стеклянные глубины. Но зеркало не то, чем кажется. Чтобы воспользоваться его силой и одолеть врагов, Тэмсин придётся столкнуться с собственными самыми тёмными тайнами.

Артуровские легенды переплетаются с современным действием, а шрамы прошлого вновь рвутся в кровоточащие раны из-за запретной любви, которая отказывается угаснуть. Эта захватывающая развязка дилогии «Серебро в кости» удержит вас в напряжении до самой последней страницы.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Оглавление

Пролог	5
Часть I. Зимний хозяин	8
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	54
Глава 8	59
Глава 9	63
Часть II. Зеркало чудовищ	68
Глава 10	68
Глава 11	77
Глава 12	83
Глава 13	89
Глава 14	94
Глава 15	98
Глава 16	102
Глава 17	108
Глава 18	114
Глава 19	120
Глава 20	126
Глава 21	131
Глава 22	136
Глава 23	142
Глава 24	147
Глава 25	152
Часть III. Утонувшее королевство	156
Глава 26	156
Глава 27	162
Глава 28	165
Глава 29	178
Глава 30	184
Глава 31	190
Глава 32	197
Глава 33	202
Глава 34	205

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 35	210
Глава 36	218
Глава 37	223
Глава 38	232
Глава 39	239
Глава 40	243
Глава 41	248
Глава 42	254
Часть IV. Путь мертвых	257
Глава 43	257
Глава 44	270
Глава 45	274
Глава 46	278
Глава 47	281
Глава 48	286
Глава 49	291
Глава 50	295
Три месяца спустя	299
Глоссарий	304

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Пролог

Гринвич, Коннектикут

Летние грозы умели будить дремлющих в доме призраков, вытаскивая их из теней и протаскивая сквозь запертые десятилетия назад двери. Они отслаивались от стен, увядших под выцветшим шёлком. Опадали, как пыль, с покрывал, что скрывали некогда ослепительные люстры и замысловатую мебель. Если закрыть глаза, можно было почувствовать, как они скользят вокруг, как ленты, приветствуя тебя в каждом тёмном коридоре.

Проблема со старыми домами, решил Эмрис, в том, что чем дольше они стоят, тем больше вбирают в себя — магии, энергии, тьмы — пока не становятся живыми существами.

Они позволяли своим семьям менять облик, перекраивать стены и ломать кости фундамента. Молча наблюдали, как дети уходят и не возвращаются, как их продают богачам, чужим и равнодушным. И всё это время, пока годы обращались в века, дома оставались — и терпеливо собирали мёртвых своих хозяев, проглатывая магию, вплетённую в их души, ещё до того, как тела успевали остыть в кроватях.

Однажды, когда Эмрису было лет пять, может, шесть — едва достаточно, чтобы понять: смерть — единственное, в чём можно быть уверенным в жизни, — его мать велела ему разговаривать с домом. Приветствовать его при входе и прощаться при выходе. Обращаться к нему как к другу — и, может быть, тогда он ответит тем же.

Он так и делал.

Привет, дом. Пока, дом. Ты сегодня просто восхитителен, дом... Доброе утро, дом. Хорошо поспал, дом?

И иногда, в тумане изнеможения или после опустошения очередной сверкающей бутылки из отцовского шкафа с выпивкой, Эмрис почти клялся — *Летний дом* его узнаёт.

Отвечает.

Привет, мальчик.

И каждый раз, когда это происходило, в голове у него пульсировала только одна мысль:

Я не могу умереть здесь.

Не так, как поколения предков до него. Те, что заложили первый камень. Те, кто превратил дом в поместье. Те, кто когда-то обнаружил древние реликвии, ныне выставленные в залах, как трофеи. С обеих сторон рода в нём текла кровь Колдунов, и он знал — дом жадно пил их магию всякий раз, когда они колдовали. Точно так же, как он сам ощущал — когда работал в саду, будто что-то невидимое впитывает его силу.

Названный в честь иного мира — земли загадочных и, быть может, мифических существ, известных как *Джентри*, *Летний дом* был для рода Эмриса не просто частью древа — он *и был* тем самым древом. Все их жизни были вырезаны на нём... или, возможно, из него.

Эмрис прочистил горло, проходя по затенённому коридору, прислушиваясь к тому, как дождь барабанит по крыше. С проникающей сыростью в дом вползал запах старости — затхлый, въевшийся в ковры и бархатные шторы, оживлённый первыми

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

тучами за горизонтом. Ветер рвал стены, словно желая выкорчевать дом с его гнилых корней. К утру его сад превратится в кашу: клумбы расплющены, овощи утонувшие.

— Вечер добрый, бабуля, — сказал он, проходя мимо портрета женщины с прямой спиной и хмурым взглядом. Эмрис немного наклонился, разглядывая в мутном зеркале рядом с портретом, как причесать растрёпанные дождём волосы. — Как там вид с преисподней?

Он почти рассмеялся, когда гром грянул в ответ.

— Так и думал, — пробормотал он. Почти чувствовал, как её длинные ногти вонзаются ему в уши, приказывая заткнуться. — Грейся, старая ведьма.

Записка шуршала в кармане куртки, когда он заправил рубашку обратно в джинсы. Он нашёл её на кровати, после того как вскарабкался по шпалере обратно в свою комнату. Почерк отца — идеально выверенный — пробежал по спине холодком: *Зайди ко мне в кабинет, когда закончишь с истерикой.*

Истерика. Губы Эмриса дёрнулись в презрительной усмешке.

После ужина, на котором лицо его матери было разрезано бокалом вина, брошенным отцом, после борьбы, чтобы отнести её в комнату, охрипший и разъярённый, Эмрис сел в машину. Катил через город. Через следующий. По пустым, извилистым дорогам, пока небо не накрылось полночью, а стрелка на приборке не стала умолять его остановиться.

Он должен был уехать. Прочь. Пока сам не стал ещё одним призраком, пополнившим коллекцию семьи Дай.

Не в первый раз Эмрис испугался собственной ярости. Той самой, что душила его изнутри, чёрного семени, унаследованного от отца, которому требовалась лишь капля чужой крови, чтобы расцвести.

Я не такой, как он, — повторял себе Эмрис. Но в собственных ушах эти слова звучали так же пусто, как и в сердце. Он никогда не мог держать в себе этот ледяной контроль, такой естественный для отца.

Я не чудовище.

Лёгкие сжались от боли, когда он снова посмотрел на своё отражение и провёл тыльной стороной ладони по губам.

Записка его не удивила. Это был их ритуал. И Эмрис знал, что будет дальше: отец сидит в кабинете с бокалом скотча. Эмрис извиняется. Отец — нет. Они договариваются больше никогда об этом не говорить.

И так — снова и снова, как Колесо Года, что вертится без конца.

Шаги замедлились, когда он проходил мимо крыла, где жили его родители, но если мать всё ещё пряталась за баррикадой в своей спальне, то и намёка на её присутствие он не услышал. Дождь хлестал по окнам, отчаянный, словно хотел прорваться внутрь — так же, как его мать мечтала выбраться наружу. Ни одному это никогда не удавалось.

В солнечные дни Эмрис мог бы утверждать, что *Летний дом* напоминает музей, посвящённый заслугам его многочисленных прабабушек и прадедов. Меч Беовульфа — его свирепость поблекла от времени и стеклянного саркофага, в котором тот заключён. Лук Геракла. И ещё, и ещё... Бесчисленные реликвии, украденные, выменянные, купленные.

Но в такие ночи, как эта, когда сквозняк пробирался в щели оконных рам, когда вокруг не было ни единой живой души, а витые бра выставляли даже самые блистательные сокровища в зловещем свете — *Летний дом* ощущался скорее мавзолеем.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Длинный коридор вывел Эмриса к мраморной лестнице у парадного входа. А чуть правее — к старинным дверям из чёрного дуба, охранявшим кабинет его отца. Витые узоры из кристаллов и железа, вбитые в древесину, имели свою мрачную красоту, но вместе с тем рассказывали о ядовитой паранойе его отца. Выгравированные по краям сгиллы создавали защитный барьер — непреодолимый для кого угодно, будь то смертный или нечто иное, — если только не получено приглашение.

Эмрису, увы, повезло — он был приглашён.

Скорее приказано, — подумал он, протягивая руку к одной из посеребрённых дверных ручек. Её форма, напоминающая сучковатую ветку, сразу вызвала в памяти нелепый значок, который отец и его приятели из разных гильдий Пустотных стали носить в последнее время. Им нравилось воображать себя тайным обществом, хотя мозгов у них на всех едва хватало на одну светлую мысль. Насколько Эмрис мог судить, большую часть времени они просто собирались вместе, чтобы пожаловаться на ведьм, присвоивших лучшие реликвии.

Дверь распахнулась от одного его прикосновения. И тут же он уловил в воздухе необычный аромат — зелёный, свежий и сладкий, совсем не похожий на привычный запах отцовского табака и сандала, который обычно висел здесь густой завесой. Сделав глубокий вдох, провёл рукой по непослушным волосам — и шагнул внутрь.

Казалось, что тени *Летнего дома* любили эту комнату больше всего — поглаживали корешки книг на полках, восседали на старинных бархатных креслах, собравшихся у холодного мраморного камина.

Но сегодня ночью комната была завешана алыми шёлковыми занавесями, скрывающими всё, кроме центра.

В самом сердце зала горел круг свечей, а рядом с ним — венок из падуба, сплетённый с дубовыми листьями в странный узор. Узор, в котором угадывалось что-то смутно знакомое.

— Что за... чёрт... — выдохнул он, пятясь к двери. Но, ощупав её рукой, понял: ручка исчезла.

Позади раздался шелест ткани, воздух сдвинулся. Сердце Эмриса рванулось в грудной клетке, когда из-за занавесов вышла фигура в капюшоне, сжимая в руках длинный серебряный церемониальный нож. Лицо скрывала деревянная маска без единой эмоции — пугающе пустая. Но Эмрис узнал походку. Узнал перстень с печаткой на мизинце левой руки. Узнал родной аромат — табак и сандал.

— Нет... — начал он, ошарашенный, с жгучим комом в горле. — Папа...

Но ответил не отец. Ответил дом, торжествующий и жадный, шепчущий из тени:

Прощай, мальчик.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Часть I. Зимний хозяин

Глава 1

— Нет, Тэмсин. Чтобы разрушить твоё.

Когда слова Нэша рассеялись в воздухе, прочие звуки хлынули в образовавшуюся тишину. Машины и голоса, неумолчно движущиеся по старым улицам Бостона. Музыка из соседнего бара, едва различимая сквозь стены. Сосед сверху шагал туда-сюда, его шаги отбивали глухой ритм по потолку. Шорох пальцев Нэша, терзающих край шляпы. Все они наперебой заполняли затянувшуюся паузу между нами.

И всё равно я не могла заставить себя заговорить.

— Прошло много времени, я знаю, — продолжил Нэш хриплым голосом. — Слишком много...

Что бы он ни сказал дальше, исчезло под ревом крови, захлестнувшей уши. Биение сердца гудело во всём теле, трясло меня изнутри. Рука сжалась в кулак, и прежде чем я успела себя остановить, прежде чем смогла укротить вспыхнувшую необузданную ярость, я ударила его.

Нэш пошатнулся, выругавшись сквозь зубы.

— Тэмсин! — ахнула Нив.

Я встряхнула обжёгшую руку, с мрачным удовлетворением наблюдая, как он прижимает ладонь к носу, чтобы остановить кровь. Затем потянулся и вправил кость со столь мерзким щелчком, что даже Кейтриона поморщилась.

— Ладно, — сказал он, голос приглушённый рукой. Он достал из кармана кожаной куртки носовой платок и прижал его к лицу. — Думаю, я это заслужил. Кстати, удар поставлен хорошо.

Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. Гнев улетучился так же стремительно, как и появился, а на его месте поднялась новая эмоция — бесполезная и нежеланная.

Когда я была маленькой, то часами просиживала в библиотеке нашей гильдии Пустотных, забившись между пыльными полками с балтийскими легендами и незавершёнными «Бессмертиями», глядя на стеклянную витрину, которую все, казалось, давно забыли — или просто не хотели вспоминать.

Свет над полированным куском янтаря внутри отбрасывал тёплое сияние на тёмные полки, манил. Внутри его кристальной глубины паук и скорпион сцепились друг с другом, до сих пор запертые в битве за превосходство. Безупречно сохранённые той самой смолой, что их и убила.

Янтарь был будто окном, через которое прошлое видело настоящее, а настоящее — прошлое. Он пугал и восхищал одновременно. Он рассказывал историю — и был чем-то большим. Он был осколком самого времени.

Раньше я думала, что моя память как этот янтарь: запечатлевает каждое прошедшее мгновение, хранит его в мучительно идеальных деталях. Но, глядя на мужчину, что когда-то был моим опекуном — на того самого, в котором я была уверена, что он бросил моего брата и меня семь лет назад, когда мы были детьми, — я начала сомневаться.

Я начала сомневаться во всём.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Нэш выглядел на двадцать лет моложе, чем в последнем воспоминании, которое я запечатлела. До того как я его ударила, мой разум успел уловить, что переносица у него снова прямая, словно её никогда не ломали в пьяной драке. И выражение лица... такое серьёзное. Никакого намёка на безрассудного авантюриста, ни хитрой улыбки, ни лживых глаз.

А может, я сама была виновата в том, что всегда обвиняла его — в том, что приукрашивала, превращая человека в миф ради красивой истории.

— Тэмси? — позвал он, нахмурившись. — Ты слышала, что я сказал про проклятие?

Усталость вонзила в меня когти. Я раскрыла рот, но в голове крутились только его слова. *Нет, Тэмсин. Чтобы разрушить твоё.*

— Ты мне не веришь, я вижу это по глазам, — сказал он, взглянув на дверь, отвлечённый тем, как она дрожала от ветра. — Но ты должна меня выслушать — по-настоящему — и, впервые за всё упрямое существование, сделать, как я скажу. Потому что, как и весна, ты проклята умереть молодой.

— И что? — слово сорвалось прежде, чем я успела его сдержать.

Остальные с ужасом обернулись ко мне. Я почти пожелала бы испытать то же. Хотя что-то. Но вместо этого меня окутало притуплённое, почти уютное онемение — будто я знала об этом с самого начала. Может, так и было. Людям вроде меня... нам не суждено долгих жизней или счастливых концов.

— Что ты мелешь во имя Благословенной Матери? — потребовала Олвен. — Кто мог наложить такое проклятие и зачем?

— Это Белая Дама? — тихо спросила Нив.

Синякоподобное пятно на груди, прямо над сердцем, стало ледяным, обжигая кожу вокруг. Пульс заиграл учащённый ритм, не в такт болезненному биению метки. Будто вызов и ответ. Все волосы на теле встали дыбом, пока секунды тянулись в мучительном молчании.

Нэш сделал шаг ко мне, принеся с собой запах сырой земли, травы и кожи.

— Нет, Тэмси родилась с ним. Но магия проклятия действительно привлекла дух—

Воздух в квартире рванулся с силой, отбросив меня назад, и ещё одно движение метнулось вперёд. Вспышка серебряных волос — серебряного лезвия.

Кейтриона метнулась к Нэшу, с размаху врезав его в дверь. Шляпа и носовой платок выпали из его рук и скользнули по истёртому ковру, остановившись у моих ног. Олвен ахнула, прижав руки ко рту, когда Кейтриона приставила один из моих кухонных ножей к его обнажённой шее. Второй рукой она прижала его к стене, обездвижив.

— Кто ты такой? — потребовала Кейтриона. Острие лезвия прочертило едва заметную красную линию по его гладко выбритой коже.

Молния паники пронзила меня, когда до сознания дошли её слова, заставив разум вздрогнуть.

Это не он.

Мы нашли его тело в Авалоне. Как бы мне ни хотелось, чтобы последние несколько часов были всего лишь длинным, бесконечным кошмаром — это было не так. Я могла лгать себе о чём угодно, но только не об этом. Нэш был мёртв.

— Кто ты? — повторила Кейтриона. — Есть множество существ, способных носить чужое лицо. Все — обманщики. И большинство — злые.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Мужчина смотрел на меня с тем самым знакомым выражением — смесью возмущения, усталости и веселья. Воздух обжигал лёгкие, умоляя вырваться наружу.

— Кто? — вновь повторила Кейтриона.

Ответом стало движение: он переместил вес, просунул ногу между её ног и в тот же миг ударил раскрытой ладонью ей в солнечное сплетение. Воздух вырвался из её груди с глухим всплеском боли и ярости, но нога Нэша уже зацепила её колено, и Кейтриона рухнула на пол прежде, чем кто-либо из нас успел броситься вперёд.

— Кейт! — Олвен хотела опуститься рядом, но я перехватила её за руку, удержав на месте.

Существо нагнулось, чтобы поднять нож, уголки его губ дрогнули в сдержанной усмешке.

— Единственная польза от этого лезвия — ковырять зубы да хлеб мазать, голубка, — произнёс он.

— Положи нож и отойди от неё. — Я никогда раньше не слышала, чтобы голос Нив звучал таким холодным. Лицо её застыло в ярости. — Прикоснись к ней ещё раз, и ты будешь ходить на руках, а есть ногами.

Её палочка — то ли чудом, то ли по милости магии — пережила разрушение Авалона. Я совсем о ней забыла, пока не увидела, как Нив тянется к сумке на поясе и достаёт из неё длинное, узкое древко. Нэш — или Не-Нэш — уставился на заострённый кончик, нацеленный в его сторону, затем перевёл взгляд на меня, изогнув густую бровь.

— Никогда бы не подумал, что доживу до дня, когда ты начнёшь водиться с ведьмами, Тэмси.

— Продолжай, — бросила Нив. — Лицо у тебя только выиграет, если рот поменяется местами с носом.

Мужчина склонил голову набок, будто на мгновение представив себе это зрелище. Но всё же подчинился: опустил нож на пол и пинком отшвырнул его подальше от Кейтрионы.

— Ты из Авалона? — спросил он у Кейтрионы. — Ты причина того, что он снова слился с нашим миром?

Слова вонзились в горло, как чужие руки. Остальные вздрогнули, отшатнулись от обвинения — но мы все были виновны. Мы провели ритуал, думая, что исцелим Иной мир и освободим его от проклятия. Но в итоге мы лишь вернули его в наш. Столкновение острова с современной Гластонбери принесло смерть и разрушение, о которых я не могла даже думать — только царапать лицо от ужаса.

Ты не хотела, чтобы так вышло, — сказала я себе. Никто из нас не хотел.

Это была ошибка. Ужасная, ужасная ошибка. Я могла сколько угодно оправдываться, но это не останавливало волны тошноты и не гасило ледяной ужас от осознания содеянного.

— Тэмси — начал он снова.

— Не смей, — выдавила я сквозь ком в горле. — Не зови меня так.

— Но я всегда так тебя звал, — сказал он. — С тех пор, как ты была мелкой проказницей. В первый раз, когда я это сказал, ты заехала мне в голень и назвала болваном. Это было твоим любимым оскорблением тогда.

Желудок сжался. Остальные уставились на меня, выискивая на моём лице истину.

Кейтриона, наконец, поднялась с пола, отступила к нам, оглядывая комнату в поисках нового оружия.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Как...? — прошептала я. *Как ты жив?*

По городу прокатился раскат грома, и он замер. Нэш вернулся к двери, напрягшись, глядя в глазок. Шторм, что надвигался, только набирал силу. Когда он обернулся, на лице было то же выражение, что и в момент, когда я впервые открыла ему дверь.

— Тебе удалось найти кольцо в Авалоне? — спросил Нэш, будто я и не открывала рта.

— Да, но... — начала Олвен.

— Кольцо нужно было Кабеллу, не мне, — прошептала я.

И это было худшее. Невозможное. Непростительное. Если бы я только смогла использовать кольцо на Кабелле...

Мысль о брате в тот момент — единственном человеке, который бы понял весь хаос моих мыслей, помог бы их распутать — ударила, как нож под рёбра.

— Кабеллу оно больше не поможет, — сказал Нэш.

Холод в его голосе поднял горечь к горлу.

— С чего ты взял?! — прошипела я. — Ты даже не удосужился спросить, где он!

— Ты правда думаешь, что я не знаю, почему его здесь нет? Ты правда веришь, что я не понимаю, *что* вы выпустили в этот мир? — Нэш покачал головой, тяжело выдохнув. — Где сейчас Кольцо Разрушения?

— Это... — Нив бросила на меня взгляд, будто не была уверена, стоит ли говорить. — Эмрис Дай забрал его.

— Вы отдали кольцо Дайю?! — взорвался Нэш. — Во имя всех адских пламён, Тэмси!

— Назови меня так ещё раз — и я прослежу, чтобы в этот раз ты остался мёртвым, — предупредила я.

— У Тэмсин не было выбора, — вмешалась Нив. — Его наняла ведьма.

— Какая? — надавил Нэш, наклоняясь, чтобы поднять с пола шляпу.

Я выговорила имя сквозь стиснутые зубы:

— Мадригал—

Её имя утонуло в раскате грома. Он разразился одновременно сверху и снизу, как будто небеса и сама земля разозлились. Ударная волна заставила посуду на кухне задребезжать, как зубы от холода, и сбила книги с ближайших полок. Вскоре раздался гул — ровный, безжизненный, глубже и болезненней любого корабельного сигнала, который мне доводилось слышать в гавани. По позвоночнику прошли костявые пальцы холода.

Из уст Нэша вырвался поток яростных проклятий, пока он запихивал шляпу обратно на голову и хватался за дверную ручку, пытаясь распахнуть дверь наперекор дразнящему ветру.

— Ты уходишь? — с изумлением спросила Кейтриона.

— Конечно, — отозвалась я с горечью. — Это у него получается лучше всего.

Нэш наконец распахнул дверь и резко обернулся. Правая рука легла на сердце в пародии на клятву.

— Всё, чего я когда-либо хотел — всё, что я пытался сделать, — это защитить тебя.

— С каких это пор? — выплюнула я.

Рука Нив крепче сжала мою, притягивая меня ближе. Я никогда не видела её такой — буквально дрожащей от гнева. Он струился от неё, становясь неотличимым от моего собственного.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

С улицы в квартиру ворвался декабрьский воздух, неся с собой хрупкие снежинки. Гром вновь раздался так, что, казалось, сотряс весь дом, переоборудованный в квартиры. В воздухе повис резкий, едкий запах, как от озона, и пальцы на ногах инстинктивно сжались в сапогах.

За спиной Нэша, высоко над праздничными гирляндами и мерцающими рождественскими огоньками, небо обрело тревожный зеленоватый оттенок. Разъярённый ветер тянул его одежду, словно маня в ночь. Позади, деревья гнулись перед бурей, жалобно скрипя.

— Я достану это проклятое кольцо, чтобы снять с тебя заклятие, — рявкнул он. — Если услышишь этот звук снова, ближе, чем сейчас — беги изо всех сил. Но пока — оставайтесь здесь, или, клянусь, я сам выверну вам ваши тощие шеи!

Он указал пальцем на нас по очереди, на каждого из четырёх.

— Вы даже не представляете, что грядёт... что прячется в ледяных глубинах зимы. Послушайте меня — и, возможно, переживёте тот кошмар, что сами же на нас навлекли.

Дверь с грохотом захлопнулась за ним.

***

— Вау, — наконец сказала Нив. — Ненавижу этого типа.

Колени подогнулись, и я была благодарна за то, что Нив всё ещё так крепко держит меня и, кажется, не собирается отпускать. Моё сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, я не могла оторвать взгляда от закрытой двери.

Это действительно был он? — подумала я.

Квартира казалась нереальной — мутной, зыбкой. Шторм словно перекинулся и в мой разум, закружив в воронке одни и те же вопросы, пока я не начала задыхаться от них. *Это действительно был он?*

Как?

И единственный человек, который бы по-настоящему понял, как я дрожу — от замешательства, от адреналина, от ярости, — сейчас не был рядом.

— Мы... пойдём за ним? — слабо спросила Олвен.

Будто меня разрывало надвое. Логика приказывала остаться в квартире, но боль в груди взывала к тому, чтобы рвануть за ним — потребовать ответы, которые мне были нужны.

Это может быть уловка, — шептал голос в голове. *Даже если это Нэш, ты знаешь, что ему нельзя верить.*

— Нет, — резко сказала Кейтриона. — Это не входит в наш план.

— Исходя из всего, что Тэмсин нам рассказала, у нас нет причин ему верить, — добавила Нив, вторя моим мыслям. — ...Так ведь, Тэмсин?

— Так, — ответила я, когда голос наконец вернулся ко мне.

— Наш план всё ещё в силе? — спросила Олвен, переводя взгляд с одной на другую. — Мы ищем того, кто, как считает Тэмсин, сможет восстановить сосуд Верховной Жрицы?

Она указала на маленькую корзинку у дивана, накрытую пледом, скрывавшим разбитую костяную скульптуру, в которой хранились воспоминания Вивиан.

Если мы не восстановим её, мы потеряем всё. Включая ту частицу памяти, которую похитил и спрята л Владыка Смерти.

С каждой секундой мои мысли темнели, и хрупкая надежда начинала угасать.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Это ведь абсурд, правда? Всё это. Даже если мы найдём Костореза, каковы шансы, что он действительно знает древнее друидское искусство создания сосудов? Некоторые фрагменты были не больше иголок, а другие и вовсе растёрты в пыль — а что, если восстановить его невозможно?

Тошнота жгла в животе, подступала к горлу. Я не знаю, как мне удалось выговорить:

— Да. Мы должны начать искать Костореза как можно скорее.

— Насчёт этого... — подала голос Нив. — Я знаю, что нам нужно его найти, но, может быть, сперва стоит пойти к ведьмам. Что, если они не знают всей истории о том, как Морган нарушила сделку с Владыкой Смерти? Если они не в курсе, что он всё ещё жив, они могут не осознавать, что он вернулся и идёт за ними, чтобы отомстить.

— Но Кабелл сказал, что ведьмы запечатали пути в Авалон с этой стороны, чтобы Владыка Смерти не мог преследовать их в смертный мир, — сказала я. — По-моему, это говорит о том, что они знают: часть его уцелела.

Слияние Авалона с нашим миром было единственным способом обойти эти барьеры, именно поэтому Владыка Смерти приложил столько усилий, чтобы манипулировать нами и заставить провести ритуал.

Кейтриона резко выдохнула носом:

— Именно.

— То есть ты передумала? — спросила Олвен у Нив. — Хочешь, чтобы мы нашли ведьм — Совет Систрен, как ты его называла? Чтобы предупредить их?

— Да. Думаю, это нужно сделать в первую очередь. — Нив прикусила губу, её колебания были написаны у неё на лице. — Я знаю, что мы должны восстановить сосуд, но... чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь: нам нужно работать с ними, чтобы остановить всё, что задумал Владыка Смерти.

— Тогда отправьте им весточку, но больше мы им ничем не обязаны, — резко отрезала Кейтриона. — Потому что чем больше я думаю об этом, тем яснее понимаю: это *они* навлекли на себя боль и кровь. Единственное, что должно волновать нас, — это исправить ту ошибку и завершить то, что им не удалось: убить Владыку Смерти. Охота должна начаться *сейчас*.

— А если он успеет убить ведьм до этого? — бросила Нив.

Кейтриона лишь пожала плечом:

— Значит, так тому и быть.

Даже я вздрогнула от этих слов. В воздухе повисло напряжение, как будто сама атмосфера стала тяжелее и злее.

Нив резко вдохнула и выпрямилась, вставая перед Кейтрионой, будто та не была выше неё на целых шесть дюймов:

— Ты не можешь это всерьёз. Я знаю, тебе небезразлично, что гибнут невинные.

— А чтобы мне было не всё равно, ведьмы должны быть невинными. А они — нет, — жёстко отрезала Кейтриона.

— Но у нас даже нет способа остановить Владыку Смерти. Если мы кинемся его искать — это будет самоубийством, — сказала я. — А что, если сосуд может дать нам эти знания? Разве это не должно быть нашим приоритетом?

Нив резко обернулась ко мне, предательство вспыхнуло в её взгляде.

— Значит, тебе тоже всё равно, если они умрут?

— Я этого не говорила, — ответила я.

— Практически сказала, — указала Нив.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я прикусила щёку изнутри, тревога клокотала в животе. Мы не могли ссориться — мы должны были держаться вместе. После гибели Авалона мы выбрали друг друга. А если мы разойдёмся...

Я мотнула головой, пытаюсь отогнать мысль, сердце болезненно сжалось в груди. *У меня больше никого не останется.*

— Ты знаешь, что для меня важнее всего — Кабелл, — сказала я. — Всё, чего я хочу, — вырвать его из-под влияния Владыки Смерти, прежде чем та хватка, в которой он его держит, станет необратимой. Это ведь ты сказала — что настоящий Кабелл всё ещё там, заперт внутри слуги, которого Владыка Смерти из него создал.

Магия смерти, рождённая в Аннвие, Иномирье чудовищных мёртвых, разложила Авалон, отравила его землю тенями, превратив в нечто неузнаваемое, далёкое от легендарного рая. Если такое случилось с местом, обладавшим столь великой силой и чистотой, разум Кабелла тем более не мог бы устоять перед чарами, наложенными на него Владыкой Смерти.

Нив тяжело выдохнула, но я знала — она понимает. Слова, которые она, возможно, хотела сказать, прервал тихий мяук — это Грифтлет, облезлый котёнок, что сопровождал нас с Авалона, вылез из-под дивана, где прятался всё это время.

— А вот ты где, — тихо сказала Олвен, наклоняясь, чтобы поднять его. Серый полосатик замурлыкал у неё на груди, наконец-то довольный. Но взгляд самой жрицы был далёк от умиротворения. Она бросила на меня беспомощный взгляд, пока Кейтриона и Нив стояли, отвернувшись друг от друга, каждая в своей безмолвной ярости.

— Послушайте, вы обе правы, — попыталась я снова. — Мы действительно обязаны предупредить Совет Систрен, но я не думаю, что стоит надеяться на то, что они сделают что-то, кроме как спрячутся в своих хранилищах и будут выжидать.

Я не сказала вслух, что, хотя Нив и была ведьмой, у меня как у Холлоуэра было куда больше опыта общения с такими, как они. А ведьмы, когда не грызлись между собой из-за реликвий и вековых обид, лелеяли одно — глубоко укоренившийся инстинкт самосохранения.

— Ведьмы — не трусихи, — сказала Нив, голос её дрожал от злости. — Они будут сражаться.

— Но это *наша* битва, — возразила Кейтриона. — Владыка Смерти должен быть наказан за то, что сделал с Авалоном, за убийство... — Она замолчала, сделала глубокий вдох, прежде чем прошептать: — За уничтожение всего и всех.

Я подавила воспоминание, прежде чем оно успело наброситься на меня образами пустых глаз, тел, крови, струящейся между камней башни.

— Осторожнее, Кейтриона, — сказала Нив. — Ты звучишь до ужаса похоже на ведьму, с этой своей речью о мести.

Кейтриона холодно рассмеялась. Её прежние слова, произнесённые тогда, когда мы стояли перед погребальным костром, на котором сгорели все, кого она когда-либо любила, отозвались эхом — страшные и пустые: *Я жрица ничего. И ничем и останусь.*

— Авалона больше нет, — сказала Кейтриона. — И вместе с ним исчезли мои обязательства перед ним и его Богиней. Пока я не призываю её магию, я не обязана следовать её законам.

Во мне поднялась волна бессилия. Я вновь обменялась взглядом с Олвен, слишком напуганная, чтобы сказать что-то вслух — вдруг станет ещё хуже. Её губы дрогнули, кровь отхлынула от лица.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Что? — выдохнула Нив. — Ты... ты даже не будешь пользоваться своей магией? После всего, что произошло, ты отвернёшься от неё?

— Она отвернулась от нас первой, — спокойно ответила Кейтриона. — Ты следующая?

— Хватит!

Олвен встала между ними, завитки сине-чёрных волос закружились у её плеч, будто в воде. Лицо её было настолько искажено болью, что у меня сжалось сердце.

— Хватит, — повторила она тише. — Мы не можем... мы не можем сражаться друг с другом и сражаться с тьмой. Всё это — к одной цели, разве нет? Никто — ни ведьмы, ни мы — не будет в безопасности, пока он ходит по этому миру.

Она указала на маленькую корзину у подножия дивана, накрытую пледом, скрывающим разбитый сосуд с воспоминаниями Вивиян.

— Все воспоминания, заключённые в этом сосуде, будут безвозвратно утеряны, если мы не найдём способ воссоздать его, — продолжила Олвен.

Мои руки сжались в кулаки по бокам.

— Мы придерживаемся первоначального плана, — сказала Олвен, тяжело дыша, её грудь вздымалась, тело вибрировало от усталости и отчаяния. — Того, который мы все одобрили не больше часа назад. Мы найдём ведьм и расскажем им, что произошло, а затем отправимся на поиски того, кто, по мнению Тэмсин, сможет восстановить сосуд. Да?

— Да, — быстро ответила я. Болезненный узел, сжимавший мою грудь, разжался, как только напряжение в комнате начало спадать. Через мгновение Нив кивнула. Кейтриона скрестила руки на груди и опустила взгляд, челюсть яростно двигалась из стороны в сторону.

Гром ударил в небе над нами, словно упавший молот, заглушив все остальные звуки, сотрясая стены. А затем, подобно рёву древнего зверя, вновь раздался тот потусторонний гудок, который мы слышали прежде.

— Так, что это, чёрт побери, за звук? — сказала я, направляясь к двери. Пока я обхватывала холодную ручку, Кейтриона уже стояла за моей спиной.

— Разве Нэш не сказал прямо, что если мы услышим это снова, надо бежать? — напомнила Нив.

Прошло уже семь лет с тех пор, как он мог мне приказывать.

Если это вообще был он...

Ветер с силой толкнул дверь, прижимая её ко мне. Я вскинула руку, пытаюсь защитить лицо от пронизывающего холода и острых льдинок, вихрем носившихся в темноте, пока буря опускалась на город. Я поскользнулась на обледенелой ступеньке.

Соседка из квартиры справа высунула голову из двери, но сразу же юркнула обратно, когда ледяной дождь сменился настоящим градом. Громкое «Святая ч—!» со стороны перестроенных таунхаусов подсказало мне, что и мой сосед сверху принял похожее решение — сбежал обратно по своей личной лестнице.

— Эта буря...! — Голос Кайтрионы почти не было слышно за визгом ветра. Олвен прикрыла голову руками, защищаясь, и, покачиваясь, вернулась в квартиру. Я подумала, что к утру город сковало бы льдом.

— Ты что-нибудь видишь? — крикнула мне Кейтриона.

Я задрала голову, прикрывая руками глаза, которые жгло от льда. Небо по-прежнему было того болезненного цвета, сияющего отвратительной флуоресценцией, в то время как молнии змеились по нему, рассекая зеркальную гладь серых облаков.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Пошли, — сказала Кейтриона, потянув меня за руку. Лёд облепил мои волосы, и лишь когда я встряхнулась, он частично слетел. Ни у одной из нас не было куртки, и холод становился невыносимым. Знак «СТОП» сорвало с места, и он пролетел по воздуху, пока не врезался в окно ближайшей машины.

— Иди внутрь! — крикнула я. — Мне нужно всего лишь—!

Я не смогла договорить, но она поняла. Её веснушчатая рука сжала моё плечо, когда она проходила мимо, осторожно возвращаясь к лестнице. Снег собирался на моих ресницах, в складках одежды. Чем дольше я стояла, тем сильнее убеждала себя, что это вовсе не ветер был вокруг.

Я напрягла слух, стараясь уловить это снова — тот чудовищный хор воющих голосов.

Из квартиры донёсся грохот. Я резко обернулась и скользнула обратно к крыльцу. Лампа у окна мигнула — и погасла.

Ветер распахнул дверь за меня, едва не сбив с ног. Гостиная встретила меня темнотой и тишиной, пока я изо всех сил пыталась снова закрыть дверь.

— Эй? — окликнула я, направляясь к спальням. Сердце подступило к горлу. — Алло?

Я завернула за угол у кухонной зоны — и застыла.

Кейтриона лежала ничком на полу, глаза закрыты, осколки разбившегося кухонного цветочного горшка рассыпались вокруг неё. Над ней склонилась фигура в тёмном капюшоне, что-то обвязывая вокруг её рук.

— Не трогай её! — закричала я, бросаясь вперёд, дикая паника разрывала грудь. Я замахнулась, чтобы оттолкнуть нападавшего, но в следующий миг суставы заклинило, и я рухнула на пол.

— Не-е-ет! — прохрипела я, ползком тянусь к Кейт. Где остальные? Где же—

Боль вспыхнула в затылке, когда что-то с треском ударило по нему. Запах крови наполнил мои чувства — тёплая, липкая, она стекала сквозь волосы, впитываясь в лужу тающего снега и льда подо мной. Низкий, презрительный смешок заставил мою кровь заледенеть.

Пол прижался к щеке, дрожал от приближающихся шагов. Где-то завыл Грифтлет. Тени в коридоре поползли, растеклись по полу, как разлитая смола, поглощая Кейтриону. Поглощая всё.

И, как бы я ни боролась, когда тьма достигла меня, я исчезла.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 2

Капля ледяной воды ударила меня по щеке.

Я приходила в себя медленно, череп гудел в такт с болью, прокатывающейся по всему телу. Ещё одна капля — на лоб — заставила меня приоткрыть один глаз, но именно чей-то голос, отзывавшийся эхом поблизости, наконец прорвал чёрный покров беспомысленности.

— ...ещё не дали ответа, велели держать их здесь, пока Совет не проголосует...

Сознание вспыхнуло и заискрилось, зацепившись за одно-единственное слово. Совет.

Я знала только один Совет.

— Не могут они, что ли, просто раз и навсегда принять грёбаное решение? — пожаловалась другая женщина. — Придётся тащить этих старых карг из их склепов, которые они зовут домами.

— За эти последние клочья волос, что у них остались, надеюсь, — ответила первая. — Я бы и последнюю золотую монету отдала, чтобы это увидеть, этих старых гоблинов.

Сердце сжалось в груди, когда осознание взяло верх над неверием.

Ведьмы.

В квартире были ведьмы. Это ведьмы напали и похитили нас, найдя раньше, чем мы успели даже толком обсудить, как искать их. Невероятно.

Если бы моя голова не раскалывалась, будто её собирались вскрыть, я, может, и засмеялась бы от чистой иронии.

Но смешного в этом не было ничего. Особенно когда я не видела остальных.

— Эй? — прошептала я. — Здесь кто-нибудь есть?

Я прислушалась, но единственным ответом было лёгкое дыхание поблизости.

Воздух висел, как чёрный занавес, тяжёлый от сырости и почти минерального запаха. Каждая мучительная секунда, пока глаза привыкали к полумраку, казалась вечностью.

Постепенно разум оживал, собирая жизненно важные детали: я лежала на спине, запястья прижаты к каменному полу чем-то, похожим на каменные оковы. Я дёрнула руками — ни цепей, ни люфта. Ноги были свободны, но пользы от этого было немного, когда ты едва можешь приподняться.

Со всех сторон нас окружали грубо вытёсанные стены из древнего камня. Слева от меня из земли торчали толстые каменные прутья, как сталагмиты, запечатывая маленькую нишу, ставшую нашей камерой.

Очередная капля воды шлёпнулась мне в лицо, и я с досадой уставилась в темноту. Я подняла голову, напрягая шею, пока не смогла различить силуэт, сидящий у стены, что формировала одну из сторон нашей камеры. Олвен. Справа я уловила блик на ткани старых кроссовок, которые я одолжила Нив. Где-то позади слышалось третье дыхание — наверное, Кейтриона. Надеюсь.

Я выдохнула, дрожа. Кровь вернулась в мышцы с болью, словно тысячи раскалённых иголок, но я едва её ощутила — настолько сильным был краткий прилив облегчения.

Может, ведьмы и сэкономили нам поиски, но сам факт того, что они искали нас, да ещё и обращались с нами как с преступниками, говорил либо о недоразумении... либо о чём-то куда худшем.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Чего бы они от нас ни хотели, это точно была не беседа за чашкой чая. Нам нужно было выбирать и снова собраться вместе.

Судя по тому, что я могла видеть — а это было не так уж и много — мы находились глубоко под землёй, в какой-то пещере. Воздух был тот самый, затхлый и влажный, будто сам по себе рыдал. Гробница пахла бы хуже, если честно.

— Значит, голосования можно ожидать где-то в следующем столетии, — раздался новый голос где-то глубже в пещере. — После того как они угробят половину жизни, решая, как именно его провести, конечно.

Прекрасно. Я сдержала стон. Их было трое, и эта, хоть и говорила тише, звучала не менее раздражённо, чем остальные.

— Смотри, чтобы другие не услышали, Акация, — предупредила первая. — Все лезут из кожи вон, чтобы угодить Её Высокомерной Светлости, надеясь, что это их спасёт.

Наконец, новые детали вырезались из тьмы — и ни один из них не радовал.

За решёткой камеры тянулся коридор, пол которого украшали завитки мозаичных узоров, различные лишь благодаря контрасту белых плиток с тёмными. Чем дальше я на них смотрела, тем холоднее становилась кровь. В узоре таились проклятые сигилы.

Я снова закрыла глаза и вздохнула, едва сдерживая раздражение на саму себя. Это должна была быть моя первая догадка. Я бывала в слишком многих из них, чтобы не узнать хранилище ведьм с первого взгляда.

Теперь — выход, подумала я, вытягивая шею, чтобы попытаться заглянуть дальше по коридору. Вход должен быть один, и он должен вести к Вене.

Я перебрала в голове имена ведьм, пытаюсь вспомнить что-нибудь об Акации, но в памяти не всплыло ничего полезного.

Я снова дёрнула руками, проверяя оковы. Прикусив губу, я поочерёдно сжала и выгнула плечи, прокручивая запястья в наручниках, пытаюсь на ощупь понять, есть ли на камне или металле вырезанные руны.

Пальцы скользнули по завитку на левом браслете, чуть выше того места, где он крепился к полу.

— Есть... — выдохнула я дрожащим голосом.

Краткий осмотр оставил нежную кожу запястий ободранной до крови. Я протолкнула левую руку как можно глубже в ограничитель, чтобы освободить больше подвижности для кисти. Сделав ещё один глубокий вдох, я подтянула правую ногу и перекинула её через тело, поворачивая ступню, пока подошва ботинка не коснулась кончиков пальцев.

Кабелл и я когда-то вбили металлические шипы в подошвы наших рабочих ботинок, чтобы лучше держаться на скользких участках во время работы. После танца с кислотной ямой на одном из заданий сделаешь всё, чтобы не повторять номер.

Я нащупала ребристую поверхность подошвы и быстро нашла один из расшатанных шипов, выкручивая его, пока он не поддался.

С трудом подавив торжествующий звук, я изогнула запястье в болезненной позе и прижала заострённый конец шипа к каменной скобе. С первой попытки ничего не вышло, но я не сдавалась. Наконец, мне удалось зацепить металл так, чтобы начать царапать по тому, что, как я надеялась, было сигилом. Нарушить символ, возможно, и не снимет чары полностью, но хотя бы ослабит их.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я вздрогнула, когда что-то мягко коснулось макушки — от неожиданности шип чуть не выпал из пальцев. Я резко обернулась, с трудом поворачивая шею через левое плечо.

Облегчение взмыло во мне, когда я увидела Кейтриону — даже в темноте её серебристые волосы сияли. Её руки были прикованы к каменным прутьям над головой. Несмотря на рост, она лишь с трудом дотянулась до меня носком своего кеда.

Глаза Кейтрионы сверкали в темноте — хищно, как у ночного зверя.

Где? — беззвучно спросила она губами.

Прежде чем я успела ответить, одна из ведьм — младшая, если мой слух меня не обманул — заговорила громче, чтобы её голос донёсся до нас по коридору:

— Ужас, которого мы боялись веками, снова с нами, а Верховная Ведьма даже не утруждает себя поисками той самой вещи, которую он требует вернуть?

Глаза Кейтрионы снова встретились с моими — расширенные, настороженные.

Я вся напряглась. *Какой вещью?* Что за предмет Лорд Смерти велел им вернуть?

Хотя бы предупредить их теперь не придётся, подумала я мрачно.

— Что происходит? — донёсся хриплый голос Олвен. Она приходила в себя. — Где мы?

— Тихо, — прошептала Кейтриона. — Всё в порядке.

— Что именно из этого *в порядке?* — прошептала я в ответ.

— Это... — с трудом выдавила Нив справа от меня. — Кто-нибудь знает, где мы?

— В хранилище, — ответила я, продолжая яростно царапать шипом по металлу оков.

— О... Ну... это ведь не худшее, да? — сказала Олвен. — Разве ты не говорила, что у тебя есть опыт с ведьмиными хранилищами? По твоей... как ты это называла?

— Холлоуэр, — буркнула я. Охотник за реликвиями с претензией на благородство. — И мой опыт — это проникновение внутрь, а не побег наружу.

— Мы *у ведьм?* — переспросила Нив.

Я поняла — на долю секунды слишком поздно — что сейчас произойдёт.

— Подожди—

— Эй! — выкрикнула Нив. — Это ошибка! Алло? Вы слышите меня?

Я откинула голову назад и со вздохом уронила её на холодный камень. Прощай, эффект внезапности. И даже не мечтай об удачном побеге.

По коридору эхом прокатились шаги. К нам приближались три фигуры в плащах, возникая из темноты в глубине хранилища. Рядом с ними парил старинный фонарь, будто его нёс невидимый дух.

— Прекрасно, — сказала одна из них, и я узнала голос Акации. — Вы, наконец, проснулись.

Её лицо напоминало бархат — белое и безупречное под плетёным венцом светлых волос. Эта совершенная красота делала её чем-то иным, опасным, потому что могла быть лишь приманкой. А её глаза... в них плескалась злоба, пока она окидывала нас взглядом, прежде чем обернуться к своей спутнице:

— Я же говорила, что они долго не протянут, Хестия.

Хестия оказалась жилистой женщиной с тёмной кожей и немного поджатыми чертами лица. Она бросила:

— Начнём с той, у кого нет магии.

Оковы с моих запястий разомкнулись, и, собрав остатки самообладания, я неловко поползла назад, пока не врезалась в мягкое тело позади — Нив.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Как быстро уходит храбрость, когда рядом нет их хозяина, чтобы защитить, — произнесла безымянная. Её светло-голубые глаза были обведены насыщенной сливовой подводкой в тон спутанным волосам.

— Х-хозяина? — прохрипела я. — Пойдите, о чём вы вообще говорите?

— Послушайте, — начала Нив, звуча слишком разумно для такой ситуации, — тут явно какое-то недоразумение...

Горячий обруч магии сомкнулся у меня на талии, резко потянув назад, к каменным прутьям нашей камеры. Я прикусила язык до крови, когда Акация закрутила руками, будто насмехаясь, словно сматывая леску. Маленький шип выскользнул из пальцев, пока я тщетно пыталась упереться каблуками в пол, чтобы сопротивляться магии.

— Прекратите! — Олвен рванула цепи. — Мы не ваши враги!

— Ах, вот как? — Акация взмахнула запястьем, и меня швырнуло, словно тряпичную куклу, на решётку. В глазах вспыхнули звёзды, когда висок ударился о камень. Магия навалилась сзади, и мои рёбра взвыли от боли.

— Отпусти её! — взревела Кейтриона.

— Пожалуйста! — взмолилась Олвен. — Мы шли к Совету Систрен, чтобы предупредить вас о Лорде Смерти!

— Предупредить нас? — фыркнула Сливовые Волосы. — Предупредить о чём именно? Что сопротивляться ему бессмысленно? Пять наших сестёр зарезаны — разве этого мало?

— Мы... мы... — С каждым словом давление на меня усиливалось. Я мельком подумала: сколько силы нужно, чтобы меня раздавило?

Кейтриона взревела от ярости, дёргая руки в оковах, будто могла вырваться.

— Вы привели его прямо к Стелламарис прошлой ночью — признай это! — зашипела Акация.

Несмотря на боль, разум зацепился за имя. Чародейка Стелламарис жила на окраине Бостона. Кабелл и я когда-то выполняли для неё задание — добывали кольцо её матери из гробницы другой ведьмы. Она была... не то чтобы приятной и уж точно не безобидной. Скорее, с ней было *просто* иметь дело.

Буря... Не могло быть совпадением, что в ту ночь город накрыла снежная буря и именно тогда она погибла.

— Нужно вытащить из них всё — до последней крупинки — о том, кто их хозяин, — сказала Сливовые Волосы. — Уверена, Совет нас не накажет, если мы получим то, что им нужно.

— О чём вы вообще говорите? — Нив была на грани.

— Разрушительницы миров, — усмехнулась Хестия. — Четверо служек Смерти, девы зимы — кто-то может звать вас иначе, но мы знаем, кто вы. Знаем гниль в ваших сердцах.

— Мы не служим Смерти! — зарычала Кейтриона. — Мы — его заклятые враги!

На это все трое разразились громким смехом. И сквозь боль, сквозь страх, я представляла только одно — как пинаю их в ближайший сигил.

— Я одна из вас! — закричала Нив. — Я — чародейка! А они — жрицы Авалона! Мы пытались остановить Лорда Смерти, а не помочь ему!

Последний вдох вырвался из моих лёгких, когда магия Акации с новой силой навалилась на меня, грозя переломать позвоночник. В глазах потемнело, и я с трудом ловила воздух.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ваши лживые языки нам неинтересны, — бросила Хестия. — Когда ваш хозяин повелел вам разрушить Авалон, на острове не осталось ни одной живой души.

— Мы пытались его спасти, — всхлипывала Олвен. — Мы думали, что ритуал очистит остров... Мы ошиблись!

Она запела — дрожащим, отчаянным голосом, призывая заклинание. К ней присоединилась Нив, её голос срывался на всхлипы.

Ведьмы лишь рассмеялись, и свет от фонаря вылепил резкие тени на их лицах.

— Песенные заклинания? Как мило, — фыркнула Акация. — Ваша камера зачарована против магии. Попробуйте ещё — и унесёте свою подругу по кусочкам.

— Это была ошибка! Всё это! — в отчаянии закричала Нив.

— Ещё ложь, — пропела Сливовые Волосы, с усмешкой глядя на Акацию.

— Скажите, чего хочет ваш хозяин, — потребовала Акация. — И почему ему это нужно к зимнему солнцестоянию.

— Мы не понимаем, о чём вы! — взревела Кейтриона.

— Должно быть, они по-настоящему ненавидят свою подругу, раз готовы её убить, — сказала Хестия. — Не знаю, как вы, сёстры, а я была бы только рада отомстить за смертных, погибших в Гластонбери. За тех, кого вы перебили, когда разрушили границу и низвели ад на этот мир.

Боль окончательно захлестнула меня, как прилив, вырвав последние силы. Я вскрикнула, по щекам хлынули горячие слёзы. Тело выгибалось, кожа тянулась, как будто сейчас разорвётся.

— Хватит!

Яркий сине-белый свет вспыхнул в камере с пронзительным криком Нив, разметав тьму ослепляющей волной.

Чародейки отшатнулись, закрывая лица руками от нестерпимого сияния. Свет не жёг, но излучал удушающее давление, и с каждым тяжёлым вдохом Нив это давление усиливалось.

— Ты же сказала, что их магия заблокирована! — завизжала Хестия.

— Я так и сделала! — воскликнула Акация.

Магия, прижимавшая меня к решётке, отпустила, и я рухнула на камень, с трудом хватая воздух. Пальцы вцепились в шершавый пол, пока я пыталась унять бешено колотящееся сердце.

— Тамсин? — окликнула Олвен. — Ты в порядке?

Я не смогла ответить. Не сразу. Когда свет угас, камера погрузилась в ещё более плотную темноту. Я моргала, прогоняя пятна из глаз, и даже тогда не была уверена — не привиделось ли мне, как магия на коже Нив мерцала, словно пыль звёзд, прежде чем исчезнуть совсем.

Дышать было тяжело, грудь горела от боли. Когда я услышала шаги чародеек, приближающихся снова, инстинктивно свернулась в комок, ожидая нового удара.

— Кто ты? — процедила Акация. Все трое были целы, но волосы разметались, мантии смяты — будто их пронёс вихрь.

— Я же сказала, — прошептала Нив с новой мольбой в голосе, дёргая запястьями, пытаюсь приподняться. — Я одна из вас.

— Это не была магия Матери, — прохрипела Хестия. — Это не наша магия.

— Это должно быть его, — пробормотала третья. — Магия Смерти. Сила Аннона.

— Нет! — вскрикнула Нив. — Это не так! Я... это...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Хестия повернулась спиной, и впервые её голос, обращённый к другим, прозвучал неуверенно:

— Убьём её?

Я перекатилась на живот, страх скрутил внутренности. Кейтриона с грохотом ударилась спиной о решётку, словно хотела выломать её одной лишь яростью.

— Попробуйте, — прошипела она, и в её голосе звенело обещание смерти.

— Как там говорится? Лучше просить прощения, чем позволения? — Акация вперила взгляд в Нив, и лёд прошёлся по моим венам. — Думаю, нам стоит убить их всех.

Но в ту самую секунду, когда над хранилищем опустилось жуткое напряжение, раздался стук.

Не робкий — вежливый. Я чуть не решила, что мне показалось... пока он не повторился, громче, настойчивее.

Чародейки переглянулись.

— Ты кого-то ждала? — спросила Акация.

— Если это кто-то из Совета... — начала безымянная.

— Тогда иди и проверь, — велела Акация, махнув рукой.

— Я? — возмутилась Хестия. — Почему всегда я?

Стук прозвучал в третий раз.

— Ладно, сама схожу, — буркнула Акация, и подол её сапфирового платья закружился при развороте. — Если хоть одна из них пискнет — ломай кости.

Пuls грохотал в ушах, когда я заставила себя приподняться.

— А-а, — цокнула Хестия. — Сиди тихо.

— Мы не хотели никому зла, — прошептала Нив.

— Тогда вы хуже, чем предательницы Богини, — отрезала Хестия. — Вы — дуры.

Через мгновение послышались шаги Акации, возвращающейся с яростью в походке, чёрный плащ развевался за ней.

— Кто это был? — вскинула бровь Хестия.

Акация ткнула ей в грудь скомканным пергаментом и метнула на нас взгляд, в котором боролись ярость и сомнение. Хестия раскрыла послание — и побледнела. Сливовые Волосы вырвали письмо, пробежались глазами — и уставились на кого-то за пределами моего поля зрения.

— Этого не может быть, — прошептала она. — Это какой-то обман.

— Готова поспорить? Я как раз обожаю хорошие пари, — раздался голос за спиной Акации.

Каждая клеточка моего тела напряглась.

Фигура в тени шагнула вперёд, под свет парящего фонаря.

— Но я бы не стала ставить на это свою жизнь, — сказал Эмрис.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 3

Я ненавидела, что мне хочется на него смотреть.

Ненавидела, что заметила, как его каштановые волосы подстрижены и аккуратно уложены, что он снова носит идеально сшитую одежду с той же ленивой небрежностью, рукава закатаны, обнажая плотные полосы шрамов на коже. Ненавидела тёплую куртку, небрежно перекинутую через плечо, пока мы дрожим от холода в этой сырости. Ненавидела этот наклон головы, эту ухмылку, как будто богатство и имя могли защитить его и от чародеек.

Но больше всего я ненавидела, что единственный след, который оставили на нём последние дни Авалона, — это впалые щёки. Тогда как ужас тех последних часов врезался в нас так глубоко, что боль дошла до самых костей.

Предательство жгло заново, мгновенно. Любое возможное облегчение от того, что он жив, рассыпалось в прах, оставив только унижение и тлеющую ярость. Он забрал не просто Кольцо Рассеяния — он...

Что, чёрт возьми, он вообще тут делает?

— Я ни на секунду не верю, — заявила Хестия, вырывая письмо из рук безымянной.

— Что именно — что Мадригал выбралась из своего гадючьего гнезда или что Верховная Чародейка ей поверила? — буркнула Акация. Её брови внезапно взлетели вверх, и горечь на лице сменилась новой, несомненно ужасной догадкой. — Тут сказано, что мы должны их отпустить. Но не уточняется, что они должны остаться живы.

Посмотри на меня, подумала я, вглядываясь в идеальные линии его профиля. *Посмотри, что ты натворил.*

Но он не смотрел. Это начало казаться вызовом. Я будто дразнила его, провоцировала — осмелится ли он взглянуть, увидеть ярость, пульсирующую во мне, и рискнуть быть превращённым в камень.

Но, конечно, это одно из привилегий богатства, не так ли? Никогда не отвечать за свои поступки.

— Вообще-то, — сладко произнёс Эмрис, наклоняясь через плечо Хестии и указывая на строчку в письме, — вот тут, ага, в самом конце третьего абзаца? Это я лично попросил вписать.

— Вау, — сухо заметила Нив. — Настоящий герой.

Я стиснула зубы, и волна раздражения заполнила грудь. Мне не нужна была его помощь. Я не просила. Одна только мысль, что он вообразил, будто мы будем благодарны... Я бы предпочла, чтобы меня разорвали чародейки.

— А вот тут, — продолжил Эмрис, указывая дальше, — Верховная Чародейка лично просит тебя вернуться в Совет для нового назначения. И посмотри-ка, ещё и похвала за проделанную работу. Так что, браво.

На лице Акации отразилось отчётливое желание раздавить его, как таракана, и я бы с удовольствием посмотрела на это зрелище.

— Почему Мадригал за них поручилась? После всего? — нахмурилась Сливовые Волосы. — Она никогда не рискует, если это не сулит ей ожерелье с бриллиантами.

— Её положение пошатнулось после... ну, вы знаете, — сказала Хестия.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

И, судя по молчанию, остальные действительно знали. Моё проклятое любопытство наострило уши, но больше никаких деталей не последовало.

— Мы можем уже закончить? — продолжила Хестия. — В твоём хранилище, Акация, как-то не хватает уюта.

— Зато атмосфера — просто дивная, — хмыкнула Сливовые Волосы, обвела рукой мрачные каменные стены.

Акация презрительно фыркнула, но комплимент приняла:

— Тогда пойдём, пока Совет не решит потратить ещё больше нашего времени впустую.

— Мудрое решение, — с приятной улыбкой согласился Эмрис. — Никогда ведь не знаешь, сколько дней тебе отпущено.

Акация резко развернулась и зашагала к выходу из хранилища с шумным раздражением. Остальные поспешили следом, обмениваясь довольными взглядами у неё за спиной.

Эмрис кашлянул, и все остановились.

— Что опять, ты, зараза? — рявкнула Акация.

Он вежливо указал на каменные решётки и на наши оковы.

Акация топнула ногой, раздражённо цокнув языком. Она извлекла палочку из, должно быть, зачарованного кармана своего плаща и кончиком-лезвием черкнула по ближайшей стене, стирая сигилу.

Каменные прутья со скрежетом ушли в пол, сотрясая всё помещение. Оковы упали с наших запястий и, коснувшись земли, обратились в пыль.

Нив с облегчённым выдохом вскочила на ноги. Кайтриона, пошатываясь, кинулась к проходу, но чародейки уже исчезли. Она пробормотала что-то себе под нос, и, пожалуй, лучше было не расслышать.

Я не была уверена, смогла бы пошевелиться, даже если бы захотела. Ольвен метнулась ко мне, опускаясь на колени, и тревога отпечаталась на её лице, испачканном пылью и грязью.

— Ты в порядке? — спросила она, тут же начав осмотр. Я вскрикнула, когда её пальцы нащупали резкую боль с правой стороны рёбер.

— Была, — выдохнула я сквозь зубы.

— Просто ушиб, — определила она. — У меня с собой нет мази. Потерпишь ещё немного?

— У меня есть выбор?

— Что случилось? — спросил Эмрис.

Улыбка — та самая, обволакивающая, уверенная — исчезла. Лоск самоуверенности погас от двух простых слов. И если бы это был кто угодно другой, я бы назвала выражение на его лице заботой.

Он смотрел. Теперь — да. Он быстро пробежался взглядом по всем нам, будто свет скользнул по стеклу — мимолётно, без задержки. В конце концов, Эмрис Дай всё же был трусом: он так и не нашёл в себе силы поднять глаза и взглянуть нам в лицо. И к чёрту его, ведь его глаза... они всё ещё оставались до безумия красивыми. Один — серый, как штормовое небо, другой — зелёный, как земля. Камни-обманки, заманивающие доверчивого вора.

Кайтриона шагнула вперёд, частично закрыв меня от его взгляда.

— Даже не поздороваяешься? — легко произнёс он.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Верхняя губа у меня скривилась. Горечь, что бурлила во мне, забродила и превратилась в ненависть.

Молчание других стало для меня опорой. Я медленно поднялась на ноги с помощью Кайтрионы и Олвен.

В его лице что-то дрогнуло, трещина в привычной маске вежливости. Но я знала, что это не раскаяние. Я знала его слишком давно, чтобы не видеть, чего он добивается. Он хотел одного — информации.

Время в нашем мире и Заграничье шло по-разному... по крайней мере, пока мы не вернули синхронность с помощью ритуала. Для нас прошло чуть больше суток с тех пор, как он сбежал с Кольцом Рассеяния, унеся его к Мадригал в обмен на золото и свободу. Для него могли пройти дни, а то и больше недели.

Но он не заслуживал ничего. Ни правды о случившемся. Ни доброты. Ни нас.

Профессионал во мне понимал, пусть и не хотел, почему он так поступил. Возможно, через десятилетия — или жизни — я бы смогла найти в себе крупицу принятия. Позволить ране затянуться. Но та рана всё ещё кровоточила, зияла, и я бы скорее умерла и проклялась, чем позволила бы ему вонзить нож снова.

Первая не выдержала Олвен. Она метнулась вперёд, заставив его отступить на шаг, и ткнула пальцем в его грудь, словно клинком.

— Ты! — Слово прозвучало с ошеломляющей яростью. — Мне ты нравился... и я доверяла тебе! Мы все доверяли — каждая из моих сестёр, каждая из друзей! Как ты мог? Как ты посмел забрать кольцо и бросить нас...!

Её голос дрогнул от эмоций.

— Прости меня, Богиня, но часть меня желала бы, чтобы ты умер, — прошептала она, — потому что тогда я могла бы продолжать верить, что ты был добрым и честным. Что ты был нашим другом. А теперь ты — ничто, только вор и чужак.

Олвен, подумала я, и где-то глубоко в груди разверзлась пустота.

Эмрис побледнел. Он поднял руки, ладонями вверх, будто моля о пощаде.

— Пожалуйста, просто послушайте...

— Чтобы ты солгал нам снова? — холодно бросила Кейтриона. Она протянула руку — не ко мне, а за моей спиной, приглашая подойти ближе.

— Как... — начал он, каждое слово давалось всё труднее, — как это случилось? Кто-нибудь ещё выжил?

— Только мы, — ответила Кейтриона.

Эмрис отшатнулся, будто получил удар в живот.

— Даже Кабелл?

Интересно, исчезнет ли когда-нибудь это ощущение — будто его присутствие всё ещё вплетено в меня, как яд. Даже сейчас я чувствовала, как он смотрит, как слегка разворачивается ко мне.

Он мог быть трусом, но я — нет.

Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. Заставила *увидеть* меня, как сказала:

— Нам теперь верить, что тебе не всё равно?

Он сжал пальцы в волосах, дыхание стало поверхностным. Молчание между нами налилось тяжестью.

— Дашь мне объясниться? Или ты слишком упряма, чтобы вообще слушать?

Я вонзила сломанные ногти в ладони и сосредоточилась на этой боли, чтобы удержаться.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— О, теперь у нас есть выбор? — рявкнула я. — А то до этого ты молчать не мог хоть минуту!

Его челюсть дёрнулась, но я дала ему щёлку — и он ей воспользовался.

— Я должен был отнести кольцо Мадригал, — сказал он. — Это не был выбор. Не по-настоящему. Мадригал не просто пообещала мне то, что нужно, чтобы вытащить мою мать от отца. Она держала её в заложниках, чтобы я довёл дело до конца.

Я смотрела на него, чувствуя, как напрягается и сжимается живот.

— У каждого из нас были люди, которых мы пытались защитить, — холодно ответила я. — Но ты один из всех ради этого предал остальных.

С него мгновенно слетела вся мольба, все попытки казаться мягким. Его лицо стало жёстким, словно в ответ на моё. И часть меня почувствовала облегчение. Вот он — настоящий Эмрис, тот, которого я всегда знала. Принц гильдии. Нежеланный соперник. С таким я могла справиться.

— Громко сказано, Ларк, — бросил он. — Ты ведь сама соврала Нив о том, как именно нужно забрать кольцо, не так ли?

Ларк. На миг я зацепилась за это имя.

— Не смей, — предупредила Нив, наконец выходя вперёд, — сравнивать недомолвки с тем, чтобы бросить друзей умирать в тьме, полной чудовищ.

По крайней мере, на этот раз он выглядел пристыженным.

— Ты права. И мне жаль, что всё вышло именно так, — сказал он, снова глядя на меня. — Но ты же видела её — мою мать. Видела, что Мадригал уже успела сделать, чтобы держать её под контролем. Ты сама её видела, Тэмсин.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — произнесла я. Но даже пока говорила это, в памяти уже всплывал увядающий лоск дома чародейки Мадригал.

Во время того короткого визита я видела совсем немного людей: саму чародейку, Эмриса, её спутницу-пуку Дири, ужасающих гостей в звериных масках... и ту старую горничную у входа.

Горничная.

Хрупкая, как бокал из вытравленного стекла, который она уронила, разбив на осколки. Её плечи были согнуты старостью — и это, пожалуй, было единственное обычное в её облике. Её единственный видимый глаз был совершенно белым — ни радужки, ни зрачка. Кожа висела с лица, словно глина, сползающая с каркаса. Одним словом — древняя.

Но когда я присмотрелась... если наложить её черты на немногочисленные изображения Сэрис Дай... возможно, я могла бы увидеть сходство. Изыщные скулы. Форма глаз. Мать Эмриса прославилась своей красотой — это не могла быть она.

И всё же серьёзные глаза Эмриса говорили обратное.

— Это правда? — спросила Нив, переводя взгляд между нами.

— Я... — слова застряли у меня в горле. Я слишком многое думала о нём. Слишком многому верила. — Возможно.

— Это правда, — вмешался Эмрис. — И как только я вернул кольцо, Мадригал отпустила нас обоих.

— Где она сейчас? — спросила Олвен, словно вопреки себе.

— В безопасности... восстанавливается у подруги, — сказал он. — А когда Мадригал узнала, что Совет приказал схватить и заточить вас четверых, она даже написала Верховной Чародейке письмо, поручившись за вас — как жест примирения.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Среди сестринства вас называют Разрушительницами. Они думают, что вы работаете на Владыку Смерти.

— Да, мы как-то уже догадались, спасибо, — отозвалась я. Усталость вновь навалилась, и в этот раз я не стала с ней бороться. — Так зачем ты на самом деле здесь? Почему Мадригал вдруг решила нам что-то «должна»? Я знаю её — у неё сердце надо иметь для этого.

— Она не хочет, чтобы вы рассказали другим чародейкам, что у неё есть кольцо, — сказал Эмрис. — Чтобы никто не пришёл за ним... и за её головой.

— А зачем оно ей? — спросила Олвен.

— Она не сказала. И я не видел, чтобы она его использовала, — ответил он. — И нет, прежде чем вы спросите — я не знаю, где оно спрятано.

Я тяжело выдохнула, закатив глаза. Ну разумеется. Как удобно. Впрочем, это уже не имело значения. Пока кольцо у Мадригал, оно вне нашей досягаемости. И она сделает всё возможное, чтобы так и оставалось.

— Что ещё? — спросила я. — Не может быть, чтобы только из-за этого она обратилась к Совету.

Эмрис скрестил руки на груди, и мой взгляд невольно скользнул к пересечённым шрамам на его коже. Что бы ни заставляло его раньше их скрывать — теперь, похоже, не имело значения.

— Мадригал хочет, чтобы вы предупредили её, если решите, что Владыка Смерти нацелился на неё, — сказал он.

Вот это — по крайней мере — было честно. Она всегда казалась мне существом, которое ставит своё выживание выше всего. Даже выше своих же сородичей.

— Только что я услышала крайне нежелательное *мы* в твоих словах, — резко сказала Нив.

— Я хочу помочь, — тихо ответил он. — Я хочу всё исправить.

— О, да, ты ведь известен своим благородством и доблестью, — усмехнулась я. Возможно, это была игра теней, но мне показалось, что он дёрнулся.

— Верь или нет. Но я всё равно попробую.

На шею упала ледяная капля конденсата и скользнула по позвоночнику. Я вздрогнула.

— Ты, похоже, пребываешь в заблуждении, что твоя «помощь» нам вообще нужна, не говоря уж о том, чтобы мы её хотели.

— Только что понадобилась, — заметил он.

— Это была Мадригал, а не ты, — сказала Нив. — И мы бы выбрали и сами. Как-нибудь.

— Пожалуйста... — снова сказал он, поднеся руку к груди. Спустя мгновение добавил тихо: — Я даже не знаю, что случилось.

— И кому ты за это обязан? — отрезала Кайтриона.

Он вздрогнул, словно её слова вонзились в сердце ножом. Но для меня этого было мало. Я хотела повернуть лезвие, снова и снова, пока он не почувствует ту же боль, что и мы.

Поэтому я рассказала ему. Всё. До последней, кровавой детали, придавая правде когти, способные рвать в клочья — до тех пор, пока с его лица не ушли все краски и он не побледнел, как смерть, едва не потеряв равновесие.

Хорошо, подумала я. Наши взгляды встретились, и какая-то изломанная часть меня торжествовала, увидев, как он страдает. *Теперь ты тоже это чувствуешь.*

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Но слишком поздно я поняла, что, нанося смертельный удар ему, я задела и других. В затянувшейся тишине по щекам Олвен потекли слёзы. Кайтриона потянулась к ней, но та отмахнулась.

— Всё... нормально, — прошептала Олвен, отступая, снова разворачиваясь к стене камеры. Нив протянула руку и легонько ударила меня в плечо — с таким выражением, будто уроку человечности будет ещё продолжение.

— Это... — начал Эмрис тихо. Но слов не нашлось. Ни одно не могло вместить масштаб утраты.

— Ты говорил, что хочешь помочь? — резко спросила Нив, разворачиваясь к нему. — Владыка Смерти послал Совету Сестер сообщение с требованием вернуть нечто до зимнего солнцестояния. Что это?

Он опешил:

— Я не знаю. Ни одна из чародеек не знает.

— Это ты демонстрируешь, насколько ты полезен? — прищурилась я.

— Вы же говорили, что привезли сосуд Вивиан из Авалона, чтобы найти память, которую украл Владыка Смерти, — сказал Эмрис. — Вы ведь собираетесь отнести его к Косторезке, чтобы она попробовала починить его?

Я раскрыла рот. И тут же закрыла.

Она. Он сказал *она*.

Косторезка всегда была лишь словами, выведенными зелёными чернилами на бумаге. Без лица. Без пола. И никто в Гильдии, даже Библиотекарь, не знал, кто или что она такая.

— Это её ты хотела найти, Тэмсин? — спросила Кайтриона, переводя тёмный взгляд между нами.

— Да, — буркнула я.

— Тогда к вашим услугам, — отозвался он. — Потому что я знаю, где её мастерская.

Слова ударили по мне, как заклятие, стянутое вокруг горла.

— Ты *не* знаешь. Никто не знает.

— Значит, мне не терпится снова доказать, что ты ошибаешься.

Я стиснула зубы.

— Если он и правда знает, где это... — начала Нив.

— Мы сами её найдём, — буркнула я.

— Не раньше, чем Владыка Смерти убьёт ещё одну чародейку, — закончила она. — А если он врёт — просто... сбросим его с ближайшей скалы.

— К счастью, она недалеко от её мастерской, — с готовностью сообщил Эмрис.

— Вы не можете быть серьёзны... — начала я с недоверием.

Но, похоже, были. И когда Кайтриона направилась к Эмрису, я поняла — меня в этом голосовании переиграли.

— Пошли, — сказала она. Когда Эмрис сделал шаг следом, она развернулась с грацией яростной змеи и прижала его к стене предплечьем. Его глаза распахнулись, но, в отличие от Нэша, он не стал вырываться. Просто принял это.

— Предашь нас снова — и я выпотрошу тебя, как последнюю свинью, — процедила она.

— Учту, — выдохнул он.

Она отпустила его и двинулась по коридору, шаг за шагом переступая узоры закланий, вплетённые в мозаичный пол. Эмрис пошёл следом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Олвен задержалась, взяла меня за руку и сжала её.

— Только не ты, — сказала я устало.

— Я знаю, — ответила она. — Но какой у него сейчас может быть мотив?

— Давай посмотрим, — начала я, загибая пальцы. — Украсть сосуд Вивиан, как только мы его починим. Шпионить за нами для Мадригал. Использовать нас, чтобы первым найти то, что нужно Владыке Смерти... дай мне минуту, я ещё придумаю.

— Вот у тебя ум, — покачала головой Нив. — Слушай, между тем чтобы работать с ним или снова крутиться на месте в поисках Косторезки, я лучше использую его и избавляюсь от него. В глубине души, ты ведь тоже так думаешь.

Я пробурчала что-то, не желая признавать правоту.

— До зимнего солнцестояния что, десять дней? А у нас ни малейшего понятия, что именно ищет Владыка Смерти и зачем ему это нужно именно к той дате, — сказала Нив. — А нам нужно время. И он может его нам дать.

Я выдохнула долгий, натужный вздох. Ладно.

Олвен сжала мою руку в последний раз.

— Это не меняет главное. Мы всё ещё с тобой. Что бы ни было.

Я стояла на месте, пока она не исчезла в коридоре следом за Кайтрионой и Эмрисом. Собралась было пойти за ней, как вдруг заметила, что Нив осталась.

Чародейка стояла на краю бывшей камеры, нахмурившись, губы сжаты в жёсткую линию.

— Нив? — позвала я.

Задумавшись, Нив вздрогнула, когда я коснулась её плеча.

— Прости, я... — начала она, покачав головой. — Просто давай уйдём отсюда.

— Из-за чародеек? — спросила я, рассеянно потирая грудь, где всё ещё ныло.

— Нет. Может быть. — Плечи Нив поникли. — Да.

Моя злость, всё ещё кипевшая под кожей, вспыхнула вновь, как только я вспомнила слова чародеек. Их смех. Нив однажды уже была отвергнута Советом Сестер, когда искала возможности обучаться. Видеть, как её снова оттолкнули, даже не признав одной из них, было невыносимо.

— Только попробуй принять всерьёз хоть одно их слово, — сказала я строго. — Им всем уже по четыреста лет, и сочувствие, скорее всего, выветрилось из них ещё в Средние века. Они вообще не понимают, кто мы и через что прошли.

Её пальцы сжали кулон под футболкой. Редкий, бледный камень — Глаз Богини, усиливающий магию. Ей он достался от матери, которую она никогда не знала.

— Но она не спросила, *кто* я, — тихо сказала Нив, обхватывая себя руками. — Она спросила, *что* я.

Вокруг нас воздух стал ещё холоднее. Я с трудом сдержалась, чтобы не начать растирать себе руки, пытаюсь вернуть тепло.

— Ты, — сказала я твёрдо, — сильная чародейка. И, к слову, носишь на себе амплифайер, который они, как идиотки, не догадались снять. Конечно ты смогла прорваться через их жалкие защитные чары.

Она прикусила губу.

— Это... то заклинание света... — пробормотала она. — Я не придавала ему значения, пока мы были в Авалоне. Иногда магия прорывается сама, особенно в моменты сильных эмоций или опасности. Но их реакция...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Неважно, — отрезала я. — Мы знаем, как ощущается магия смерти — она холодная, отстранённая. Эти твари были рождены из неё, и твой свет их уничтожил, помнишь? Он никогда не причинял вреда никому из нас.

— Ты права, — кивнула Нив. — Не стоило позволять им влезть мне в голову. — Её губы тронула довольная усмешка. — Но ты видела, как они запаниковали?

— Будто их кошек за хвост поймали, — подтвердила я, позволяя ей вплести руку в мою. — И я не забыла своего обещания. Мы найдём твою мать. Ты получишь ответы, которые тебе нужны.

Нив тихо хмыкнула в знак согласия. Задумчивость снова вернулась в её взгляд, когда она сказала с намёком:

— Может, и ты получишь свои.

Я не могла думать об этом. Ни о чём из этого. Впервые за долгое время я была благодарна за хаос, разверзшийся вокруг нас, и с готовностью отдалась его всепоглощающему ужасу. Сейчас не должно было существовать ничего другого.

Ничего. И никого.

Я повела взглядом по теням, выводя нас из камеры, обходя проклятые сигилы, замаскированные под мозаичный узор на полу. Старалась не прикасаться к стенам — мох мог скрывать новые ловушки. Шаг за шагом тьма отступала, и впереди в скалистой стене появился арочный проход, обрамлённый светом.

Кайтриона и Олвен первыми прошли через Вену. Эмрис подошёл к порогу, и на миг я забыла... забыла, что он не остановится, не обернётся, не подождёт, пока я догоню его, как делал сотни раз в Авалоне.

Но даже это оказалось ложью. Стыд ударил в грудь, гулкий и глубокий, отдаваясь эхом в костях.

— Я могу от него избавиться, если хочешь, — пробормотала Нив, когда он исчез за дверью. — Выброшу тело где-нибудь в лесу, и пусть грибы радостно жрут его гниющее мясо, перерабатывая его в нечто, что не врёт с первого взгляда.

Я была искренне тронута:

— Я подумаю над этим.

— Ещё я разрабатываю парочку любопытных проклятий, — добавила она.

— Любопытных — это как? — спросила я, остановившись у самого края Вены. Эти спиральные нити магии никогда не надоедали.

— Ну, например... чтобы все носки всегда казались мокрыми, когда надеваешь. Или чтобы в каждом блюде оказывалась личинка. Или чтобы чесалось в месте, до которого невозможно дотянуться. Или чтобы каждый раз отрывивал, когда кто-то произносит твоё имя. Или чтобы всегда доставалась самая скрипучая тележка в магазине...

Я засмеялась впервые за несколько дней:

— Ты и правда всё это можешь?

Нив пожала плечами:

— Дай мне ещё пару дней — разберусь.

Я покачала головой, откидывая спутанные волосы со лба, и повернулась к Вене — и ко всему, что ждало по ту сторону. В жизни я совершала ужасные ошибки. Оставалось лишь надеяться, что мы не пожалеем об этой, прежде чем узнаем, какие именно воспоминания были украдены у сосуда Верховной Жрицы.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

За всё время, что Кабелл состоял в гильдии Опустошителей, его ни разу не приглашали в поместье Дайев — Саммерленд.

Когда-то, возможно, его бы соблазнило простое любопытство, особенно если бы приглашение сопровождалось обещанием крупного задания — экспедиции, которую он не смог бы профинансировать самостоятельно, ради артефакта, на который в ином случае и взглянуть бы не довелось. Но в целом ему вполне жилось и без знания того, как выглядит этот дворец изнутри. Он даже не мучил себя мыслями о том, какие сокровища или ресурсы Дайи так тщательно прятали за своими элитными стенами от остальной гильдии.

Ничего хорошего не выйдет из того, чтобы желать того, что тебе никогда не достанется. Это лишь заставит чувствовать себя никчемным. Лучше сосредоточиться на том, что предназначено именно тебе, а всё остальное — к чертям.

Гравий хрустел под ногами, пока он уверенно шагал вперёд, стараясь не отставать от тёмной фигуры, идущей на шаг впереди. Они прибыли в ледяном вихре теней, холодом обострившем все чувства. Путешествовать через Вены больше не было нужды — его господин мог перенести их в любое место одним лишь усилием воли.

Кабелл знал, что такое магия, но эта... Магия Владыки Смерти была, как само ночное небо — безбрежной. Это не была туманная сладкая песня. Это был грохот, торжествующий и неумолимый. Её невозможно было избежать, как самой смерти.

Замысловатые кованые ворота у основания подъездной дорожки были распахнуты настежь — их ждали. Кабелл покачал головой. Таковы были Дайи: уверенные, что всё всегда идёт по их плану, что все явятся по первому зову, что им доступно всё — даже божество.

Их дом отражал это высокомерие своей мрачной решимостью занимать как можно больше пространства. Кабелл не был уверен, видел ли когда-либо нечто столь же величественное вне настоящих замков: башни, арки из резного камня — всё говорило о власти.

Острота воздуха предвещала снег. По его спине пробежал озноб — не от холода, а от пряного запаха падуба, украшавшего мраморные ступени. Две каменные гончие стерегли площадку. Кабелл скривился при виде их.

Чёрные свечи в канделябрах по обе стороны массивной двери задрожали и погасли, будто от порыва невидимого ветра.

Холод закутился в его животе, тот самый, вызывающий ощущение, будто ты становишься меньше, исчезаешь. Его шаги замедлились.

— Что тебя тревожит, мой мальчик? — Голос его господина был словно шёлк в воздухе, успокаивающий даже самые надломленные грани его души.

— Мне лучше подождать здесь, — ответил Кабелл. Он был пятном, которое только запятнает его господина в глазах этих людей. — Я могу остаться с Детьми.

Их стрекот всегда действовал ему на нервы, и что-то в их движениях, в остатках человечности, что ещё оставались в их паукообразных телах, вызывало у него настоящий ужас. Он чувствовал их светящиеся взгляды в спину — они наблюдали за ним из-за деревьев, но не обернулся, хотя инстинкты кричали об обратном. Он не был трусом, но иногда, на закате, ему казалось, что он может различить отголоски лиц, которые у них когда-то были.

— Хм, — протянул Владыка Смерти, ныне в чужом обличье — королевском. — Эти люди плохо к тебе относились?

Кабелл опустил голову:

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Нет, мой повелитель. Им просто было всё равно.

— Тогда, может, мы покажем им, как они ошиблись? — сказал его господин. — Быть недооценённым — это преимущество. Или ты думаешь, я выбрал бы себе в сенешали глупца? Думаешь, я взял бы рядом с собой недостойного рыцаря?

Кабелл выпрямился, и напряжение в животе ослабло. Он уставился на своего господина, не смея даже надеяться:

— Ваш сенешаль?

— Мне понадобится кто-то, кто будет управлять моим домом — здесь и в Аннуине, — сказал Владыка Смерти. — Кто-то верный и преданный. Примешь ли ты эту роль?

— Да, — прошептал Кабелл. Он больше не смел забывать об этом. Из всех учеников, которых обучал его господин, был выбран именно он.

— Помни, кто ты, — сказал его повелитель. — Ты там, где должен быть.

Кабелл думал, что понимал, что значит — принадлежать чему-то. Но всегда оставалось чувство, будто он стоит на краю этого мира, не являясь его частью. В детстве он годами смотрел вниз сквозь щели чердака библиотеки, наблюдая, как члены гильдии уходили на поиски реликвий и возвращались с самым ценным трофеем — гордостью.

Гордостью за то, что они осмелились попытаться.

После того как он получил членство, было уже неважно, как усердно он работал, сколько проклятий снял, сколько миль прошёл. Для его сестры и человека, что их воспитал, он оставался не просто другим — он был *неправильным*. Остальные тоже, казалось, это чувствовали. В лучшие дни его едва терпели. Он был, может быть, забавным, но не лучше грязи на сапогах Эндимиона Дая.

Теперь он знал себе цену. А нет ничего сильнее этого.

Его господин одел его в тяжёлый плащ цвета самой тьмы, настолько чёрный, что он поглощал весь свет. Мягкие ткани его новой одежды, кожа сапог — всё это было слишком прекрасно, чтобы быть делом рук человеческих. Он расправил плащ ещё раз, приглаживая руками складки, которых там не было.

— Пришло время узнать твоё истинное имя, — сказал Владыка Смерти. — Бледиг.

Имя эхом отозвалось в его груди, и душа признала в нём истину. Это было его первое имя. Кабелл принадлежал жизни, которую пора было сбросить, как собака сбрасывает летнюю шерсть.

Владыка Смерти поднял руку, подавая сигнал Детям Ночи. Несколько существ отделились от стаи и обогнули дом, карабкаясь по розовым решёткам и стенам, чтобы разместиться на карнизах крыши. Там они и останутся — охранять дом Саммерленд от всех врагов.

Дверь отворилась. Бледное лицо Эндимиона Дая появилось в щели темноты. Владыка Смерти сделал шаг вперёд и опустил капюшон. Его лицо — лицо того, кто некогда был Артуром Пендрагоном, — оставалось холодным, пока он изучал смертного мужчину.

Кабелл ухмыльнулся, заметив благоговейный и исполненный гордости взгляд Эндимиона, когда тот увидел на своём пороге самого Короля Аннуна. Но удовольствие от этой сцены было ничто по сравнению с тем, как заурчало в его груди, когда взгляд Эндимиона переместился на него.

Мелькнувшее в чертах Эндимиона выражение узнавания — это был Кабелл, никто, пустое место в иерархии его мира — доставило Кабеллу ни с чем не сравнимое удовлетворение. А теперь он стоял рядом с богом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ты призвал меня сюда дымом и ритуалом, — начал Владыка Смерти своим бархатным баритоном, — и всё же не приглашаешь войти. Скажи мне, Эндимион Дай, ты столь же невежлив со всеми своими гостями?

Эндимион поклонился, отворяя дверь шире и отступая в тень дома с нервным изяществом.

Кабелл чуть не расхохотался. Волнение от этой жалкой покорности было опьяняющим — оно разлилось по его телу, вызывая головокружительное ощущение власти. Вот как змеи превращаются в червей, когда появляется хищник покрупнее. Владыка Смерти бросил на него косой взгляд, приподняв бровь с понимающей усмешкой.

— Никогда не видел его таким... сговорчивым, — сказал Кабелл. — Позвольте, мой повелитель.

Он вошёл первым, нарочно задевая плечом Эндимиона, чтобы оттеснить его. В жизни ты либо тот, кто идёт вперёд, либо тот, кто уступает дорогу. Кабелл больше никогда не собирался уступать. И ему больше не придётся.

Оказавшись внутри, он огляделся в просторном вестибюле, позволив взгляду скользнуть по изящной лестнице из дуба, изгибающейся с обеих сторон в идеальной симметрии. Сияющая люстра отбрасывала блики свечей на холодный мраморный пол.

Он глубоко вдохнул. Волоски на руках встали дыбом, словно угрожая превращением в другую форму. В этом доме что-то было не так. Да, холод — но его он ожидал. Скорее, некая... неподвижность. В воздухе витал запах плесени и чего-то ещё — запах гнили.

Он склонил голову к двери слева — та выглядела так, будто её сняли с древней крепости. В древесине были инкрустированы узорчатые символы из железа. Странно. Он не знал их, но узнал запах, доносившийся из-за двери.

Кровь. Старая кровь.

Кабелл резко развернулся на каблуках. Он кивнул Владыке Смерти, вновь ощутив укол гордости за то, что ему доверили безопасность столь могущественного существа.

Владыка Смерти вошёл в дом Саммерленд так, словно бывал здесь тысячу раз. Он остановился рядом с Кабеллом, оценивая убранство.

— Надеюсь, вам угодно, мой повелитель, — сказал Эндимион с очередным поклоном.

Владыка Смерти бросил на него холодный взгляд.

— Сойдёт. Пока.

— Остальные с нетерпением ждут встречи с вами, — сказал Эндимион. — Не могу передать, как долго мы ждали вашего возвращения. Того дня, когда вы вновь войдёте в этот мир.

К его чести, он знал, что нельзя поворачиваться к Владыке Смерти спиной. Кабелл сам был свидетелем того, что это оскорбление бог не прощает.

Вместо этого Эндимион Дай — великий, гордый Эндимион Дай — шёл назад, не поднимая глаз, как подобает слуге. Кабелл не удивился, узнав, что их путь ведёт к той самой массивной двери с загадочными символами. Он вновь всмотрелся в них по мере приближения. Некоторые напоминали сигилы, которые использовали чародейки для защитных чар, но он не мог сказать наверняка. Из них двоих, Тэмсин...

Горло сжалось. Кабелл положил руку на меч у пояса, сжав рукоять так сильно, что пальцы заныли. На краю поля зрения мелькнули светлые волосы. Он резко обернулся, ища источник, но в тени не оказалось ничего.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Огромная дверь распахнулась с хрипом, напоминающим предсмертный рёв зверя. Кабелл почувствовал, как его ноги замедлились, будто против воли. Комната была перегорожена шёлковыми полотнами, отделявшими обыденное от священного. Внутри, в форме полумесяца, стояли дюжина мужчин — некоторых он узнал по Опустошителям. На их головах — венки из остролиста. Стол, а возможно, письменный стол, был превращён в алтарь. Сквозь запах ладана, хвои и пота чувствовался тонкий след запаха старых книг.

Кабелл опустил взгляд. У его ног на ковре темнело пятно. Мышцы живота напряглись, и впервые он задумался, насколько сильным должен был быть ритуал, чтобы Владыка Смерти почувствовал зов.

— Владыка Смерти, — начал Эндимион, становясь рядом с остальными. Все они были в простых одеяниях и носили серебряную брошь, которую Кабелл узнал по своей прошлой жизни — руку, держащую серебряную ветвь, — мы приветствуем вас вновь в мире смертных и приносим свою службу — к любому концу.

— Вы предлагаете больше, чем я прошу, — ответил Владыка Смерти, с удовольствием наблюдая, как под его взглядом некоторые из мужчин поёжились. Кабелл с явным наслаждением начал медленно и внимательно обходить их по кругу. Это чувство было почти первобытным. В его крови жило стремление пасти.

— Повелитель? — подал голос Эндимион.

— Никто не призывает смерть, если не жаждет её силы, — продолжил бог. — Скажи мне тогда, чего вы хотите в обмен на свою службу? Подобно ли вы древним, которые лишь стремились сокрушить врагов? Или пойдёте по следам друидов, алчущих запретных знаний и силы?

Эндимион, казалось, немного оправился, хотя так и не осмелился поднять взгляд на бледные глаза Владыки Смерти.

— Мы желаем охотиться на тех, кого вы сами преследуете. Стать вашими клинками, учениками в магии и положить конец тирании тех, кто держит в руках недостойную силу.

Ну, конечно, прошептал голос в сознании Кабелла. Это всегда было их целью.

Удивительно, что он не понял этого раньше. Одни мужчины охотились за реликвиями ради славы. Эти — чтобы украсть силу у чародеек.

Кабелл уселся на край их жалкого алтаря, скрестив руки на груди, сердце забилося чаще, дыхание стало прерывистым. Он с жадным вниманием наблюдал за богом. Никто не займёт его место. Владыка Смерти дал клятву.

Для этих ничтожеств он припас другую роль.

Владыка Смерти мерно шагал перед ними, словно король, осматривающий своих солдат. Остановился снова перед Эндимионом. На лице появилась тонкая усмешка, когда тот попытался сохранить гордую осанку. Наверняка у него уже всё внутри сжалось от страха.

— Ты хочешь служить в моей свите? — спросил Владыка Смерти. — Присоединиться к Опустошителям?

— Да, — прошептал Эндимион. — Больше всего на свете, мой повелитель. Даруйте нам свою силу, и мы не подведём вас.

Владыка Смерти положил в перчатке руку ему на плечо, склоняясь ближе, словно для объятия.

— Я принимаю, — прошептал он.

Эндимион выдохнул с облегчением, глаза его закрылись за тонкой оправой очков.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Но, дитя моё, — продолжил Владыка Смерти, голос его стал мягким, почти отцовским. Тени в комнате стеклись к его руке, обвивая её клубящимися лентами, невидимыми для остальных, — разве ты не знаешь, что в моей свите нет живых?

Глаза Эндимиона распахнулись, дыхание оборвалось — и Владыка Смерти вонзил кулак ему в грудь. Пронзая кожу, мышцы и кости, он дотянулся до самой души — и вырвал её с корнем.

Кабелл закрыл глаза и глубоко вдохнул, отпуская слабость, державшую его в плену так долго, принимая тьму, ужас и крики.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 4

Зима опустилась на маленькую прибрежную деревушку, словно проклятие из старой сказки, заключив её — и всех, кто жил в пределах её досягаемости — под низким, тягуче-серым небом.

Это был тот самый леденящий холод, что проникает до костей, замедляя пульс жизни, оставляя после себя тяжёлую неподвижность, которую не разрушит ничто до самого утра. Лишь в редких окнах теплился тусклый свет, выдавая чью-то жизнь за стеклом, но на улицу сейчас не осмеливался выйти никто.

Никто, кроме нас.

Пронизывающий ветер с берега хлестал по древним каменным строениям, срывая снежную пыль с низких садовых стен и разбивая о землю сосульки, отрывающиеся от соломенных крыш. Он стал нашим горьким спутником, преследуя нас по узким мощёным улицам, стонал, словно беспокойный призрак, решивший отговорить нас от поисков.

В каком-то смысле, это было даже уместно, полагала я: валлийское название деревни с интригующим нагромождением согласных было переведено благодаря Единому Зрению как *Мыс Духов*.

Хоть его и не было ни на одной карте, я сразу узнала это место по особенно злополучной записи в дневнике Нэша, где он описывал, как напился до полусмерти, потерял сапоги, заработал обморожение на обеих больших пальцах и украл у кого-то жаркое прямо с обеденного стола. Он был так увлечён своей индейкой, что едва не закончил ту ночь, шагнув со скалы.

Кабелл был бы вне себя от восторга, оказавшись здесь. Придётся привести его, когда всё закончится. Лучше летом. Потому что сейчас, спустя больше часа скитаний по тёмным улицам в поисках места, которого явно не существовало, я начинала волноваться за свои собственные пальцы рук и ног.

Я зыркнула на Эмриса, который всё ещё кружил по узкой улице, озадаченный.

— Просто признай, что ты соврал, — процедила я сквозь стиснутые зубы, не позволяя себе стучать ими от холода. — Ты понятия не имеешь, где находится Косторезка. У тебя и не было. Это всё какая-то дурацкая игра?

Я отправила Эмриса притащить всё, что он сможет найти в «пропажах» библиотеки — нашем вежливом названии коробки с вещами, оставленными мёртвыми Опустошителями. Но выбор был скуден. Авалон уничтожил моё единственное тёплое зимнее пальто, а зелёная куртка-«утилитарка», в которой я сейчас шла, явно не предназначалась для валлийской зимы. Хуже того, она всё ещё пахла тунцовыми бутербродами, которыми Амос Мартинус питался каждый день до самой смерти.

Хотя бы Олвен удалось смазать мои рёбра целебной мазью, а заодно и худшие из порезов. Малейшие движения больше не чувствовались, как нож в грудной клетке, хотя я начинала подозревать, что моё тело просто перестало что-либо ощущать от холода.

Эмрис остановился, уперев руки в бока. Разумеется, сам он был надёжно укутан в шарф и дурацкий твидовый пиджак. Его лоб нахмурился, когда он метнул в меня раздражённый взгляд:

— Я не лгал. Я сказал, что знаю, где она, а не что бывал там.

— И откуда же у тебя такая информация?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Он сунул руки в карманы, глядя в мостовую:

— Может быть, когда-нибудь у тебя появится достаточно денег, чтобы узнать.

Господни зубы, как же я его ненавидела.

Из рта вырвался белый пар, а вместе с ним поднялась и старая, знакомая смесь стыда и ярости, подступившая к горлу, как горечь. Если он собирался использовать сказанное мною против меня — я верну каждую подлость в двойном размере.

— Если бы папины денежки могли купить тебе мозги, — пропела я, сжимая кулаки, — ты бы, может, в следующий раз подумал о том, чтобы купить нормальные указания, а не дать себя дурачить.

Попало. Но удовлетворения не было. Только жгучее, гложущее раздражение, отвращение.

Эмрис развернулся ко мне спиной и пошёл прочь, мимо остальных, что прислонились к стене лавки сладостей.

— Ты хоть раз в-ж-живую её в-видел? — спросила Нив, притопывая на месте и растирая себе руки, чтобы согреться.

— Нет, — пробурчал он. — Её никто никогда не встречал.

Кайтриона оттолкнулась от ледяной стены, стянула с себя чёрное шерстяное пальто. Молча накинула его на плечи Нив, затем вернулась на пост, следя за пустой улицей.

Нив попыталась снять его, запротестовав:

— Ты ж замёрзнешь...

— Я привыкла к холоду, — отмахнулась Кайтриона. Вспоминая мрачный мрак Авалона, я не сомневалась, что так и есть. Но мне это совсем не нравилось.

Было странно видеть Кайтриону, одетую как обычную смертную: джинсы слегка коротковаты, клетчатая рубашка выбивалась из её сущности, как король, играющий в крестьянина. Необычные серебристые волосы были спрятаны под вязаной шапкой — чтобы не привлекать внимания. Пальто лишь подчёркивало болезненную бледность её кожи, оттеняя тёмные круги под суровыми глазами.

Она оглядела праздничные витрины магазинов и домов, верхняя губа скривилась при виде мигающих батарейных свечей в окнах.

Ночь опустилась рано — как всегда, когда Колесо Года поворачивалось к зиме. Всё вокруг выглядело закрытым уже несколько часов. В таких удалённых местах, как это, у жителей испокон веков был устоявшийся распорядок, и справедливая подозрительность к чужакам.

Под ногами закрипел солёный лёд, когда я шагнула вперёд, указывая на здание с огоньками:

— Это вроде гостиница — может, там кто-то подскажет, где найти Приют Мертвеца... или хотя бы скажет, что с ним стало.

— Она здесь, — пробормотал Эмрис скорее себе, чем остальным, продолжая идти по улице. — Где-то здесь, рядом.

— Слишком мило было бы проклинать его червями, — проворчала Нив, кутась в слишком большое пальто Кайтрионы, как в одеяло, и двинулась следом.

Кайтриона шла в двух шагах позади, взгляд её по-прежнему скользил по улице в поисках невидимой угрозы. Я круто развернулась на каблуках, осознав, что одной из нас не хватает.

— Олвен? — окликнула я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Она стояла за ярко-красным почтовым ящиком и... здоровалась с надувным снеговиком. С величайшей серьёзностью, словно при официальном знакомстве, Олвен взяла его за ветвистую руку и чуть покачала, будто пожимая её.

Снеговик вспыхнул мигающими огоньками и вдруг заголосил приторным визгом, исполняя «*We Wish You a Merry Christmas*». Олвен отпрянула, но уже через миг вновь наклонилась, чтобы снова ткнуть его пальцем. Я успела прочитать по её губам слово *изумительно*.

Я тяжело вздохнула и пошла за ней.

— Тэмсин, что это за существо? — спросила она. — Какова его цель? Это талисман, отпугивающий злых духов или игривых фэйри?

Я посмотрела на поющего снеговика:

— Кажется, он просто... должен поднимать настроение.

— Кейт, смотри! — воскликнула Олвен, махая Кайтрионе рукой и указывая на воющее чудовище. — Разве он не чудесен? Сквозь него проходит воздух, но он не дышит...

Остальные вернулись, чтобы догнать нас, но при виде украшений и осторожной улыбки Олвен на лице Кайтрионы словно опустилась каменная маска. Её слова прозвучали холодно и жёстко:

— Хватит. Нам некогда на это тратить время.

К моему удивлению, Олвен быстро преодолела шок от пребывания в новом мире и стала изучать его с восхищением, перемешанным с лёгким ужасом, но всё же — с восхищением. Она нажимала на все кнопки подряд, что бы они ни делали, тыкала в автомобильные шины и странные механизмы, останавливалась у каждого непривычного растения. Праздничные украшения, сверкающие гирлянды, венки с лентами — всё это вызывало у неё почти детское изумление.

— Конечно, ты права, Кейт, — быстро отозвалась она, поднимая корзину, которую поставила на землю. Изнутри мягко мяукнул Грифлет.

Кайтриона кивнула в сторону гостиницы:

— Лжец получил указания, как найти то, что мы ищем.

Она зашагала вперёд, её быстрые шаги быстро увеличили расстояние между нами — с Олвен нашими короткими ногами было не угнаться. Я заметила, как у Олвен опустилось лицо, и тихо сказала:

— Он правда был очень весёлый.

Олвен негромко рассмеялась:

— Я понимаю, что это глупо, но я хочу понять этот мир. Иногда я вижу что-то, что напоминает мне дом... Вот, например, гирлянды? Они так похожи на те, что мы плели на Йоль. Смола прилипала к пальцам, и запах хвои держался днями, даже после мытья.

Моё дыхание белым облачком растеклось в воздухе, а холод щипал глаза. Мне бы сейчас Нив рядом — она бы точно знала, что сказать.

— А потом я вспоминаю, что всего этого больше нет. Что у меня нет дома, кроме этого. И я не уверена, что когда-нибудь смогу в нём прижиться, — сказала Олвен.

У меня сжалось сердце от того, с какой простотой она это произнесла.

— У нас тоже отмечают Йоль, — сказала я. — Когда всё закончится, научишь меня плести гирлянды? Не обещаю, что у меня не получится как у пятилетней, но я постараюсь.

Она улыбнулась, как раз в тот момент, когда к нам подбежала Нив.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Мы искали не там, — с раздражением выдохнула она. — Паб — сразу за границей деревни.

Вместо того чтобы возвращаться обратно по петляющей дороге, мы пошли по основной, которая огибала дома и тянулась к краю деревни, к скалам. Когда мы миновали последний дом, асфальт сменился на утопанную землю, прорезанную следами многих поколений. Луна осыпала нас серебристым светом, указывая путь. В её сиянии силуэт Эмриса на переднем плане казался почти призрачным — как тень ускользнувшей мечты.

Вскоре перед нами показался паб: соломенная крыша усыпана снегом, белый каменный фасад обветрен и слегка перекошен в одну сторону. Внизу бушевало зимнее море, разбиваясь о скалистый берег.

Мы ускорили шаг. Вокруг разбросаны были редкие коттеджи, среди бурой травы и последних пятен старого снега. С покатой крыши свисала деревянная вывеска: скелет сидел за столом, упершись подбородком в руку, перед ним — полный пинт. *Приют Мертвеца*, — гласила надпись.

— Видите? — Эмрис ткнул в неё пальцем. — Я же говорил, что он здесь.

— И всего-то понадобилось три часа, — буркнула я. — Надеюсь, ты не ждёшь парада с фанфарами?

— Нет, но ты можешь произнести тост в мою честь, — самодовольно ответил он. — Первый раунд — за мой счёт.

Он делал это нарочно. Натягивал и натягивал нитку, наблюдая, когда я начну расползаться.

С краю я заметила, как Олвен и Нив обменялись осторожными взглядами, но я не собиралась давать ему такого удовольствия.

Я повернулась к двери паба — огни внутри всё ещё горели. Ещё лучше: сквозь неё доносился смех и голоса. Я потянулась к старомодной ручке... но дверь распахнулась первой, звякнул колокольчик, и наружу вылилось чудовище.

Сердце подпрыгнуло, а рёбра взвыли от боли, когда кто-то схватил меня сзади и резко дёрнул назад. Я ахнула, от боли и неожиданности.

Передо мной возникло бледное, жуткое существо, вынырнувшее на потоке тепла и весёлой болтовни. Высокое, оно словно парило над землёй, белая ткань развевалась, как вихрь снега.

Плоти на его вытянутой морде не было вовсе — один лишь костяной череп. Ряд длинных зубов придавал ему издевательский вид. В пустых глазницах сверкали красные стеклянные шары. За ним следовали трое молодых парней, как верные поклонники, выбежавшие вслед за ним в ночь.

Я обернулась как раз в тот момент, когда Эмрис отпустил меня, позволяя своей руке опуститься вдоль тела.

— Чёрт побери! — взвизгнул один из подвыпивших парней. — Извините, извините! Не заметил вас!

Сознание, наконец, догнало страх, и я выдохнула, поднимая руку в знак того, что всё в порядке. Но Кайтриона, в отличие от меня, уже потянулась к кухонному ножу, привязанному к её предплечью. Она обернулась, явно собираясь отправиться следом за компанией обратно в деревню.

— ...холодно уж слишком, ради выпивки не стоит терять пальцы от обморожения... — пробурчал один из парней, натягивая шерстяную шапку на красные уши.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Нет, нет! — я перехватила Кайтрионе руку, не дав ей достать клинок, и потянула обратно к двери паба. — Никого не надо резать.

Она бросила на меня взгляд, полон недоверия, её тёмные глаза вспыхнули, оценивая исчезающую за углом угрозу.

— Какой дьявольский мрак сгустился в эту ночь?

— Не знаю, — ответила Нив с мечтательным выражением лица. Я всё ещё держала Кайтриону за ворот пальто, чтобы не дать ей ринуться за весельчаками. — Но мне это нравится.

— Это был череп лошади? — спросила Олвен, склонив голову набок.

— Это то, что называют *Мари Ллуйд*, — пояснил Эмрис. — Только они пришли с ней на три недели раньше обычного.

Я видела эту традицию однажды — и этого оказалось вполне достаточно. Мне тогда было шесть, впечатлительный возраст. Нэш привёл нас в валлийскую деревушку, не слишком отличающуюся от этой, и группа с Мари Ллуйд ворвалась в паб, где мы ужинали. Они специально выбрали меня — маленькую белокурую девочку, прижатую к стенке в углу — и заставили череп ужасающе клацать, пока я не попыталась спрятаться под столом.

По-настоящему *Двенадцатая ночь*, за забвение которой я бы с радостью подписала контракт с демоном.

Я распахнула дверь паба, и на меня хлынули запахи эля, древесного дыма и кожи. Кожа болезненно зазудела от внезапного тепла, исходящего от камина. На первый взгляд, ни один из посетителей не соответствовал моим представлениям о торговце костями и ядами.

— Значит, они таскают эту лошадиную штуку по домам, и всё превращается в рэп-баттл между колядующими и хозяевами, — продолжила Нив, пока Эмрис кратко объяснял традицию Мари Ллуйд. — И как только ты проигрываешь, потому что не можешь выдумать ещё один куплет с отговоркой, они врываются в дом и начинают пугать детей, гоняясь за ними с черепом на палке. А чтобы они ушли, им нужно дать еду и выпивку?

— Теоретически, они выгоняют злых духов и приносят удачу. Но да, — кивнул он, ведя нас к дальнему углу. К счастью, в пабе осталось всего несколько человек — до закрытия оставалось совсем немного — но каждый из них отвлёкся от своего бокала, когда мы вошли.

Я поняла, что, как и у крафтовых магов и колдуний, в Кайтрионе и Олвен была некая нечеловеческая, чуждая аура, мгновенно привлекающая взгляды. Ни одна, даже самая заурядная одежда не могла скрыть её. И, учитывая, что нам нужно было затаиться, моя вполне человеческая невзрачность казалась вдруг даром судьбы.

Как жук, сливающийся с корой, подумала я. Или жаба в грязи.

Мой взгляд скользнул по помещению, оценивая обстановку. Неравные стены были покрыты толстым слоем белой штукатурки, местами отколовшейся, обнажая грубую кладку. Низкие балки делали комнату меньше и мрачнее, чем она была на самом деле. По обе стороны от массивного каменного камина висели старые, проржавевшие рыцарские шлемы, как будто кто-то пошёл на охоту за Тевтонским орденом. И, признаться, мне это даже нравилось.

В остальном это было довольно скромное заведение — вразрез с великолепием барной стойки.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Бар был вырезан в форме спящего дракона, его тело обвивало настоящий клад из бокалов и бутылок, мерцавших позади, словно королевские сокровища. Бармен — высокий и узкий, как тростинка, с пернатыми чёрными волосами — не отвёл взгляда от полировки серебряных кранов.

У меня по спине пробежал холодок — ощущение чьего-то пристального взгляда, но когда я обернулась, Эмрис уже смотрел в другую сторону, и я не была уверена, что это был он.

Над камином висел портрет загадочной женщины, но его почти полностью заслоняли одни из самых безвкусных рождественских украшений, что мне доводилось видеть.

Мишура тянулась от одного конца зала до другого. Искусственная ёлка была украшена меховыми помпонами и пластиковыми феями с пугающе свирепыми выражениями лиц.

Кайтриона с раздражённым вздохом плюхнулась на сиденье в центре полукруглой скамьи. Её взгляд срезал нашу скромную сервировку — мигающая батарейная свечка в венке из искусственного падуба.

— Где эта... Косторезка? — прошипела она. — Мы потратили часы, которые могли посвятить охоте на нашего врага.

Один из молодых мужчин за соседним столиком заметил её и с мечтательной улыбкой направился к нам, не успела я и рта открыть, чтобы его остановить.

— Привет, красотка... — начал он.

Но Кайтриона сказала ему что-то на языке Авалона, и *Единое Зрение* тут же перевело это как:

— Целуй железо и возвращайся в лоно порочной твари, что тебя родила.

Акцент её — мелодичный, но неуловимый для обычного уха — придал словам особую ярость. Я поперхнулась от неожиданности.

Парень моргнул, развернулся и заскользил обратно к своему столу, где друзья уже надрывались от смеха.

— Целуй железо? — переспросила я.

Она опустила взгляд и провела пальцем по древесным прожилкам стола:

— Железо ядовито для народа фэйри.

— Это выражение, которое любила повторять Бетрис, — тихо добавила Олвен, забирая у меня корзину и присаживаясь рядом с сестрой. Нив устроилась напротив Кайтрионы, бросив в её сторону тревожный взгляд. Я заняла своё место рядом с Олвен, у края скамьи.

— Не бойся, — сказала Нив, возвращая Кайтрионе пальто с благодарной улыбкой. — Я защищу тебя от любого другого негодяя, что осмелится подойти, прекрасная дева.

Кайтриона слегка кивнула в ответ и прижала тяжёлую ткань к себе. Даже в тусклом свете я заметила, как у неё порозовели кончики ушей.

— В этом нет нужды, — пробормотала она.

Из-под одеяла показалась пушистая мордочка Грифтлета, когда Олвен принялась копать в старой сумке, которую я дала ей для хранения вещей. Достав зип-пакет с вяленным мясом, она долго возилась с застёжкой, пока та, наконец, не поддалась с резким щелчком. Глаза Олвен округлились, и она с трепетом снова закрыла пакет, а потом открыла снова — и так несколько раз.

— Подожди, пока не увидишь липучку, — сказала ей Нив.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Эмрис задержался на краю скамьи, но я не сдвинулась с места, и Нив тоже. Правильно истолковав сигнал, он сел за соседний столик.

— Это вообще можно котёнку? — спросил он.

Грифтлет одарил его взглядом, в котором ясно читалось: *А тебе какое дело?*

Я пыталась приютить котёнка вместе с остальными библиотечными кошками перед отъездом. Знала, что они бывают капризными и обидчивыми, но даже меня поразила их агрессия к Грифтлету. Нам повезло уйти оттуда целыми.

— Ему же надо что-то есть, — сказала Олвен, приглаживая кудри, выбившиеся из косы. С её наядской родословной она была наименее человеческой из нас всех, и это проявлялось в иссиня-чёрных волосах и светящемся кольце лазурного цвета вокруг тёмных радужек.

Я выдала ей ярко-жёлтую пуховку из коробки «потеряшек» гильдии — по старой воровской тактике Нэша: ничто так не отвлекает внимание от странностей, как что-то ещё более яркое.

Нив пришла в восторг от моей коллекции секонд-хендов дома и с радостью переделалась из одежды, испорченной в хранилище. Она щипала бисер на вышитых цветах своего свитера, наблюдая, как посетители расплачиваются и расходятся. Надо признать, на ней эта вещь смотрелась куда лучше, чем на мне — нежно-голубой оттенок подчёркивал её тёплую кожу.

— Ладно, — начала Нив, понижая голос и оглядывая оставшихся в пабе. — Кто-нибудь видит кандидатов на роль этой Косторезки?

Мы бы просидели здесь всю ночь, если бы полагались только на интуицию.

— Я задам пару осторожных вопросов, — сказала я. — Только, пожалуйста, без поножовщины, краж и ненужных прикосновений.

Я встала и медленно пошла между столами. За спиной со скрипом отодвинули стул — не глядя, я поняла, что это Эмрис. Запах хвои и сладкой зелени преследовал меня между тесно расставленными столиками. Назойливее мухи.

— Вернись за стол, золотой мальчик, — бросила я.

— Нет, — отрезал он. — Потому что ты права: сейчас важна осторожность, а ты в раздражении неуклюжа, как гоблин на ярмарке.

Не смотри на него, — сказала я себе. *Не поддавайся.*

— Да, очень уж это место похоже на мастерскую, — пробормотала я.

— А ты думала, она будет вывеску вешать? — парировал он.

Нет, конечно. Косторезка, как и он, всегда действовала из тени, извлекая выгоду из хаоса.

— Можешь идти. Ты получил свою дозу искупления и самолюбования, — отрезала я.

— Нет, — ответил он, останавливаясь у меня за спиной. Он наклонился, нависнув надо мной, и прошептал у самого уха: — Я остаюсь. Ночь только начинается.

Я не отступила. Не дрогнула. Злило не только его издевательство, но и то, как тело реагировало на его близость. Сознание понимало, что он играет, но телу было всё равно.

Я сжала зубы и сосредоточилась на последних посетителях у стойки. Я не собиралась исключать мужчин, как бы ни считал Эмрис, но ни один из них не подходил под образ Косторезки. И вдруг, в самом конце стойки, где голова резного дракона покоилась на лапах, я увидела нечто совершенно неожиданное.

Девочка. Лет десяти, может, одиннадцати. Сидела у стойки рядом с дедом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

У меня в груди неприятно сжалось. Я наблюдала за ней, затаив дыхание.

Чёрные, как воронье крыло, кудри плясали на плечах, пока она что-то писала в тетради — домашка? Её ноги в тёплых колготках болтались в воздухе, не доставая до подставки. Она была одета в красное бархатное платье, такое надевают на концерты. Идеально чистое, несмотря на корзину с чипсами перед ней.

Сколько раз я сидела точно так же рядом с Нэшем, пока он искал ответы в глубине стакана или встречался с потенциальным партнёром по делу?

— Закрываемся! — гаркнул бармен. Я вздрогнула от неожиданности — голос у него был визгливый, почти каркающий.

Я подошла к стойке, наклонившись вперёд. Бармен, с узким лицом и серыми глазами, смотрел на меня сверху вниз, барабаня заострёнными ногтями по стойке.

— Простите, — начала я, подбирая слова. — Эм... тут есть коллекционер? Или торговец? Или... — расхититель гробниц, мародёр, охотник за слухами... В конце концов, я выдавила: — Вы владелец этого заведения?

— Нет, — отрезал он и вернулся к своим делам, игнорируя моё раздражение.

Последним со стула сполз старик с лицом в оспинах. Он лишь буркнул что-то в адрес бармена, оставив пустую пинту и несколько скомканных банкнот.

И внезапно... ушёл. Оставив девочку.

Я смотрела на это в полном недоумении.

— Ты это видел? — пробормотал Эмрис, делая шаг вперёд. — Эй!

— Боишься произнести моё имя? — раздался капризный голосок сбоку.

Мы с Эмрисом обернулись одновременно.

Девочка откинула кудри за плечи и захлопнула толстый кожаный блокнот. *Книгу учёта*. В её руке был не карандаш — а перо, вырезанное из сросшихся костяшек пальцев.

— Ну и хорошо, — сказала она, подперев щёку кулачком. — Потому что я не боюсь произнести твоё, Тэмсин Ларк.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 5

— Ты?

Ребёнок был почти кукольным — черты лица невыразимо мягкие, за исключением зелёных глаз. В них не было ни капли невинности; они были, как осколки стекла, способные расцедь кожу и заглянуть под неё. Это был взгляд существа, что наблюдало, как история разматывается веками, — души, слишком древней, чтобы носить такое лицо.

— У меня есть мазь, которая поможет от твоей сведённой челюсти, — сказала девочка. — Стоит всего три золотых или услугу.

Её голос звучал официально, с каким-то неуловимым акцентом, придававшим каждой фразе оттенок древней поэзии.

Я тут же захлопнула рот.

— Я... как?

Косторезка перевела взгляд на Эмриса.

— Полагаю, благодарить за этот неприятный сюрприз мне стоит тебя. Я слышала, что твой отец разбудил старых призраков и разбрасывается деньгами, чтобы посмотреть, какие бывшие клиенты клонут.

— Так и есть, — признал Эмрис, едва сдерживая собственное потрясение.

— Всё так у вас, у Даев — проворчала Косторезка, перекатывая перо по стойке. — Нет работы, за которую вы не предпочли бы заплатить кому-то ещё, если есть возможность.

— О боже! — пропела Нева, подлетев сзади. Я обернулась в замедленном ужасе, но остановить её было уже поздно. — Какая ты миленькая! Обожаю твоё платье!

Глаза девочки сузились, затвердели, как камень. Воздух вокруг потемнел, словно сам свет в ужасе отступил. Температура рухнула вниз.

Бокалы на полках дрожали, грозясь сорваться и разлететься вдребезги. Бармен лишь придержал хрусталь одной рукой, другой продолжая протирать стойку.

И вдруг давление исчезло, огонь вновь разгорелся в камине.

— Но платье у неё и правда классное, — пробормотала Нева где-то за моей спиной. Олуэн шикнула на неё.

Косторезка посмотрела поверх моего плеча.

— Нет нужды в клинках, Кайтриона из Авалона. Уверена, знакомство с моей собственной коллекцией тебе бы не понравилось.

Кайтриона опустила нож, но лишь к бедру.

— Ты знаешь, кто я.

— Я знаю всех вас, — сказала Косторезка. — Четверых, что разорвали узы древней магии, чтобы соединить миры — ценой смертей. Разрушителей. И, разумеется, трагического наследника рода Дай.

Я думала, Эмрис отшутится, как обычно, но он лишь опустил глаза на руку, вцепившуюся в спинку стула. В его лице, в том, как взгляд не мог сфокусироваться, было что-то, что вызвало во мне неприятную волну тревоги.

— Вы не понимаете, — начала Олвен.

— О, ещё как понимаю, — возразила Косторезка. — Понимаю куда больше, чем вы хотели бы верить. О непредсказуемой природе магии. О чудовищах, появившихся на этом самом острове. Шёпот доходит до меня отовсюду — от живых и от мёртвых.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Косторезка спрыгнула со стула. Я хоть и невысокая, но всё равно удивилась её маленькому росту.

— Именно поэтому Нэшбери Ларк столько лет назад искал совета о своём проклятом ребёнке. И именно поэтому, из великого любопытства, я позволила вам остаться. Подозреваю, вы собираетесь показать мне кое-что весьма интересное.

Проклятый ребёнок. Среди всего случившегося я успела вытеснить из памяти слова Нэша. Его предупреждение. Косторезка никак не могла знать, что он только что сказал это, но... знаток изгиб её брови был, мягко говоря, тревожным.

— Нам нужна твоя помощь, — сказала я. — Хотя это может быть выше даже твоего уровня.

Косторезка ухмыльнулась. Подняв левую руку, она щёлкнула пальцами — и все огни, живые и искусственные, погасли. Замки на окнах и дверях щёлкнули в унисон.

— Ночь пришла, Бран, — сказала она бармену. — Ступай.

Он кивнул, вытащив что-то из-под кассы — каменную табличку с сигилой защиты от нежеланных гостей. Нева перегнулась через моё плечо, чтобы рассмотреть её получше, и поймала мой взгляд, пока бармен вешал табличку на дверную ручку.

— Есть защиты куда более тонкие, которых вы не видите, — сказала Косторезка, прижимая к груди огромный регистр. — Никто и ничто не войдёт в этот паб без моей воли. Беспокоиться стоит лишь о ваших собственных глупых порывах и липких пальцах.

Последние слова она сказала, глядя прямо на меня. Я ощутила, как вспыхивает злость.

— Я не Нэш.

— Но за его грехи ответишь ты.

Она лениво махнула бармену. Воздух вокруг раскалился, затем взорвался спиральным светом. Превращение заняло мгновение, но каждый его штрих запечатлелся у меня в памяти: как кости мужчины сжались, как тело скрутилось и перекрутилось, пока от него не осталось ничего человеческого — и из искр вылетел огромный ворон.

Птица прорвалась сквозь дым камина и взмыла в трубу. Я вытянула руку, поймав в ладонь длинное чёрное перо.

Пука. Оборотень. Один из последних представителей Народа Фэйри в нашем смертном мире. Часто они служили колдуньям, становясь их спутниками в обмен на защиту.

А это означало...

Множество слухов ходило о том, кто такая Косторезка. Большинство считали её колдуньей или Одарённой — ведь для подобного ремесла нужны особые навыки и бездна тайных знаний. Я же всегда полагала: будь она колдуньей, Совет Сестер давно бы пресёк её бизнес на костях мёртвых.

Но, похоже, всё было не так.

Нева тихо пискнула, едва сдерживая поток вопросов.

— Будьте добры, пройдёте в мою мастерскую, — сказала Косторезка. Она провела бледной рукой по резным шипам деревянного драконьего хребта, обходя бар. Видимо, за стойкой прятался маленький табурет, потому что внезапно она смогла дотянуться до стеклянного глаза дракона и приложила к нему ладонь. Я шагнула ближе, прищурившись — и заметила, что в узоре радужки скрыт крошечный сгигил.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Прямо за ней старые доски пола сами собой поддались, аккуратно складываясь по обе стороны от скрытой лестницы.

— Котёнку с нами не идти, — сказала Косторезка, спускаясь. — Более того, советую избавиться от него как можно скорее.

— Ты, похоже, не особая любительница животных? — спросила я.

— Только если у них есть редкие клыки, когти или шкура, — последовал ответ.

Грифлет зашипел.

Олвен замялась, но я кивнула. Осторожно она опустила корзину, вынула протестующего котёнка из одеяла.

— Ну, не сердись, — сказала Олвен, ласково поглаживая его по голове. Она сняла куртку и положила котёнка на неё, чтобы было мягко. С последним раздражённым мяуканьем Грифлет вцепился зубами в её свитер, а потом свернулся угрюмым клубком на импровизированной лежанке.

— Пойдёмте, только голову берегите от паутины, — сказала Косторезка, продолжая спускаться во тьму. — Паучков я оставляю, пусть ловят незваных гостей. Хотя, увы, вы слишком крупные, чтобы попасться в их сети.

Никто не двинулся.

— Отлично, — проворчала я, подхватывая корзину. Я пошла первой, осторожно ступая по узким ступеням. И правда, потолок лестницы оказался покрыт тревожно толстой белёсой паутиной. Местами лёгкие пряди уже осыпались и повисли в воздухе.

Меня передёрнуло. Я прикрыла голову рукой, защищая волосы от возможных обитателей. Обернувшись, заметила, как Нева с надеждой разглядывает паутину.

— Нет, — зашипела я. — Никаких пауков. И никаких случайных костей.

— Ну, по крайней мере пока ты смотришь, — так же шёпотом ответила она, проигнорировав мой взгляд.

Следом спустился Эмрис, а за ним, согнувшись почти пополам, недовольная Кайтриона.

Когда Косторезка дошла до конца лестницы, в подвале вспыхнул свет, открыв помещение во всей его банальной простоте.

Это оказался вовсе не мрачный огромный склад, как я ожидала. Подвал был тесный, аккуратно заставленный бочками, полками с бутылками и чистящими средствами. Воздух сырой, но с запахом воска и земли.

В самом центре стоял большой стол, едва различимый под хаосом предметов. Пластиковые контейнеры с костями — человеческими и животными — громоздились штабелями и были аккуратно промаркированы непонятным кодом, который даже Ясновидение не могло бы распутать. Рядом лежал поднос с пустыми листьями пергамента, ветхое перо и чернильница.

Но больше всего привлекало внимание другое: по обе стороны стола в ряд стояли стеклянные бутылки над огнями свечей. Многие свечи уже догорели до белых озёр воска, расплывшихся по полу.

Мой взгляд задержался на этих сосудах. Они были выдуты в изящные, почти эфемерные формы — цветы, луны — все с перламутровым отливом. Я не понимала, почему они так зацепили, пока не заметила, как Олвен смотрит на них с явной тоской. Её пальцы почти коснулись ближайшей бутылки.

Они были почти идентичны тем, что стояли у неё в лечебнице.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Косторезка быстро сменила прогоревшие свечи на новые, выровняла высоту сосудов. Что-то пробормотав себе под нос, достала из мешочка на столе маленькие листья и бросила их в кипящую жидкость. Она зашипела, выпуская клуб серого дыма.

— А теперь, — сказала Косторезка, бесцеремонно сгребая книги со стола прямо на пыльный пол, — что вы мне принесли?

Я поставила корзину перед ней, откинув одеяла и показав разбитый череп. Я прикусила губу. Всё оказалось хуже, чем я помнила — некоторые осколки были такими мелкими, что их и щепками назвать нельзя.

Косторезка достала из ящика огромные очки. В гладких аметистовых линзах отразилось моё лицо — измождённое, в синяках. Её маленькая рука оттолкнула меня в сторону, чтобы развернуть лампу.

Свет залил столешницу, на которой виднелось немало тёмных пятен — хотелось верить, что это всего лишь чернила. Стул закрипел, когда она подняла его рычагом повыше, потом развернулась к столу.

И тут мастерская разлетелась в клочья.

Взрыв движения заставил сердце ухнуть в пятки. Камни в стенах разошлись, словно рой тараканов, и, звеня, поднялись к потолку, открыв ряд витрин викторианской эпохи.

Тусклый светильник задрожал, а потом распустился в полную хрустальную люстру. Новый свет идеально подходил к гобеленам, что развернулись по стенам, закрыв окна.

Из-за полок с пивными припасами выкатились столы и стулья, заставив Эмриса отпрыгнуть, чтобы его не снесло, и выстроились перед новыми книжными шкафами. Шкафы, разумеется, ломились от свитков, тетрадей, томов и даже, похоже, пары экземпляров «Бессмертия Калвен».

Переделав себя, мастерская замерла. В наступившей тишине раздался странный металлический звон.

— Это было потрясающе, — выдохнула Нева. — Где ты спрятала все сигилы? Как заставила их сработать каскадом?

Косторезка только тонко улыбнулась.

Олвен с сияющими глазами бродила по залу, жадно впитывая всё вокруг.

— Разве не опасно хранить пабовское вперемешку с... остальным? — неуверенно спросила я.

Косторезка отмахнулась.

— Лишь один раз был инцидент. Но тот мужчина сумел выгнать гадюку из своих кишок.

— Уверена, последствий не осталось, — заметил Эмрис. Наши взгляды встретились и тут же разошлись.

— Его язык, впрочем, со временем отрос, — добавила Косторезка, поднимая к свету кусок кости.

— Что всё это? — спросила Олвен, рассматривая экспонаты в витринах. Они выставлены напоказ, как трофеи.

— Оплата от довольных клиентов, — сказала Косторезка.

— Оплата? — переспросила я. — Если ты берёшь плату вещами, зачем же заставляла Ка... — имя застряло в горле. — Зачем заставила нас соглашаться на загадочные «услуги», чтобы получить от тебя ключ?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я прошу услуги лишь у тех, кому нечего предложить ценного, — ответила Косторезка.

Щёки у меня загорелись. Мы были бедны, но не до такой степени.

— Мы могли бы заплатить.

Брови её взлетели над линзами очков.

— Но не ту цену, которую я бы назвала.

Я отвернулась к полкам, борясь с жаром в лице.

— Это всё вещи, которые ты нашла или выменяла? — спросила Нева, присоединившись к Олвен у витрин. Они заворожённо рассматривали ожерелья: одни сверкающие, с жирными камнями, другие простые — тонкая серебряная цепочка, золотая с крошечным медальоном из слоновой кости. Там же лежали кольца, серьги — одни в виде переплетённых змей, — а рядом садовые ножницы, книги и даже скрипка.

Косторезка подняла взгляд от стола, где начала раскладывать осколки сосуда Вивианы.

— И то, и другое. Видите ту шкатулку-головоломку, не больше ладони?

Я подошла к витрине, разглядывая тёплое дерево. На крышке в прорезях лежали плитки с нарисованными сигилами.

— Узнаёшь, Дай? — спросила она.

— Да, — пробормотал он, опершись о полку со свитками, стоя вне света от стола. Он переступил, задевая выжженные дыры на ковре. Косторезка явно наслаждалась его дискомфортом.

— И что она делает? — спросила Олвен.

— Может заточить душу, если правильно собрать сигилы, но с тем же успехом может заточить и твою, — сказала Косторезка. Её взгляд метнулся к Эмрису. Изучающий, прицельный. — Продам тебе обратно, если интересно. Похоже, тебе она пригодилась бы.

Он лишь пожал плечами.

Олвен тихо ахнула, разглядывая другую часть витрины. Её лицо исказилось, и сердце у меня подпрыгнуло.

— Что? — спросила я.

Улыбка Косторезки была, как у змеи, нашедшей кладку яиц.

— Вижу, ты заметила моё яблоко.

При этих словах Кайтриона мгновенно оказалась рядом с Олуэн, и её тёмные глаза уставились на маленькое яблоко на пьедестале. Плод выглядел засохшим, но сохранял золотой блеск.

— Ты не можешь этого иметь, — сказала Кайтриона, подняв кулак, словно собираясь разбить стекло. — Ты не можешь. Это... это не твоё.

— И какое, интересно, твоё дело? — холодно спросила Косторезка.

— Мы дали клятву защищать Авалон, — начала Олвен.

— И прекрасно справились, — усмехнулась Косторезка. — Можно ли быть жрицей места, которого больше не существует?

— Достаточно, — резко сказала я.

Но Олвен в защите не нуждалась. Она вскинула подбородок.

— Конечно, можно. Мы всё ещё служим Богине.

Бонктер перевела взгляд на Кайтриону. Улыбка змеилась в углу её губ и казалась ещё страшнее на детском лице.

— И вы согласны, леди Кайтриона?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Челюсть Катрионы сжалась. Казалось, она едва дышит.

Голос Эмриса разорвал напряжение:

— Яблоко досталось от одной из изгнанных колдуний?

Внимание всей комнаты сместилось на него. Он стоял позади нас, стряхивая воображаемую пылинку с пиджака, как всегда, безразличный к чужим чувствам.

Но этого хватило, чтобы увести разговор в менее опасное русло.

— Да, — ответила Косторезка, вновь подняв к свету крупнейший осколок черепа. Она сдвинула аметистовые линзы очков, открыв под ними красные, а затем серебряные. — Должна признать: из всего, что вы могли принести с Авалона, друидический сосуд я ожидала меньше всего. Я думала, колдуны уничтожили их, когда остановили друидов, пытавшихся завладеть островом.

— Ты знаешь, как его починить? — спросила я снова. — Я просто подумала... ты работаешь с костями колдуний, чтобы создавать ключи...

— Что? — в ужасе воскликнула Нева.

Косторезка вскинула бровь.

— Забыла ей это рассказать?

Нева метнула в меня обвиняющий взгляд.

— А как ты думаешь, Опустошители попадают в хранилища колдуний? — сказала я. — Жилы заперты на костяные замки. Чтобы открыть, нужен ключ из кости и крови семьи, если не самой колдуньи.

— Пример можешь увидеть вон в той витрине, — добавила Косторезка с деловым жестом. Вечная торговка.

— Я пас, — пробормотала Нева, глядя на нас с Эмрисом с откровенным отвращением. — А я-то думала, Опустошители просто умеют снимать проклятия с гробниц и склепов.

Я обхватила себя руками. Кабелл был единственным, кого я знала, кто действительно умел снимать проклятия.

Косторезка смотрела на меня, словно подумала о том же.

— Значит, ты сильно переоценила способности большинства Опустошителей, включая меня, — сказал Эмрис. — Половина успеха — удача, а остальное — вовремя смотреть под ноги.

— Сегодня вам повезло, — сказала Косторезка, откидываясь назад и снимая очки. — Так вышло, что кое-что о сосудах я знаю. Думаю, после консультации с парой книг и дневников, я смогу его починить.

Я резко вдохнула и шагнула ближе к столу.

— Но всё же я повторю тот же вопрос. Готовы ли вы заплатить цену?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 6

Тяжесть сдавила грудь, сердце ухнуло в живот.

— Чего ты хочешь?

Косторезка была готова к этому вопросу — ответ уже ждал на кончике её языка.

— Я хочу твою Руку Славы, пташка Ларк.

Во мне вспыхнула паника. Ложь сорвалась инстинктивно — привычка жизни, где вещей у тебя мало, а настоящих ценностей ещё меньше.

— У меня её больше нет.

Косторезка выглядела до предела скучающей. Её острый подбородок качнулся в сторону моей сумки.

— Есть. Я чувствую запах.

— Отлично, — скривилась я. — Теперь мне ещё и неловко, что ты всё это время вынуждена была его нюхать.

— И должно быть, — отрезала Косторезка, — он воняет палёными волосами и жирным мясом. У нас сделка?

Я не шелохнулась. Мысли бешено неслись, стараясь перегнать сердце.

— Это мерзкое создание вылезло из тёмной ямы, — сказала Кайтриона. — Избавься от него.

Каждый нерв во мне вспыхнул защитной искрой.

— Он не такой уж плохой...

Эмрис рассмеялся, недоверчиво и зло.

— Никто не спрашивал твоего мнения, — я метнула на него взгляд.

Он поднял руки.

— Пожалуйста, продолжай спорить. У нас полно времени стоять и наблюдать, как ты впервые в жизни пытаешься разобраться в человеческих эмоциях.

Мы с ним ссорились бесчисленное количество раз, и я швыряла в него немало изящных оскорблений. Но... эта небрежная жестокость полоснула, как нож по горлу. На миг я онемела. Я смотрела на его совершенное, красивое лицо и чувствовала, как по коже стынет холод.

Его высокомерное выражение дрогнуло, глаза смягчилось, ещё до того, как Олвен замахнулась, чтобы хлопнуть его по затылку. Я почти поверила, что он пожалел сказанное.

Нева схватила мою руку в свои ладони, возвращая внимание к себе. Понимание в её глазах только усилило моё чувство вины.

— Не мне говорить плохо о твоём жутком друге, — сказала она, — но разве ты не была уверена вчера, что он пытается вылезти из сумки и задушить тебя?

— Ладно, — призналась я. — Он ужасен. Возможно, это какое-то космическое наказание за мои грехи в прошлой жизни. Но он полезный. Он открывает любые двери, помнишь?

— У тебя есть колдунья, — заметила Косторезка. — Разве она не может открывать двери? Жрицы тоже могли бы помочь.

— Я отказалась от своей магии, — сказала Кайтриона.

Впервые за всё наше знакомство Косторезка выглядела озадаченной.

— Никогда бы не подумала, что ты дура. Как отказ от дара наказывает того, кто его тебе дал?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Кайтриона промолчала. Тёмные кудри Косторезки блеснули, когда она покачала головой и сменила тему.

— Рука Славы? — напомнила она.

— Это... — я попыталась, но не нашла слов, чтобы описать тревогу, грызущую нутро. — Он мой.

— Вообще-то изначально он был моим, — сказала Косторезка. — Твой опекун купил его у меня много лет назад.

Я сжала локти ладонями. Чувствовала взгляды остальных на себе.

— Тэмсин? — осторожно спросила Олвен в затянувшейся паузе.

— Я просто...

Я глубоко вдохнула. Дура, закончила мысль.

Это было глупо — до ужаса глупо — так колебаться. Нам нужна была Косторезка, чтобы починить сосуд. Нам нужно было знать, какое воспоминание пытался скрыть Лорд Смерть, и могло ли оно помочь его уничтожить.

Так почему желудок свело узлом? Почему мысли не хотели замедлиться?

— Я вижу страх в твоих глазах, — отметила Косторезка. — Любопытно. Боишься потерять Ясновидение и снова прибегнуть к нему? Боишься вернуться к себе прежней?

Эти вопросы придали моему страху имя, лицо и лезвие.

— Невозможно, — сказала Косторезка. — Ты прошла через порог Ясновидения, и возврата нет. Поверь: та, прежняя, осталась у той двери. Ты уже никогда не будешь ею. Только вперёд, пташка Ларк.

Ты никогда больше не будешь бесполезной или беззащитной, прошептал мой разум. Ты никогда больше не останешься позади.

Я провела рукой по носу, сглатывая.

— Ладно. Забирай его.

Я достала Игнасиуса из сумки в последний раз, развернув пурпурный шёлк и положив его на стол. Не понимала, почему чувствую лёгкую грусть, отступая. Я была заложницей этого жирного уродца, вынужденная полагаться на него ради выживания.

Косторезка подняла его за железный подсвечник, явно не впечатлённая «улучшением» и его состоянием.

Бледно-голубой глаз в центре ладони распахнулся, окинул взглядом мир и остановился на Косторезку. Глаз расширился, и всё тело Руки задрожало не от страха, а от восторга. От обожания.

И как рукой сняло мою грусть.

— Ну и катись к чёрту, — пробормотала я. — Спасибо за воспоминания, фитильный псих.

Где-то наверху зазвонил колокольчик. Потом снова. И снова. Всё настойчивее, пока его не заметили.

— Ну? — спросила Косторезка, раскладывая инструменты. — Кто-нибудь собирается открыть дверь?

Я обменялась взглядами с остальными. Нева пожала плечами. Я тоже не видела причин отказываться.

Эмрис отошёл в сторону, пропуская нас, но сам остался в тени, пока Косторезка не сказала:

— Иди сюда, Дай. Мне пригодятся твои тонкие руки. А ты, пташка Ларк, прихвати наверх ту сумку. Да-да, ту, что пялится на тебя глазом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я подняла коричневый бумажный пакет с ближайшей полки, удивившись его тяжести. За моей спиной Косторезка что-то пробормотала, и Эмрис ответил низким, гулким голосом.

В тот момент наверху распахнулась дверь паба. Я рванула по лестнице, перескакивая через ступени, и вынырнула из мастерской, как путешественница, вернувшаяся из Подземного мира.

Женщина словно развернулась прямо из ночи: тяжёлые шаги и стук её трости отбивали громкий ритм по полу. Спутанные тёмные волосы, щедро пронизанные серебром, были скручены в небрежный узел на макушке, а на ветхом плаще застряли увядшие листья — словно она вышла из древнего леса.

Кайтриона захлопнула дверь и заперла её, ладонь её зависла над ножом, спрятанным в рукаве.

— У них есть то, что ты просила, Гем! — крикнула Косторезка снизу.

— Старуха даже не соизволила подняться и вручить мне самой, — сказала новоприбывшая, явно наслаждаясь нашей реакцией на «старуху». Она обвела нас взглядом, лицо её было в земле, будто она копалась в саду при холодном лунном свете.

Наконец она повернулась к бару и крикнула вниз:

— Всё по списку?

— Да, дряхлая летучая мышь, — отозвалась Косторезка. — Даже нити защитных чар с храма на Делосе раздобыла, хотя за моё время ты, конечно, не заплатишь!

— И всё? — спросила женщина, поманив меня пальцем.

Я протянула пакет, наблюдая, как она перебирает содержимое, молча кивая, проверяя по списку. Из внутреннего кармана плаща она достала пучок сухих трав. От них исходил сладкий, цветочный аромат, но я держала их только за стебли, не позволяя листьям коснуться кожи или одежды. С такими вещами никогда не знаешь: это может быть и основа яда, и расслабляющая соль для ванны.

— Вы колдунья? — не удержалась Нева, в голосе которой зазвенела жадная надежда.

— Тебя выдала мистическая аура или бородавка на носу? — парировала женщина. — Да, дитя. К великому неудовольствию Сестер, меня когда-то называли Колдунья Гемлок.

Я раскрыла архив памяти, собрала кусочки истории и сложила картину: стремительный, блистательный взлёт в рядах колдуний, почти дотянулась до звания Верховной... и столь же стремительное, позорное падение.

Я щёлкнула пальцами, указав на неё:

— Пастушка Мышей.

Нева обернулась ко мне в ужасе:

— Тэмсин!

— Всё в порядке, — сказала Гемлок с глубоким смешком, закрывая пакет. — Меня называли и похуже за мои идеи. Но то, что я пыталась дать Одарённым голос в Совете Сестер, — этим я горжусь. Достойная причина для изгнания. Беда с теми, кто рождается слишком рано для своего времени, в том, что они почти никогда не доживают до дня, когда из дураков превращаются в героев в глазах других.

— Вас изгнали из Совета? — потрясённо спросила Нева. — За это?

— А ты сама из Сестер? — прищурилась Гемлок. — Слишком уж свободолюбивая для них, должна заметить. Разве что теперь они перестали выдавливать девиц в один и тот же шаблон.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я самоучка, — призналась Нева.

— Ах, значит, неподтверждённая родословная? Или просто им в тот день захотелось быть особенно жестокими? — спросила Гемлок.

Нева закрутила в пальцах косичку.

— Первое.

— Ну и к лучшему, — сказала Гемлок неожиданно мягко.

— Почему? — спросила Олвен.

— Потому что её обучение не ограничится тем, что они позволят ей знать, — ответила Гемлок. — Освободившись от их жёсткой системы сигил, можно дать Богине проявиться сильнее через интуицию и открыть новые глубины силы.

Глаза Невы вспыхнули интересом. Я знала, о чём она думает — о свете, о том, как отреагировали колдуньи.

— Вы правда так считаете?

— Я знаю, — сказала Гемлок. — Именно поэтому жрицы Авалона обращались к магии так, как подсказывало им сердце. Простите, я говорю то, что вы и так знаете, верно?

Олвен грустно улыбнулась.

— Даже до меня долетает сплетня, если она достаточно сочная, — сказала Гемлок. — В какую же беду вы вляпались, девочки. Достаточную, чтобы заработать себе прозвище похуже.

Мы были слишком усталы и подавлены, чтобы снова объяснять всё сначала.

— Лорд Смерть охотится на колдуний, — сказала Нева. — Может, вам будет безопаснее снова присоединиться к своим?

— Да чтоб я бросила дом, который построила своими руками, — сказала Гемлок. — Я буду защищать его, пока есть дыхание.

Она подняла пакет Косторезки, подтверждая свои слова.

— Тогда вы умрёте, — прямо сказала Кайтриона, облокотившись о стойку и скрестив руки.

— Так и будет, — ответила Гемлок, поворачиваясь к двери. — Передайте этому лопухому недотёпе, чтобы сжёг моё тело, когда это случится.

— Не говорите так, — взмолилась Нева. — Вы можете ещё вернуться к Сёстрам. Им нужна ваша помощь не меньше, чем вам их.

— С Сестрами так не работает, хотя я и хотела бы, чтобы было иначе, — сказала Гемлок. — Но то, что я сказала о своём теле, я имела в виду. Когда живёшь так долго, понимаешь: лучше ничего не оставлять несказанным.

— Пожалуйста, — снова попыталась Нева.

Гемлок стояла в дверях. Холодный ветер ворвался в помещение, но мурашки на моей коже не имели к нему отношения.

— Имей мужество, юная колдунья, но попрощайся, пока ещё есть время.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 7

Я стояла у окна и наблюдала, как тёмная тень Гемлок спешит по тропинке, и вдруг поняла: Эмрис так и не поднялся наверх.

Минуты тянулись, а мы не слышали ни слова из их разговора. Подозрение росло. Он мог задавать вопросы, которые нам даже не пришли бы в голову, мог торговаться за информацию — и мы узнали бы об этом слишком поздно.

Оставив Неву, Кайтриону и Олвен искать, где прячется Гриффлет, и спорить, где мы заночуем, я воспользовалась моментом и отнесла оплату Гемлок обратно в мастерскую.

Я ступала тихо, как когда-то учил нас Нэш, надеясь подслушать хоть обрывки разговора. Но последняя ступень предательски скрипнула. Косторезка не подняла головы от стола, а вот Эмрис посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по мне, а рука продолжала помешивать содержимое маленького котла рядом с ней, чередуя движения по часовой и против.

Помимо лампы, Косторезка поставила над осколками черепа массивную лупу на штативе. Щипцами с невероятной точностью она подняла тонкий, как игла, кусочек кости и вставила его в паз. Челюсть и изгиб черепа начинали складываться.

Когда она, наконец, взглянула на меня сквозь пурпурные линзы очков, я протянула пучок трав за перевязку.

— Почему ей можно платить сорняками?

— Может, она мне нравится больше, чем ты, — равнодушно ответила Косторезка. — Ну всё, Дай, я закончила с тобой. Отведи остальных наверх, в квартиру. Если уж ночуете здесь, то не в моём пабе. И передайте: если захотят поесть, пусть оставят деньги на стойке.

Эмрис осторожно положил фрагмент кости на стол, словно проверяя, выдержит ли он.

Я шагнула вперёд ровно в тот момент, когда он проходил мимо, и лёгкое тепло пробежало по моей руке от его касания.

Он замер, глубоко вдохнув.

— Репешок, окопник и... фиалка.

— Хвастун, — буркнула я.

Он ушёл с призрачной улыбкой.

— Можешь положить травы туда, — указала Косторезка. Мне понадобилось время, чтобы разглядеть за грудой свёрнутых ковров и гобеленов маленький столик.

Я обошла мастерскую, наблюдая, как она обмакивает край костяного осколка в чёрный котёл. Я наклонилась ближе и резко отпрянула.

Серебро.

Жидкость блестела, как расплавленное серебро. Точно такое же, как в котле, что я нашла в башне Авалона.

— Это... — у меня пересохло во рту. — Это магия смерти.

— Разумеется, — сказала Косторезка, глядя на меня, как на ребёнка. — Сосуды создаются с её помощью, и чинить их тоже нужно ею. Чем ты думала я займусь?

В груди гудел рой пчёл, язык словно окаменел. Косторезка отложила инструменты, её табурет закрипел, когда она повернулась ко мне.

Я увидела своё испуганное лицо, отражённое в линзах её очков. Живот скрутило.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ты в порядке? — спросила Косторезка. — Присядь, пока не раскроила себе череп и не пролила мозги на пол. У меня терпения хватит починить только этот.

Я покачала головой, задыхаясь.

— Ты работаешь с ним... ты поклоняешься Лорду Смерти...

— А ты, — отрезала Косторезка с ноткой раздражения, — несёшь чушь.

Она достала из ящичка маленький душистый мешочек и сунула мне в руку.

— Сделай вдох. Даже пару.

Я колебалась, но даже на расстоянии его землистый аромат уже сглаживал острые края страха и замедлял суматошный бег мыслей. Когда я убедилась, что это не яд, вдохнула глубже, позволяя прохладному запаху успокоить лёгкие.

— Лучше? — спросила она.

Мне было стыдно, что она видела мою слабость. Я дрожала, как мышь под лапой кота.

— Слушай внимательно, пташка Ларк, — начала Косторезка, — я не поклоняюсь Лорду Смерти. Я не служанка ни короля, ни бога. Несмотря на его слова, он не управляет всей магией смерти, а только её источником в Аннунне.

— Значит, он и правда бог? — спросила я сдавленным голосом.

— Нет, но нечто похожее, — ответила Косторезка. — Он из Перворождённых, самой первой расы, созданной Богиней. Бессмертный, чертовски трудный для убийства, но не неуязвимый.

— Я никогда не слышала о Перворождённых, — сказала я, чувствуя, как разум проясняется.

— Слышала, только под другим именем, — ответила Косторезка. Её мелодичный голос идеально подходил для сказаний. — Кто-то называет их Туата Де Дананн, кто-то — Аэс Сид, здесь их знают как Тилвит Тег. А особенно суеверные зовут их просто Знать.

— Но ведь это всё разные виды фэйри? — спросила я.

— Можешь звать их фэйри, — сказала Косторезка. — Когда-то они правили всем Народом Фэйри. Им была дана особая доля магии Богини. Но они покинули наш мир, чтобы создать свой — Летнюю Страну, задолго до того, как волна недоверия и вражды к магии окатила людей.

— Понятно, — сказала я. Я знала об этом Ином мире, и знала, почему Лорд Смерть туда не ушёл. — Лорда Смерти заставили править Аннунном в наказание? За что?

— Понятия не имею, — сказала Косторезка. Мне это показалось невозможным. — Но, если хочешь понять магию смерти, нужно осознать: в каждой душе есть магия. Это наша искра жизни. Если ничто её не тронет, она продолжит переходить из жизни в жизнь. Но души, попадающие в Аннунн, иные — исковерканные, жестокие, поражённые тьмой задолго до того, как пришли туда.

— И когда их забирают в Аннунн, они выпадают из цикла перерождений, — закончила я.

— Да, но у них есть и иное предназначение, — продолжила Косторезка. — Когда призываешь магию смерти, ты черпаешь силу из этих злобных душ. Пока они существуют в мире, как у нас, любой, кто знает ритуалы, может призвать магию смерти.

— И ты знаешь их, — сказала я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Знаю, — ответила Косторезка. — И знание это умрёт вместе со мной. Ни одна магия не бывает изначально злой, но магия смерти развращает, если пользоваться ею слишком часто.

— Значит, Лорд Смерть не всегда был таким? — недоверчиво спросила я.

— Богиня сочла нужным даровать ему власть над теньями, словно признавая, что они сами тянутся к нему, — сказала Косторезка. — Но эта склонность к злу только усилилась, когда он подчинил себе всю мощь Аннунна.

По коже пробежал холодный поцелуй льда. Осознание обрушилось на меня.

— Вот в чём истинная цель Дикой Охоты, — прошептала я. — Ему нужны души злых мёртвых, чтобы прибавить к своей силе.

Легенды о своре жадных духов и сверхъестественных созданий, бродящих по миру в поисках душ, встречались во многих культурах. И небезосновательно.

— Да, его Зимнее Воинство, — сказала Косторезка. — Шёпоты гласят, что снова звучит его рог. Что гнев зимы вернулся в этот мир.

Я прижала тыльную сторону ладони к губам, пошатнувшись. Прошлой ночью, в Бостоне, мы слышали это, не так ли? То жуткое, неземное ревище, что вцепилось когтями в сознание, от которого «Нэш» кинулся прочь, велел и нам бежать.

В ту ночь, когда колдунья Стелламарис и ещё четверо погибли от руки Лорда Смерти.

— Ты слышала его? — тихо спросила Косторезка. — Вестника смерти? Прошли века с тех пор, как он собирал последний выезд, оставив бесчисленных злых духов бродить на воле.

Вероятно, потому что всё это время Лорд Смерть был заточён в Авалоне.

— Да, — сказала я. — Но Дикая Охота не собирает мёртвых. Она охотится на колдуний.

— Тогда сбылось то, что было предсказано, — сказала Косторезка, помешивая стеклянной ложкой расплавленное серебро.

Я кивнула на котёл.

— В Авалоне я видела такое же серебро в чаше. Что это?

Она поманила меня ближе.

— Это магия смерти, перегнанная в материальную форму.

Подняв взгляд от серебра, я заметила, что Косторезка пристально изучает меня, задумчиво.

— Почему я вижу её, а другие нет? — спросила я.

— На этот вопрос, — сказала Косторезка, — придётся спросить твоего опекуна.

Я шумно выдохнула, отгоняя мысли о Нэше и его словах в Бостоне.

— Мне проще было бы допросить сам ветер.

Она изогнула бровь.

— Где он вообще? Слышала, снова ошивается где-то. Я думала, он будет держать тебя при себе.

Я покачала головой.

— Всё, что знаю: он делает то, что всегда делал. Заботится только о себе. А мне оставляет всё остальное.

— Включая твоего брата, — заметила Косторезка, поднимая следующий осколок.

Я резко взглянула на неё.

— Парень Дай сказал, — пояснила она.

Конечно, сказал.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ну-ну, — подняла она ладонь. — Он был должен мне услугу. Либо это, либо избавить меня от одного господина, что задолжал слишком давно.

Я устроилась на краю стола, зная, что спрашивать дальше бессмысленно — и пугаясь, что она может ответить. Над головой скрипнули половицы — остальные перемещались наверху.

Её слова снова всплыли во мне, как пыль, осыпаящаяся с потолка. Проклятый ребёнок.

Я скрестила руки на груди, уставившись в пол, пока ком в горле не удалось проглотить.

— Ты знаешь что-то о моём проклятии?

Косторезка отложила инструменты и повернула сосуд на деревянном постаменте, проверяя. В свете свечей серебряные трещины сияли.

— Не много, — признала она. — Лишь то, что оно значит.

Я зачарованно наблюдала, как она макает край осколка в расплавленное серебро и вставляет его, кисточкой разглаживая и распределяя магию. Другим концом тонкой кисти она вычерчивала крошечные сигилы и узоры, разрушенные или скрытые. Работа спорилась, но перед ней лежали ещё сотни фрагментов.

— Сколько это займёт? — спросила я.

— Собрать можно до утра, — ответила Косторезка. — Но нужно ещё несколько часов для закрепления, чтобы магия схватилась.

Я прикусила губу. Она работала быстрее, чем я надеялась, но мысль о том, что придётся провести здесь ещё день, хотелось завывать. С каждым часом Кабелл уходил всё дальше и дальше.

— Вы можете остаться и присматривать за пабом, пока я в отлучке, — сказала Косторезка. — Завтра он будет закрыт.

— Что? Куда ты идёшь? — спросила я.

— За доставкой, — просто ответила она.

— Ты нас бросишь?

— А я не знала, что вам нужна нянька, — сказала Косторезка.

— Когда вернёшься? — я надавила.

— Не позже ужина, — сказала она. — Мастерская сама запечатается, как только я уйду. Так вы не испортите мою работу, попробовав сосуд раньше времени.

— Я бы не стала.

— Стала бы, — парировала она. — Ты нетерпелива, как аспид.

Ну, ладно, да, стала бы.

— А если сосуд не заработает?

— Тогда его уже ничто не починит, — сказала Косторезка. — И вам придётся искать новый путь.

— Великолепно, — мрачно сказала я, спрыгивая со стола. Если уж нельзя ускорить процесс, я хотя бы урву несколько часов сна. Я уже не помнила, когда спала больше часа подряд.

— Пташка Ларк, — её голос отвлёк меня, — знаешь, почему этот паб называется «Отдых мертвеца»?

— Я не задавалась вопросом.

Она хмыкнула с предупреждением.

— Здесь, в деревне, ходит легенда столетней давности. Ею до сих пор пугают детей. В безоблачные ночи, когда луна ярка и высока, мёртвые, погибшие в море,

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

якобы находят путь к берегу. Они ищут любимый напиток, которого больше не могут вкушать, бродят по улицам с чужими названиями, навещают дома, что уже принадлежат другим.

На миг мне показалось, что на её лице скользнула тень настоящего возраста.

— Это сказка-предостережение. Та же, что дам тебе я. Мы можем посетить прошлое, но ничего хорошего не выйдет, если задержаться там.

— Я это знаю, — резко ответила я.

— Правда? — спросила Косторезка. — Иногда нужно оставить не только других, но и себя прежнюю. Ту жизнь, что мы мечтали прожить.

— Это твоя загадка в стиле «угадай-ка», что я должна бросить брата? Что не стоит идти за Лордом Смертью? Я не смогу. Не после всего.

— Нет, — сказала она. — Я о другой жизни. Той, что ты себе придумала. Когда оказываешься во тьме, нельзя останавливаться и поворачивать назад — иначе потеряешь ориентир, где было «вперёд». Нужно всегда двигаться только вперёд.

Я прикусила губу, промолчав.

— Оплакивай, пташка Ларк, — сказала Косторезка. — Оплакивай то, что потеряно, и держи взгляд на том, что ещё может быть. А пока — будь добра, убирайся к чёрту из моей мастерской.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 8

Второй этаж паба оказался пустой квартирой с несколькими сломанными антикварными стульями, и оставалось только гадать, где же на самом деле живёт Косторезка.

Ванная, по крайней мере, работала, вода текла, и мы смогли помыться сами и постирать одежду, прежде чем переодеться в запасные комплекты. После того как Олвен долго нежилась в чугунной ванне на лапах, на её щеках вернулся румянец, и она снова стала больше похожа на себя.

Я вышла из душа и увидела, что кто-то уже разжёл камин и спустился за едой. Кайтриона и Нева сидели у огня, между ними стояла корзина с пабными закусками: булочки, остатки рыбы с картошкой, пирожные и кувшины воды. На мой вопросительный взгляд Нева сунула в рот пирожное и кивнула подбородком в сторону окна.

Эмрис лежал на полу под ним, спиной к нам. Его укрывал плащ, голова покоилась на согнутой руке. В стекле окна отражалось его лицо — странное, призрачное. Может, он притворялся спящим, как всегда притворялся во всём, но глаза его были закрыты, дыхание — ровное и медленное.

Мне хотелось встряхнуть его и выгнать спать вниз, а лучше вовсе на мороз, но в старой поговорке про «держи врагов ближе» всё же была доля истины. По крайней мере, так мы могли за ним присматривать.

В конце концов, голод пересилил гордость, и я взяла булочку.

— Тебе не кажется... — начала я тихо. — Он другой?

— Другой как? — переспросила Нева. — Выглядит как всегда: предательский, раздражающий. — Её взгляд скользнул в сторону. — Мы же всё ещё злимся на него, да?

— Да, — поспешно подтвердила я. — Не знаю, что имела в виду. Просто... забудь.

— Могу и забуду, — сказала Нева, стряхнув крошки с колен и поднимаясь. — Пойду посмотрю, где там Олвен.

Кайтриона следила за её движением вниз по лестнице, серебристые волосы сияли в отблесках огня. Грифлет играл с торчащей ниткой на крае её рубашки. Она молчала, но по складке между бровями я понимала: что-то её терзает.

Мы так и не обсудили ссору в квартире. Всё вытеснили — колдуньи, появление Эмриса, дорога к Бонкатер. Но теперь, когда наступило затишье, напряжение между нами ощущалось отчётливо.

Что будет, если сосуд не удастся восстановить, и нам снова придётся решать, что делать дальше? Колдуньи могли не захотеть нашей помощи, но Нева не отступится — это знали все. Олвен будет хранить мир, я не откажусь от спасения Кабелла, а Кайтриона не откажется от клятвы убить Лорда Смерти. Зёрна раздора уже пустили ростки — если их не вырвать, ядовитые плети могли нас разорвать.

Всю жизнь я умела ссориться и мириться только с одним человеком — с братом. Но мысль о том, что я могу сказать что-то не так и разрушить дружбу с кем-то из них, пугала до ужаса.

Кайтриона машинально потёрла впадину между шеей и плечом, разминая мышцу. Вина снова вспыхнула во мне: её укусил Кабелл в обличье пса, когда она пыталась

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

защитить меня. Рана была страшная, и лишь лучшие чары и знания Олвен сумели её залечить. Иногда она загоняла боль так глубоко, что со стороны казалась невредимой.

— Всё ещё болит? — спросила я. — Рана?

Она покачала головой.

— Нет. Только изредка тянет. Кожа срослась так хорошо, что почти не осталось шрама.

Я кивнула.

— Я в этом не сильна, — снова заговорила я тихо. — Но... мы ведь в порядке?

Кайтриона удивлённо смягчилась.

— Конечно. Почему ты думаешь иначе?

— Просто... тогда, в разговоре о том, что делать, мы немного перегнули... — Почему же я чувствовала себя ребёнком? Слова давались, словно в детской игре с Кабеллом, где мы шли по улице, стараясь не наступить на трещины в асфальте.

Она откинулась назад, опираясь на руки.

— Прости за резкость. Моя цель — Лорд Смерть, но я не хочу, чтобы ты думала: мне всё равно на твоего брата. Я сделаю всё, чтобы вырвать его из-под его власти.

— О, — вырвался у меня нервный смешок. — Я то же самое: хочу помочь тебе. Просто... я боялась, что ты можешь уйти. Заняться своим.

— Тэмсин, — сказала она и дождалась, пока я посмотрю на неё, — никакая ссора не заставит меня отвернуться от тебя. Ни одна. И никто из нас не сделает этого. Если бы мы не спорили, это значило бы, что нам всё равно.

Я провела ладонями по джинсам, позволяя треску огня говорить за меня.

— А ты в порядке? — спросила она.

— Конечно. А что?

— Твой опекун, — осторожно сказала она, — то, что он сказал о проклятии. Любой на твоём месте волновался бы.

В памяти вспыхнуло, и тут же я загнала её глубже.

— Всё нормально, — отрезала я. — Нэш всегда лгал, и нет причин верить, что он не пытался снова меня использовать. Даже если в его словах крупинка правды, даже если я проклята... разговоры об этом ничего не исправят. Только отвлекут от важного.

— Значит, мы с тобой во многом alike, — сказала Кайтриона, поднимаясь на колени, когда Олвен и Нева вернулись наверх, склонившись над чем-то. — Не все поймут.

О чём бы они ни шептались, это явно было приятнее нашей темы. Но меня согрело осознание: хотя бы один человек не станет требовать, чтобы я вывернула душу.

— Нет, — согласилась я. — Не все.

Грифлет бросил нитку и устроился между ними — своими любимыми. Мы с Кайтрионной сели напротив, замыкая круг.

— Тебе это может не понравиться, — начала Олвен шёпотом.

— Тэмсин точно не понравится, — добавила Нева.

— Ух ты, уже заинтриговали, — сказала я.

Олвен разжала ладонь. На ней лежали четыре браслета. В узких лентах были переплетены разные ткани: я узнала голубую — от одеяла, в которое мы завернули сосуд Вивианы, и выцветшую зелёную — от платья Олвен в тот день, когда миры слились; белая могла быть из бинта, а красная...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Красный шарф я выменяла у Косторезки на информацию об Авалоне, — объяснила Олвен. — Хотела, чтобы в браслетах были цвета стихий, как при обрядах высшей магии. Переплетённые вместе, они сильнее, чем по отдельности.

Губы Кайтрионы сжались в тонкую линию.

— Я просто подумала... У каждой из нас своя цель, но важно пообещать друг другу, что мы доведём всё до конца вместе, — сказала Олвен. — Чтобы помнить: никакая смерть, никакой человек и никакая тьма нас не разлучат.

Нева первой протянула руку. Олвен крепко завязала браслет, и Нева с улыбкой подняла его к свету.

Я последовала её примеру. Нева завязала мой, и в груди разлилось новое, тёплое чувство. Потом я взяла последний браслет и закрепила его на запястье Кайтрионы, сделав узел так, как учил меня Нэш — на совесть.

— Вместе до конца, — тихо сказала Нева.

— И дальше, — ответила Олвен.

Моя тревога постепенно утихла. Мы были в порядке. Все. И доведём это до конца вместе.

— Я возьму первый дозор, — сказала Кайтриона. — Остальным нужно попытаться поспать.

— Ты уверена? — спросила Нева.

Кайтриона провела рукой по губам и хрипло ответила:

— Я немного дремала раньше.

— Ну... ладно, — сказала Нева. — Разбуди меня через несколько часов, я сменю тебя.

Так мы устроились на ночь и начали наше мучительное ожидание.

Часы тянулись медленно, в такт сонному, дремлющему ритму деревни. Пол был жёстким, но рядом горел огонь и над нами была крыша, и после лет, проведённых с Нэшем под открытым небом, я была готова благодарить судьбу и за это.

Где-то далеко за полночь огонь превратился в угли. Дверь паба отперлась, заскрипела, снова заперлась — Косторезка ушла на свою «доставку».

Вокруг здания наверняка скрывалось множество охранных чар — возможно, они были раскиданы и по всей деревне. Мы были в безопасности, как нигде в мире.

Я лежала на спине, глядя на деревянные балки потолка. Нева уснула мгновенно, сопя тихо — одна из тех счастливиц, что может спать где угодно и при любых условиях. Спустя время я поддалась искушению взглянуть через комнату: Эмрис по-прежнему лежал к нам спиной, и на этот раз — по-настоящему спал.

И где-то между вдохами и выдохами сон прорвался сквозь мою осторожность и украл меня в свои мрачные края.

Лес вырвался из тёмного тумана впереди; тонкие стволы деревьев обведены лунным светом. Мои босые ноги ступали по влажной земле, и я наслаждалась её прохладной тяжестью, вбирая её в себя. Грязь и листья липли к коже и к белому атласному платью, волочившемуся по земле.

Мир дышал вокруг, живой. Невидимые существа следили за мной из чащи. Я ощущала крошечные сердцебиения так же ясно, как холодный поцелуй тумана на щеке. Но тьма за пределами видимого подкрадывалась всё ближе, текла сквозь корни и папоротники, как пролитые чернила.

Я ускорила шаги.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Тропа вывела в поляну — там ждало существо. Белое, как звёздный свет, как туман. Глаза единорога были тёмными озёрами, следящими за мной. Его рог переливался перламутром в ночном воздухе.

Я протянула руку, желая коснуться мерцающей гривы, но он отвернулся, словно приглашая следовать.

Я сразу поняла, куда мы идём, ещё до того, как показалось озеро.

Небольшой остров посреди воды был частично скрыт клубами тумана, но я различила курган. Погребальный холм Верховных Жриц, укрытый белыми цветами.

Неожиданное спокойствие захлестнуло меня при этом виде, будто здесь никогда не случилось ничего, что оправдывало бы дрожь страха в моём сердце.

Единорог остановился у кромки озера. Вода сияла отражением неба, словно украла звёзды и спрятала их под своим тёмным стеклянным покровом.

Я опустилась на колени в грязных отмелях, позволив холодной воде омыть ноги и сделать платье прозрачным.

Я медленно наклонилась к воде — тело больше не принадлежало мне.

Из глубины смотрело моё лицо, глаза широко раскрыты от ужаса. Я коснулась своей щеки, не понимая, и отражение начало кричать. Оно кричало слова, которых я не слышала, не могла прочесть на собственных губах.

Вдали, за деревьями, с яростью сбрасывающими листву, к небу рванул сине-белый свет.

Защити её, шептал ветер. Защити её, защити...

Вода забурлила, вскипела, будто на поверхность поднималось что-то чудовищное. Острая горячая боль полоснула по предплечью.

Кровь залила платье, капая в воду и в землю. Кожа спадала клочьями, обнажая чистую серебряную кость под ней.

Я ахнула, но из горла не вырвалось ни звука. Ночь разрезал чужой, пронзительный крик. Я отпрянула от воды и врезалась в нечто горячее, воняющее — в единорога.

Его тело было раскинуто по земле, живот вспорот, внутренности растекались по траве. Прямо на глазах он начал гнить: кожа обращалась в прах, мышцы иссыхали, глазницы пустели. А из костей поднимались бурые лианы, переплетаясь и сплетаясь в новую форму.

Лицо.

Оно разомкнуло пасть, полную колючих зубов, и взревело.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 9

Я подскочила, очнувшись, на секунду ослеплённая пляской огня и расплывчатыми тенями вокруг. Прижала ладонь к колотящемуся сердцу и попыталась перевести дух. Рубашка была мокрой от пота, но лицо и руки ледяные на ощупь.

Второй пронзительный вой разорвал тишину.

Пусть это сон, умоляла я мысленно. Я всё ещё сплю.

Я почти могла бы в это поверить, если бы Олвен не положила руку мне на плечо. Давление её пальцев вернуло меня в реальность — в этот миг и в то, что он собирался нам показать.

Кайтриона и Эмрис уже были у окна, раздвигали занавески, вглядываясь в улицу, укутанную ночью.

— Это... — сонно начала Нева, приподнимаясь на колени.

— Волк? — подсказала Олвен.

— В этих краях их нет, — сказал Эмрис.

Вой повторился, и на этот раз ему ответили.

Множественно.

Завывающие твари раззадоривали друг друга до дикого исступления. Каждый вскрик, каждый визг царапал мне уши. Тело отзывалось первобытно — веками культивированным страхом. Волков здесь истребили до последнего; это не могла быть дикая стая. И первый вой... В нём было *что-то*, от чего всё во мне хотело сомкнуться: тело — застыть, горло — сжаться.

Кабелл.

Я вскочила на ноги, схватила куртку с крюка у стены, сапоги и рванула к лестнице, ведущей вниз, в паб.

— Тэмсин, подожди! — Эмрис попытался перехватить меня, но я ушла из-под его руки и вырвалась в темноту. Гром грянул где-то совсем рядом, сжав дом в своей каменной длани. За стойкой посыпалась посуда, стекло с треском разлетелось.

Косторезка предупреждала нас не выходить, но если Кабелл там, я должна попытаться его найти. Шанса может больше и не быть.

Я надела сапоги, не тратя ни секунды на шнуровку. Распахнула дверь и выскочила на тропу. Обжигающий ветер полоснул сквозь одежду, пока я пыталась понять, откуда доносится вой.

Он отражался от каменных стен паба, насмешливо откликался и снова пропадал, когда ветер вздымал снег и рыхлую землю с земли.

Кайтриона перескочила через ступени паба бегом, за ней — Нева и Олвен. Я пристроилась к Кайтрионе плечом к плечу, доверив её чутью следопыта больше, чем своему. Мы не свернули на тропу к деревне, а взяли вдоль суровой линии берега. Нож в её руке блеснул в предрассветном свете, как клык.

Сыпучие камешки и лёд впивались мне в стопы. Глаза резало — раскалённые слёзы скатывались по щёкам. Впереди Кайтриона резко остановилась и вскинула руку — ровно вовремя, чтобы перехватить Олвен. Я заставила себя сбавить шаг, подлетев к ним, задыхаясь.

Жестокий ландшафт выглядел так, будто его рассёк гигантский меч. Прямо у наших ног земля обрывалась в отвесный утёс, у подножия переходящий в пологий

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

холм. На середине склона виднелась соломенная крыша маленького коттеджа. Весь домик боролся с раздувшимся ветром, дрожал, как кролик в пасти волка.

Я прикрыла глаза ладонью, выискивая путь вниз: если пробежать влево с полмили, там, кажется, склон положе — можно спуститься зигзагом. Вой сплюснулся в ушах в глухой рокот.

Кто-то схватил меня сзади, не дав сорваться. Я грохнулась на землю, наглотавшись снега и пыли. Боль накрыла и без того разбитое тело.

— Отпусти! — выкрикнула я, пытаюсь вывернуться.

Эмрис лишь сильнее сжал меня, сцепив руки на моей талии.

— Поверь, я бы с радостью, но на этот раз тебе придётся мне довериться и просто... *смотреть!*

Он развернул нас обоих лицом к побережью. Небо над морем стало зловеще-зеленым. Там развернулись тяжёлые серые тучи и, клубясь, поползли высоко над взбесившейся водой к утёсам.

Небо распахнулось — на нас обрушился град и ледяные осколки, острые, как нож: один рассёк мне руку, другой — щёку Эмриса. Он сквозь зубы выругался, освободил одну руку, чтобы стереть кровь, и в ту же секунду новая льдинка рассекала ему бровь.

— Чёрт... Последнее, что у меня оставалось, — это симпатичная морда...

Его тело было обжигающе тёплым, и на этом лютном ветру я слишком остро чувствовала каждую точку соприкосновения — его грудь к моей спине, мои руки под его...

— Убери от меня руки, — процедила я.

И, чтоб его, но чтобы доказать свою правоту, он ослабил хватку. Баланс тут же изменился: без нашей общей тяжести мои сапоги поехали по жиже и льду — прямо к обрыву и к kloчующим тучам.

Он покачал головой, перекрикивая вой ветра:

— Хочешь проверить, умеешь ли летать, *Птичка?*

Птичка.

Лёд стегал меня, царапая подбородок и щёку, и только через миг я вспомнила вскинуть руку, прикрывая лицо.

— *Ларк*, — выдохнул Эмрис, зажмурившись; злость заострила линии его лица. Но злость была не на меня, и я не понимала, на кого. Он протянул мне руку.

— Тэмсин! Сюда! — Нева размахивала руками над головой, пока я, сквозь слепящую бурю, наконец, не уловила движение.

Решение за меня принял ветер, дующий разом со всех сторон. Или так я себе это объяснила, когда сомкнула пальцы на запястье Эмриса и позволила ему сжать моё. Он рывком подтянул меня к себе, тут же перестроив хват, чтобы мы могли бежать рядом, лицом вперёд, пробиваясь к Неве.

Она нашла укрытие за выступом скалы — пусть он принимает на себя основной удар ветра. Эмрис не отпускал меня, пока мы мчались к укрытию, и впервые я не возражала: без нашей общей массы ветру было бы куда проще стащить нас с правого края утёса в море.

— Не ставя под сомнение безупречную логику — нестись в эпицентр ледяной бури на звуки чего-то очень страшного, — сказал Эмрис, — но какого чёрта мы всё ещё здесь?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Мы с Невой протянули руки, подтянули к себе Кайтриону и Олвен. Кайтриона попыталась что-то прокричать, но всё растворилось в ослепительной вспышке молнии. И тут раздался рог — бездонный зов древнего ужаса.

Если услышите этот звук снова — ближе, чем сейчас, — бегите из всех сил.

Но было поздно.

Они уже возникли.

Они вылетели из чёрного сердца тучи, повисшей низко над морем, их призрачные скакуны пылали холодным светом далёких звёзд. Один за другим они неслись по воздуху, свистя и визжа, как налётчики, и обрушивались на утёсы внизу, прямо под нами.

Дыхание перехватило — это были не люди, а уродливые создания по их подобию, сотканные из кости и тени. Металл их чудовищных, утыканных шипами доспехов светился серебряной магией, исходившей из глаз.

Между конскими ногами струилась свора призрачных гончих; пена свисала с пастей, они лаяли и визжали в неистовом предвкушении, пленники собственной кровожадности. Первая, вожачка, была крупнее остальных, её шерсть — чёрный шёлк, усыпанный льдинками. Она была настоящей.

Кабелл.

Я бы рванулась вперёд, закричала ему, если бы Эмрис снова не перехватил меня.

— Клянусь всеми богами, если ты меня непустишь... — выдохнула я, дрожа от злости. Эмрис отнял у меня единственное, что могло помочь спасти Кабелла от этой участи, — а теперь ещё и преграждает дорогу к брату?

Как бы не так.

Я навалилась на него, пытаясь вырваться, но хватка только крепче сомкнулась, и на этот раз он заставил меня посмотреть на него. Встретиться с его светлыми глазами. Град отступил, смягчился до тяжёлой завесы снега, что коркой ложился на его тёмные волосы.

И он нанёс смертельный удар:

— Он бы вообще тебя узнал? Или просто вырвал бы тебе горло?

Ответ он уже знал. Он видел, что произошло в Авалоне, когда проклятие Кабелла сработало. Мы едва уцелели.

— Тебе нужно остаться в живых, чтобы продолжать меня ненавидеть, Ларк, — прошептал он почти у моего уха.

Я вгляделась в него так, будто могла прожечь взглядом дыру, и всё же его хватка ослабла. И всё же тело само, на инстинкте, чуть потянулось к его теплу — за утешением, которого он никогда не даст. Я стиснула зубы и отпрянула, поймав взгляд Невы — немой вопрос в её глазах.

При всей ярости бури, при всём буйном исступлении охотников мир внезапно смолк вокруг нас.

Появился последний всадник.

Как и прочие, он был в доспехе, но тот не отражал свет — будто пил его, заглатывал до дна. По плечам развевались звериные шкуры, пока конь нёс его вперёд. С каждым ударом копыт по туче сверкали молнии, и рваные зигзаги повторяли форму его рогатой короны.

Сердце пустилось в бешеную скачку, казалось, ещё миг, и разорвётся. Следующий раскат грома словно вырвался из моей груди, самый мощный из криков.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Косторезка уверяла, что он не бог, но он был королём иного мира и носил тело того, кто правил в этом. Высоко, на своей чудовищной твари, он и держался как властитель. Здесь, рядом с войском, он был в силе. Он — хозяин и завоеватель.

Лорд Смерть.

Кайтриона метнулась вперёд, но Олвен с Невой вцепились ей в руки, оттаскивая от края утёса. Она рванулась, лицо горело от ярости и лупящего ветра, но её держали мёртвой хваткой.

Я схватила её за запястье. Держала нас обеих, здесь, живых.

— Отпустите... — взмолилась она. — Он там.. я могу...

Охотничья ватага выстроилась шеренгой за Лордом Смертью. Кони перебирали копытами, ржали от нетерпения. Псы кружили, щёлкая зубами у ног всадников и взрывая из-под снега мёртвую траву. И всё их внимание было приковано к каменному домику у подножия холма.

Грудь сжало, когда я поняла, за кем они пришли.

Из двери вышла тёмная фигура — палочка в руке.

— О, Богиня, — выдохнула Нева. — Что она делает?

Единственное, чего Колдунья Хемлок не делала, — не бежала. Она шагнула в дикие заросли заснеженного сада, подняла палочку и встала против всадников.

— Нет! — Нева рванулась, почти вскакивая.

Лорд Смерть поднёс рог к губам, и с первым касанием рассвета разнёсся этот нездешний рёв. Я зажала уши, но от него не было спасения. Я чувствовала этот ужас глубоко, телом.

Всадники рванулись в ответ, копыта их коней забарабанили по земле, как военные литавры. Снежная пыль взметнулась, когда они пронеслись мимо своего владыки — к домику.

Гончие бежали рядом, слюна пеной летела из пастей, они перескакивали камни с пугающей лёгкостью. Колдунья Хемлок не дрогнула, держа палочку наготове.

— Давай же, давай... — Нева зажмурилась и попыталась собрать в ладони рассыпающуюся мелодию заклинания. Её первый порыв всегда — помочь другим, а мой — спасти своих.

— Их слишком много! — сказала я. — Любое заклинание выведет их прямо на нас!

А всадники уже достигли ограды.

От границы взметнулся обжигающий свет; воздух зашипел запахом сырой магии и жжёной кожи. Я зажмурилась, чувствуя, как защитные чары чародейки поднимаются и валом накрывают нас ослепляющей волной.

Но когда свет схлынул и я распахнула глаза, всадники были всё там же: мечи рубили изгородь, рассекали мерцающую преграду — искры сыпались вместе со снегом. С издевательскими воплями и улюлюканьем они прорвали защиту и галопом понеслись к Хемлок — не по-человечески быстро.

Мне хотелось отвернуться, но я не могла. Если мы не можем её спасти, мы хотя бы обязаны засвидетельствовать её конец.

Кабелл вырвался из своры, чтобы перегородить ей путь, клацая зубами, рвя когтями, но в этом не было нужды. Хемлок выбрала повернуться лицом к смерти.

Она взмахнула палочкой, прорезая в снегу начало сигилы.

И Лорд Смерть оказался рядом в одно сердцебиение, будто сама дистанция склонилась перед ним. Он возвышался над ней, а затем шагнул, поднял кулак к небу.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Последние ошмётки ночи обвилились вокруг его руки, размазываясь по белому воздуху, как чёрнила. Хемлок наносила свой знак яростными штрихами.

Сдавленный вскрик сорвался у меня, когда он вогнал руку ей в грудь. Тело Хемлок выгнулось дугой, сомкнувшись в боли. Воздух, и без того острый от снега, стал едким — запахло скверной магией, когда Лорд Смерть выдрал руку обратно. Крови не было, лишь клубок тёмного вещества, а в его ладони — что-то бледное и мерцающее, поднятое над головой, как знамя.

Тело чародейки осело у его ног тёмным комком.

Всадники и псы завывали от восторга, кружа вокруг домика. Один конь выбил дверь, трое всадников вихрем ворвались внутрь. И через несколько мгновений, когда они показались вновь, знакомое лицо вывело остальных наружу.

Пальцы Эмриса вцепились в ткань моей рубашки; дыхание у него сбилось.

— Это... — едва прошептала я.

Безобразность на лице Эндимиона была не «личиной», она лишь обнажала то, чем он был всегда: чудовище из прав, злобы и ненасытной ярости. И после смерти он стал только сильнее.

Если я ни во что больше не верила, я верила в ужас, искажавший безупречные черты Эмриса. Когда-то, как у человека, которым был его отец.

Эндимион — кем бы он ни был теперь — покачал головой Лорду Смерти, произнёс что-то, чего мы не расслышали. Верхняя губа Лорда Смерти скривилась в усмешке, и он швырнул душу на землю. Когда она поднялась, это была Хемлок — и не она: ничего тёплого, знакомого; черты вытянулись в бесчеловечную маску, как у отца Эмриса и прочих всадников.

Лорд Смерть нагнулся, поднял обломок изгороди. В середине дерева вспыхнуло серебряное пламя, и он метнул щепу на соломенную крышу коттеджа. Лёд не имел значения. Через секунды весь дом полыхал. Чёрный дым поднимался, пожирая даже белизну снега.

Лорд Смерть вновь взобрался в седло и подал знак Хемлок и остальным. Она двинулась бездумно, встала в ряд вместе с прочими пешими. В её руке из воздуха возник меч.

Снег хлестал по лицу, воздух белел. Всадники и Лорд Смерть растворились в буре и исчезли.

До нас, наконец, добрался запах дыма, и я вдохнула его глубоко, чтобы запомнить всё об этом мгновении.

Гром, бесконечный прибой и, когда снег осел, лишь тело чародейки оставались свидетельствовать о возвращении Дикой Охоты.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Часть II. Зеркало чудовищ

Глава 10

Кружка растворимого кофе передо мной остывала, но сил поднять её к губам не находилось. Даже мысль о том, как мало у меня осталось пакетиков, не заставляла тратить его впустую, даже чтобы вытопить лёд в крови. Последний вздох пара поднялся, закручиваясь в утреннем свете. Я смотрела на него, пока с меня капала растаявшая снежная каша и грязь на стул и на пол.

Нева выдёргивала из волос длинные стебли травы, потом упёрлась лбом в ладони и сделала несколько ровных вдохов. Кайтриона и Олвен выглядели не лучше: после того как мы пробивались сквозь хвосты бури и рисковали шеями на крутой тропе, мы сожгли тело Колдуньи Хемлок у неё в саду.

— Скажем пару слов? — предложила Олвен, когда её магия поглотила последние смертные останки.

— Зачем? — отозвалась Кайтриона, стряхивая с лица золу и снег.

— Она заслуживает почтения, — резко сказала Нева.

Вместо того чтобы огрызнуться, Кайтриона тихо выдохнула. Вся её осанка будто размягчилась, словно она расстегнула пластину доспеха.

— Я о том, что поминальные молитвы помогают душе найти Богиню и родиться заново. Лорд Смерть забрал её душу. Ей не молитва и песня нужны — её нужно освободить от него.

— Тогда дадим обещание, — сказала Нева. — Клянусь именем Богини, костями в моей сумке, всеми грибами в лесах, звёздами, что пылают в ночном небе...

— Нева, — прервала я.

— Ладно, — сказала она. Приложила руку к груди, подалась вперёд. — Мы достанем его, Хемлок.

— Достанем, — сказала Кайтриона.

— Достанем, — эхом повторила Олвен.

— Мы... определённо попробуем, — сказала я. Видя их взгляды, добавила: — Немного подстраховываюсь. Вины за это у меня и так хватает.

Мне хотелось быть такой же смелой, как они, чтобы ветер унёс нашу клятву к четырём сторонам света. Но после того, как я видела, как Лорд Смерть гнул бурю под свою волю и вырывал душу из тела Хемлок, удержать подступающие сомнения было почти невозможно. Если же верили они, я могла опереться на их силу, пока не соберусь сама.

Если верили они, я не побегу от боли и борьбы, как всегда делал Нэш.

— Ладно, — согласилась я. — Достанем.

Мы разошлись, роясь в выгоревших обломках жизни Колдуньи Хемлок в поисках чего-нибудь полезного. Но всё, что не пожрал огонь, было разбито и разодрано утренней резнёй.

Я вышла из остова её домика с тяжёлым вздохом. Запах дыма въелся в воздух и кожу. Оглядела участок.

Чуть поодаль Нева и Олвен присели над чем-то в снегу и спорили, склонив головы. Подойдя, я увидела: незаконченная сигила.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— А вот эта часть знака что значит? — спрашивала Олвен у чародейки, показывая на несколько прямых линий, расходящихся от завитка в центре.

Тяжёлые шаги Кайтрионы захрустели по снегу у меня за спиной; она подошла как раз к тому моменту, когда Нева пояснила:

— Такое добавляют, чтобы призвать свет, но тут, где линия заворачивает внутрь, а потом идёт прямо, — это уже похоже на сигилы для создания оружия. Вот сюда хвостик — получают стрелы, перечеркнёшь — меч... Выходит, оружие из света?

Она оглянулась на меня, ища подтверждения. Я склонила голову: картинка сложилась.

— Согласна. Только сработало бы вообще?

— Если Моргана и другие чародейки не смогли уничтожить его одной магией... — голос Невы сошёл на нет. — Но почему свет?

Слова Косторезки всплыли у меня в памяти. Я рассказывала остальным о нашем разговоре, но после всего, что случилось, отодвинула мысль — даже глядя, как нити тьмы обвиваются вокруг его кулака.

— Он управляет тенями... — сказала я. — Это дар, которым Богиня отметила его. Может, дело в этом?

— Верно, — отозвалась Нева и опустила плечи. — Верно...

Я знала это чувство, но видеть её, обычно неунывающую, такой подавленно, пришлось скрестить по доньшку своих запасов бодрости, чтобы найти слова.

— Его можно убить, — сказала я. — Мы сможем его остановить. Хемлок не погибла зря.

— Это у нас... нотка оптимизма? — приподняла бровь Нева. — От нашей очаровательной пророчицы конца света, Тэмсин Ларк?

— Чтоб меня, — поморщилась я. — Я предпочитаю «гоблин уныния».

— А пока что — что нам делать с ним? — спросила Олвен, кивнув на одинокую фигуру на краю участка, глядевшую на утёсы.

Ветер терзал волосы Эмриса и цеплялся за его промокшую куртку, но он стоял, принимая это. Плечи сутулились, будто он сворачивался внутрь себя.

— Тот всадник и правда был его отцом? — спросила Нева.

Я кивнула, убирая выбившуюся прядь с лица. Стоило позволить себе об этом подумать, позволить кадрам смерти Хемлок прокрутиться снова, и я узнавала и другие лица. Других Опустошителей из нашей гильдии.

Я просто не знала, что всё это значит, кроме универсальной истины: засранцы неизменно находят друг друга.

— Он исчерпал свою полезность, — сказала Кайтриона. — Я за то, чтобы сейчас же его отпустить.

Нева скосила на меня взгляд:

— Не могу прочитать, что ты думаешь.

— Потому что я и сама не знаю, что думаю, — вздохнула я.

Я могла бы прямо сейчас сказать, что ему пора уходить, но слова никак не вытаскивались из ледяной глубины груди.

Куда бы он пошёл? К матери, может быть. Затаится. Уж точно не в имение Саммерленд — там отец его найдёт.

Часами позже вопрос всё ещё кружил в голове, пока я наблюдала за ним из-за столика в пабе. Он сидел у головы барной стойки-дракона, подпирая щекой ладонь. Налил себе виски, но, судя по стакану, выпил не больше, чем я своего.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— О чём думаешь, Олвен? — спросила Нева, наконец, разрезав вязкую тишину.

Жрица выпрямилась в кресле, пытаясь изобразить успокаивающую улыбку, и протянула Гриффлету кусочек рыбы, выуденной из холодильника паба.

— Я думаю о магии смерти, — сказала Олвен. — О том, как она преобразила душу Хемлок — она же испортила её, верно? Я думала, он собирает только души порочных мёртвых, тех, кому дорога в Аннун.

— Возможно, он не может собрать магию смерти из таких, как они, — сказала я, — но, похоже, его корона позволяет подчинять все души. Включая души живых.

То, как Лорд Смерть повёл всадников и душу Хемлок, лишь укрепило меня в уверенности: Кабелл под властью его магии.

— Тогда почему он не подчинил нас всех в Авалоне тем же способом? Он столько сил вложил в то, чтобы заставить нас провести ритуал... — Нева осеклась, заметив моё выражение. — Я не говорю, что Кабелл не в его власти. Я просто не понимаю его выбор.

— Кабелл был... не собой, — сказала я. — Он мог быть более уязвим для такой магии.

— Он не смог бы повлиять на авалонцев, чтобы никто из нас этого не заметил, — сказала Кайтриона, ведя пальцем по древесной прожилке на столешнице. — Особенно — на одну из наших сестёр.

Призрак этого слова — сестры — завис в наступившей тишине.

— Не знаю, — сказала Олвен, бросив на меня извиняющийся взгляд. — Если он способен властвовать над душами внутри наших живых тел, зачем было убивать Хемлок, чтобы пополнить ею свои ряды?

От вопроса у меня заныло под ложечкой.

— Потому что он жаждет мести. Хочет унижить чародеек так же, как они унизили его. Хочет их убить. Причин миллион.

Скептическое хмыканье Кайтрионы значило не меньше, чем если бы она произнесла отказ вслух.

— Что? — прижала я её к ответу; то же тягучее ощущение, что и в нашу прошлую ссору, вернулось. — Не согласна?

Кайтриона дёрнулась и выпалила «Ай!», когда Нева весьма не деликатно пнула её в голень под столом. Чародейка сурово нахмурилась и посмотрела так, что у меня душа съёжилась в коже.

— Я лишь имела в виду... — Кайтриона откашлялась. — Что, возможно, есть в охоте нечто, что зовёт его другую природу. Псовую. И так Лорд Смерть держит его в узде.

— Нет, — сказала я твёрдо. Я знала, на уровне костей, что это неверно. — Его человечность восстала бы против этого.

Но Кайтриона выглядела не убеждённой.

— Ты сдаёшься на нём? — тихо спросила я, стараясь, чтобы её взгляд не раздавил меня.

— Нет—нет, — торопливо сказала она. — Конечно, нет.

Щелчки замков на входной двери оборвали мрачный допрос. Внутри вихрем холода влетела укутанная с ног до головы Косторезка, а следом — человек-Бран.

Она стряхнула снег с сапог и одной рукой размотала шерстяной шарф. В другой кулаке у неё висел бархатный мешочек, по дну которого расплзалось тёмное пятно.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Жидкость капала на пол, но тревожнее было то, что содержимое мешка всё ещё шевелилось.

Я искренне, всем сердцем не хотела знать.

Фиолетовые линзы её очков запотели от тепла. Она приподняла их, оглядела нас по очереди.

— Старуху Хемлок всё-таки взяли? — спросила она без злобы, передавая пальто и шарф Брану. — Жаль.

Она отослала спутника лёгким взмахом кисти, и тот снова обернулся вороном, спугнув Грифлета под стол. На этот раз Косторезка придержала дверь для ворона, а потом дала ей с грохотом захлопнуться. Замки снова щёлкнули.

Я задала вопрос, о котором должна была подумать ещё прошлой ночью:

— Ты знаешь, что он ищет? Что, по его мнению, прячут чародейки?

— Обменяю ответ на свой вопрос, — сказала она. — Я знаю, что исходная смертная оболочка Лорда Смерти была уничтожена Морганой и прочими. И вот мне любопытно: кого он освежил для нынешней кожи?

Должно быть, наши лица выдали всё, потому что она фыркнула, искренне удивившись:

— Серьёзно? Артур? — Косторезка накрутила на палец локон. — Я-то всегда представляла, что он распух, как переспевшая ягода, вот-вот лопнет. Или хотя бы подгнил.

— Ничуть, — сказала Нева. — К сожалению. Принести тебе швабру?

Косторезка вздрогнула, глянув на лужу чернильной жижи, сочившейся из мешка:

— Рекомендую не трогать и не вдыхать пары, если можете. — Она подняла бархатный мешок повыше. — Разберусь и скоро вернусь.

— А ответ на мой вопрос? — потребовала я.

— Нет, не знаю, — пропела она детским голосом, явно радуясь.

Я стиснула зубы:

— Сосуд лучше бы был готов.

— А вы лучше бы заплатили за еду и напитки, — отозвалась она через плечо.

Эмрис поднял сложенную пятидесятидолларовую купюру, чтобы она видела, и сунул её к кассе.

— Знала, что не зря держим тебя рядом, Мажор, — сказала я.

Его губ коснулась мрачная улыбка. Прежде, когда мы пикировались, в глазах у него вспыхивал азарт — в спорах это было самым сводящим меня с ума: казалось, он наслаждается этим. Но теперь, осушив половину своего янтарного, что-то в его взгляде захлопнулось.

Мне плевать, подумала я. Плевать.

— Не знал, что твою симпатию так легко купить, — сказал он. — Подкинул бы тебе пару жалостливых баксов пораньше.

Моя ненависть — живая тварь внутри меня, а всё живое можно ранить, можно заставить кровоточить. А то, что он намекал... Это слово — *жалость*. Анатема всей моей жизни. За все наши перепалки — так низко он ещё не опускался.

— У тебя что, тяга к смерти? — спросила Нева тоном теплее льда ровно на градус. Она медленно поднялась. — Я с радостью помогу.

— Прольёте здесь хоть каплю — и будете изгнаны из моего паба до обратной стороны вечности, — предупредила Косторезка, но Нева уже успела повернуться ко мне и беззвучно шевельнуть губами: опарыши.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Люк за стойкой распахнулся, когда Косторезка провела ладонью по глазу дракона. Я следила за грохотом её шагов по ступеням, барабанила пальцами по бедру. От тёмной лужи потянуло запахом маринованной рыбы. Гриффлет поспешил к пятну, с неприкрытым интересом косясь в его сторону.

— Что это за дьявольская вонь? — спросила Кайтриона, осторожно приближаясь.
— Яд? Токсин?

— Мы это проверять не станем, — сказала я.

Мы утащили вниз, к теплу, набранные напрокат пледы; не придумав лучше, я накинула свой на разлив. Отшатнулась, когда жидкость прожгла ткань, сожрав тонкое переплетение, как пламя бумагу. Мгновение спустя доска пола целиком провалилась. Из отверстия жалко потянулась тонкая струйка дыма — как дух, вырвавшийся из тела.

Мы с Невой склонились над обожжённой дырой.

— Ого, — сказала она.

— Ого, — согласилась я.

Я пол-дела ожидала увидеть снизу сердитое лицо Косторезки, глядящее на нас из мастерской, но там были только старые булыжники и земля.

— Имейте в виду: плед был подарком баварского принца, — раздражённо отозвалась Косторезка.

— Уверена, твой принц его заменит, — наконец сказала я.

— Сложно будет, учитывая, что он умер двести лет назад, — сказала Косторезка.

Первым из-за стойки показался Сосуд Вивианы, аккуратно водружённый на деревянный пьедестал. Сердце у меня рванулось и тут же упало: пьедестал кренился, сосуд соскальзывал к краю.

Мир размылся и замедлился. Я будто поплыла в тягучей воде, бросаясь к нему. Слишком далеко, я слишком далеко.

Но Кайтриона уже была там со своей наточенной реакцией. Череп замер в дюйме от пола, балансируя на кончиках её пальцев. Мы уставились, вытаращив глаза.

— Что ж, — окинула её взглядом Косторезка. — Полагаю, мне стоит тебя поблагодарить.

Но не поблагодарила.

— Позвольте, — хладнокровно сказала Кайтриона.

— Поставь сюда, — велела Косторезка, кивнув на ближайший стол.

Кайтриона поставила пьедестал и отступила, позволяя ей так же осторожно, очень осторожно водрузить сосуд в центр.

Собранный заново, череп казался скорее серебром, чем костью.

Это не сработает, издевалась мысль. Пессимизм поднимался во мне, как прилив, и после такой ночи я уже не была уверена, что смогу держать голову на поверхности.

— Вот, — сказала Косторезка, вытаскивая из кармана платья маленькую противную свечу. Сегодня на ней было платье с пышной юбкой из чёрного шёлка — и ощущение, что на меня смотрит жуткая викторианская кукла, только усилилось.

Пальцы Кайтрионы на миг задержались на изгибе черепа, прежде чем она взяла крошечную свечку.

Когда Кайтриона опустила её внутрь сосуда, Олвен чиркнула магией, фитиль вспыхнул. Обе разом втянули воздух, когда сигилы сосуда засветились и поплыли по стенам.

— Пока всё отлично, — сказал Эмрис, не вставая от стойки.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Олвен обменялась последним взглядом с Кайтрионой. Она провела ладонью по изогнутому краю пьедестала, закрыла глаза и мягко загудела, запуская заклинание-отзвук — так же, как в Авалоне.

Пьедестал закрипел, чуть покачиваясь, — верхняя часть пошла медленными кругами. Светящиеся знаки скользнули по Неве, по стенам, по Косторезке, пока, наконец, вращение не ускорилось настолько, что таинственный язык чар обратился в реки тёплого бегущего света.

Волоски на руках встали дыбом, когда гул Олвен стал глубже, шероховатее. Завораживающая мелодия тянула ко мне — и плач, и молитва. Вскоре края звуков заострились, стали словами без настоящего происхождения и смысла. Казалось, сама Олвен была сосудом, проводящим звук сквозь века.

Или из далёкого мира.

Сердце у меня обратилось в камень. Я посмотрела на Косторезку, выискивая хоть какую-то реакцию, но её лицо оставалось бесстрастным.

Сосуд был создан магией смерти и котлом из Аннуна. А Олвен пользовалась магией Богини. Странно было видеть, как эти две силы работают в паре, и всё же друиды некогда практиковали магию Богини. С сосудами они нашли способ выстраивать их в одну линию, и это столкновение — встреча смерти и живой памяти — было прекрасным и страшным разом.

Олвен открыла глаза; лицо её исчертили линии жгучей надежды.

— Как нам попросить показать пропавшую память, если мы не знаем, о чём она? — нахмурилась я. — Есть же всего несколько причин, ради которых Лорд Смерть стал бы так добиваться фрагмента черепа, верно?

— И ещё меньше причин, по которым он не раздавил бы кость сразу, — сказала Кайтриона. — Сделал бы — если бы там прямо указывалось, как его уничтожить. Значит, это что-то, к чему он считал, что ещё вернётся.

— Вы слишком всё усложняете, — сказала Нева. Наклонившись так, чтобы смотреть сосуду прямо в «глаза», спросила: — Показал бы ты нам самую важную память о Лорде Смерти, что хранишь?

Свет продолжал струиться вокруг, и лишь тонкий писк пьедестала отвечал ей.

Ничего. Я опёрлась бедром о стол и вздохнула. Олвен прикусила губу до белизны. Кайтриона только фыркнула и покачала головой.

— Вы уверены, что починили его правильно? — спросил Эмрис у Косторезки. Смело — с учётом её взгляда.

— Моя работа — совершенство, как всегда, — сказала Косторезка. — А вот вы задали неверный вопрос. Формулировка слишком субъективная — заклинание не способно сделать такой выбор. Нужно точнее.

— Каких воспоминаний у тебя не хватало до этого? — предложила я.

— Он не настолько разумен, чтобы это понять, — сказала Косторезка. — К счастью.

— Можно попросить все воспоминания, касающиеся Лорда Смерти, — попыталась я ещё.

— Их будут сотни, — сказала Олвен. — Его упоминали и в уроках, и в песнях, и я всё равно не уверена, что пойму, *какого* не хватало.

— А, — сказала я. — Верно.

— Каких воспоминаний Лорд Смерть боится больше всего? — предложил Эмрис. — Нет, это тоже субъективно.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Именно, — согласилась Кайтриона. Брови у неё сдвинулись — будто она вот-вот скажет что-то, но в итоге сдержалась.

— Что? — спросила Олвен.

— Вивиана была очень практичной, — сказала Кайтриона. — Говорила: они с Морганой — одно целое: она — разум, Морган — сердце. И всегда предостерегала не действовать одной лишь эмоцией и не стыдиться просить помощи, когда она нужна.

— Здравый совет, — кивнула Косторезка.

— Да, всё так, — сказала Олвен, — но я не улавливаю...

— К тому времени, как тьма пришла в Авалон, все старшие жрицы уже ушли, — продолжила Кайтриона. — А пути к прочим Иным землям закрылись. Мы знаем: она хотя бы *подозревала*, что это Лорд Смерть набирает силу, но не знала, как его остановить. Она обратилась бы к единственному существу, что могло знать ответ.

Улыбка вспыхнула на лице Олвен:

— Ах, какая ты умница! Мы уже спрашивали об этом, но отозваться было нечему.

— Именно, — сказала Кайтриона. — Если отзовётся сейчас — значит, это то, что пытался спрятать Лорд Смерть.

— Всё звучит захватывающе, — сказал Эмрис. — Но можно делиться с остальным классом?

Кайтриона повернулась к сосуду:

— Мы хотим увидеть все пророчества Мерлина о Лорде Смерти.

— Закройте глаза, — велела Олвен.

Мой взгляд сам потянулся к Эмрису — из чистого саморазрушительного импульса, — но его глаза уже были закрыты, и я последовала примеру.

Когда Олвен запела вновь, песня будто просочилась через кожу, отозвалась в костном мозге. Тёплая трель сбегала по позвоночнику.

Тьма за закрытыми веками не спешила рассеиваться. Пальцы сжались у меня по бокам, пока обломанные ногти не впились в ладони.

Не работает, подумала я мрачно.

И именно тогда я это услышала.

Шаги, шаркающие по камню. Капанье невидимой воды. Фитиль, который схватил огонь и вспыхнул.

Подземный ход под башней проявился мягкими мазками, расходясь от одной дрожащей точки света. Потом показалась слоновая кисть руки, державшей её — кожа тонка, с синими жилами на тыльной стороне. И, наконец, она сама. Олвен хрипло всхлипнула.

—

Лицо женщины было видно лишь наполовину — капюшон плаща цвета полуночного неба скрывал его, пока она быстро шла по тёмному коридору. Черты — красивые, но смягчённые временем. Из длинной косы на плече выбивались белоснежные пряди.

Сплетение корней на полу и стенах отпрянуло при её приближении, скользнуло назад по камню, словно приструнившиеся змеи. Она ускорила шаг — к цели.

Глубоко вдохнув, дождалась, пока стена корней, охранявшая вход в боковой ход, разойдётся, и двинулась к тёмному силуэту впереди. Кора Древа-Матери шевельнулась, когда заключённое внутри тело изогнулось, выталкиваясь в размячённую древесину и сок, чтобы повернуться к гостю. В темноте вспыхнули белые шары глаз. Треск коры, когда существо распахнуло рот, пробежал у неё по спине дрожью.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Это тени... или мне мерещится... — прохрипело существо. — Это Вивиана из Авалона... сторбленная и уставшая от лет?

— Мерлин, — её тон был уничтожающим. — Ах, как ты... загнил.

— Я звал прежде... но ты не пришла... — продолжил Мерлин. — Я шептал твоё имя... теням... но они не... привели тебя ко мне.

— У меня были дела поважнее, чем слушать последние остатки твоего разума, — холодно сказала она. — Но теперь ты мне понадобишься.

Он издал мерзкий, свистяще-хриплый смешок.

— Какой узел... великая Вивиана... не сумела развязать... что ныне вынуждена... искать помощь... у такого... как я? — выдавил Мерлин. — Не тьма ли... что просачивается по острову...? Не яды ли, что выпиты корнями... до дна...?

Вивиана была высокой женщиной и держалась, как королева. Но вопрос заставил её невольно отпрянуть.

— Она уже добралась до Древа-Матери?

Мерлин промолчал.

— Не будь глупцом, — сказала Вивиана. — Если это дойдёт до сердца острова, ты сам будешь им поглощён.

— Это... будет... конец, — сказал он.

Лицо Вивианы окаменело от гнева.

— Значит, это он? Твой бывший господин?

— Не господин... проводник...

— У меня нет времени спорить о том, что ты притаился в тени ложного бога, — сказала Вивиана. — Я спрашиваю тебя, как Верховная Жрица и последний хранитель Авалона, видел ли ты, пастырь королей, хранитель легенд и пророк снов, видения грядущего?

Мерлин фыркнул так, что из крошащихся зубов посыпались жуки. Но лесть и уважение вытянули из него ответ:

— Я видел многое... когда пути обратятся в лёд... когда мир затрясётся и заплачет кровью... когда солнце будет пожрано тьмой, — сказал он, закрыв чудовищные глаза.

— Снова твои адские загадки, — вспыхнула она.

— Миры воспоют пришествие... цепи смерти будут разбиты... новая сила родится в крови, — закончил он. — Ты знаешь... о чём я. Конец... пришёл. Он получит... то, что некогда было... обещано... ему.

Вивиана резко вдохнула:

— До этого не дойдёт. Но если ты скажешь, как его остановить. Разве тебе не шепнул ответ ветер? Разве не приснился он тебе? Ты слишком умен, чтобы не выудить способ уйти от него.

Глаза Мерлина оставались закрыты. Губы — недвижны.

— У тебя были века на то, чтобы пережёвывать, как ты предал этот остров, — сказала Вивиана, — тот самый, что принял тебя, когда смертный мир с готовностью вырвал бы у тебя сердце из груди. У тебя нет ни малейшего желания искупить вину?

И всё же друид молчал. Отвращение Вивианы было написано открыто, её трясло от сдерживаемой ярости. Она выхватила нож из-за пояса и шагнула ближе:

— Тогда я вырежу тебя наружу и сожгу дотла, как должна была сделать много лет назад...

Лезвие чиркнуло — и с его щеки сползла на пол корявая щепка коры. На лице вскрылся гнойный карман из сока и гнили.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Это... всё? — смех друида был низким, жалостливым. — У тебя никогда не хватало... духу делать... что должно. Потому ты и потеряла... Леди Моргану... и потому теперь... потеряешь всё остальное... что тебе дорого...

Вивиана отпрянула от самого имени Морганы — ноздри раздулись от гнева. От боли.

— Я найду ответ другим путём, — поклялась она. — А ты... останешься пустой оболочкой того, кем был.

Плащ взметнулся по полу, когда она развернулась и зашагала по коридору.

— Смотри... на меня с отчаянием... — продолжал Мерлин своим жёстким, наглым голосом. — Ведь я... Зеркало Чудовищ... моё серебро поёт о вечности... я запираю всё... во взгляде своём.

Шаги Вивианы замедлились — лишь на миг.

— Зеркало... вне твоей досягаемости... навеки, — взревел он ей вслед, и с каждым словом стекали злость и слюна. — А ты... ты умрёшь с криком... как и все прочие!

—

Глаза у меня распахнулись, я всплыла из памяти.

Я упёрлась ладонью в стол, пока волна головокружения не отступила. Разуму понадобилось больше секунды, чтобы принять солнечные блики паба после мрака подземных ходов в воспоминаниях Вивианы.

Олвен смахнула слёзы и, отвернувшись, взяла себя в руки. Кайтриона выглядела более потрясённой, чем я когда-либо видела её.

— Это была единственная память? — спросила Нева, когда пьедестал дрогнул и сбавил ход. Сосуд глядел на нас пустыми глазницами — воплощение последнего «обещания» Мерлина.

— Думаю, вопрос лучше так, — сказала я спокойнее, чем чувствовала на самом деле: — что, во всех многочисленных преисподних, такое это ваше Зеркало Чудовищ?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 11

Есть немного вещей досаднее в жизни, чем вопросы без очевидных ответов и истории без концов. Столкнувшись с такой загадкой, как эта, я хотела пойти только в одно место.

Библиотека гильдии дышала ночной тишиной; уютный свет камина и ламп, разбросанных по рабочим столам и полкам, мягко подсвечивал дерево. Из-за смены времени было уже за полночь — любимый час для визитов.

Было не редкостью, что другие Опустошители засиживались до первых часов утра, вели свои исследования, пили «за старые добрые» или хвастались свежими находками, но после того, что мы видели у Дикой Охоты, пустота старого таунхауса говорила сама за себя и пугала.

— Ого, — выдохнула Нева, выходя из атриума в основное собрание. Тёмное дерево вокруг нас недавно отполировали, и оно сверкало по-княжески.

Я и сама ощутила гордость — и странную радость показать им ещё один кусочек своей жизни, каковы бы ни были обстоятельства.

Олвен рассматривала витражи на задних стенах, заворожённая, а Кайтриона не сводила глаз с центральной витрины.

— Это Госвит, — сказал Эмрис, возникнув у неё за плечом. — Шлем, который король Артур унаследовал от отца, Утера Пендрагона.

Шлем был весь в зазубринах и вмятинах от неисчислимых ударов, и всё же трудно было не разочароваться тем, как шокирующе обычно он выглядел. Какое бы чародейство ни было к нему привязано, его сняли или оно истлело со временем.

— Найден Эосом Дай, — прочитала она с таблички. — Твой родственник?

— Дед, — сказал Эмрис. — Иронично, но словил «дробитель черепов», пока его доставал.

— Жаль, что тебя с ним не было, — пробурчала я.

Каждая рациональная клетка во мне вопила бросить Эмриса ещё в пабе Косторезки, но у меня не нашлось сил начинать ещё одну заведомо проигранную битву. Он бы понял, куда мы направляемся, и пошёл следом. По крайней мере, так я могла держать его в поле зрения.

Не было сомнений: у него была иная цель во всём этом. Я выясню какая и перекрою дыхание этой цели, даже если это будет последнее, что я сделаю в жизни.

— Это всё Имморталии? — спросила Нева из-за ближайшего стеллажа. — И сколько времени ваша гильдия копит у себя всё это знание? Сёстры в курсе?

— Это вообще-то журналы Опустошителей, но если позволите, устрою вам тур со всеми залами и указателями, где лежат Имморталии, — сказал Эмрис. Его учтивый поклон скрипнул у меня по зубам.

Олвен и Кайтриона пошли с ними, обогнули стеллажи фольклора и сборники сказок, прошли мимо камина и мягких кожаных кресел и скрылись в следующем зале.

У меня не поднялась рука сообщить им, что о Зеркале Чудовищ в тех Имморталиях они ничего не найдут. Я прочла их все даже нежные тома на грани того, чтобы рассыпаться в пыль, и названия там не было.

К моему удивлению, Косторезка была о Зеркале не меньше нас в недоумении. Или просто понимала, что мы не потянем оплату её помощи. Сосуд не выдал новой памяти о Зеркале Чудовищ — неудивительно. Не имея безопасного хранилища и пользуясь

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

случаем вычеркнуть один из многих моих долгов, мы оставили у Косторезки Сосуд Вивианы — исследовать воспоминания Верховной Жрицы — с обещанием, что доступ по требованию останется за нами.

Коты библиотеки зловеще зашипели, когда я прошла мимо; глаза светились из темноты полок. Двое — Титан и Герцогиня — спрыгнули со стопок карт XVII века; хвосты у них ходили маятником, угрожая молча. Грифлет вжался так глубоко, как только мог, в карман моей куртки и дрожал.

— Полегче, демоны, — сказала я им. — Я вас с пипеточки выкармливала, когда вы были с мой большой палец.

Они вскочили на ближайший стол и сели, хлеща хвостами, пока я шла на звук пылесоса в соседней комнате.

Мимоходом я сбавила шаг у стенки с деревянными шкафчиками. Кто-то, справедливо ожидая худшего, повесил траурные панели из чёрного крепа на ящики Септимуса Ярроу и его людей. Я сорвала их и запихнула в ближайшую корзину для мусора.

Библиотекарь вырисовывал счастливые круги на ковре, пылесосил, блаженно не ведая, что, похоже, большая часть гильдии примкнула к войску мертвецов.

Увидев меня, Библиотекарь выключил агрегат и начал сматывать длинный шнур на ручку. Мне пришло в голову, что мы вполне могли бы купить автоматону модель получше — без катающегося по ногам провода, — но он бы не взял. Библиотекарь предпочитает беречь традиции, а не изобретать новые.

Меня согрело при виде его; горло сжалось. Глупо, но я не понимала, как сильно хочу увидеть его после всего, что мы пережили, и какое это облегчение. Его неизменное бронзовое тело, невозмутимое выражение, иногда понимающее, а иногда смертельно грозное, если нарушаешь правило. Его постоянство в мире, отчаянно рвущем себя наизнанку, щипало глаза слезами.

— Добрый вечер, юная Ларк! — пропел он.

Меня всё ещё поддёргивало от того, как его голос рендерится на английский Ясновидение после лет, что мы разговаривали с ним по-древнегречески, — и да, я до сих пор злюсь, что была единственной в проклятой гильдии, кому пришлось учить его честно.

— Добрый вечер, Библиотекарь, — сказала я. — Надеюсь, вы не против: я привела нескольких гостей поработать в фондах?

— Разумеется, юная Ларк, — сказал Библиотекарь. — Библиотека в вашем полном распоряжении.

Перед глазами вспыхнул призрачный лик Эндимиона.

— Ох? — выдавила я. — Никто не заглядывал?

— Многие из гильдии отправились в Англию, — сказал он. — Смотреть, что найдут среди руин, что появились в Гластонбери.

Ну разумеется, они поехали в Гластонбери, к руинам Авалона. Конечно. И плевать им на любые кордоны исследователей и экспертов. Я уже видела их: кружат над останками Авалона, словно шакалы, выжидая, что ещё сочного осталось на костях. Они и, наверняка, каждая другая гильдия Опустошителей на свете.

Эта мысль неизбежно всколыхнула окровавленные воспоминания последних дней острова и вывернула душу наизнанку.

— Вы в порядке? — спросил Библиотекарь. — Давненько мы не виделись.

И правда. Пока мы были в Авалоне, здесь прошло три месяца.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я откашлялась, пытаюсь собраться, забрала у него пылесос и пошла к его крошечному кабинету. Воткнув устройство в привычный угол, я ощутила, как разливается тепло от вида его аккуратного стола и полок с вещами вдоль стены. Пёрышки, занятные кристаллы, амулеты на удачу — всё то, что мы с Кабеллом находили в заданиях и приносили ему.

— Ты их сохранил, — тихо сказала я.

— Разумеется, — ответил он. В словах не было эмоции, но я всё равно ощутила его непонимание. — Это сокровища.

Прежде чем я смогла заговорить снова, прошла пауза.

— Понимаю, это много, — но можно ли нам... воспользоваться чердаком наверху пару дней, просто чтобы спать?

— Это ваш дом, — просто сказал Библиотекарь. — Он всегда будет вашим домом.

Меня не миновала ирония: древний автоматон, не имеющий человеческого сердца и разума, проявил к двум сиротам больше сострадания, чем вся гильдия вместе взятая.

Вместо того чтобы выставить нас на улицу, он позволил нам тайно жить на чердаке, приносил еду и воду, даже дал азы обучения. Может, он каким-то образом почувствовал, что, как и он, мы не «равные» остальным членам гильдии, и нас всегда будут так и видеть.

— Какое удовольствие снова посидеть с вами у огня и почитать, — сказал Библиотекарь.

Я слабо улыбнулась. Каждую ночь, когда последний Опустошитель уходил, мы с Кабеллом спускались, помогали ему кормить библиотечных котов, а потом втроём садились у камина и читали друг другу. Это была простая, мирная жизнь — такая, за которую я бы убила, чтобы однажды снова её знать.

Мысль кольнула, но ради Кабелла я бы сделала и хуже.

Его взгляд зацепился за мягкую серую головку, выглядывающую из моего кармана, и он указал на неё:

— Новое сокровище?

Осторожно я вынула Гриффлета и вложила дрожащего котёнка в бронзовые ладони Библиотекаря. Гриффлет посмотрел на меня с чистым ужасом, но я знала: Библиотекарь не причинит ему вреда. Он никогда не тронет невинное существо.

— Остальным котам он не нравится, так что не уверена, что его можно оставить, — сказала я.

Он нежно провёл одним пальцем вдоль спинки:

— Очень трудно, когда другие видят в нас только отличия.

— Да, — согласилась я.

Жидкое серебро в его теле тихо зазвенело, пробегая по стеклянным «жилам» у сочленений. Я уставилась на него — на эту жидкость — и, затаив дыхание, впервые поняла, насколько оно похоже на расплавленное серебро в котле Авалона.

Не похоже. Идентично.

То, что ты видишь, — магия смерти, перегнанная в физическую форму, сказала мне Косторезка. Так её можно направлять точно — например, чтобы создать или починить сосуд.

Или, возможно, оживить человека, целиком собранного из металлических частей.

Косторезка утверждала, что магия смерти не по природе своей зла, несмотря на источник и разъедающий эффект для души. Глядя на нежность Библиотекаря к Гриффлету, я начинала ей верить.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Библиотекарь, ты когда-нибудь слышал о предмете под названием Зеркало Чудовищ? — спросила я. — Оно должно быть связано с Аннуном и его королём.

— Любопытное словосочетание — «Зеркало Чудовищ», — произнёс он, наклоняя голову насколько позволяла шея. — В каком контексте вы его встретили?

Я пересказала пророчество, скорее загадку, от Мерлина.

— Хотя многие предзнаменования говорят не буквально, — сказал Библиотекарь, — это, по-видимому, описывает именно зеркало. Хотите, я поищу упоминания для вас, юная Ларк?

— Буду благодарна за любую помощь, — ответила я, принимая обратно невесомую ношу Гриффлета. — Спасибо.

— Юная Ларк? — окликнул он, когда я уже направилась к остальным. — Ваш брат тоже здесь? Я был бы очень рад его увидеть.

— Нет, — тихо сказала я. — Его нет.

***

Я протиснулась обратно через стеллажи, идя тропой, по которой прошла уже тысячи раз. Запах лака и старой бумаги наполнил грудь, отпустил сдавившую её хватку. Я притормозила, прислонилась к полке, собирая мысли. Справа сквозь книги просачивался тёплый свет — требовал внимания.

Кусок янтаря когда-то был «вступительным взносом» одного из гильдейцев век назад — о нём помнили лишь то, что он погиб на первом же деле. Я подошла, как всегда, потянутая его мёдовой дымкой. В детстве я садилась рядом прямо на пол; теперь присела на корточки, разглядывая тела паука и скорпиона — навеки заточённых своей судьбой.

Слова Мерлина снова поднялись, прошелестели в голове, как дым: *я запираю всё... во взгляде своём...*

Я выпрямилась — будто ток прошёл. Посмотрела на Гриффлета; он уставился на меня, как будто у меня вместо волос выросли змеи.

— Не может быть, что всё так просто...

Библиотека смазалась вокруг, пока я мчалась в центральный зал, стрелой пересекла комнату. К другим я подлетела почти без дыхания.

У камина их картина была почти уютной. Нева заняла одно из огромных кожаных кресел с «ушами», поджав ноги, и пожирала строки Имморталии, не замечая, как Кайтриона с дивана с пуговичками смотрит на неё; на коленях у той лежала нераскрытая «Путешествие по валлийским легендам».

Олвен сидела по-турецки на полу, перед ней — три раскрытые книги; но гораздо больше её занимал шнур лампы: она щёлкала — включить, выключить, включить, выключить.

— Поразительно... — прошептала она. — О!

Она вздрогнула сначала от моего появления, потом — от Библиотекаря, гулко прошагавшего мимо. Он, я знала, направлялся прибраться в атриуме и укладываться на ночь у себя в кабинете.

— Когда ты сказала, что он очень похож на человека, я не...

Слова вырвались у меня сами:

— Думаю, я знаю, что такое Зеркало Чудовищ.

— Библиотекарь подсказал? — моргнула Нева.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Порой, раз в синюю луну, я *сама* до чего-то додумываюсь, — сказала я, игнорируя, как библиотечные коты опять собрались на верхних полках и зашипели. Гриффлет спрятался в карман и не высовывался.

— Ага, — протянула она. — И что же?

— Думаю, это то, что у нас называется Зеркалом Шалот, — сказала я. Честно, не верилось, что я не сообразила сразу. — Рама у него резная, вся в зверях — и этого мира, и Народа фейри.

— Шалот? — Нева глянула на Олвен и Катриону, которые выглядели не менее озадаченными. — Почему это имя знакомо?

— Есть знаменитая история, поэма, о женщине, Даме из Шалот, — нетерпеливо объяснила я. Вот почему Кабелл всегда был лучшим рассказчиком, мне хотелось сразу к сути. — Её заточили в башню, и она могла видеть мир только в отражении зеркала. Когда она сбежала, проклятие её убило; позже её нашёл Ланселот, она плыла по реке к Камелоту.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты рассказываешь просто божественно? — сухо уточнила Нева. — Я тронута до слёз.

Олвен, наоборот, выглядела на самом деле расстроенной:

— Какая ужасная история.

— Не переживай. Как обычно, настоящая версия ещё хуже, — сказала я. — В отличие от поэмы, это случилось вскоре после смерти Артура и падения Камелота. Та самая дама была соперницей чародейки: обе положили глаз на одного рыцаря, и чародейка заперла её в зеркале — убрать конкуренцию.

Лицо Кайтрионы потемнело:

— Вот как.

— Может, мисс Дама из Шалот это заслужила, — подняла палец Нева. — Не думала о таком варианте?

— Заслужила быть запертой в холодной пустоте зеркала? — ахнула Олвен.

— Если верить Имморталиям, там предпочитают формулировку «тот прискорбный инцидент Шалот», — сказала я. — Так что общий вывод: не заслужила. И *поэтому* кто-то в итоге пришёл и освободил её.

В конце концов.

Через пару веков.

— Подумайте, — сказала я. — А что, если душу вообще нельзя уничтожить? Поэтому и отправляют «испорченные» в Аннун — в заточение — и потому Моргана с другими смогли уничтожить лишь тело Лорда Смерти. Венец Аннуна даёт ему неограниченный доступ к магии смерти, чтобы подпитывать душу. Возможно, единственный способ его остановить — заключить.

— Но что особенного в этом Зеркале? — спросила Олвен.

— В смысле?

— Что такого в *этом* Зеркале, чего нельзя повторить, наложив те же чары на другое? — уточнила она.

— Если верить Имморталиям, Зеркало потеряно достаточно давно, чтобы никто не сумел восстановить его конструкцию, — сказала я. — Может, его сделала Богиня, или создали в...

Я едва успела прикусить язык.

Но они поняли.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— В Авалоне, — мягко договорила Олвен. — Или в одной из Иных земель Народа фейри. У них чудесные мастера.

Я кивнула.

— Оооо, — вдруг воскликнула Нева и с хлопком закрыла Имморталию. — А если это *то, что Лорд Смерть думает, будто у чародеек есть?* Он и сам не знает, что это за Зеркало; просто уверен, что оно может его уничтожить — вот и хочет сперва уничтожить *его?*

Олвен задумчиво промычала:

— Но Моргана и остальные предложили ему нечто, о чём он уже знал — то, чего желал так сильно, что позволил убить самых преданных слуг.

— Верно, — кивнула Нева. — Может, всё прояснится, когда мы найдём Зеркало. Я могу написать чародейкам, пусть тоже начнут искать. Может, Мадригаль снова согласится помочь?

— Абсолютно, нет, — сказала Кайтриона. — Это наша задача.

— Но почему? — спросила Олвен. — Зачем отказываться от дополнительных поисков?

— Чтобы они нас не предали. — Кайтриона бросила на меня умоляющий взгляд.

— Прости, — искренне сказала я. — Но, думаю, у чародеек не меньше причин захотеть запереть его в Зеркале, чем у нас. Другое дело — помогут ли они на деле.

Кайтриона откинулась на спинку и скрестила руки на груди.

— Вместе — до конца, — напомнила ей Олвен.

Кайтриона вздохнула и кивнула.

Я понимала её тревогу. Понимала. Но чем скорее мы или чародейки найдём Зеркало Шалот, тем скорее я выдерну Кабелла из тех чар, которыми Лорд Смерть держит его.

И больше никогда не видеть физиономию Эмриса Дая, подумала я — утешение так себе.

— Поговори с Библиотекарем, — сказала я Неве. — У него есть способ слать письма чародейкам.

— Есть идеи, где начинать? — спросила Олвен.

— Нет, — сказала я. — Ходят слухи, что оно у одной из европейских гильдий, но ничего конкретного.

Складывать этот пазл было приятно, как будто мы, наконец, делаем хоть что-то после двух дней отчаянной обороны. Но что-то на краю сознания зудело, будто чего-то не хватало.

И не *чего-то*, а *кого-то*. Того, с кем я привыкла перекидываться идеями в Авалоне, когда все остальные смотрели в другую сторону.

— Эм... — сказала я. — Где наш предатель, который «не друг»?

— Эмрис? — уточнила Олвен. — Сказал, что займётся своими поисками.

— Занялся, — мрачно повторила я и передала Гриффлета Неве. — Я сейчас.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 12

Я бывала в самом нижнем ярусе библиотеки всего раз, когда мы с Кабеллом играли в ночные прятки.

Поймав нас, как мы кралась вверх по ступеням, крошечные бесы, Библиотекарь специально попросил нас больше туда не спускаться. По правде, мешало нам не столько чувство вины, сколько стальной замок, который он поставил. Проклятая штука категорически не поддавалась отмычке.

На этот раз дверь была оставлена открытой.

В животе затягивался тугим узлом, который я не хотела признавать. Если этот слизняк не внизу...

Какая разница? Допустим, он сбежал к Мадригаль с пророчеством Мерлина. Тем лучше. Лишнее доказательство, что дело не в раскаянии. Я с радостью окажусь правой.

Я мотнула головой и шагнула внутрь.

Семь лет назад подвал был забит высоченными стопками деревянных ящиков и обвисшими картонными коробками, а пустые стеллажи только ждали, чтобы их заполнили. Я тогда не задержалась, чтобы исследовать, там так разило ядом, которым недавно выжигали «династию» крыс, споривших с Опустошителями за право владеть домом, что слёзы из глаз.

Когда-то, при жизни хранилища чародейки, это было центральное помещение, и следы прошлого ещё оставались: выскобленные по стенам проклятийные сгиллы, маленькие ниши, где бережно держали сокровища, люстра из неведомых костей и длинная винтовая лестница в форме громадной змеи.

Я спускалась медленно, оглядываясь, чтобы освоиться. Было так же сыро и холодно, как я помнила, но семья Дай подреставрировала зал: на растрескавшуюся мозаику бросили выцветшие ковры, на стены поставили бра, «свечные», которые вспыхивали при движении.

Ящики и коробки исчезли, а пустые полки заняли ровные ряды — набитые до отказа. Иммуортиалии — в коже, шкуре и чешуе — были прикованы к полкам цепями. Воздух был тяжёл от гнили и древней крови.

И их было... слишком много. Намного больше книг и Иммуортиалий, чем я помнила или могла вообразить.

Напряжение в животе слетело с выдохом.

Эмрис стоял у дальней стены, упершись руками в роскошный старый стол. Его губы беззвучно шевелились, когда он скользил взглядом по книге, ему помогал свет лампы «Тиффани».

— Вы... — я застыла на последней ступени, кипя. — Ах вы... мерзавцы.

— Это почти что наш семейный девиз, — лениво отозвался он. — Придётся конкретизировать претензию.

Масштаб того, что они прятали здесь, ошеломлял. Ещё злее делало понимание: всё это — лишь «перелив» с их ещё более грандиозного собрания в имении. Иммуортиалии и реликвии — потерянные для остальных.

Я змейкой пошла вдоль стеллажей, пытаюсь запомнить названия под Иммуортиалиями.

— Разве ты раньше тут не бывала? — спросил Эмрис, отрываясь и идя вдоль дальнего ряда, следя за мной. — Думал, уж ради принципа ты бы сюда прокралась.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— С тех времен, как он славился крысиным кладбищем, — сказала я. — Смысл держать коллекцию здесь был в том, чтобы напоминать нам, что мы — бесправные крестьяне?

— Напомни мне спросить об этом у отца, прежде чем я сотру остатки его высохшей души, — сказал Эмрис.

Он вернулся к столу, и я, окинув всё ещё одним длинным взглядом, подошла к нему.

— Нельзя убить то, что уже мертво, — напомнила я. Это была любимая строка Нэша на «страшилках».

— Знаю, — сказал Эмрис, проводя пальцем по книге — вроде реестра — перед ним. — Потому я и думаю, что нам нужно Зеркало Шалот.

Я приоткрыла рот, раздражение ужалило, как оса. Обошла стол, встала напротив:

— Не смей говорить, что это ты сообразил.

Он только усмехнулся.

— Когда ты понял? — потребовала я.

— Заподозрил сразу — из-за зверей на раме, — сказал он, поворачивая запись ко мне и наклоняясь. — Но хотел сперва выяснить, у кого оно сейчас, а уже потом выносить на обсуждение.

Ажец, подумала я, слово отозвалось в костях. Если бы я не спустилась и не увидела, что он ищет, сказал бы он хоть что-нибудь? Или исчез бы, пока мы не спохватились?

Я встретила его взгляд, вдруг слишком остро осознав, как близко наши лица.

— Уверен, что не для того, чтобы опередить нас?

Хмурясь, он на миг — на один — словно скосил взгляд мне на губы.

Я почувствовала этот взгляд всем телом; жар расплеснулся из центра. Тени сомкнулись вокруг — Имморталии, стены, стол — всё исчезло, кроме него.

— Ты боялась, что я опять ушёл? — спросил он низко. Тепло. Он смотрел из-под ресниц и чуть наклонился ближе; я едва расслышала: — А я думал, ты не хочешь меня рядом...

Его дыхание смешалось с моим. Сердце трепыхнулось в груди — маленькая птица, бьющаяся о прутья. Его губы шевельнулись, складывая беззвучное слово.

Настоящее. Слово вспорхнуло в сознании, сбив дыхание. *Настоящее.*

Но Эмрис выпрямился, отступил. Постучал пальцем по раскрытой странице и вернул себе внимательный вид, тихо хмыкнув, — будто ничего и не было.

Будто меня тут не стояло — забытая мысль.

В этот миг, с румянцем, горящим до самых скул, я не знала, кого презираю больше: его — за игры, или себя — за то, что отдала ему раунд.

Я шумно выдохнула носом и опустила взгляд на страницу. Вверху было выведено: MIRROR OF SHALOTT, ниже — две разные руки вписали даты и имена.

Январь 1809 — июнь 2000 — Лоран Перро, Парижская гильдия — чердак дома?

Продано в августе 2000 — Эдвард Уирм, Лондонская гильдия — Ривеноак.

— Мои предки, может, и водились здесь с грызунами, — сказал Эмрис, — но даже я признаю: записи они вели безупречно.

— Господи боже, — сказала я. — Уирм?

— Старина Уирм, — подтвердил Эмрис. — Помню, у него с Нэшем была какая-то перепалка...?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Очень мягко сказано. Нэш прикрылся им как живым щитом, когда открывал хранилище, и это стоило ему почки, — сказала я.

— И всё? — сухо уточнил Эмрис.

— Ужасно глупо было для Уирма так из-за этого заводитьсь, — проворчала я, сверля глазами бумагу. — У него есть вторая, совершенно исправная.

Уголок губ Эмриса дрогнул. Я заставила себя отвести взгляд.

— Даже не думай смеяться, — предупредила я. — Он при всей своей гильдии запретил нам ноги в Ривеноак ставить.

— Знаю, — сказал Эмрис. — Я помню.

— Помнишь? — переспросила я, чувствуя, как по-новой накрывает стыд того момента. — Ты там был?

Он кивнул:

— И, к слову, позже он набрался и признал, что Нэш тут ни при чём. Он сам активировал проклятие и не успел отскочить. А Нэш позволил ему соврать, ради его гордости. Он самодовольный осёл.

От такого Эмрис мог бы сдуть меня одним пальцем. То, что Нэш на этот раз не виноват, — одно. Но то, что Эмрис сказал это мне — почти... доброта, и от этого ещё страннее после такого дня.

Ну, утешила я себя, боги, может, и не пожалели меня настолько, что позволили ему увидеть тот первый унижительный момент, зато второй мне пощадили.

Брови у Эмриса сдвинулись, словно он уловил ход моих мыслей:

— ...Почему у меня ощущение, что это не единственная причина, по которой ты его ненавидишь?

— Нужна ещё? — отрезала я. Ему-то всё равно. И я не собиралась дарить ему ещё один кинжальчик, чтобы резать меня.

Я годами не позволяла себе думать о том эпизоде с Уирмом — пусть таял в горьком море обиды на гильдию, которая бросила нас с Кабеллом детьми.

Хорошо ещё, что я не опустила щит настолько, чтобы рассказать Эмрису всю правду о наших годах в библиотеке. Как через несколько недель после исчезновения Нэша Уирм связался с Библиотекарем, попросив встречи с нами. Как пришёл, весь при параде, пахнувший дорогим деревом, и уселся с нами у камина. Как в омерзительно мягком тоне сказал, что мы переедем к нему, в его дворец, — и разве это не чудесно?

Тогда, в десять лет, я была готова закрыть глаза на прошлое: я сама злилась на Нэша и слышала от Уирма всё то, чего не могла обещать сама: что мы не будем голодать, не будем мёрзнуть под открытым небом, сможем ходить в школу и не мотаться по городам каждые несколько дней. Что мне не придётся смотреть на страдания брата и видеть ежедневно, как я не справляюсь.

Оглядываясь, я знала, что не стоило верить в эту сказочку. Знала. Но я была слишком отчаянно готова поверить, что кому-то не всё равно и что нам может стать лучше — и пошла уговорам навстречу. Я не уловила тогда тонкую, но настойчивую ниточку вопросов о наших недавних поездках с Нэшем, о том, что он искал, вплетённую в сладкие обещания. Я не знала, что Уирм тоже охотился за кинжалом Артура и без зазрения совести использовал бы двоих детей, чтобы выудить сведения.

Я знала одно: он велел нам собрать вещи и ждать его утром. И мы ждали всё утро.

Весь день.

Всю ночь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

В редкие минуты, когда я позволяю себе вспоминать тот день, приходится заново прожигать в себе то нестерпимое, обжигающее унижение в миг, когда я, наконец, признала, что нас обманули. Вспоминать, как Кабелл изо всех сил старался не плакать, пока мы заносили вещи обратно на чердак. Я поклялась, что больше ни один мужчина не сделает из меня дурочку.

И всё же вот я — напротив ещё одного, который сыграл на мне, как на скрипке.

— Понимаешь, что это значит? — начал Эмрис, оборвав мой неприятный спуск в память.

— Не терпится послушать, — пробормотала я.

— Ты ведь ни разу не была внутри имения? — уточнил он, будто нарочно соль на рану.

— Кажется, мы только что это выяснили, — огрызнулась я. Дом Уирма был и жилищем, и штабом гильдии. Нам навсегда запретили там появляться.

— А я был. И, кажется, знаю, где точно держат зеркало, — в его взгляде сверкнуло торжество. — Так что от меня ты пока не избавишься.

Я приоткрыла рот, выискивая контраргумент. Воздух вокруг холодел с каждой секундой, будто пытаюсь удержать меня на месте.

— Думаешь, мы сами не справимся?

И всё же внутренний голос, редко подающийся, шепнул: *Это ради Кабелла.*

— До зимнего солнцестояния осталось девять дней, — напомнил он. — А ты понятия не имеешь, каковы планы Лорда Смерти. Ты...

Он резко осёкся, откинул голову. Воздух прорезал такой холод, какой я чувствовала лишь однажды, когда Белая Дама явилась в снежном ослеплении. Инстинкт и ужас толкнули меня бежать, но метка смерти вспыхнула такой острой болью, будто мне воткнули нож прямо в сердце.

Я не могла двигаться, не могла дышать, и тени за моей спиной зарычали.

Эмрис перехватил меня за куртку и рванул через стол к себе, как раз когда призрак сложился из пыли и мрака там, где я стояла мгновением раньше.

У меня едва кости из кожи не выпрыгнули при виде.

Длинные пряди её волос плавали вокруг, мерцая прозрачным светом. Даже тусклая лампа будто шарахалась от неё, скользила по лицу и отводила взгляд от его жуткой, голодной гримасы.

Белые, светящиеся глаза узнали меня; губы беззвучно сложили слово: *Ты.*

— Что... это вообще... такое? — выдохнула я.

Жар его тела был единственным спасением от ледяной пустоты в воздухе.

— Это чародейка, которой принадлежало это хранилище, — сказал Эмрис, отводя нас назад. — Энора, что на тебя нашло?

Её черты заострились, как лезвие, больше призрак, чем человек. Пыль, копоть, обрывки бумаги, лоскуты ткани и осколки плитки поднялись и облепили её, словно глина в руках скульптора. Они облекли её в мерзкую кожу из гнили и мусора. Даровали тело.

По подвалу пронёсся фантомный ветер, звякнули цепи на Имморталиях, а дверь наверху с шумом захлопнулась. Я вздрогнула от грохота и сморщилась от внезапной вони золы и кислой гнили. Комья мёртвой земли и щепки ещё тянулись к ней, царапая нам кожу, когда резали воздух.

Призрак раззявил пасть, показав клыки из камня и осколков плитки.

Ревенант, заорало сознание. Она становилась ревенантом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Её руки вытянулись, сплетаясь, как лианы; когтистые ногти полоснули воздух, прямо к моей груди.

Эмрис, отпустив одной рукой меня, нащупал в ящике стола какой-то предмет — глиняный талисман, со знаком защиты от мёртвых.

— Нееееет, — завывала сущность, наполняя воздух тухлой скорбью. Она кинулась к нам, но когда пальцы приблизились к талисману, их разнесло — комья земли и золы с камина дождём посыпались на стол.

— Ты знал, что это здесь бродит? — выдавила я.

— Она — тень, — растерянно сказал Эмрис. — Она всего лишь тень...

Тень — это душа, оставшаяся в мире живых, отказавшаяся уйти дальше. В ней не было той злобы и исковерканной боли, что рождают страшные призраки — вроде Упырей или Белой Дамы. Тени упрямы, но не чудовищны.

По крайней мере, должны быть.

— Никогда не видел её такой, — сказал Эмрис. — Прежде она помогала мне в исследованиях. Она была очаровательной.

— Прелестно, — сказала я. — Теперь это прелестный ревенант, который мечтает нам разодрать лица.

Он бросил на меня тревожный взгляд. Когда он подтолкнул меня за свою спину, я поняла, что он всё ещё держит меня. Я была слишком взбудоражена и отвлечена гулом метки, чтобы возражать, пока мы дугой обходили стеллажи, держась к лестнице.

Ревенант шёл за нами, оставляя за собой кляксы саж и грязи.

— Хорошая Энора... стой-стой, — сказал Эмрис, вытягивая талисман перед нами щитом. Она рычала и щёлкала зубами, как раненый зверь. Её руки застыла в дюймах от моего горла, глядя пустой воздух, будто примеряясь, каково будет распороть мою мягкую кожу.

— Нееееет, — выла она почти в рыданиях, пока мы пятась поднимались по лестнице, не решаясь повернуться к ней спиной.

Её тело выворачивалось в безобразные формы; позвоночные дуги вздымались, как колючки. Челюсть отвисла, как у змеи.

— Нееееет!

Слова Нэша дрогнули во мне, стуча в такт с меткой смерти:

Как весна, ты проклята умереть молодой.

— ...син? — Эмрис что-то говорил мне. — Тэмсин!

Я заставила себя откликнуться:

— Что?

— Сможешь закрыть дверь? — спросил он. — Она не вырвется, обещаю.

Мне было стыдно оттого, как сильно дрожала рука, пока я нащупывала за спиной ручку. Пришлось ещё мгновение, чтобы добиться толкового хвата потной ладонью.

Я фактически вывалилась назад в мраморный атриум библиотеки. Удар пришёлся в разум как пощёчина; я отползла. Статуи стояли на страже, пока Эмрис возился с дверью, пытаясь накинуть талисман на ручку.

От крика ярости и кипящей магии ревенант распахнула створу, швырнув Эмриса в ближайшую статую Афины с такой силой, что у меня сердце остановилось. Талисман отлетел в другую сторону коридора и звякнул о пол. Сознание отметило, куда он упал, заорало мне — *поднять!* — даже когда я бросилась к распростёртому Эмрису.

Крови нет, подумала я, захлебнувшись облегчением. Я схватила его за спинку куртки, встряхнула:

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Эмрис!

Он застонал, но звук утонул в траурном вое ревенанта; она рыдала и кричала, и мне пришлось закрыть уши. Меня вывернуло, когда её плач ударился о холодный белый камень — неизбежный, как её шаги к нам.

Ко мне.

Вонь гнили повалила от неё, когда её взгляд снова вцепился в моё лицо; дрожащие когтистые пальцы тянулись ко мне.

— Тэмсин! — крик Невы прокатился по коридору за миг до того, как она показалась, с лицом, исчерченным страхом.

— Беги! — крикнула я в ответ.

Ревенант развернулась к ней, защёлкала зубами, увидев, как Нева складывает заклинание. По мере того как зазвучала её неземная песнь, вокруг чародейки собрался бело-голубой свет. Слова из моего сна отозвались эхом — нездешним, жутким: *береги её, береги её...*

Ревенант застыла, как будто угодила в невидимую паутину. Когда она заговорила, в голосе не осталось бездумной ярости — лишь ужас:

— Нет... нет... только не ты!

Нева отпрянула, шагнула назад, ошеломлённая, с неё на белоснежный мрамор осыпались пепел и грязь, что стекали с ревенанта. Рядом со мной Эмрис заставил себя сесть, мотнул головой, словно очищая её от гула.

Пепел, грязь, обломки сыпались с её тела, пока оно оседало, и вот остался лишь эфирный контур призрака.

— Не ты, только не ты... прости меня!

Дух рванул обратно к дверям в подвал, воздух резанул запах «сырой» магии. Шум уже поднял Кайтриону и Олвен; вид их за плечом Невы, наконец, сдёрнул меня с тормоза. Я выпустила Эмриса и бросилась за талисманом.

— Что это было? — выдохнула Нева, пока я захлопывала дверь и накидывала талисман на ручку.

Будто чуя меня, дух снова ударил вперёд, дверь задрожала, заскрипела на петлях. На миг я испугалась, что талисман треснул при падении.

Но он выдержал. Сигил засветился лазурным светом, наложил печать на дверь, запер её, но не её голос.

Эмрис медленно поднялся, и наши взгляды встретились, пока крики ревенанта переливались в отчаянную жалобу:

— Великая Мать, я не видела! Я не знала! Прости меня... прости!

Ошеломлённое лицо Невы отражало моё; она подняла руку к груди — к кулону под рубашкой. Я знала, о чём она думает.

Я думала о том же.

Кто ты?

Но когда тишина, наконец, опустилась, ответов в ней не оказалось.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 13

Поместье Ривеноак оказалось таким же невозможным по размаху, как я его помнила, и ещё более невозможным из-за лёгкой пудры снега и мерцания огней на его высокой фасаде.

Этот дворец возводили под диктовку мании величия какого-то елизаветинского вельможи, который и представить не мог, что его потомки станут торговать краденными реликвиями, а не властью.

Мы были не единственными гостями Ривеноака в тот вечер. Освещённые факелы вдоль длинной подъездной аллеи и череда лакированных машин, тянувшихся к дому, стали первым тревожным знаком. Дальше было только хуже.

В прихожую втащили дугласовы пихты. Их сладкий запах наполнил грудь, когда я глубоко вдохнула. Сияние праздника трепетало в окнах, как золотые крылья. Шагнуть в этот свет было всё равно что перейти в Иную землю — маняще и запрещено.

Всё моё внимание свелось к мужчине в белом смокинге, который собирал приглашения у подножия мраморной лестницы, в самом центре круговой подъездной площадки. Прибывающие гости были при полном параде, искрились драгоценностями и грелись в шкурах мёртвых животных. Настоящий приём в дресс-коде black tie.

Я смерила Эмриса взглядом сквозь бархат ночи, отодвинувшись так, чтобы самшитовая изгородь больше не колола щёку:

— Ты знал об этом?

— Ага, конечно, — прошептал он. — Я всегда стараюсь приходить в тот момент, когда меня точно поймают.

— Может... вернёмся позже? — рискнула Нева, осмелившись выглянуть из-за кустов, за которыми мы прятались. Мы как раз дошли до конца живой изгороди, которой пользовались как щитом от фар.

— А нельзя просто обойти к задней части дома? — спросила Кайтриона.

Эмрис на миг задумался:

— Нет, в библиотеку можно попасть только изнутри или через вон то окно, — кивнул он на третье с конца. — С окном шансов больше. Надо дожидаться, пока приедет последний гость...

Нева тихо взывала тоненьким «mmm», уставившись на одно из декоративных деревцев слева от дверей. Через секунды оно вспыхнуло, как лучина.

Пока распорядитель в белом и несколько охранников, повернувшись к нам спиной, ринулись тушить пожар, Нева, не колеблясь, неуклюже перемахнула через изгородь. Нам оставалось только рвануть следом.

— ...или сойдёт и отвлекающий манёвр, — болезненно прошептал Эмрис.

Пока где-то зашипел огнетушитель, мы впятером успели втиснуться в узкий промежуток между стеной и диким поясом розовых кустов, хоть и не без потерь.

— Почему именно розы? — прошептала Олвен, осторожно вытаскивая шипы из ладоней и рукавов. У меня же шея выглядела так, будто я проиграла драку библиотечным котам.

— О-о, — прошептала Нева, просунув руку под куст и выудив что-то с земли. — Вестник зимы!

Эмрис извернулся насколько позволял тесный зазор:

— Серьёзно?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Нева показала ему маленький гриб с жёлтым тельцем. Я щёлкнула пальцами, возвращая их внимание:

— Грибы потом. Сейчас — дело.

Сверху тонко поплыли ноты «Greensleeves», щедро разложенные струнным квартетом. Обернувшись, я поняла, что потеряла не только Неву: и Кайтриона с Олвен приподняли головы, чтобы заглянуть сквозь лоснящееся стекло в мир огромного каменного зала и искристые контуры свечного праздника внутри.

Несколько завсегдатаев загородили обзор, их хохот подпрыгивал в свете, как пузырьки шампанского. Бокалы глухо сталкивались, тостовали самих себя.

Из журналов Нэша я знала: западное крыло этого загородного дворца принадлежало Уирму и его семейству, восточное — членам его гильдии, а нас с Кабеллом когда-то заставили стоять на улице, как дворняг, и поросёнком-мордоносом дворецкий не давал даже заглянуть в фойе. И всё же безупречный фасад был лишь закуской к пиршеству, что ждало глаза внутри.

Я перевела дух, когда гости разошлись, и открылась головокружительная высота зала.

Охватить всё сразу было невозможно. Иней на стекле придавал всему сновидческую нереальность. Гости кружили вокруг пенных башенок из бокалов, спрятанных под вычурным каменным ажуром, подпирающим зал, как рёбра. В камине догорало рождественское полено, языки пламени прожёвывали последние ленты и засушенные ягоды.

— И всё это — для одной семьи? — прошептала Олвен.

Я понимала её ужас и изумление. Башня Авалона была громадной, но несла службу сердцу острова и к концу приютила десятки семей. Здесь же размер дома был призван лишь заставить остальных почувствовать себя меньше.

Тут и там мелькали знакомые лица — из нашей гильдии и Лондонской, — но куда интереснее были коллекционеры, чёрные дилеры и аукционисты — связки между находкой Опустошителя и выплатой.

Я заметила фонари и сиденья, укутанные мехами, но взгляд прочно прилип к столу с угощением: почти во всю длину зала, уставленный гигантскими блюдами фруктов и сыров, праздничным печивом и яркими сладостями. Желудок жалобно вспомнил о себе, когда повар разделывала шеренгу запечённых индюков. Она вручала свежий ломоть каждому в очереди; гости с тяжёлыми тарелками уходили к маленьким круглым столикам.

Большинство, однако, пренебрегло едой и сгрудилось у сияющего витрины посреди зала.

Как и в библиотеке нашей гильдии, лондонцы выставяли реликвии, сданные при вступлении. Дюжина витрин тянулась вдоль стен, перемежаясь окнами и полными латами. У меня скривилась губа, когда я узнала в одной Придвен, щит короля Артура; в другой — пояс Брунхильды; в третьей — то, что считали друидической ложкой Мерлина. Но всё меркло рядом с капюшон-плащом.

Его бережно развернули на безликом манекене так, чтобы был виден вытканый олень в цветущем лесу. Ткань казалась невероятно хрупкой, тонкой, как паутина. В свете кое-какие нити вспыхивали серебром и золотом, словно подмигивала магия.

— Мантия Артура? — прошептал Эмрис. Он встретил мой недоверчивый взгляд своим. — Они её нашли? Уирм её нашёл?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Зачем вообще искать один из «старых плащей» Артура? — спросила Олвен. — Если только... ты про тот, что подарила Моргана?

— Самый что ни на есть, — вздохнула я. — Делает носителя невидимым. Якобы.

— Полагаю, понятно, ради чего весь праздник, — сказал Эмрис. — А я-то думал, просто весёлый вечер, а это дорогая отговорка, чтобы покрасоваться последней добычей.

— Тьфу, — пробормотала я, едва не отводя глаза. — Чёрт побери. Ненавижу, что нашёл её именно он.

— Я думала, тебя «крупные» реликвии не волнуют, — многозначительно заметила Нева.

— Не волнуют, — ответила я, с трудом удержавшись, чтобы не ударить кулаком по земле, как ребёнок. — Но и ему я это тоже не желаю. Он отвратителен, и это не только по моим меркам. В первый раз, когда мы встретились, он сказал: «Подрастёшь — найди меня, устрою тебе весёлую жизнь». Мне было семь. Дальше, поверь, становилось только хуже.

Углубляться не имело смысла, этого хватило, чтобы всех достаточно передёрнуло. Я постаралась не замечать, как тень легла на лицо Эмриса, и как его пальцы вцепились в промёрзшую землю.

Прекрати, сказала я мысленно. Себе. Ему. Как только у нас будет Зеркало, и я удостоверюсь, что Эмрис не умыкнёт его из-под носа, как кольцо, — я больше никогда не увижу его лицо.

— То есть, — подытожила Нева спустя паузу, — при случае ты заперла бы его в Зеркале. — Увидев моё выражение, она подняла ладони. — Просто отмечаю.

Толпа разошлась у витрины, и явился он сам.

Эдвард Уирм протаранил гостей, как пушечное ядро, раскидывая руки и расписывая, как он всё это нашёл, — история, судя по жестам, была щедро приукрашена. Музыка гремела так, что слов не разобрать. Белая рубашка смокинга натягивалась на бочкообразной груди, но осанка была образцовый, словно столетия вымуштрованной «породистости» и посаждённых нянь готовили его именно к этой минуте.

Лицо стало ещё круглее и краснее, а когда-то рыжий венчик волос поредел и выцвел, как линияющий ковёр. Зато глубокий шрам на переносице был точно таким, как я помнила. Повернувшись к огню, он блеснул серебряной булавкой на лацкане.

Глядя, как праздник кружится, сияющий и беззаботный, я вдруг ощутила странную меланхолию. Вот, наверное, как чувствовала себя Дама из Шалот, вынужденная смотреть на жизнь сквозь стекло.

— Пошли, — сказал Эмрис, ведущий нас цепочкой. — И постарайтесь не касаться стены: под карнизом вырезаны парочка сигиллов — защита от непрошенных гостей.

Мы шмыгали вдоль фасада, как мыши, пока он не остановился под тем самым окном. Оно было выше и меньше остальных. Я оглянулась: поток прибывающих иссякал, почти вся прислуга вернулась внутрь.

Небольшой мешочек на поясе у Эмриса прятался под курткой, пока он не отстегнул его и не порылся в кристаллах. Разложив аметист, кварц и турмалин в узор, который Кабелл проделывал сотни раз, он откинулся, положив ладони на колени. Нева склонилась над его плечом, желая разглядеть лучше.

— В нужной решётке кристаллы часть магии впитывают, а основную — отводят, — прошептал он ей.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Угу, — сказала она. — У меня есть глаза.

Кабелл — единственный за многие века Изгоняющий. Он мог собственной магией размыкать проклятия в хранилищах чародеек. Хотя работа выматывала, и он тоже опирался на кристаллы.

Держись, Каб. Как только у нас будет Зеркало, мы сможем напрямую столкнуться с Лордом Смертью и поставить точку.

Защитная магия так плотно облегла белую каменную стену, что была почти невидима — даже при Ясновидении. Лишь когда она вспухала над кристальной решёткой, я увидела радужный отлив.

Я не скрывала самодовольной улыбки. Какая-нибудь чародейка наверняка содрала с Уирма втридорога за это посредственное плетение. Если кто и заслуживал, чтобы его «находки» вывернули из лап, так это он.

Бросив последний взгляд к парадному входу, Эмрис перевёл глаза на меня:

— Замки вскрывать умеешь?

— А ты — нет?

Он вздохнул всем видом:

— Подсаживать-то меня ты будешь?

Было искушение посадить его прямо в середину розовых кустов, хотя, зная его, ему бы и это понравилось.

— Мы с Олвен поможем, — прошептала Нева. — Воздухом поднимем, ведь можно?

Она повернулась к жрице в поисках подтверждения, но Олвен смотрела на длинную подъездную дорогу, в темноту меж факелов. Её пальцы теребили плетёный браслет.

— Олвен? — я коснулась её руки. — Поднимешь нас заклинанием к окну?

— Да, но... — она запнулась. — Мы в этом уверены? Может, подождём ночи потише, когда глаз поменьше?

— Времени нет, — сказала Кайтриона. — До зимнего солнцестояния девять дней.

Олвен глубоко вдохнула, беря себя в руки:

— Ты права. Смотри, Нева: если сосредоточиться на восходящем ветре...

Олвен начала тихую песнь, выпуская звук из груди, будто показывала самой магии, чего просит. Кайтриона осталась на коленях, вжав ладони в землю; голос Невы подхватил и вплёлся.

Их песни будто затанцевали, гармония была бы завораживающий, если бы воздух внезапно не подбросил меня к окну, как пружина.

Рёбра уже почти не болели, но тупая боль снова кольнула, я ахнула. Внизу смотрели остальные; Кайтриона с Эмрисом заняли позиции подо мной, словно боялись, что я рухну так же быстро, как взлетела.

— Предупреждать неплохо бы! — прошипела я вниз. Чувствовалось, как сильное морское течение: остаётся только сдаться и поймать покачивающий ритм. Наклонившись, я разглядела верхушки стеллажей по ту сторону пыльного стекла.

Старое окно в Англии обычно означает старый замок; этот, похоже, не меняли с установки. Ухмылка вернулась: ломать почти нечего. Уирм явно полагался на охранные печати.

— Идиот, — буркнула я.

Убедившись, что библиотека пуста, упёрлась ладонями в стекло и потрясла раму. На третий раз защёлка поддалась.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Окно было такое же длинное, как узкое, распахнулось внутрь и вверх. На пронзительный скрип я застыла, ожидая топота ног.

Никто не прибежал. Я обернулась и показала большой палец. Кайтриона с Олвен уставились непонимающе; Олвен подняла палец в ответ, явно не зная, что это значит.

Как-то извернулась в горизонталь и втащила себя в проём. Воздух отпустил, и я тяжело бухнулась на верх стеллажей, отколов кусочек ажурного цветочного карниза.

Я поморщилась, прижимая ноющее ребро, и осторожно спустилась.

За мной один за другим полезли остальные.

Я скользнула вдоль ряда Иммортилий и книг преданий. Все четыре стены заняты полками, и ещё несколько рядов поставлены в центре.

Их библиотека была меньше, чем я ожидала, примерно вдвое меньше нашей; у холодного камина всего один рабочий стол. Над цветочным рисунком каминной полки висела витрина с ржавыми мечами.

С первого взгляда — всё как в обычной гильдейской библиотеке: ореховые стеллажи, зелёные бархатные подушки, витрины с гордо украденными реликвиями. Но Лондонская гильдия старше нашей на сотни лет и численно вдвое больше. Если только они не распродали большую часть книг и Иммортилий, или члены держат их по домам — коллекция выглядела подозрительно скудной.

Подозрение кольнуло. Эта библиотека чувствовалась скорее музеем, чем рабочим местом.

Реликвий в зале немало — может, основное держат там, а столы ставят под лучшее освещение, где просторней?

Я провела ладонью по полке и нахмурилась: рука вернулась в пыли.

— Великая Мать, — выдохнула позади Олвен, разглядывая статую Венеры Милосской — подлинную. Какой-то бесхребетник из их гильдии подменил её во время эвакуации Лувра в годы Второй мировой, и даже после того как Нэш — наверняка из зависти, не из рыцарства — донёс, никто за ней не вернулся.

Кайтриона склонилась над большим планшетом с одной из самых ранних карт Британии. Я тоже нависла, не удержавшись, запоминала каждый изгиб. Сквозь стену ровно дрожал гул праздника — неизменное напоминание о близости провала.

— Что ищем, Мажор? — прошептала я Эмрису.

— Экземпляр Теннисона, «Идиллии короля», с изумрудным корешком, — сказал Эмрис, всё ещё воюя с упрямым окном, пытаясь закрыть. Нева, преданная своей доброте, полезла обратно по стеллажам помогать.

Именно в этот момент дверь библиотеки распахнулась.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 14

Тьма библиотеки дала нам всего миг передышки, чтобы найти укрытие, и тут щёлкнул свет.

Кайтриона и я нырнули за витрину с картой, уткнувшись в её громоздкую стойку. Олвен скользнула за статую, прижалась к стене ниши.

— ...буквально на секунду... — донёсся мужской голос. Из коридора с ним вплыли музыка и смех. Интонация мгновенно переменялась: — Какого чёрта вы здесь делаете?

Кайтриона вцепилась мне в запястье, встретила взглядом — молчаливый вопрос. Я рискнула: сместилась и выглянула из-за стойки.

— А на что это похоже? — протянул Эмрис.

Сердце подпрыгнуло к горлу; пальцы вжались в пушистый ковёр под нами.

— О... боги, простите, я не понял... — по акценту Опустошитель был из лондонской гильдии. — Я не сразу узнал вас, мистер Дай.

Тот чуть не блеял почтительностью — ещё удар сердца, и он бы пал ниц.

— Уирм в курсе, что вы здесь? — продолжил он, голос осел от ледяного молчания Эмриса. — Он мне сказал, что ваш отец не прислал отказ, так что мы не были... уверены.

Эмрис вышел из-за стеллажей, обняв Неву за плечи. Она склонила к нему голову, обвив его за талию.

— Держать чуть-чуть тайны — всегда весело, правда? — сказал он.

— Ну... да, — сказал мужчина, оглядывая их — Эмрис в одежде для вылазки, Нева в джинсах, свитере и тёмно-пурпурной куртке, никак не black tie, указанному в приглашении.

Я едва удержалась, чтобы не прыснуть: они специально растрепали волосы и одежду, будто их застукали в полутьме библиотеки «на полпути». Опустошитель был то ли слишком вежлив, то ли слишком напуган, чтобы это комментировать.

— Это... — Эмрис прикрыл заминку обожающим взглядом на Неву, и смеяться мне расхотелось. — Это Вайолет.

Вот его игра, подумала я. Притворяться.

Нева подхватила момент ледяно-уверенно: срезала протянутую руку одним разрушительным взглядом.

— Очарована. Уверена.

Когда Опустошитель опустил глаза, подбирая слова и явно забыв, зачем пришёл, Нева метнула на Эмриса взгляд. Дёрнула подбородком на куртку, беззвучно: *Вайолет? Серьёзно?* Он беспомощно пожал плечами.

— Провести вас к хозяину? — спохватился мужчина. — Уверен, он будет... рад снова видеть вас. И плащ, конечно, захочет показать...

— Отлично, — сказала Нева с показным раздражением. — Мне уже наскучило.

Брови Эмриса поползли вверх; он сдержал смех.

— Тогда прошу, — сказал Опустошитель. Серебряной вспышкой блеснул значок на лацкане, когда он распахнул дверь, — и Эмрис дёрнулся. Он прижал Неву ближе, пальцы сильнее стиснули её плечо.

— Ничего себе у вас значок, — сказал он на полтона громче. С подчеркнутым смыслом.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я вгляделась, шурясь, когда мужчина в удивлении повернулся к Эмрису. На значке была ладонь с голой ветвью, отлитая из серебра.

Дыхание застыло в груди.

Тот же самый знак, что я видела у отца Эмриса и у Септимуса Ярроу за недели до нашей дороги в Авалон.

Но и значок, и нарастающая тревога отступили на второй план, когда Нева поймала мой взгляд через плечо. Дверь закрылась за ними, впуская их в праздничный водоворот, и она едва качнула головой: *Идите.*

Свет автоматически погас, снова окунув нас во тьму. Через миг Кайтриона рванулась следом, но я перехватила её руку.

— Пошли, — прошептала я. — Сейчас наш шанс.

Кайтриона круто обернулась, зашипела:

— И оставить её с ними одну?

— Придётся, — ответила я. — Мне это тоже не по душе, но она справится.

Кайтриона не дрогнула.

— Чем скорее найдём Зеркало, тем скорее вернёмся за ними, — рассудила Олвен, хотя и звучала не вполне убеждённо.

— Эмрис сказал искать Теннисона, «Идиллии короля», — добавила я. Увы, мы понятия не имели, зачем.

Кайтриона резко выдохнула носом, но всё-таки заставила себя присоединиться к нам у полок.

— О, здесь! — окликнула Олвен. Она стояла у шкафа справа от камина; пальцы скользили по старым тканевым корешкам. И почему-то ещё до того, как она дёрнула книгу, я знала, что будет дальше.

С чудовищным скрежетом камин — вместе с мечами, полкой, со всем — ушёл вниз, и за ним открылись совсем современные серебристые двери лифта.

— Великая Мать, — выдохнула Олвен, заглядывая из-за шкафа, широко раскрыв глаза.

— Ладно, — признала я нехотя. — Это было слегка круто.

Кабинка оказалась крошечной — максимум на двоих — и с одной кнопкой.

— Встретимся внизу, — сказала я и буквально запихнула колеблющихся Кайтриону и Олвен внутрь. Отступила, чтобы держать вход библиотеки под контролем. Двери лифта закрылись.

Зачем он указал на значок? — вернулась мысль. В ту минуту — неподготовленный, настоящий испуг на лице Эмриса.

Двери снова распахнулись. Кайтриона и Олвен стояли там, сбитые с толку. Я уставилась на них и поняла промах.

Кайтриона топнула:

— Вниз!

— Пожалуйста? — добавила Олвен, задрав голову к потолку, на случай, если так сработает.

Я щёлкнула книгу на место и успела перепрыгнуть через каминную нишу прежде, чем тот снова отрезал бы лифт от комнаты.

— Простите, забыла, — прошептала я, втискиваясь к ним, к чёрту ограничение по весу, и подалась вперёд, чтобы датчики приняли двери. На ощупь перебрала кнопки аварии и вызова и нажала ту, что с надписью Cellar.

Кайтриона выставила руки, удерживая нас, когда лифт затрясся и пошёл вниз.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Это называется «лифт», — пояснила я, наблюдая, как их страх сменяется любопытством. — Альтернатива лестницам. Он ещё и поднимается.

— О, — сказала Олвен, слишком явственно соблазнённая пультом с кнопками. — Чудесно!

Кайтриона выглядела готовой разжать двери силой:

— Ненатуральная штука.

— Но удобная! — сказала я, пожалуй, слишком бодро.

По счастью, спуск в подвал был коротким. Прежде чем мы вывалились в узкий каменный коридор, я обернулась к Олвен:

— Достанешь из переднего кармана моей куртки маленький бархатный мешочек, красный?

— Что это? — прошептала Олвен, поднимая мешочек. — Оно... на ощупь...

— Тёмное, — закончила Кайтриона.

Я взяла мешок, высыпала истощённые кристаллы на ладонь. Запертая в них магия вибрировала кожей.

— Возьмите по одному.

Олвен поднесла свой кристалл к глазам, разглядывая рябь света, пойманную внутри кварца.

— Они впитали магию проклятий, — объяснила я. — С собранной «грязью» будут мешать электронной системе охраны внизу, в том числе камерам.

Будто говорила на непонятном языке.

— Электронной... камерам? — переспросила Олвен, смакуя непривычные слова.

— Обещаю, потом всё объясню, когда мы не будем на грани кражи, — сказала я. — Держитесь у меня за спиной и сразу зовите, если увидите какие-нибудь странные знаки на стенах...

Кайтриона немедленно ткнула в светящийся знак аварийного выхода: человек бежит от огня к открытой двери.

— Уточню: странные сгилы — такие, как вы уже видели в проклятьях.

— Поняла, — шепнула Олвен и с воодушевлением принялась искать.

Кристаллы сбивали поле, автоматические датчики света не срабатывали, и нас накрыла тьма, пока Олвен не издала мягкое «м-м» и щёлкнула — на кончике пальца вспыхнул крошечный синеватый огонёк. Мы прошли по короткому коридору в главный зал подвала.

Нас встретили бочки виски и стеллажи с вином. Я медленно обошла помещение, просканировав каменные стены в поисках дверей или сгил. Нахмурилась ещё сильнее.

— Мы точно в нужном месте? — спросила Кайтриона.

— Даже близко не уверена, — буркнула я, заново раздражаясь на то, что Эмрис ухитрился подставить и себя, и Неву. Вот так «польза».

— Зато тут тепло, — сказала Олвен, потирая руки.

На самом деле — нет. Никаких вентиляционных каналов: зимний холод сочился через фундамент. Но, обойдя её, я и сама ощутила: воздух потеплел, словно кто-то дышит нам в лицо.

Я попятилась к ближайшей стене, вытянув ладонь, чтобы не потерять тёплую струю. Проверила пол — и на этот раз заметила упущенное: половина сгилы была вырезана как раз у стыка пола со стеной и подкрашена под плитку.

— О, — сказала я. — Какой же ты хитрец, Уирм.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Что там? — спросила Олвен.

Я не устояла перед желанием показать. Подошла к стене, вытянула руку, и вместо камня ладонь прошла насквозь, словно там был воздух.

Так и было. Переступив «порог», я увидела вторую половину сигила миража и шагнула в настоящее хранилище.

— Господи боже, — прошептала я.

Это был не зал, а склад — и не только реликвий: произведения искусства, статуи античности, мебель, как будто снесённая из дворца очередного обезглавленного короля.

После пыльных старых хранилищ и архивов вывалиться в такое современное — почти футуристичное — пространство было непривычно. Вокруг гладкий металл и чистые линии. Витрины с реликвиями мягко подсвечены и с поддержанием температуры, сверху стальные решётки и поверх охранные чары.

Пока глаза привыкали к полумраку, я снова проверила стены и пол: нет ли ещё сигилов, что сработают как сигнализация, ловушка — или хуже.

— По коврам не ступать, — велела я. — Под ними могут быть сигилы.

— И что это всё? — спросила Олвен, подняв огонёк выше. Ряды столов и стульев тянулись вдоль проёмов.

— Их настоящая библиотека, — ответила я. — И склад находок. Большинство гильдий держатся легендарных, «волшебных» реликвий, не распыляясь на бесценный антик и человеческие «сокровища». Лондонцы, похоже, распахнули сетку шире.

— Эй?

Голосок был тихий и сладкий, как у певчей птицы. На миг я подумала, что он сверху — из зала вина, — но Кайтриона вскинула ладонь, останавливая нас.

— Эй? Здесь кто-то есть?

— Да, — отозвалась Олвен раньше, чем я успела остановить. — Где ты?

— З-здесь.

Голос тут же стал таять, будто его засасывала мгла. Мы двинулись на звук: мимо решётчатых витрин, мимо стеллажей с Имморталиями в тёмный конец зала, где высокий предмет скрывала толстая ткань. Кайтриона ухватила её и одним рывком сорвала.

Зеркало пред нами разверзлось во всей высоте: серебряная рама, увитая зверями всех видов — драконами, единорогами, львами, соколами, оленями. Но мы не увидели ничего этого. По крайней мере, сразу.

Когда по ту сторону стекла на нас глядела бледнолицая девочка, дрожащая от страха.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 15

Девочка казалась призрачной; каждый луч, касавшийся посеребрённого стекла, заставлял её образ переливаться радужной рябью. Она была маленькой, но не ребёнком: волосы — чёрные, как воронье крыло, кожа — белая, как кость. Держали же меня её глаза. Большие, круглые, бледно-голубые, кажется, бесконечные, как небо.

Она отняла ладони от стекла, обхватила себя руками. Крой её бледно-зелёного платья уместнее смотрелся бы в Авалоне, чем в нашем мире — кусок прошлого, который теперь видишь разве что на костюмах и портретах.

Первой взяла себя в руки Кайтриона:

— Кто ты?

— Меня зовут Элейн, — сказала она. Голос охрип, будто всю жизнь звала на помощь, и никто не пришёл. — Пожалуйста, помогите мне. Выпустите. Меня держат здесь так долго...

— Великая Мать, — прошептала Олвен, ужаснувшись. — И никто не помог все эти годы? Как такое возможно?

Да, подумала я. Как?

Пока шок сходил, появилось место для подозрений. По настороженной стойке Кайтрионы я поняла: её мысли идут тем же, более холодным путём.

— Элейн из... Шалот? — рискнула я.

— Да! — Девушка опять приблизилась, дыхание запотело на стекле. — Ты слышала обо мне?

Олвен повернулась ко мне, глаза просили: *нужно её вытащить?*

— Можно, — сказала я, стараясь держать нейтральный тон. — Но как тебя вообще загнали в зеркало?

Я достаточно насмотрелась на лица клиенток в «Мистик Мэйвен», чтобы читать этот быстрый жест — сжатые губы, наклон головы. Раздражение. Нетерпение.

— Колдунья по имени Лавина заманила меня, когда я не склонилась перед её волей, — сказала Элейн. — Молю вас, освободите. Семья, должно быть, без меня иссохла от горя — я так тоскую по дому.

Я склонилась к раме, разглядывая звериный узор.

— Сигилов не вижу...

— На раме их и не будет, — сказала Олвен. — Металл — не органика.

Ах да. Верно.

— Стекло тоже, — проговорила я, прикидывая. Накрыв ладонь полкой куртки, ухватила бок зеркала. Как и ожидала, сзади — дерево. Наклонившись ближе, увидела, что «стекло» вовсе не стекло, а пленка магии, которую под него стилизовали.

— Кэйт, сможешь отвести от стены?

— Постойте, что вы имеете в виду «это»? — спросила Элейн.

Кайтриона подалась, и ей выпрямить тяжёлое зеркало оказалось куда проще, чем мне. Но и этого зазора хватило, чтобы увидеть руны, выведенные алой краской на обороте. Кровь, похоже, — чтобы усилить силу чар.

— Они там? — спросила Олвен, пытаясь заглянуть через моё плечо. — Да, — выдохнула я. Под метками было написано пять слов. Кайтриона встретила со мной взглядом с другой стороны. Мы бережно, очень бережно, прислонили зеркало обратно.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Почему же вы их не снимете? — сказала Элейн. — Разве не хватит поцарапать ножом?

Я отошла от стекла на несколько шагов. Кайтриона вместе со мной.

— Что вы... что вы делаете? — спросила Элейн, переводя взгляд между нами. Дёрганье губ вернулось, и от волнения её глаза потемнели до чёрных.

— Видишь ли, Элейн, — сказала я. — Первый прокол — имя. Настоящую Даму из Шалот освободили столетия назад. Там были несколько колдуний, и они записали свои воспоминания.

Теперь уже Олвен попятилась.

— Нет...

— Второй — имя колдуньи, — сказала я. — Даму из Шалот заточила Онора.

— Ты ошибаешься, — возразила девушка. — Это была Лавина, клянусь.

— Третий — и мой любимый — то, что на обороте есть предупреждение. Угадаешь, какое?

— «Эта женщина — создание опасной красоты»? — прошептала она с надеждой.

— Нет. «Внутренний зверь пожирает всё». Итак, кто ты на самом деле?

Девушка втянулась в туманную тень мира за стеклом, пока не стала самой тьмой. Лицо вытянулось в рыло, глаза загорелись, не мигая, следя за нами.

— Это было не всё, — прошипела она, не без жеманства. — У меня тонкий вкус на мужскую плоть, знаешь ли.

— Не сомневаюсь, — сказала я.

— Создания магии всегда заманчивее простых смертных, — продолжила она. — Не моя вина, что тех становилось всё меньше, а этих — всё больше. Смертные плодятся, как блохи.

Черты вновь поплыли: чёрные волосы посеребрились, лицо округлилось и смягчилось, глаза обрели чужой, *узнаваемый* цвет и разрез.

На миг показалось, будто наши отражения слились в одно.

— Прекрати, — рявкнула Кайтриона.

— Что — прекратить? — невинно спросило создание. Оно покосилось на Олвен и упёрло руки в бока — отзеркалив её позу.

Я в памяти перелистывала тысячи страниц, проглоченных годами: кто питается плотью и копирует чужие облики? Пука, может быть, всеядные, но редкие в нашем мире; кто не служит чародейкам, те сидят в лесах и на утёсах.

Почувствовав, как взгляд существа лег на меня, я подняла глаза. Прежде чем озвучить догадку, вопрос задала она:

— Чего желает твоё сердце? — слова завершились шипением. Она скользнула взглядом по Олвен и вернулась ко мне — в глазах вспыхнуло жалостливое, *моё* же. — Тяжело, должно быть, ходить рядом с такой красавицей, как она. Знать, что пока она поблизости, тебя никто не пожелает.

— Ах, вот беда, — сухо сказала я. — Как же я теперь выживу?

— Дивно, — с сочувствием согласилась тварь. — В мои времена с такими, как ты, не раздумывая отправляли в монастырь, чтоб на вас не приходилось смотреть.

— Бить по чувствам срабатывает, только если они есть, — ответила я. — Начинать торг стоило с «несметных богатств» или «вечной жизни».

— Отпусти меня, и я сделаю тебя тем, кем ты хочешь быть, — глаза её блеснули. — Твои волосы перестанут напоминать высохшую пшеницу. Твоё жабье личико расцветёт красотой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Нам Тэмсин нравится такой, какая она есть, — вмешалась Олвен, раздражённое, чем я когда-либо её слышала. Слово *нам* приятно согрело. — И вообще, если уж выбирать объективно самую красивую среди нас — это Нева.

Мы с Кайтрионой синхронно кивнули.

— Но ты тоже очень хороша, Олвен, — добавила я, — по любым меркам. И невероятно умна и смела.

Тварь захлопала глазами, переводя взгляд с одной на другую.

— О, Кат куда смелее, — щёки Олвен тронулись румянцем.

— Это неправда, — возразила Кайтриона. — Ты смела. И, что важнее, у тебя открытое сердце.

— Послушайте меня... — прорычала тварь.

— И с магией ты чертовски талантлива, — добавила я.

— А твоя хитрость спасала нас не раз, — сказала Кайтриона мне.

— Довольно!

Слово разнеслось по хранилищу, заглушив даже далёкий шум праздника наверху.

— Нечего хамить, — заметила Олвен кипящей твари.

— Вы немедленно меня освободите! — взревела она. — Сию же минуту! Или... или я выпью вашу кровь и выточу из костей зубочистки!

— А как ты это сделаешь, сидя за стеклом? — поинтересовалась Кайтриона.

Последовавший визг был столь жалок, что мне почти стало её жаль.

Почти.

— Олвен, сможешь придумать, как уменьшить это, чтобы мы унесли? — кивнула я на зеркало. — Не хочу оставлять Неву наверху дольше, чем нужно.

— Я с тобой полностью согласна, — сказала Олвен. Приложила ладонь к щеке, обдумывая. Сущность скользнула к ней и так же прислонилась щекой к руке — зеркалом.

— Что вы задумали? — спросила она. — Вы ведь пришли за моим Зеркалом, не так ли? — Губы растянулись шире, перекосились в змеиный оскал. — Хотите запереть там кого-то ещё?

— Тебе не нужен напарник? — спросила я. — Ну или... сытный перекус?

Тварь потекла за стеклом ко мне:

— Невозможно. Магии зеркала хватает лишь на одного.

— Лжёшь, — сказала Кайтриона.

— В самом ли деле? — пропела сущность. — Хозяин дома пытался, ох, как пытался. Прижимал врага к стеклу, мечтая подарить мне ту аппетитную крошку... — Она чуть не причмокнула. — Но если один входит — один должен выйти.

Остальные посмотрели на меня, но ответов не было.

— Кто твой враг? — спросила тварь. — Отпустите меня, и я съем его за вас.

— Король Аннуна. Лорд Смерть. Всё ещё голодна?

Лицо сущности закружилось, выплеснув отвращение.

— Самозванец?

— Да, — сказала я, хоть и не понимала, о чём она. Давать ей зацепки я не собиралась. — Самый что ни на есть.

— Так он пришёл? Новый Король Остролиста и его ненасытная свора охотников? Он вырвался из Авалона? — спросила сущность.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Король Остролиста — воплощение зимы в старых сказаниях. Если верить легендам, его сила на пике в зимнее солнцестояние, самую длинную ночь. Потом убывает день за днём — до лета.

Но... разве это вяжется с тем, что я знаю о смерти-магии Аннуна?

Я присмотрелась к ней ещё раз. Достаточно высокомерна, чтобы моя удочка сработала...

— Да, он останется в нашем мире до солнцестояния, — сказала я уверенно. — Пока его силы не взлетят и он не перебьёт врагов.

— Бедная пустоголовая смертная, глотающая любую ложь, — презрительно протянула сущность, поправляя меня, как я и надеялась. — Это лишь день, когда грань между миром смертных и Аннуном тоньше всего, и путь можно открыть. День, когда Дикая Охота несёт свой улов тёмных душ в темницу.

Осознание сомкнулось так стремительно, что у меня перехватило дыхание. Рискну, но иначе не сходится. Угроза не в том, что он войдёт и пройдёт... а в том, что он оставит врата открытыми, выпустит злобных мёртвых в наш мир. А когда они начнут убивать живых, как жаждут, это только приумножит силу Лорда Смерти.

Кайтриона вопросительно хмыкнула, но я не смогла вымолвить ни слова.

— Они охотятся не только на тёмные души, — сказала Олвен твари. И, уловив игру, добавила: — Ах да, ты же заперта тут так ужасающе давно, откуда тебе знать, чего он на самом деле добивается и что отчаянно ищет.

— Я была при заре мира и буду при его конце, когда погаснет последний свет Богини и вы, смертные, вернётесь в пыль звёзд и глину, что вас слепила, — оскалилась сущность. — Я несу знание веков и понесу, когда время сотрёт память о вас.

— Ты ничего не знаешь, — сказала я, скрывая дрожь в пальцах. Во мне расплзался тошный, безымянный страх.

— Я знаю, чего ищет Лорд Смерть, как и все, кто видел пролившуюся тогда кровь, кто слышал последние причитания Богини, — произнесла тварь.

Мир вновь стих. Странные глаза засветились — приманкой, тянущей меня ближе к колышущейся глади между нами.

— Он ищет то, что было отказано ему столетия назад, — сказала она наконец. — Он ищет душу своей утраченной возлюбленной.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 16

Я поняла, что моя маленькая игра кончилась, когда победная ухмылка скользнула по её лоскутному «нашему» лицу.

Его утраченная возлюбленная. Я расслышала ясно, но слова никак не укладывались в голове. *Возлюбленная*. В этом контексте слово казалось мерзостью. Невозможным.

— О? — пропела она. — Значит, можно заключить сделку? Вы, похоже, даже не знаете, с кем именно имеете дело.

Её слова стали пауком в моей голове: ткали паутину, пытаюсь связать разрозненные сведения, что я носила с собой со времён Авалона.

— Он не способен на любовь, — прорычала Кайтриона. — Ему нужны только власть и боль.

— Возможно, Лорд Смерть и не способен, — уколола тварь. — Но так звали его не всегда. Он не родился королём.

— Тэмсин? — неуверенно подала голос Олвен. Я знала, о чём она подумала. Любая сделка означала выпустить это создание в мир, а дальше понесутся новые смерти.

— С чего нам верить хоть одному её слову? — потребовала Кайтриона.

Существо выпрямилось, лицо перекосила ярость. По поверхности стекла рванула синяя молния, магия взвилась мгновенно и отбросила её назад.

Она жалобно завывала, забарабанив кулаками по тёмному воздуху.

Но вопрос Кайтрионы подкинул мне идею. Я облизнула пересохшие губы, пряча улыбку.

— Так и быть. Я выпущу тебя, если ты расскажешь правду о том, кого зовут Лордом Смертью...

— Тэмсин! — вскинулась Кайтриона.

Я подняла ладонь, надеясь, что взгляд скажет всё: *поверь мне*.

— Расскажешь всё, что знаешь о нём, — продолжила я, — и о душе, за которой он охотится.

Когда тварь улыбнулась, сверкнули все её рваные зубы.

— Сначала — каплю твоей крови. Крошечную. Скрепим обещание, чтобы я могла выследить тебя и твою родню, если не освободишь меня.

Будучи единственной кровной, о которой мне известно, я легко согласилась. Достала перочинный нож из заднего кармана, надрезала кончик указательного пальца, дала крови стечь в ладонь.

Кайтриона схватила меня за запястье:

— Подумай...

— Вместе до конца, помнишь? — сказала я.

Через миг она кивнула.

Подойдя к зеркалу настолько близко, насколько осмелилась, я встряхнула ладонью — капля брызнула на стекло. Я с мерзким зачарованием смотрела, как кровь просачивается сквозь магию на ту сторону, и существо жадно слизывает её, тихо вздыхая от удовольствия.

Я сморщила нос, но и её лицо скривилось, рот поморщился от вкуса.

— Она... слаще, чем я помню, — сказала тварь, проводя языком по зубам, будто смывая привкус.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Сама просила, — обиделась я. — Прости, что не дотянула до твоих стандартов.

На пародии её лица промелькнул странно задумчивый взгляд. Она ещё раз лизнула серые губы — словно выискивая последние следы.

— Информация? — отсекала Кайтриона.

Что бы там ни вертелось у неё в голове, рассеялось, как туман на солнце.

— Итак. Лорд Смерть, король Аннуна.

— Надеюсь, единственный, — сказала я сухо.

— Он второй с таким именем, — протянула тварь, лениво покачиваясь за стеклом.

— Он убил первого и украл его венец... но это мы забегаем вперёд.

Пока она говорила, в памяти поднялась другая, чужая волна. Мужской голос — шёпотом, неразборчивый, лёг поверх её слов. Мелькнул призрачный образ — постель, свеча на тумбочке у изголовья. Тень мысли скользнула из темноты: *я это знаю*.

Нет. Не знаю.

Я опустилась на пятки, обхватив себя руками. У основания позвоночника заныло колющее, поползло вверх и стиснуло шею.

— Его истинное имя — Гвин ап Нудд, — сказала тварь, — сын Нудда Лау Эрейнта, чей отец был одним из Перворождённых Богини.

Нудд Серебрурукый. Древний король Британии, герой преданий.

— Не довольствуясь щедростью, что выпала ему, — продолжала она, — Гвин видел лишь, что даровано другим, слышал лишь похвалы, что отец отпускал братьям, и вкушал только горечь любого плода. Нет ничего удивительного, что он возжелал девушку, уже обещанную другому...

Тёмная сцена — спальня, хилая свеча — проступила ярче, отказываясь уходить. На кровати двое детей: светловолосая девочка и мальчик с такой чёрной шевелюрой, будто чернила расплескались по подушке. Мужчина на краю постели, укрывает их одеялом; на нём кожаная куртка, взгляд серьёзен.

Это была я. Это был Кабелл. Это — Нэш. Но такого не случилось. Я бы помнила. Помнила бы раньше. Когда это Нэш нас укрывал? Похоже на маленькую постоялую, но я её не узнаю.

— Кто? — голос Олвен прорезал мой вихрь.

— А кто же ещё, — сказала тварь. — Это была не простая девушка, а божественное дитя Богини. Дочь, которую та сотворила для себя одной. Её звали Крейддулад.

Я это знаю. Паника хлынула, странная. Я знала эту историю, но откуда? Не могла вызвать в голове страницы, где её читала. Не помнила, где мы были, кто рассказывал. Только впечатление комнаты, Нэш на краю постели, мерцающая тьма.

— Дочь? — переспросила Олвен, не веря.

— Невозможно, — сказала Кайтриона. — О таком существе мы бы знали...

Я вцепилась в образ, удержала его на самом краю сознания, не отпуская.

Я это знаю. Откуда?

Колющее в затылке подскочило, боднув кость у основания черепа. Я резко вдохнула, плечи вздрогнул и, будто старый замок провернули ключом.

Сквозь нарастающую тупую боль у виска, сквозь опавшие листья обрывков и полувоспоминаний, что засыпали мою память, я рылась и рылась в слоях Хаоса, пока не нащупала ясный драгоценный камень, зарытый внизу.

Я вспомнила.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Ту самую гостиницу в Хелмсли, Йоркшир: ещё один день впустую, мы искали кинжал Артура в руинах замка. Мороз целовал окно. Холод вьёлся в кости за целый день на улице — ни огонь, ни плед его не брали. Я поджала колени к груди, удерживая тепло, молча кипя и делая вид, что сплю.

— Расскажешь сказку? — шепнул Кабелл.

Его сторона узкой кровати прогнулась, когда Нэш сел. Я так и осталась спиной к ним, с зажмуренными глазами. После такого дня мне не спалось.

— Какую, мой мальчик? — пробурчал Нэш, в голосе тепло эля из бутылки в руке.

Кабелл подумал:

— Зимнюю.

— А, — я почти почувствовала, как Нэш скосил взгляд на меня. Помолчал. Обычно история уже сидела у него на кончике языка, готовая развернуться, но сейчас он выбирал дольше. — Про того старого пройдоху Отца Рождества, как он подкатывается к домам на мягких подошвах и шпионит за детьми?

Я прекрасно представила, какую мину соорудил Кабелл.

— Нет. Новую — ту, которой ты нам ещё не рассказывал.

Я вздёрнула плечо. Нэш вечно делился с Кабеллом тем, чего не говорил мне: уходили вдвоём, оставляя меня, твердя, что *я не пойму*.

— Думаю, стоит дождаться, пока проснётся твоя сестра, — сказал Нэш, отпив добрую тянущуюся глотку. — Иначе нечестно.

Кабелл не сдавался:

— Тэмсин не любит страшилки. Тогда расскажи страшную.

Я уставилась в окно. Да он не смеее меня. Кабеллу тоже не понравится, если чудища полезут в сны.

— Знаю одну, — ответил Нэш вполголоса и начал ткать рассказ. — Давно, до того как Артур правил людьми и Прекрасным Народом, Богиня принялась за великое творение. Сначала были её дети — Вельможные, затем звери всех мастей, затем человек... но мало кто знает историю ребёнка, которого она родила для самой себя...

Настоящее вернулось, когда тварь провела длинным ногтем по щеке, будто вспоминая, и продолжила, снова настигая свою нить:

— Как ни желала Богиня держать дочь при себе, Крейддулад была любопытным дитём — попросилась жить среди смертных, узнать их мир. Богиня доверила её Нудду, а тот поклялся вернуть ребёнка через год.

Певучая речь Нэша вплелась речкой в общий поток моей памяти:

— В доме Нудда Крейддулад полюбила юношу из Прекрасного Народа, и хотя матери тяжело было отпускать собственное сердце, она позволила им обручиться...

— Гвин, живший при отцовском доме вместе с ней, воспыал её красотой и положил глаз на девушку, — подхватила тварь.

— Ночью Гвин, ослеплённый гордыней, тайком увёз её, — звучал в моей голове Нэш. — Хотел принудить к браку. Но жених настиг их, и завязался поединок. В конце концов, любимый Крейддулад пал под клинком Гвина.

— Бедняжка Крейддулад, — прошептала Олвен, вот-вот расплатится своим добрым сердцем.

— О да, — усмехнулась тварь. — Видите ли, Крейддулад отказалась от божественной природы ради смертной жизни. И прежде чем Гвин присвоил «награду»...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— ...она подняла клинок возлюбленного к собственному сердцу и заколола себя, чтобы не покориться.

Кабелл вздохнул.

— И я так же ахнул, парень, — шепнул тогда Нэш. — Но её конец — не конец этой повести.

— Богиня была убита горем, — продолжала тварь, элегантно взмахнув пальцами, — но убивать не в её природе.

— Она наказала Гвина, сослав в Аннун узником; а скорбь её была столь велика, что Богиня сама ушла в тень, приняв последний облик божества — бестелесную душу созданного ею мира, — звучал в памяти Нэш, и рассказ существа совпадал с ним так точно, будто они говорили в унисон. — И легло на Леди Озера — из Прекрасного Народа, первую жрицу Авалона — оберегать эту душу до дня, когда та родится вновь. Таков был её удел: хранить сердце Богини — святой остров её культа — и ребёнка, рождённого из её существа.

— И она возродилась? — спросила Олвен.

— Это сокрыто от нас: Леди Озера наложила чары, чтобы та осталась тайной, — сказала тварь. — В этом и суть — быть потерянной, дитя. Ибо в душе Гвина в тот день пустили корни тьма и желание: ему отказали в том, что он счёл добытым честно — в смертельном поединке.

— Он кипел от ярости, что брошен в мир мёртвых, — звучал в памяти Нэш. — Будучи знатного рода, втерся в доверие к Арауну, истинному королю Аннуна. Завидев могущество смерто-магии при дворе, он решился на ужас: убил Арауна и занял трон.

— Предприимчиво, — услышала я собственный голос.

— Гвин царствовал, когда Артур с рыцарями явились в Аннун, — тварь потянулась за стеклом. — Он осыпал их дарами в обмен на любую крошку сведений о той душе. Так началась новая охота.

— В своём отчаянии отыскать душу Крейддулад Гвин крушил Иные Земли вместе с Дикой Охотой — раздирал их мечом и когтями, — голос Нэша мерк, память утекала туда же, откуда я её вытащила. — Всё потому, что он верил: душу спрятали там. А потом, в один год, когда зима снова пришла бродить по миру, Дикая Охота не пришла с ней. Многие решили, что охота кончилась навсегда, но есть те, кто знает лучше: Лорд Смерть однажды вновь оседлает коня...

Кабелл уснул задолго до конца, унесённый темнотой сна. Я чувствовала, как выровнялось его дыхание, так же верно, как Нэш наклонился и коснулся моих бровей, шепнув: «А ты не думай об этом...»

Холод ужаса пробежал по коже, покалывая. Я была уверена, остальные видят, как бьётся жилка у меня на шее, слышат грохот пульса, как свой собственный. Но Олвен с Кайтрионной только переглянулись, безмолвно примеряя правду на себя. Историю, которой им никогда не рассказывали.

А мне — да.

Нэш знал её и говорил вслух. Он гордился своей коллекцией редких сказаний и преданий, но это... Я не встречала записей. И не смогла бы вспомнить, пока слова существа не треснули по запёртому во мне, и память не хлынула наружу.

Откуда Нэш знал эту историю?

И почему я её забыла?

— Итак, я поведала вам всё — от головы до хвоста, — заключила тварь. — А теперь отпустите меня...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Пойдите! — голос Эмриса поднял по позвоночнику тёплую дрожь. Тело само повернулось к нему, пытаясь догнать нестерпимое трепетание в груди.

Рядом со мной Кайтриона едва заметно распрямилась, вдохнула, когда Эмрис и Нева перебежали через хранилище.

— Мы его ненавидим? — шепнула мне тварь. — Его мясо жилистое от жадности? Злоба у него в костном мозге? Кто из них тот «красивый», о котором ты говорила? У обоих такая сочная плоть и хрупкие косточки...

Я не слушала, скользя взглядом по Неве — цела ли? Жрица уставилась на тварь во весь рот, губы удивлённо приоткрылись.

— Нельзя её выпускать, — выдохнул Эмрис.

— И почему же? — фыркнула тварь, спрашивая за двоих.

— Это Росидд, Колдунья Топей, — сказал он.

Мы с Олвен и Кайтрионкой разом уставились в зеркало, на тварь, вспыхнувшую негодованием. Как ни странно, то, что мы говорим с первозданным чудовищем, оказалось не самым неожиданным.

— Колдунья Мшар, — зарычала тварь. — Мшар!

Момент был не тот — и публика не та — чтобы объяснять, что болота по сути те же заболоченные пустоши.

— Откуда знаешь? — спросила Олвен.

— Один из Опустошителей нам рассказывал... ну, хвастался, если честно, — сказала Нева, закатив глаза. — Там наверху все пьяны в дрова.

— Звучит аппетитно, — заметила тварь самой себе. — Мясо промариновали.

— Нельзя выпускать колдунью, — повторил Эмрис, и в голосе проступил новый оттенок — подозрительно похожий на страх. — Она нас тут всех сожрёт.

— Я и не собиралась, — ответила я.

— Что? — взревела хаг. — Ты поклялась! Кровной клятвой!

Я оглянулась: десяток лет торга с колдуньями научили кое-чему о скользких формулировках.

— Да, я пообещала тебя освободить. Но ты не попросила уточнить — когда.

Брови Эмриса поползли вверх:

— Неплохо, Ларк. Ты знала, что хаг не может нарушить клятву, или бросила жребий?

Я сверкнула на него взглядом:

— Разумеется, знала. — *Только что — от тебя.*

— Ага, — сказал он, скрестив руки.

Хаг придвинулась к стеклу, и по защитной глади снова побежали искры.

— Думаешь, ты хитра, лисичка. Но в лесу есть зубы пострашнее.

— К счастью, мы не в лесу, — сказала я.

— Как бы я ни наслаждался этим поединком, — вмешался Эмрис, — нам надо уходить. Прямо сейчас. Зеркало оставим и вернёмся за ним позже. Где-то за одной из клеток есть тайный выход.

— Не смейся, — отрезала Кайтриона. — Мы уже здесь. Просто вынесем эту проклятую штуку.

Нева колебалась:

— Да, но Эмрис прав, времени нет.

Эмрис сунул руку во внутренний карман.

— Это не просто сезонный бал и не показ плаща.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

В его ладони поблёскивал маленький серебряный знак.

Тот самый значок: рука с веткой.

По шее и спине проступил пот. Волоски на руках встали дыбом, воздух наполнился нарастающим электричеством.

А над нами протрубил глубокий рог.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 17

Внутри дома раздался взрыв, грудa стекла осыпалась с таким пронзительным визгом, что его слышно сквозь толстые каменные стены. Смех взметнулся порывом ветра; улюлюканье и вопли заглушили даже чьи-то испуганные крики. При бешеном барабане копыт я прикусила щёку до вкуса крови.

Я вцепилась в руку Эмриса, возвращая его взгляд на себя.

— Ты говорил, отсюда есть выход?

— Я не знаю, где он... — Он круто обернулся, лихорадочно оглядываясь. — Он выходит к Эйвону, туда раньше привозили трофеи... река к востоку отсюда...

— А где восток? — спросила я.

Кайтриона крутанулась, пытаясь сориентироваться.

— Думаю... вон там?

Передо мной была только голая каменная стена.

— Похоже, это и правда лес, — прошипела хаг. — Что будешь делать, лисичка?

— А ну молчи, — сказала Нева и снова накинула бархат на зеркало.

И в ту милосердную паузу тишины «динькнул» лифт.

Спустя мгновение, раньше, чем я успела двинуться, в хранилище вломились трое, тени на ногах, грудь ходуном, от них несло кровью и потом.

— О боги, — твердил один, колотясь всем телом, — боги...

Их смокинги превратились в лохмотья, некогда белые сорочки забрызганы кровью так, что меня подташнило.

— Эй! — рявкнул Эмрис. — Где вы...

Когда они повернулись к нам, казалось, с них сорвали последнюю плёнку человечности, и в глазах осталась лишь первобытная команда. *Выжить*. И сквозь тёмную пелену боли и ужаса они отреагировали, как раненные звери.

У одного в руке был рабочий топор. Я с ледяным замедлением увидела, как он метнул его прямо в голову Кайтрионы. Та отклонилась, и он, хромя, бросился на неё с хриплым воплем:

— Вы меня не возьмёте!

— Мы не охотники! — крикнула Олвен. Но второй опустил голову и бросился на неё с мёртвой решимостью в глазах. Олвен вскинула ладонь, рвануло ветром, и его швырнуло в ближайшую клетку. Когда он врезался, стекло треснуло, осколки впились в его кожу, и он сполз на пол.

Я отскочила, когда третий попытался полоснуть меня по груди обломком камня, как ножом; слюна летела с его рёва — он просто *орал*, будто мог вдохнуть своё отчаяние в моё тело и заразить меня им. Я попятилась, налетела на рабочий стол, лихорадочно шаря по поверхности в поисках хоть какого-то оружия.

Позади него возник Эмрис с вазой и раскроил её мужчине череп. Крик захлебнулся в стене, и тот рухнул, глаза закатились в белки — отключился. Я уставилась на Эмриса, тяжело дыша, как меха, он — на меня, и в его глазах горел страх.

— Ты... — начала я. Но из коридора раздался перестук — копыта по камню.

Я рванулась взглядом к Кайтрионе: она захватила своего нападавшего шеей на сгиб локтя.

— Где тайный выход? — прошипела она. — Где?!

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Грохот копыт загремел у меня в голове, потолок задрожал, мебель заходила ходуном, как кости в кубке.

Уже было всё равно, что он скажет. Время вышло. Кайтриона встретила со мной глазами, поняла раньше меня. Она отпустила его, и тот кинулся в конец помещения, растворился в тенях. Завыл, мечась вдоль стен в поисках двери, которой не существовало.

Я лишь успела выкрикнуть одно:

— Прячьтесь!

Мы разбежались по углам: Олвен и Кайтриона — к штабелям пустых ящиков, Нева — к ряду укрытых чехлами раритетных машин. А вот Эмрис исчез. Хранилище застелилось тенью, сердце бухало так, что было больно.

— Беги, лисичка! — пропела хаг, голос едва приглушён бархатом. — Где же ты спрячешься от охотников?

Адреналин дал последний рывок — я влетела в барочный шкаф с фейри, расписанных по панелям.

Все современные шкафы вокруг наверняка заперты или забиты чем-то. А этот — пустой. Внизу — выдвижные ящики, а верхнюю полку можно выдернуть и забраться внутрь, поджав ноги.

Я едва успела прикрыть дверцы, как одна снова распахнулась.

— Серьёзно? — прошептала я.

Передо мной завис бледный Эмрис, не меньше моего ошарашенный. Но выбора не было: к нам уже неслись голоса, и я схватила его за запястье, втащила внутрь, едва увернувшись от его колен — длинные конечности перепутались с моими. Дерево застонало под нашим общим весом.

Но старый дуб выдержал.

— Где-то мы это уже делали, — выдохнул он. Я толкнула его локтем сильнее, чем собиралась, пытаясь захлопнуть дверцы — но с двумя людьми внутри, где человеку быть не положено, полностью закрыть их было невозможно. Щель оставалась, и через неё открывался вид на вход как на сцену, как раз когда ввалились первые охотники.

— Нет, — простонал тот последний мужчина, опускаясь на колени. — Пожалуйста... умоляю... у меня семья... я заплачу...

Я задержала дыхание, боясь, что малейший шорох нас выдаст. Браслет впился в кожу, и я заставила себя думать о давлении металла на запястье — и только, не о том, нашли ли остальные надёжное укрытие.

Один из охотников шагнул вперёд. В иссохших, жилистых чертах лица нельзя было узнать человека, но стоит ему заговорить, и будто колючий падуб опутал меня с головой.

— Похоже, мышки разбежались, не дождавшись веселья, — прошипел он.

Я прикусила губу, сердце ушло в пятки.

Этого голосища ни с чем не спутаешь: Финеас Примм из нашей гильдии. Узнаю его визгливое самодовольство из тысячи.

Эмрис поднял голову, встретил мой взгляд, и в нём мелькнула та же тревога.

Я сжала веки, когда прорезал воздух последний крик того мужчины — и влажный, липкий треск, с каким охотники рвали плоти оставленных нами без сознания. Желудок вывернуло, по жилам хлынули ужас и вина.

Я заставила себя ухватиться за прошлое, докопаться до той ночи в библиотеке. Примм, Септимус и Хектор ходили за мной тенью, следили, какие книги я беру, пока я

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

пыталась распутать тайну Доли Слуги. На лацкане у Септимуса тогда был значок — серебряная рука с веткой. А у других?

Да. Да, и у них тоже.

Это не могло быть случайностью. Их всех вела одна нитка к Эндимиону Даю — даже Уирм и Лондонская гильдия. Значок — не просто метка причастности, а клятва верности.

Вслед за Приммом в хранилище влилось ещё — десяток, если не больше — охотников; их призрачное сияние было тошнотворно-ядовито-зелёным. Если они начнут прочёсывать помещение...

Ладони Эмриса мягко легли мне по обе стороны лица, повернув его от бойни к нему. Лицо у него было спокойным, но в пальцах я чувствовала лёгкую дрожь.

— На помощь! — подала голос хаг, такая же сладкая и звонкая, как в первый миг, когда прикинулась Элейн. — Помогите мне, прошу!

— Не слушайте, что бы ни плела тварь, — отрезал ровный голос Эндимиона, полоснув по нервам. — Хаг скажет что угодно, лишь бы вы её выпустили.

— Он лжёт, — взвыла хаг. — Меня зовут Элейн. Колдунья Лав... э-э, Колдунья Онора заточила меня за то, что я осмелилась любить человека, на которого положила глаз она...

Ну что ж. Скажут — «древнюю хагу новым трюкам не научишь», а вот же — и имени новую легенду подберёт.

— Начните со шкафов на дальней стороне и двигайтесь к центру, — скомандовал Эндимион. — Разнесите всё, если придётся, но действуйте быстро.

Теперь уже я держу лицо Эмриса ладонями, заставляя его смотреть на меня, а не на исковерканный остаток души его отца.

Никогда ещё его глаза не были такими: зрачки распухли, зелёно-серого почти не видно. Я прижала пальцы к его холодной, влажной коже. Даже в темноте шкафа у основания горла у него заметно дрожал пульс.

Я вздрогнула от общего хора бьющегося стекла и хохота. Сирены взвыли — каждый визг как нож по барабанным перепонкам. Вспыхнул огонь, трескнул и пошёл трещинами камень — чей-то крик охотники сменили на хохот до мурашек.

— Проклятие не бьёт так больно, если ломать уже нечего, — скрипнул Примм.

Запустили защитные чары, мелькнуло у меня, и я снова поморщилась, когда что-то рухнуло на пол.

Эмрис опустил голову мне на колени; дыхание сбивалось. Как тёмные пряди завивались на шее, где шрам — вся эта незащитность позы сжала мне грудь.

— Почему он решил, что это здесь? — спросил один из охотников. — Почувствовал? Или Уирм уверял, будто успел запереть?

— Было бы вам положено знать, сказали бы, — оборвал Эндимион.

Тело у меня окаменело. Он рядом. И хоть он бесплотен, я готова поклясться, что слышу стук его каблуков по камню. Шуршание ткани, словно с чего-то сдёрнули покров.

Я прислонилась лбом к Эмрису. Закрыла глаза, вдыхая его запах, травянистый, с дымком.

Только бы не нашли остальных. Только уйдите...

— Выпустите меня, прошу! — кричала хаг. — Я не заслужила такой кары!

— Они правда слушают это каждый раз? — буркнул один из охотников. — Как её заткнуть?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я сделаю всё, что захотите! Скажу всё, что хотите знать! — заторопилась хаг. — Может, ищете особый меч, что рубит врагов?

— О, чтоб меня, Шлем Ужаса? — оживился кто-то. — Я забираю.

— Тогда Хрисаор — мой! — рявкнул другой. — Я годами за этой чёртовой саблей гонялся, а она всё время была у них под носом.

Холлоуэры делали то, что умеют лучше всего. Сбор превращался в грабёж, грабёж — в бешеную пляску. Смерть только сорвала последние стоп-клапаны.

— Я расскажу вам про других, кто прячется здесь! — взвизгнула хаг. — Позволю пировать их плотью вместо моей!

Кровь встала льдом. Пальцы Эмриса сильнее сжали моё запястье.

— Продолжайте обыск, — бросил Эндимион. — Ничего ценного не оставлять!

— Здесь... были четыре девчонки и парень, — неслось из зеркала. — Его звали... его звали Эмрис!

Я приподняла голову, и этого крошечного движения, смещения веса хватило, чтобы подписать нам приговор. Шкаф жалобно скрипнул в тяжелой тишине, и у меня остановилось сердце.

К нам приближалось что-то вязкое, удушливое — сама злоба. Я уставилась в щёлку между дверцами, боясь даже вдохнуть.

— Что ты сказала? — тихо спросил Эндимион.

Дыхание Эмриса стало поверхностным, будто он узнал оттенок голоса. Он отнял руки, уткнулся кулаками в глаза. Я не знала, что делать: ни одного плана. Отсюда не выбраться, не засветившись.

Тяжесть ослабла — Эндимион зашагал обратно по тёмному складу, пинающий стулья, перемалывающий стеклянную крошку под каблуками и надвигающийся на зеркало, как грозовая туча.

— Что ты сказала? — прорычал он.

— Смотри! — Хаг отступила в глубь стекла, так что её мерцающий силуэт исчез. — Его лицо было вот такое... смотри, смотри!

Он вцепился в бархат, сорвал его с живой ряби магии. Что бы Эндимион Дай ни увидел, его потянуло ближе. Ещё ближе.

Профиль в темноте, и это был уже не тот человек, что годами выстраивал идеальную картинку де-факто главы нашей гильдии: очаровательный мигмом, режущий — в следующий.

И вот там, вглядываясь в глубины зеркала, он раскололся окончательно.

— Аживая сука!

Он перехватил раму с звериным воплем и швырнул на пол. Рванулся, перевернул ближайший стол одной рукой, вышиб дубовые ножки, всадил в столешню клинок и колошматил, пока щепка не брызнула веером.

Кресла он растерзал с той же слепой яростью, выдирая набивку, словно внутренности, а затем добрался до стоек с вином и шампанским. Воздух окрасился алым распылом, река шипучего вина потекла по осколкам и обломкам.

Остальные охотники молча смотрели. Никто не рискнул влезть, чтобы не попасть под этот кипяток.

Эмрис приподнял голову, но выражение у него было не страх — усталость до костей. Узнавание.

И у меня заняло ещё сильнее.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Нэш бывал редкостным мерзавцем. Он гонял нас под проклятия и на холод, когда мы спали где придётся. Но даже когда я доводила его до белого каления, он никогда не поднимал на нас руки. Никогда.

Я смотрела на Эмриса, не на его отца, что рвал со стен картины и пускал в них кулаки. Сколько раз сын оказывался на другой стороне этих ударов? Сколько его мать?

Он снова опустил голову, со вздохом делая себя меньше.

Над нами вновь протрубил рог, раскатисто, дом содрогнулся, будто принял на себя удар волны. И только тогда Эндимион остановился.

Разрушенное всё ещё оседало, с расколотых бутылок ещё капало шампанское. Превращение ужасало именно своей мгновенностью. Он выпрямился, а на лицо легла гладкая маска; повернулся к остальным.

— Если наш господин что-то и «чувствовал», так это эту хагу, — прогнусавил Примм. — Пустая трата времени, если хотите знать моё...

Эндимион метнулся, и призрачная рука сомкнулась на горле Примма.

— Никто не хочет.

Он швырнул его на пол и неторопливо зашагал к выходу, оставив остальных собирать добычу. Мечи, что режут всё. Щиты, что не пробьёт ни одно заклятье. Мантии, что умножают силу. Ещё, ещё и ещё — реликвии, делающие мёртвых неуязвимыми.

Голоса ещё долго отдавались эхом, когда они ушли:

— К следующему, к следующему!

Я досчитала до ста и только тогда осмелилась шепнуть:

— Эмрис?

Жар его тела рядом, хвойно-сладкий запах — всё это ударило в кровь вместе с адреналином и ужасом от увиденного. Я всё ещё безнадежна в этом, но что-то внутри требовало попытаться. Утешить его. Наверное, поэтому я снова потянулась вперёд, прислушалась к собственному неумелому инстинкту и нерешительно коснулась губами его поднятой щеки.

Эмрис судорожно втянул воздух и так резко выпрямился, что стукнулся макушкой мне в подбородок.

— Не надо, — выдохнул он глухо, и лицо его исказилось такой отвращённой мукой, что меня будто раскололо изнутри. — Не трогай меня.

Он распахнул дверцы шкафа настежь и выбрался наружу, давая им захлопнуться за собой.

Жар вспыхнул у меня в груди, разлился по лицу. Унижение оказалось таким острым, удар по сердцу, таким яростным, что меня и вправду чуть не вывернуло. Я пыталась взять себя в руки, проглотить кислый привкус на языке, и ловила себя на том, что хочу, чтобы темнота комнаты накрыла меня, как прилив, и утащила на дно.

Глупая, доверчивая дуручка, прошипел мой внутренний голос и потянул меня глубже в вязкую бездну самоненависти.

Всё это время я гордилась, что умею читать чужие чувства — вытягивать из них тайные желания, те «а вдруг», которые клиенты просили меня сплести, когда я выкладывала карты. Хитрила я — не меня обводили вокруг пальца.

До Эмриса.

Какая-то часть меня, крошечный, отчаянный осколок сердца, всё ещё держалась за тонкую надежду. Что не всё было игрой. Что его чувство ко мне было таким же настоящим, как моё к нему.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Он выбил это из меня быстро и безжалостно.

Не трогай меня.

Я прижала пальцы к горящим глазам, ненавидя его. Ненавидя себя. Когда игольное жжение схлынуло, и кровь снова пошла по рукам-ногам, я слезла со шкафа и, не глядя, прошла мимо него.

Нева заметила меня раньше, чем я её. Перепрыгивая через разнесённые витрины, она сорвалась в бег и влетела мне в объятия. Вид её смыл из меня царапающую горечь, оставив чистое, шипучее облегчение. Я даже не попыталась вывернуться.

— Все целы? — спросила Олвен, принимая помощь сестры через груды опрокинутых стендов. Я отметила: мы все тщательно не смотрим в сторону тел.

— Я-то в полном порядке, — отозвалась хаг, приглушённым голосом из-под пола.

Я лишь кивнула, не убирая руки с плеча Невы. Она заглянула мне в лицо вопросительно — я отвела взгляд.

— Что теперь? — спросила Нева.

— Пустимся в погоню, — сказала Кайтриона. — Выследим их к логову, куда эти гады уползли.

Нева склонилась над задней стенкой Зеркала Шалот, изучая сигилы.

— Текущая вязь специально на улавливание хаги, — она указала на знаки. — Я не знаю, какие нужны, чтобы поймать нечто вроде Владыки Смерти.

— А я знаю! — радостно откликнулась хаг. Мы её проигнорировали.

— Я могу снова написать Мадригаль и просить помощи у Совета Сестёр, — сказала Нева. — У них есть исследовательницы...

— Нет, — перерезала Кайтриона. — Мы их не привлекаем.

Есть разница между правотой и упрямством, и она сейчас ту грань переступила.

— Кэт... — начала я. Что-то горячее и мокрое плюхнулось мне на щёку.

Я подняла взгляд, коснулась пальцами, и в ту же секунду другая тяжёлая капля ударила по макушке. Я поднесла руку к ближайшему мигающему свету.

Кровь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 18

Тяжёлое предчувствие расплзается во мне, пока мы поднимаемся по скрытой аварийной лестнице в ложную библиотеку. Оно нарастает под кожей, как рой мух: жужжит в ушах, крадёт дыхание, ещё до того, как мы натыкаемся на первое тело.

Кайтриона выходит первой, подаёт нам руку и оглядывается. Я отталкиваю Эмриса и встаю рядом, позволяя медленному ужасу сцены накрыть меня.

— Святые... боги..., — выдыхает Эмрис.

Ковры чавкают под ногами; кровь пропитывает подол моих джинсов. Ощущение, запах — сырого мяса — только усиливаются видом человеческих останков, брошенных, как волчья падаль, — на мебели, на низких полках, везде.

Кто-то пытался добежать до витрин, прежде чем охотники вынесли оттуда оружие, — на постаментах остались только окровавленные отпечатки рук.

Из зала доносится абсолютная тишина; её страх просачивается в библиотеку и растекается по нам. Всё пахнет дымом, но даже он не перебивает сладковатую вонищу крови.

Мир дрожит перед глазами, и на миг я вижу только двор башни. Тела.

Это повторяется.

Мы расходились в разные стороны, ища выживших, или хоть что-то, похожее на оружие.

Обходя стеллаж, я за что-то цепляюсь и лечу вперёд. Крик вспарывает горло и застревает там. Безголовый торс содрогается, когда я, задыхаясь, отшатываюсь, отчаянно не давая себе вывернуться.

Я ругаюсь сквозь зубы, хватаю деревянный стул и луплю им о рабочий стол, пока ножка не трескается и, наконец, не отламывается. Похоже, лучше оружия здесь не найти.

Эмрис пытается стянуть старый меч с крючков над камином, дёргает всё сильнее, злится.

— Он прикручен, гений! — огрызаюсь я.

— Да ну? — огрызается в ответ он. С очередным рывком с гвоздей слетает вся планка. Он взвизгивает, когда та грохочет о пол, а клинок отваливается от рукояти.

И только тогда я вижу, кто сидит у погашенного очага.

Костяшки пальцев Олвен побелели, она сжимает обломок полки. Руки её так трясёт, что она никак не может заставить себя подняться. Дыхание рвётся и срыгается. Она не мигая смотрит на ближайшее тело; её лицо совершенно без кровинки.

Я хватаю её за руку, заставляя посмотреть на меня:

— Олвен?

Её взгляд проходит сквозь меня. Она не здесь, её уносит в прошлое, во двор башни.

— Олвен! — я встряхиваю её сильнее и, наконец, пробиваюсь. Она оборачивается с дикими глазами. Она — целительница, привыкла к переломам, гною, рваным ранам. Но лечить можно только живых.

— Тебе лучше спуститься вниз, — говорю я. — Побудь у Зеркала, пока мы разберёмся, что произошло.

— Что? — шепчет Олвен. — Нет... нет, я справлюсь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Пожалуйста, — говорит Кайтриона, опускаясь рядом на корточки. — Всё хорошо. Мы сейчас к тебе вернёмся.

— А если кому-то нужна помощь? — выдыхает Олвен. — Я смогу...

— Дорогое сердце, — мягко берёт её за руку Кайтриона. — Они никого не оставили в живых.

Сомнение борется на лице Олвен, но в итоге она кивает. Мы ждём, пока она безопасно спускается по лестнице, и только потом снова оглядываем вокруг себя бойню.

— Зачем им это? — спрашивает Кайтриона.

Я беспомощно пожимаю плечом. Это не та бескровная смерть, что была у Колдуньи Хемлок, когда её душу просто вырвали.

— Может, в насилии и есть смысл? — говорит Нева, бледнея от вида вокруг. — Насильственная смерть создаёт больше магии смерти, верно?

За дверью в зал звякает стекло, звук вышибает меня из ступора. Кайтриона разворачивается к чему-то в дальнем углу, к бледному копыю, наполовину засыпанному Имморталиями и телом одного из Опустошителей.

— Это... — Эмрис давится, видя, как она берёт оружие, и догоняет её к двери в зал. — Это Гаэ Булг, копьё Кухулина — из кости морского чудовища...

Она бросает на нас один взгляд через плечо, распахивая дверь:

— Теперь это копьё Кайтрионы.

— Оно распадается на... — начинает Эмрис, но её уже нет. — Ладно. Сама разберётся.

Я следом — едва не переступив через тело, распластанное у порога, — у него содрана кожа с лица, белеет кость. В ушах встаёт статическое шипение, всё прочее гложет в нём — остаётся только мой собственный, бешеный, тяжёлый пульс.

И это ещё страшнее, чем я успела вообразить.

Зал почти не узнать. Окна вышиблены, и по полу торчит сверкающий ледяной еж стеклянных игл. Несколько Опустошителей рванули к библиотеке, но рухнули — размазали кровавые следы по камню, пытаясь поползти. Груды пробиты, будто их проткнули насаживающим ударом.

Длинный стол с угощением горит. Одна из горелок под подносами опрокинулась — теперь она пожирает безупречные скатерти. Эмрис становится у меня за спиной. В руках у него чей-то плотницкий топор; он крутит рукоять, окидывая разгром тяжёлым взглядом.

Нева идёт меж тел, ладонь прижата ко рту. Я бы к ней бросилась, если бы не заметила краем глаза смазанную тень.

Долговязая фигура идёт по подъездной аллее, чёрная на фоне густого снегопада. В руках у него поблёскивает ткань Артурова плаща-мандии мерцает.

Уму непостижимо видеть его здесь. Одного. Случай, о котором я боялась даже мечтать.

Его силуэт уменьшается, он уходит всё дальше — длинными шагами, пожирая расстояние.

Нет, думаю я. Я не дам тебе снова уйти.

Не сейчас, когда он на расстоянии руки. Не пока он вдали от искажающей воли Владыки Смерти.

— Оставайтесь здесь! — кричу я остальным — и, не слушая их крики, бегу в ледяной воздух и снежные вихри,рывающиеся через разбитые окна.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Дым забивает рот и нос, жара обжигает лицо, но всё остальное, драка, визги — отступает, пока я перелезаю через развалины резных рам и бросаюсь в погоню.

***

— Кабелл!

Как-то, сквозь ветер и безостановочный снег, мой брат слышит меня. Он поворачивает голову ровно настолько, чтобы я увидела профильный силуэт, но не останавливается. Наоборот — ускоряет шаг.

И я — тоже.

Я петляю меж машин, всё ещё стоящих на круговой подъездной аллее, почти не замечая их лопнувших лобовых стекол и вмятых крыш. Один внедорожник ухитрился доехать до середины длинного проезда и всё ещё катится вперёд — без водителя и пассажиров. Разбитые, в кровавых потёках окна рассказывают всю историю без слов.

Факелы погасли; только луна освещает заснеженный пейзаж. Снежная крупа танцует вперемешку с пеплом, тянущимся из дома.

С его тёмными волосами и ещё более тёмной одеждой брат будто уходит в самую ткань ночи, пока я не понимаю: он накинул на плечи мантию Артура и исчез вовсе. Реликвия скрывает его даже от Ясновидения, но не прячет следы на грязи и снегу и не останавливает белые облачка его дыхания.

Шаги редуют, когда мы выходим к концу подъездного пути и пустой дороге, пересекающей его. Кучки деревьев качаются на ветру, голые ветви дрожат в тишине.

Я отрываю взгляд от последних видимых отпечатков и вглядываюсь в тёмный воздух там, где он должен быть. Шорох ткани о ткань, и на миг мне мерещится его профиль снова, бледный и тонкий, как серп луны.

— Каб, — говорю я, сама горя дыханием в груди. Подбираю слова — те самые, что, может, сотворят заклятие и удержат его здесь ещё хоть ненадолго. — Мы можем поговорить? Даже когда ругались, мы всё равно выслушивали друг друга.

Он молчит, но я чувствую, как от него исходит злость, как от призрака, зависшего между нами. Похоже, Владыка Смерти подкармливал её, растил, все эти дни после нашей последней встречи.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, стараясь выгладить дрожь из голоса. — Он... он делал тебе больно?

— Нет.

Это «нет» холоднее снега, слипающегося в моих волосах. Оно ледяной водой разливается по венам.

Но он хотя бы говорит. Уже что-то. Если бы я была выше, сильнее или имела хоть крупицу магии, я бы оглушила его и потащила прочь — от всей этой смерти и тьмы. И всё равно я не уверена, что это помогло бы. Одного расстояния мало, чтобы разорвать хватку Владыки Смерти, если сам Кабелл отказывается сопротивляться.

— «Нет» — ты не в порядке или «нет» — он не причинял тебе боли? — уточняю. — Я пытаюсь понять... что он сделал, чтобы ты отвернулся от нас? Что пообещал?

Тишина возвращается, гниёт, расползается. Я прикусываю щёку, голова лихорадочно ищет ход. Последние дни словно сговорились содрать с меня последнюю крошку гордости, разодрать на клочья моё чувство себя. В детстве я прятала слёзы от него, старалась быть сильной. Больше не могу. Давление за глазами растёт.

— Я знаю... — Словно выдираю фразы прямо из груди. Горячие слёзы прожигают замёрзшие щёки. — Я знаю, что не была рядом. Не так, как тебе было нужно. Скажи, как это исправить. Скажи, как исправить нас, и я сделаю, Каб. Я сделаю всё.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Почему же ты не слушала меня раньше? — говорит он. Холодная маска трескается, и сквозь неё выходит копившееся раздражение.

— Раньше? — переспрашиваю, ошарашенная. — В Авалоне?

— Я говорил, что он делает это ради всех нас, чтобы избавить мир от таких, как колдуньи, — отвечает он. — От таких, как Опустошители, что воротили от нас носы и дали бы нам сдохнуть с голоду.

Я смотрю на него:

— Ты видел, что охотники устроили там, внутри. Кому это помогает, кроме него самого?

— Он хочет лишь того, что колдуньи отняли у него, — говорит Кабелл. — Всё закончится, как только он это получит.

— Правда? — я делаю ещё шаг, дерзаю. — Уверен?

— Пойдём со мной, — говорит Кабелл, и в словах звенит мольба. — Мы больше никогда не будем беспомощными. Нас не запрут сиротами на чердаке, нас не тронут такие, как Уирм. У нас будет всё. Сила. Дом. Уважение. Мы получим это — но только если ты пойдёшь со мной.

До этого мгновения я видела разговор только в одном ключе: как я умоляю его пойти с *нами*. А он разворачивает вопрос ко мн, и мой мир выворачивается наизнанку. Я не могу это увязать. Это не слова Владыки Смерти. Это — его слова.

Может... может, мне удаётся пробиться. Если сильнее надавить...

— Для всего этого нам не нужен Владыка Смерти, — говорю я. — Ты думаешь, что контролируешь происходящее, но глубина его магии, Каб... то, что он «дал» тебе, — не сила. Он отнял твою свободу.

— Это ты так думаешь?

Фраза ударом выколачивает воздух из лёгких. Паника взвинченно бежит по телу. Я тяну руку в пустоту, ищу его:

— Пожалуйста. Ещё не поздно — *никогда* не поздно. Ты можешь вернуться.

Да, я и правда дура, потому что почти успеваю поверить, будто последовавшая тишина что-то значит. Что я начинаю его возвращать.

— Назад пути нет. Теперь я вижу только то, что впереди, — его голос шершав и низок, будто он не доверяет ветру и боится, что тот унесёт слова чужим ушам. — Идёшь со мной и увидишь правду того, что вокруг тебя происходит. Остаёшься — останешься в темноте и умрёшь.

— Все эти люди, Каб, — говорю я. — В Авалоне, сегодня ночью, как ты выдерживаешь, зная, что он сделал? Как ты стоял и не остановил его? Где-то глубоко в тебе, в месте, которого его магия не касается, ты *знаешь*, что это неправильно. Знаешь, что то, что он делает с тобой, со всеми, — зло.

Он фыркает; смех — жестокий, провокационный:

— Я должен поверить, что тебе не всё равно?

Я не отвечаю. Гравий хрустит у него под сапогами, он собирается перейти дорогу. У меня остаётся последний козырь, и я швыряю его меж нас:

— Нэш жив, — говорю. — Он вернулся.

Шаги обрываются. Я слышу его резкий вдох:

— Ты лжёшь.

— Нет, — отвечаю. — Мы можем пойти к нему вместе. Он всё объяснит.

Я замираю, боясь шевельнуться, будто любое движение столкнёт нас с этого лезвия ножа.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Чёрт бы побрал Нэша. Чёрт бы побрал за то, что снова ушёл. Если бы он остался с нами, если бы пришёл сюда, если бы Кабелл увидел его своими глазами...

Если, если, если — припев всей моей жизни.

— Слишком поздно, — шепчет Кабелл.

— Никогда не поздно, — повторяю я. Он так близко. Так близко.

— Давным-давно, в мире, полном тьмы и проклятий, жили двое детей, — говорю тихо. — И всё, что у них было — всё, что у них *когда-либо* было, — это они друг у друга...

— Перестань, — шипит он.

Глухой, сдержанный звук мучения едва не ломает меня. Одним сильным, резким движением Кабелл выхватывает клинок и разворачивается. Холодное острие висит над моим сердцем, там, где всё ещё ноет метка смерти.

Мой взгляд с его бледного, выжженного лица скользит вниз — к незнакомому мечу. В серебряном лезвии отражается моё искривлённое болью лицо. Догадка каплей падает в сознание и расплывается, не успев сложиться.

— Ничего ты уже не остановишь, — прорычал Кабелл. — Предупреждаю один раз: увижу тебя ещё раз — убью сам.

Он поднял меч, и я рефлекторно отшатнулась. Грудь будто схлопнулась внутрь; метка смерти вспыхнула болью, словно в неё вонзили сломанную кость. Кабелл шагнул в подлесок и деревья, срывая с ветвей потоки снега. Я пыталась сделать следующий вдох, а тело звенело пустотой горя.

— Тэмсин!

Сквозь косой снег появился Эмрис. Лицо пылало тревогой, глаза сверкали, вглядываясь в темноту.

От одного вида его по мне прошла нежеланная волна тепла, будто какая-то бессознательная часть меня самой — разума или сердца — позвала его.

Не прикасайся ко мне.

Две искры — стыд и злость — вспыхнули внутри, но и они были ничто рядом с накатившей жаждой — отчаянным желанием ощутить что-то, кроме потери, желанием, распарывающим меня изнутри.

Не прикасайся ко мне.

Зачем он вообще пришёл за мной? Зачем делает всё это — будто заботится в один миг и выдёргивает это в следующий? Просто чтобы причинить боль, чтобы ещё раз посмеяться надо мной?

— Это был Кабелл? — спросил Эмрис, всё ещё не в силах перевести дыхание.

Я кивнула, сохраняя между нами расстояние, даже когда он сделал несколько шагов вперёд. Он остановился и просто смотрел на меня, сжимая и разжимая пальцы. Наверное, пытается вернуть им тепло. Снег сек меня по лицу; глаза жгло и слезило.

Он поднял руку, будто хотел схватить меня, удержать, и тут же опустил. В другой день у меня, может, нашлась бы сила ответить резкостью, но сейчас я не могла перекрыть тихую жестокость этого движения. Я только раздула ноздри.

— Почему ты не можешь просто оставить меня в покое? — выдохнула я, наполовину мольбой, наполовину злостью. Он забрал кольцо, забрал моё доверие, мои самые потаённые тайны. Что ему ещё нужно? Что осталось? Посмотреть, как я сломаюсь?

Лицо Эмриса снова закрылось, он начал отворачиваться.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я бы с радостью, — сказал он. — Но тебе тоже нужно идти — мы нашли выжившего.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 19

Из всех, кто мог пережить Дикую Охоту, выжил именно Эдвард Уирм.

Мне хватило одного взгляда, чтобы сложить картину. Верный своему имени, этот тип каким-то образом ускользнул в крошечный тайник за одной из декоративных стеновых панелей недалеко от громадного камина.

Снег, влетающий сквозь разбитые окна, задушил огонь на столах и почти догоревшее йольское полено. Остались только жалкие мерцания огромных люстр да лунный свет, высвечивающий Уирма, сжавшегося на полу, с измазанными кровью лицом и лысиной.

— Я не знал, что всё обернётся вот так! — лепетал он Кайтрионе. Она смотрела на него без тени жалости, упёрев острие копья в дряблую кожу у него на шее.

Нева стояла, уперев руки в бока:

— Тогда ради чего был весь этот праздник?

— Это было...

Его глаза вылезли из орбит, когда он увидел меня — как будто я тоже оказалась нежеланным призраком. Он беззвучно произнёс: «Ларк».

Я была бы более чем рада преследовать его до самого последнего мерзкого вздоха.

— Взаимно, паршивый кусок крысиного помёта.

Он метнулся взглядом к более безопасной цели — к Эмрису.

— Эмрис, мальчик мой, скажи им! Ты же знаешь, какие женщины бывают, когда им что-то втемяшится. Я же много лет был другом вашей семьи. Я понятия не имел, что они... что они...

— Перережут глотки каждому гостю на твоём вечере и заберут их души? — холодно закончил Эмрис. Он отодвинул остальных, схватил Уирма за окровавленный воротник и потащил к раскиданным по полу телам. — Смотри на них, трус! А теперь повтори, что ты «ничего не знал»!

В ярости его голос резанул меня. Может, у него, как и у меня, всё это жило прямо под кожей. Раньше я, наверное, бы задумалась.

Уирм разрыдался, жалко и судорожно:

— Это должна была быть встреча, чтобы поприветствовать его! Чтобы вручить мантию! Такого не должно было случиться!

— Ты знал, что придёт Дикая Охота? — не поверила я.

— Да, — простонал Уирм.

Эмрис сорвал с его лацкана серебряный значок и отпустил, давая телу Уирма бессильно рухнуть. Вокруг брызнули кровь и шампанское, старик закашлялся.

— Расскажи им, что это значит, — потребовал Эмрис. Когда тот запнулся, Эмрис швырнул в него значок так, что Уирм взвизгнул, как плаксивая детина. — Говори!

— Но ты же... ты знаешь, правда? — Уирм сник под взглядом Эмриса. — Это ваш отец всё и запустил снова.

— Говори, — сквозь зубы повторил Эмрис, злее, чем я когда-либо его видела. Остальные смотрели, ошеломлённые.

— Это... — Уирм попытался взять себя в руки, пригладил последние редкие волосы. — Это Орден Серебряной Ветви.

— Почему мне уже не нравится, как это звучит? — сказала Нева.

Разумеется. Я прижала холодную ладонь к лицу.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Не знаю, почему я раньше не сложила смысл символа. Серебряная яблонева ветвь — приглашение в Иной Край.

— А «Орден» — это что? Маленькое братство властолюбивых жаб? — прижала я.

Уирм ошестинился. Когда в последний раз женщина говорила с ним в таком тоне? Судя по возмущённому сопению, десятилетия три назад.

— Орден существует сотни лет. Долго ли, коротко ли — столько же, сколько ведьмы живут среди людей.

— А-а, — мрачно протянула Нева, хрустя пальцами по одному. — Вот почему.

— Орден призван хранить рыцарские добродетели Артура и его двора — защищать мир от разрушительной магии ведьм и их адской природы, — продолжил Уирм.

— «Адской природы», да? — отозвалась Нева.

Я вскинула руку, преграждая ей путь.

— Спроси его ещё парочку вещей, прежде чем завязывать ему язык узлом.

Уирм всхлипнул.

— Ладно, — театрально вздохнула Нева. — Подожду ещё пару минут.

— Она... одна из них? — прошептал Уирм с ужасом и пополз, будто собираясь улизнуть. Эмрис прижал ему к грудной клетке подошву и пинком вернул на место.

— Ты связался с ведьмой? — завопил Уирм. — Что она с тобой сделала, мальчик мой?

— Я не твой «мальчик», — Эмрис наклонился, сводя их лица на один уровень. — И молись, чтобы «сделала» — было самым худшим из того, что она с тобой сделает.

Сливово-красное лицо Уирма побледнело. Он метался взглядом между ними; улыбка Невы поднимала у меня на руках мурашки.

— Какое дело у вашего Ордена до Владыки Смерти? — спросила Кайтриона и вновь повела копьём к его горлу.

Уирм поднял ладони, будто там было что защищать:

— Многие из нас потомки друидов. Мы лишь хотели обновить поклонение ему — призвать его обратно в наш мир, чтобы он покарал наших врагов.

Я наклонилась ниже, сдержав желание плюнуть ему в лицо.

— Вам нужна была смерть-магия.

— Ну... да, — сказал Уирм. — И что в этом плохого? Почему истинная сила должна быть только у ведьм?

Я покачала головой с отвращением. Уирм и многие из лежащих здесь были Знающими. У них была магия, дары, недоступные простому смертному. Просто мало, видите ли.

— И ты правда хочешь, чтобы мы поверили, что ты не знал, чем всё кончится? — спросила я.

Уирм метнул ещё один отчаянный взгляд на Эмриса:

— Твой отец написал мне: устрой торжество, принеси клятву верности. Я не знал, что стало с ним, что стало со всеми... — Он запнулся, оглядывая зал. — С-слышите?

Сперва это услышала я.

Потрескивание показалось до боли знакомым — до скрежета на зубах. Я задрала голову к потолку, ожидая увидеть, как трескается штукатурка. Но звук был мокрым, как шаги в трясине, как бульканье...

Нева резко втянула воздух. Я обернулась на её взгляд и уткнулась глазами в тела у её ног. Под кожей что-то шевелилось, скользило.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Кайтриона налетела на меня сзади, пятясь от дёргающихся останков, от челюстей, клацающих о камень.

— О боги, о боги! — завопил Уирм, вскакивая на подкашивающиеся ноги. Воспользовавшись суматохой, он, не оглядываясь, метнулся к распахнутой двери в библиотеку, петляя между трясущимися телами. При первом хрустком щелчке кости я с чудовищной ясностью поняла: зря мы не побежали следом.

Этот тошнотворный звук — бульканье кишок, растягивающийся и переделывающийся хрящ — я уже слышала.

Во время превращений Кабелла.

— Что, черт возьми, это... — выдохнул Эмрис.

Паучьи конечности и кровь разорвали грудь мужчины у меня под ногами; кожа тянулась и трещала, позвоночник расплзался, вздыбляясь шипами сквозь плоть, сквозь лохмотья смокинга. Спина выгнулась, как у зверя, сладко потягивающегося после долгого сна, и когда он поднял содрванное лицо, на меня глянула знакомая серая маска смерти.

Он — оно — поднялось на длинные, липко-влажные ноги, и его светящиеся белые глаза оказались на уровне моих. Мой мозг вопил бежать, но я не могла. Ноги превратились в камень. Смерд гнили вздулся вокруг, пока пасть существа ломалась и собиралась заново в хищную морду, а редкие зубы вытягивались в серебряные ножи под бескровными губами.

Жар его тягучего воя откинул мне волосы назад, забрызгав лицо пенящейся слюной, что жгла, где бы ни коснулась.

Как выяснилось, ужас — это тоже разновидность чар. Он держал меня, беспомощную пленницу, пока трупы поднимались как Дети Ночи.

Они двигались единой стаей, кружили нас с хищной радостью. Проснувшись голодными, многие тут же вцепились в брошенную плоть или в наполовину переродившихся монстров, раздирая их, не дав подняться. Зал смазался у меня перед глазами, превращаясь в мёртвый лес. Дым стал туманом.

Я не могла двинуться.

Время соскочило с катушки. На краю зрения Нева подняла руки, чтобы сотворить заклинание, но едва её губы приоткрылись, как один удар отбросил её на пол. Удар черепа о дерево звенел в ушах, пока она лежала неподвижно под нависшим монстром.

— Нева! — Кайтриона метнула копьё в спину тварь. Древко взорвалось в воздухе, вонзаясь в корчащееся тело веером крохотных наконечников.

Если она и удивилась, то как обычно взяла это в работу: бросилась вперёд, выдернула самый крупный осколок из судорожно бьющегося чудовища — и разлетевшиеся части тут же слетелись к нему, вновь собираясь в копьё у неё в руке, — в миг перед тем, как она метнула его в следующую тварь, потянувшую Нева из-под нас. Кайтриона скользнула на коленях, закрывая ведьму своим телом.

Это было последнее, что я увидела, прежде чем полетела сама.

Жёсткий толчок швырнул меня набок, вышибая воздух ещё до того, как я врезалась в пол, а сверху обрушилась тяжесть. Рваный крик боли распустился, как кроваво-красная роза.

Всё обострилось, когда Эмрис попытался подняться, зажимая одной рукой рваные следы когтей — косо от плеча до бедра, — будто мог удержать кожу силой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Кровь сочилась меж пальцев, он хватал воздух ртом. Пошатнулся, опустился на колено. Встретил мой ужас пустым, покорным взглядом. Дети, стрекоча, тянулись к нему со всех сторон.

— Нет! — слово вырвалось из меня, и я вскочила, швыряя сломанную мебель, брошенное оружие — всё, что попадалось под руку. Их это удерживало лишь на секунду. Ничто не удержит, кроме огня.

— Кейт, прошу! — закричала я. — Пожалуйста, ты должна!

Она поняла, чего я прошу — другого выхода не осталось.

Пальцы лихорадочно чертили связку знаков, вызывая магию Богини по-своему, по-кайтриониному. Призывая огонь.

Но огонь не явился.

Она подняла голову, не веря. Я с нарастающим страхом видела, как она снова и снова пытается — то рубит Детей, то вымалывает хотя бы искру из окружающей тьмы. Плечи мелко дрожали, движения становились всё судорожнее.

Эмрис рухнул на пол, кровь текла тёмными ручьями. Один из Детей склонился, рванул ворот рубашки, добираясь до открытой шеи.

Грохот и вспышка взорвались у меня за спиной, и голову твари снесло начисто. Чёрная, масляная кровь выплеснулась из торса, тело забилось, а потом обмякло.

Из клубящегося дыма вышел Нэш, подняв к глазу охотничью винтовку; он снова выстрелил, отгоняя чудовищ. Затем задрал ствол к люстрам и начал стрелять по цепям, пока те не рухнули вокруг нас. Мерцающие кристаллы разлетелись, кромсая Детей, которые не успели отпрыгнуть.

Ещё больше их поднялось, взыв яростью новорождённых. Звук выстрелов тянул их на себя: они сорвались и метнулись к нему. Когти рвали ледяной воздух, нацеливаясь на его плоть.

— Нэш! — закричала я.

Его спокойное лицо не дрогнуло. Он снова взял на прицел, и пинком пустил в их сторону одну из больших бочек, валявшихся на полу. Дети перемахнули через неё, но пуля оказалась быстрее, и виски внутри вспыхнул.

Вспышка была жаркой, белой. У меня зазвенело в ушах, обожгло горло с первым рваным вдохом. Дети отхлынули к окнам, на бегу подбирая оторванные конечности тех, кого зацепил взрыв.

Нэш был забрызган кровью так, что сам походил на чудовище. Он перекричал виск Детей:

— В библиотеку, щенята безмозглые!

Повторять не потребовалось.

Кайтриона подхватила Неву на руки; первые неровные шаги — и она уже неслась к двери.

Я опустилась к Эмрису, снова замешкалась. Кожа у него стала серой.

Не прикасайся ко мне.

Что ж, сейчас выбора не было ни у него, ни у меня. Да пропаду я пропадом, если позволю ему умереть за меня.

Я закинула его руку себе на шею. Кровь лилась тяжёлая, безжалостная, пропитывая мою куртку, пока я, напрягаясь, тянула нас вверх.

— Идём, — сказала я, сжимая его ладонь на своём плече, пытаюсь вернуть ему фокус. Веки опускались, лицо обмякало, как и он весь. — Не заставляй меня тащить твою никчёмную тушу...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Как будто я смогла бы. Он был тяжёл.

Мёртвый груз, прошептал внутренний голос.

— Оставь... меня... — прохрипел Эмрисе. Эти слова разозлили меня настолько, что с новой волной адреналина я просто потащила его. Треск выстрелов подтверждал лишь одно: Нэш всё ещё прикрывает нам спину.

— Живее, живее, — сказал Нэш, подхватывая Эмриса с другой стороны и обхватывая его за пояс. Между нами он уже шёл быстрее: мы протащили его через библиотеку в паре длинных шагов. Нэш лягнул дверь. Передав Эмриса обратно мне, рванул к полкам — валить их и заваливать вход.

— Эмрис? — позвала я: его вес тянул нас двоих к полу. — Ты меня слышишь?

Ответа не было. Ресницы дрогнули — он пытался вернуть себе зрение. Я сдёрнула куртку, прижала её к распахнутым ранам — пусть и слабая, но помощь.

Дети колотили в дверь с той стороны. Из потолка и стен сыпалась штукатурка.

— Чёртово-что-угодно... — рявкнул Нэш. — Тэмси! Помочь бы тут!

Я оторвалась от Эмриса, уложив его руки поверх свернутой куртки. Постаралась не задумываться, насколько холодна у него кожа.

— Геройской смертью ты не умрёшь, — строго сказала я, поднимаясь. — Вообще не умрёшь.

Я метнула тревожный взгляд к софе, куда Кайтриона опустила Неву, но ведьма уже очнулась — глаза заматались по комнате.

— Что...? — еле слышно выдохнула Нева.

Кайтриона держала её за предплечья, осматривая на предмет ран; что-то говорила, я издали не расслышала. Нева вскинула взгляд на неё на миг растерянный.

— Тэмси! — заорал Нэш.

Он вцепился каблуками в пол, упираясь в дрожащие стеллажи, пока Дети терзали дверь. Их глаза вспыхивали в прорезях, что они выгрызли в дереве.

Я заняла ту же стойку, всем весом навалилась на полки, пока мышцы не затряслись. Удары грохотали мне в спину и ладони, отбрасывая, я только сильнее давила обратно.

Он и правда здесь, подумала я. Тот самый Нэш, которого я помнила: отчаянный до безрассудства, всегда в самой мясорубке, но с невозможным чувством тайминга.

— Я говорил или нет сидеть в квартире? — процедил он.

— Сейчас ли время для нотаций? — огрызнулась я. — Разве что под замок запер...

Мысль, пришедшая мне в голову, была безрассудной и ослепительно глупой, но меня это никогда не останавливало.

— Я мигом! — Я отпрыгнула от полок, оставив ошарашенного Нэша. Кайтриона нырнула на моё место, глядя на дрожащую дверь с явным недоверием.

— Тэмсин! — крикнул мне вслед Нэш, но объяснять времени не было.

Я рванула к лестнице и сорвалась вниз, руки вымахивая в такт, пока не влетела в подвал. Магически заслонённый проём в хранилище прожужжал по коже, когда я прорезала его.

Это глупо, подумала я, наклоняясь за крупным осколком от бутылки шампанского. *Безнадёжно глупо...*

Олвен снова подняла зеркало и, прижав к бедру сумку, нервно мерила шагами перед ним, пальцы путались в чернильно-синих волосах.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— ...если отпустишь меня, я не буду есть смертную плоть год, — речитативом уговаривала ведьму хаг, следя за жрицей. — Ладно, возьмём иначе. Две недели. Ну, может, три дня.

Олвен остановилась.

— По-моему, торг так не работает.

— Я на таких условиях согласна, — сказала я, подсакивая к ним.

Олвен ахнула при виде меня.

— Что случилось?

— Нева и Эмрис... ранены, в библиотеке...

Ей большего было не нужно. Прижав сумку, чтобы бутылочки не бренчали, она стрелой умчалась назад тем же путём.

Оставив меня наедине с хаг.

Первозданная тварь уставилась, облизываясь на кровь на моей коже и одежде, выползая всё ближе к самой глади зеркала. Осколок стекла впился в ладонь, когда я глубоко вдохнула и крепче сжала пальцы.

— Ты говорила, что предпочитаешь вкус существ, рождённых магией, да? — уточнила я.

Хаг закивала слишком жадно.

— Если я выпущу тебя, прямо сейчас, в эту же секунду, поклянешься ли ты не есть людей... смертных... по меньшей мере год?

— Год?! — завопила она, задымила стекло дыханием. — Клянусь на три дня...

— Две недели, — парировала я.

— Хорошо, две недели, согласна! — торопливо выкатила хаг.

— Клянёшься?

— Да! — слюна уже стекала с острых клыков.

— Отлично, — сказала я и, обойдя зеркало, принялась осколком царапать по рунам на обороте. — Надеюсь, ты голодна.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 20

Наверху, после встречи с хагом, снова пугающе тихо.

Я иду медленно, будто через очередной ночной кошмар. Под бархатом, в который я завернула зеркало, пульсирует глубинный свет. Когда хаг вырвалась, напольное зеркало сжалось до размера ручного — самая малая из наших проблем решила сама собой. Его невесомость — облегчение для моего измотанного тела.

Росидд опалила воздух магией, ускользая из хранилища. Сила иная, не похожая на всё, что я ощущала прежде: древняя, первотворящая; та, что рождает миры и рушит их. Она звенит в костях, в зубах, и я иду по этому следу — вверх по лестнице, обратно в библиотеку.

Я считаю своих по мере того, как вижу их.

Раз — Кайтриона стоит на обломках стеллажей и глядит в проём двери в зал. На пол перед ней плюхается густая капля вязкой крови; на потолке те же чудовищные разводы. В большом зале от Детей осталась лишь россыпь костей.

Два — Нева сидит рядом с третьим — Нэшем, — наблюдая, как он склонён над четвёртым — Эмрисом. Рубашка у него распорота, обнажая страшные раны, когти разодрали и старые шрамы. Переносица у Нэша всё ещё распухшая от моего удара; синяк лишь прибавляет суровости лицу. Он нахмурен, сосредоточен, протягивает иглу с ниткой, стягивая лоскуты кожи.

Сшивать себя после неприятных встреч и проклятий я видела, как он делает, сотни раз, но — другого человека, да ещё Дая, — от этого момент кажется совсем нереальным.

— Так, голубка, — бормочет Нэш, — теперь можно мазать. Только быстро и аккуратно.

Нева откручивает небольшой пузырёк, и мягкий мятный запах как-то пробивается сквозь мерзкий дух смерти. Её пальцы дрожат, пока она точно касается мазью свежего шва и переходит к следующему.

Я прикусываю губу — страх выметает остальные мысли. Кожа у Эмриса восковая, будто жизнь ушла. Но сердце всё ещё бьётся. Он всё ещё дышит.

Нэш, наконец, поднимает глаза, быстро меня оглядывает — и снова к делу.

— В твоей короткой жизни идей без башни хватало... — он снова смотрит, уголок рта дёргается. — Но эта такой не была.

Редкая похвала застаёт меня врасплох.

— Ты как? — спрашиваю у Невы, ненавидя, как дребезжит голос. Она отмахивается, всё ещё бледная. — В следующий раз, когда решишь быть такой смелой, вспомни, что твоя странная костяная коллекция сама о себе не позаботится. И я очень расстроюсь.

Она давится улыбкой:

— Ты... сердишься, что я пострадала?

— Разумеется! — фыркаю. — Нельзя так сливать команду...

Смыкаю губы, косо сверля Нэша, который делает вид, что не слушает.

— И ты, — говорю. — Нельзя было явиться на пять минут раньше?

Он хмурится:

— Если бы ты сделала, как я сказал, вас четверых...

Я замираю, давая его словам прокатиться мимо, как раскатам грома.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Нас четверых. Четверых.

Я ещё раз обшариваю глазами развороченную библиотеку, и страх вгоняет пульс в горло. Зеркало выскальзывает из рук и глухо падает. Нева бросает на меня вопросительный взгляд.

Я насчитываю пятерых, но нас должно быть шестеро.

— Где Олвен? — мой голос, как из-под воды.

Кайтриона оказывается передо мной мгновенно:

— Что значит — где? Она внизу.

Пульс всё ускоряется, пока не кажется, что я сложусь пополам.

— Нет. Она поднялась, чтобы помочь вам...

Кайтриона отталкивает меня и мчится. Её серебряные волосы реют позади, как знамя, пока мы пролетаем мимо распахнутых дверей лифта и снова неслись по лестнице. К тому моменту, как мы достигаем хранилища, магия, что рванула из зеркала вместе с хагом, уже осела; в комнате снова холодно и тихо.

— Олвен? — зовёт Кайтриона. — Олвен! Где ты?

— Может, она спряталась, услышав Детей? — думаю вслух. Но и сама понимаю: это нелепо. Она не бросила бы своих, даже в проигрышном бою. — Олвен!

Кайтриона уходит вправо, к тому самому шкафу, где мы прятались с Эмрисом. А меня налево тянет новая нить холода. Я пробираюсь сквозь щель и осколки витрин — и вижу то, чего раньше не было.

Снег.

Белые хлопья падают в застывшие, багровые от шампанского лужи и тут же тают. Их всё больше на уцелевших участках пола, на опрокинутой мебели.

Я иду по следу, каждый шаг быстрее, — по той же ледяной жиле в воздухе, пока она не выводит меня к каменной стене. Снежинки летят в хранилище не из щели между камнями, а сквозь сами камни.

Я вытягиваю руку, нащупывая магию, она ползёт по коже к тайному ходу по ту сторону.

— Кейт! — кричу.

Эмрис был прав: отсюда есть выход — тоннель контрабандистов, ведущий к разъярённой ветром реке. Снег укутывает окрест — я различаю лишь тени деревьев. У ног те же руны, что скрывали вход в хранилище.

Я прикрываю глаза от метели, выставляю ногу вперёд и осторожно высовываюсь из края тоннеля, остерегаясь крутого откоса к воде:

— Олвен!

В лёгкие врывается резкий запах снега, снизу тянет речной сыростью. Причала нет, но чёрная вода лижет два деревянных столба по краям входа. Свободные концы канатов лениво крутятся на ветру.

— Она сражалась, — тихо говорит за спиной Кайтриона.

Я оборачиваюсь. Она показывает на стену, проводит рукой вниз к полу — и то, что моему неопытному глазу скрывалось, проступает. Серый камень обуглен; гладкие куски валяются у её ботинок. Она осторожно шагает ко мне, скрестив ноги, и, сжав губы, опускается на колено — пальцы касаются борозды в пыли: здесь кого-то тащили.

Её взгляд скользит по следу — и замирает у моих ног. И только тогда отчаяние проступает на её лице, вырезая глубокие линии.

Я заставляю себя посмотреть.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Под тонким слоем снега, перемазанный в бурое, лежит разорванный в узле браслет из плетёной тесьмы.

Дрожащими пальцами я поднимаю его и показываю Кайтрионе. Тоннель будто сжимается вокруг, перекрывая воздух.

О тайном ходе знали в Ривеноаке только двое живых. Один сейчас наверху, без сознания. Вторая...

Кайтриона встречает мой взгляд, в нём пылает ярость. Мы думаем об одном и том же.

Уирм.

Бат, Англия

Сердце всё ещё колотилось, когда он, прорвавшись сквозь последний кустарник, вышел на поляну у реки.

Он заставил себя остановиться, выровнять дыхание и слушать, как неторопливая вода прорезает землю.

Кожу зудом тянуло к превращению. Хотелось поддаться буйной пульсации и отдать разум зверю, рыщущему внутри. В сознании пса есть только инстинкт — преследовать, повиноваться, убивать.

Вместо этого он сорвал с плеч мантию и торопливо сложил её. Вплетённая в ткань магия шептала под пальцами, манила теплом и силой. Звала исчезнуть.

Проблема была в том, что от мыслей не убежишь.

Нэш жив. Он вернулся.

Он упёрся ладонью в дерево, борясь с дыханием. Смиряя себя. Он не мог предстать перед своим господином таким — слабым, дрожащим, словно мальчишка.

Как Тэмсин ухитрилась выбрать именно ту ложь, которая вернула его в того жалкого, хлюпающего носом мальчика, каким он был?

Мы можем пойти к нему вместе. Он всё объяснит.

Сенешаль хрипло выдохнул, чувствуя, как кости позвоночника начинают вытягиваться — первые из сотен переломов, что перестроят его, если он позволит. Боль вывернула душу огнём — и отрезвила.

Встреча с ней застала врасплох, и его передёрнуло от того, каким трусом он был, натянув мантию Артура, чтобы улигнуть. Но он её знал, знал, что Тэмсин пойдёт следом, потому что упряма до безрассудства и не примет его выбор. Спорить он был не расположен — знал, чем кончится.

Если бы она просто послушала. Если бы не была так уверена в своей правоте...

Он не понимал. Всю их проклятую жизнь она мечтала о магии, о том, что есть у него, и теперь воротит нос от *этого*? От шанса стать кем-то в мире, который на каждом шагу отталкивал её?

Но отвергла она не только предложение. Она отвергла *его* — уже дважды.

Третью попытку делаешь — и сам дурак, говорил когда-то Нэш.

Он не приврал, не приукрасил, чтобы напугать её. Всё было просто: у неё был выбор, и если она не пойдёт с ними, у неё останется только одна судьба.

— Вижу, вечер прошёл без узды и узорочья.

Шёлковистый голос выскользнул из тени между ближайшими деревьями. Его господин появился через миг, и хотя тело короля Артура оказалось тоньше, чем он вообразил, одно присутствие повелителя гасило вокруг снег.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Снег промочил тонкую ткань брюк, когда сенешаль опустился на колено и протянул сложенную мантию. Он склонил голову — и из уважения, и чтобы выиграть секунду, спрятать выражение лица.

Снег скрипнул под сапогами хозяина, но сенешаль не поднял взгляда. Жилы на шее натянулись: каждое волокно тела хотело сорваться, обернуться и нестись по лесу, пока солнце не сожжёт тьму мыслей.

Мантия была осторожно снята с его рук.

— Кабелл, — мягко сказал Владыка Смерти.

Он поднял глаза на имя и внутренне выругался, осознав промах. Тело напряглось, позвоночник сжался в ожидании удара.

— Это не твоё имя, — голос стал низким и смертельным. Ледяная рука сжала затылок, пальцы вдавились, будто выжечь на бледной коже. — Это никогда не было твоим именем.

— Да, мой господин, — прошептал сенешаль, облизывая пересохшие губы. — Простите, мой господин.

— Бледиг, — сказал Владыка Смерти, сдавив сильнее, словно вдавливая имя в плоть. — Я боялся, что это окажется для тебя чрезмерным.

Бледиг. Да. Это его имя. Настоящее. То, что он забыл в человеческой жизни.

— Нет, мой господин. Мне было... в радость служить, — сказал он. — Я остаюсь вашим сенешалем.

Ненавидел, как это прозвучало — не как клятва, а как вопрос.

Смех Владыки, тонкий, как лезвие, провёл по позвоночнику.

— Неужели? Тогда почему я видел, как ты заговаривал с этой дрянной девчонкой? Забыл, как безжалостно она обошлась с тобой? Как отвергла всё, что ты есть?

— Нет, мой господин, — грудь сжалась от воспоминания. Она выбрала собственное неведение — и отвергла его, из ненависти и страха. — Она... она ничто.

— Ты сказал, что убьёшь её, если встретишь снова, — произнёс Владыка. — Это была ложь?

В давние времена, в мире тьмы и проклятий, жили двое детей...

На краю зрения мимо дерева скользнула светлая прядь. Он не поднял головы, лишь сдвинул взгляд, сердце забило в ребра.

Но это была не она.

Маленькая девочка — лишь призрак, тающая память. Кожа мерцала прозрачностью, взгляд — тёмный, угрожающий. Путанные волосы наполовину забраны под вязаную шапку, туника сбилась.

Её имя...

Блоха.

Блоха из Авалона.

— Ну? — уколол голос Владыки. — Что ты скажешь?

— Я... — сенешаль провёл языком по губам. Лгать он не умел, этим всегда занималась сестра.

Она всё ещё врёт. Про всё. Даже про Нэша, напомнил он себе.

— Я просто не хотел рисковать мантией, — выдавил он, внутренне корчась от хилой отговорки, — вдруг она отнимет её. Или повредит.

Владыка фыркнул:

— Если она может одолеть тебя так легко, возможно, я выбрал не того из близнецов.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Холод мокрого снега пропитал человеческую кожу, пока сенешаль ждал, что велит господин. Но что-то заставило посмотреть туда же — в сторону деревьев, где стояла девочка.

Он резко втянул воздух и усилием удержал тело от вздрагивания. Яркая кровь стекала по её лицу, одежде, собиралась на снегу у ног. Губы шевелились, но звука он не слышал. А глаза... они были ужасны. Холодные, без искры жизни.

— Поднимись, Бледиг, — сказал Владыка Смерти.

Он повиновался, заставляя себя встать. Держал голову склонённой, чтобы не накликать нового гнева. Кровь — превратилась в реку на снегу, потекла меж корней и камней, прямо к нему.

— Собери всадников, — сказал Владыка. — Ночь ещё молода.

Сенешаль выдохнул, дрожа:

— Да, мой господин. Куда теперь?

Лёгкий, в перчатке, палец коснулся ложбинки под подбородком и приподнял лицо, заставив встретиться взглядом с бывшим королём, и на миг увидеть в его глазах собственное отражение.

— Это, юный, зависит всецело от тебя, — произнёс Владыка Смерти. — От того, кем ты захочешь быть.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 21

Когда мы с Кабеллом были детьми, чердак библиотеки казался бескрайним, словно собственное королевство. Беда в том, что если большую часть жизни ютиться в нейлоновых палатках на продуваемых ветрами пустошах или в диких лесах, всё остальное неизбежно кажется надёжным и уютным.

С пятью взрослыми и всем нашим скарбом здесь было уже не уютно, а тесно.

— Ставьте его сюда... Ох чтоб меня... — Нэш отборно выругался, стукнувшись головой о низкий скошенный потолок. Я торопливо расправила одеяло для Эмриса, и Нэш не особенно церемонясь бухнул его на него, сам жалобно пискнув и потирая ушибленную макушку.

— Почему мы здесь? — с порога потребовала Кайтриона, даже толком не опустив ноги Эмриса на пол, моментально возвращаясь к спору, начатому ещё в Ривеноаке. — Мы должны идти за Олвен...

— Да? — перебил Нэш. — И ты знаешь, куда они направляются? Так уж не терпится помахать мечом и сражаться с тенями?

Злость Кайтрионы стала только ярче; голова откинулась назад, как у змеи перед броском.

— Издеваешься?

— Нет, голубушка, я пытаюсь донести мысль, какой бы неприятной она ни была, — спокойно сказал Нэш.

Я села рядом с Эмрисом, слишком вымотанная, чтобы ввязываться. Моё сердце уже разбивалось в том шкафу в Ривеноаке, но сейчас, глядя на него, балансирующего у самой кромки смерти, было так, будто кто-то залез мне в грудь и вырвал по осколку. Лицо слишком бледное, слишком безжизненное, но он дышал, хоть и едва. Я прикусила заусенец на большом пальце, пытаюсь заглушить крик, всю ночь рвущийся наружу.

— Он может вести её к Владыке Смерти! — не сдавалась Кайтриона.

— Сомневаюсь, — сказала Нева. — Он, кажется, сам до смерти боялся охотников...

— Храбр как мышь, совести как у крысы, — отрезал Нэш.

Он провёл ушибленной ладонью по песочным волосам, небесно-голубые глаза смягчились. Голос тоже — таким я его не слышала много лет, со времён последней болезни Кабелла. И удивительно, после всего — это всё ещё меня успокаивало.

— Если ничего больше не услышите, услышьте хотя бы это, Леди Кайтриона, — начал он.

— Не называй меня так, — резко отрезала она, вскидывая кулак.

— Разве вы не жрица Авалона? — спокойно уточнил он.

Воспоминание о том, как она пыталась призвать огонь, снова обожгло меня. Мысль жестокая, но если Кайтриона добровольно отвергла обет... что мешало магии отвернуться в ответ?

— Авалона больше нет, — сжатыми челюстями сказала она.

— Так и есть, — кивнул Нэш. — Но вы есть. И Леди Олвен — тоже. Я понимаю, почему вы рвётесь за ней...

— Вы не можете этого понимать, — сорвалась Кайтриона, дрожь пробежала по словам.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Нева замерла у неё за спиной, вытянув руки, будто собиралась оттащить, но в итоге не решилась. Когда Кайтриона рвётся в бой, её не остановить, даже нам.

— ...но, — продолжил Нэш, — вы знаете, где обитает Владыка Смерти в этом мире?

— Спросите у своего сына, — удар достиг цели: брови Нэша подскочили, будто его поразило, что она попала.

— Обязательно, — сказал он.

Кайтриона развернулась, вся тяжесть её ярости обрушилась на меня:

— И тебе не пришло в голову встряхнуть из него ответы? Ты позволила ему уйти. Или ты наконец — наконец! — увидела очевидное для всех нас: он служит Владыке Смерти по собственному выбору?

— Кейт... — начала я. Посмотрела на Неву, но та опустила взгляд, не опровергая.

Они не верят, что его можно спасти, шепнуло внутри. Я искала в лице Невы отрицание, она лишь прижала ладонь к губам.

— Он чудовище, Тэмсин, и ты знаешь, что должно быть сделано, — продолжила Кайтриона. — Есть только один способ остановить чудовище.

Сердце застыло, додумав то, что она не договорила. *Убить.*

— Довольно, — резко оборвал Нэш. — Чужая боль не высушит твою собственную.

Ноздри Кайтрионы дрогнули на резком вдохе, но она промолчала.

— Итак, — продолжил Нэш, — вы уверены, что Олвен и Уирм не просто сбежали вместе?

— Олвен никогда бы нас не бросила, — поклялась Кайтриона.

— Даже так, — сказал Нэш. — Уирм способен на что угодно. Может, он лишь прикрылся ею и уже отпустил. Может, повёз в ближайшую гильдию в Эдинбург — выпытывать. А может, она уже выбила из него всю дурь и сейчас ищет вас.

Грудь Кайтрионы тяжело вздымалась, но ответить она не стала.

— Допустим, он правда отвёл её к Владыке Смерти... какой смысл мчаться туда без оружия, способного одолеть его и охотников? — спросил Нэш. — Вы погибнете — не спасёте.

— И пусть, — сказала она.

— Кейт, — ужаснулась Нева.

— Не смей так говорить, — сказала я — и, наконец, злость пересилила шок. — Олвен убьёт услышать от тебя подобное.

Я знала, потому что убивало и меня. И я не представляла, как заставить её взять слова назад.

— Этот мир отвратителен, полон ужасов. Даже воздух будто отравлен. Но он жив, а Авалон — в руинах, — голос Кайтрионы дрожал. — И места в нём для меня нет, кроме как защищать сестру. И если я не могу её защитить, то в чём смысл всего этого? В чём смысл *меня*, когда всех остальных больше нет?

Тишина наполнила чердак.

Плечи Кайтрионы опустились; она обняла себя, будто боялась, что из неё вырвется ещё что-то лишнее. Дни без сна, почти без еды и с крохами надежды протёрли её броню до дыр и оголили рану, которая зрела давно и снова расходилась по живому.

Я закрываю глаза; пальцы вжимаются в ткань джинсов.

— Кайтриона, — нарушает тишину Нэш, — ни цель, ни смысл жизни я тебе дать не могу. Это можешь только ты. Будь терпелива к собственному сердцу. Сталь не куют без огня. Всё, что было прежде, готовило тебя к этому моменту.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Кайтриона слглатывает и смотрит на перепачканные кроссовки. В его словах есть что-то... отцовское. Если бы не выражение её лица, как она впитывает каждую фразу, я бы непременно язвительно отшутилась.

— Я знаю, каково это — когда у тебя отбирают то, что считал своим предназначением, и ты оказываешься на пути, о котором не подозревал, — продолжает Нэш.

Моё и без того грозное настроение темнеет ещё сильнее; приходится давить в себе кривую ухмылку. Он ничего подобного не знает. Всю жизнь шёл за собственными прихотями — к полному краху нашей семьи. Еле терплю.

— Но в мире ещё есть добро, которое можно отыскать, — говорит Нэш. — Олвен не потеряна, однако мы не имеем права рисковать ею, влезая без плана, как победить Владыку Смерти.

— У нас есть Зеркало Чудовищ, — упрямо отвечает Кайтриона. Злость ушла, но отчаяние в глазах осталось.

Нэш хмурится, отпивает глоток остывшего кофе.

— Не представляю как, разве что речь о Зеркале Шалот. — До него доходит. — Значит, из-за него вы и оказались в Ривеноаке?

— Правильное место в неправильное время, — говорю я.

Возвращаться в события последних часов я не готова; но одна мысль с тех пор кружит у меня в голове. В тот миг, когда я стояла напротив Кабелла, она вспыхнула — острой, как его клинок.

Пусть я ошибаюсь, выдыхаю. Только бы всё было не зря.

Заставляю себя не смотреть на неподвижное лицо Эмриса — этот мёртвенно-бледный оттенок кожи.

Мы не можем проиграть даже эту крошечную победу, когда уже потеряли слишком много.

Пожалуйста, пусть я ошибаюсь. Но никакие боги меня не слушают.

— Боюсь, это не настоящее Зеркало Чудовищ, — говорит Нэш и окончательно гасит последнюю искру надежды. Он выпрямляется, готовясь к очередной истории.

Слова царапают язык:

— Это меч, да?

— Подожди, — не выдерживает Нева. — С чего ты взяла?

Пол скрипит: Нэш переносит вес с ноги на ногу. Не разобрать — гордится или сердится.

— Да, думаю, это меч, Тэмси. Но как ты догадалась?

— «Смотрите на меня с отчаянием — я Зеркало Чудовищ. Моё серебро поёт о вечности, и каждого ловлю своим взором», — тихо цитирую. — Лезвие и есть зеркало. В нём видишь себя — за миг до смерти.

Нэш выглядит ещё более поражённым.

— В целом верно. Но откуда у тебя эта загадка?

— Лучше скажи, откуда она у тебя, — парирую. Воспоминание о том, как он рассказывал историю Крейддиллад, вновь накрывает меня, такое же сбивающее с толку. — Почему ты столько знаешь о Владыке Смерти и Дикой Охоте?

— Всю жизнь сую нос, куда не просят, собираю крохи малоизвестных историй и болтаю с ведьмами, — пожимает плечами Нэш. — Думаешь, страшные сказки мне не попадались?

Врёт он так же легко, как дышит.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Итак... что это за меч? — спрашивает Нева.

— Полагаю, один из клинков, выкованных Богиней, — отвечает Нэш. — Владыка Смерти сам почти бог, а корона даёт ему доступ ко всей мощи Аннуна. Убить его сможет только божественный клинок.

— Авалон когда-то хранил все дары Богини, — ровно говорит Кайтриона. — В том числе безупречно выкованные оружия.

— Мерлин сказал Вивиане, что зеркало навсегда вне её досягаемости — какое, между прочим, прекрасное слово, — оживляется Нева. — Значит, его когда-то вывезли с острова. Но сколько мечей вообще вышло из тех мест? Даже Тэмсин один нашла.

Нэш оборачивается ко мне, в глазах почти мальчишеский огонёк:

— Нашла?

Я киваю на кучку наших вещей в углу. Я нашла меч, или он меня, на дне озера у кургана Верховных Жриц. Стоит вспомнить, и тот сон снова всплывает; с тех пор я не хотела даже прикасаться к клинку.

— Это что... меч Риддерха Хаэла? Дирнвин? — Нэш едва верит. — «Белая Рукоять»? Ты оставила чёртов огненный меч, уезжая в Ривеноак?

— А мне что, гулять с ним и размахивать, как фокусом на вечеринке? — огрызаюсь. — Откуда мне было знать, чем всё закончится?

На самом деле я оставила меч, потому что не хотела верить, что он нужен. Так сказала остальным. Себе врать было сложнее.

Это был кусочек Авалона и той меня, которой я осмелилась там стать.

Той, кому не всё равно.

Той, кто достоин.

В библиотеку я взяла его только потому, что Нева настояла, и чтобы его не увели из квартиры. Но страх не отпускал: вытащу — и пламя уже не вспыхнет.

Правда в том, что не взять его — была моя ошибка. Я знала: вместе с Владыкой Смерти сюда перешли Дети Ночи. Встреча с ними — вопрос времени, а если у огненного меча и есть одно прикладное достоинство, так это разгонять тварей, ненавидящих свет.

— Надо было ожидать чего-то подобного, — говорит Кайтриона. — На Авалоне мёртвые превращались в Детей, если мы не сжигали тела.

— Это теперь со всеми так? Поэтому Гемлок просила сжечь её тело? — Нева бледнеет. — Я думала, проклятие Детей привязано к острову, а не к тому, как умерли... или кто их убил.

Нэш вытягивает клинок из ножен на пару сантиметров. Этого хватает: на стали вспыхивает белое пламя, воздух тонко звенит, когда огонь облизывает металл.

Я таращусь, не веря. *Он? Серьёзно?*

— Теперь точно уверена, что штука сломана, — бурчу.

— Он выкован Богиней? — с надеждой спрашивает Нева.

— Увы, нет, — Нэш задвигает клинок и протягивает мне. — Первая Леди Озера наделила его защитной магией для смертного короля, поклявшегося помогать ей хранить остров. Я спущусь к Библиотекарю и покопаюсь в книгохранилище: что известно о божественных клинках. Внизу есть ванная, рекомендую, и, думаю, разживёмся едой в шкафчиках.

Странно чувствовать облегчение от того, что кто-то другой берёт ситуацию в руки. Но даже когда Нэш уходит вниз, мы всё равно сидим, не шевелясь.

— Мы и правда оставим Олвен на милость Уирма? — тихо спрашивает Нева.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Мысль выворачивает меня наизнанку.

— Она сильная. Как ни неприятно признавать, возможно, Нэш прав: может, она уже вырвалась.

— А если нет? — шепчет Кайтриона. — Если этот мерзавец приведёт её к Владыке Смерти, и он убьёт её и сделает всадницей... или хуже?

— Так думать нельзя, — отрезает Нева. — Олвен ему нужна. Она найдёт способ удержаться в живых, пока мы её не найдём, где бы они ни прятались. Но ударить по нему до солнцестояния у нас будет только один шанс.

Меньше девяти дней. Столько у нас осталось, чтобы найти этот меч. С каждой ночью он создаёт новых охотников и новых Детей. А те, убивая невинных, приумножаются, пока не затопчут смертный мир.

— Ведьмы помогут, — Нева оживает, лишь бы было за что ухватиться. — Они наверняка чувствуют, где скрывается Владыка Смерти и где искать меч. Я снова напишу Мадригаль.

Даже когда Нева спускается, Кайтриона остаётся — застряла в мучительном промежутке между «сейчас» и «нельзя».

— Кабелл не даст её в обиду, — говорю и тут же жалею. Она не верит — и её уверенность разбивает мою. В наступившей тишине мои собственные мысли становятся предателями.

Он стоял и смотрел, как это происходило, шепчет внутри голос. В башне. В Ривеноаке.

— Мы должны найти меч, — говорит Кайтриона. В её голосе слышны слёзы, но я не оборачиваюсь. Не пытаюсь утешать. Это не то, что ей нужно.

Ей нужна сестра. И если я не могу вернуть её, то хотя бы дам ей тишину.

Большим пальцем поглаживаю плетёный браслет.

— Вместе до конца, — шепчу.

— И дальше, — глухо откликается Кайтриона.

Мы сделали выбор. Но проблема не в том, *сделать* его, а в том, *жить* с ним дальше. А это яд без противоядия.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 22

После того как Кайтриона спустилась умыться в библиотечный санузел, а Нева занялась розысками, где Библиотекарь припрятал Гриффлета, на чердаке снова воцарилась тишина.

Из компании остался только Эмрисе, всё ещё без сознания. Я сидела рядом, слушала, как он вырывает каждый сиплый вдох, и смотрела в ночную темноту.

Из его горла сорвалось одно-единственное слово — приглушённый, пропитанный ужасом шёпот:

— ...не...

— Эмрис? — шепчу. Тянусь откинуть со лба тёмные волосы, проверить, очнётся ли. И тут же режет память: *Не трогай меня* — как он отшатнулся, будто я его омерзила. По живому.

Я опускаю руку на колени.

— Он будет в порядке.

В дверном проёме стоит Нэш, чуть согнувшись под скатом крыши. В руках — две кружки дымящегося кофе. Один запах мурлычет где-то глубоко внутри, пробуждая зверский голод.

— С чего бы? — бурчу.

— Температура ещё не подскочила, — говорит Нэш и, помедлив, опускается рядом. — Значит, мазь держит инфекцию на расстоянии.

Кружка прямо перед моим носом; тело молит, но упрямство сильнее.

— Не хочу. Не усну.

Нэш приподнимает бровь.

Ладно. На самом деле я выжата досуха: никакой кофеин уже не удержит меня на ногах. Слова начинают путаться.

Я всё-таки беру кружку, без радости. Роюсь в рабочей сумке, заранее готовясь, что Нэш прокомментирует: сумка-то раньше была его.

Вместо этого он рассматривает шрамы на Эмрисе с таким любопытством, что во мне — против воли — шевелится защитный инстинкт.

— Не помню, чтобы любимая игрушка Эндимиона была так изодрана, — протягивает он.

— Это он изодрал своего сына, — говорю, давясь комком в горле. Толстые рубцы на мёртвенно-бледной коже проступают ещё резче, перечёркивая тело картой боли.

— А, — только и отвечает Нэш.

— Поэтому ты и предупреждал держаться от него подальше? От Эндимиона? — спрашиваю.

— У этого человека сердце обледенело задолго до того, как он примкнул к Дикой Охоте, — отзывается Нэш. — Когда я услышал, что он снова раскручивает старую чушь про их Орден Серебряной Ветви, старался держать нас от гильдии как можно дальше.

Он наблюдает, как я вскрываю влажный стик пакетика растворимого и высыпаю в кружку — по мне, фильтр-кофе всегда пресноват. Держу за ручку и круговыми движениями размешиваю порошок. Нэш смотрит с неподдельным ужасом.

— Святые розы, ты всё ещё пьёшь эту дрянь, Тэмси? — фыркает. — До инфаркта недалеко.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Не хотел, чтобы я это пила, — не приучал бы с детства, — отзываюсь. — И вообще, так вкуснее.

— Вкуснее как будто его заварили в гноящейся ране, — заявляет он и делает хороший глоток своего. — Тебе надо поесть.

— Я в норме.

Рядом так и стоит нетронутая миска с сухофруктами и орехами. Раньше бы я не моргнула, но мысль о том, чтобы есть припасы мёртвых Холловеров, выворачивает желудок.

— Не в норме. Одна кожа да кости, — бурчит Нэш. — Силы пригодятся, если опять задумаешь что-нибудь безрассудно-героическое.

Я хмурюсь: увы, он прав.

— Это у тебя такое родительство? — огрызаюсь.

— Обычная здравость, — Нэш отпивает ещё. Снова смотрит на Эмриса, проводит ладонью по губам. На этот раз без комментариев.

— Это правда ты, да? — спрашиваю, ненавидя то, как дрожит голос.

— Конечно я, — устало. — Давай, спрашивай. Я буквально слышу, как мысли стучат у тебя в голове.

— Ладно, — говорю. — Как ты оказался жив?

— Вы нашли монету, — отвечает. — Ты и сама знаешь.

— Ту самую, что велел хоронить с костью и пеплом? — уточняю. Мы с Эмрисом отыскивали её под камнем в руинах Тинтагеля, но, выполнив записку Нэша, так ничего и не увидели. Выходит, кое-что всё-таки произошло.

Нэш кивает:

— И слава богам. Когда вы всё сделали в точности, магия монеты сработала. Она заново создала моё тело и выдернула мою жалкую душонку из темноты между мирами.

— «Я — сон мёртвых...» — тихо произношу. Надпись, смысл которой мы не могли понять.

Теперь кажется очевидным. Сон мёртвых — это... новая жизнь.

— Ты умела её прочитать? — резко спрашивает Нэш. Глаза едва заметно расширяются, лицо сереет. Это не злость, как я ожидала.

— Ага. Сама разобралась, — отвечаю. — И сама сделала себе Ясновидение — раз уж ты отказался искать способ.

Он чуть выдыхает, хотя и выглядит не в восторге.

— Почему просто не закопал монету сам, раз уж думал, что можешь погибнуть? — не удерживаюсь от горечи.

— Во-первых, я не ожидал, что старая Миванви найдёт в себе смелость полоснуть меня отравленным клинком, лишь бы прибрать и кольцо, и кинжал Артура, — криво усмехается Нэш. — Следовало предугадать, учитывая, что я собирался убить её из-за кольца.

Я вздрагиваю.

— Ты бы... ты бы убил колдунью? — Ради меня?

Он фыркает:

— Это был единственный способ стать полноправным владельцем кольца; тебе...

— ...надо убить носителя, — заканчиваю. — Знаю.

Нэш кивает, снова проводя ладонью по губам:

— План был такой: я добываю кольцо, ты убиваешь меня, чтобы принять его, твоё проклятие снимается, а меня монета возвращает к жизни — как новенького.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ты всерьёз ожидал, что я — в десять лет — смогу убить тебя? — у меня перехватывает голос от ужаса.

— Ты меня достаточно ненавидела, разве нет? — тихо отвечает Нэш.

Я втягиваю воздух сквозь зубы.

— В итоге это уже не имело значения, — говорит Нэш. — Я был готов убить колдунью и был готов к тому, что её родня придёт за мной. Но кольцо... Стоило мне его коснуться, я понял: его надо очистить. А такое под силу только Верховной Жрице Авалона. Но яд с клинка Миванви начал действовать почти сразу, как я перешёл в Авалон... Надо было понять, что дело плохо, когда Ведьма Туманов не приняла мою кровавую жертву.

— А дальше ты просто... рассчитывал, что я найду монету, которую ты закопал в Тинтагеле, и по обрывкам догадок сложу всю схему? — я не верю своим ушам.

— Это была последняя монета — пришлось принять меры, чтобы её уберечь до нужного часа, — отвечает он. — И я думал, ты справишься побыстрее, учитывая всё, чему я тебя учил.

Я почти слышу, как внутри меня лопается последняя ниточка терпения.

— Я была ребёнком!

— Чрезвычайно смышлённым, — не моргнув, говорит Нэш. — Даже чересчур. Я не хотел впутывать тебя, пока это не станет неизбежным. И не мог оставить послание, которое прочитает кто угодно. Я был уверен, ты разгадаешь.

— Как, если ты даже не сказал, что уходишь? — слова летят, как ножи. — Ты не дал ни малейшего знака, что вернёшься!

Рука Нэша опускается, кружка стучается о колено. Кадык дёргается.

— Ты... думала, я бросил вас... навсегда?

Я не отвечаю. И так ясно.

Он резко втягивает воздух и прижимает тыльную сторону ладони ко лбу.

— Ты сказал — последняя монета, — продолжаю. — Сколько их у тебя было?

— Девять, — отвечает он. Идеально, конечно. — И прежде чем спросишь: достал у колдуни, чья мать вывезла их из Авалона. Честный обмен.

— Что, в этот раз ты тоже собирался её убить?

Теперь уже он хмурится.

— И всё это только потому, что ты уверился: на мне проклятие, хотя доказательств — никаких, — качаю головой. — Нэш, ты удивительный.

— Твоё проклятие существует, веришь ты в него или нет.

Я не хочу об этом. За последние дни смерть дышала слишком близко, я и сама почти поверила.

— Куда ты делся, когда ушёл из квартиры? — спрашиваю.

— В дом Рук, — отвечает Нэш. — Устроил жаркую свалку с пукой Мадригаль. Сила неравная, когда один из участников в любой момент превращается в льва, правда?

— Значит, внутрь ты не попал, — подытоживаю. — И кольца не вернул.

— Разумеется. Еле ноги унёс, — Нэш передёргивает плечами. — Потом мне передала весточку Косторезка, что вы к ней заявили, и попросила приехать и увести вас из-под ног.

Я вздыблюсь:

— Мы пришли не просто так. По делу.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Верю-верю. Но неожиданных гостей она терпеть не могла, — пожал плечами он.
— Я бы предупредил, если бы вы дождались меня.

Спорить дальше бессмысленно.

— Она всё ещё под тем проклятием? — чешет щетину. — Которое делает её слегка... демонической девочкой?

Значит, это всё-таки проклятие, отмечаю. Гордыня не позволит признаться, что сама так и не нашла подтверждения.

— Похоже, да, — отвечаю.

Я глотаю ещё этого густого чёрного пойла, давая горечи занять внутри всё пространство. Старые кости дома-«библиотеки» скрипят, перетасовываясь и усаживаясь удобнее.

С моря тянет злым ветром; сквозь щели в стенах протяжно воет призрачный хор. Печаль снова подбирается, как холод.

В ту первую ночь, когда мы слушали этот вой, укутавшись в одеяла и дрожа от страха перед будущим, Кабелл стал давать «голосам» имена — Филберт, Грамблтон, Мурна — и вдруг мы уже и плачем, и смеёмся, и опять плачем.

— Мы здесь жили, — слышу свой голос. — После того, как ты... ушёл.

Нэш опускает кружку, оглядывается — паутина, открытые балки, начинающаяся гниль. Кивает:

— Значит, Библиотекарь присматривал. Он всегда душка.

Я киваю, стиснув челюсти. Это всё невыносимо — сидеть вот так, будто мы у очередного костра; слышать его рычащий баритон; ловить знакомый запах кожи и земли. Его старую куртку, ту, что Кабелл носил годами, сожрал Авалон — новая уже не такая мягкая, не такая прожитая десятилетиями.

— Ты заботилась о брате, — говорит Нэш. — Я тобой горжусь.

Боль — как будто он вырвал сердце и растоптал. Годами... годами я бы убила, чтобы услышать это. Но сейчас в этих словах нет правды. Я не смогла защитить Кабелла, когда это было важнее всего.

— Я видела его, — говорю. — Дважды.

— Хм? Один раз — в охоте, полагаю?

— Да, — киваю. — И ещё в Ривеноаке. Я попыталась с ним говорить, но он не стал слушать. Кабелл... он...

— Дальше, — мягко подталкивает Нэш. Его светлые глаза ясны, сосредоточенны, и, кажется, впервые за всю жизнь он действительно слышит меня.

— Каб бежал рядом с охотой гончим, и выглядел таким... естественным. Свободным, — веду пальцем по отколотому краю кружки. — Его проклятие — это что его насильно удерживали в человеческом облике?

— Он вовсе не проклят, Тэмси, — голос Нэша невыносимо мягок. — Никогда не был.

Я смотрю в чёрную бездну кофе.

— Это и есть его истинный облик? — шепчу.

— Что есть «истинный», если не то, кем мы выбираем быть? — задумчиво говорит Нэш. — Когда я нашёл его на пустоши в ту ночь, он был щенком, но я узнал его сразу — один из Псов Аннуна.

От кофе не теплеет: по коже бегут мурашки. Псы Аннуна.

— Почему ты не сказал нам прямо? — бросаю. — Зачем было делать вид, что проклят он?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ты можешь не понять, — вздыхает Нэш, — и я знаю, что доверяешь мне, как ужу в корзине яиц, но вы тогда были детьми. И я подумал... не хочу, чтобы он тосковал по месту, куда ему не вернуться. В этом тоже есть жестокость.

Я скрещиваю руки на груди, косясь на него — часть меня всё ещё не верит, что эта сволочь сидит рядом, живой.

— Боги мне судьи: я бывал с вами суров, — продолжает он. — Мог быть отстранённым, угрюмым старым мерзавцем. Я не всегда умел давать ту ласку, которая была нужна, не умел утешать... Я не мягкий человек, я это признаю.

— Это мягко сказано, — шепчу, сжимая кулаки.

— Но я и представить не мог, — говорит Нэш, — что в худших своих кошмарах вы поверите: я ушёл нарочно. Что вы нежеланные. Смотрю на себя сейчас и понимаю: стал тем, чего боялся больше всего, — стариком с сожалениями. — Он шевелится, глядя на ладони. — Прости.

Я глубоко вдыхаю, не доверяя голосу. Это всё то, чего я жаждала услышать, чем была голодна долгие годы — слова, которые вырезали меня, как нож. Я столько раз репетировала нашу встречу, оттачивала злость и боль в стрелы. А теперь, когда можно пустить их в цель... не могу.

Больно. Всё ещё до невозможности больно.

— Кабелл вернётся, — говорит Нэш. — Но ему придётся снова выбрать эту форму. Эту жизнь. Его тянет к Лорду Смерти тем, *кто* он есть. Но от этой тьмы он отступит благодаря тому, *какой* он.

— Он не вернётся, — говорю я. — Ты его не видел. И после всего, что он сделал... остальные ему этого, может, никогда не простят.

— Прощение и не должно даваться легко, — отвечает Нэш. — Его надо заслужить. Но с чего-то оно должно начаться. Жди знака — он придёт.

— Как ты говорил? «Одна ласточка весны не делает»? — шурюсь. — Ты не видел того, что видела я.

— Может быть, — кивает Нэш. — Но мальчишку я знаю. Растил его со щенка, как и тебя.

— Если он из Псов Аннуна, как он вообще попал в наш мир? — спрашиваю.

— Полагаю, их род остался здесь, когда пути в Иные земли закрылись, — говорит Нэш. — И он был последним из своего вида.

— А я? — спрашиваю. — Откуда взялась я?

Лицо Нэша каменеет.

— Я уже рассказывал эту историю. И не горю желанием повторять.

— Ты говорил, что выиграл меня в карты в Бостоне, — отвечаю. — Кто мои родители? Какая у меня фамилия? Если я достаточно взрослая, чтобы знать о «своём проклятии», я достаточно взрослая, чтобы знать и это.

— Хочешь правду? — он распрямляется и поднимается с пола. — Правда в том, что я не знаю. Мне не пришло в голову спросить.

— Ты лжёшь, — не верю я. — Зачем ты лжёшь?

Я готова была сорваться на крик, но по лестнице послышались шаги. Остальные, похоже, поняли, что ввалились не вовремя, и застыл в дверях.

— Нам... вернуться позже? — осторожно спрашивает Нева.

— Леди, — говорит Нэш, — заходите, устраивайтесь на ночь.

— Мы ещё не закончили, — бросаю ему.

— Да? — прищуривается он. — По-моему, как раз закончили. Вам всем стоит...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Договорить он не успевает: резко всхлипывает, лицо заливают ярость. Кружка падает из рук, и Нэш рвётся к лестнице. Кайтриона выставляет руку, заслоняя Неву.

— Что ты творишь? — кричу.

Но Нэш бросился не к Неве, его взгляд был прикован к котёнку у неё на руках. Схватив Грифлета за шкурку, Нэш выдёргивает его и с гортанным рыком швыряет в середину чердака.

Крик Невы обрывается: кошачий силуэт взрывается на полосы света и давления, оборачивается почти чистым воздухом, прежде чем собраться в иные формы — птицу, змею, что-то почти человеческое, с резкими чертами и тёмными, лихорадочно блестящими глазами, словно из обсидиана. Этот образ ещё горит у меня в памяти, когда он в последний раз меняется — в паука.

— Ловите! — рявкает Нэш.

Он и Кайтриона бросаются вперёд, но паук уже проскальзывает у них между ног и стремглав несётся вниз по лестнице. Кайтриона взвизгивает за ним, её шаги гулко гремят в прихожей.

Я знаю — бессмысленно. Тварь уже ушла.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 23

— Что... — выдавливают Нева, — это было?

Нэш разворачивается ко мне, взбешённый до пены:

— Из всех глупостей, Тэмси! Я тебя чему учил? Разве не показывал, как распознавать пуку?

— Э-э, нет, — нахожу голос, — не показывал.

— Ах... — злость из него вылетает... чтобы тут же вернуться. — Ну, собирался!

— То есть это... что? — начинает Нева. — Это и была пука?

— Кровавые волдыри, — Нэш проводит ладонью по волосам. — Надо было сразу догадаться, что за вами шпионажа наставят.

— Кто? — Нева сама догадывается через секунду: — Ты про Совет Сестёр?

— А кто ещё держит пук и как шпионов, и как компаньонов? — Нэш хмурится. — Давно эта кошка с вами?

— С Авалона, — отвечаю. — Ещё до слияния.

Он ругается и начинает мерить чердак шагами, лицо перетянато нерешительностью.

Нева уже несётся к лестнице:

— Эта тварь с нами спала, нашу еду ела и... подглядывала, как мы переодеваемся! Пойду раздавлю этого паучка в блин...

Замирает, мотает головой:

— Нет, я так не могу. Это живое существо. Тогда запру под стаканом, пусть задохнётся... тоже не могу. — Ещё секунда раздумий — и щелчок пальцами: — Тэмсин поймает и выпустит его над океаном, а там ветер решит его судьбу... и я, наверное, не буду смотреть.

— С удовольствием, — говорю.

Через миг в дверях появляется Кайтриона, запыхавшаяся:

— Я попыталась его догнать, но он взлетел по стене и исчез на крыше.

— Не мучь себя, — отзывается Нэш, поднимая кружку. — Если бы это был не пука, они нашли бы иной способ наблюдать издали.

Меня от его спокойного тона знобит.

— Откуда ты понял, кто он? — спрашиваю.

— По тому, как свет в глазах играет, — отвечает Нэш. — Там всегда аквамариновый отблеск.

— А может быть, пук прислан самим Владыкой Смерти? — Нева тревожно смотрит на него.

— Скорее призрака бы пустил, — бурчит Нэш. — То, что контролируется полностью.

Кайтриона молчала, краснея, пока до неё доходило, что это значит.

— Котёнка подарили моей сестре Мари, — говорит она, едва удерживая ярость. — Хочешь сказать, пука заняла его место?

— Думаю, она была с вами всё это время, — отвечает Нэш. — С Авалона.

— Логично, — осторожно говорю я. — Я ещё думала, как он выжил, когда Дети... — Я не могу договорить. — Он мог сменить облик, улизнуть, а потом вернуться к нам.

— Дайте прояснить, — Кайтриона дрожит от тихой ярости. — У них был способ заслать этого оборотня через границы миров, чтобы собирать сведения. Значит, они

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

знали, что Владыка Смерти вернулся. Знали, что Авалон умирает. И не сделали ничего... ровным счётом ничего, чтобы нам помочь.

Обвинение железное и, похоже, справедливое.

— Мы этого не знаем, — пытается Нева. — Возможно, когда они узнали, было уже поздно...

— Не надо, — поднимает ладонь Кайтриона. — Эти существа бросили Авалон засыхать. Тут нечего оправдывать.

— Я — из этих существ, — Нева выпрямляется. — Столько всего — и ты всё ещё готова видеть в ведьмах врагов? Что ж, может, тогда и я тебе враг.

Кайтриона невольно отступает, губы приоткрываются.

— Леди, — мягко вклинивается Нэш, — помните: сказанное сгоряча назад не возьмёшь.

Он кладёт ладонь Кайтрионе на плечо:

— Мне нужно перекинуться словом с Библиотекарем, а потом я бы отнёс Зеркало Шалот к Косторезке — послушать, как поменять плетение, чтобы ловить всадников. Присоединишься? Передохнёшь заодно.

Мысль здравая, но у меня всё внутри скручивает:

— Не стоит разделяться...

— Отлично, — говорит Кайтриона Нэшу, поворачиваясь к нам спиной.

— Отлично, — вторит Нева. — Тогда иди.

Нэш подбирает сумку; Кайтриона — свою, прижимая укрытое зеркальце под мышкой. Ощущение беспомощности накрывает меня с головой, будто снова становлюсь маленькой.

— Когда вернётесь? — иду за ними к лестнице.

— Останься здесь, Тэмси, — говорит Нэш. — Вы с Невой в безопасности. Нас не будет от силы пару часов.

«Это ты уже говорил», — хочется заорать.

Нева хватается меня за руку, утягивает назад в чердак и закрывает дверь, будто отрезая соблазн броситься следом.

— Что сейчас произошло? — выдыхаю.

— Не верю, — бушует Нева, руками обнимает себя, расстелив одеяла с такой злостью, точно это виновато одеяло. — После всего она всё равно выбирает худшее...

— Нева, — говорю, не двигаясь с места у двери, — что сейчас произошло?

Она поднимает взгляд; руки замирают. Как всегда — понимает.

— Всё в порядке, Тэмсин.

— С какой стати «в порядке»? — тру горло, пытаюсь разжать там боль. — Мы потеряли Олвен, а теперь ещё и отпустили Кайтриону?

— К утру вернутся, — говорит она так уверенно, словно это правда. Хлопает по пледу рядом с собой: — Иди сюда. И не буду я тебя обнимать. Если только ты сама не захочешь... тогда...

— Объятия ничего не исправят, — бурчу.

— Они и не должны, — отвечает она.

Я сажусь рядом, смотрю на Эмриса: он неподвижен и ничего этого не слышит.

— ...Хочешь обняться? — наконец спрашиваю.

— Да, — говорит Нева.

Я стараюсь, как могу, обнимаю Неву за плечи и чуть сжимаю. Она приваливается ко мне, кладёт щеку на плечо.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я её не понимаю, — тихо говорит Нева. — То мы для неё чужие, то вдруг...

В её глазах появляется далёкий взгляд, будто она вернулась в ту самую секунду и не спешит из неё выходить.

— Что она тебе сказала? — спрашиваю. — Когда ты очнулась в Ривеноаке?

Щёки у неё заливаются краской.

— Теперь обязана рассказать, — настаиваю.

Она выпрямляется и копирует интонацию Кайтрионы:

— «Никогда больше так не делай, я этого не вынесу». Это о чём вообще?

Наконец-то тема, в которой я эксперт.

— Это на языке эмоционально зажатых означает: «Ты мне не безразлична, я тебя люблю».

Нева стонет и закрывает лицо ладонями:

— Я думала, она меня ненавидит...

Я смотрю на неё как на чудо:

— Серьёзно? У меня эмоциональный интеллект уровня детсада, и даже я вижу: если она не стережёт тебя, то просто смотрит, как на чудо. Было бы мило, если бы нас в любой момент не могли прикончить нежить-охотники.

— Она меня не любит, — шепчет Нева, больше себе, чем мне. — Как она может любить, если не уважает, кто я есть?

— Думаю, тебя она отделяет от остальных колдуний, — говорю. Краем глаза замечаю: вялая рука Эмриса на животе чуть сгибается. — А вообще сердца — полные идиоты.

— Я не уверена, что смогу с этим смириться, — говорит Нева. — Я не могу перестать быть собой, как и она — кем бы ни старалась быть.

— Но что-то всё-таки изменилось, — говорю. — Когда тебя вырубил и кругом шевелились твари, она пыталась вызвать огонь, и ничего не вышло.

— Что? — Нева вцепляется в мою руку и заставляет меня посмотреть ей в глаза. — И когда вы собирались мне это сообщить?

— В промежутке между одной катастрофой и другой, — говорю. — То есть... сейчас.

За эти дни её свет будто поблёк, и сейчас это снова видно. Она тревожится, но ещё сильнее, как будто в ужасе.

— Это о чём говорит? — спрашиваю.

— Не знаю, — отвечает Нева. — Ничего хорошего. Богиня не жестока. Она не стала бы отнимать силу у Кейт именно тогда, когда ей больше всего и нужнее всего. Но магию мы зовём из сердца. Если Кейт не может её призвать... меня пугает, что это значит. Если стены вокруг её сердца настолько высоки, что нам их не взобраться...

Она останавливается, тяжело вздыхает.

— Я не могу перестать думать про Олвен, — говорит. — То, что мы не бросились её спасать прямо сейчас, ощущается ножом в сердце. Я написала Мадригаль, просила Совет помочь её найти, но она так и не ответила. Я вообще не знаю, доходят ли письма.

Я ничего наверняка не знаю, но киваю: продолжай.

— Всё вокруг несётся с безумной скоростью, и сидеть на месте неправильно.

— Утро придёт быстрее, чем кажется, — говорю. — С него и начнём искать меч.

— Вот опять, — улыбается уголком губ. — В голосе у тебя прозвучала надежда.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Немного слащавости полезно червякам, что живут в моём гниющем сердце, — отвечаю. — Есть ради чего шевелиться.

Её всё же прорывает на улыбку.

— И это я ещё «странная» в нашей дружбе?

— Просто пытаюсь подтянуться до твоего уровня, — фыркаю.

Она смотрит на Эмриса, прикладывает тыльную сторону ладони ко лбу — проверяет, нет ли жара. Спускает одеяло, заглядывает под свободные бинты на груди.

— Кайтриона рассказала, — говорит. — Это было очень, очень смело — вытолкнуть тебя из-под удара.

Я мычу что-то неопределённое и подпираю щёку ладонью.

— Проверяю статус: мы его всё ещё ненавидим? — небрежно интересуется Нева. — И злимся потому, что ему нельзя доверять... или потому, что он разбил тебе сердце?

Щёки вспыхивают:

— Он мне ничего не разбивал...

— Тэмсин, — мягко говорит она, — разбил.

Я сглатываю, прогоняя жжение:

— Нет.

— Да, — спокойно повторяет. — Ты сама спрашивала, не стал ли он другим. Теперь вижу и я. С ним что-то происходит, и если меня это путает, то тебя тем более.

— Нет, — говорю, снова чувствуя укол его бесконечных «не прикасайся». — Это он настоящий.

Она явно не уверена.

— Он сделал это, чтобы облегчить совесть, — говорю. — Ради этого и вернулся. Чтобы самому стало легче.

— В Авалоне я сомневалась в его мотивах, — отвечает Нева. — Но в чувствах к тебе — никогда.

— Пожалуйста, — перебиваю я, иначе точно сигану с лестницы, лишь бы не продолжать. — Давай хоть о грибах. Или о твоей жуткой костяной коллекции. О чём угодно.

Она разочарованно смолкает, но не давит.

— Как Нэш? Поговорила с ним?

— Немного, — киваю. — Всё тот же тёмный лес. Но тебе понравится его версия, как он перехитрил смерть.

И правда, слушает, не отрываясь, каждое слово.

— А насчёт твоих родителей? — спрашивает. — Прижала его?

— Пыталась, — отвечаю.

Нева кивает; одной рукой постукивает пальцами по скрещённым ногам, другую машинально прячет под ворот футболки, сжимает подвеску.

— Ты представляешь себе, как могли выглядеть твои родители?

— Постоянно, — говорю. Иногда я по-настоящему завидую людям, которые могут показать на свои глаза: «Это от папы», — или расчёсывать волосы, зная, что они — подарок от бабушки.

— Пошли, — говорю, поднимая нас обеих. — Умоемся и выкрадем пару часов сна.

Веду её вниз, в единственную душевую, что сохранилась после переделки дома под библиотеку. Пока Нева напевает негромкую, тёплую песню, я отдаюсь горячей воде и пару, как в объятиях.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Когда выходим чистые и чуть оттаявшие, часы в холле показывают половину третьего. На секунду тянет заглянуть к Библиотекарь, вдруг он уже что-то накопал про Зеркало Чудовищ, но Нева увлекает обратно к лестнице.

— Нет, — говорит. — Спать.

С облегчением возвращаюсь к шершавой шерсти своего мято-смятого пледа: даже твёрдый пол хорош, если знаешь, что ты в безопасности.

Нева трогает меня по плечу и протягивает один наушник. Я подворачиваюсь ближе, прижимаю его к уху; второй остаётся у неё. CD-плеер тихо жужжит, и эфирные синтезаторы Cocteau Twins струятся сквозь нас, и всё тело будто плывёт.

В конце концов, меня уносит сон.

Но раньше меня находит он — тот самый сон.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 24

От Эмриса Дая мне не скрыться, даже в собственном сне.

Я узнала бы его силуэт, где угодно: посадка плеч, линия костюма, каштановые волосы. Я следую за ним по тёмному коридору — наваливается нелюбимое *déjà vu*. Сколько раз мы так же бродили по мрачным подземным ходам башни, с фонариками в руках, уже и не счесть.

Но это не башня. Это дом — огромная усадьба с строгими портретами предков и красным деревом мебели. Проступают окна: по ним струится вода. Дождь барабанит по высокой крыше.

Имение Саммерленд, думаю. Должно быть.

Он останавливается перед тяжёлыми дверями у входа: в их панели вбиты кристаллы и железные гвозди, завитки опасной красоты.

Инстинкт восстаёт. Мне не хочется, чтобы он шёл туда. Не хочется идти и самой. Я знаю с уверенностью, как дневной ход солнца, — место дурное.

Но выбора нет. Я пытаюсь схватить его за плечо, когда он тянется к ручке, — пальцы проходят сквозь него, и уже поздно. Он берётся за серебряную скобу и, не постучав, входит.

Отказ следовать за ним не срабатывает: пространство сна перетекает, втягивая меня в гадюшник, что ждёт внутри. Потолок укрыт шёлком, красным, как вспоротое брюхо.

Но тела у меня нет. Грохочет гром, как военный набат. Вокруг гирлянды из остролиста и дубовых листьев, переплетённые в незнакомый узор.

Эмрис делает шаг назад, лицо бледное, в кровавом отсвете.

— Что за...?

За тобой! — пытаюсь крикнуть.

Я вздыхаю, когда первый капюшонник проскальзывает сквозь шёлковую завесу, в безликой деревянной маске.

Эмрис пятится к двери. Человек идёт за ним неторопливо, уверенно, зная, что выхода не будет. Не знаю, как Эмрис понимает, кто это, — только вижу, как ужас распускается на его лице.

— Нет... — выдыхает он. — Папа...

Он оборачивается, шарит по двери в поисках ручки. Клинок входит в спину без сопротивления. Он отпрыгивает вправо, хватая воздух, вскрик боли и удивления.

Немой крик рвётся из меня.

Проснись! умоляю себя. Проснись!

Я не вынесу, не хочу это видеть...

Капюшонников всё больше. Деревянные маски, лезвия, сжатые как свечи молитвы. Гулкое бормотание превращается в распев:

— Приди же, ночь, приди, твой царь...

— Не надо... — просит Эмрис, вырываясь. Но и с другой стороны — человек. И ещё нож. — Не надо!

Мне нечем дышать. Будто грудь сдавили. Эмрис в последний раз бросается к двери. Я бегу к нему, отчаянно пытаюсь остановить их, но мои руки — дым и пустота.

Нож между рёбер.

Ещё нож — в спину.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Эмрис захлёбывается кровью и падает. И даже тогда пытается бороться, тянуть дверь, жить. Он кричит — хрипло, тая — а они налетают гурьбой. Тело дёргается от грубых, суетливых ударов.

У меня подламываются колени. Я отворачиваюсь, закрываю глаза ладонями, но от этого звука не уйти, от липкого чавканья крови и кожи.

Внезапная тишина. Я поднимаю голову и смотрю. Глаза жжёт от рыданий, но слёз нет.

Эмрис смотрит на меня в ответ пустым взглядом. Лицо в его собственной крови. Я кричу и кричу и кричу, бросаюсь к мужчинам, мечтаю разорвать их руками...
— Тэмсин!

Возврат в тело ощущается так, будто душу вбросили обратно резко, рывком. Я сажусь, резко втягивая воздух, шарю глазами в темноте.

Чердак. Мы на чердаке гильдейской библиотеки.

Холод гладит лицо, успокаивает. Меня трясёт всю, и только теперь понимаю: я рыдаю. Горло горит.

— Тэмсин? — мягко зовёт Нева. — Всё в порядке. Это сон. Ты в безопасности.

Я судорожно гляжу вправо. Эмрис без сознания, но грудь поднимается и опускается, дыхание, наконец, выравнивается.

Жив. Волна облегчения — отчаянной радости — накрывает меня с головой. В нём ещё тлеет искра, и вдруг всё остальное теряет значение.

— Что случилось? — Нева уже не спит вовсе. — Что ты видела?

Я сглатываю и ещё, и ещё, пытаюсь смыть жгучую горечь.

— Это... это ничего.

— Ужасная ложь, — резюмирует Нева. — А значит, тебя трясёт не зря. С Авалона у тебя «обычных» снов не бывает. Это было про Олвен?

Я мотаю головой и, на ходу осознавая её слова, оступаюсь внутри. В Авалоне все мои сны были такими же страшными и странными, но всё, что я в них видела...

Сбывалось.

Лицо у Эмриса спокойно; если он и видит сны, они милосердны.

— Эмрис, — говорю громко, сминая в пальцах ткань майки. — Эмрис. — Поворачиваюсь к Неве: сердце всё ещё колотится от адреналина и страха. — Почему он не просыпается?

Она лишь бессильно пожала плечами.

— Я видела, как он умер, — прошептала я.

— Что? — Нева коснулась моего плеча, пытаюсь вернуть мой взгляд к себе. — Ты уверена?

— Его убили. — Вспышки ножей всё ещё плавали на поверхности сознания; я боялась нырнуть глубже. — Эти... люди в масках. Его отец. Это... Должно быть, охотники. Это было в семейном доме Даев. Они застали его врасплох.

— Думаешь, они там и обосновались? — сказала Нева. — Логично: большие владения, соседей почти нет.

Я смахнула с лица ещё влажные волосы.

— Там именно так.

— Тэмсин, — мягко сказала Нева, — то, что тебе приснилось, не делает это реальностью.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

А ощущалось как реальность, подумала я, вцепившись в прядь так, что корни заволокло болью. Сон прожѣг меня насквозь, будто часть меня застряла внутри него.

В темноте подкровельного пространства раздалось шипение — протяжное, как у закипающего чайника. Мы с Невой одновременно вскинули головы. И тут же поняли: звук — снизу.

Библиотечные коты. Они так шипят только при проклятии.

Нева вопросительно склонила голову. Я кивком указала на щель между досками — её хватало, чтобы видеть полосу центрального зала.

Тревога волной прошла тело, ободрав последние нервы.

В тени у самого края зала стояли фигуры — как раз за пределом нашего обзора, — но слышно их было отчётливо. Рваные вдохи, переступания.

Коты метались по стеллажам, забираясь всё выше. Рыжий полосатик Мидас полетел через весь зал, будто его пнули; он перекувырнулся, устоял и, зашипев, умчался.

— Мы пришли, как вы велели. Что повелите?

Эндимион Дай.

Я прижала ладонь ко рту, застыв, как статуи в атриуме.

Эндимион и другие бывшие гильдейцы выплыли в поле зрения, отбрасывая на полки Имморталий мерзкий зеленоватый отсвет. На них висели украденные мечи и щиты; они и сами походили на чудищ, что гнездились на страницах этих книг.

Корешки книг будто дрогнули, касаясь друг друга, как если бы их шевельнуло мимо скользнувшее мёртвое коловство.

— У меня лишь одно повеление.

Взгляд Невы метнулся ко мне — голос вымел из её глаз всё, кроме страха.

Из воздуха шагнул Владыка Смерти, откинул капюшон артурова плаща и показался остальным. Я отпрянула от вида его здесь, в святом и безопасном месте, — ещё до того, как рядом открылся тёмный хохолок волос Кабелла.

Кабелл привалился к ближайшему стеллажу, глядя на узорчатый ковёр. Кот где-то рядом зашипел, у него самого будто встала дыбом шерсть; он скрестил руки на груди — я слишком хорошо знала эту оборонительную позу.

Охотники, дюжина с лишним, опустили на колени, принимая приказ. В страшную игру превратилось узнавание: сопоставить обезображенные лица с Холловорс, какими они были при жизни.

— До меня дошло, что вы скрывали от меня существование этой библиотеки, — сказал Владыка Смерти, скользнув взглядом к Кабеллу, и тот опустил голову, пристыженный. — Что вы прятали этот запас могучих оружий.

Холод прошил меня до костей.

Он привёл его сюда.

И вот мой брат молчит, пока этот монстр идёт по нашему дому, как по праву, а я даже дышать не решаюсь.

— И я задумался: зачем? — продолжил Владыка. — Присягаете в верности...

— Милорд... — начал Эндимион.

— Тише. — Слово поднялось к нам, как дым: мягкое, бархатные, с обещанием тьмы.

— Полагаю, вы не верите, что я обеспечу всем нужным, — сказал он. — Не доверяете мне, не преданы делу всецело. Вместо того чтобы уничтожить язву чародеек, вы храните их память. Оставляете созданные ими реликвии.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Он зашагал вдоль полок, кончиком пальца сталкивая Имморталии на пол. Том за томом глухо шлёпались вниз.

— Мы пользовались их воспоминаниями лишь чтобы находить украденные сокровища, — возразил Эндимион.

Владыка остановился, повернув к ним истёрто-серое лицо.

— Тогда вам не будет больно уничтожить этот храм в их честь.

Я втянула воздух, сильнее прижимая ладонь ко рту.

— К-конечно, милорд, — Эндимион склонил голову. Чердак словно отступил, когда Владыка протянул ладонь, и на ней вспыхнуло серебристо-чёрное пламя.

Эндимион понял знак, поднял обе ладони, как в молитве. Пламя, играя, перетекло к нему. Он повернулся к ближайшей полке.

С противоположной стороны зала раздались тяжёлые шаги.

Нет, отчаянно подумала я. Не выходи. Не надо...

Но Библиотекарь создан охранять библиотеку и всех внутри — с пульсом и без, — и не отступит. Даже если перед ним те самые, кто и поручил ему эту службу.

— Стойте! — тонкий голос Библиотекаря звенел, как металл. — Разрушение библиотечных фондов строго запрещено кодексом гильдии!

Он пришёл готовым: меч в одной руке, огнетушитель — в другой. Всадники сомкнули круг, отрезав ему дорогу к Владыке. И всё же — с сочленённой бронзой вместо кожи, с божественно-безупречным лицом — он выглядел человечнее, чем волчья стая мертвецов.

Эндимион поднёс пламя к книге. С благоговейным выражением посмотрел на Владыку — и коснулся корешка.

Тёмное пламя схватилось мгновенно, рванулось вдоль полки со зловещим *вух*. Через секунды вся секция горела.

Сработала не древняя защита, а современность: из потолка выехали спринклеры и осыпали огонь дождём, а сирены взвыли в унисон с кошачьим визгом.

Сделай хоть что-то, думала я. Кто угодно. Но не знала — к кому обращаюсь: к себе или к Кабеллу.

Серебристые языки пожирали полку за полкой, тянулись по лаку и ломким страницам. Воздух захлестнул химический чад.

Владыка с холодным удовольствием «удостоил» пламенем каждого из своих. Другие, вроде Примма, принялись бить витрины, подкармливая огонь бесценными инструментами, свитками, тканями, оружием, или просто добывая их эфесами в труху.

Крик боли, что вырвался у Библиотекаря, был так человечен, так нестерпим, что будто огонь перекинулся и на меня.

Автомат вырвался к центру, бросил огнетушитель, перехватил меч обеими руками. Встал напротив Владыки, как последний защитник крепости.

— Прекратите, — сказал Библиотекарь. — Иначе вы и ваша свора будете остановлены.

Владыка рассмеялся, вынул из-под плаща меч — и протянул его Кабеллу.

По клинку снова пробежало то самое тёмное электричество.

Нет. Слово стало камнем в горле. Пожалуйста.

Кабелл поднял глаза из-под тёмной чёлки и выпрямился.

— Ты удивлён, — заметил Владыка.

Кабелл что-то ответил, но сквозь кошачий вой, пожар и рёв сирен слов не разобрать. Он не взял меч. Давящая плитой тяжесть на груди чуть ослабла.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Он ещё там. Где-то внутри. Даже среди огня и бегущих с полок котов — он сопротивлялся.

Но тихий голос во мне шепнул: И всё же он их не останавливает.

Я прочла слова по губам Владыки — они стекали ядом: Смотри на меня.

Кабелл посмотрел.

Последняя надежда, тлеющая во мне, погасла. Это был не взгляд преданного слуги. На его лице легла нерешительность, в морщинах света и дыма видна была борьба, но он сделал несколько неровных шагов к автомату, сжатая челюсть, выпрямленная спина.

Он — только Кабелл.

— Юный Ларк?.. — тихо спросил Библиотекарь, опуская собственный меч.

И он сделал выбор.

Кабелл втянул воздух... и вогнал клинок Библиотекарю в грудь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 25

Он ушёл.

Мой брат стоял и смотрел, как тяжёлое тело Библиотекаря отшатнулось, а из разверстой грудной полости хлынула наполнявшая его «жизнь» ртуть. Он сделал шаг назад, ещё один, пытаясь удержаться на ногах.

Библиотекарь задержался на мгновение, приподнял руку к Кабеллу — и замер с этим немым вопросом в воздухе. Потом с грохотом рухнул; ртуть сочилась из каждого сочленения. Дребезжание его конечностей стихло, и он затих.

Кабелл стоял неподвижно, без выражения, а мысль, уже разящая меня прежде, снова и снова полоснула изнутри: он ушёл.

Того брата, с которым я росла, — чуткого, смешливого, мечтательного, — не сковывала магия Владыки Смерти. Он был свободен всё это время. Каждое решение... каждая чужая жизнь... всё это он делал осознанно.

И боль была невыразима.

Владыка положил одобряющую руку ему на плечо. Дым поднялся, тонкими пальцами расползаясь по доскам, ища дорогу вверх. Сквозь пелену я увидела, как Кабелл и остальные уходят.

Я вскочила и рванула к двери. Нева, по крайней мере, сразу поняла, что делать.

Она встала в проёме центрального зала, лицом к жару чёрного пламени. Её заклинание прозвучало крепко и без тени сомнения. Спринклеры не смогли остановить огонь, но когда жрица развела руки, языки будто вытянулись по стойке «смирно», признавая власть.

Да, их зажгла мёртвая магия, но магия Невы — из Источника Богини — задушила её. Пламя сошло на нет последним хрипом, когда она резко свела ладони.

Как только жар отхлынул, мы, кашляя, пробрались через едкий дым и лабиринт столов к окнам с выходом на пожарную лестницу. Я дёргала застывший от жара засов — металл повело.

— Проклятье, — выдохнула я, схватила ближайший стул и метнула в стекло.

Выходит, охранные чары гильдейской библиотеки берегли её только от внешних угроз, подумала я зло, а не от тех, что приходят изнутри. Испуганные библиотечные коты сбились у ног и, наконец, стали выпрыгивать на пожарную лестницу, уносясь в промозглую бостонскую зиму.

— Пойдите! — Нева высунулась в окно, окликнула их в пустоту. — Вернитесь! Вы домашние, там злые улицы!

Мысль о них, одних, без укрытия, выворачивала не меньше, чем вид почерневших комков — бывших книг.

Я опустилась на колени рядом с Библиотекарем, прижала кулак к губам. Мёртвая магия расчертила его бронзу жестокими серебряными полосами. На миг я не решалась к нему притронуться. Какой в этом смысл?

Обладатели магии верят: Богиня дарует перерождение — в иной жизни, в ином облике. Даже самые мерзкие души получают второе тёмное существование — в другом мире. Обещанием смерти становится жизнь.

А что с такими, как Библиотекарь, для которых смерть — не первый шаг к дороге дальше, а конец? Как так, что он мог быть столь прям, чист намерением и никогда не возродиться, только потому, что у него нет человеческой души?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Как он мог просто... перестать быть?

Возможно, самой большой душой была я — в своём отчаянном поиске родителя решив, что автомат способен на любовь. Равно возможно, Библиотекарь видел в нас с Кабеллом лишь продолжение долга перед гильдией и самой библиотекой. Мелких нарушителей порядка, сложнее котов и голоднее.

Может, я вообразила жизнь, которой никогда не было. Но для меня она была настоящей.

Глаза резало от дыма и жара. Я провела пальцами по его руке. Впервые, сколько себя помню, она была тёплой. И пусть это — от огня, но так я могла ещё чуть-чуть притвориться.

И тут из распоротой груди донёсся слабый, тающий голос:

— Юный... Ларк...

— Прости! — выкрикнула я. — Пожалуйста, не уходи. Скажи, как тебя починить.

— ...Я выбрал... того, кто... тебе понрав...ится... — сказал он, голос мерцал, как гаснущая свеча. — ...Будет... такое удовольствие... снова сидеть... у огня... и читать... вместе...

Библиотекарь умолк и больше не заговорил.

— Тэмсин? — Нева опустилась рядом, коснулась моей спины.

Один из близких стеллажей повело, и на пол с грохотом посыпались обугленные Иммортиалии и атласы древнего мира. Нева поморщилась от шума, а я едва услышала: дым будто накрыл меня собственным покрывалом, и ничто не могло пробиться сквозь его оцепенение.

— У тебя... у тебя есть бутылочка? — спросила я, сглотнув. — Совсем маленькая?

— Наверняка, — сказала Нева. — Зачем?

Мысль уже казалась глупой, но, произнесённая вслух, и вовсе детской.

— Хочу собрать чуть-чуть ртути. Мёртвой магии.

— О чём ты? — не поняла Нева.

— О мёртвой магии, — сказала я. — Она вся на нём. Ты разве не видишь?

Нева покачала головой.

Разговор с Косторезкой вернулся вихрем. Я пыталась выяснить, почему только я вижу мёртвую магию, как вещество. Она велела спросить Нэша.

— Ты думаешь, в ней могут остаться его воспоминания? — спросила Нева. — Какая-то часть сущности?

— Не знаю. Может быть. — Я покачала головой. Мысли расплывались; сил разбираться не было. — Это глупо?

Нева грустно улыбнулась.

— Совсем нет. Возьмём наши вещи и уйдём, когда будешь готова.

Я видела слишком много развалин. И всё равно было пусто до звона — смотреть на библиотеку и понимать, что она стала ещё одной.

Богатые обои, затейливые ковры, рабочие столы, выдержавшие вес бесчисленных книг, — всё покрыто чёрным нагаром. Масштаб утраты знаний ошеломлял. Даже посвятить я этому всю жизнь, мне не хватило бы лет, чтобы переписать их из собственной памяти.

Пепел и обугленные клочки бумаги кружили в воздухе, пока я собирала столько серебристой жидкости, сколько могла вытерпеть. Нева тем временем прочёсывала стеллажи, ища раненых котов. Когда я поднялась, во мне поднялось и другое чувство.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Библиотека была нашим единственным настоящим убежищем в этом огромном мире. Местом, куда можно уйти и откуда уехать; где учатся и остаются наедине с мыслями. Недоступная внешнему миру, она была безопасной. Она была нашей.

И Кабелл привёл своего хозяина прямо к ней.

Он отвернулся от меня, от всех нас. Стоял и смотрел, как умирают другие, и не сделал ничего. Теперь истина была болезненно ясна, и мне снова стало стыдно за собственную слепоту.

Он не был во власти магии Владыки Смерти, и он больше не вернётся.

Когда накатила злость, я позволила ей заполнить то место, где держалась прощание, — пусть выжжет мою надежду дотла и обратит её в пепел под ногами.

Потому что в следующий раз, когда я увижу брата, он заплатит за то, что сделал.

— Тэмсин? — позвала Нева.

Я нашла её в крохотном кабинете Библиотекарь, каким-то чудом огонь сюда не добрался. Она склонилась над раскрытой книгой, и я узнала её по запачканным краям страниц. Переплёт — две коры дуба, сверху — живая моховая корка.

Одна из самых ранних хроник скрытого магического мира Британии и один из старейших томов Библиотеки.

«Я выбрал того, кто тебе понравится».

Нева подалась, давая мне протиснуться рядом. Взгляд сам зацепился за пустую кофейную чашку Нэша с выцветшим логотипом Catch of the Day, оставленную прямо возле летописи. Где-то внизу живота медленно заворачивался страх.

— Смотри, — сказала Нева, возвращая моё внимание к странице. Она была смелее меня: провела пальцем по развороту. Ломкая бумага местами была выгрызена, будто её точили насекомые. Казалось, дунь — и всё рассыплется.

На гравюре женщина в длинных струящихся одеждах стояла у кромки воды, подняв над головой меч. Вокруг неё расходился свет, а в тёмных полях по краям можно было различить звериные, чудовищные лица.

Первые слова под изображением потерялись под разрывом и кляксой, но остальное ещё читалось. Ясновидение подставляло перевод, но разбирать старомодный «паучий» почерк всё равно было трудно.

— «...свет Богини изгоняет морочную тьму. Как первая жрица и защитница острова, Леди Озера владеет божественным Каледвулхом, зеркалом смертных — судьей и палачом беспощадных злодеев, спасением зачарованных и милостью невиновных».

Я наклонилась ближе, затаив дыхание. В сиянии вокруг Леди Озера едва различимо проступало женское лицо. Сама Богиня.

— «Зеркало смертных», — повторила Нева, видимо, из последних сил сдерживая надежду. — Как думаешь... это ведь укладывается в твою мысль, что оно отражает тебя в миг смерти?

Я тихо выдохнула. Языки учили меня думать, как меняются смыслы слов со временем.

— «Mortality» — это не только «смертность». Это и «человечество». Зерцало человечности. Зверей.

— Тогда остаётся найти его, — сказала Нева. — Этот... Каледвулх.

— Его лучше знают под другим именем, — начала я, чувствуя, как часть надежды утекает. И без того трудная охота на Владыку Смерти стала ещё безнадежнее.

Нева вопросительно сжала губы.

— Мы называем его Экскалибур, — сказала я. — И он потерян уже многие века.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ
Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Часть III. Утонувшее королевство

Глава 26

— Опять вы?

Косторезка не выглядела ни удивлённой, ни раздражённой нашим внезапным появлением в дверях паба. Её глаза быстро оценили нас, прежде чем остановиться на бледном Эмрисе. Мы с Невой с трудом удерживали его вес, и как только стало безопасно, опустили его на пол. Я развернулась и заперла за нами дверь.

В этот предвечерний час у стойки сидело всего три фигуры: Бран, бесконечно натирающий пивные бокалы, Косторезка, делающая пометки в своей массивной грессбухе, и Кайтриона, уныло гоняющая ложкой кашу по тарелке.

При виде нас — перепачканных сажей и пропахших дымом — она так резко вскочила с табурета, что ложка со звоном ударилась о стойку.

— Что случилось?

Нева смотрела на неё чуть дольше, чем, наверное, собиралась, словно видела её впервые.

— Ну... — слабо начала я. — Чего только не случилось.

Косторезка вскинула брови.

— Простите, что снова ввалились без приглашения, — прохрипела я; горло всё ещё саднило от жара. — Не хотелось лишать вас нашей несравненной компании слишком надолго.

— Как бальзам на израненную душу, — добавила Нева. — Как стакан холодной воды в знойный день.

— Или как найти крысу после голодной недели, — предложила Кайтриона. Она выжидающе глянула на Неву. Колдунья лишь поморщилась.

— На стакане воды можно было и остановиться, — сказала я Кайтрионе, — но ты не так уж неправа.

Косторезка махнула своей маленькой изящной ручкой.

— Я знаю, что стряслось в Ривеноаке, включая то, что вы выпустили обратно в мир прожорливую древнюю тварь. — Я не могла понять, восхищена Косторезка или встревожена. — И то, что твой котёнок всё-таки оказался пукой. Я же говорила тебе избавиться от этой штуки?

Я вспыхнула.

— Нельзя было добавить крошечное пояснение «почему»? Или предупредить, что Зеркало Шалот занято?

— Я бы так и сделала, знай я наверняка, — сказала Косторезка, доставая из-под стойки бархатный свёрток. Она развернула его, и рама блеснула на свету. — Хотя в это и трудно поверить, я не всеведуща.

— Болотная Карга сказала, что внутри может находиться только один обитатель за раз, — заметила Нева. — Это правда?

— Это никем не проверено, — ответила Косторезка. — Похоже, размер зеркала может меняться, чтобы вместить больше. Полагаю, чародейка, зачаровавшая зеркало, создала внутри него что-то вроде карманного измерения.

— Как маленькое Иномирье, — пояснила Нева для Кайтрионы.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Да, что-то в этом роде, — кивнула Косторезка. — Но я явно упустила одну главу этой истории. Почему вы выглядите так, будто пробежали через адское пламя?

Станным образом было легче не говорить об этом, не заставляя себя проживать это снова через рассказ. Я попыталась глубоко вздохнуть, но вкус гари на языке никуда не делся.

— Потому что так и было, — сказала я. — Лорд Смерть приказал своей свите гулей сжечь нашу библиотеку.

— Он был там? — с мукой в голосе спросила Кайтриона.

— Мы ничего не могли сделать, — сказала Нева. — Даже если бы у нас было настоящее Зеркало Чудовищ, оно бы не помогло.

— Я не о том, — Кайтриона провела рукой по волосам, сжав пряди в кулак. — Мне не стоило уезжать. Я не должна была...

— Они сожгли её? — Косторез ка, наконец, захлопнула грессбук. — Неужели всю?

— Реликвии они тоже уничтожили, — выдавила я. — Некоторые книги уцелели, но они, скорее всего, залиты водой и нечитаемы.

— У нас есть семь редких книг, которые вы можете добавить в свою коллекцию, — начала Нева, осторожно похлопывая по поясной сумке, где в уменьшенном виде хранились тщательно упакованные «Семь Сестёр». — Если вы согласны на ту же сделку, что и с сосудом: вы храните их, но позволяете нам ими пользоваться — и списываете несколько долгов Тэмсин.

— Разумеется, — отозвалась Косторезка. — Я вычеркну две услуги из моего списка.

И наверняка там останется больше, чем я смогу отработать за всю жизнь. Я постаралась не скривиться; торговаться с ней насчёт долгов было бессмысленно.

Пронзительный взгляд Косторезки снова впился в меня, прорезая насквозь, до самой правды.

— Раз тебе позволили забрать эти редкие фолианты, полагаю, Библиотекаря больше нет?

Я кивнула. Мой разум упорно прокручивал тот момент: Кабелл, делающий выпад мечом, падающий Библиотекарь... Будто одного раза было недостаточно, чтобы истерзать меня. Чтобы оставить шрам.

— Какая жалость, — сказала Косторезка, скрестив руки на груди с максимальным сожалением, на которое была способна. — Я предпочитала его общество большинству людей, да и почерк у него был красивейший.

Тут я не могла поспорить.

Косторезка кивнула в сторону Эмриса.

— А теперь ты хочешь, чтобы он стал моей проблемой?

— Вы можете найти ему целителя? — спросила я. — Можете записать долг на его счёт. Он просто не в состоянии путешествовать.

— О? — протянула Косторез ка. — Ты тоже планируешь интересную поездку?

— Вроде того, — сказала я, тяжело оседая на край одного из столов. Но её слова эхом отозвались в голове, цепляясь за одно-единственное слово. *Тоже*.

Я подняла глаза, оглядывая зал, хотя уже знала, что увижу или, вернее, кого не увижу.

— Где Нэш? — спросила я.

Я так привыкла к его отсутствию за эти годы, что мой уставший мозг даже не потрудился вспомнить, что он должен быть здесь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Где он? — повторила я, чувствуя, как в словах закипает гнев.

У Кайтрионы был такой вид, словно она мечтала, чтобы я спросила о чём угодно другом.

— Сукин... — я резко выдохнула. — Он ушёл?

— Мне так жаль, — сказала Кайтриона. — Я прикрыла глаза всего на пару минут, а когда проснулась, его уже не было.

— Вот же гнилой ублюдок, — выплюнула я.

— Нельзя приручать дикого кота и надеяться, что он не поцарапает, — заметила Косторезка. — Ты правда понятия не имеешь, куда он мог отправиться?

— Нет, я... — слова застряли. Вид его кофейной кружки рядом с книгой в кабинете Библиотекаря должен был стать предупреждением, что он выкинет что-то подобное. — Он знает, где это.

— Где *что*? — слишком невинно переспросила Косторез.

— Экскалибур, — ответила Нева. — Зеркало Чудовищ.

Кайтриона покачала головой:

— Нет... не может быть. Меч утерян уже целую вечность.

— Слухи правдивы? — надала я на Косторезку. — Он в Лионессе?

Губы Косторезки задумчиво изогнулись, словно она взвешивала варианты.

— Бран, — медленно произнесла она. — Забери юного мастера Дая, будь добр. Размести его в квартире наверху, где он не будет таким удручающим бельмом на глазу.

— Да, мисс, — каркнул бармен. И действительно, когда его лицо попало в луч солнца, пробивающийся сквозь окно, в его глазах вспыхнул аквамаринный блеск. Моё и без того паршивое настроение ухудшилось.

— Он в Лионессе? — снова спросила я. — Да чего вы вообще хотите? Вы же колдунья, верно? Вы тоже в опасности, пока Дикая Охота разрывает этот мир на части.

— Я не колдунья, уже нет, — холодно отрезала Косторезка, наблюдая, как Бран поднимает Эмриса на руки и неуклюже тащит к лестнице. — Но если вы ищете Экскалибур, я обнаружила одно воспоминание, которое может вас заинтересовать.

Она жестом пригласила нас в свою мастерскую. Её улыбка была слишком острой, слишком понимающей.

— И, возможно, оно ответит на ещё несколько вопросов, которые тебя мучают.

Впервые эта возможность меня испугала.

***

Мне словно нож в сердце вонзили: закливание эха пела Косторезка, а не Олвен.

Пьедестал скрипнул, начиная медленное вращение, и сосуд Вивианы отбросил свет на наши усталые лица и изодранную одежду.

— В ваше отсутствие я прочесала воспоминания Верховной Жрицы в поисках упоминаний о мече или Лорде Смерти, — произнесла Косторезка. — Но из-за повреждений сосуда многие из них превратились в жалкие обрывки. Бесполезные для наших целей. Однако нашлось одно цельное воспоминание... — Она повернулась всем своим маленьким телом к сосуду. — Покажи мне память о дочери и судьбе Экскалибура.

Это слово — *дочь* — эхом отдалось в моем сознании, даже когда воспоминание начало просачиваться в реальность, и все мысли утонули в разводах теней и отблесках огня.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Вивиана стояла у стола, уперевшись ладонями в края большой книги. Её тревога читалась в напряженной линии позвоночника, в ссутуленных плечах. Её белые волосы отливали золотом в свете небольшого пламени, горевшего в очаге.

Она тихо напевала себе под нос, переворачивая страницу, но мысли держала при себе. Пронзительный визг разорвал ночную тишину покоев, заставив её вскинуть взгляд к открытому окну. Складка между бровей стала глубже, она прикусила верхнюю губу.

Это был крик Детей Ночи.

— Кто такая дочь Богини?

Вивиана выпрямилась, потратив мгновение, чтобы придать лицу спокойное выражение, прежде чем повернуться к маленькой эльфийке, стоящей в дверях.

— Мари, — мягко сказала она. — Мы все — дочери Богини.

Но в древних глазах Вивианы мелькнуло беспокойство.

— Заходи, милая, — сказала Верховная Жрица, направляясь к одному из кресел у огня. — Посиди со мной немного.

Мари шагнула в комнату, прикрыв за собой дверь. Свет огня обожал её лиственно-зеленую кожу, лаская её, пока она забиралась своим крошечным тельцем на соседнее сиденье. Её глаза горели нетерпением, когда она открыла переплетённую в кожу книгу, которую сжимала в руках.

— Я нашла дневник Морганы в сундуке, в комнате рядом со Святилищем, — сказала Мари, всё ещё сияя от восторга своего открытия. — В нём она пишет о девочке по имени Крейддилад — истинном дитя Богини, рождённом непосредственно из её существа, а не просто из её силы, как остальные из нас.

Губы Вивианы сжались. Она выдержала паузу, прежде чем ответить.

— Моргана всегда любила причудливые сказки.

Надежда Мари немного угасла.

— Разве это неправда? Если бы мы могли найти её — её возрождённую душу... Моргана верит, что это дитя будет излучать магию Богини. Её свет. Разве она не могла бы использовать этот очищающий свет, чтобы исцелить остров?

Вивиана протянула руку и мягко закрыла дневник. Её тонкие пальцы обхватили корешок, и Мари позволила забрать книгу без единого знака протеста.

— Даже если эта дочь... Крейддилад, ты сказала? Даже если бы она существовала, её душа обитала бы в мире смертных, — сказала Вивиана. — А мы не можем снять барьеры.

— Неужели душу действительно можно спрятать так, как писала Моргана? — спросила Мари. — Настолько надежно, чтобы она ускользнула от того, кто её ищет?

Кресло скрипнуло, когда Вивиана откинулась на спинку.

— Если наложивший такое заклятие был достаточно могуществен, то да, но такая душа обладала бы магией, которую трудно подавить.

— А как же предложение Серен найти Экскалибур? — настаивала Мари. — Он ведь всё ещё может разрушать чары?

— Он для нас потерян, — твердо заявила Вивиана. — Как я уже говорила всем вам, сир Бедивир признался: меч, который он вернул озеру, не был Экскалибуром. Артур отдал подлинник другому рыцарю, чтобы тот продолжал защищать мир смертных.

— Может быть, потомки этого рыцаря — сира Персиваля — всё ещё хранят его? — предположила Мари.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Просто найти меч будет недостаточно, — сказала Вивиана. — Ты это знаешь.
Мари кивнула, весь её энтузиазм сдулся.

— Отдыхай, душа моя, — сказала Вивиана, погладив её по голове. — Мы начнём поиски снова утром.

Мари соскользнула с кресла.

— Пусть Богиня благословит твои сны.

Старшая женщина улыбнулась.

— И твои.

Она подождала, пока Мари закроет дверь, прежде чем опустить взгляд на маленький томик, лежащий у неё на коленях. Проведя рукой по потрепанной обложке, она открыла его, пролистывая страницы, пожирая взглядом смелые буквы почерка Морганы.

Затем резко захлопнула дневник, её лицо исказилось от невыраженных чувств. Закрыв свои бледные глаза, поднесла дневник к лицу и вдохнула его запах.

И, поднявшись, она прижала маленькую книжицу к груди, к сердцу — в последний раз — и швырнула её в огонь очага.

Я распахнула глаза; мир качнулся вокруг меня, пока я возвращалась в настоящее, в мир живых. Кайтриона под своими веснушками стала мертвенно-бледной; я понимала лишь долю того, что она чувствовала. Как тяжело видеть любимых живыми в прошлом, только чтобы очнуться, как от сна, и понять, что ты потеряла их снова.

— Значит, он был у Персиваля, — сказала Нева. — Нам просто нужно найти, где он похоронен, или что осталось от его семьи, верно?

Но Косторезка всё ещё смотрела на меня, словно чего-то ждала.

Тот холодный, колющий ужас, что я ощутила наверху, вернулся. Она показала нам это воспоминание, чтобы подтвердить мою догадку: меч, скорее всего, в Лионессе, где, как считали некоторые, погиб Персиваль. Да. Но точно так же, как у одного слова может быть много значений, выбор смысла зависит от контекста слов вокруг.

Мы получили ответ на то, что искал Лорд Смерть, но этот ответ был лишь отвлекающим маневром от куда более важного вопроса.

Взгляд Косторез к скользнул влево от меня, туда, где Нева всё ещё ждала ответа.

И мой мир начал рушиться, жестоко и стремительно, похищая последние крохи света.

— Нет, — прошептала я, и сердце забилось сильнее, сильнее.

Чтобы спрятать что-то на самом видном месте, нужно не лгать, а отвлекать внимание. И когда я смотрела на историю, которую оставил нам Библиотекарь, на иллюстрацию на странице, я была так сосредоточена на мече, что едва заметила свет Богини в центре всего этого. Тот самый говорящий оттенок сине-белого сияния.

Моргана верит, что это дитя будет излучать магию Богини. Её свет.

Свет, который я видела на границе своего сна. Тот тихий, шепчущий голос, наполнивший мои уши. *Защити её. Защити её.*

Нет.

Нет.

Желудок скрутило спазмом, когда вся тяжесть осознания обрушилась на меня.

— Тэмсин? — спросила Кайтриона, встревоженная выражением моего лица.

Душа дочери Богини, та, ради поиска которой Лорд Смерть разрушал миры...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ты начинаешь пугать даже меня, — сказала Нева с нервным смешком. — Что я такого сказала?

Косторезка снова поймала мой взгляд и кивнула.

Я едва смогла заставить себя посмотреть на Неву.

— Это ты, — прошептала я. — Душа Крейддилад переродилась в тебе.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 27

Нева уставилась на меня так, словно пыталась перевести мои слова на понятный ей язык. А потом вдруг расхохоталась.

— Ну ты и разыграла меня, я почти поверила...

Косторезка вздохнула, прижав ладонь к лицу и покачивая головой.

Взгляд Кайтрионы сфокусировался, сменившись с растерянного на испуганный.

— Как... как ты можешь быть уверена?

— Подумай сама, — сказала я Неве, слыша дрожь в собственном голосе. — Тебя оставили тётке ради твоей же защиты, с запиской — не дать им тебя найти. Может, твоя мать знала. Или чувствовала это. Может, именно она велела тётке не учить тебя магии, в надежде, что твоя сила не проснётся.

Нева отшатнулась, её рука взлетела к груди. К кулону.

— Нет, это не...

— И твоя сила — свет, — продолжила я. — Он не вредит нам, но уничтожает Детей. Впервые он пришел к тебе на Авалоне.

Она всё ещё мотала головой, пытаясь назад.

— Я никогда раньше не попадала в такие переделки, где жизнь висит на волоске. Одно это могло спровоцировать мою магию проявиться иначе. Это ничего не доказывает. — Она выставила палец, настаивая на своем. — Не доказывает, Тэмсин.

Кайтриона поймала мой взгляд, и я поняла: она всё осознала. Одной лишь возможности, что это правда, было достаточно, чтобы перевернуть все наши планы. Потому что Лорд Смерть и его ловчие гнались не просто за древней душой из легенды.

Они искали Неву.

— Где умер Персиваль? — потребовала ответа Кайтриона, разворачиваясь к Косторезке. — В Лионессе?

Косторезка кивнула.

— Стойте... погодите, — сказала Нева, пытаясь вклинить между ними. Её шок сменялся страхом так же верно, как мой сменялся гневом.

Из всех людей во всех мирах — почему именно она? Почему именно она рискует быть забранной Лордом Смертью из-за случайности рождения?

— Если вы ищете доказательств, — произнесла Косторезка, — вы получите их, как только найдете Экскалибур. Оружие, выкованное рукой Богини и напитанное её силой, безусловно, узнает присутствие её дочери.

Рот Невы открылся. Закрылся. В горле заклокотал сдавленный звук разочарования.

— Как нам добраться до Лионесса? — спросила Кайтриона, игнорируя протесты Невы.

— Я, безусловно, могу вам помочь, — сказала Косторезка, чопорно сложив руки перед собой. Милая, благопристойная картинка. — Разумеется, за цену.

— Жду не дождусь услышать, — пробормотала я, вставая из-за стола. — Чего вы хотите?

— Я хочу Зеркало Шалот, — заявила Косторезка.

— Что? Нет! — возмутилась Нева. — Мы всё ещё можем его использовать...

— Не без правильных сигиллов, — отрезала я.

— Я написала чародейкам об этом, — сказала Нева. — Я уверена, они помогут.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Тем больше причин убрать его подальше от их рук, — сказала Кайтриона. — Они не заслужили легкого решения для своей защиты.

Губы Косторезки скривились в усмешке.

— Ты начинаешь мне нравиться, Кайтриона с Авалона.

— Но... — Нева бросила на меня умоляющий взгляд.

— Мы не хотим поймать Лорда Смерть в ловушку, — сказала я ей. — Мы хотим уничтожить его и его Охоту.

Косторезка издала тихий звук удивления.

— Разве твой брат не скачет сейчас с Дикой Охотой?

— Мы хотим *уничтожить* Охоту, — заставила я себя повторить. Кабелл ничем не отличался от других убийц.

Разочарование Невы было почти осязаемым, но мы миновали тот этап, когда можно было просто отбивать ходы Лорда Смерти, нам нужно было сыграть на опережение.

— До солнцестояния всего восемь дней, — напомнила я ей. — Даже если мы сможем помешать ему найти тебя... — при виде сомневающегося лица Невы я добавила: — Ладно, найти *душу*. Карга сказала, что дверь в Аннун можно открыть в день зимнего солнцестояния. Если Лорд Смерть не получит душу, что, если наказанием для этого мира станет наводнение новыми темными душами, новыми Детьми? Погибнут невинные люди, а его сила будет только расти.

— Он уже начал, — сказала Косторезка.

Она щелкнула пальцами, и Бран материализовался рядом с ней, заставив нас всех троих подпрыгнуть. Он протянул мне стопку газет, сохраняя мрачное выражение лица, пока я их забирала.

Заголовки кричали на нас, стоило мне начать их перелистывать. Газеты из Соединенного Королевства, из Штатов, даже из Франции — и везде бесчисленные фотографии раздавленных снегом домов и отчаянных попыток откопать близких из-под завалов магазинов и улиц.

СОТНИ ПОГИБШИХ В АНОМАЛЬНОМ ЗИМНЕМ ШТОРМЕ

СЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ БОЯТСЯ ХУДШЕГО: ДЕСЯТКИ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПОСЛЕ ЛЕДЯНОЙ БУРИ

СКОТ РАСТЕРЗАН: ПОДОЗРЕВАЮТ ВОЛЧЬЮ СТАЮ

СТРАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСЛЕДУЮТ ВОСТОК

Черные чернила расплывались перед глазами. Я оторвала взгляд от стопки газет.

— Они теперь нападают на города? Не только на чародеек?

— Эти... как вы их назвали? Дети? — начала Косторезка. — Дети кормятся, но я подозреваю: Лорд Смерть знает, что чем больше душ он соберет, тем больше всадников у него будет, чтобы охотиться на Сестёр.

— И тем больше магии смерти будет у него под рукой, — закончила Нева.

— Ведающие пытались истреблять тварей и скрывать сообщения об их появлении, — пояснила Косторезка, — но некоторые смертные обладают Ясновидением, даже если у них нет другой магии. Это не получится сдерживать вечно, а как только магия откроется большому миру...

Я швырнула газеты на стол.

— Забирайте богами проклятое зеркало. Просто скажите, где Экскалибур.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Как я и сказала, я сделаю даже больше, — ответила Косторезка, жестом приглашая нас следовать за ней в мастерскую. — Я дам вам всё необходимое, чтобы туда добраться.

Легкая улыбка скользнула по её губам, когда она добавила:

— Конечно, проблема не в том, чтобы попасть в Лионесс. А в том, чтобы там выжить.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 28

Через час мы снова оказались на древней, священной земле Тинтагея, ожидая полуночи и спуска в Пещеру Мерлина у подножия руин замка.

Если Туманная Карга смогла манипулировать магическими барьерами, скрытыми туманом, между Авалоном и нашим миром, то, по мнению Косторезки, не было причин, почему она не могла бы открыть проход и в Лионесс.

И именно сейчас я была готова заимствовать чужую уверенность, потому что своей у меня почти не осталось. Включая уверенность в том, что Косторезка действительно позаботится об Эмрисе.

Мой вздох вырвался белым облачком пара, пока я смотрела на пустынный пейзаж.

Несмотря на отсутствие снега, я не припомню ночи холоднее. Огонь едва прогревал воздух. Это возвращало меня в то странное хранилище, много лет назад, где мы нашли кинжал Артура. Ледяные стены, выставяющие изувеченные тела Опустошителей напоказ, как шедевры искусства.

Гирлянды защитных оберегов гревели на ветру, пока я поддерживала огонь нашего маленького лагеря. Скалистый выступ, за которым мы укрылись, почти не спасал от ветра, который, казалось, дул со всех сторон сразу.

Чтобы убить время, а, возможно, и чтобы отвлечь её — Нева попросила удивленную Кайтриону научить её паре базовых приемов владения мечом. Кайтриона, разумеется, согласилась со всей серьезностью женщины, приносящей священную клятву, скрепляющую души, — хотя я начинала понимать, что так она относилась ко всем обещаниям этой девчонке.

Хрипловатый голос Кайтрионы снова наполнил тихую ночь:

— Нет, нет... вот здесь...

Я подперла подбородок рукой, с поднятыми бровями наблюдая, как Кайтриона встала позади колдуньи, чтобы поправить её стойку. Я не упустила из виду, как руки Кайтрионы задержались на руках Невы на мгновение дольше необходимого, и как Нева откинулась спиной к груди высокой воительницы.

— Вот так? — выдохнула Нева.

— Д-да, — Кайтриона кашлянула, пытаясь скрыть заикание. — И помни: сначала выпрямляешь руку, потом делаешь выпад. Со временем движения сольются в одно.

Кайтриона, наконец, заставила себя сделать шаг назад. Она скрестила руки на груди, словно пытаясь удержать там остатки тепла Невы.

— В смысле, я понимаю, что общая суть — это просто «тыщ-тыщ-тыщ», — сказала Нева, отрабатывая выпад, — но неужели всё действительно так просто?

Вместо палаша они использовали её волшебную палочку, и колдунья не могла удержаться от того, чтобы добавить удару изящный росчерк, закручивая острый конец палочки в воздухе, словно выписывала петлю сигила. Кайтриона вздыхала каждый раз, когда та это делала, но уже понимала, что пытаться её остановить бесполезно.

— Это только выглядит просто, — сказала ей Кайтриона. — Но правильная техника поможет тебе бить точно, добавляя силы удару. Это позволит пробить доспехи или кость...

«Или металлическое тело», — подумала я, пытаясь дышать сквозь боль от того, что Кабелл сделал с Библиотекарем. Каждый раз, когда Нева делала выпад, я видела только

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

тот момент. Решение, которое принял мой брат. Как легко клинок прошел сквозь нагрудник Библиотекаря.

— Да, да! Именно! — восторженно вскрикнула Кайтриона, когда Нева выполнила движение правильно. — Но не напрягай руки почти до самого конца движения.

Нева уточнила:

— Прямо перед тем, как я их проткну?

— Ты кажешься необычайно жадной до этого дела, — заметила я.

Нева опустила палочку и посмотрела на меня.

— А ты разве нет?

После того, что случилось на Авалоне, и в Ривеноаке, и в библиотеке... да. Я была.

— Ладно, думаю, на сегодня хватит, — сказала Нева.

Расстегнув свою неоновую поясную сумку, зачарованную так, чтобы легко вмещать крупные предметы, Нева сунула палочку внутрь.

— Но мы только начали, — запротестовала Кайтриона. — Я даже не научила тебя правильному полушагу!

— Нужно же оставить что-то для следующего урока, — резонно заметила я. И добавила с многозначительным взглядом: — Ты ведь хочешь, чтобы был еще один урок?

Она прикусила нижнюю губу, и я с весельем наблюдала, как Кайтриона, наконец, сдалась. Она двинулась, чтобы сесть рядом со мной, но я кивнула на свободное место рядом с Невой, бросив ей ещё один взгляд.

Она выглядела измученной одной лишь перспективой поддаться тому, чего явно хотела. В конце концов, после еще одного момента колебаний, она подошла и села, оставив почтительную дистанцию между собой и колдуньей.

Я тихо вздохнула. Трудно было поверить, что я нашла кого-то еще более безнадежного в таких делах, чем я сама. Словно растерянный ведет заблудшего.

Нева достала одеяло и обернула один конец вокруг себя, а второй набросила на плечи Кайтрионы. Ткань соскользнула, так как Кайтриона дернулась от прикосновения.

— Я в порядке, — настояла она. Она неловко поерзала, прочищая горло. Лунный свет гладил её волосы, как обожающая рука матери, заставляя длинную косу светиться белым.

— Ну а мне холодно, — заявила Нева и проявила настойчивость, на этот раз обняв Кайтриону рукой вместе с одеялом и укутав их обеих в маленький клетчатый кокон.

Кайтриона тихо втянула воздух, а затем совершенно замерла. Она держала лицо прямо, уставившись исключительно на огонь с такой дисциплиной, о которой я могла только мечтать. Я наклонилась ближе, чтобы убедиться, что она всё ещё дышит.

Её щеки покраснели от холода, но теперь розовым залилось всё лицо; отблеск чувства, казалось, шевельнулся в глубине её глаз — там, и тут же быстро подавленный — единственные признаки того, что она не превратилась в ледяную скульптуру.

Я вытянула ноги, задев Дирнвин, лежащий в грязи. Я уставилась на него, на жалкие тряпки, служившие ножнами легендарному мечу, но мне было слишком холодно, чтобы пошевелиться и поднять его.

Нева порылась в гремящих вещах в своей сумке, прежде чем вытащить маленький стеклянный флакон.

— Как думаете, что внутри? — Нева снова встряхнула подношение Косторезки, поднося его к уху, чтобы послушать слабый перестук. Я старалась не думать о темной

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

жидкости, плещущейся внутри, и предпочла верить, что круглые предметы на дне были мелкими кусочками лунного камня, а вовсе не человеческими зубами.

— Я бы вытащила пробку и дала тебе угадать, если бы не боялась, что это вызовет галлюцинации, — сказала я. — Хотя искушение велико...

— Не смей, — бросила мне Кайтриона.

— Мы могли бы догадаться сами, знаете ли, — сказала Нева. Я точно могла определить, насколько она устала и расстроена, по необычной кислоте, просочившейся в её тон. — Именно так мы попали на Авалон. Мы бы нашли связь.

— Знаю, — ответила я. Я корила себя за это с тех пор, как Косторезка вручила нам подношение.

— Зато это сэкономило нам время.

Время, необходимое, чтобы спасти тебя, — не стала добавлять я.

— Итак, пока мы, надеюсь, не замерзли насмерть, — начала Нева, — чего нам ждать от Лионесса? Кто-нибудь из вас читал о нем что-нибудь?

К несчастью, она спрашивала двух наименее романтичных рассказчиц во всех мирах.

— Когда-то он соперничал с Камелотом по сельхозпродукции, — сказала Кайтриона. — У них были очень хорошие рощи и стабильные поставки рыбы. А их мастера делали отличные повозки.

Нева втянула воздух, закрывая глаза и заново собирая терпение.

— Что-нибудь, что может быть *немедленно* полезным, пока мы ищем Экскалибур? Я знаю, Косторезкс думает, что он может быть спрятан в замке с другими ценностями, но что еще?

— Нам лучше надеяться, что он в замке, иначе я понятия не имею, где начинать искать, — сказала я. — Ладно... дайте-ка я попробую рассказать так, как рассказывал Нэш — опуская те части, которые, я почти уверена, он просто выдумал...

Нетерпеливое лицо Невы освещалось огнем в ожидании продолжения. Она будет разочарована. Я не была рождена рассказывать истории, по крайней мере, не так, как Нэш.

— Лионесс когда-то был великим королевством — как младшая, менее красивая сестра Камелота, но всё же чудо само по себе, — начала я.

Или, как выражался Нэш: земля королей, несчастных влюбленных и слуга окружающего моря.

— Вскоре после смерти Артура на него опустилась тьма — чудовище, до сих пор известное лишь как Зверь Лэндс-Энда, терзало город, — продолжила я, вспоминая страх, который слова Нэша принесли, когда он рассказывал нам эту историю одной летней ночью. Мне не понравилось это тогда, не нравилось и сейчас.

«Тэмсин никогда не любила страшилки. Расскажи мне одну из таких».

Я вытеснила голос Кабелла из разума и продолжила.

— Говорили, оно пожирало любого, кто пытался пройти через городские стены. Оно убило столько людей, что, по легенде, кровь текла по улицам, как волны. Очень немногие спаслись.

— О, жуть, — выдохнула Нева.

— Будет куда менее круто, если этот монстр сожрет и нас тоже, — сказала я ей.

— Ты правда веришь, что оно всё ещё живо? — спросила Кайтриона. — Прошли века.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Если верить худшим слухам, у твари всё это время была стабильная диета, — сказала я. — Я читала, что у чародеек есть туда проход, и они любят сбрасывать туда монстров, которых не могут убить.

Кайтриона фыркнула и встала, выскальзывая из-под одеяла и руки Невы. Она начала мерить шагами наш маленький лагерь, наматывая круги.

— Продолжай.

— Когда король Артур и его лучшие рыцари погибли, так называемая эпоха героев подошла к концу, — сказала я. — И никого не нашлось достаточно смелого — или глупого, — чтобы снова охотиться на зверя.

— Жрицы Авалона откололи Лионесс от мира смертных, используя высшую магию, — сказала Кайтриона. — Это был один из их последних актов перед восстанием друидов.

— Именно, — кивнула я. — А позже чародейки поощряли сказки о том, что город погиб от волны, насланной разгневанным божеством, повторяя снова и снова, что королевство утонуло на дно ледяное море, пока история не стала легендой.

Когда история закончилась, мы снова погрузились в напряженную тишину.

Нева вытянула шею, изучая небо.

— Уже должна быть полночь.

Звезды сегодня казались резче, сверкая холодным огнем, пока луна взбиралась по небесному своду. Судя по её положению, я прикинула, что до полуночи еще час — тот самый пограничный час между одним днем и следующим.

— Почти пришли, — сказала я им.

— Почти куда? — спросил дребезжащий голос.

У меня оборвалось всё внутри.

Кайтриона крутанулась на месте, бросаясь к своему копы. Медленно, прокручивая в голове все известные мне ругательства на всех языках, я оглянулась через плечо.

Росидд, Болотная Карга, лениво парила у границы защитных оберегов, подперев голову рукой. Она всё ещё носила на себе эту пугающую смесь из наших лиц.

Нева встала, дрожа.

— Привет, Росидд. Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Карга приосанилась.

— Спасибо. Сама ты тоже выглядишь аппетитно.

Я переводила взгляд с одной на другую, затаив дыхание, пока карга подплывала ближе к барьерам. Те оттолкнули её с жестким треском света и давления.

— Ай! Это было грубо! — она нахмурилась, потирая ушибленную руку. — Уберите их немедленно!

— Сколько дней ты еще обещала не есть людей? — спросила Нева.

Росидд улыбнулась, обнажив все свои многочисленные острые зубы.

— Ноль.

— Тринадцать, — поправила я. — Как минимум.

— Ты не могла попросить больше двух недель, а? — пробормотала мне Нева.

Карга подплыла к ней, рассматривая так близко, как позволяли барьеры. Нева отступила на шаг, отшатнувшись, когда карга снова изменила черты лица, копируя широкие, светящиеся глаза колдуньи.

— Перестань, — приказала Нева.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Перестать что? — невинно спросила карга, меняя свое белое бархатное платье на копию сливового пальто Невы. Ботинки она предпочла мои, скопировав их вплоть до того, как я завязывала шнурки. И, как ни странно, мне это польстило.

— Почему ты просто не можешь выглядеть как ты сама? — спросила её Нева. — Что плохого в том, кто ты есть?

— А что плохого в том, чтобы выглядеть так, как я хочу? — спросила карга.

— Одно дело — менять внешность, — сказала Нева, — и совсем другое — пытаться стать другим человеком. Ты вообще помнишь, как выглядела изначально?

Карга уставилась на неё, приоткрыв губы — губы Олвен.

— Ты злая.

— Нормально менять себя так, как тебе нравится, но так же нормально быть собой такой, какая ты есть, — сказала Нева. — Тебе не обязательно выглядеть или вести себя определенным образом, чтобы нравиться другим.

Карга мрачно посмотрела на неё.

— Я тебе не нравлюсь?

— Дело не в... — Нева всплеснула руками. — Неважно.

— Что мы тут вообще делаем, пирожочек? — спросила Росидд меня.

Мой мозг не мог решить, что обрабатывать первым: то, что *мы* тут, или «пирожочек».

— Мы здесь, чтобы встретиться с Туманной Каргой, — сказала я. — Родственница?

Росидд выпрямилась во весь рост, позволив своим босым ногам опуститься на корку инея, покрывающего землю. Если бы я считала её способной на это, я бы сказала, что она выглядит оскорбленной, словно мы нанесли ей смертельную обиду.

— Но почему... *она*? — захныкала она. — Я же нравлюсь вам больше, правда? И подумать только, нам было так весело.

— Если под весельем ты имеешь в виду, что мы стали свидетелями невыносимых ужасов, а ты пыталась сдать нас Дикой Охоте, то да, конечно, — сказала я. — Слушай, Рос... можно звать тебя Рос?

— А можно звать тебя Ужин?

Я помолчала.

— Туше.

Она снова толкнула барьер, ровно настолько сильно, чтобы вызвать легкую искру. Кайтриона подошла ближе; выражения её лица хватило, чтобы Росидд отплыла на шаг назад.

— Что вам нужно от этой чокнутой старухи, в конце концов? Я думала, мы друзья.

— Разве друзья едят друзей? — спросила я её.

— Когда голодны — да, — сказала Росидд. — Ну, ладно, нет. Но они едят разочаровывающих знакомых.

— Важное уточнение, — заметила Нева.

— Нам нужно, чтобы Туманная Карга открыла путь между этим миром и Лионессом, — сказала я ей. — Раньше она смогла провести нас на Авалон.

Карга сморщила нос.

— И всего-то? Любая из моих сестер и я можем это сделать.

— Правда? — спросила я. — Я думала, только она умеет управлять туманами, что граничат с Иномирьем.

Росидд уперла руки в бока.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Конечно, она хочет, чтобы вы так думали. Какое самомнение. Она ничуть не сильнее остальных нас только потому, что какой-то сырой угол земли выплюнул её первой.

— Значит... — начала я. — Ты готова открыть для нас проход?

— Зависит... — протянула карга. Один из её кривых клыков высунулся наружу, когда она прикусила губу. — Что попросила моя сестра?

— Подношение и несколько прядей моих волос, — ответила я.

— Твоих волос? — Росидд выглядела так же озадаченно, как Нева и Кайтриона.

— А что не так с моими волосами? — спросила я, заправляя прядь за ухо.

— Она всегда была странной в семье, — сообщила нам Росидд. — Не пропускала ни одной пещеры, чтобы там не пошнырять, любит быть склизкой, как жаба. Наверное, нюхает эти пряди прямо сейчас, пока мы говорим.

Маленькая часть меня умерла от этой мысли.

— Тогда чего хочешь ты?

— Хороший вопрос... — сказала Росидд тоном, исполненным благоразумия. — Как насчет твоих ногтей на ногах? Их ведь наверняка достаточно легко вырвать.

— А что, если, — вмешалась Нева, прежде чем я успела сказать то, о чем пожалею, — она даст тебе три ресницы? На них смертные загадывают желания.

Росидд выглядела заинтригованной.

— Продолжай.

Я никогда не была так благодарна Неве за её любовь к причудам.

— Три ресницы — на три желания, которые может исполнить бог, — сказала Нева. Она протянула бутылочку, позволяя содержимому булькнуть. — И это чудесное подношение.

— Это то, что пахнет как лопнувшие бородавки? — спросила Росидд, морща нос. — Что мне с этим делать?

— То же, что делают карги со странными смесями в бутылках, — сказала я ей. — Ты здесь обладательница веков мистических знаний.

— Ну... ладно, — сказала она. — Может, кину в какого-нибудь ничего не подозревающего смертного и посмеюсь.

Нева болезненно улыбнулась, передавая бутылку через барьер.

— Постарайся не целиться в голову, пожалуйста.

— Но она никогда не разбивается правильно, если бить по бокам.

— Через минуту мы дадим тебе ресницы и бутылку, — сказала я, стараясь проговорить сделку полностью, — а ты клянешься, что откроешь портал в Лионесс прямо здесь для нас сейчас же, и будешь держать его открытым, чтобы позволить нам вернуться, когда мы будем готовы.

Карга надула губы, и я поняла, что мой инстинкт был прав. Она бы обратила мою уловку против меня, если бы я не сформулировала это как клятву.

— Я сейчас сниму защиту, — сказала я ей. — И ты будешь соблюдать свою клятву в дальнейшем, верно?

Кайтриона восприняла это как сигнал потушить огонь, а Нева — собрать наши вещи. Росидд жадно протянула руку.

— Клянусь, — сказала карга.

Услышав клятву, я смотала гирлянду оберегов вокруг лагеря. Затем с некоторым усилием вырвала три ресницы с правого глаза.

— Не трать все на одно желание.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Её рука была шокирующе холодной, когда я стряхнула бледные ресницы ей на ладонь. Карга сжала их в кулаке, поднося к губам, чтобы прошептать свои желания.

— Теперь подуй на них или позволь ветру унести их, — сказала Нева, подавая мне Дирнвин.

Я перекинула ремень перевязи, которую мы сделали для него, через одно плечо, а мою нагруженную рабочую сумку — через другое.

Карга сделала, как ей было сказано, выпустив ресницы с детским удовольствием. В этот миг, когда она потеряла бдительность, её фальшивое лицо соскользнуло — всего на секунду — открывая истинное. Сине-серый оттенок кожи, грубые грани лица, так похожие на окрестные скалы, золотое свечение выпуклых глаз... И в ней не было ничего пугающего. Кроме, разве что, острых как бритва зубов.

— Проход? — напомнила я ей.

Её маска вернулась на место, когда она повернулась ко мне.

— О, ладно, да. Вы же принесёте мне назад что-нибудь вкусненькое, правда?

— Мы, безусловно, постараемся, — сказала Нева. — Есть какие-то предпочтения?

Я сдержала стон, пока карга неспешно размышляла.

— Что-нибудь не слишком волосатое и мертвое не больше суток, — наконец выдала Росидд. — Слишком много меха застревает в зубах, а несвежее мясо трудно жевать.

— Что ж, эта картинка теперь навечно в моей голове, — заметила Нева.

— Я не могу оставлять портал открытым просто так, — сказала Росидд. — Кто-нибудь из больших злюк может выбраться наружу, и, как бы меня это ни огорчало, моя пасть просто недостаточно велика для некоторых из них.

— О... боже, — выдавила Нева.

— Когда будете готовы меня позвать, крикните: «Темна ночь, черна топь, расступись туман, откройся вход», — произнесла Росидд, начиная вращать руками перед собой, словно наматывая нить.

— Почему именно так? — спросила я.

— Потому что это забавно, — огрызнулась карга.

Я подняла руки.

— Темна ночь, поняла. Ты правда услышишь нас сквозь миры?

— Услышу, если сначала назовёте моё имя, — сказала Росидд. — Кричите громко и от души. Чтобы звучало мило и аппетитно, договорились?

Карга подняла руки, затем опустила их, затем снова подняла, только чтобы остановиться и постучать по острию своего подбородка.

— Какая-то проблема? — спросила Кайтриона.

— Дайте мне минутку, ладно? — сказала Росидд, хрустнув шеей. — Давненько я этого не делала. Не хочу отправить вас не в то место... поверьте, вам не понравится ни один из забытых миров. Хотя, полагаю, один вам может приглянуться, если вы когда-либо мечтали искупаться в пасти бога.

— Нам и Лионесса вполне хватит, — быстро сказала я. — Замок, пожалуйста.

— Правда, не торопись, — добавила Нева.

Росидд вернулась к работе с довольным фырканьем. Закрыв глаза, она глубоко вдохнула, и её тело поднялось в воздух, зависнув над землей.

Раньше я не могла заставить себя смотреть, как её сестра, Туманная Карга, открывала путь на Авалон. Теперь же я не могла оторвать глаз.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Черные нити проступили в ночном воздухе, сплетаясь вместе, затем заскользили по кругу, словно уроборос — змея, пожирающая собственный хвост. Из тьмы, ступающей в центре, спиралью пополз туман. Когда портал открылся, в воздух просочился запах елей, словно обещание.

— Вот, — сказала Росидд тоном, довольным собой. — Ну, ступайте. И не забудьте... — Она указала на свой рот и поклацала зубами, изображая еду.

— Поверь, — сказала Нева, — мы бы не смогли забыть, даже если бы попытались.

Кайтриона сжала свое бледное копьё и двинулась к двери между мирами. Ветерок отбросил свободные пряди серебряных волос от её лица. Тёмные щупальца магии вырвались наружу, обвиваясь вокруг неё, затягивая внутрь. Она не оглянулась — просто покорила этому и исчезла в глубине.

Нева последовала за ней, нащупав в поясной сумке палочку и выставив её острый конец перед собой, переступая порог. Помня о первом неприятном путешествии, я замешкалась, пытаюсь успокоить нервы.

Иди, Тэмсин, — сказала я себе. — *Иди.*

Расправив плечи, я шагнула вперед, ожидая, когда тьма заберет меня. Один за другим её пальцы вытягивались, скользили по моему горлу, запястьям, бедрам. Я почувствовала, как волосы на затылке приподнялись, и громкое сопение наполнило уши.

Проход дернул меня вперед, но Росидд издала пронзительный визг паники, пытаюсь снова схватить меня за волосы.

— Нет, — крикнула она, — стой!..

Но проход уже забрал меня, и я исчезла.

Гринвич, Коннектикут

Звук бьющегося стекла и ревуший хохот доносились с этажа ниже. Еще одно мгновение, сливающееся со следующим в приливе бесконечных часов.

Он и раньше уходил в запой, но это были детские игры по сравнению с тем, как всадники Дикой Охоты отрывались в имении Саммерленд. Они пили ликер, гогоча, когда тот протекал сквозь их бесплотные тела. Они опрокидывали свечи в надежде, что загорится что-нибудь интересное и разгорится потешный пожар. Они горланили похабные песни и пересказывали истории об убитых — как одна чародейка молила о пощаде, или как другая пыталась спрятаться в стенах своего ветхого дома, или та старая, которую они загнали в Уэльсе, и которая всерьез думала, что сможет сбежать.

Каждая охота лишь глубже вгоняла их в исступление. Даже Эндимион Дай превратился в нечто вроде животного, жадно царапая стены своего родового гнезда, словно пытаясь уничтожить эту последнюю связь со своей человечностью.

Он перевернулся на узкой кровати, подтягивая колени к груди и слушая, как они крушат люстру в прихожей. Грохот хрусталя, разбивающегося о мрамор, заставил его прижать кулаки к ушам.

Как единственный живой член орды, не считая своего господина, он был единственным, кому требовался отдых — факт, о котором охотники никогда не давали ему забыть. Вместо того чтобы занять одну из душных гостевых спален, он нашел комнату с голыми стенами в боковом коридоре, едва больше чулана. Она явно предназначалась для слуги, что его вполне устраивало. Он им и был. Этим он и должен был стать.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Но у него мелькнула мысль найти комнату Эмриса Дая и помочиться в его постель после того, что случилось в Ривеноаке. Когда Эмрис не появился при слиянии миров, сенешаль решил, что парень погиб.

Он ничего не сказал остальным о том, что видел Эмриса, особенно Эндимиону. Он начинал ценить то, что секреты были их собственной валютой. Их собственным видом власти. Но, как и всегда в его жизни, он едва сводил концы с концами. Охотники кружили всё ближе к Лорду Смерти, пытаясь нашептывать ему на ухо, стараясь завоевать его благосклонность; теперь ему придется работать усерднее, чтобы его место рядом с господином не отнял другой.

Его нерешительность, помешавшая отпустить ту последнюю часть Кабелла в библиотеке, дорого ему обошлась.

В желудке всё скисло. Дрожь бежала вверх и вниз по телу и не прекращалась: ни когда пот выступил на шее и груди, ни даже когда он рывком сел, опустив ноги на пол.

Он согнулся пополам, уперев локти в колени, а лоб — в кулаки. По мере того как жар разливался по телу, его кости смещались, хрустели, скользили под кожей, словно змеи. Легкие боролись за каждый вдох.

Руки воняли металлом, но именно рассыпанный пепел на рукаве рубашки заставил его отпрянуть, сорвать её с себя и швырнуть в темный угол комнаты.

Дом наклонялся к нему, скрипя — у него было чувство, что дом всё это время наблюдал за ним, изучая его повадки.

— Что ты делаешь?

Девчонка наблюдала за ним с другого конца комнаты, нахмурившись. Он видел сквозь её полупрозрачный силуэт зеркало позади неё. У неё не было отражения, но его собственное лицо было белым как мел.

Он закрыл глаза, потирая виски, а когда рискнул взглянуть снова, она всё еще стояла там. Всё так же смотрела на него, словно он был грязью, которую нужно очистить с подошвы.

— Ты ненастоящая, — хрипло сказал он.

Он был истощен. Бесконечные рейды, Ривеноак, а затем...

Память была змеей, сжимающей горло. Он сжал пальцы на коленях, вспоминая тяжесть меча, силу, которая потребовалась, чтобы вогнать сталь в тело автомата.

Юная Ларк...?

Он зарычал, в ярости на самого себя. Это не его имя. Это никогда не было его настоящим именем.

— Ты ненастоящая, — повторил он, внезапно чувствуя жар лихорадки. Инфекция непрошенных эмоций разбухла в нём.

— Что ты наделал? — спросила она, и её голос запорхал по комнате, как панические взмахи крыльев птенца.

— Ничего, — прошептал он. — Оставь меня в покое.

— Ты сам меня зовёшь, — огрызнулась девочка.

— Я не зову, — сказал он. — Ты ненастоящая.

Он запустил руки в волосы, продирая пальцы сквозь болезненные колтуны. Как и всем остальным на Авалоне, этой девчонке нужно было умереть. Его господин не видел иного выхода.

И когда мастер объяснил свой план, сенешаль, наконец, понял бездонную тоску внутри себя. Он увидел, как вписывается в этот великий пазл. Он нашел кого-то, кто

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

никогда его не бросит, кто видел, чем он является, и не шарахался от этого. Он принадлежал чему-то. Кому-то.

Но кровь... Её было так много во дворе... И он быстро обнаружил, что под башней нет подземелья достаточно глубокого, чтобы заглушить крики.

Или это он тоже выдумал? Каким-то образом вещи, которые он знал как реальность, больше таковыми не казались, а его кошмары разгуливали при дневном свете. Логика его господина казалась такой безупречной на темном острове, но девочка, стоящая перед ним, заставляла все эти причины распускаться по швам, и он больше не мог найти начальную нить.

— Что ты наделал? — снова спросила девочка. Фли. Девочку звали Фли.

— Ничего, — проскрежетал он. Его руки были чисты. Он никого не убивал сам. Ни авалонцев, ни гильдию Уирма, ни даже новых Детей, которых они собирали по всему западному миру.

Пока не случился Библиотекарь.

Юная Ларк...?

Он поперхнулся следующим вдохом, приветствуя смещение и хруст позвонков.

Да, подумал он, сейчас. В превращении был покой. Гончая не знала девчонку. Певать ей было, что Фли умерла.

— Ничего, — сказал он снова. — Ничего.

— Что ты наделал?

Вопрос был неизбежен, как его собственное отражение. Её голос стал напевным, издевательским.

— *Что ты наделал?*

— Хватит, Тэмсин! — прорычал он, наконец, поднимая взгляд. Он осознал свою ошибку мгновенно; сердце забилося в наказание.

Девчонка смотрела в ответ, и в её выражении не было ничего. Ни прощения. Ни гнева. Даже не жалости. Это был взгляд кого-то на сто лет старше, а не ребенка, прожившего лишь горстку лет. Кого-то, кто ничего не знал о выборе или о том, что значит жить во лжи.

И она никогда не узнает, — прошептал голос в его голове. — *Из-за тебя.*

Он рывком поднялся на ноги, позволяя миру качнуться вокруг. Он избавится от неё, и он убедится, что она не сможет вернуться. Что её душа надежно и навечно запечатана в самоцвете его господина вместе со всеми остальными.

Его босые ноги шлепали по коридору, обходя груды битого стекла и куски лепнины, рухнувшей с потолка. Реликвии в доме были уничтожены так же, как и в библиотеке гильдии: переплавлены в жидкую руду, превращены в пепел. Каждая демонстрация разрушения — клятва, обет.

Настенные бра тускло мерцали, когда он добрался до лестницы, идя на шум криков и кутежа из столовой внизу, сразу у парадного входа. Вспышка светлых волос мелькнула в зеркале, когда он проходил мимо — маленький призрак тащился следом, не отставая, даже когда он ускорил шаг.

— ...следующая будет настоящей красоткой, помяните мое слово...

— ...может, оставлю её подольше, смеха ради...

— Слушайте, слушайте!

Гули развалились вокруг массивного обеденного стола и карты мира, расстеленной на нём. Маленькие красные булавки отмечали души, которые они забрали, — счет шел уже на сотни.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Кучка сопливых олухов, — заметила Фли.

Он резко развернулся, шагая к кабинету. Если его господина нет среди всадников, он будет там, наедине со своими мыслями.

И действительно, голос Лорда Смерти достиг ушей сенешаля еще до того, как он ступил в фойе. Время, проведенное в шкуре пса, обострило его слух, и ему стоило лишь немного приблизиться к дубовой двери, чтобы услышать приглушенный разговор внутри.

— ...конечно, это легко устроить.

Его кожу закололо, рычание свернулось в груди. Эндимион.

Он не заметил, что всадника не было с остальными, но должен был догадаться. Эндимион желал власти превыше всего; было неизбежно, что он проскользнет поближе к Лорду Смерти, чтобы выставить себя самым преданным заместителем.

Он мог быть главным всадником, но он не был сенешалем их господина.

— Как продвигаются поиски? — спросил Лорд Смерть, и его голос рокотал.

— Я пустил нескольких людей по следу Экскалибура, но полагаю, что его нет в этом мире, и он может вас не беспокоить, — ответил Эндимион.

— Тогда ты еще больший глупец, чем я думал, — ответил Лорд Смерть.

— Прошу прощения, я не должен был позволять себе домысливать за вас, — заискивающе проговорил Эндимион.

— Меч Леди Озера — не просто оружие, — предупредил Лорд Смерть. — Даже демоны не спасаются от его касания. Пока он не окажется в моей руке и я не решу, использовать его или устранить угрозу, помни об этом.

Леди Озера. Да. Господин упоминал ему о таком клинке.

— Разумеется, — сказал Эндимион.

— К счастью, у меня есть еще одна пара глаз, разыскивающая его, — сказал Лорд Смерть.

— Милорд? — встрепнулся Эндимион. Сенешаль почувствовал, как у самого перехватило дыхание от этой неожиданной информации. — Могу я спросить, кто?

— Не можешь, — ответил король. — Но на твоём месте я бы боялся того, что они найдут его первыми.

— Тогда я найду его первым, — быстро сказал Эндимион.

Верхняя губа сенешаля скривилась в презрительной усмешке. Почему это поручили не ему?

— А вторые поиски? — напомнил Лорд Смерть. Раздался звон стекла, и в воздухе расцвел запах скотча. — Души, которую я поручил тебе найти?

Да, подумал сенешаль. *Душа. Женщина, которую так жестоко отняли у его господина.*

— Продолжаются, — сказал Эндимион. — Полагаю, следующая чародейская крыса, которая попадет в наши сети, будет иметь больше сведений о её местонахождении. Я продержу её в живых достаточно долго, чтобы вытянуть информацию.

— Хорошо, — пробормотал Лорд Смерть. — Хорошо. Тогда ты свободен.

Крупный самоцвет, который он носил у основания горла, пульсировал светом душ, кружащихся внутри. Все те, кого не превратили во всадников, были заточены в темном камне, но каким-то образом душа маленькой девочки сбежала.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Вместо того, чтобы предупредить господина, как он собирался, сенешаль быстро отступил от двери, пересекая фойе к лестнице. Если она галлюцинация, это лишь заставит господина презирать его еще больше.

— Секреты, секреты... — прошептала девчушка позади него.

Насмешка обвилась вокруг него, пока он поднимался по лестнице. Маленькая девочка тащилась следом, вприпрыжку взбираясь по ступеням и напевая:

— Как бутон расцветает в цветок, как луна отмеряет свой срок...

— Прекрати, — взмолился он.

Она не прекратила.

— Как Смерть скачет на мощи холодной, так Богиня башню возводит...

Но когда он обернулся, в зеркале на лестничной площадке отразилось лишь его собственное мрачное лицо.

— Ну, ну, ну! — крикнул один из охотников снизу. — Глядите, кто, наконец, объявился...

Сенешаль резко развернулся; гнев погнал его к перилам, чтобы увидеть, кто посмел это сказать. Но никто из охотников внизу не глумился над ним. Их внимание было приковано к двум новоприбывшим, которых втаскивали в фойе через задний коридор.

— Что это? — протянул Эндимион. — Эдвард Уирм, восстал из мертвых?

Уирм был забрызган кровью и грязью, его некогда изысканный смокинг висел на нём лохмотьями. Нос сенешаля уловил вонь его пота и мочи. В глазах мужчины читался ужас, даже когда он заявил с той интонацией, на какую были способны только эти богатые старики:

— Я... я требую аудиенции с нашим господином! Немедленно!

— Нашим господином? — повторил Эндимион, и его зубы сверкнули в жестокой улыбке.

Возбуждение охотников сменилось откровенным голодом, когда Уирм шагнул в сторону, открывая человека позади себя.

Ногти сенешаля удлинились, превращаясь в когти.

Олвен.

Если бы не её привычный мягкий запах трав и пресной воды, он мог бы её не узнать. Его пульс подскочил, колотясь так сильно, что зубы начали стучать. Уирм её избил, судя по синяку, наливающимся на правой стороне лица. Её волосы спутались, коса была наполовину вырвана. Её одежда была в худшем состоянии, чем его собственная.

— Нет, — раздался голос девочки рядом с ним. — Нет, нет...

Разум сенешаля метался, когти впивались в дерево перил.

— Кто это? — спросил Эндимион, кружа вокруг них.

— Сделай что-нибудь, — взмолилась Фли.

Уирм заткнул Олвен рот кляпом и связал руки за спиной, но он принял и дополнительные меры предосторожности, надев на шею им обоим оберег с сигилом, отталкивающим магию. Любое заклинание, которое она могла бы призвать против Опустошителя, отскочило бы от обоих.

Эндимион с точностью и силой хищной птицы сделал выпад и схватил Уирма за горло.

— Кто?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Голос их господина возник из темноты кабинета, и мгновением позже он появился в дверях, наблюдая за всем происходящим с легкой улыбкой.

— О, это же Леди Олвен с Авалона.

Сенешаль уже сбегал вниз по лестнице, когда Олвен вырвалась из рук охотников, борясь с кляпом, чтобы призвать заклинание. Когда один из глупцов попытался схватить её снова, она лягнула его ногой и протаранила другого головой.

— Достаточно, — холодно произнес Лорд Смерть. — Бледиг, приведи её ко мне.

— Милорд, — проблеял Уирм, уже стоя на коленях и пресмыкаясь. — Я прошу прощения за опоздание. Я желаю служить вам, как смертный человек, разумеется, который может передвигаться в этом мире и...

— Эндимион, — сказал Лорд Смерть, исчезая обратно в кабинете. — Дети еще не ужинали, не так ли?

— Д-Дети? — начал Уирм. — Чьи дети?

Эндимион издал гортанный смешок, схватил другого мужчину за шиворот и потащил через парадную дверь. Ужин для монстров.

Олвен дрожала — от холода или ужаса, сенешаль не был уверен. Он схватил её за руку, едва увернувшись от её ноги, когда она попыталась ударить. Её глаза расширились при виде него, и, несмотря на пропитанный слюной кляп, он всё равно услышал её потрясенное: «Кабелл?»

Она сопротивлялась на каждой из тринадцати ступенек до кабинета. Она извивалась и бодалась, пока он впихивал её в деревянный стул напротив стола. Лорд Смерть взмахнул рукой, и магия опалила воздух, острая и серная: путы вырвались из подлокотников стула и пригвоздили её к месту.

— Держи её, Бледиг, — приказал Лорд Смерть.

Олвен бросила на него умоляющий взгляд, и грудь сенешаля сжалась, воздух выбило резким порывом. В этом не было нужды. Стул врос в пол и не сдвинулся бы даже под напором всей той малой магии, которую могла призвать жрица.

Он твой хозяин, — подумал он, наблюдая, как Лорд Смерть берет маленький нож из ножен, висящих на спинке кресла. — *Ты должен снова доказать свою верность.*

— Кабелл, пожалуйста, — выдавила Олвен сквозь кляп. — Не делай этого!

— Не надо! — закричала Фли из угла.

Олвен издала тихий звук отчаяния, когда Лорд Смерть подошел к ней, и лезвие сверкнуло в свете свечей.

— Давай, — сказала Олвен, её выражение лица закаменело от вызова. — У нас уже есть то, что нужно, чтобы остановить тебя. Моя смерть не изменит твою судьбу.

Лорд Смерть рассмеялся, приблизив свое лицо к её лицу.

— Дорогая моя, у меня нет планов убивать тебя. По крайней мере, пока.

Он опустил лезвие на её предплечье, рассекая кожу одним движением. Олвен ахнула от боли. Запах свежей крови ударил по чувствам сенешаля, и внутри него зарычал пес.

— А теперь, — сказал Лорд Смерть, собирая кровь в ладонь в перчатке. — Посмотрим, какие секреты прячутся в твоих воспоминаниях, не так ли?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 29

Между мирами не было ничего, кроме тьмы.

Она была бесконечной, абсолютной. Мое первое путешествие было слишком хаотичным, чтобы заметить что-то кроме ощущения сжатия и полета вперед на скорости, от которой перехватывало дыхание. Теперь же мой разум жадно впитывал увиденное — отчаянную бездну, пустоту, где не существовало жизни. Место за пределами взора богов.

Затем пришел туман, зыбкая граница.

Затем свет.

Снег.

Я вылетела из дверного проема; инерция несла меня вперед, даже когда я попыталась затормозить пятками. Но под снегом лежал слой твердого льда, и даже шипы на моих ботинках не могли зацепиться. Я была бессильна сделать что-либо, кроме как упасть.

Хлесткий ветер рычал, швыряя в лицо дезориентирующие заряды снега. Я с трудом поднялась, упираясь ногами, чтобы противостоять его силе. Снег — ледяные кристаллы — бил по лицу, пока я искала остальных в белом водовороте вокруг.

— Кейт! — крикнула я. — Нева! Кто-нибудь меня слышит?

Страх пронзил грудь. Портал исчез. Я даже не могла сказать, с какой стороны пришла.

Это не имеет смысла, подумала я. Остальные должны быть здесь. Мы шли в одно и то же место — я прошла сразу за ними.

— Нева! — попыталась я снова. Лицо онемело и болело от холода. — Кейт! Нева!

Крики были ничем по сравнению с воем вьюги. Она, казалось, смеялась, плюя льдом и снегом мне в лицо, пока не стало трудно дышать. Нарастающая паника кипела под кожей.

— Есть здесь кто-нибудь? — позвала я, и слова сорвались на хрип. — Эй? Кто-нибудь!

Я медленно повернулась вокруг своей оси, пытаюсь стряхнуть нарастающее ощущение, что тону в ослепительно холодном свете.

Одна... — прошептал мой разум. — Всегда одна.

— Кто-нибудь! — взмолилась я. Если с ними что-то случилось...

Тень появилась прямо передо мной, проступая из белой пелены, словно капля чернил, просачивающаяся сквозь пергамент. Сердце подпрыгнуло при виде неё.

— Сюда! — закричала я, махая руками. Спасибо богам, или судьбам, или кому угодно, что избавили меня хотя бы от этого испытания.

Фигура приближалась, всё ближе и ближе. Медленно, словно тоже пытаюсь понять, кто я такая.

А затем её глаза, отвратительно светящиеся желтым, нашли мои сквозь шторм. Существо двигалось ко мне не на двух ногах, а на четырех.

Мои руки безвольно упали вдоль тела.

— О... черт, — выдавила я, уже пятясь назад.

При моем движении оно взвыло. Звук был как осколки стекла в ушах, и если бы не чистый, первобытный инстинкт выживания, я бы согнулась пополам и попыталась

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

их закрыть. Вместо этого ужас сжал грудь железным обручем, пока мой разум листал свой обширный архив бестий и кошмаров.

Тварь была размером с лошадь — ужасающая даже на расстоянии. Её рыжевато-бурая шерсть покрылась коркой снега. Массивные когти с легкостью раздирали лед под лапами. Темные шипы усеивали кончик хвоста, как булаву.

Кэт Палуг, услужливо подсказал разум. Чудовищный дикий кот, ставший бичом острова Ангаси, унесший жизни, по меньшей мере, ста восьмидесяти воинов, прежде чем король Артур или один из его рыцарей убил его.

Судя по всему, не убил.

Может быть, если бы остальные были со мной, если бы нужно было защищать кого-то, кроме моей жалкой персоны, я бы устояла и встретила грядущую схватку с мужеством. Но я одна, и передо мной монстр, и хотя я знала — *знала* — что хищники упиваются погоней, каждый инстинкт во мне кричал: *Беги*.

Я рванула с места, словно в огне, озирая горизонт в поисках хоть чего-нибудь, где можно спрятаться. Туманный снег поглотил меня, пропитав пальто и ботинки так, что они, казалось, весили по сотне фунтов каждый. Моя рабочая сумка колотилась о бок, пока я не прижала её к груди.

Мороз пробежал по коже, когда Кэт Палуг ответил громким звуком, похожим на хохот — словно всё, что я сделала, лишь позабавило его.

Черт, черт, черт!

Из всех существ, на которых я могла наткнуться, это должен был быть именно тот, кто способен перегнать, пережить и перехитрить меня.

Звук когтей, вспарывающих лед на бегу, заставил меня оглянуться. Кэт Палуг галопом несся ко мне, его клыкастая пасть растянулась в жуткой ухмылке.

Я поднажала, пробиваясь сквозь густеющий снег, пока впереди не появилась еще одна тень. Проклятие в адрес каждого бога, который мог слышать, уже готово было сорваться с языка — но это был не еще один зверь. Это было нагромождение скал, торчащих из снега. Если их там больше, я смогу оторваться от Кэт Палуга среди них или хотя бы найти расщелину, чтобы спрятаться, пока тварь не заскучает и не бросит охоту.

Ага, подумала я. Удачи с этим, Ларк.

Потому что, разумеется, других валунов не было — только два стоящих вертикально и третий, лежащий плашмя. Вокруг не было ничего, кроме бесконечной метели.

Я снова оглянулась через плечо: Кэт Палуг отстал, скрывшись в шторме. Облегчение, накрывшее меня, было недолгим.

Всего через несколько мгновений, когда мощная смесь надежды и страха заставила меня проверить снова, он наверстал упущенное и бежал еще быстрее, визжа тем же радостным, чудовищным смехом:

— Ха! Ха! Ха!

Он играл со своей едой.

То странное, ужасное спокойствие снова нашло меня, когда моя метка смерти запульсировала. Это было моё проклятие, облаченное в мех и клыки.

Мысль о том, что остальные найдут то, что останется от моего тела, вызывала тошноту. Я могла лишь надеяться, что снег навалит достаточно высоко, чтобы скрыть его.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Нет, — казалось, настаивал ветер, переходя в мягкий шепот. Я слышала его так же ясно, как и голос, остановивший Белую Даму. Тот самый голос. *Сражайся. Меч.*

Рукоять Дирнвина впилась мне в плечо, металл подарил открытой коже на шее ледяной поцелуй.

Но я не знаю как, подумала я в ответ, мышцы ныли. Почему я никогда не просила Кайтриону научить меня хотя бы самым базовым стойкам? Как держать эту дурацкую штуку...

Я поняла, что Кэт Палуг настигает меня, когда снова услышала его сиплое дыхание. Он выживал в этом пустынном Иномирье столетиями, вопреки всему. В моем разуме не было ни капли сомнения, что мое тело сдастся гораздо раньше его тела от истощения или жестокого холода.

Не имея иного выбора, я побежала к скалам, зная, что смогу, по крайней мере, прижаться к ним спиной и держать оборону там. Потянувшись назад, чтобы схватить рукоять Дирнвина, я прыгнула к плоскому камню...

Только чтобы промахнуться и рухнуть сквозь снег и хрупкую корку льда.

Удар о землю внизу сотряс каждую кость в моем теле, на мгновение погасив зрение. Сверху посыпались сугробы снега, заполняя дыру, пробитую моим падением, пока выход не оказался полностью заблокирован.

Или скрыт, поправил разум.

Я бросила отчаянный взгляд вокруг, в замешательстве. Я была не в воде — похоже, я нашла настоящую землю: грязную, усыпанную камнями, мертвой травой и мхом. Надо мной, как потолок, стонала и потрескивала толстая полка льда, сдвигаясь с каждым настойчивым порывом ветра.

Места хватало как раз чтобы ползти, так что я поползла, карабкаясь вперед, в том направлении, куда бежала раньше. Игнорируя разбросанные кости вокруг, игнорируя колючий кустарник, раздирающий одежду и кожу. Прошло несколько минут, может больше, когда я услышала, как лед надо мной начал трещать.

То, что началось как паутина тонких линий, превратилось в длинные белые швы, когда на лед добавился вес. Я могла отследить каждый шаг Кэт Палуга, даже до того, как услышала его дрожащее дыхание. И принюхивание.

Я замерла, пытаюсь унять дрожь, терзающую тело и заставляющую дребезжать клинок и содержимое моей сумки. Кровь кипела в венах, пульс стучал в каждой мышце.

И я заставила себя вспомнить.

Я не была той, кем была раньше. Той Тэмсин, что ценила тихую безопасность превыше всего, той Тэмсин, которую никогда не касалась магия, не говоря уж о том, чтобы сражаться за неё. Которая никогда не вцеплялась когтями в ответ смерти, когда та пыталась забрать её.

Я вспомнила, кем я позволила себе стать в том темном мире. Я вспомнила друзей, которые были где-то там, в крутящемся снеге, такие же потерянные.

Я вспомнила.

Тонкие трещины расползались по льду, пока кот шел ко мне. Огромные лапы Кэт Палуга были едва видны сквозь мутный лед и слой снежной пудры над ним. Я прикусила губу, борясь с отчаянным желанием разума бежать.

Зверь издал скулеж раздражения, и я подумала, не переоценила ли я его интеллект.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Но затем его когти погрузились в расщепляющийся лист льда. И один за другим когти над моей головой начали выстукивать маленькую издевательскую песенку.

Тук-тук-тук.

Ха! Ха! Ха!

Спокойствие вернулось, но на этот раз я ухватила за него. Я позволила ему вести меня к любому финалу, который принесут следующие мгновения — моему или Кэт Палуга.

Снег надо мной сдвинулся.

Лед разлетелся на фрагменты, каждая трещина порождала следующую, множась быстрее, чем мог уследить глаз.

Я скорректировала положение тела, заводя руку назад, чтобы обхватить рукоять Дирнвина.

Морда Кэт Палуга появилась надо мной, еще более уродливо искаженная барьером между нами. Его желтые глаза светились, но не так ярко, как белое пламя, что побежало по клинку Дирнвина, когда я вогнала его вверх сквозь лед, прямо через глаз в череп твари.

Он заорал, дергаясь в конвульсиях, но я закричала громче от ярости и отчаяния, выдергивая меч, только чтобы рубануть по шее, пока его голова не отделилась от тела с фонтаном крови.

Дыхание вырывалось из меня рыданиями. Я позволила мечу упасть сбоку; угроза исчезла, и его пламя погасло с шипением, оставляя сталь остывать. Я потянулась вверх, стирая липкую кровь с лица, выплевывая её изо рта.

— Ха... ха... ха... — прорычала я и пинком загнала огромную голову твари глубже в снег.

Но какой бы трепет победы я ни ощутила, он угас, когда ветер закружил по пустому пейзажу, и я снова осталась одна в королевстве монстров.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем на далеком горизонте возник еще один силуэт.

К тому времени у меня были часы, чтобы терзаться мыслями о том, что случилось с остальными. Представлять, как Кэт Палуг наткнулся на них первыми, застал врасплох; или как каждая из них бродит в одиночестве в полной снежной мгле, отчаянно ища другую, преследуемая монстрами.

Снова и снова я мучила себя этим, пока, наконец, не была вынуждена признать: возможно, остальные правы, и мой разум — крайне бесполезный инструмент террора.

Но что бы там ни было впереди, оно было реальным.

Я опустилась на колени, прижимаясь к земле, пока не удостоверилась, что — или кто — ждет меня впереди. Но темная форма не менялась, лишь росла по мере того, как буря усмиряла худшие из своих порывов и переходила в мягкий, порхающий снегопад. Тучи сдали достаточно неба, чтобы открыть закат, который озарил заиндевевшую землю ослепительным огненным золотом.

— О, пожалуйста, — прошептала я хрипло. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Впереди виднелись, казалось, десятки холмов, но каждый был слишком правильной формы и размера, чтобы быть творением одной лишь природы. Мое тело казалось тяжелым, как мраморная колонна, но я заставила его двигаться вперед,

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

оседлав волну неверия и облегчения, когда приблизилась к холмам и обнаружила круглые реечные двери, наполовину скрытые под слоем инея и снега.

Добравшись до первого кургана, я поскребла обледенелые края двери онемевшими пальцами, стараясь не думать о том, какими синими стали их кончики. Я заставила себя остановиться, сделать шаг назад. Был способ быстрее.

Я пинала дверь, пока пласты льда не отвалились, затем откопала её из снега и открыла, вглядываясь в темноту внутри. Другие двери поблизости были так же плотно запечатаны, но это не значило, что внутри не могли зимовать другие существа.

Ничего не увидев, я напрягла слух. Ответом был лишь свист ветра в маленьком, крепком очаге внутри.

Я плечом толкнула дверь, распахивая её полностью с последним рывком энергии, и рухнула на пол, оказавшись внутри. Подстилка из бурых листьев и гниющих ковров, припорошенных снегом, смягчила падение. Мгновение я просто лежала и позволила ветру захлопнуть дверь за мной.

— Вставай, — приказала я себе. — *Вставай.*

Слова смазывались от усталости и дрожи, охватившей меня. Прекрасный Народ, построивший эти курганы, утеплял их, и разница температур была поразительной. Кожу обожгло, когда к ней начала возвращаться чувствительность.

Было бы так легко остаться здесь; ноги гудели от напряжения. Прямо сейчас не думать об этом было невозможно. Но Нэш, во всей своей ограниченной мудрости, учил Кэб...

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох.

Нэш учил нас двоих признакам гипотермии. Её опасностям. Усталость, дезориентация, неуклюжесть, забывчивость. Тело использует последние запасы энергии, чтобы согреться. Если я позволю себе отдохнуть так, как жаждало всё мое существо, был шанс, что я больше никогда не проснусь.

Одно это заставило меня поползти к очагу. Используя маленький веник, я потыкала вверх в дымоход, прочищая мусор и лед, пока они не рухнули на обожженные огнем камни. Позволить дыму подняться было риском — верным способом оповестить каждого хищника в округе о моем присутствии — но как только я согреюсь, я смогу поставить защиту, чтобы скрыть его.

Небольшая куча дров была сырой и не загоралась даже со спичкой и сухими листьями. Однако в соседней норе поленицу укрыли воценой тканью, а ковер с ярким цветочным узором уцелел благодаря тому, что кто-то догадался закрыть дымоход камнем. В дальнем конце комнаты стояла даже маленькая кровать, аккуратно застеленная. Её вид на мгновение приковал мой взгляд.

Они надеялись вернуться домой однажды, поняла я. Тот Прекрасный Народ, что жил здесь сотни лет назад. Они думали, что вернуться к своей жизни.

Где они закончили свой путь?

Имея выбор из курганов, я осталась в этом, где не было ощущения, что меня вот-вот поглотит тлен. Пучок сушеной лаванды в углу все еще хранил достаточно аромата, чтобы успокоить нервы.

Сходив обратно наружу, чтобы убрать камень с трубы, я принялась разводить огонь. Комната наполнилась жаром, когда он, наконец, занялся. Я держала саднящие руки над пламенем, кашляя от дыма, но в то же время изгоняя остатки холода из легких.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Когда цвет вернулся к моим рукам, я полезла в сумку за сушеными фруктами и вялым мясом, которые дала Косторезка. Вода в моей фляге промерзла насквозь; я поставила её у очага оттаивать, затем вышла и набрала снега в маленький котелок, оставленный висеть на крюке в стене. Руки, шея и лицо всё еще были липкими от крови Кэт Палуга, и хотя надежды вывести пятна с одежды не было, я могла, по крайней мере, избавиться от тяжелого металлического запаха.

Ожидая, пока снег растает и закипит в котелке, я оглядела комнату еще раз, внимательнее. Прекрасный Народ, живший здесь, был ростом с ребенка, судя по низкому потолку и миниатюрности всего вокруг. Эльфины, может быть?

С едой в желудке и разумом, больше не сфокусированным исключительно на выживании, я начала замечать мелкие детали, упущенные ранее. Ведерки со сморщенными ягодами. Маленький игрушечный кот, вырезанный из светлого дерева. Четыре фигурки, нацарапанные на глинобитных стенах.

Чем дольше я сидела там, тем больше тепло оттаивало меня, и тем глубже становилась моя вина.

Остальные всё еще были там, снаружи, надеюсь, вместе, в каком-то своем убежище. В этом Иномирье должны быть разбросаны и другие деревни. Дома, построенные людьми. У Кайтрионы было копье, у Невы — магия, какой бы непредсказуемой она ни была. Они сильные. Они переживут это, пока мы не найдем друг друга снова.

Я отхлебнула теплой воды, затем стянула пальто и запекшийся от крови свитер. Моя черная футболка избежала худшего и скрывала теперь уже сухие, жесткие брызги. Я осталась в ней. Наполнив флягу, я погрузила верхнюю одежду в горячую воду и принялась оттирать пятна. Развесив их сушиться у огня, я принялась расшнуровывать ботинки.

Только чтобы мои руки замерли.

Снаружи раздался хруст шагов по снегу. Следом послышалось тяжелое дыхание, словно существо пробежало через весь мир, чтобы оказаться на пороге кургана. Дверь открылась. Про себя я выругалась — я задержала занавеску над входом, чтобы не пускать снег, но она также блокировала вид на то, что было снаружи. Всё, что я видела, — это лохматый контур меха.

Потянувшись назад, я схватила Дирнвин и начала вытаскивать его из ножен, когда занавеску отшвырнули в сторону, и зверь ахнул от ударившего в него жара, стряхивая темный мех.

Я поднялась на колени, рукоять в одной руке, ножны в другой, готовясь к бою.

Человек, отметил разум.

Согнутый в пояснице, чтобы избежать грубого касания камней и веток, поддерживающих потолок. Закутанный в меховую шубу, шарф обмотан вокруг лица и шеи, оставляя видимыми только глаза.

Один серый, один зеленый.

Эмрис, запело мое сердце.

Он замер, переводя взгляд с меча, зажатого в моих руках, на мое лицо.

— Ну, — прохрипел он. — Какая неожиданная встреча.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 30

Прошло мгновение, прежде чем слова отлипли от моего горла.

— Что ты здесь делаешь?

Живой. Целый. В Лионессе.

Однако прямо сейчас у него были глаза только для пламени, танцующего в очаге.

— О, хвала богам, ты развела огонь.

Он стянул свое заснеженное пальто и отряхнул налипший лед и грязь с ботинок. Опустившись на колени, он стянул промокшую обувь и носки, обнажив отчетливо посиневшие пальцы ног.

— Это моё укрытие, — сказала я. — Вокруг дюжина других холмов фейри, найди свой собственный.

— Но мне нравится этот, — ответил Эмрис.

Он издал вздох удовольствия, стягивая перчатки и кладя их рядом с носками на камни очага. Грея руки и обветренное лицо, он закрыл глаза; выражение его лица расслабилось в чистейшем блаженстве.

— Это лучшая чертова лачуга, в которой я когда-либо обитал, — заявил он. — Воистину, величайшая во всех мирах.

— Говоришь как человек, который никогда не видел настоящей лачуги, — возмутилась я от имени прошлых жильцов. — Это совершенно приличный дом.

Я наконец разжала пальцы на рукояти Дирнвина и села на пятки, скрестив руки на груди. Мурашки, не имеющие ничего общего с холодом, поползли по моим голым рукам, распространяясь под тонкой футболкой по всему телу.

Первая волна неверия уступила место медленно нарастающему ликованию, которое я поспешила подавить. Когда разум успокоился, единственный вопрос поднялся вверх, как струйка дыма от свечи.

Как?

Эмрис приоткрыл один глаз и уже начал поворачиваться ко мне, когда заметил мое сохнувшее пальто. Он пробежался взглядом по нему и моему мокрому свитеру — по темной крови, всё еще пятнающей и то и другое. Страх заострил его черты; он резко развернулся ко мне, протягивая обе руки, чтобы мягко сжать мои предплечья, лихорадочно осматривая меня.

— Что случилось? — спросил он голосом, всё еще скрипучим от долгого молчания. — Ты ранена?

Его руки были такими теплыми; мозоли на ладонях вызывали трение, от которого желудок сжался, а пульс ускорился. Мне пришлось напомнить себе отстраниться.

Не прикасайся ко мне, сказал он. *Не прикасайся ко мне.*

А теперь он вел себя так, будто никогда этого не говорил? Будто он доволен тем, что трогает меня, пока я не делаю того же самого с ним?

— Я в порядке... Эмрис. — Он наконец поднял взгляд на мое лицо, услышав меня, когда я повторила: — Я в порядке.

— Вся эта кровь... — начал он.

— ...принадлежит бедному, несчастному Кэт Палугу, — закончила я.

Эмрис отстранился, его брови поползли вверх. Безошибочный интерес зажегся в его глазах.

— Кэт Палугу? Я думал, Артур убил его...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Да, ну, выясняется, что мужчины, присваивающие себе заслуги за то, чего они на самом деле не делали, — это сквозная тема на протяжении всей истории, — сказала я.

— Мы всего лишь создания с хрупким эго и звериной гордостью, — отозвался Эмрис. — Нам нужно беспокоиться, что оно выследит нас здесь?

— Не нужно, если только оно не умеет приращивать голову обратно к телу или у него нет маленького потомства Кэт Палуга, чтобы отомстить за него, — проворчала я. Что, честно говоря, было бы как раз в моем духе везения. — И *нам* не нужно ничего делать. Какого черта ты вообще здесь делаешь?

Он откинулся назад, проводя ладонью по своему виноватому лицу.

— Разве это не очевидно?

Я ненавидела ту теплую дрожь, которую его слова посылали вниз по позвоночнику.

— Когда я видела тебя в последний раз, ты был полумертв и без сознания, — сказала я. — Так что нет, на самом деле это не очевидно.

— погоди, — сказал он, поднимая руки. — Можем мы на секунду вернуться к той части, где ты, по-видимому, обезглавила легендарного монстра?

Эмрис смотрел на меня с чем-то похожим на благоговение. Я мрачно уставилась в ответ.

— Нет, — сказала я. — Мы остаемся на теме того, как ты, черт возьми, выследил меня здесь, в Лионессе.

— Ты спрашиваешь потому, что волновалась, что я не поправлюсь, или потому, что не поверила мне, когда я сказал, что хочу загладить вину? — Его голос был обманчиво легким.

Моя челюсть сжалась так сильно, что я испугалась, как бы её не заклинило. Его глаза были мягкими, когда он смотрел на меня, и это было сводящим с ума, сбивающим с толку и болезненным, потому что я *хотела*, чтобы он так смотрел на меня. На Авалоне, когда он вернулся. Вместо этого я получила резкие слова и холодный отказ, словно это *он* был пострадавшей стороной. Он оттолкнул меня, прежде чем я смогла сделать то же самое с ним. Замешательство, должно быть, и было целью, чтобы выбить меня из равновесия, заставить гадать.

— Мне плевать, если ты умрешь, — сказала я ему. — Или если загладишь вину.

— Ну, вот это была ложь, — сказал он, не впечатлившись. Уголки его губ изогнулись — не то чтобы я пялилась на них. — У тебя есть «телл», знаешь ли. Признак, когда ты врешь.

— У меня нет никаких признаков, — запротестовала я. Мое лживое лицо приносило мне стабильный доход через «Мистик Мэйвен». Оно оставалось неоспоримым и непобежденным, даже в карточных играх.

— Мне жаль тебя расстраивать, но есть, — сказал Эмрис. — Хотя он едва заметный.

— Какой же? — потребовала я.

Он ухмыльнулся, ничего не раскрывая.

— Ты невыносим, — прорычала я. — Скажи мне!

— И отдать единственное преимущество, которое у меня есть над тобой? — сказал он. — Ни за что.

Я с шумом выдохнула через нос.

— Прекрати.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Прекратить что? — спросил он со всей невинностью того, кто точно знал, что я имею в виду.

— Это, — сказала я, не в силах сдержать боль в этом слове. — Зачем ты это делаешь? Эту... игру, в которую ты продолжаешь играть, где одну минуту ведешь себя так, будто ничего не случилось, а в следующую поворачиваешься и режешь меня, словно я никто и звать меня никак. Если ты не скажешь мне, что с тобой происходит, тогда просто... прекрати.

Мне стало всё равно, если он увидит, что я расстроена. Я могла признать, что он победил, потому что это убивало меня сильнее, чем предательство.

Его взгляд опустился вместе с голосом.

— Хорошо. Я тебя слышал.

Снаружи снова поднимался ветер, сипя и свистя между холмами фейри. С наступлением ночной тьмы пройдут часы, прежде чем станет безопасно выходить и искать остальных.

— Что это за хрень на тебе, кстати? — спросила я, указывая на его огромную шубу.

— Это было последнее пальто, доступное для покупки у Косторезки, — сказал Эмрис, почесывая затылок. — По крайней мере, так она утверждала. Я больше склоняюсь к тому, что она просто хотела, чтобы я выглядел идиотом, которым я и являюсь.

— А ты... — я жестом указала на его грудь, где рваные раны были скрыты под слоями одежды.

— Исцелен? — закончил он. — Почти. Бран — мастер на все руки. Птица, бармен, преследователь врагов, эпизодический целитель. — Он потянул руку поперек груди, только чтобы поморщиться. — Насильно влил в меня какое-то варево, от которого мне снились безумнейшие сны про плавание на листке через океан, но раны уже начинают рубцеваться. Хотя я всё еще не совсем в полной форме.

Я ковырнула заусенец, стараясь не выглядеть облегченной. Он этого не заслуживал.

— Что случилось, пока я был в отключке? — спросил он, сдвинув брови и наблюдая за мной. — У меня не было достаточно средств, чтобы выторговать у Косторезки информацию.

— Хаос, голодные древние божества, твой отец и остальные сожгли библиотеку — это была настоящая феерия ужаса, — сказала я.

— Они сожгли библиотеку? — Эмрис замер, ужас проступил на его лице. — А как же Библиотекарь?

Я промолчала. Мне и не нужно было отвечать.

Он выругался.

— Мне жаль, Тэмсин. Что еще случилось, пока я валялся в нокауте?

— Уирм забрал Олвен, — прошептала я.

— Что? — Эмрис повернулся спиной к огню и полностью развернулся ко мне. — Зачем?

Я могла только пожать плечами.

— Мы не знаем. Мы не знаем, где она, удалось ли ей сбежать, или если она...

— Не говори этого, — перебил Эмрис. — Она жива.

— Ты этого не знаешь, — сказала я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Знаю, потому что в обратном нет смысла, — заявил Эмрис. — Даже если Уирм притащил её к Лорду Смерти, у того есть на неё другие планы. Она знает наши замыслы.

Я посмотрела на него в ужасе.

— И мысль о том, что он её пытается, должна заставить меня чувствовать себя лучше?

— Нет... да... я имею в виду... — Эмрис глубоко вдохнул, наконец, собираясь с мыслями. — Я просто имею в виду, что Олвен невероятно умна, и она найдет способ остаться в живых, пока мы не сможем ей помочь.

— Мы, — повторила я. — Опять это слово.

— Да, мы, — твердо сказал он. — Пожалуйста. Позволь мне помочь тебе.

Мое разочарование достигло пика и накрыло меня с головой.

— Зачем? — спросила я. — Зачем? Ты дал нам информацию. Ты спас мне жизнь в Ривеноаке. Почему ты не можешь просто закончить на этом? Какой смысл в том, что ты последовал за нами сюда, всё еще бледный как привидение, ты сам сказал, что не восстановился полностью! Так *зачем?*

— Потому что, — сказал он с почти обречённым смешком. Словно это была самая очевидная вещь на свете. — Я пошёл бы за тобой куда угодно.

— Не смей, — предупредила я, и дыхание перехватило. — Не говори так.

Не давай мне надежду, чтобы снова её отнять.

Эмрис откинул голову на стену рядом с очагом. Он подтянул колени, положил на них руки и смотрел на меня тяжелым взглядом из-под полуприкрытых век.

— Я не просила тебя приходить.

— Тебе и не нужно было, — просто ответил он. — Я имел в виду то, что сказал. Я пошел бы за тобой куда угодно. Сквозь пыльные библиотечные стеллажи... в проклятые леса... через затонувшие королевства... Ты стала картой моей жизни. Никогда не будет приключения, которое стоило бы пережить, или сокровища, которое стоило бы найти, более великого, чем ты.

Мое сердце забилося быстрее, хотя сумрачный мир вокруг, казалось, замедлился.

Я не знала, что на это ответить. В этом не было смысла, ни в чём не было. Его слова. Его присутствие здесь. То, как он продолжал смотреть на меня... как раньше. Тот факт, что он всё еще был так красив, с его идеально вылепленным профилем. Он спутал все мои мысли, вверх все мои планы в хаос одним своим присутствием.

— Я знаю, что не заслуживаю этого, — сказал он, на мгновение закрывая глаза. — Но если ты позволишь мне остаться рядом с тобой, еще немного... просто чтобы всё исправить...

Его слова растворились в моем молчании. Ком, вставший в горле, сделал речь невозможной. Я чувствовала, что он что-то скрывает от всех нас, но *это...*

— Тэмсин, — сказал Эмрис, и голос его огрубел. — Теперь мы квиты? Мы можем, пожалуйста, быть в расчете?

Я не знала, как снова обрела голос.

— Я думала, ты завязал с ведением счёта, — прошептала я.

— Да, — ответил он. — Но ты — нет.

Я откинулась спиной на стену, глядя на него через тесное пространство кургана. Горло сжалось, пытаясь выдавить отрицание, но оно не приходило. Может, я и вела счёт, но именно он постоянно менял правила игры.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Поэтому ты это сделал? — спросила я; тот момент снова всплыл в памяти, полоснув по живому. — Поэтому оттолкнул меня с дороги в Ривеноаке? Хотел сквитаться?

— Я сделал это, потому что если ты умрешь, во всём этом не будет смысла, — сказал он. — Не для меня.

Слова пронзили меня, как молния, заставив замереть на месте.

— Боги, Тэмсин, — произнес он, прижимая кулаки к вискам. Его речь стала мучительной. — Я никогда не должен был уезжать. Я знаю, почему я это сделал. Я могу попытаться оправдать это тысячью разных способов. Но всё это... все, кто погиб...

Время от времени я ощущала призрачную тяжесть тел, которые переносила, чтобы обмыть и сжечь, словно памяти о мертвых лицах было недостаточно, и мое тело должно было запомнить еще и эту травму.

Эмрис глубоко вдохнул.

— Я не должен был тебя бросать.

— Ты... — Слово ощущалось осколком стекла в горле, режущим меня изнутри.

— Я не могу забрать это назад, — сказал он. — Ничего из этого. Если бы я мог отдать тебе кольцо, я бы отдал. Я бы позволил тебе убить меня за него. Это было бы меньшим наказанием, чем твоя ненависть.

— Я ненавижу тебя не за то, что ты забрал кольцо, — сказала я, и внутри что-то разорвалось.

— Если не за это, то за что? — спросил он.

Мои пальцы судорожно сжали темный воздух, пытаясь найти хоть что-то, за что можно удержаться.

— Ты сделал мне так больно, потому что... между нами всё было иначе. Всё было по-другому, и ты сломал то, чем мы могли бы стать. И, может быть, для тебя ничто из этого не было настоящим, но для меня было, ясно? Было, так что поздравляю, ты правда победил, тут ты меня переиграл.

— Тэмсин...

— Ты мне не нужен, — сказала я ему. — Не нужен. Но каждый раз, когда что-то случалось... каждый раз, когда я чувствовала себя потерянной... я хотела иметь возможность поговорить с тобой об этом. Как мы делали раньше.

Он выглядел потрясенным моими словами, и я на мгновение испугалась, что мой тон выдал больше, чем я хотела.

— Я тоже этого хочу, — сказал он. — Я хочу всего этого, и тебя — всю.

Всё мое тело согрелось от его слов.

— Не хочешь, — возразила я, борясь с жжением в глазах и горле. — Ты наговорил мне ужасных вещей: ты сказал мне даже не прикасаться к тебе, словно я для тебя что-то омерзительное...

— Нет! — резко выкрикнул он, снова прижимая кулак ко лбу. — Проклятье, нет — причина не в этом.

— Тогда скажи мне, что происходит, — взмолилась я. — Скажи мне, почему ты так себя ведешь.

У него тоже был свой «телл», осознавал он это или нет. Его взгляд всегда уходил вниз перед тем, как он собирался отступить или солгать. Мне хотелось кричать от разочарования, когда я увидела, что он снова это делает.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Не смей мне больше врать, — сказала я ему. — Я понимаю, почему ты взял кольцо. Чего я не понимаю, так это почему ты продолжаешь меня отталкивать. Так *почему?* Почему ты уехал?

Эмрис потер грудь, поморщившись, когда задел раны.

— Правду, — резко потребовала я.

Его рука замерла на груди, прижатая к месту, где под кожей и костями билось сердце. Капли пота выступили у него на лице, и на мгновение я подумала, что его сейчас вырвет.

Но он всё равно молчал.

— Мы, может, и квиты сейчас, — сказала я ему, чувствуя, как знакомый холод поселяется в груди. — Но вот почему между нами не может быть того, что было.

Он издал еще один короткий, безрадостный смешок, пытаясь совладать с выражением лица. В его глазах было что-то паническое, как у загнанного зверя.

— Если я тебе расскажу... того, что было, точно уже не будет.

— Что это должно значить? — потребовала я.

Эмрис снова заколебался.

— Со мной... не всё ладно. Мой отец позаботился об этом.

Я не сводила глаз с его лица, хотя пульс подскочил. Я пыталась понять.

— Потому что он издевался над тобой?..

— Нет. — Эмрис глубоко вдохнул, закрывая глаза. — Он не просто причинил мне боль, Тэмсин. Он меня убил.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 31

Огонь плевался и трещал в очаге, прогорая сквозь скудеющий запас дров. Какая-то часть моего потрясенного разума отмечала, что его нужно подкормить, но прямо сейчас это не имело значения. Мои губы приоткрылись, но воздух не втягивался. Тяжесть, укоренившаяся в груди, была химерой из эмоций: неверия, гнева, подозрения и, наконец, ужаса.

Эмрис лгал бесчисленное количество раз. Гладкая ложь, очаровательная ложь, даже ложь во спасение. Но хрупкая надежда на его лице сейчас была правдой. В ней я увидела ребенка, которым он когда-то был, — того, кто, должно быть, приходил к отцу, никогда не зная: примут его или отвергнут.

— Я... что? — выдавила я.

Эмрис потянул за низ свитера и майки, стаскивая их через голову. Свет огня ласкал жесткие линии его тела, сильные плечи и руки, грудь, но он также обнажил рваные шрамы, исполозовавшие кожу. Даже его более свежие раны с темными стежками казались менее зловещими.

В первый раз, когда я увидела шрамы в свете священных озер Авалона, я подумала, что он выглядит так, словно его разбили и наспех собрали заново, оставив следы разломов, которые даже магия была не в силах стереть. Вид их сейчас, эхо его слов в моем разуме заставили меня прижать ладонь ко рту.

— Та ночь началась так же, как и бесчисленное множество других, — сказал он, скрещивая ноги перед собой. Он уперся руками в колени и слегка ссутулился. — Он... мой отец ударил мать прежде, чем я успел встать между ними. Когда я, наконец, оттащил ублюдка от неё, она убежала в свою комнату, а я ушел, чтобы попытаться остыть.

Он украдкой взглянул на меня сквозь темную завесу челки, словно оценивая реакцию. Видя, что я всё еще слушаю, он продолжил:

— Когда я вернулся домой, меня ждала записка: зайти к нему в кабинет. Обычная рутина. Я должен был извиниться, потому что он бы этого не сделал, и мы бы больше никогда об этом не говорили. Только вот...

— Только вот что? — грубо спросила я.

Сон, подумала я, сердце загрохотало в ушах. Это не было предчувствием.

Я уже опоздала.

— Орден Серебряной Ветви, — сказал он. — Когда я открыл дверь кабинета и вошел, они меня ждали.

Мое дыхание стало резким, громким.

— Я не совсем понял это в тот момент, времени не было, — сказал Эмрис, вздрогнув. — Но когда мы попали на Авалон и нашли ту статую под башней, когда слышали, что натворили друиды, я начал складывать всё воедино. Повсюду был падуб, свечи, песнопения, очевидно, это был ритуал.

— Зубы богов, — прошептала я.

Я не могла выгнать эти образы из головы.

Он кивнул.

— Они пытались призвать Короля-Падуба, а для этого им нужна была жертва. Кто-то, кто заменит Короля-Дуба, его врага. Всё закончилось быстро. У меня не было ни шанса. Их было слишком много.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Мои ладони закрыли лицо, пытаюсь отгородиться от слов, пытаюсь не дать им вытянуть воспоминания из сна. Его безжизненное тело. Кровь. Я не могла дышать.

— Следующее, что я помню, — я очнулся в Доме Рук, — голос Эмриса истончился. — Вывалился из какого-то котла, голый как в день рождения, но... целый. Живой. Я едва не закричал от ощущения бьющегося сердца в груди. Моя мать была там, но она так... изменилась. И Мадригаль. Она смеялась, когда увидела меня. Она была в восторге от всего этого.

Мои руки упали обратно на колени.

— Какой котел?

— Я не знаю, — тихо сказал он. — Но это явно была магия смерти.

Ветер издал гортанный стон, ударившись о входную дверь. Я заставила себя перевести взгляд на неё, пока Эмрис натягивал майку и свитер обратно.

— Что Мадригаль сделала с твоей матерью, чтобы так состарить её? — спросила я.

Он потер руки, его выражение лица стало странно пустым.

— Это было частью заклинания моего воскрешения. Она должна была отдать свою жизненную силу, кусок души. Мама слышала слухи о Мадригаль и принесла моё... — Он замолчал, но слово, которое он не произнес — *тело*, — запорхало в моем мозгу как крылья мотылька. — Она принесла меня в Дом Рук. То, что от меня осталось.

Тошнота вернулась, поднимаясь быстро и жгуче. Мне хотелось зажать уши руками, как ребенку, велеть ему замолчать, но как я могла?

— Ты — это всё ещё ты, — прошептала я.

— Разве? — усомнился он. — Я даже не рассказал тебе всей правды раньше, потому что не хотел, чтобы ты знала худшую часть, ту, что заставила бы тебя бояться меня или видеть меня так, как я вижу себя сам.

— Ты меня не пугаешь, — сказала я.

Он снова запустил руку в волосы, сжав пряди в кулак. Взгляд, который он бросил на меня, был умоляющим, словно он просил сделать эти слова правдой.

— Они не просто убили меня, Тэмсин. Как часть ритуала, они вырезали сердце из моей груди и сожгли его.

Ужасная тишина накрыла нас.

— Это... — прохрипела я. — Нет, это не может быть правдой...

— Может, и так оно и есть, — сказал Эмрис. Он посмотрел на свои раскрытые ладони. — Я чувствовал, что что-то не так, когда очнулся. Что я — неправильный. Но Мадригаль ждала, пока я принесу ей кольцо, когда я думал, что, наконец, свободен и могу вернуться на Авалон. Она ждала именно того момента, когда мне казалось, что мой мир снова открыт, чтобы сказать мне, что она создала мне новое сердце. Магией смерти.

— И ты ей поверил?

— Мне не нужно было верить на слово, — сказал он, потирая грудь. — Моя мать подтвердила это.

Ох, прошептал мой разум.

— Мадригаль смеялась, говоря мне, что какая-то часть моего сердца всегда будет биться для неё, — продолжил Эмрис, и в его тон просочился гнев. — И что если я когда-нибудь пойду против неё или разозлю её, она может уничтожить его так же легко, как создала.

— Но ты принес ей кольцо, — сказала я. — Ты выплатил долг.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я знаю, — сказал он. — Она отпустила меня, но поводок остался. Я чувствую его каждую секунду каждого дня. Чувствую, когда бегу, когда пытаюсь спать, когда смотрю на тебя... Ты понимаешь?

Его выражение лица было почти отчаянным, словно ему нужно было, чтобы я приняла это. Поверила.

— Я никогда не буду полностью свободен, — сказал он. — Я всегда буду под её контролем, так или иначе. Я могу жить со знанием, что она может дернуть поводок в любой момент или оборвать нить моей жизни, но я не могу просить об этом тебя или кого-то еще. А если она прикажет мне навредить тебе...

Он замолчал, словно не желая давать жизнь этой мысли.

— Я думал, будет проще, если ты будешь меня ненавидеть. Я пытался заставить тебя презирать меня так же, как я презираю себя.

— Эмрис, любой из нас может умереть в любой момент... — начала я, но он не дал мне закончить.

— Я просто продолжаю думать, — продолжал он, — что магия смерти создает монстров, а не людей. Мы видели это. Мы видели, что магия смерти делает с мертвыми. Внутри меня живет тень. Сердце монстра. Я так быстро вспыхиваю гневом, поддаюсь этим темным чувствам... Я не понимаю, как это может быть чем-то иным.

Я едва могла подбирать слова сквозь шок.

— Или это просто горе. Сильное горе. Из-за того, что сделал твой отец, чем пожертвовала твоя мать, и что ты потерял. Из-за того, что случилось с нами на Авалоне.

Глаза Эмриса оставались прикованы к рукам, словно он мог вылепить что-то из темноты, что-то, что заставило бы меня понять.

— Я чертовски хочу, чтобы это было правдой.

— Может ли монстр чувствовать любовь? — спросила я. Когда он поднял взгляд, я быстро добавила: — Ты ведь любишь свою мать, верно? Или сожаление? Ты жалеешь о том, что случилось на Авалоне. Ты хотел помочь всем там. Мы видели монстров, Эмрис. Мы едва выжили после встречи с ними.

— И всё же... — прошептал он.

— Ты сказал, что во мне нет ничего неправильного, даже после того, как увидел серебряную кость, — упрямо сказала я. — Ты всё еще веришь в это?

— Конечно, — ответил Эмрис.

— Я верю в то же самое насчет тебя, — сказала я. — В тебе нет ничего неправильного, не для меня.

Он судорожно выдохнул.

— Раздражающий, хитрый и немного ботаник, когда дело доходит до растений — да, — добавила я. — Но темный? Нет. Тебе бы хотелось быть настолько крутым.

Эмрис покачал головой, но на его губах появилась слабая улыбка.

— Я предпочитаю «игриво озорной», а не «хитрый».

— Хитрый, — повторила я, скрестив руки на груди. Моё сердце всё еще колотилось о ребра, словно момент вращался вокруг меня слишком быстро. Если бы он коснулся меня сейчас, если бы его пальцы или губы последовали по пути, который проделали его глаза по моему лицу...

Я резко вдохнула, тряхнув головой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Огонь зашипел, доедая последние языки пламени. Я поползла к остаткам дров в куче, но Эмрис опередил меня. По тому, как он не торопился, тщательно укладывая поленья, я задумалась: может, ему нужна была минута наедине со своими мыслями.

Всё ощущалось слишком хрупким; словно любое слово могло разбить это перемирие между нами, если его вообще можно так назвать. Ничего не казалось правильным, но я не могла этого сделать — я не могла быть той, кто пойдет к нему навстречу, когда именно он был тем, кто ушел.

Но он всё ещё здесь, подумала я, подтаскивая к себе рюкзак. Спальный мешок был старше меня на десятилетия, но это лучше, чем терпеть унижение, пытаясь втиснуться в кровать для малышей. Ковер хотя бы обеспечивал какую-то мягкость и защиту от утрамбованного земляного пола.

Эмрис развернул свой роскошный спальник рядом с моим. Я собиралась указать на место поближе к двери, но быстро поняла, что курган настолько узкий, что нам обоим придется лечь вдоль, чтобы поместиться.

— Это ощущается... — начал он.

— Не говори, — оборвала я.

Я легла на бок, лицом к стене, где раньше заметила выцарапанный рисунок маленькой семьи. Когда Эмрис лег рядом, отвернувшись в другую сторону, стало трудно разобрать, что греет мне спину сильнее — он или огонь.

— Значит... твой отец — гуль из Дикой Охоты, — сказала я, когда тишина стала совсем уж невыносимой. — Ему подходит.

— Ага, — отозвался Эмрис, переворачиваясь на спину. Я тоже повернулась, словно нас тянуло друг к другу невидимой нитью. Он поймал мой взгляд, и на его губах заиграла печальная, сардоническая улыбка. — Теперь он снаружи так же уродлив, как и внутри.

— Ну, мой не-папа тоже не-совсем-мертвый мертвец, — сказала я. — Так что не воображай себя особенным, Дай.

— Насчет этого... — начал Эмрис, нахмурившись. Мне пришлось сплести пальцы на груди, чтобы не потянуться и не разгладить эту морщинку. Не провести пальцами по изгибу его скулы. — Как именно Нэш выжил?

— Думаю, он скорее... переродился? Был создан заново? — предположила я. — Пока что он не проявляет интереса к поеданию крови или мозгов, но остается полнейшим пройдохой.

Эмрис, казалось, принял это спокойно.

— Магия смерти?

— Монета.

Его брови взлетели вверх, когда он нашел нужное воспоминание. Я кивнула.

— Неловко спрашивать, зная, как ты обожаешь эти душещипательные разговоры, — начал Эмрис, — но ты в порядке?

Ядовитая колкость вертелась на языке, до нее было так легко дотянуться. Теперь это стало рефлексом — метнуть кинжал сарказма или раздражения, чтобы не думать о том, что я чувствую или думаю на самом деле, на глубине.

— Я... перевариваю, — наконец, сказала я.

Долгое время единственным звуком был дуэт приятного, уютного потрескивания огня и стога ветра. Я закрыла глаза, пытаясь вытеснить из разума образ остальных, всё ещё блуждающих в метели.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я практически чувствую, как ты думаешь, — пробормотал Эмрис. — Волнуешься за остальных?

Меня должно было встревожить, что он так идеально читает мои мысли, но вместо этого я нашла это почти... утешительным.

— Да, — прошептала я. — Не понимаю, как мы разделились при переходе в Лионесс. — Эта мысль потянула за собой другую, и я распахнула глаза. — А ты-то как здесь оказался?

— Так же, как и ты, полагаю, — сказал Эмрис. — Через Туманную Каргу.

— Не-а, — сказала я. — Метод тот же, Карга другая.

Эмрис приподнялся на локте.

— Трясинная Карга?

— Болотная, — поправила я. — И да. Она очень помогла. Даже не захотела брать нашу странную бутылочку с подношением.

Он покачал головой; волны светлых волос упали ему на глаза. Мои руки крепче сцепились друг с другом.

Прекрати, сказала я себе. Дружеская дистанция в разговоре — это хорошо. Расстояние между нашими телами — это хорошо.

— Ты наконец-то завела друга, — с изумлением произнес он, — и им оказывается древнее чудовище. Которое имеет склонность пожирать любого путника на своем пути.

— У меня есть и другие друзья, — запротестовала я. — Я нравлюсь Неве и остальным в стабильных шестидесяти процентах случаев.

— Знаешь, как они умудрились запереть Болотную Каргу в том зеркале? — спросил Эмрис, укладываясь обратно. — Им всего лишь нужно было дать ей увидеть собственное отражение. Она так отвлеклась на свое лицо, что даже не сопротивлялась.

— Ну, это было грубо с их стороны, — сказала я.

— Ты защищаешь пожирательницу путников, — напомнил мне Эмрис.

— Все иногда хотят есть.

Он действительно рассмеялся, настоящим смехом, который пророкотал глубоко в его груди. Мне захотелось прижать этот звук к себе, удержать его у самого сердца.

Мне захотелось его запомнить.

***

В кои-то веки кошмар снился не мне.

Низкий звук страдания просочился сквозь сумрачную границу сна, почти неразличимый за воем ветра. Если бы последние недели не настроили меня на ожидание опасности, я бы снова провалилась в дурманящую пучину истощения.

— Пожалуйста... не надо...

Я села, и темная нора качнулась перед глазами, пока разум боролся, пытаюсь осознать, где я. И кто рядом со мной.

Голос Эмриса был полон муки.

— Не...

Его тело яростно забилось, ноги ударились о мои, торс выгнулся, угрожая разорвать швы. Мой разум прояснился, теперь окончательно.

— Эмрис! — Я вцепилась в его руки, борясь, чтобы удержать их, пока он пытался вырваться. Его лицо исказилось от ужаса, кожу покрыла испарина, несмотря на холод, пропитавший нас.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Будить кого-то от кошмара — всё равно что спасти утопающего. Я притянула его к себе, умудрившись просунуть руки под него и обхватить, пытаясь приподнять с земли, чтобы само движение разбудило его.

— Эмрис!

Его веки дрогнули и распахнулись; мышцы груди и плеч дернулись под моими руками, когда он с грохотом вернулся в реальность. Его взгляд нашел мой в темноте — дезориентированный, полный страха. Чувство почти невыносимой нежности наполнило меня — более пугающее, чем когда-либо, теперь, когда я могла дать ему имя. Теперь, когда я хотела ему поддаться.

Каждая частичка меня дрожала. Горло обожгло, когда я отпустила его. Мы оба замерли, повиснув в темноте.

— Тэмсин? — произнес он голосом, хриплым от сна. — Это реально?

Я взяла его лицо в ладони.

— Это реально, — сказала я ему, но сам момент ощущался сном. Пограничным местом, где могло случиться что угодно. Где не было последствий, не было прошлого и будущего. Только...

Мысль растворилась, когда его рука скользнула мне на талию; уверенность этого жеста, открытое желание на его лице заставили меня почувствовать силу. Впервые я контролировала это — чем бы это ни было.

Я поднялась на колени, позволяя ему притянуть меня ближе, и провела пальцами по его лицу, ощущая жесткость пробивающейся щетины, чувствуя, как расслабляются мышцы его челюсти. Возможно, мне стоило бы смутиться от того, как пристально я наблюдаю за ним, но он тоже смотрел на меня, и его дыхание прервалось, когда я перекинула ногу через него, садясь сверху.

Я приблизила лицо к его лицу, чувствуя жар его кожи от моего прикосновения, вдыхая его запах — земли и хвои. Я отстранилась совсем чуть-чуть, мое дыхание смешалось с его, давая ему возможность отпрянуть и прекратить это.

Он прижался лбом к моему лбу, его рука скользнула к моему затылку, пальцы зарылись во влажные от пота волосы.

— Я не хочу сон, — прошептал он. Я почувствовала себя почти пьяной от этого звука, от хрипотцы в этих словах. — Для меня это всегда было реальностью.

Не причины мне боль, отчаянно подумала я.

Эмрис лгал раньше, лгал и лгал, прячась за вуалью секретов, но его тело говорило правду, и моё отвечало тем же. Ощущение жидкого жара разлилось внизу живота. У меня так кружилась голова от близости с ним, что я не осознала, что произнесла это вслух, пока он не ответил, и его дыхание прошептало мне в ухо:

— Никогда.

Его рука крепче сжала мое бедро, удерживая на месте.

— Ты знаешь, кто я...

Но я слышала, что он говорил на самом деле. *Ты тоже можешь причинить мне боль.*

Я встретила его взгляд, принимая вызов.

— Я знаю, *кто мы*, — сказала я ему, запуская руку в его темные волнистые волосы. Слово жгло меня как клеймо. *Квиты.*

А затем его губы накрыли мои, и я поняла, что была права: это чувство во мне, горячее и отчаянное, эта болезненная тоска — отзывались в нём эхом. Я поцеловала его в ответ, жадная до ощущения его сердца — *его сердца* — бешено колотящегося в груди.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Живого. Я качнулась к нему, осторожно, чтобы не задеть его грудь, упиваясь низким, грубым звуком, который это из него вырывало, и тем, как он двинулся навстречу мне.

Один миг перетекал в следующий; его язык раздвинул мои губы так, словно мы делали это тысячу раз, тысячу лет. Он перевернулся, бережно опуская меня на одеяло, накрывая своим телом. Напряжение между нами изменилось; тот расплавленный жар в животе растекался, превращаясь в состязание, в это притяжение и отталкивание, в отказ быть первым, кто отстранится.

Он был повсюду, поглощая все мои чувства, стирая страх из разума, ноющую боль избитого тела. Моя кожа вздрогнула, когда его рука скользнула под край моего свитера и погладила кожу, осторожно обходя чувствительное место на ребрах. Я провела ладонями вверх по мышцам его спины, вытягивая его рубашку.

Он отстранился, позволяя мне это сделать, обхватил мое лицо ладонями, удерживая меня в этой неподвижности, даже когда я попыталась поднять голову и встретить его губы на полпути. Он убрал волосы с моей щеки, и я увидела его страх, ясно проступивший на лице.

— Нет, — прошептала я. — Перестань думать. Ты знаешь, кто я. Я знаю, кто ты. Здесь только мы.

Это было пугающе, но и так совершенно естественно — хотеть его, хотеть утешения этой связи. Что-то во мне — тот голос, который так любил жалить — твердило, что я дура, что обнажить перед ним всё — это приглашение для боли, которая неизбежно придет. Но разве не этот риск берет на себя каждый, открывая сердце другому человеку? Закрывшись от всех, я не защитила себя. Я лишь осталась одна.

Он резко вдохнул, его тело задрожало, когда я погладила его спину, нащупывая пояс джинсов. Пуговицу.

— Ты уверена? — прошептал он.

Я ошибалась, думая, что ему нечего терять в этом, что вся власть у него. Его кожа была такой же мягкой, как моя, его сердце — таким же уязвимым. Если всё вокруг разлетится на куски, это, по крайней мере, останется.

— Да.

Впервые за несколько недель я чувствовала спокойствие, даже если мои движения были неуклюжими, жадными. Я была защищена в том смысле, который сейчас имел наибольшее значение, и была защищена уже много лет, с моего первого раза. Но это не было быстрой возней, рожденной любопытством. Это было обещание.

Да, я вижу тебя.

Да, я хочу тебя.

Его жар накрыл меня, выжег мир, выжег всё, кроме ощущения его тела.

Шелковая ночь окутала нас, заглушив снежную бурю до шепота, оставив лишь одну мысль, поющую в моей крови, пока я целовала его снова.

Живые, живые, живые...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 32

— Ладно... это действительно кажется знакомым, — признала я. — Самую малость.

Эмрис усмехнулся, оглядывая заиндевевшую землю, раскинувшуюся перед нами.

— Тогда считай это попыткой номер два.

Мой взгляд скользнул к нему, но он смотрел только вперед, указывая на темный силуэт, скрадываемый милями, лежащими между нами.

— Это замок, да?

Я прикрыла глаза от бликов странного молочного солнца.

— Похоже на то.

Шторм бушевал всю ночь и утро, и утих лишь пару мгновений назад. Тучи, собирающиеся позади нас, и колкая резкость воздуха создавали ощущение, что он отступил лишь временно.

— Там Росидд должна была открыть для нас портал, — сказала я, пытаюсь растереть руки, чтобы согреться. — Надеюсь, остальные тоже направляются туда.

Если с ними что-то случилось ночью, пока я отсиживалась в безопасности рядом с ним у уютного огня...

Я глубоко вдохнула, позволяя холодному воздуху разогнать остатки сна.

Эмрис сделал широкий приглашающий жест рукой в ту сторону.

— Идем?

Мне удалось поспать несколько часов прошлой ночью, в перерывах между разглядыванием его расслабленного лица и поиском признаков того, что он жалеет о том, что мы сделали. Мое тело было расслабленным, но тяжелым, словно я собирала крупички усталости и носила их как камни в карманах.

— Тэмсин, — тихо позвал Эмрис.

Я почти рассмеялась при виде нелепой шубы, которую он протягивал мне как подношение. Он улыбнулся — одной из своих старых улыбок, слишком уж обаятельной.

— Что? Это, между прочим, стиль.

— Вот сам и носи, — сказала я ему, глядя на снег.

Он схватил меня за руку и притянул обратно, укутывая в мягкие глубины шубы, прижимая к исходящему от него теплу. Его запах — хвоя и земля — теперь жил и на моей коже. Мои чувства были переполнены новым, острым осознанием его присутствия. Воспоминание о тяжести его тела на мне, о царапающей щетине на моей коже... мои глаза снова скользнули к его губам; мои собственные всё еще были припухшими. Мои руки сжались на тепле его груди, ощущая, как неистово бьется его сердце под слоями одежды и кожи.

И все же, мало-помалу, по мере того как ночь отдалялась, а мир вторгался обратно, в центре меня начал завязываться ледяной узел. Я сразу поняла, что это.

Страх.

Я снова подняла взгляд на его лицо, выискивая те знаки — те, что я упустила на Авалоне, те, что подсказали бы мне, что он задумал. Пульс начал ускоряться, когда сработала потребность в бегстве, в безопасности расстояния.

Я в безопасности, сказала я себе, мои руки скользнули к его талии. *Держись за него. За нас.*

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Эмрис наклонился, коснувшись губами моей щеки, прежде чем прошептать мне на ухо, эхом возвращая мне мои же слова:

— Перестань думать. Здесь только мы.

— А что будет, когда мы будем не одни? — услышала я свой вопрос. Мое тело отозвалось на его близость — как могло быть иначе, когда эти глаза смотрели так глубоко в мои?

— А к чему ты хочешь прийти? — спросил он, отстраняясь, чтобы изучить мое лицо. — Я не собираюсь притворяться, что не хочу, чтобы это стало чем-то серьезным, не хочу пойти так далеко, как ты позволишь.

Я закусила нижнюю губу, и он наблюдал, зачарованный. Я почувствовала, как во мне снова поднимается та теплая сила.

По правде говоря, я никогда не была мечтательницей. То, как я жила до сих пор — преследуемая прошлым, живя одним днем на те крохи денег, что нам удавалось наскрести, — я не позволяла себе этого.

Но Эмрис был не таким. Он был тем, кто жил ради будущего, кто пытался формировать его любым возможным способом. Он желал этого так же сильно, как следующего вдоха.

— Я могу сосредоточиться только на «сейчас», — сказала я ему. — Это всё, что я умею.

Он украл быстрый поцелуй.

— Тогда я встречу тебя там. Между сегодня и завтра.

И этого мне было достаточно.

Рев прокатился по заснеженным холмам, и мы оба припали к земле. Ветер играл с нами, донося звук сразу со всех сторон.

После этого мы ничего не говорили, лишь ускорили шаг и смотрели в оба.

Прошел час, может, больше, прежде чем мы наткнулись на странный, волнистый отпечаток и первую лужу крови, запятнавшую снег.

Мои руки сжались в кулаки в карманах куртки. Внутри грудной клетки сердце завело предательскую песню: *Они мертвы. Они мертвы. Они мертвы.*

— Скажи мне, что это не тот след, по которому мы пойдем, — начал Эмрис.

Я лишь посмотрела на него и продолжила путь.

Избежать кровавых следов было невозможно; они вели в том же направлении, что и мы, — к заброшенной деревне у подножия замковых стен. Тот факт, что мы вообще видели путь, проделанный существом, означал, что след оставили сегодня утром, уже после ночного снегопада.

Если остальные пришли этой дорогой...

Я заглушила эту мысль и подняла взгляд к возвышающейся впереди громаде. Больше чем просто дом королей, это была цитадель, врезанная в склон небольшого пика. Четыре уровня внешних строений поднимались один за другим к бледно-каменному замку на вершине. Я насчитала четыре башни, и даже сквозь снежную пыль их шпили блестели золотом.

Деревня разрослась вокруг главной дороги, ведущей к воротам замка. Помимо кузницы и горстки строений с обветшалыми вывесками, возвещающими о ремеслах или товарах, остальные здания казались уютными каменными коттеджами. У некоторых были загон для животных, которым они больше не требовались, у других

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— погребенные под снегом сады. Нашим единственным приветствием стал скрип колодезного ведра на ветру.

Как и холмы фейри, большинство каменных коттеджей выглядели так, словно их обитатели встали из-за стола за завтраком и так и не вернулись. Ставни стучали и ломались, как веточки, от легчайшего прикосновения. Мельком заглядывая сквозь сорванные двери и открытые окна, мы видели сцены, почти разбивающие сердце своей обыденностью. Соломенная кукла, оставленная на кровати. Свечи и шкуры, развешанные для сушки — навечно неиспользованные. Оборванная нить на прялке.

Мы замедлили шаг, держась ближе друг к другу по мере того, как следы продолжались и появлялись лужи крови. Мой пульс бился сильнее с каждым шагом. Когда мы обогнули угол обрушившейся конюшни, я потянулась назад к рукояти Дирнвина и задержала дыхание.

Не Нева, взмолилась я про себя. Не Кейт.

Но в этом мире не осталось богов, чтобы услышать меня. Были только мы и монстры.

Эмрис пристроился рядом, ободряюще кивнув мне. Я выпустила воздух из ноющих легких и заставила себя выглянуть за осыпающуюся каменную стену.

Колени стали ватными. Я уперлась рукой в остатки коттеджа, закрывая глаза, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

— Как думаешь... что могло сделать такое? — спросил Эмрис.

Черный змей длиной в три моих роста лежал кусками на дороге. Лоскуты его блестящей чешуи были изрешечены дырами. Неопознанная, наполовину съеденная масса окровавленного меха осталась возле его развернутой пасти; клочья белой шерсти прилипли к липкой крови на клыках, похожих на мечи. Мой разум мгновенно сложил историю: существо вышло на охоту, нашло себе обед и несло его в логово, когда другой, более смертоносный хищник застал его врасплох.

Я побежала к воротам замка, оставив позади тяжело дышащего Эмриса, пытающегося не отставать.

Главная дорога служила артерией, поднимающейся мимо жилых домов, мастерских гильдий и оружейных. Крытые рынки, защищенные от снега, открывали последние свидетельства бойни прошлого. Каменная мостовая стала там багровой, всё еще запятнанной кровью, которую так и не смыло до конца.

— Я думал... реки крови... это только сказка, — выдавил Эмрис между тяжелыми вдохами. Мои легкие тоже работали как кузнечные мехи, посылая дрожь по телу.

— В саду каждой истории всегда есть зерно истины, — сказала я. Еще одна любимая притяжка Нэша.

Зубы богов. Я не удостоила этого человека ни одной мыслью с момента перехода в Лионесс, но он тоже должен быть где-то в королевстве. Учитывая его фору, был хороший шанс, что он уже опередил нас и добрался до цитадели, а может, и до Экскалибура.

— Пойдем, — сказала я, морально готовясь к такой возможности. — Мы почти на месте.

Эмрис обернулся, чтобы осмотреть дорогу позади нас. Вид его профиля, мучительно красивого, послал разряд тепла по моему телу. *Он был бы здесь как дома*, подумала я с грустью. Принц легендарного королевства.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Ветер взъерошил его припорошенные снегом волосы, и когда он повернулся обратно, его яркие глаза встретились с моими — и потемнели так, что жар волной поднялся от моего горла к щекам.

— Не смотри на меня так, — почти простонал он. — Только не когда у меня нет времени что-то с этим сделать.

У меня перехватило дыхание, и каким-то образом — *каким-то образом* — я заставила себя лишь потянуться за его рукой.

— Позже, — прошептал он.

Обещание.

Но к тому времени, как мы достигли ступеней замка, во мне не осталось ничего, кроме желания растянуться на ледяных камнях и остудить горящие мышцы. Мили подъема по улицам заставили нас обоих тихо хватать воздух ртом, пока мы пробирались к ожидающему входу.

Внешние двери были почти такой же высоты, как само здание, украшенные железными завитками и символом Лионесса — ревущей львиной головой. И, по милости ветра или чьей-то руки, они уже были приоткрыты — ровно настолько, чтобы мы вдвоем могли проскользнуть внутрь. За ними лежал коридор, бегущий между двумя лестничными пролетами по обе стороны от нас, а за ним — еще один набор дверей, ведущий в большой зал.

Обменявшись последним настороженным взглядом с Эмрисом, я отпустила его руку и осторожно шагнула через двери в зал.

Запах затхлости и гнили был ошеломляющим. Сам воздух казался мертвым: неестественно тяжелым и неподвижным, нависшим над заброшенными пиршественными столами, как траурный саван.

— Эй? — позвала я. — Кейт! Нева! Вы здесь?

Мой голос эхом вернулся ко мне, маленький и испуганный. *Вы здесь? Вы здесь?*

— Хочешь подождать здесь или пойти искать их? — спросил Эмрис.

Мой взгляд скользнул к двум тронам во главе зала. Вырезанные из дерева, украшенные золотом; бархатная обивка сидений была сожрана молью и сыростью. А любые короны покинули королевство вместе с правителем — мертвым или живым.

Часть сводчатого потолка обвалилась, и в какой-то момент вода хлынула через расколотые камни водопадом, создав сплошную стену льда вдоль восточной стены большого зала. Гобелены.

Мои ноги сами понесли меня к ним, хотя разум пытался потянуть меня обратно к коридору, соединяющему эту комнату со следующей. Ветерок проскользнул через открытую дверь и толкнул меня в спину, подгоняя вперед. Воздух гудел в ушах, низко и мягко, как тихое, успокаивающее пение матери.

Эмрис вытащил фонарик из сумки. Я достала свой, подходя к первой панели в дальнем конце зала. Проведя рукой по инею, я посветила лучом сквозь него.

Сцены были искажены и увеличены похожим на стекло льдом, но даже это не могло умалить их красоты. Я медленно шла вдоль стены, счищая мутный слой изморози по ходу движения. Дойдя до конца панели, я отступила назад, чтобы осмотреть её целиком. Эмрис встал позади, его тело согревало мне спину, грудь завибрировала, когда он издал задумчивый звук.

— Сотворение мира Богиней? — предположил он.

— Похоже на то, — пробормотала я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

В центре панели была светловолосая женщина, её фигура была укутана в шелковые белые одежды. Что-то в её лице, безмятежность её улыбки всколыхнули мысль на задворках моего сознания, но я не знала, за какое именно воспоминание ухватиться.

Вокруг её распростертых рук формировался сад, и собирались существа всех видов.

— А вот и люди, — сказал Эмрис, указывая на фигуры ниже сада. — Пытаются добыть огонь, собрать урожай...

— Не люди, — сказала я. — Перворожденные.

Эмрис удивленно взглянул на меня.

— Джентри. Туата де Дананн. Эс Ши. Тилвит Тег, — перечислила я. — По словам Косторезка, это всё имена одних и тех же существ. Рожденные с магией и бессмертием, но не неуязвимые для смерти.

Он почесал отрастающую щетину на челюсти и перешел ко второй панели, открывая её несколькими осторожными взмахами руки.

Там были смертные люди, а Перворожденные господствовали над ними с помощью магии и корон. Появились мечи, и сцены дуэлей превратились в битвы. На третьей панели мужчина с серебряной рукой тянулся к группе, похожей на его детей. Трое сыновей с пшеничными волосами и серыми глазами. К моему разочарованию, следующие панели были слишком разорваны и почернели от гнили, чтобы разглядеть, что на них изображено.

Громоподобный грохот раздался над нами, словно рухнула стена. Мы замерли на месте, пока с потолка сыпалась пыль.

— Пожалуйста, скажи мне, что мы не пойдем расследовать, что за невыносимый темный ужас это был, — сказал Эмрис.

Но я уже бежала к двери.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 33

Вестибюль охраняли винтовые лестницы по обоим концам. Я позволила ногам вести нас к той, что справа, напрягая слух в поисках эха того звука, который мы слышали. Если не считать стука мелких осыпающихся камней и шороха пыли, замок снова погрузился в мертвую тишину.

Каменные ступени частично обрушились, и подниматься по ним было непросто, но когда сверху донесся звук, похожий на сухой скрежет камня о камень, мы поспешили наверх, боясь снова потерять след. Шум, казалось, исходил с третьего этажа.

— Нева? — тихо позвала я с верхней ступеньки. — Кейт?

Коридор был завален грязной одеждой и сломанной мебелью, словно их побросали в спешке, спасаясь бегством из замка; через открытые двери виднелись спальни в разной степени разгрома — от некогда величественных кроватей, превращенных в груду щепок, до платяных шкафов, покрытых коркой грязи.

Эмрис нырнул в первую же комнату, быстро осматривая её. Я попыталась остановить его, но он изобразил пантомиму, будто держит меч, и вскинул обе брови.

Я вздохнула. Он был прав: где бы ни были остальные и что бы ни издавало этот шум, мы пришли сюда, чтобы найти Экскалибур.

Я заглянула в следующую спальню и быстро осмотрелась. Внутри обнаружилось не так уж много: мебель, задрапированная распадающейся тканью. Каждый раз, приподнимая одну из простыней в поисках следов монстра или Экскалибура, я чувствовала, словно следы гнили вьедаются мне в кожу.

Что-то нарастало во мне, комната за комнатой — позыв. Не бежать, не говорить, не драться. У этого чувства не было имени, но оно преследовало меня с каждым шагом. Даже успокаивающее ощущение того, что глаза Эмриса следят за каждым моим движением, не могло его развеять.

На полпути по коридору нас встретил один из самых отвратительных запахов, что я ощущала в своей жизни — как разогретые на солнце нечистоты. Я отшатнулась, и, несмотря на пустой желудок, меня скрутило спазмом тошноты.

Эмрис закашлялся, прикрывая рот и нос рукавом куртки. Он бросил на меня настороженный взгляд.

— Знаешь, мы могли бы спуститься и подождать остальных.

Я хотела этого сильнее, чем сделать следующий вдох, но это был один из тех невероятно редких моментов, когда цель перевешивала всё.

— Нет, нам нужно идти дальше.

Он сделал шаг вперед с явной неохотой.

— Боишься, Дай? — прошептала я с дразнящей ноткой.

— Да. — Он обратил на меня свои большие глаза. — Подержишь меня за руку?

Воздух был пронзительно холодным, но это не помешало горячему румянцу залить мои щеки.

— Нет.

Я поспешила вперед, быстро проверяя комнаты по правой стороне коридора, пока он обыскивал левую. Благодаря своим длинным ногам он легко нагнал меня, когда я добралась до одной из последних дверей в холле. И вместе мы обнаружили источник прогорклой вони.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Мне потребовалась вся оставшаяся выдержка, чтобы не начать тереть руки, пытаясь избавиться от фантомного зуда разложения. Гниль, переполнявшая мои чувства, создавала ужасающее впечатление, будто разлагается мое собственное тело. Пока мы мялись в дверях, я закатала рукава, чтобы убедиться, что лоскуты мертвой кожи не отваливаются от моих костей.

Моих серебряных костей.

Дверь комнаты валялась на полу, вынуждая нас наступать на неё и перешагивать через груды камней сверху. Слово её вырвали с такой чудовищной силой, что она унесла с собой каменную кладку, обрамлявшую проем, оставив рваную дыру в стене.

Эмрис бросил на меня последний страдальческий взгляд, затем шагнул внутрь; его покрытая шрамами рука скользнула по грубому камню.

Я держалась рядом с ним. Вонь смерти цвела вокруг меня, металлический привкус крови и омерзительной гнили почти поставили меня на колени. Свободной рукой я потянулась назад, сжала холодную рукоять Дирнвина, и мы медленно прокрались в комнату.

Покои были огромными, разделенными несколькими полуразрушенными стенами. Как и в других комнатах, большая часть мебели представляла собой унылые фигуры под защитной тканью.

Круглый диван стоял в самом центре, его изгибы под грубой тканью выглядели на удивление современно. Масштаб огромной кровати с балдахинем в самой дальней видимой части люкса намекал, что тот, кто здесь жил, обладал высоким статусом. Затхлые шелковые панели на стенах привлекли мой взгляд к потускневшим рыцарским доспехам у камина. Но лишь на мгновение.

Эмрис отпрянул, дыхание застряло у него в горле. Медленно, с мучительной осторожностью он убрал ногу с длинной желтой кости, едва не переломив её надвое.

Пол был усеян костями; некоторые были раздроблены так сильно, что их края торчали шипами. Чем дольше я смотрела, тем легче было убеждать себя, что когда-то это были животные — по крайней мере, пока я не увидела первый череп, небрежно отброшенный под маленький столик.

Человек, завопил мой разум.

Я шагнула вперед, пробираясь сквозь останки. С выражением крайней неохоты Эмрис последовал за мной, взяв на себя противоположную сторону комнаты. Я заглядывала в дверные проемы, соединяющие смежные помещения, но большинство из них были вычищены от вещей.

Лишь через мгновение я заметила, что воздух в этой комнате был теплее — от него почти исходил пар с той же вонью тухлых нечистот.

Пока Эмрис опустился на колени, чтобы заглянуть под кровать и проверить матрас на наличие меча, я пошла на запах к его источнику, ухватившись за ткань, накрывающую то, что выглядело как большая кушетка. Взяв ткань в руку, я слегка потянула.

Она соскользнула с мягким шорохом, не встретив сопротивления, проехала по гладкой, блестящей чешуе хребта, похожего на горный кряж, и лужей опала на пол у моих ног.

Гром загрохотал в ушах, пульс застучал в череп. Голова больше не казалась связанной с остальным телом. Краем глаза я видела, как Эмрис двигается бесшумно, отчаянно пытаясь мне что-то сказать одними губами.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Зверь фыркнул во сне, уютнее устраивая огромную голову на окровавленном ковре под собой. Он был меньше, чем я воображала в детстве, всего вдвое длиннее соседней кровати. Его бугристая чешуя напоминала мне багровый рассвет, отраженный на далекой горной гряде. Каждый шип на каждой чешуйке выглядел готовым полоснуть по плоти.

Драйг Гох. Красный дракон.

Его массивный хвост дернулся, как у спящей кошки. Он скребнул по полу, заставив каждый осколок стекла и потускневшего декора задрожать, как перепуганные животные. Шум, который мы слышали раньше, был звуком дракона, перемещающего свой огромный вес, чтобы улечься поудобнее. Пол качнулся у меня под ногами, когда монстр снова пошевелился, опуская голову на лапу.

Внутри всё словно растворилось.

Если это был Зверь Лэндс-Энда, теперь стало болезненно ясно, почему королевство было заброшено. Ни один клинок не мог пробить кожу дракона. Ни одно заклинание тоже. Вот почему Опустошители так сражались за то, чтобы добыть этот материал для своих рабочих перчаток.

Вот почему нам нужно было найти способ покинуть эту цитадель прямо сейчас.

Остальные, подумала я, и ужас накатил с новой силой. Если они пришли сюда и их застали врасплох...

Эмрис протянул ко мне руку; его панический взгляд метался между мной и дремлющим драконом. Я сделала медленный шаг к нему, избегая разбросанных вокруг костей. Горячее, дымное дыхание со свистом вырывалось сквозь зубы и ноздри зверя, завиваясь в странно красивый узор, поднимаясь вверх.

Еще шаг.

Еще.

Я потянулась рукой к Эмрису, стараясь нащупать его пальцы, найти хоть что-то, что придаст устойчивости, пока мое тело разрывало от адреналина.

Дракон издал еще один судорожный вздох, выпустив облако пепла.

Одно кожистое веко приподнялось. Влажная прозрачная мембрана скользнула назад, открывая радужку цвета полированного золота. Лица нас обоих отразились в блестящей поверхности, когда дракон поднял голову. Когда он учуял нас.

Рука Эмриса сомкнулась вокруг моей, и, бросив последний отчаянный взгляд, мы побежали.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 34

Пол дрогнул, когда дракон рванул за нами. Каменные осколки брызнули в воздух, пока его громадное туловище неуклюже билось о стены, а когти скребли по гладкому камню пола в поисках опоры.

Запах дыма вернулся, когда дракон издал лающий кашель, распыляя пламя из пасти во все стороны, как дробь. Я хлопнула ладонью по тлеющему рукаву Эмриса, а потом и вовсе сорвала с него эту громоздкую шубу. Дракон не должен принять его за пушистое лакомство.

Я заставила себя бежать сильнее, быстрее, когда сквозь расходящееся облако пыли показалась лестница.

Рев дракона отразился от стен, подобно лавине звука расстроенных струн. Он хрипел и визжал по очереди; дрожащая нота агонии пронизывала каждое эхо. Лающий кашель перешел в чистый вопль огня.

Узкие стены направили огненный вихрь прямо на нас, и выбора не осталось — мы нырнули вниз по винтовой лестнице. Ступени били меня по ребрам, оживляя острую боль от старой травмы, и сдирали кожу на ногах. У меняхватило ума прикрыть голову руками, позволяя им принять удары, пока огонь бушевал у нас над головами, закручиваясь вниз по лестничному колодцу вместе с нами.

Река пламени ошпарила воздух; я не пыталась дышать, зная, что это только повредит легкие и горло. Когда мы достигли площадки, я потянулась вслепую, нащупывая Эмриса.

— Я в порядке, — сказал он, нетвердо поднимаясь на ноги. — Идем, идем...

Дракон завизжал, пытаясь протиснуть тело в изгиб узкого прохода, напрягаясь и наполняя воздух ядовитым паром своего дыхания.

Но между одним ударом сердца и следующим красный дракон внезапно замер, словно сдаваясь. Обломки посыпались вниз по ступеням. Пульс Эмриса участился под моими пальцами, когда моя хватка на его запястье стала железной, но ни один из нас, казалось, не мог пошевелиться, даже ради спасения.

Мое собственное сердце колотилось во всем теле, когда новый порыв обжигающего пара окатил нас. Дракон, со всей грацией и безмолвием змеи, вытянул свою длинную, извилистую шею вниз вдоль изгиба лестницы, пока его рогатая голова не появилась позади нас. На одно ужасающее мгновение пасть существа растянулась в почти злобной улыбке. Он щелкнул раздвоенным языком у наших ног, дразня. Пробуя на вкус.

Мое внимание сузилось до этих золотых глаз, светящихся во тьме. Чистый синий огонь начал собираться в глубине драконьей глотки, освещая каждый зазубренный зуб цвета оникса.

— Тэмсин! — Эмрис рывком поднял мое оцепеневшее тело, когда синее пламя стало ярче. Очевидно, он любил готовить еду перед употреблением.

Эта безумная мысль исчезла, когда дракон закашлялся, и его вырвало. Огонь, собирающийся в пасти, погас, и он начал мотать головой по лестничному колодцу. Ливни пыли и обломков посыпались на нас, пока мы убегали.

Мы были на полпути по коридору, когда дракон, наконец, проломил рушащуюся лестницу и пробил стену, чтобы добраться до площадки. Взрыв пыли и щебня ударил нам в спины. Я оглянулась, пискнув, когда существо ринулось к нам на четырех лапах.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Его крылья были плотно прижаты к бокам, чтобы протиснуться в коридор, но левое торчало под странным углом, словно было сломано и срослось неправильно.

Шрамы и проплешины в чешуе испещряли его морду и шею. Я отметила каждый из них, только чтобы вспомнить: тот факт, что я достаточно близко, чтобы их видеть, — это очень, очень плохой знак.

Глубокий вдох и вонь дыма предупредили о грядущем огне. Дракон затормозил, поднимаясь на дыбы и расправляя крылья. Толстая, жилистая мембрана соединяла кости и суставы, и оба крыла заканчивались крючьями, похожими на когти, которые царапали стены, когда он бил ими по воздуху.

Ветер, который они создали, врзался в меня как таран, сбивая с ног на безжалостный каменный пол. Эмрис упал рядом со мной с хриплым вздохом.

Огонь мчался к нам, извиваясь и мечась, как живое существо.

Но нас накрыло не пламенем — это был другой, более холодный ветер, дующий сильно и яростно, отклоняя огонь обратно к дракону.

Я подняла глаза, потрясенная, обнаружив Неву, стоящую в нескольких футах в дверном проеме, с всё еще вытянутыми руками. За её спиной виднелась лестница в главный зал.

— Привет! — бодро сказала она. — Мило с вашей стороны появиться! Я уже начала волноваться.

Мое облегчение мгновенно сменилось ужасом.

— Уходи отсюда!

Жар снова сгустился позади нас; дракон харкал и рычал от ярости.

Он снова бросился на нас, прорываясь сквозь горящие обломки. Я потянулась к рукояти меча, но остановилась. Драконы рождены из пламени. Они никогда от него не умрут.

Тупой огненный меч, подумала я с досадой. Он даже не поцарапает шкуру дракона.

— Бежим! — крикнул Эмрис, подхватывая меня под руку, затем Неву, и утаскивая нас прочь.

Зверь бушевал, хрипя и кашляя. Мы неслись вниз по лестнице, каждая кость и сустав в моем теле ныли от силы ударов ног о ступени.

Однако на этот раз дракон не последовал за нами. Когда мы достигли первого этажа замка, я резко обернулась и обнаружила позади лишь тени.

— Сюда! — выдохнула Нева. Огромный коридор эхом повторил её приказ. Ответом был далекий звук капающей воды и оседающих камней.

Мы нашли Кайтриону, стоящую у внушительного входа в замок, спиной к большому залу. Она размахивала факелом над головой.

— Сюда! — крикнула она, но не нам.

Прежде чем кто-либо из нас успел среагировать, она бросила факел и развернулась, чтобы вбежать в большой зал. В течение секунды красный дракон влетел низко над полом через вход, стряхивая снег и пепел с чешуи в погоне за ней.

— Кейт! — закричала я, бросаясь следом на полной скорости. Мои ноги скользили по осыпи камней и льду, преодолевая последние метры до дверей большого зала.

Дракон изрыгал пламя, пока Кайтриона бежала вдоль стены с гобеленами. Когда огонь ударил в лед, покрывающий их, он испарился с шипением, превратившись в пар, который заполнил зал и скрыл Кайтриону из виду.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Огненное дыхание дракона снова прервалось, когда он закашлялся и начал задыхаться, выгибая спину и скребя когтями пол.

Я не заметила Нэша, притаившегося в переплетении стропил зала, пока он не спрыгнул с них, с криком приземлившись дракону на спину. Он заскользил вниз по гладкой чешуе, в последний момент схватившись за одно из шипастых плеч, чтобы подтянуться обратно.

Мой крик потонул в реве зверя, когда Нэш вонзил кинжал, зажатый в левой руке, в ближайший глаз чудовища. В другой руке у него был ржавый меч, которым он, как битой, размахнулся и ударил по открытой пасти дракона, разбрасывая клыки во все стороны.

Один чуть не пронзил Неву, когда она бежала к месту схватки.

— Давай, Кайтриона! — закричал Нэш, с трудом удерживаясь на шее дракона, пока тот пытался сбросить его крыльями.

Кайтриона бросилась к ним, не сбавляя скорости, на бегу вырывая длинный черный клык из разбитого стола. Дракон опустил голову, оскалив оставшиеся зубы, но Кайтриона уже проскальзывала по полу под ним, вспарывая драконье брюхо от глотки до желудка его собственным зубом.

Зверь поперхнулся и забился, дергаясь вперед, изрыгая слабое пламя.

Конечно, подумала я.

Меч и заклинание не имели эффекта; единственное, что могло навредить дракону, — это зуб или коготь другого дракона.

Он тяжело рухнул на пол; огонь в его глазах угас. И когда огромное тело расслабилось, сдаваясь смерти, зловонная, парящая масса внутренностей вывалилась на землю, а следом — омерзительное содержимое его желудка.

Кости, шлемы, камни, нагрудники, головы статуй и серебряные кувшины выплеснулись тошнотворным потоком. Я рискнула сделать шаг вперед, но путь мне преградили последние извергнутые предметы: пушечное ядро, корона и поднос.

Нэш сплюнул на дракона, соскальзывая с его грубой шкуры.

— Ты законченный идиот? — спросила я его серьезно. — Или твой мозг не вернулся вместе с остальным телом?

— Чего? — спросил Нэш, выдергивая кинжал из глаза дракона. Он перешагнул через вывалившийся язык с выражением отвращения. — Эта старая тварюшка сожрала свою долю народу за века, она получила по заслугам. Достойная помощь, Кайтриона. Великолепно.

Похвала раздула во мне уродливую, ревнивую часть, но она угасла, когда Кайтриона кивнула в ответ, выглядя глубоко удовлетворенной. Возможно, это было всё, что ей требовалось, чтобы выпустить накопившийся гнев.

Нева бросилась к ней, хватая Кайтриону за руки.

— Это было и невероятно, и невероятно глупо, но по большей части невероятно.

Трудно было сказать, был ли это румянец на щеках Кайтрионы, или же, как и её волосы, они окрасились в розовый от брызг кровавых потрохов.

— Я... — начала Кайтриона, но язык её словно окаменел, когда Нева взяла её лицо в ладони, осматривая и его тоже. — Я в порядке.

— Ты, — обратился Нэш к Эмрису. — Если Его Королевское Высочество закончило наблюдать, как мы делаем тяжелую работу, может, ты будешь так добр и поищешь что-нибудь полезное в этой куче?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Отлично, конечно, — сказал Эмрис, выглядя немного бледным, пока оценивал тошнотворные дары, разбросанные перед нами. — Спасибо, что залатал меня, кстати.

— Ну, я уж точно делал это не ради тебя, — сказал Нэш и, поймав мой предупреждающий взгляд, добавил: — И я не потерплю такого тона от тебя сейчас, Тэмсин Ларк. Я оставил вас позади по очень веской причине — я говорил тебе, что зверь — не просто сказка!

Я вспомнила свой гнев, весь сразу: за то, что нас бросили, за то, что мы едва не лишились жизни, прежде чем я получила ответы.

— Да, очевидно, тебе тут помощь не требовалась, — сказала я. — Ты мог бы сделать всю эту работу сам.

Он уставился на меня в ответ, желваки на его челюсти ходили ходуном.

— Моя работа — защищать тебя, вздорный ты бесёнок, — сказал он. — Ты не обязана меня любить, но слушать должна...

— Ой, избавь меня от этого. — Другая мысль пришла мне в голову, пока я перебивала его. — И откуда ты вообще знал, что зверь всё ещё жив?

Нэш ответил мне таким же хмурым взглядом, затем повернулся к Эмрису, указывая на дракона.

— Давай, пошевеливайся, принц. Нам еще искать этот треклятый меч.

Эмрис принялся за дело с видом человека, идущего на виселицу. Меня скрутило спазмом от металлического смрада крови и кишок, когда я подошла помочь ему, натянув ворот футболки на нос и рот. Похоже, тварь сожрала свою долю отбросов средневекового мира.

— Ого, — произнес Нэш, залезая в открытую грудную клетку. По локоть внутри, он пошарил там, прежде чем срезать кинжалом нечто, показавшееся моему бунтующему желудку куском мышцы. — У меня для вашей компашки есть сокровище.

Кайтриона подошла, позволив ему плюхнуть кусок этой массы в её раскрытые ладони. Она поднесла его ближе, чтобы рассмотреть, и принялась так, что у меня снова сработал рвотный рефлекс.

— Сердце дракона — мощная субстанция, — сообщил ей Нэш. — Его можно использовать во множестве мазей и зелий, чтобы усилить их эффект. Думаю, Леди Олвен хотела бы получить немного.

Лицо Кайтрионы поникло при упоминании сестры, но она кивнула. Нева забрала у неё добычу, извлекая пластиковый пакет из своей бездонной поясной сумки и заворачивая кусок. Расстегнув пряжку, она бросила всю сумку на соседний стол, и я поставила свою рядом.

— Что еще собрать для неё? — с готовностью спросила Кайтриона. — Чешую? Еще зубов?

— Оставьте один клык мне, ладно? — пробормотал Эмрис рядом со мной. — Хочу сувенир на память об ужасающем опыте, который я еле пережил.

— Мне тоже! — подхватила Нева.

Я поморщилась, обходя тушу существа. Узел в желудке затянулся туже, и ползучее ощущение разложения вернулось, распространяясь по мне, как яд. Почти как если бы...

Я чувствую смерть, витающую над ним, закончил мой разум.

Моя рука поднялась сама собой, пальцы коснулись блестящей алой чешуи.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— ...прости, великая и древняя летающая ящерица, — говорила Нева, внезапно появляясь рядом. Она держала зуб, который выбрала для себя, и меня передернуло при виде него. Штуковина была длиннее моего указательного пальца и слегка изогнута.

Нева сунула его в карман куртки, затем похлопала зверя по шее.

— Если бы ты не пытался нас поджарить и съесть, мы, возможно, могли бы стать друзьями.

Я открыла рот, чтобы возразить, но даже я должна была признать, что это не было чем-то неслыханным. Драконы были хитрыми, пугающе умными созданиями, и некоторые породы, как говорили, были достаточно покладистыми, чтобы дружить со смертными — хотя и слишком упрямыми, чтобы поддаваться дрессировке. Эта мысль потянула за собой другую, меланхоличную: всплывшее воспоминание о костях дракона, свернувшихся кольцом вокруг заснеженного домика на Авалоне, словно оберегая его.

— Эй, старик, — позвала Нева Нэша. — Разве ты не говорил, что на рукояти Экскалибура вырезаны существа?

— Говорил, конечно, — отозвался Нэш, выглядывая из-за шипастого хвоста дракона. — А что?

Нева прошла мимо меня, опустилась на колени у шеи зверя, там, где начинался разрез Кайтрионы. Я тоже это увидела — серебряный металл, торчащий из сочащейся раны, скользкое от крови стальное навершие.

Меч, который застрял в глотке дракона на неисчислимое количество лет.

— Нашла! — крикнула Нева в ответ. — И, сюрприз! Он вообще на меня не реагирует, потому что, как я вам и говорила...

Она схватила рукоять и выдернула меч одним рывком.

Фосфоресцирующий сине-белый свет вспыхнул вокруг неё, дергая её волосы, одежду, кожу. Я потянулась к ней, ахнув, но в следующее мгновение уже летела назад, отброшенная давлением, силой, когда она взорвалась вокруг неё, словно умирающая звезда.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 35

Свет отбросил тяжелый занавес теней, висевший над залом, прогнав темноту к самым краям комнаты. Он пульсировал с ужасающей яростью; его многочисленные руки чертили выжженные узоры на каменном полу, подобно молниям.

— Нева!

Пока я с трудом пыталась подняться с пола и стряхнуть дезориентирующий удар магии, мимо промчалась Кайтриона. Она остановилась прямо у границы бурлящей магии; страх, застывший на её лице, был озарен этой чистой, неземной силой.

Очертания Невы едва угадывались в центре растущей сферы; спина её была болезненно выгнута, голова запрокинута, словно в разрывающем душу крике.

— Отпусти его! — закричал Нэш. Свет гудел низко и громоподобно, словно недовольный. — Ты должна отпустить меч!

Сильные руки подхватили меня под локти, помогая встать на дрожащие ноги.

— Что это? — выдохнул Эмрис, прижимая меня к боку.

— Нева! — позвала я, едва слыша себя сквозь вибрирующий гул. — Ты должна отпустить!

По мере того как Нева и свет поднимались, пол под ними проваливался, посылая трещины бежать по камню и вверх по стенам. В глубине магии мелькнуло слабое движение — Нева чуть повернула голову вправо, туда, где стояла Кайтриона, и в её глазах вспыхнуло решение.

— Не... — начала я предупреждение, но Кайтриона уже выбросила руку вперед, сквозь барьер магии.

Вместо того чтобы оттолкнуть её, как меня, свет сдвинулся и поглотил её целиком.

Эмрис бросил на меня неуверенный взгляд, словно я могла знать, что теперь делать.

Я шагнула вперед, закрывая лицо от интенсивности света. Краем глаза я видела, что Нэш делает то же самое. Мы пробивались вперед, но нас отбрасывало назад снова и снова.

Серебро вспыхнуло и запело, рассекая воздух надо мной, и внезапно магия погасла. Экскалибур с громким лязгом покатился по неровным обломкам, вылетая в дверной проем и прочь из зала.

Пока угасающие искры света кружились вокруг нас, а глубокое мурлыканье магии затихало, Кайтриона опустилась на колени в центре кратера. Дым поднимался от её серебряных волос там, где длинные концы были опалены; рваные пряди теперь касались щек. Её темная одежда была порвана и обтрепана, открывая полосы злых ожогов на бледной коже. Она, казалось, ничего этого не чувствовала — всё её внимание было сосредоточено на девушке у неё на руках.

— Она жива? — спросила я, обезумев от паники, подбегая к ним. — Кейт, она жива?

— Назад, — тихо предупредила Кайтриона. — Магия еще не закончила с ней.

Она была права. Тот же свет, что собирался вокруг Невы, теперь тек под её кожей, как светящиеся реки, озаряя её изнутри. Запах горелой плоти был почти невыносим, когда я склонилась над Кайтрионой в ужасе.

На Неве не было ни следа, ни царапины, но на одно кошмарное мгновение показалось, что она распадается на части.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Пот лился по лицу Невы, она издала тихий стон, лицо исказилось от боли. Я видела жар, исходящий от неё, словно она горела изнутри наружу.

— Это правда она, — прошептала я.

— Кажется, я что-то упустил, — сказал Эмрис, переводя взгляд с убитого выражения лица Кайтрионы на моё. — Что-то еще, я имею в виду. Почему меч так отреагировал?

— Меч был выкован с использованием силы Богини, — сказала я. — Косторезка сказала, что он отреагирует на того, кто носит в себе душу её дочери.

Остальные, должно быть, рассказали ему эту историю в Ривеноаке, когда я впервые побежала за Кабеллом, или он почувствовал, что у меня нет сил объяснять, потому что он лишь неуверенно кивнул.

Нэш пробормотал что-то себе под нос, скатываясь по наклонному полу, и встал рядом с Кайтрионой.

— Дай я перенесу её на один из столов, чтобы мы могли осмотреть раны.

Пальцы Кайтрионы заметно сжались на плечах Невы.

— Леди Кайтриона, — сказал Нэш мягко, но твердо. — Я буду осторожен, клянусь.

— Она всё еще горит, — хрипло сказала Кайтриона. Беспомощность в её взгляде разбивала сердце. — Нам нужна Олвен. Олвен бы знала, что делать.

— Давай, Кейт, — сказала я, опускаясь рядом с ней на колени. — Я помогу тебе.

Эмрис двинулся к нам, но я подняла руку, останавливая его.

Наконец, Кайтриона смягчилась, сдвинувшись, чтобы позволить мне принять часть веса Невы. Я постаралась не вздрогнуть от ощущения обжигающей магии, движущейся под её кожей, словно огненные змеи.

— Нужно охладить её, — сказал Нэш, направляя нас к последнему уцелевшему столу в зале. Эмрис смахнул с него мусор одним движением руки, прежде чем мы положили её. — А ты, Кайтриона, возьми мазь из моей сумки и нанеси на эти ожоги.

— Я принесу снега, — сказала я ему.

Нева издала еще один тихий стон.

— Я помогу тебе, Тэмси, — сказал Нэш. — Ты тоже, принц, если способен выдержать пару минут настоящей работы.

Эмрис стиснул зубы, бросив еще один тревожный взгляд на Неву, прежде чем ответить:

— Сделаю всё возможное, чтобы последовать твоему героическому примеру.

Но снег, которым мы обложили её, казалось, не приносил Неве облегчения; он таял мгновенно, стоило ему коснуться кожи.

— Это не сработает, — раздался шелковистый голос позади нас. — Её телу нужно время, чтобы адаптироваться к магии.

Я медленно обернулась, рука потянулась к рукояти меча, но замерла.

Семь женщин стояли у входа в зал: одни в длинных бархатных платьях и подбитых мехом плащах, другие в более современной одежде — пуховиках и ботинках, настолько практичных, что я никогда бы не представила, что они могут привлечь внимание чародейки.

Но именно ими они и были.

Я мгновенно узнала высокую женщину, стоявшую перед остальными, по полным зависти описаниям, которые читала в новых Имморталиях в библиотеке. Касуми была Верховной Чародейкой Совета Сестёр уже почти век, хотя она, как и многие другие,

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

сохранила свою юную внешность, несмотря на огромное количество прожитых столетий.

Её светлая кожа, казалось, впитывала последние тлеющие угольки магии, витающие вокруг нас. Занавес длинных гладких волос, падающих на плечо, был темнее самой ночи. Чародейка справа от неё, миниатюрная нервная брюнетка, наблюдала за нами из-под ресниц, держа наготове длинную палочку.

— Касуми, — произнес Нэш, обозначая легкий поклон над неподвижным телом Невы. — Сияешь, как в тот день, когда я впервые тебя увидел.

— Как ты умудрился выжить? — спросила она. — А я так отчаянно надеялась, что истории о твоей кончине правдивы.

— Ты же знаешь, как я люблю подразнить, Кэс, — ответил он.

Я поморщилась, открывая рот, чтобы что-то сказать, но рука Эмриса внезапно нашла мою, переплела наши пальцы у него за спиной и сжала. Я проследила за его взглядом.

Чародейка Мадригаль стояла позади группы, взирая на всех нас как капризный ребенок, которого заставили делать что-то скучное. Волны её огненно-рыжих волос были собраны в низкий узел, и, учитывая, что в прошлый раз я видела её утопающей в пене черного тюля, её багровое платье и подходящее пальто, вышитое всевозможными костями, казались необычно сдержанными.

— Я же говорила, что они здесь, разве нет? — сказала Мадригаль. — Теперь я могу покинуть это богами проклятое место, пока не отморозила себе сиськи?

Её скучающий и раздраженный взгляд скользнул по нам, пока не остановился на Эмрисе.

— О. Здравствуй, питомец.

Легкая улыбка тронула уголки её губ, и если бы Эмрис не держал меня, я бы подошла и содрала её с лица когтями.

— Ну что ж, моя сладкая розовощекая дорогая, я всегда наслаждаюсь нашими встречами, — сказал Нэш. — Но мне бы очень хотелось знать, что вы все здесь делаете.

Холодный воздух исходил от камней вокруг, но ничто не было ледянее выражения лица Чародейки Касуми.

— Я пришла за девчонкой.

— О? — протянул Нэш; он и Кайтриона сдвинулись, закрывая Неву от взгляда чародеек. — Ну, у нас тут есть несколько, можешь выбирать.

Глаза Касуми сверкнули, но ей удалось удержать тон под контролем.

— За девчонкой, в которой душа Крейддилад. Она писала Мадригаль, ища ответы о своей матери, описывая свою уникальную силу.

Мадригаль подняла взгляд от своих когтеподобных ногтей, которые она разглядывала.

— Её письма были такими жалкими, что я почувствовала желание представить их Совету.

— И купить себе признание, — ехидно заметила одна из других женщин.

— Не завидуй, Белинда, — ответила Мадригаль. — Это не к лицу той, у кого такая кожа, как у рептилии.

— Довольно, — оборвала их Касуми. — Реакция Экскалибура подтвердила мои подозрения, что она — та, кого ищет Лорд Смерть. Вы должны позволить мне осмотреть девушку, Нэшбери.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Нет. — Голос Кайтрионы прозвучал как клинок, остановивший лидера Совета Сестёр еще до того, как та успела двинуться. Другие чародейки подняли палочки в ответ.

— Кто это? — спросила Касуми Нэша, бросая стальной взгляд на Кайтриону. Та последовала его совету и нанесла мазь на ожоги на лице и руках. Раны уже начинали выглядеть лучше.

— Это Леди Кайтриона, в недавнем прошлом с Авалона, — представил Нэш.

Другие чародейки переминались с ноги на ногу, явно заинтригованные, стараясь получше её разглядеть. Миниатюрная брюнетка рядом с Верховной Чародейкой пояснила:

— Одна из двух выживших жриц.

— Я больше не жрица, — прорычала Кайтриона.

— А остальные? — надала Касуми.

— Это моя дочь, Тэмсин, — представил Нэш.

Странный укол пронзил меня при этом слове. Это было неправдой, конечно, но он никогда раньше этого не говорил.

— Великая Мать, ты размножился? — в ужасе спросила Касуми.

— Удочеренная, — уточнила я.

— А это Эмрис Дай, в недавнем прошлом из семьи Дай, — продолжил Нэш. — Хотя мы стараемся не ставить ему это в вину, поскольку он, похоже, любит своего отца еще меньше, чем все мы.

Касуми приняла информацию спокойно, выражение её лица оставалось непроницаемым. Она указала на бессознательную Неву.

— Позволите?

— Кейт, — сказала я. Она посмотрела на меня, упрямство горело в её взгляде. — Дай ей взглянуть. Это может помочь Неве.

Кайтриона не сдвинулась с места, но позволила мне отвести её в сторону — ровно настолько, чтобы Касуми и две другие чародейки смогли подойти к столу.

— Только пальцем её тронь, — предупредила Кайтриона.

— В этом нет нужды, сестра, — ответила Касуми.

— Я тебе не сестра, — огрызнулась Кайтриона.

Нэш издал успокаивающий звук в глубине горла, положив руку ей на плечо. Остальные чародейки, включая Мадригаль, тоже начали окружать стол, и я внезапно почувствовала себя ягненком, который проснулся и обнаружил себя в кольце волков. Я подтянула свою рабочую сумку и поясную сумку Невы к себе через стол, запихивая последнюю в свой рюкзак для сохранности.

Лицо Касуми оставалось бесстрастным, пока она склонилась над Невой, изучая её. Она провела тонкой палочкой над телом Невы. Магия вырвалась из-под кожи Невы, с треском пробежав по дереву.

— А эта девочка, она ранга Девы?

— Нет, она не принадлежит к Сестрам, — ответила мышистая брюнетка.

— Её зовут Нева, — сказала я. — И вы отвергли её, когда она пришла к вам за обучением.

Я вдруг задумалась: а не сама ли Касуми была той, кто прогнал Неву? Не она ли высмеяла отсутствие у неё родословной и заставила почувствовать себя ничтожеством? Ярость закипела в крови.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Большой палец Эмриса погладил мое запястье, успокаивая. Его глаза не отрывались от рыжеволосой чародейки, которая выглядывала из-за плеча Касуми, борясь за сохранение скучающего выражения лица. Её идеально изогнутые брови взлетели вверх от того, что пробормотала им Касуми.

— Ну? — спросил Нэш. — Что там?

— Да, — сказала Касуми. — Это сила, известная как свет Богини. Я полагаю, это она.

Эти слова превратили замок вокруг меня — всё вокруг — в пепел.

Она никогда не будет в безопасности, подумала я в ужасе. *Пока жив Лорд Смерть, она никогда не сможет вернуться к нормальной жизни. Она никогда не спасется от него.*

— Ей нужна защита большая, чем могут предложить четверо из вас, — сказала Касуми. — Я должна забрать её в Совет.

— Ни за что, — прорычала Кайтриона. — Ты не забереешь её в своё змеиное гнездо!

— Вижу, мнение Авалона о чародейках еще не улучшилось, — пробормотал Нэш. — Подумай здраво, дитя. Они — её соплеменницы...

— Они ей не соплеменницы, — резко оборвала Кайтриона. — И они сдадут её Лорду Смерти, чтобы спастись самим.

— Как ты смеешь? — Спокойствие Касуми пугало сильнее, чем любые палочки, направленные на нас. — Мы служительницы Богини. Мы не отдадим душу её ребенка этому монстру, как не отдадим и одну из нас.

— Одну из вас? — недоверчиво переспросила я. — Вы прогнали её самым жестоким образом. Вы отказались помочь ей раньше, так почему мы должны верить, что вы захотите сделать это сейчас?

— Дитя, ты что, пребываешь в заблуждении, что у тебя есть выбор? — спросила Касуми, и в её словах прозвенела угроза.

Нэш поднял руки с тем отеческим увещанием, от которого у меня шерсть вставала дыбом даже сейчас.

— У Сестёр на всех тысячи лет знаний, — сказал он. — Вы предпочтете рискнуть тем, что магия сожжет её заживо? Бедная голубка писала им, просила о помощи. Разве вы не думаете, что именно этого она бы хотела?

Мои руки сжались в кулаки, но я не могла спорить с правдой. Эмрис ободряюще сжал мое запястье.

— Есть еще одна причина, по которой мы не отдадим душу Лорду Смерти, — сказала Касуми.

— Это... — перебил Нэш. — Это всё слухи, разве нет?

Она проигнорировала его.

— Душа обладает магией за пределами нашего понимания. Если он убьет твою подругу и заберет душу Крейддилад в Аннун, и она, и эта сила окажутся полностью под его властью, и это будет означать конец для всех нас.

— Очередная ложь, — сказала Кайтриона, качая головой. — Вы отказали ей раньше, так же как отказались помочь Авалону. Вы знали, не так ли? Что происходило на острове, как мало нас осталось. И вы ничего не сделали.

Ровный взгляд Касуми бесил.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— К тому времени, как мы узнали, что происходит, было уже слишком поздно. Единственное, о чем я жалею, так это о том, что не верила, что вы будете настолько глупы, чтобы провести ритуал, уничтоживший Авалон.

Кайтриона рванулась к ней, но Нэш удержал её.

— Тише, — пропел он. — Силы не равны.

— Может, если бы вы пришли сами, вместо того чтобы посылать своего шпиона, никто из нас не стоял бы здесь, — сказала я.

— Шпиона? — повторила Касуми, чуть поворачиваясь ко мне.

— Вашу пуку, — сказала я.

Она наклонила голову.

— Я не посылала шпионов.

Остальные посмотрели на Мадригаль, которая казалась оскорбленной таким предположением.

— Зачем мне посылать Милочку в такое место, когда у меня уже был там мальчик на побегушках?

Эмрис глубоко вдохнул; я была достаточно зла, чтобы грызть гвозди, но он цеплялся за свое самообладание с побелевшими костяшками.

— Если не ты её послала, то кто? — спросил Нэш. — Кто-то из других членов Совета?

— Никто не сделал бы такого без моего прямого приказа, — сказала Касуми. — Это потребовало бы демонтажа всех тщательных заклинаний, которые мы установили. Как бы эта пука ни попала на Авалон, это не наших рук дело. Возможно, она была там всё это время. Сейчас важно покончить с этим, пока в наших телах еще есть дыхание.

Мои мысли закружились. Нельзя доверять чародейке, я знала это, но она казалась искренне удивленной обвинением.

Другие чародейки её не любят, напомнила я себе. Мы слышали, как они обсуждали её лидерство в хранилище, — казалось, недели назад. Если Совет или другие члены действовали за её спиной, что это говорило о её способности защитить Неву?

Мысли Кайтрионы, похоже, шли тем же путем. Она снова двинулась к Неве, словно собираясь унести её прочь от всего этого. Но Нева всё еще не открывала глаз, и когда волна магии накрыла её, она вскрикнула от боли.

И этого ответа мне было достаточно.

Мы должны, подумала я, чувствуя, как сердце трескается в груди. *Другого выбора нет.*

Я должна была верить, что этот путь Нева выбрала бы для себя сама.

— Всё это время, — сказала я Касуми, — всё, чего она хотела, — это помочь Сестрам. Спасти вас.

— Тогда позвольте нам вернуть долг и помочь ей, — сказала Касуми. — У нас нет времени на дебаты. Часы в нашем мире бегут быстро. Когда мы вернемся, до солнцестояния останется меньше двух дней — до того, как он откроет проход в Аннун и позволит мертвым хлынуть обратно в наш мир.

От этой мысли ужас пробежал по спине.

— Время здесь движется так медленно?

Верховная Чародейка кивнула, хотя в её выражении было что-то победное, словно она знала, что разыграла свой козырь.

— Тэмсин, ты не можешь всерьез это рассматривать, — сказала Кайтриона, сдвинув густые брови.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Если вы заберете её, мы идем с вами, — сказала я Касуми.

— Тэмсин, — взмолилась Кайтриона. — Не делай этого.

— Я и не ожидала меньшего. — Касуми бросила взгляд, полный чистого отвращения, на Нэша. — Я даже потерплю его присутствие.

— Кейт, — сказал Нэш, отводя её от нас. — Я понимаю, правда. Но это случится, хочешь ты того или нет. Отойди на минуту, успокойся. Собери наши вещи, если хочешь. Просто приди в себя.

Кайтриона посмотрела мне прямо в глаза, когда сказала:

— Всё это было ошибкой.

Голос не был похож на её. Словно раненый зверь, которого мы все ощущали внутри неё — тот самый, которого мы пытались задобрить на каждом шагу, — внезапно вырвался из клетки. Она выглядела совершенно безумной, загнанной в угол, и в своей боли ухватилась за гнев как за самое доступное оружие.

Я удивилась тому, как слабо меня задела её слова, стоило мне понять, что за ними стоит.

— Кейт, — попытался Эмрис, но она резко развернулась к нему, словно вызывая его на словесную дуэль. И он принял вызов. — Это станет ошибкой, только если мы всё не исправим.

Она круто развернулась на каблуках и вышла из большого зала; звук её шагов отдавался эхом, словно удары в грудь. Я двинулась следом, но Нэш перехватил мою руку.

— Дай ей время, — сказал он. — Ей нужно побыть одной.

— Ей понадобится нечто большее, — вставила Мадригаль. — Я бы порекомендовала обильные возлияния вином, а за неимением оного — часок-другой в «железной деве».

— Мадригаль, — резко одернула Касуми. — Изольда.

Миниатюрная брюнетка рядом с ней выпрямилась, жадно ловя каждое слово.

— Ступай и принеси меч, чтобы мы могли его изучить, — продолжила она. — Эйфе и Аннализ — соберите с дракона всё, что сможете.

— Всегда пожалуйста, кстати, — вставил Нэш.

Губы Касуми сжались в тонкую линию.

— Не вынуждай меня запихивать тебя в его вонючий зад.

Оставшиеся чародейки палочками вырезали сигилы на столешнице под Невой. Верхняя часть отделилась от ножек и зависла на каком-то неощутимом воздушном бугре.

— О, вы только поглядите, — сказала чародейка Аннализ, поднимая вялый язык дракона. — Ученые будут в восторге.

Ответом ей стало эхо хихиканья, отскочившее от высоких каменных стен. Изольда шныряла вокруг дверного проема, согнувшись пополам; на её лице нарастала паника. А Мадригаль лишь прислонилась к стене и смеялась.

И я поняла. Каким-то образом — поняла. Казалось, земля уходит из-под ног.

— Что? — спросил Эмрис, затем осекся, тоже осознав. — О, боги. Нет...

Я бросилась к ним, присоединяясь к лихорадочным поискам Изольды, следуя по траектории, по которой, как я видела, отлетел меч.

Вместо него я нашла следы ног. Я проследила за их цепочкой до некогда величественного входа в замок, вниз по ступеням, ведущим обратно в мертвое королевство.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Крик подступил к горлу, раздирая его, но когда я рухнула на колени, не вырвалось ни звука.

Кайтриона исчезла, и она забрала Экскалибур с собой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 36

Как оказалось, путешествие Нэша в Лионесс не включало сделок с раздражительными древними сущностями или прорывов сквозь барьеры высшей магии, которые запечатывали наш мир от Иномирья. Он проскользнул внутрь, как паук, через трещину между мирами — ту самую, которой пользовались сами чародейки.

— Как, во имя адского пекла, ты об этом узнал? — потребовала я ответа.

Касуми и остальные чародейки выглядели столь же раздосадованными, шаркая к нам по ледяному снегу, с Невой, плывущей на столешнице между ними.

— Да, я бы и сама хотела это узнать, — сказала Касуми.

Пока мы шли долгим путем от замка обратно к заброшенной деревне, и хруст наших шагов по снегу был единственным звуком между нами, Нэш привел нас к парадной двери того, что с виду казалось обычным домом.

Ключ, который Нэш извлек из кармана кожаной куртки, был похож на костяные отмычки, которые мы использовали, чтобы открыть Жилу и проникнуть в хранилище чародейки. Эта кость, однако, была скорее когтем, и длиннее руки, которая его сжимала.

— Это Жила? — спросил Эмрис. — Или просто разлом между мирами?

— Дай сюда, — сказала Касуми, выхватывая ключ у Нэша. Она подняла острый, как бритва, конец в немой угрозе, и он поднял руки, сдаваясь.

— После вас, миледи, — сказал он, делая широкий жест и распахивая дверь.

Эмрис получил свой ответ. Это не было похоже ни на одну Жилу, что я видела: вместо спиральной ткани переливчатых заклинаний тьма впереди была окутана туманом. Он выползал наружу, ощупывая пространство.

— Как? — повторила я, заставляя Нэша посмотреть на меня.

— У меня становится всё меньше и меньше секретов, мой маленький бесёнок, — сказал он с самодовольством, которое я знала так хорошо. — Позволь мне оставить при себе хотя бы этот, ладно?

— Нет, — отрезала я.

Он отвел меня в сторону, чтобы пропустить Касуми и остальных через дверной проем первыми, обращаясь с Невой с бережностью, которую я неохотно одобрила.

— Я выменял его у одной чародейки, довольна? — буркнул Нэш, стирая снег с лица. Он выглядел утомленным, когда проследил за моим взглядом.

— Девчонка чисто сработала с той змеиной тварью, когда отправила её на смерть, — сказал он мне. — С ней всё будет в порядке.

— Я знаю, — огрызнулась я.

Я боялась вовсе не этого. Кайтриона была более чем способна защитить себя. Нэш предложил обыскать ближайшие комнаты на тот маловероятный случай, если она провалилась сквозь пол или попала в ловушку, но мы оба знали, что это пустая трата времени. Вероятно, она позвала Росидд в тот же момент, как вышла из замка.

Мое разочарование жалило так глубоко, что перехватывало дыхание. Я дернула свой плетёный браслет, пытаюсь сорвать его, но узел держал крепко.

Кайтриона была упряма как скала; теперь только смерть могла изменить её путь. Часть меня ненавидела её за это, и чем дольше я задерживалась в этом чувстве, в боли и обиде, тем уродливее становился мой гнев.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Мы выбрали друг друга. Мы должны были пройти через это вместе.

Вместе до конца.

Но я винила и себя. Я чувствовала её там, на краю пропасти, всё это время, каждое мгновение с того последнего дня на Авалоне. Я думала, что если мы будем вместе, мы сможем оттащить её от тьмы, которая, казалось, сгущалась вокруг нас на каждом повороте. Спасти её от её собственной ярости.

— Есть пути, — сказал Нэш, — которые мы можем пройти только в одиночку.

— Это неправильно, — сказала я ему.

— Нет, — согласился он, кладя руку мне на плечо. — Но необходимо.

Никто из нас не был тем, кем был раньше. Та Кайтриона, которую я знала, никогда не бросила бы сестру или подругу. Она никогда не искала бы мести, как это сделали чародейки много веков назад.

Ты была недостаточно хороша, раздался старый голос внутри меня. Тот, что годами правил моим сердцем как тиран. Ты никогда не была достаточно хороша, чтобы спасти тех, кого любишь. Чтобы удержать их рядом.

— Жизнь — это зеркало, — сказал Нэш. — Бывают времена, когда мы должны взглядеться в его глубины и встретиться с тем, чем мы стали. Истинная битва — в спасении самих себя, если мы не можем принять то, что там видим.

Я достаточно хороша, подумала я. Я достаточно хороша. Я не стану той, кто откажется от нас. И, может быть, это делает меня дурой, и жалкой, и всем тем, чем я раньше боялась быть, но теперь я знала: выбрать надежду — куда смелее, чем отпустить первой, чтобы избежать боли.

Я выбрала их, и я буду продолжать выбирать их, что бы ни случилось и кем бы мы ни стали.

— Пока она не вернется, мы должны двигаться вперед, — сказал Нэш, направляя нас обратно к двери, через которую уже прошли чародейки. Он вошел первым, насвистывая какую-то тихую песенку, оставив нас с Эмрисом смотреть, как он исчезает.

Эмрис наклонился и поцеловал меня в щеку. Я повернулась к нему в удивлении, заливаясь краской.

— Всё будет хорошо, — мягко сказал он, словно зная о каждой буре в моем сердце.

— Ты не можешь этого обещать, — сказала я.

Он взял меня за руку.

— Я только что пообещал.

Мы прошли через разлом между мирами вместе. Я оглянулась в последний раз, но лишь затем, чтобы увидеть, как исчезает сумрачная земля Лионесса, когда я закрыла за нами дверь.

— А где мы вообще?

— Хайгейтское кладбище, — ответил Эмрис, быстро оглядевшись.

— Это Ливанский круг, — поправил Нэш.

— Ливанский круг, расположенный на Хайгейтском кладбище, — парировал Эмрис.

Нэш покосился на него в темноте, выглядя всё более раздраженным с каждой минутой.

— Короче, Лондон, — сказала я, закатывая глаза.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Я поспешила мимо них, пытаюсь догнать чародеек, которые медленно прокладывали путь меж ближайших гробниц. Погребальные склепы выстроились вдоль стен по обе стороны от нас, изгибаясь и образуя утопленный в землю круг, отделенный от остального кладбища.

Местоположение штаб-квартиры Совета Сестёр было тщательно охраняемым секретом, хотя многие полагали, что она находится в Лондоне, просто в силу того, сколько чародеек там замечали. Каждый раз, когда Опустошитель пытался проследить за ними до места встречи, он неизменно терялся и обнаруживал себя на ступенях лондонского Тауэра. Я всегда считала эту последнюю деталь милым штрихом.

Эмрис пристроился рядом со мной, долгим взглядом изучая молодой ливанский кедр, нависающий над нами. Он был посажен на вершине гробниц в центре круга, его юность контрастировала с покрытыми мхом каменными фасадами склепов. Их архитектурный стиль в египетском духе потускнел от времени.

Фамилии, высеченные на камне над дверными проемами, были едва различимы: природа наступала со всех сторон. Ползучие пальцы плюща и умирающая трава разрастались без стеснения.

Ночь, казалось, дышала беспокойством. Я чувствовала невидимые взгляды, следящие за нами из-под опавшей листвы, торчащей из тающих сугробов, сквозь трещины в стенах склепов. Холодное давление материализовалось за нашими спинами, словно заполняя место, которое освободила Кайтриона. Но когда я обернулась, там был только Нэш; его лицо было мрачным, пока он осматривал кладбище.

— Ты в порядке? — тихо спросил Эмрис.

— Нормально, — выдавила я.

Я ненавидела то, что моим первым инстинктом было солгать, но паранойя была заразительна. Лучше, если хоть у кого-то из нас нервы будут в порядке.

— Просто волнуюсь за Неву, — добавила я, что было правдой. Мысли о Неве давали мне на чем сфокусироваться, помимо ужасного ощущения покалывания и гнили, вернувшегося к моей коже.

Мы следовали по изгибу дорожки, пока не нашли лестницу, которая вела в окружающий лес. Там сплетение человека и природы было еще более выраженным. Могилы были отвоєваны дикой природой, их каменные надгробия смещены или перекошены упрямыми корнями.

Вспышка рыжих волос впереди заставила меня замедлить шаг.

— Отлично, — пробормотал Эмрис, опуская подбородок и глядя себе под ноги.

Мадригаль пыхтела и отдувалась, мрачно бормоча что-то себе под нос, пока её сапоги на каблуках боролись с булыжной мостовой.

— Хорошая ночка для прогулки, — заметил Нэш, когда мы поравнялись с ней.

Она испепелила его взглядом, затем перевела прищуренные глаза на Эмриса, оценивая его. На мгновение я всерьез испугалась, что она попросит его нести её остаток пути.

— Зачем ты вообще пришла? — спросила я; моя ненависть к ней пересиливала даже страх перед тем, на что она способна.

— Зверушка, — прорычала она мне. — Ты искренне веришь, что я бы покинула комфорт своего дома, будь у меня хоть какое-то право голоса в этом вопросе?

— Я и не знал, что такую каргу, как ты, можно заставить делать что-то против воли, — прокомментировал Нэш, выгнув бровь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Даже я должна пасть на колени по приказу Совета Сестёр, — сказала Мадригаль, — и терпеть это унижение.

— Да, бедная ты, несчастная, — сказала я, закатывая глаза.

— Ну-ну, — сказала Мадригаль. — Я же поручилась за вас перед Советом, разве нет? Это был ваш утешительный приз. Не дуйся из-за проигрыша. Я вернула тебе моего дорогого питомца...

— Он тебе не питомец! — рявкнула я, вспыхнув от гнева.

— Тэмсин... — начал Эмрис, но я была слишком взбешена, чтобы остановиться.

Я развернулась к ней.

— Что ты вообще сделала с кольцом?

— Как только я поняла, что обещание мести Лорда Смерти было не проклятием, как мы полагали, и стало для меня бесполезным, я убрала его в надежное место, — сказала Мадригаль. — Туда, где никто другой его никогда не найдет.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но рука Эмриса нашла мою, утягивая меня подальше от чародейки. Я злилась на него за то, что он сам не злится, но единственный умоляющий взгляд напомнил мне почему.

Зубы богов, подумала я, и сердце замерло в груди. Всё, что он ей скажет, если она воспримет это неправильно...

— Как выясняется, единственный способ пережить катастрофу, за которую я даже не несу ответственности, — это спасти и остальных тоже, — проворчала она. — Так что вот она я, снова одна из Сестёр, вернулась спасать этих бородавчатых банши от самих себя.

— Прелестно, — пробормотал Эмрис.

Гравий хрустел у нас под ногами, пока мы продвигались вперед; тишина снова опустилась на нас. Густая стена деревьев отгораживала кладбище от остального города. Было жутковато не слышать даже шума проезжающей машины, несмотря на то, как поздно уже было.

Лицо Нэша снова стало серьезным; он шел, заложив руки за спину.

— Что? — спросила я его.

К моему вечному удивлению, он действительно ответил:

— Прорабатываю варианты на случай, если Кайтриона не вернется с мечом.

— И? — спросила я.

— Всё еще думаю, — сказал Нэш. — Проблема в том, что пока Лорд Смерть носит рогатую корону, и солнцестояние так близко, он сможет призвать всю мощь магии смерти Аннуна.

— Ты говоришь, что бы мы ни делали, нам нужно найти способ сбить корону с его головы первым делом? — сказала я. — Ты не можешь знать это наверняка.

— Он не знает, — поддела Мадригаль, — а я знаю.

Я резко обернулась.

— Учитывая, что в опасности именно ты, я бы начала быть чуть более откровенной.

— Дорогуша, — сказала Мадригаль. — Мне никогда ничего не угрожает, кроме хорошего времяпрепровождения.

— Значит, находим другое оружие, выкованное Богиней, или отслеживаем Кейт, а потом забираем его корону, когда начнем атаку, — сказал Эмрис.

— Всё не так просто, — сказал Нэш. — В Аннуне всегда должен быть король. Если он исчезнет, другой должен занять его место. Мертвым нужен надзиратель.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Тогда пусть чародейки с этим разбираются, — сказала я. — Они нам задолжали, учитывая, что они первые заварили эту кашу.

Нэш хмыкнул в знак согласия.

— Что? — начала я, оборачиваясь. — Нечего на это сказать?

Но Чародейка Мадригаль исчезла.

— Серьезно? — сказала я в пустоту.

— Думаю, она исчерпала свой лимит командной работы, — сказал Эмрис. — Скатертью дорога.

Он смотрел вверх, наблюдая за темными ветвями деревьев — или, может быть, считая звезды между ними. Напряжение в его плечах наконец отпустило.

— Ты их слышишь? — спросила я, растирая его руки, чтобы согреть. — Деревья?

Улыбка Эмриса была почти мальчишеской.

— О да, они довольно болтливы. Большинство здесь уже давно, и они поют молодым деревьям, рассказывая, как найти пищу. Большинству не нравится холод.

Я с сомнением прищурилась на них.

— Это всё песни, — сказал он. — Я не различаю звуков, но знаю, что они значат. Как они себя чувствуют.

— И как же? — спросила я, касаясь рукой ствола дерева, когда мы проходили мимо.

— Страх, — сказал он, пряча руки в карманы. — Они не уверены, что все переживут зиму.

— Что ж, — пробормотала я. — Нам об этом ничего не известно.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 37

Тяжесть за нашими спинами осталась и лишь усилилась, когда мы миновали ворота кладбища. Я сделала глубокий вдох, пока мы спешили через заснеженный современный парк, пытаясь стряхнуть это чувство.

А потом я увидела мигающие синие огни.

Машины экстренных служб были беспорядочно разбросаны вдоль улицы на дальнем конце зеленой зоны. За ними, между величественными зданиями, возвышалась настоящая гора снега. Скрученное в пугающие формы, поднимающееся почти вровень с окружающими домами, белое одеяло накрыло несколько кварталов — почти так далеко, как мог видеть глаз.

Вертолет прибыл одновременно с нами, шаря прожектором по местности, пока всё новые полицейские машины и скорые мчались к месту происшествия. Зеваки тоже собирались, наблюдая, пытаясь раскапывать снег голыми руками.

В поисках мертвых.

— Великая Мать, — выдохнула чародейка Изольда. Она в ужасе посмотрела на Касуми, затем на остальных. Касуми наблюдала за сценой с привычным спокойствием.

— Что нам делать, миледи? — спросила одна из других чародей.

— Пойдите посмотрите, не удастся ли найти тела до того, как они трансформируются, — велела ей Касуми. — Справитесь с тем, чтобы сжечь их так, чтобы смертные не заметили?

— Разумеется, — хрипло ответила чародейка.

Мне хотелось кричать. Это был Авалон, повторяющийся заново. Все, кто погиб, чьи души были вырваны из тел, — их семьи никогда не смогут похоронить их останки. И это будет продолжаться, пока Лорд Смерть и его охотники не будут остановлены.

И Кабелл, подумала я. Если до этого дойдет, я сама вгоню клинок в его сердце.

Нэш держался позади рядом с Невой, скрестив руки на груди. Он смотрел на неё сверху вниз с мягким выражением лица.

— Как ты там, голубка?

Я протиснулась мимо него, занимая его место у импровизированных носилок.

— Нева? Ты меня слышишь?

Её вены всё еще пульсировали тем же ужасным светом, но теперь он тускнел, и кожа остыла достаточно, чтобы я могла взять её за руку. Но глаза лихорадочно блестели, а выражение лица было достаточно пустым, чтобы я поняла: она не полностью вернулась в реальность.

— Куда...? — выдохнула она.

— Ты отправляешься в Совет Сестёр, дева Нева, — ответила Касуми.

Глаза Невы нашли мои, расширяясь.

— Они попробуют остановить то, что с тобой происходит, — сказала я ей. Когда я взяла её руку, то поняла, что её собственный браслет либо сторел, либо потерялся в Лионессе, и от этого у меня внутри всё похолодело. — Ты согласна?

Нева кивнула.

— Кейт? — прошептала она.

У меня не было шанса ответить. Её глаза снова закрылись. Взаимодействие продлилось всего мгновение, но принесло мне облегчение, если не надежду.

— Сюда, — сказала Касуми, направляя лежащую Неву вперед.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Викторианское здание из красного кирпича располагалось на самом краю парка. Его окружал высокий черный забор, каждый прут которого венчало острие. Лишь присмотревшись, можно было понять, что они не просто декоративные — каждая грань была заточена как лезвие. Любой, кто попытался бы перелезть через забор, оказался бы выпотрошен одним неверным движением.

Моя верхняя губа скривилась при виде здания. Викторианская архитектура была в лучшем случае вычурной, а в худшем — слишком напоминала пряничный домик ведьмы, созданный, чтобы заманивать детей.

— Да вы шутите, — с усмешкой сказал Эмрис.

Я проследила за его взглядом к названию, высеченному над парадной дверью.

Международная школа «Лейк».

— Это правда школа? — спросила я Нэша.

— Так и есть, — ответил он, косясь на ближайшую камеру и домофон. — Только не для смертных.

Касуми подняла руку, и замок ворот открылся с громким лязгом, затем створки распахнулись внутрь со зловецим стоном. Связка тонких серебряных ключей висела у неё на поясе; она тщательно выбрала один, прежде чем они с Изольдой повели Неву через двор и вверх по ступеням к черной двери.

Мне следовало ожидать этого, конечно, но я всё равно удивилась, что дверь школы вела в ещё одну Жилу.

Мы вышли из её спиральной тьмы в подобие грандиозного вестибюля, напоминающего лобби роскошного отеля. Мраморные колонны вздымались к высокому потолку, но даже роскошь убранства не могла отвлечь от идущих полным ходом приготовлений к битве.

Вся мебель была перевернута на бок и смята в зазубренные формы, чтобы заполнить промежутки между бесчисленными каменными шипами, торчащими из пола. Сквозь разрушения вела единственная узкая тропа — та, что, должно быть, вводила глубже в здание.

Эмрис склонился над путаницей латуни и хрусталя и тихо присвистнул; выглядело так, словно кто-то намеренно разбил люстру и оставил осколки на полу, чтобы изрезать любое существо, которое осмелится ступить на них.

Крики, тяжелый стук молотков и яростный скрежет эхом разносились по зданию. При нашем приближении несколько чародеек подняли головы от работы — они заканчивали вырезать сгилы на полу и стенах. Во мне всколыхнулось яростное желание защитить Неву, когда они начали откровенно пялиться на неё.

— Через эту дверь больше никто не войдет, — сказала им Касуми. — Теперь можете усеять путь проклятиями.

Чародейки сделали, как было велено, засучив рукава мантий и туник и с удвоенным рвением набросившись на сгилы. Но я слышала их шепот, одно-единственное слово, преследующее нас, пока мы шли глубже в здание.

Разрушители.

Что-то шевельнулось справа от меня, и я обернулась, подпрыгнув, когда сердце подскочило к горлу — но это было лишь мое собственное грязное отражение, смотрящее на меня в ответ. Стены в сердце здания были увешаны зеркалами. Я заметила, что Нэш изучает планировку так же внимательно, как и я, молча отмечая путь, которым мы пришли, и все возможные выходы.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Вестибюль вел в просторный атриум с окнами от пола до потолка, выходящими на большой сад, а за ним — на фиолетовые отсветы рассвета над заснеженной горной грядой.

Где-то в глуши, отметила я.

На наших глазах чародейки, собравшиеся у окон, использовали заклинания, чтобы покрыть стекло камнем, запечатывая комнату от внешнего мира.

Штаб-квартира, похоже, имела два крыла, по одному с каждой стороны атриума. Эмрис положил руку мне на поясницу, возвращая мое внимание к себе. Я проследила за его взглядом туда, где виднелись два верхних уровня — может, здание и правда когда-то было отелем? Я не видела пути наверх ни к одному из них, пока Касуми не подошла к восточной стене и не активировала какой-то невидимый сигил. Огромная деревянная лестница спиралью выросла из каменного пола.

— Этот этаж будет укреплен проклятиями, — сказала она нам. — Вы не вернетесь сюда, если вам не будет прямо приказано.

Я ощетибилась.

— Так теперь мы здесь в ловушке вместе с вами?

— Всё в порядке, — сказал Нэш. — Это самое безопасное место, где мы можем быть.

— Почему-то я в этом сомневаюсь, — пробормотал Эмрис. Его взгляд вернулся к чародейкам, запечатывающим стену окон. Они распаковывали несколько больших ящиков с зеркалами. — Эй, разве это не...?

Чародейка повесила знакомое зеркало в центре стены. Защитная магия рябью пробежала по множеству зверей на раме.

— Она продала им зеркало? — недоверчиво спросила я.

— Нельзя не восхититься предприимчивостью, — сказал Эмрис. — Должно быть, они поняли, как настроить заклинание, чтобы поймать охотников и Лорда Смерть.

— Ага, — сказала я. — Но как они обманом заманят их в ловушку?

Касуми направила Неву к лестнице, игнорируя взгляды других чародей.

— Изольда?

— Да, миледи?

— Сообщи остальным, что заседание Совета состоится в течение часа, и пусть Давина встретит нас в моих покоях.

— К-конечно, — сказала Изольда, поспешно удаляясь в вихре юбок.

На верху лестницы две чародейки вырезали еще больше сгиллов на полу. Магия вибрировала в воздухе вокруг нас, сплетаясь в защитную сеть.

— Им нужно действовать тоньше, — заметила Касуми. — Накладывать больше маскирующих чар.

Светловолосая чародейка подняла взгляд, и я вздрогнула, узнав её угрюмое лицо. Это была Акация, одна из тех, кто держал нас в плену в хранилище. Исчезли горделивая усмешка и безупречное платье. Волосы выбились из высокого пучка, лицо было испачкано потом и древесной стружкой.

— Ты, — прорычала она мне.

Эмрис встал передо мной, его тело напряглось.

— Они наши гости, — отчитала её Касуми.

— Она — Разрушительница, — прошипела Акация.

Касуми подняла руку и выпустила карающий порыв ветра. Акация врезалась в стену позади себя, и я постаралась сдержать ухмылку. Теперь она знает, каково это.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Остальные чародейки быстро вернулись к работе, стараясь не встречаться взглядом с Верховной Чародейкой.

— Заканчивайте здесь и присоединяйтесь к остальным в атриуме, — сказала Касуми.

Акация встала, хмурясь, и отряхнула платье. В её голосе не было ни капли тепла.

— Да, миледи.

Мы поднялись на площадку третьего этажа и посмотрели вдоль длинного коридора. В самом конце, там, где он поворачивал влево, висел внушительный портрет темноволосой женщины. Было что-то знакомое в лесу вокруг неё — в озере на краю рамы.

— Моргана, — произнес Нэш, глядя на него со странным выражением лица.

— Октавия проводит вас в ваши комнаты, чтобы вы умылись и отдохнули, — сказала Касуми, проплывая мимо нас с Невой. — Вам принесут новую одежду. Можете смело сжечь то, что на вас надето.

Рядом со мной материализовалась чародейка и схватила меня за руку.

— Не трогай её, — резко бросил Эмрис, но я уже сама высвободилась из её хватки.

— Не покидайте своих комнат, пока вас не позовут, — сказала Касуми. Когда я попыталась последовать за ней, появились еще чародейки, преграждая путь. — Еду принесут в свое время.

Одна из женщин схватила Эмриса, а мужчина с пучками седых волос взял его за другую руку. Глаза последнего блеснули аквамарином, когда он оттащил Эмриса от моей тянущейся к нему руки.

Пука, подумала я. То же самое было с мужчиной и женщиной, которые забрали Нэша.

— Ладно, ладно, я не сопротивляюсь — полегче! — Он извернулся, чтобы посмотреть на меня. — Делай, что они говорят, Тэмси. Всё будет хорошо.

Чародейка, схватившая меня за руку — с соломенными волосами и покрасневшимся лицом — с подозрением смотрела на меня. Касуми скрылась за углом впереди нас, и мысль о том, что Нева исчезает вместе с ней, заставила пульс взбунтоваться в венах.

— Эй! — крикнула я ей вслед. Впереди Эмриса силой втокнули в одну комнату, а Нэша — в другую. — Вы сказали, что мы не будем вашими пленниками!

Касуми остановилась, но не обернулась, чтобы встретить мой горящий взгляд. Каким-то образом её ледяные слова всё равно достигли меня.

— Я ничего подобного не обещала.

***

Гринвич, Коннектикут

Каждый раз, когда он закрывал глаза, крики начинались снова. Они сочились сквозь стены, сквозь дверь, вниз по коридору. Даже обширной территории имения Саммерленд было недостаточно, чтобы от них скрыться.

— Выпустите меня! Пожалуйста!

Олвен умудрилась выплюнуть кляп в какой-то момент ночью и сорвала голос за считанные часы. Девчонка не понимала, как ей повезло, что его господин проявил дальновидность, оставив её в живых, чтобы использовать против остальных. Но если она будет продолжать в том же духе, удача отвернется от неё, а его не будет рядом, чтобы спасти.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Охотники были взвинчены и жаждали добычи, а она напоминала им о своем присутствии каждым глупым словом.

Ледяное прикосновение скользнуло по его коже. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы знать, кто это.

— Возвращайся вниз, Примм, — рывкнул он на фигуру, ошивающуюся на верху лестницы.

За его отталкивающей формой маячили трое других. Когда-то они, возможно, были людьми, но с каждым убийством, с каждой каплей магии смерти, которую они вливали в свои иссохшие души, они всё больше начинали походить на Детей.

— Если не можешь заставить суку молчать, как хороший пёс, я сделаю это сам, — сказал Примм, вытягивая клинок из сапога. Он кипел магией смерти, которая прожигала воздух неосвященного коридора.

Охотники так плавно переходили между телесной и бестелесной формами, что это тревожило сенешаля. Первая позволяла им убивать, вторая — избегать смерти.

— Ну? — спросил Примм. — Ты лаешь только по команде?

Сенешаль не клюнул на наживку. Он остался там, где был, прислонившись спиной к стене рядом с чуланом без окон, в котором они её заперли, и наблюдал за их приближением тяжелым взглядом.

— Сделай это, и будешь отвечать перед нашим господином, — сказал он.

Другие охотники попятились, но Примм двинулся вперед.

— Он ничего не говорил о том, чтобы убить *тебя*, не так ли? — У рта охотника едва не выступила пена, он дрожал от жажды насилия.

— Иди убей кого-нибудь из Детей, если тебе так приспичило что-то разорвать, — сказал ему сенешаль.

Он не потянулся за собственным клинком. При жизни Примм был мерзким стариком, и смерть лишь усугубила его отвратительность и жадность. Господин сказал ему, что магия смерти — сильнейшая сила во всех мирах, и он снова поймал себя на вопросе: почему Лорд Смерть счел нужным доверить её кому-то вроде Примма.

Охотник шагнул ближе, поднося клинок к основанию горла сенешаля.

— А какова, собственно, твоя роль во всём этом? Он не сделал тебя охотником, но ты, кажется, думаешь, что раз не спишь в конюшне с остальными псами, то ты какой-то особенный. Лучше нас. Но что станет с тобой, когда наша задача здесь будет выполнена?

— Я его сенешаль, — ответил он.

Примм расхохотался.

— Мы теперь сами раздаем себе титулы? Может, мне стать его камергером? Его сокольничим?

Сердце младшего мужчины обожгло обидой. Его господин, должно быть, не сказал остальным о его роли. Кровь выступила на коже там, где клинок Примма коснулся её, и запах заполнил чувства сенешаля.

— Хех, — ухмыльнулся Примм. — У тебя никогда не было острого языка твоей сестры, этой маленькой сучки...

Примм был вынужден принять телесную форму, чтобы порезать его, и теперь сенешаль вырвал клинок из его руки, присваивая его себе. Охотник сделал шаг назад, прежде чем, казалось, вспомнил о себе — о том, что *он* должен быть монстром здесь.

Но сенешаль — *гонимая* — всегда был тем, у кого зубы больше.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Он позволил клыкам удлиниться, прокусывая губу, пока кровь не потекла по подбородку и не закапала на пол между ними. Уверенная ухмылка Примма увяла.

— Пошли, — гавкнул он остальным. — Есть куда более впечатляющие вещи для убийства, чем этот щенок.

Сенешаль клацнул зубами в сторону Примма, с удовлетворением наблюдая, как охотники спешат вниз по лестнице.

На каждом шагу охотники презирали его: в одну минуту игнорировали его присутствие, в следующую — выли на него, насмехались. Его, кто должен был вызывать их уважение — управлять домом и слугами своего господина.

Никто из них не был достоин служить их мастеру. Когда они с Лордом Смертью вышли из руин Авалона, путь вперед казался благородным, возмездием.

Но по мере того как Дикая Охота росла, а камень на шее его господина светился душами недавно умерших, всё уже не казалось таким простым, как раньше. В поисках своей праведной победы его господин призвал на службу самые порочные души. Цель в конечном счете оправдывает аморальные средства, но он жалел, что Лорд Смерть запятнал себя теми, кто заставлял его казаться злодеем, тогда как он был героем этой истории.

Сенешаль сполз на пол. Он провел рукой по рту, размазывая кровь.

— Кабелл? — раздался тихий голос Олвен из-за двери. — Это ты?

Это не моё имя, подумал он. Он прислонился головой к стене. Ему хотелось пробить её черепом и раз и навсегда прекратить стук, нарастающий в висках.

— Ответь ей, свинья, — раздался голос Фли. Он даже не потрудился искать её среди испорченных картин и разодранных гобеленов.

— Кабелл, я слышу, как ты дышишь, — сказала Олвен. — После всего, что было, ты даже не можешь поговорить со мной?

Это не моё имя.

— Ответь ей! — потребовала Фли, белая, яростная и мертвая.

— Нет, — огрызнулся он в ответ.

— Но почему? — прохрипела Олвен. — Мы были друзьями когда-то, разве нет? До того, как всё изменилось?

— Мы никогда не были друзьями, — сказал он ей.

— Я тебе не верю, — резко ответила она. — Если ты хочешь верить в это, потому что так проще, то пусть будет так. Но ты не имеешь права решать это за нас обоих, слышишь меня?

— Я тебя не выпущу, — сказал он ей. — Можешь побереечь дыхание.

— Я и не просила, — ответила она.

Он бросил на дверь недоверчивый взгляд.

— Ты кричала об этом часами.

— Потому что я не знала, что это ты, — сказала она.

— Нам не о чем говорить, — огрызнулся он. — Если ты ждешь извинений...

— Ты слышал, чтобы я их просила?

Разговор продолжал ускользать от него. Он с трудом улавливал нить.

— Я не знаю, каковы твои причины, — сказала ему Олвен. — Но я не могу жить с ненавистью в сердце. Никогда не могла, как бы ни старалась. Моя сестра несет тяжесть этого за нас двоих, и это разрушает её.

Он снова посмотрел на Фли, словно у неё был ответ на вопрос, кружащий в его мыслях.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Это нашло на неё так быстро — потребность отомстить за народ Авалона, — продолжила Олвен. За дверью послышалось движение, и он представил, что она тоже прислонилась к ней. — Вся её боль и горе подпитали это, и я боюсь за неё, правда боюсь.

— И мне должно быть не всё равно? — спросил сенешаль.

— Я понимаю, почему она так чувствует, — сказала Олвен. — Так же, как я понимаю, почему Лорд Смерть прочесывает мир в поисках души женщины, которую любил. Я не могу принять это, никогда не смогу, но я знаю его причину для уничтожения Авалона. Но чего я не могу понять, как ни стараюсь, почему *ты* помог ему.

Он судорожно втянул воздух.

— Мы бы помогли тебе, если бы ты пришел к нам.

Он подтянул колени к груди, прижимаясь лицом к ладони. Она не поймет. Не было смысла объяснять ей. То, что он сделал, то, чему позволил случиться, пометило его как её врага навечно.

— Еще не поздно, — сказала она ему. — Тэмсин борется за тебя. Она всё еще верит в тебя, Кабелл.

— Заткнись! — Он ударил кулаком по двери. — Это не моё имя!

— Ты знал? — спросила Олвен. — Что он планировал с ними сделать?

Фли задрожала перед ним, её тело свело от агонии. Кровь хлестала из рассеченной груди, и она хватала ртом воздух, давясь кровью, капающей с губ.

Он запустил руку в волосы, крепко зажмурившись. Но образ уже выжгло в его разуме.

— Как бы ты ни злился на свою сестру, — продолжила Олвен, плача, — зачем тебе нужно было причинять боль моей?

— Я не причинял, — выдавил он. — Я не...

Он не поднимал меча. Он не оборачивался и не охотился бок о бок с Детьми. Он был трусом и прятался в подземных ходах башни, ожидая, пока ужасное дело будет сделано.

Он был ничем.

Обернуться, подумал он. Превратить её слова, её рыдания в человеческие звуки, которые он больше не понимает. Его тело умоляло об этом, об освобождении.

— Этому есть конец, — сказала ему Олвен. — Еще не поздно. Им не нужно было умирать напрасно. Эти люди, эти охотники, с которыми ты связался... ты не такой, как они. Ты лучше их, лучше всего этого.

— Заткнись. — Слова скребли горло и еще резче били по ушам. Он снова ударил кулаками в дверь. — Заткнись, или в следующий раз я позволю им разорвать тебя на куски!

Он сбежал вниз по лестнице, не желая слышать её ответ, презирая себя с каждым шагом. Он знал, что он трус, но не мог этого вынести. Ни звука её голоса, ни соли на её щеках.

Никто её не побеспокоит. Дом затих в предрассветные часы. Часть охотников отправили искать убежище чародеек, но остальных он слышал на заднем дворе, где они вырывали мучительные вопли из Детей.

Обернись, снова сказал он себе. Беги.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Беги, пока всё не исчезнет и мысли снова не станут ясными. Он мог воспользоваться акрами земли, окружающими дом. До ближайших соседей были мили. Беги.

И он мог бы убежать, если бы дверь в кабинет его господина не открылась.

Кровь застыла в жилах при виде Эндимиона, выходящего из тьмы, а за ним...

Она появилась и исчезла через парадную дверь за долю секунды. Но безошибочный рыжий цвет её волос, кокетливая манера, с которой она погладила призрачную руку Эндимиона... он узнал бы её где угодно.

Какого черта?

Лорд Смерть пробормотал: «Да, проследи за этим», обращаясь к Эндимиону, и отослал его пренебрежительным взмахом.

— Добрый вечер, Бледиг, — сказал его господин. — Что-то не так с нашей гостьей?

— Она в порядке, — ответил сенешаль. Но он не мог оторвать глаз от парадной двери. Если бы его разум был спокойнее, он не осмелился бы спросить: — Почему вы не убили ту чародейку?

Тишина душила его ледяными руками.

— Ты знаешь её по своей ложной жизни? — спросил Лорд Смерть. — Признаю, она оказалась полезной. Она смогла предоставить то, чего мы не смогли увидеть в воспоминаниях девчонки.

Почему вы не сказали мне, что сотрудничаете с чародейкой? Вопрос кричал внутри него. Что он сделал, чтобы потерять доверие господина? Если у него не было этого, сколько времени пройдет, прежде чем он потеряет всё остальное?

Слова Примма нависли над ним, поглаживая шею. *Но что станет с тобой, когда наша задача здесь будет выполнена?*

Лорд Смерть изучал его мгновение, затем поплыл обратно в кабинет.

— Идем со мной, Бледиг.

У него не было выбора, кроме как повиноваться. Кабинет всё еще пах засохшей кровью и увядшей жизнью; его тьму разрывали лишь свечи и свет огня, как предпочитал его господин. С каждым ударом сердца Кабелл становился всё более уверен, что не выйдет из этой комнаты живым. Никто из тех, кто ставил под сомнение решения его лорда, не выходил.

Король устроился в кожаном кресле перед огнем.

— Подойди. Боюсь, я пренебрегал тобой.

Да, запело его слабое сердце.

Сенешаль опустился перед ним на колени, всё еще ожидая увидеть клинок на маленьком столике рядом с креслом. Но там был лишь недопитый стакан виски. Лорд Смерть отпил из него, изучая своего слугу.

— Я не должен был сомневаться в вас раньше, — сказал юноша. — Я просто... я хочу быть вам полезен. Как я могу служить вам? Дайте мне любое задание, и я выполню его.

Я всё еще ваш сенешаль?

Рука Лорда Смерти погладила его темные волосы, и гончая внутри потребовала прижаться к этому прикосновению, когда в последний раз кто-то касался его? Тяжесть в груди отступила.

— Всё в порядке, — сказал ему Лорд Смерть. — Я всегда прощу тебя. Ты мой сенешаль. Ты нужен мне превыше всех прочих.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Парень издал дрожащий вздох. Ему больше некуда было идти. Только смерть иного рода ждала его снаружи.

— Мы достигли конца наших поисков, — мягко сказал Лорд Смерть, — и скоро мы вернемся домой вместе. Останешься ли ты рядом со мной и увидишь ли нашу победу до конца?

Домой. Странное, ужасное слово. Осколок его человеческого прошлого. Он сбросит его скоро. Сбросит всё.

— Да, — прошептал сенешаль, глядя в потрескивающий огонь. — Я останусь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Глава 38

Анфилада комнат, в которую меня засунули, едва ли походила на тюремную камеру, но решетки я всё равно чувствовала.

Они заперли за мной дверь, едва втолкнув внутрь. И, за неимением других дел, я приняла душ. Ванная была почти непристойной: больше всей моей квартиры, каждый дюйм — безупречный белый мрамор с позолотой. Вода была горячей, напор идеальным. Я могла бы насладиться этим опытом, перейдя в новое состояние блаженного бытия, если бы мой мир не рушился вокруг меня.

Верные своему слову, чародейки оставили сменную одежду: джинсы, футболку и свитер, а также новое белье. Они, как и корзинка с едой рядом, ничуть не согрели мое сердце по отношению к Сестрам. После быстрого осмотра одежды я надела её, раздражаясь от мягкости ткани и идеальной посадки.

Еда была другой историей. Если бы я не была близка к голодному обмороку, я бы вообще к ней не притронулась. Существовало слишком много историй о глупцах, отведавших пищи фейри и застрявших в Иномирье, или проклятых вечным сном от одного укуса, но я перешагнула черту отчаяния. Мысли становились вязкими, и одевание отняло те крохи энергии, что у меня оставались.

Так что я съела яблоко, немного хлеба, затем вкусные кусочки неопознанного сыра и начала строить планы, расхаживая по комнате.

Темно-синие стены были увешаны гобеленами в рамах, декларациями и портретами чародеек, которых я знала только по именам. Россыпь глубоких кресел и диванов, обитых изумрудным атласом, приглашала остановиться и отдохнуть, но я не собиралась позволять красивому люксу и модному сыру усыпить мою бдительность.

Изменяющийся свет под дверью говорил мне, что снаружи стоит охрана. Даже если я пройду мимо них, коридоры покрыты проклятыми сигилами; я могу даже не добраться до комнаты, где держат Неву, где бы это ни было. В комнате Эмриса, может быть. Но если охрана есть у меня, значит, есть и у него.

Порыв теплого воздуха вырвался из вентиляционной решетки над моей головой. Я медленно запрокинула голову.

Я видела несколько камер наблюдения в коридоре; они торчали как сломанные пальцы среди старомодного убранства, которое предпочитали Сёстры. Мне даже в голову не пришло проверить свою комнату. И конечно же, в верхнем правом углу камера поворачивалась, отслеживая мои движения.

Лицо вспыхнуло от гнева; я скомкала свою грязную старую футболку и показала стеклянному черному глазу неприличный жест. Потребовалось три попытки, чтобы накинуть футболку на камеру и перекрыть ей обзор.

Удовлетворенная и весьма самодовольная, я повернулась к противоположной стене, где располагалась большая решетка вытяжки.

Они забрали мою рабочую сумку, разумеется, но были достаточно любезны, чтобы оставить мне пластиковую зубную щетку. Переломив ручку о колено, я использовала зазубренный конец, чтобы открутить крышку вентиляции. Металлический лист застонал, когда я протиснулась внутрь и вернула крышку на место за собой.

Места хватало ровно настолько, чтобы ползком добраться до места, где вентиляция поворачивала под прямым углом и продолжалась горизонтально над

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

комнатами по этой стороне коридора. Пришлось лечь на живот, но пространства было достаточно, чтобы подтягиваться вперед на одних руках.

Я поморщилась, когда тонкий металл короба издал мучительный грохот. Впереди сверху просачивался свет; я сосредоточилась на нем, а не на том, как проход сужался вокруг меня с каждым дюймом продвижения.

— Эм... привет?

Я дернулась вверх, ударившись головой о верх короба. Лицо смотрело на меня сквозь латунную решетку, подняв обе брови.

И поскольку мой план существовал всего пять минут и не предусматривал никаких запасных вариантов, я замерла.

— Я Маг Робин, — представился незнакомец. — Ты... застряла? Тебе нужна помощь?

Маг был нейтральным титулом, выбранным теми, кто чувствовал, что звание «Чародейка» и его женские коннотации им не подходят, хотя их мастерство и глубина силы были теми же.

— Можешь притвориться, что не видел меня? — прошептала я с надеждой.

— Как насчет того, чтобы сделать лучше: просто отвести тебя туда, куда тебе нужно? — Робин уже откручивал крышку вентиляции. Его палочка была необычно короткой, по крайней мере по сравнению с теми, что я видела у Невы и остальных, но конец в виде атама был куда более удобной заменой отвертке, чем моя сломанная зубная щетка.

Когда крышку сняли, я смогла лучше разглядеть Робина. Его волосы были обесцвечены до белизны и коротко острижены, что создавало красивый контраст с насыщенным коричневым цветом кожи. При виде его теплого, приятного лица и глаз, которые чертовски сверкали от волнения, пока он разглядывал меня, я почувствовала, что немного расслабляюсь.

Робин протянул руку, чтобы помочь мне выбраться. Понимая, что теперь мне не сбежать, я ухватилась за его предплечье. Рукав его аметистового бархатного пыльника был запачкан пятнами, похожими на чернила. Его черная рубашка и брюки были простыми, но элегантными.

Кое-как, пока Робин тянул, а я толкалась, я преодолела проем и выползла на деревянный пол. Перекатившись на спину, я осмотрела комнату.

Полки за полками Иммортилий громоздились до сводчатого потолка со всех сторон. Когда я вдохнула, воздух пах старой бумагой и чернилами. Ближайший стол был завален кожаными блокнотами и открытыми фолиантами.

Библиотека, запел мой разум.

— Где...? — начала я, заставляя себя сесть.

— Добро пожаловать на чердак, — сказал Робин. — Иначе известный как архив Совета. Я один из хранителей записей.

— Приятно познакомиться, — сказала я настороженно, убирая прядь влажных волос с лица.

Может, он и был вполне мил до сих пор, но всё еще оставался частью Совета. Мне нужно следить за языком и оглядываться.

— Ты Тэмсин, верно? — спросил Робин. — Одна из Разрушителей.

Я постаралась не просочиться сквозь пол.

— Ага. Мы большие фанаты этого прозвища.

— Прости, — сказал Робин. — Понимаю. Куда ты направлялась, кстати?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я пыталась найти Неву, — сказала я, жадно сканируя полки взглядом. — Ты знаешь, где она?

— Она со старейшими членами Совета Сестёр, — ответил Робин. — Они накладывают на комнату защиту ради её безопасности прямо сейчас. Обещаю тебе, она в полной безопасности.

Я бросила на него сомневающийся взгляд.

— Всё в порядке, — сказал Робин. — Они не причинят ей вреда. Я сейчас провожу для них исследование, проверяю, были ли подобные случаи раньше.

— Мне нужно её увидеть, — сказала я. — Ты кажешься милым и всё такое, но, надеюсь, понимаешь, почему я не могу просто поверить тебе на слово.

— Понимаю, поверь мне, — сказал Робин. Он подошел к своему столу и достал что-то из-за шаткой стопки книг: совершенно современный ноутбук.

На экране шла беззвучная видеотрансляция. Четкое изображение показывало Неву, вытянувшуюся на большой кровати, с закрытыми глазами. Они позаботились о том, чтобы смыть с неё грязь и кровь, и одели в безупречное белое платье. В волосах был венок из цветов, и еще больше цветов было разбросано вокруг неё. От этого зрелища желчь подступила к горлу. Она выглядела так, словно её собирались принести в жертву. Или похоронить.

— Зачем они её так одели?

— Они оказывают ей почести, — сказал Робин.

Круг чародеек, включая Касуми, совещался о чем-то, чего я не могла слышать, даже когда прибавила звук. На моих глазах рябь той же огненной магии пробежала по коже Невы, испепелив один из цветов в венке. Простыня загорелась, но её быстро потушили.

— Слушай, я знаю, ты хочешь увидеть друзей, — сказал Робин. — Я могу помочь тебе добраться до них. Но взамен мне интересно, можешь ли ты оказать мне услугу.

— Я слушаю, — сказала я, всё еще настороже.

— Я хотел расспросить тебя о том, чему ты стала свидетелем в Лионессе, и о силе Невы, — сказал Робин, — но Верховная Чародейка не сочла это хорошей идеей.

— Разумеется, нет, — горько сказала я.

Новая мысль пришла мне в голову, пока я снова оглядывала полки. Мы, должно быть, были в каком-то укромном уголке; я слышала приглушенные голоса и скрип половиц где-то сразу за книжными шкапами.

— Я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать, если ты поможешь мне добраться до Невы и, — сказала я, — выяснишь, кто её биологическая мать. Она может быть перерождением души Крейддилад, но кто-то привел её в этот мир и оставил доказательства того, что был чародейкой. Есть способ это выяснить?

— Конечно, — сказал Робин. — Я могу проверить её кровь по базе данных Иммортилий и других зачарованных объектов, чтобы увидеть, есть ли совпадения. Оттуда будет достаточно легко проследить её родословную.

Я постаралась не показывать свой раскаленный гнев, но Робин всё равно почувствовал его.

— Что не так?

— Она приходила в Совет месяцы назад, чтобы продолжить обучение, но они прогнали её, потому что у неё не было известной родословной, — сказала я. — Ты говоришь мне, что они могли проверить это прямо там и тогда? Какой в этом смысл?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Никакого, — вздохнул Робин. — Никогда не было и никогда не будет, но они не изменятся, потому что так делалось всегда.

— Это самая тупая вещь, которую я когда-либо слышала.

— И не говори, — сказал Робин. — Знаешь, каково это — иметь всё это, — он жестом указал на книги и Имморталии, — иметь всю эту информацию на кончиках пальцев и видеть раз за разом, как Совет действует на эмоциях, а не на фактах?

— Ты мне поможешь? — спросила я Робина. — Потому что я помогу тебе.

— Конечно. — Робин стянул с плеч мантию, протягивая её мне. — Надень это и старайся не поднимать головы. Я могу устроить нас в комнате, где нам будет удобнее, вдали от любопытных глаз.

Я сделала, как было велено, но не смогла удержаться и украдкой бросала взгляды на светящиеся витрины с реликвиями, пока мы двигались через лабиринт архива. То тут, то там я замечала знакомые вещи: кусок знамени с Авалона, кусочки коры с Матери-древа, платья, которые носили первые чародейки, возвращаясь в мир смертных в изгнании, кинжалы, украшения... Но именно фреска, нарисованная на дальней левой стене, заставила меня замедлиться и присмотреться внимательнее.

Башня и Мать-дерево сияли в солнечном свете, окруженные обширными садами и маленькими домиками. Вдоль низа текла река, впадая в синеву ковровой дорожки под ней.

— Похоже на оригинал? — спросил Робин, разглядывая фреску рядом со мной. В вопросе сквозила тоска, и я снова ощутила трагедию потери острова. — Мы посылали архивариусов и ученых к руинам, но... там трудно что-либо разобрать, учитывая масштаб разрушений.

Это изображение Авалона было живым и славным. Таким его и следовало помнить.

— Да, — солгала я. Я указала на фигуру в капюшоне, наполовину скрытую в нарисованных деревьях. — А это кто должен быть?

— Леди Озера, — ответил Робин. — Самая первая, та, что основала орден жриц на Авалоне и, как говорили, обладала огромной силой. Её дочь со временем унаследовала эту роль и, к сожалению, стала последней, кто носил этот титул.

Я нахмурилась.

— Это была наследуемая роль? Ты уверен?

Фли рассказывала мне не так — или, может, я просто неправильно поняла? По её словам выходило, что новую жрицу выбирали для этой роли в каждом поколении. И что их было гораздо больше, чем две.

— Да, вообще-то, — сказал Робин. — Их родословная была темой моего обучения в архивах. Дочь, Каниад, решила остаться в мире смертных, когда Авалон откололся в собственное царство.

— Хм, — выдавила я. Что-то в объяснении Робина зацепило задворки моего сознания, хотя я не могла понять что. — Почему она не вернулась на Авалон?

— Записи утверждают, что она была в ярости из-за того, что меч её матери был отдан череде смертных королей, включая Артура, — продолжил Робин, его жесты стали более оживленными. — Каниад считала, что меч был создан Богиней исключительно для её рода — и, справедливости ради, не похоже, чтобы кто-то из тех мужчин смог использовать его на полную мощь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

История, которую мы читали в кабинете Библиотекаря, промелькнула в моих мыслях: *зеркало смертности, судья и палач безжалостных злодеев, спаситель зачарованных и милосердие невинных.*

— Прости, — сказал Робин, прижав ладонь к лицу. — Прости. Я правда могу болтать об этом часами, если позволишь. Идем, мы почти пришли.

Бросив последний взгляд на фреску, на фигуру в капюшоне, я последовала за ним.

Несмотря на опасения Робина, что меня заметят, все остальные работники в фиолетовых мантиях, мимо которых мы проходили, либо лихорадочно листали страницы книг, либо паковали их в большие ящики и отправляли через открытую Жилу. Никто не обратил на нас внимания; времени на это не было.

— Что они делают? — прошептала я.

— Некоторые ищут другие божественно выкованные орудия, на случай если Экскалибур не найдется снова, — пояснил Робин.

На это нет времени, с тоской подумала я.

— Другие перемещают самые ценные части архива в безопасное место, пока угроза не минует, — объяснил Робин. — Реликвии, которые могут использовать против нас, Иммортиалии, ценные своими знаниями об истории и заклинаниях, — такого рода вещи. Я бы забрал всё, если бы мог, но Верховная Чародейка только что разрешила нам начать процесс. Она считала, что принятие превентивных мер будет признанием поражения.

Понимаю, как это могло бы сказаться на боевом духе.

— Сюда, — сказал Робин, беря меня под руку и проводя через последний виток стеллажей. Архив занимал лишь центральную часть чердака здания, но нам всё равно потребовалось несколько минут, просто чтобы добраться до стены с дверями на противоположной стороне от того места, где мы начали.

Они выглядели как кабинеты для занятий. На всех, кроме одной, висели таблички «Занято». Робин перевернул табличку на последней двери, заводя меня внутрь.

Комната была больше, чем казалось снаружи: достаточно просторная, чтобы вместить стол с шестью стульями. Маленькая статуя Богини стояла рядом с дверью, словно охраняя её. Свеча в её поднятых руках не горела, но слабое свечение исходило из-за штор, окружавших комнату со всех сторон.

— Садись, — предложил Робин, присаживаясь на край стола, где у него был легкий доступ к бумаге и перьям. — Не возражаешь, если мы сразу перейдем к делу?

— Конечно, — сказала я, нахмурившись. Странное чувство, похожее на статическое электричество, заворчал на затылке. Я потеряла шею, но оно не исчезло.

— Можешь рассказать мне, что случилось, когда вы нашли Экскалибур? — попросил Робин, макая перо в чернила. — Не упускай ни одной детали. Даже то, что тебе кажется неважным, может быть полезным.

— Ладно... ну, там был дракон, — начала я.

Голова Робина вскинулась, его янтарные глаза округлились.

— Правда? Красный дракон?

— Ага, — подтвердила я, затем рассказала Робину о появлении Невы в конце коридора, как раз вовремя, чтобы спасти нас.

— А как вы вообще попали в Лионесс? — спросил он.

— Карга, — сказала я. — Болотная Карга?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Карга? — повторил Робин с явной завистью. — Какая она была? Она демонстрировала... — При моем страдальческом взгляде он осекся. — Ладно, вернемся к этому позже. Продолжай.

Я продолжила, объясняя, как Нэш и Кайтриона умудрились убить и выпотрошить дракона. Робин, казалось, боролся с желанием о чем-то меня спросить. Выражение его лица так сильно напомнило мне Неву, что в груди кольнуло.

— Итак, дракона вскрыли, и оттуда вывалились разные вещи, включая Экскалибур? — подсказал Робин.

— Не Экскалибур, — сказала я. — Нева нашла меч, застрявший в глотке дракона. Она спросила, должны ли быть звери на рукояти, а потом схватила его и вытащила, и вот тогда вся эта магия и свет взорвались вокруг нас.

Брови Робина сошлись на переносице. Он что-то нацарапал на листе бумаги, придерживая его на ноге.

— А свет, который взорвался вокруг неё, — она могла призывать его раньше без меча?

— Да. — Что-то в том, как маг задал этот вопрос, заставило мой пульс участиться. — Что не так?

Робин проигнорировал мой вопрос ради своего собственного.

— Ты когда-нибудь видела, чтобы она проявляла другие необычные способности — что-то, может быть, связанное с растениями или недавними мертвецами?

Зловещее покалывание вернулось, распространяясь по рукам, волосы на них встали дыбом. У меня почти закружилась голова.

— Нет.

Прежде чем я успела спросить, о чем он говорит, Робин уже выходил за дверь, бросив:

— Оставайся здесь — прямо здесь, ладно? Я вернусь. Мне только нужно...

Он закрыл дверь, не закончив объяснение.

Жужжание вокруг меня не прекратилось, оно лишь стало громче, пока шторы и тот странный свет, исходящий из-за них, не начали дрожать вместе с ним. Я подошла к ближайшей шторе и отдернула её.

За ней была стена защитного стекла. А за ним было...

Гобелен был лишь малой частью того, что висел в большом зале Лионесса, но я узнала его мгновенно, даже без слоя льда. Смертные люди на полях, пытающиеся добыть огонь. Первороденные в коронах. Лязг мечей.

Я отдернула следующую штору, сердце заколотилось. Человек с серебряной рукой, Нудд Лау Эрайнт, и его три сына.

Гул нарастал в ушах. Я не видела других панелей в зале, они были покрыты слишком толстым слоем льда или уничтожены водой и временем. Я распахнула следующую штору.

Моя кожа ползала по костями, словно что-то двигалось под ней, отчаянно пытаюсь вырваться.

Дыхание стало поверхностным и быстрым, когда я прильнула к защитному стеклу. Богиня появилась снова, на этот раз баюкая ребенка, глядя ему в лицо. Весна цвела вокруг неё яркими красками, излучая её радость.

Черные пятна появились на стекле, плавая в поле моего зрения. Я отступила назад, борясь за равновесие, пока пол внезапно закружился. Острая боль пронзила живот.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Я ухватилась за край стола в отчаянной попытке устоять. Тепло побежало по лицу. Я поднесла руку к щеке.

Плачу — почему я плачу?

Тьма в глазах расползалась. Сцены других залов, других миров, других лиц мелькали в моем разуме, слишком быстрые, чтобы ухватить, чтобы по-настоящему увидеть.

— Ты никогда не должна была этого видеть.

Я резко обернулась на нетвердых ногах.

Нэш стоял в дверях; его лицо расплывалось по мере того, как он подходил ближе. Прежде чем я смогла заговорить, прежде чем смогла пошевелиться, мой разум погрузился во тьму, цепляющуюся за него когтями, и я больше ничего не знала.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 39

Сначала было лишь тепло, окружающее меня, мерное покачивание мира и яростное биение сердца у моего уха. Искушение остаться там, в этом моменте темного покоя, было ошеломляющим.

Но, в конце концов, я заставила себя открыть глаза.

Лицо Нэша нависло над моим; его взгляд был устремлен вперед, обыскивая темноту вокруг нас. Мгновение я не понимала, что происходит, только то, что он перекинул мою руку через свою шею и нес меня.

— Ты никогда не можешь делать то, что я говорю, да? — бормотал он, ускоряя шаг. — Вся бравада павлина и разум голубя...

— Думаю, ты имел в виду Ларк, жаворонка, — прохрипела я.

Его шаги замедлились, и он посмотрел на меня в сумрачном коридоре. Стены вокруг были каменными, то тут, то там висели фонари вдоль разрозненных комнат. Сырой холод заставил меня почувствовать, будто мы в ловушке под землей.

Я не должна быть здесь.

Воспоминание вспухло быстро и болезненно, как волдырь. Я дернулась, вырываясь из его рук, прочь от его уговаривающих ладоней. Ноги грозили подогнуться, слишком нетвердые, чтобы держать мой полный вес.

— Не будь душой, — начал он.

Я оглядела коридор с нарастающим ужасом. Это был какой-то подвал. Должен быть.

— Где мы?

— Мы уходим, — всё, что он сказал.

— Нет, не уходим. — Я попыталась пройти мимо него. — Мы идем за остальными. Мы не можем бросить их здесь.

— Еще как, черт возьми, можем и бросим! — рявкнул на меня Нэш. — Ты — моя забота, не они. И мы найдем любые Жилы, которые Касуми припрятала здесь внизу, даже если мне придется тащить тебя брыкающуюся и вопящую!

Я отступила на шаг с отвращением.

— Ты и правда трус, не так ли? Ты разыграл отличный спектакль в Лионессе, но всё, что ты делаешь, — это бежишь...

— Мне плевать, если ты будешь ненавидеть меня вечно — я ненавижу себя за нас двоих достаточно за эти столетия. — Он схватил меня за плечи, встряхивая. Его обычная развязная уверенность расплзлась по швам, и то, что осталось, было оголенным. Напряженным. — Всё, чего я когда-либо хотел, всё, что пытался сделать, — это защитить тебя, и каждый раз, когда я находил тебя, было уже слишком поздно.

— О чем ты говоришь? — потребовала я. — Что значит... что ты имел в виду, говоря, что я никогда не должна была видеть эти гобелены?

Его хватка ослабла, но он не отпустил меня. Боль, живая и жгучая, вспыхнула в его глазах.

— Ты всегда умирала... это чертово заклинание должно было защитить тебя, но стало проклятием, — хрипло сказал он. — Она, должно быть, сделала что-то не так, а моя сила была бесполезна, чтобы остановить это.

Моя кровь застучала в жестком ритме, делая дыхание поверхностным.

— Твоя... сила?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Я знала, что у Нэша было Ясновидение, так что у него была, по крайней мере, какая-то магическая родословная. Но он говорил нам, что никогда не унаследовал талант Ведающего от своего отца.

Он снова посмотрел на меня сверху вниз, ничего не говоря. Покачал головой, словно решив что-то раз и навсегда.

— Тебе нужно вспомнить это сейчас. Твое проклятие. Тебе нужно вспомнить.

— Вспомнить? — Темное, сосущее чувство овладело мной. — В твоих словах нет смысла... почему я не могла бы...?

То воспоминание, которое я забыла. История о дочери Богини.

Ужас сомкнул свои холодные руки на моем горле.

— Ты сделал что-то с моими воспоминаниями, верно? Это твоя сила.

Его взгляд удерживал мой, почти умоляюще, но он не стал отрицать. Но это было невозможно, это не входило в известные способности Ведающих.

Давление росло и росло в моей груди. Казалось, лед сковывает легкие.

— У тебя не было права играть с моим разумом! Отнимать у меня что-либо!

— У меня было полное право! — прорычал он, запуская грубую пятерню в волосы. — Я не мог рисковать тем, что что-то пробудит твою магию и снова запустит проклятие! Оно забирало тебя каждый раз, когда возникала опасность, крало твоё дыхание, останавливало твоё сердце. Снова, и снова, и снова, перенося твою душу в новое тело, чтобы он не мог её найти. И каждый раз я был бессилён это остановить!

Я отпрянула.

— Ты...

— Я истратил все свои монеты, они были даны мне, чтобы защитить тебя, чтобы я мог убедиться, что ты переродишься и проживешь полноценную жизнь, — сказал он. — Это было единственным, чего она хотела, её последним деянием перед тем, как она стала едина с миром.

— Ты несешь какой-то бред, — сказала я ему. — Ты...

Нэш не дал мне закончить. Он был в исступлении, слова вылетали всё быстрее и быстрее.

— Я попросил Леди Озера наложить заклинание, чтобы спрятать твою душу, защитить её, но в заклинании был изъян, и теперь всё начнется сначала — если я не увезу тебя отсюда, далеко отсюда, ты умрешь.

Я мотала головой, снова отстраняясь. Я подняла палец, словно коготь, который могла вонзить ему в глотку, чтобы заставить замолчать. Но казалось, что каждая капля крови покинула мое тело.

— У Невы душа Крейддилад, — прошептала я в протесте. Одна рука поднялась, скребя грудь, словно я могла физически уцепиться за свое отрицание.

— У неё другая роль во всём этом, — сказал Нэш. — Я не видел этого до Лионесса, до того, как она взяла меч. Конечно, вы нашли друг друга; Судьба всегда была той еще каркающей старой вороной.

— О чем ты говоришь? — потребовала я.

— Послушай меня, Тэмси, — давил Нэш. — Раньше ты не была в опасности, потому что твоя сила не пробудилась, но теперь всё иначе, не так ли? Ты почувствовала это на кладбище — искру потенциала, зов новой жизни. Я знаю, что почувствовала.

Я чувствовала что-то, но...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Времени не осталось, — сказал Нэш. — Если он заберет тебя, если проклятие активируется само, и ты умрешь от него или, упаси Мать, он убьет тебя сам, он сможет захватить твою душу — именно то, что проклятие должно было предотвратить. Ты понимаешь, что я говорю?

Мой разум, казалось, понимал только одно.

— Ты лгал, — выдохнула я. — Обо всем. О проклятии. О том, где нашел меня. Почему ты меня удочерил... Ты подавлял мои воспоминания. Как хоть что-то из того, что ты говоришь, может быть правдой?

— Ты мне так же дорога, как моя собственная плоть и кровь, — мягко сказал он. — Ты дочь, которой у меня никогда не было, в жизни, которую я никогда для себя не видел.

Я отшатнулась от этих слов, от него; сердцебиение запорхало. Сколько лет я жаждала, чтобы он сказал мне это?

— Я совершил столько ошибок за это время, но я не могу позволить этому стать еще одной, — поклялся Нэш. — Ты будешь жить. Ты переживешь это.

— Остальные... — начала я.

— Чародейки уже знают, кто такая Нева, — быстро сказал он, снова потянувшись к моей руке. — А мальчишка Дай выживет. Каким-то образом им всегда это удастся.

— Ты этого не знаешь! — Я попыталась обойти его, метнуться обратно по длинному коридору, но тело всё еще было слишком неустойчивым, а его хватка была железной, когда он потянул меня в противоположную сторону.

— О, еще как знаю, — сказал он. — Так было с его отцом, отцом его отца, отцом отца его отца...

Одну за другой он распахивал двери, мимо которых мы проходили, открывая погреба с корнеплодами, комнаты, заставленные бочками с вином, ящики с выброшенными книгами, но никаких Жил.

— Единственная Жила, которую я видела, была наверху, — сказала я ему, ухватившись за идею. — В архиве. Ты должен был её видеть. Разве не логичнее пойти туда?

Он остановился, поворачиваясь, чтобы посмотреть мне в лицо. Дыхание с шумом входило и выходило из его легких.

— Хорошо, — сказал он голосом, странно лишенным эмоций. — Тогда иди наверх и ищи её, голубка.

Взгляд, которым он меня одарил, был взглядом незнакомца, в его глазах не было тепла. Что-то было не так.

— Что происходит? — потребовала я.

— Проходи мимо меня и иди обратно наверх, — сказал он жестким голосом. — Прямо сейчас.

— Да что с тобой, черт возьми?

Лицо Нэша стало бледным, глаза умоляли так, как я никогда раньше не видела.

— Возвращайся на чердак.

Мгновением позже я почувствовала это. Холодная тяжесть преследовала нас через кладбище, но это было ничем по сравнению с чувством, накрывшим меня сейчас. То, как оно, казалось, проникало в грудь и сжимало сердце.

— Пожалуйста, — тихо сказал Нэш. — Иди, Тэмсин.

Но я уже увидела это — едва заметную дрожь воздуха позади меня в коридоре. Легкое искажение линий каменных стен, необъяснимо изогнувшихся.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

У меня перехватило дыхание, и на этот раз я позволила Нэшу задвинуть меня себе за спину.

Смешок неверия пророкотал по комнате, такой же холодный, как и презрительный. С легким шелестом ткани Лорд Смерть откинул назад мантию Артура и капюшон, полностью открывая себя. Черные доспехи. Ненавистная ухмылка. Лицо мертвого короля.

— Здравствуй, брат, — сказал он.

И высоко над нами, прокатившись по небу подобно грому, зазвучал рог Дикой Охоты.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 40

Пронзительно холодный ветер зашипел, прорываясь сквозь коридор, толкая меня в спину Нэшу и задувая магическое пламя фонарей на стенах. Крики, поднявшиеся в ответ наверху, были быстрыми и яростными. Едва грохот копыт и ликующее улюлюканье всадников наполнили воздух, как прогремела цепь взрывов. Всё здание сотрясало от силы каждого удара. Крики, человеческие и звериные, дождем сыпались сквозь перекрытия.

В подвале, однако, было пугающе тихо. Безмолвно.

— Не узнаешь собственного брата, Эрден? — с усмешкой спросил Лорд Смерть. — Признаюсь, я удивлен найти тебя живым. При твоей беспечности ты должен был умереть уже тысячу раз.

Эрден. Я посмотрела на Нэша, следя за его реакцией. Тяжесть, навалившаяся на мое тело, заставила меня почувствовать, будто я погружаюсь в пол. *Брат.*

Трое светловолосых братьев на гобеленах.

Это правда, подумала я. Всё это правда.

Единственным признаком волнения Нэша были сжатые челюсти, пока он подбирал слова.

— Я вижу лицо Артура Пендрагона, давно потерянного для нас, — наконец, произнес он. — Украденное тем, кого я больше не узнаю как брата, которого любил.

Ухмылка сползла с лица Лорда Смерти. Я отстраненно задумалась, как выглядели его настоящие черты, были ли они достаточно похожи на черты Нэша, чтобы встреча с ним была как взгляд в зеркало своего прошлого.

— Ты отвернулся от меня прежде, — сказал Лорд Смерть. — И теперь ты решил сделать это снова, на свой страх и риск. Я не стану защищать тебя от моих всадников.

— Я и не ожидал, — ответил Нэш. Он кивнул в сторону двери. — Похоже, твои стандарты несколько упали за столетия. Впрочем, эти люди всегда были комнатными собачками, возмнившими себя волками.

Лорд Смерть двинулся к нам, медленно наступая, и мы тоже попятились. Я держалась на шаг позади Нэша, вцепившись в спину его кожаной куртки, как ребенок, боящийся потеряться, пока он оттеснял нас к лестнице.

— Где девчонка? — спросил Лорд Смерть.

Нэш принял боевую стойку. Одна рука скользнула за спину, но клинка там не было. Чародейки конфисковали всё, даже тот нож, что был спрятан в носке его ботинка. Сердце подпрыгнуло к горлу.

Он говорит о Неве, подумала я. Но откуда он может знать о ней?

Лорд Смерть потянулся к рукояти меча на поясе. От движения из-под воротника его туники выскользнула длинная серебряная цепь. На ней висел багровый самоцвет, такой темный, что казался почти черным. Нити серебряной магии смерти извивались и бурлили внутри.

После слияния, в руинах, он заявлял, что несет души мертвецов Авалона с собой — так вот как?

Клинок Лорда Смерти запел, покидая ножны, упиваясь трескучей магией, танцующей на бритвенно-острой кромке.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Ради крови, которую мы когда-то делили, я дам тебе последний шанс отойти в сторону, Эрден, или я убью эту капризную девчонку, которую ты, кажется, считаешь достойной защиты.

— Она мне незнакома, Гвин, — сказал Нэш. Формальность его тона скрежетала по нервам. словно он стал другим человеком за считанные мгновения. — Позволь ей уйти, и мы с тобой решим это так, как должны были решить все эти годы назад. Я всегда был лучшим фехтовальщиком, но у тебя были века, чтобы улучшить навыки, не так ли?

Но Лорд Смерть не нанес удар. Клинок оставался в его руке, магия бурлила в воздухе между нами.

— Как же ты напуган, — сказал Нэш, и тон его стал насмешливым. — Ты зовешь себя Смертью, и всё же она преследует тебя больше всех.

— Моя сила — достаточная награда, — ответил Лорд Смерть. — Она бесконечна. Вечна.

— Как и пустота, которая теперь процветает внутри тебя, — парировал Нэш. — Она годами кормилась твоим гневом и ненавистью и выела твое сердце. И всё потому, что тебе отказали в том, что никогда не было твоим.

— Всё потому, что её у меня отняли! — Лорд Смерть снова шагнул к нам, и на этот раз Нэш не отступил. Я вжалась в ближайшую стену, не в силах заставить себя бежать.

— Она сама сделала этот выбор, — сказал Нэш. — Только ты не смог этого принять.

— Каково это, наконец, быть младшим сыном? — прошипел Лорд Смерть. — Может, ты и был любимцем Отца, но где твое королевство сейчас? Где твоя власть, твоя слава? Я подчинил мертвых своей воле, я завоевал свою корону. А ты, Эрден, ты то, чем всегда был. Жалкая, угасающая тень за спинами великих людей. Ничтожество.

Я сдвинулась, скользя вдоль стены, пока моя нога не наткнулась на крупный камень, вывалившийся из кладки.

— Похоже, тебе эта красивая речь нужна больше, чтобы убедить самого себя, чем меня, — заметил Нэш.

Лорд Смерть ухмыльнулся, поднося острие меча к шее Нэша.

Над нами Дикая Охота неистовствовала в здании, выбивая еще больше камней из потолка и стен. Стекло разбилось в соседней комнате. Оглянувшись, я увидела, как чародейки проносятся мимо дверного проема наверху лестницы, швыряя проклятия через плечо, пока охотники преследовали их пешком или на призрачных скакунах. Воздух звенел от лязга металла о металл и яростных криков охотников.

— Гвин, — тихо сказал Нэш, — ты был моим братом. Я бы сражался на твоей стороне, пока солнце не перестало бы всходить, а все миры не рассыпались бы в прах. Но ты сделал ужасный выбор, и мы все до сих пор расплачиваемся за него. Неужели твоя гордыня так велика, что ты до сих пор этого не видишь?

— Она была моей, — прорычал Лорд Смерть. — Я любил её.

— Это была не любовь, — сказал ему Нэш. — Это была одержимость. Зависть.

— Нэш?

Мой взгляд метнулся к подножию лестницы, где стоял Кабелл. Шелковистый серый дым клубился по коридору позади него, делая его черные волосы и черную одежду еще более суровыми. И каким-то образом ничто из случившегося за последние дни не смогло убить то неосознанное облегчение от того, что с моим братом всё в порядке.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Но кровь Авалона, мертвые в Ривеноаке, пепел библиотеки гильдии затопили пропасть между нами.

Он выглядел ужасно: щеки впали, под глазами залегли темные синяки. И всё же в его выражении мелькнуло что-то, и он выглядел как мальчик, которым был, а не как чудовище, которым стал.

Нэш молчал, но я чувствовала, как шестеренки в его голове крутятся с бешеной скоростью. И только тогда, когда Лорд Смерть поднял меч и сделал шаг назад, я поняла, что ситуация радикально изменилась.

Лорд Смерть переводил взгляд с ошеломленного Кабелла на Нэша; низкий, угрожающий смех рождался в ядовитой яме его груди.

— Только не говорите мне... — протянул Лорд Смерть, скривив губы, пока его взгляд скользил обратно к Нэшу, а затем ко мне. — Неужели.

Ужас превратил мое сердце в камень. Я боролась за каждый вдох, даже когда тени коридора начали сужать поле зрения.

Это не проклятие, сказала я себе. Я не умираю.

— Нэш, что ты... — начал Кабелл, идя к нам. Он протянул руку с растерянным выражением лица, словно не был уверен, что видит реальность. Его голос сорвался на словах: — Ты, правда, здесь?

— Да, Кэб, — наконец, ответил Нэш. — Прости, что я так долго добирался.

Кабелл остановился в нескольких шагах от нас, пожирая Нэша глазами после столь долгой разлуки.

Мой брат мечтал об этом моменте годами. Он верил, что Нэш вернется, пока я не убила в нём эту надежду. И казалось, всё, чем могла быть наша жизнь, если бы изменилась эта одна вещь, если бы мы никогда не поехали в Тинтагель, — всё это окружало нас сейчас, как призраки: мучительно близко, но навеки недостижимо.

Странное оцепенение, охватившее комнату, разбилось одним словом.

— Она?

Лорд Смерть повернулся ко мне; выражение отвращения и смятения на его лице боролось с тем, как его тело подалось ближе.

— Она вовсе не незнакомка, верно, брат? — прошипел Лорд Смерть.

Кабелл вздрогнул от удивления при слове «брат».

— Что?

— Он рассказывал мне о своем опекуне, том, кто исчез в поисках Кольца Рассеивания, — продолжил Лорд Смерть. — Опустошитель. Человек с дурной репутацией.

— «Дурная репутация» должна была стать твоей первой подсказкой, Гвин, — мрачно заметил Нэш. — Как мы оба можем подтвердить, птица может сбросить перья, но они всегда отрастают такими же.

— Что происходит? — спросил Кабелл, и в его голосе появилась новая грань.

— Всё это время, все эти столетия ты действовал против меня, — сказал Лорд Смерть. — Прятал её от меня.

Нэш ухмыльнулся. Похоже, он пришел к собственному выводу, и теперь маскарад был окончен.

— Как же должно быть обидно знать, что она была у тебя под носом всё это время, а ты этого не видел.

— Её мать наложила какие-то чары, чтобы я не увидел, — в ярости сказал Лорд Смерть.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Нет, — ответил Нэш. — Ты никогда не видел Крейддилад той, кем она была на самом деле, так как же ты мог узнать её душу в новой форме?

Кабелл резко втянул воздух, наконец, понимая. Медленно я опустилась на корточки, пальцы сомкнулись на камне под пяткой.

Ноздри Лорда Смерти раздулись.

— Моя... — начал он.

— Ты смеешь...

Я резко размахнулась и швырнула камень ему в голову. Лорд Смерть с легкостью увернулся, но этой секунды отвлечения хватило Нэшу, чтобы ударить ладонями по тупой стороне клинка, выбивая его из рук брата и перехватывая себе. Он наступал, заставляя Лорда Смерть пятиться.

— Кабелл, — сказал Нэш. Он не сводил глаз с Лорда Смерти, но теперь протянул руку к Кабеллу. — Всё позади. Ты можешь вернуться домой. Ты всегда можешь вернуться домой.

Кадык Кабелла дернулся.

— У нас нет дома. Никогда не было.

— Это неправда, — возразил Нэш. — Наш дом был там, где были мы трое, куда бы судьба нас ни заносила. Ты выбрал быть с нами все эти годы назад. Ты выбрал стать тем, кто ты есть, и теперь ты можешь выбрать снова.

Всё тело Кабелла, казалось, дрожало, но он не двинулся с места. Он вообще не реагировал.

— Он бросил тебя, Бледиг, — прошипел Лорд Смерть. — Он позволил тебе верить, что ты нечто иное, чем ты есть, и скрывал твою истинную природу...

Нэш продолжил, непоколебимый:

— Я не хотел тебя бросать. Я никогда не собирался.

Кабелл не шелохнулся, пока Нэш медленно приближался к нему. В его лице читалась почти мольба — просьба, чтобы это оказалось правдой.

— Но ты бросил. Аннун — мой настоящий дом.

— Это мир тьмы. Тебе там не место.

— Разве?

Вопрос заставил Нэша обернуться. Слова вырвались из него пламенем:

— Ты мой мальчик. Ни в одном мире нет магии достаточно сильной, чтобы это изменить.

Я следила за Лордом Смертью краем глаза, ожидая, что он ударит магией смерти или применит другое оружие, которое мы еще не видели. Вместо этого он протянул Кабеллу свою руку.

— Ты знаешь, кто ты, — сказал он, пока Кабелл смотрел на него. — Ты знаешь, где теперь твое место.

Наверху лестницы мелькнуло движение. Я резко повернулась, успев заметить вихрь узорчатой изумрудной ткани. Палочку, выжегшую в воздухе очередной символ тремя быстрыми штрихами.

Проклятие не издало ни звука. Оно не вспыхнуло и не взорвалось, хотя вонь его магии опалила воздух. Это была слабая нить света, которая выстрелила, как стрела, прямо в грудь Кабеллу.

Я бросилась вперед, но Нэш уже был там, сбивая Кабелла на пол. Удар магии пришелся ему в левую руку и отшвырнул его назад волной давления. Я закричала, когда он ударился об пол.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Бой ревел за моей спиной: визг охотников, выкрикиваемые приказы чародеек. Проклятия вспыхивали в воздухе вокруг моей головы, прочерчивая хаотичные траектории, выбивая куски из стен, раскалывая потолок и опаляя мою руку. Я рухнула на пол, пытаюсь прикрыть голову руками. Проклятие срикошетило от двери рядом с Лордом Смертью, когда он схватил Кабелла за плечо. Они вдвоем исчезли в вихре теней.

— Нэш! — Я ползла к его распростертому телу, не поднимаясь, даже когда битва сместилась прочь, отступая глубже в штаб-квартиру.

Дыхание вырывалось из него с хрипом. Его бледные глаза расширились, сфокусировавшись на моем лице. Его рука нашарила на полу мою и сжала. Именно эта хватка испугала меня, сжимающаяся с каждой судорогой боли, еще до того, как я увидела, что происходит с его телом.

Серый камень вырывался из дыры, которую проклятие прожгло в рукаве его пальто, расплываясь по руке, как мокрый цемент, затвердевая слишком быстро, чтобы его можно было стереть.

Ужас охватил меня; я снова повернулась к двери, крича:

— Помогите! Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь!

Чародейка наложила проклятие, и другая чародейка должна его снять...

— П-посмотри на меня.

Я посмотрела, чувствуя, как тело горит от паники и отчаяния.

— Ты знаешь... что это.

Каменные Объятия. Одно из самых первых проклятий, о которых он рассказывал нам, когда мы едва умели писать свои имена.

Глаза Нэша, казалось, пили мой облик в темноте, даже когда он пытался улыбнуться. Камень распространялся по его левой стороне, от плеча к ногам.

— Просто... держись, ладно, старик? — сказала я, голос срывался. — Ты не смеешь так поступить... ты не смеешь...

— Девочка Тэмси, — сказал он снова, судорожно хватая воздух, пока камень полз по его груди. — Теперь... я знаю, что с тобой... всё будет хорошо. Ты... чувствуешь их... потому что твоя... сила... это...

— Нэш, не надо... не надо... — Я не могла выдавить слова.

Его взгляд всё еще был прикован ко мне, свободная рука сжимала мою, пока его нижняя часть тела и органы каменели, и проклятие ползло вверх; боль поглощала его.

— Никогда не мог бы... мечтать о лучшей... сказке... чем... мои бесята... — Его последние слова вылетели с последним выдохом, когда проклятие сковало его грудь. Его горло.

Его рука превратилась в камень вокруг моей, удерживая меня на месте. Заставляя смотреть, как камень накрывает его рот, щеки, глаза.

И, как переверот последней страницы, его история подошла к концу.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 41

Прошло всего несколько минут с тех пор, как я услышала свое имя, но разум захватило странное чувство нереальности, превращавшее секунды в дни. Я смотрела на каменное лицо, ожидая, что появится трещина, ожидая, что Нэш выберется из-под неё, найдя очередной способ обмануть смерть.

— Тэмсин!

Знакомые руки, теплые и мозолистые, обхватили мое лицо, отворачивая его от камня. Эмрис появился из тени, изучая меня с тревогой, прежде чем взглянуть вниз на Нэша.

— О, черт, — прошептал он. — Мне жаль, мне так чертовски жаль.

— Это было... там было проклятие... — прохрипела я. Рациональная часть разума знала, что у меня шок, но в тот момент единственным, что я осознавала, было чувство, будто я заперта внутри собственного тела. Словно проклятие передалось через прикосновение Нэша и теперь замуровывает нас обоих.

Я попыталась отдернуть руку, но она была закована в шершавые каменные пальцы Нэша. Чем больше я пыталась, тем сбивчивее становилось дыхание; тело горело волнами паники и ужаса.

— Держись, — сказал Эмрис. — Одну секунду, Ларк, всё будет хорошо...

Он снова отвернул мое лицо, прижав к своей груди, чтобы мне не пришлось смотреть. Его сердце колотилось у моего уха, когда он поднял меч. Резкий лязг металла о камень был и вполонину не так ужасен, как глухая отдача от каждого удара, и, наконец, ощущение того, как рука Нэша рассыпается в моей, когда Эмрис бил навалившимся по пальцам.

Как только я освободилась, Эмрис поставил меня на ноги, удерживая, пока они не окрепли и кровь перестала стучать в ушах.

— Что вы делали здесь внизу? — спросил он.

Крики и улюлюканье Дикой Охоты не прекращались, как и шипение заклинаний. Поистине зловещая вонь окутала воздух — горящая плоть и озон. Дым и искры магии проплывали мимо открытой двери наверху лестницы.

— Тэмсин? — Эмрис привлек мое внимание к себе.

— Он был... — Я не могла заставить себя объяснить ничего из этого, не сейчас. — Нам нужно... нам нужно найти Неву.

Верховная Чародейка говорила так, словно забирает Неву в свои покои, которые, похоже, находились на третьем этаже, дальше по восточному крылу от того места, где держали нас. Видео, которое показал мне Робин, кажется, подтверждало это.

— Ты знаешь, где она? — Его красивые глаза снова изучали меня с явной тревогой, но он никогда не остановил бы меня. Я знала это, и он тоже. — Думаешь, она всё еще на третьем этаже?

Я кивнула.

— Они защитили крышу, так что Охота была вынуждена войти на первом уровне и пробиваться наверх, — сказал Эмрис. — Нам придется придумать, как их обойти.

Мои мысли всё еще вибрировали от страха, но основные куски плана были на месте, начиная собираться воедино.

— Если мы не сможем попасть в её комнату обычным путем, попробуем проползти через вентиляцию, — сказала я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Нева, вероятно, в самой большой безопасности во всем этом здании, — сказал Эмрис. — Откуда мы знаем, что они сами её еще не вытащили?

Я сжала челюсти.

— Не знаем, поэтому нам нужно убедиться самим. Как только она будет у нас, на чердаке есть открытая Жила, через которую мы сможем сбежать.

Эмрис казался сбитым с толку всей этой информацией, но бодро кивнул.

— Тогда так и сделаем. Полетели, Ларк.

Я взяла его за руку, когда он предложил её, следуя за ним по коридору, обратно к лестнице, которая вела на первый уровень здания. На верхней ступеньке я посмотрела вниз в коридор, но каменное тело Нэша было скрыто дымом.

Это было предупреждение о том, что нас ждет.

Первый этаж был в огне.

Охотники активировали несколько проклятий, и линии пламени вынудили их двигаться по единственной узкой тропе через коридор в вестибюль.

— Выпустите меня! Выпустите!

Я крутанулась, выискивая в клубах дыма источник голосов, вопящих как сирены.

— Будьте вы прокляты!

Я отпрянула от ближайшей стены, от висящего там зеркала. Охотник бросился на стекло, пытаясь разбить его изнутри. По мере того как дым поднимался, десятки других лиц появились в зеркалах, покрывающих стены, стена и умоляя.

— Заклинания держат, — сказал Эмрис; невысказанное *пока* повисло между нами. — Идем.

Тщательно расставленные шипы увеличились вдвое, превратившись в заросли терновника поперек зала. Я следовала за Эмрисом след в след, пока он прокладывал путь сквозь жутковатое свечение разрозненных костров. Мне пришлось отпустить его руку, чтобы мы могли перелезть через их смертоносные острия и обходить их.

Коротко охнув предупреждая, Эмрис толкнул меня к внешнему краю зала. Он заставил нас обоих припасть к полу за одним из шипов, торчащих из камня. Мгновением позже трое охотников проковыляли мимо нас, их призрачные тела мерцали, переходя в материальную форму и обратно.

— Ч-что они с нами сделали? — выдохнул один.

Охотники, запертые в зеркалах, колотили по стеклу, срывая голоса в крике. Вновь прибывшие подпрыгнули, когда дым расступился, открывая ловушки.

— Кровавый ад! — взвизгнул один из охотников, пятясь. — Я же говорил, это не тот путь...

— Там! — раздался хриплый женский крик.

Четыре чародейки материализовались из клубящегося дыма в конце коридора, хлеща по охотникам новыми линиями огня. Они радостно вскрикнули, когда пламя охватило одного из охотников как раз в тот момент, когда он принял физическую форму.

Победа была недолгой. С рычанием ближайший к ним охотник метнул кинжал, затем другой — чародейки впереди были достаточно быстры, чтобы уклониться, но та, что стояла сзади, статная блондинка, поймала клинок горлом, захлебываясь собственной кровью, когда падала на землю.

С душераздирающими воплями чародейки бросились в атаку, оттесняя охотников дальше к входу. Эмрис воспользовался шансом, чтобы поднять меня и снова повести

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

вперед. Мы замедлили шаг, проходя мимо павшей чародейки; её изумрудные глаза смотрели на нас, лишённые жизни.

Поморщившись, он выдернул клинок из её плоти с омерзительным всплеском крови. Вытерев оружие о свои джинсы, он протянул его мне.

— Возьми.

Я не нашла сил возразить.

Как только мы миновали шипы, мы пригнулись и держались правой стороны коридора. Клубящийся красный туман вливался в атриум, сбивая мое ощущение пространства, переплетаясь с серебряным дымом. Лязг клинков и крики встретили нас у входа. Голос Касуми перекрыл все остальные призывом: «Оттесняйте их назад!»

Вспышки заклинаний сверкали на этажах над нами, ярко вспыхивая и быстро угасая. Всадник прорвался сквозь багровую завесу; его доспехи светились серебром, когда его конь галопом помчался вперед и прыгнул, взбираясь по чистому воздуху на второй этаж. Чародейка последовала за ним бегом, лицо в потеках пота, платье порвано. Конец её палочки извергал спирали магии, её яростные крики отдавались эхом в моих ушах. Взмахнув палочкой, она создала достаточно мощный вихрь, чтобы запустить себя вслед за всадником.

Сердце колотилось быстрее ног, пока адреналин не оставил меня с чувством неустойчивости. Я сжала кинжал так сильно, как могла, боясь, что пот, покрывающий ладонь, позволит ему выскользнуть.

Эмрис побежал туда, где должна была быть лестница. Помня, как она исчезла раньше, только чтобы появиться по команде Касуми, я начала искать на полу сигил.

— Лестница была здесь, когда я спускался! — сказал Эмрис. Кажется, ему что-то пришло в голову. — Думаю, есть другой путь наверх...

Я попыталась побежать за ним, но туман был слишком густым, слишком дезориентирующим. Вспышка паники пронзила меня, когда я потеряла его из виду, только чтобы мгновением позже обнаружить его темный силуэт.

Но эта тень раздвоилась, и, когда я подошла ближе, в тумане прорисовалась сцена.

Один из охотников навис над перепуганной чародейкой, которая ползла на четвереньках по пропитанным кровью коврам, пытаясь спастись. Он занес меч над головой; магия смерти извивалась вдоль серебряного лезвия в предвкушении еще одной забранной души. Охотник повернул лицо ровно настолько, чтобы я узнала человека, которым он когда-то был.

— Дай! — крикнула я.

Эндимион оглянулся через плечо; в его светящихся глазах искрилось веселье. Его человечность была маской, и смерть лишь обнажила чудовищность, которая всегда жила под его кожей.

Чародейка воспользовалась возможностью сбежать, нырнув в хаос, даже не оглянувшись. Теперь, когда я завладела полным вниманием охотника, я никак не могла вспомнить, почему сочла это хорошей идеей.

— Ну что ж, это определенно сюрприз, — сказал он с улыбкой, обнажившей заостренные зубы. — Как удобно, что я наконец-то смогу убить и тебя тоже.

— Не могу сказать, что мне нравится новый имидж, — ответила я, пятясь назад, в сторону коридора. — Хотя цвет нежити мало кому идет.

— Нежити? — рассмеялся Эндимион. — Дитя моё, я гораздо больше, чем это. Моя сила за пределами твоего понимания.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— В этом ты, пожалуй, прав, — сказала я. — Я не говорю на мудацком, а Ясновидение, похоже, не желает переводить.

— А я-то думал, что больше никогда не услышу легендарное остроумие Ларков, — сказал Эндимион. — Как приятно знать, что это действительно последний раз, когда мне приходится его терпеть.

Я стояла на своем, пока он вальяжно приближался ко мне, зная, что кинжал в моей руке недостаточно мощный, чтобы остановить его.

Магия смерти исходила из самой сердцевины его существа. Жжение обожгло челюсть, когда его призрачная рука стала ледяной плотью и поднялась, чтобы схватить меня. Моя метка смерти отозвалась болью, вспыхнув.

Скажи ему, кто ты, прошептал мой разум. *Он не убьет то, чего хочет его господин.*

— Язык проглотила? — ухмыльнулся Эндимион, поднимая меня за воротник рубашки. Я сопротивлялась, лягая ногами воздух без всякого толку.

— Отец.

Эмрис стоял поблизости, его рука снова сжимала рукоять меча. Он расправил плечи, и в его глазах не было страха. Только тщательно контролируемая ненависть.

Было что-то бесконечно приятное в том, как шок напал на изможденные черты Эндимиона, когда он повернулся к сыну. Его рука ослабла, и я кучей рухнула на пол, хватая ртом воздух. Разноцветные глаза Эмриса метнулись ко мне, убеждаясь, что я в порядке, прежде чем вернуться к отцу.

— Это не... — слабо начал Эндимион. — Ты не...

— Реален? — закончил Эмрис, кружа вокруг нас. Эндимион следил за дугой его движения, его шея неестественно изгибалась. — Дышу? Здесь? У тебя богатый выбор слов.

Эндимион потряс головой. Если бы он был жив, возможно, его легкие работали бы как кузнечные мехи, или он мог бы рвать на себе бледные волосы. Но сейчас он мог издать лишь гортанный звук.

— Ты мертв, — сказал Эндимион. — Это трюк.

— Никакого трюка, — сказал Эмрис, встав лицом к отцу. Он начал отступать, растворяясь в красном дыму, дразня: — Давай же, папа. Разве так встречают любимого единственного ребенка? Твоего сына и наследника?

Я поднялась на ноги. Челюсть охотника ходила ходуном, почти вывихиваясь от волнения.

— Трюк, — повторил Эндимион. В его голосе теперь звучала мольба. Меч выпал из его ослабевшей руки, рассыпавшись снопом серебряных искр при ударе об пол.

— Оно того стоило? — спросил Эмрис, скрытый в глубине дыма. — Всё, что ты с нами сделал? Ты чувствовал себя могущественным, зная, что можешь причинять боль своей жене? Своему сыну?

— Ты не он! — взревел Эндимион, бросаясь на звук голоса своего ребенка. — Ты не мой сын!

— Становилось ли всё труднее и труднее получить удовлетворение с каждым ударом, каждым наказанием? Убило ли это слабость в тебе, как ты надеялся? — спрашивал Эмрис. — Когда моя кровь брызнула тебе на лицо, узнал ли ты вкус своей собственной?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Эндимион погрузился в злое молчание. Оно тянулось достаточно долго, чтобы мои руки начали терять чувствительность. Но медленно, так медленно, его выражение сменилось со злобного на почти... унылое.

— Я сжег твое сердце, — сказал Эндимион, когда Эмрис снова возник перед нами. Он наклонил голову к сыну, словно прислушиваясь к чему-то за пределами моего слуха. — Как оно может всё ещё биться?

— Ублюдок! — прорычала я. Я бросилась на него, но мой клинок прошел сквозь его неосязаемое тело, и я упала на колени.

— Я покажу тебе как, — сказал Эмрис, так спокойно. — Дай мне руку. Почувствуй моё.

Я наблюдала с тошнотворным ужасом, как он протянул ладонь, чтобы отец мог её взять. Эндимион поплыл к нему, поднимая призрачные пальцы, словно во сне. Руки охотника снова стали плотью и костью прямо на моих глазах, кожа — серой и бескровной. Рука Эмриса сомкнулась на ней.

— Прощай, отец, — сказал он.

Эндимион непонимающе поднял глаза, но было уже поздно. Эмрис резко крутанул его, швыряя отца вперед сквозь туман — туда, где на стене висело Зеркало Шалот.

Эндимион врезался в магию и с аханьем ярости попытался вырваться из ловушки. Клонья тела, его трансмутированная душа, отрывались при прикосновении к рябящему стеклу, словно зеркало вдыхало его.

Эндимион рухнул на пол, рыча, скребя зеркало в тщетной попытке разбить его хватку.

— Господин! — звал он. — Господин!

Зеркало содрогнулось и загрохотало о стену, проглатывая последние остатки души Эндимиона. Дая с удовлетворенным вздохом.

Эмрис подхватил меня под руку и увлек прочь от яростных криков отца — впервые в безопасности, зная, что этот человек больше не может причинить ему вреда. Его плечи тряслись, пока мы отступали к вестибюлю.

— Ты в порядке? — осторожно спросила я.

Но встретившись с ним взглядом снова, я поняла, что он смеется.

Это был смех неверия и ликования — безумное освобождение от какой-то невозможной тяжести, какой-то чудовищной тени, спавшей с его плеч. Он наклонился и поцеловал меня, вкладывая в это каждую каплю своего облегчения, своей радости. Я сжала его руки, чтобы удержать нас обоих.

— Как прелестно, — раздался шелковистый голос со стороны входа в атриум.

Смех умер на губах Эмриса.

Мы обернулись к чародейке, шагающей к нам. Мадригаль казалась равнодушной к битве, всё ещё бушующей на этажах над нами, к нечеловеческому реву призрачных коней и их всадников. Её внешний вид был безупречен; ни один волосок из её ярко-рыжей причёски не выбился. Словно она только что прибыла, и двигалась она с уверенностью того, кто знает, что неприкасаем. Что ей ничто не угрожает.

Осознание пришло холодным и ужасным.

— Ты, — выдохнула я. — Ты рассказала ему о Неве, где её найти.

Именно она скормила информацию о Неве Лорду Смерти, как давно она с ним заодно? С первого письма Невы?

Эмрис бросил на меня вопросительный взгляд, но чародейка заговорила первой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Твоя сообразительность подвела тебя на этот раз, Зверушка, — сказала Мадригаль. Её взгляд скользнул по мне; отвращение боролось с любопытством. — Лорд Смерть сказал мне, что я ошиблась, и что кто-то другой — кто-то еще более жалкий — владеет душой.

Он всё еще поблизости, подумала я, борясь с шипом страха. Я не чувствовала холодного давления его присутствия, но он не мог уйти далеко, пока битва всё еще шла.

Мадригаль повернулась к Эмрису.

— Отшвырни меч ногой и приведи её ко мне, питомец.

Эмрис встал передо мной.

— Я не твой питомец.

Губы Мадригаль скривились, когда она подняла палочку.

— Я попрошу тебя в последний раз.

Она приняла его молчание за ответ.

— Эмрис... — Его имя сорвалось с моих губ, когда его тело внезапно свело судорогой, напрягшись так, что позвоночник выпрямился в струну. Сухожилия на шее натянулись, мышцы на руках и спине вздулись. Меч выпал из его руки, с грохотом ударившись об пол.

— Эмрис! — Я схватила его за руку, страх затопил вены. Его рука поднялась, дрожа.

— Беги, — выдавил он. — Бе...

Его лицо ожесточилось, и между одним ужасающим ударом сердца и следующим его рука метнулась вперед и сомкнулась на моем горле.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 42

Его пальцы впились в мою мягкую кожу, как железный обруч, сжимаясь всё сильнее с каждой секундой, что мы стояли, замерев на месте. Удушающее давление его хватки причиняло меньше боли, чем взгляд полный ужаса, которым мы смотрели друг на друга.

— Что ты думал, я имела в виду, когда сказала, что твое сердце принадлежит мне? — пропела ему Мадригаль. — Твоя жизнь — моя, питомец. Если только...

Лицо Эмриса было страшным, лишенным каких-либо эмоций, кроме того, что было в глазах. Я перевела взгляд на чародейку; дрожь ярости нарастала во мне. Она встретила мой взгляд с выражением извращенного восторга.

— Если только, Зверушка, ты не захочешь взять кинжал, который держишь в руке, — продолжила чародейка, — и вонзить его в хорошенькое маленькое сердечко, что я для него сделала? Ты можешь рискнуть и попытаться отрубить ему руку, но, разумеется, у него есть и вторая.

Наши смертные жизни всегда были для неё игрой. Я знала это с момента, как встретила её. Даже сейчас мы были для неё не более чем развлечением.

— Ты больная тварь... — выплюнула я; слово захлебнулось, когда рука Эмриса сжалась сильнее. Его лицо было каменной маской, но звук чистой, сырой боли нарастал в его груди. Его вторая рука перехватила мою, поднося её вместе с бритвенно-острым кончиком кинжала к месту прямо над его сердцем.

— Давай, Зверушка, — подбодрила Мадригаль. — Сделай это.

Его глаза молили об этом. Умоляли. Хватка на моей шее снова усилилась, пока я совсем не перестала дышать.

— Ладно, — сказала Мадригаль, надув губы. — Приведи её ко мне, питомец.

Она сделала шаг к нам, маня рукой. Это движение привлекло мой взгляд к носку её туфли — и к тому, что лежало в нескольких футах от него.

Тени напоздали на периферию зрения, пока я боролась за воздух. Этот ужасный взгляд всё ещё стоял в его глазах — они сияли серебром и изумрудом в странном свете.

Когда Эмрис двинулся, я была вынуждена последовать за ним. Любое сопротивление вогнало бы кинжал в его кожу. Шаг. Второй.

Губы Мадригаль изогнулись в улыбке, когда она подняла палочку.

Тогда, собрав остатки сил, я поддела ногой рукоять меча, который уронил Эмрис, и пнула его изо всех сил в её сторону. Клинок завертелся, рассекая дым, обнажая проклятый сигил за мгновение до того, как рукоять чиркнула по нему.

Пол вокруг неё пошел трещинами, и прежде чем она успела поднять палочку, он обрушился, увлекая её вниз, во тьму подвала.

Эмрис хрипло выдохнул, когда контроль над ним исчез, и его мышцы расслабились. Он отдернул руки от меня, и дымный воздух снова наполнил мои легкие. Я согнулась пополам, касаясь горла, пытаюсь унять дрожь.

— Ты в порядке? Тэмсин? Ты цела? — лихорадочно спрашивал Эмрис, поднимая меня, прижимая к себе. — Прости, мне так жаль...

Я обхватила его за талию, чувствуя внезапное желание разрыдаться. Его трясло, и когда он отстранился, его руки скользнули по моей шее; он выглядел больным от горя.

Я сжала его запястья.

— Я в порядке. Я... мы... — Я сделала глубокий вдох. — Нам нужно найти Неву.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Он кивнул, его глаза всё еще задерживались на моем лице.

— Верно. Да. Я думаю... тут должен быть другой путь наверх.

Он повел меня прочь от вестибюля, к западному крылу, откуда, казалось, валил дым. Но когда он достиг арки, отделяющей фойе от коридора, его бег замедлился так внезапно, что я врезалась ему в спину.

— Что? — спросила я, выискивая угрозу. — Этот чертов дым... я ничего не вижу...

Это была неправда. Когда я повернулась, я увидела его лицо. Странное выражение на нём, замешательство и страх в глазах.

— Эмрис?

Он пошатнулся вперед, хватая ртом воздух и хватаясь за грудь.

— Эмрис!

Он рухнул на колени, кашляя, разбрызгивая кровь на каменный пол.

— Что? Что случилось? — Я упала рядом с ним, хватая его за плечи, но его вес сделал невозможным удержать его вертикально. Он повалился мне на колени, выкашливая еще больше крови. — Эмрис!

Слова Эмриса в Лионессе вернулись ко мне ножом под ребра. *Она создала мне новое сердце.*

— Нет! — закричала я. — Пожалуйста!

Она сказала мне, что какая-то часть моего сердца всегда будет биться для неё.

Эмрис сжал мою руку, борясь за каждый вдох. Кровь текла по его губам, кожа приобрела мертвенную бледность.

Она может уничтожить его так же легко.

— Пожалуйста, перестань! — Я оглянулась на провалившийся пол, моля о милосердии, которое, я знала, никогда не придет.

Я схватила лицо Эмриса дрожащими руками, поворачивая к себе. Его глаза были широко раскрыты от боли и ужаса.

— Нет, нет, нет... с тобой всё будет хорошо, слышишь меня? Слышишь?

Не снова, не снова, не снова...

Я снова повернулась к коридору, крича:

— Помогите! Кто-нибудь!

Рука Эмриса сжала моё предплечье, возвращая внимание к нему.

— С тобой... с тобой всё будет хорошо, — говорила я, понимая, что несу чушь. Я провела ладонью по его лицу, стирая кровь так же быстро, как она появлялась на его губах. Я поцеловала его тогда, отчаянно. — С тобой всё будет хорошо...

— Твой... телл, — произнес он едва слышно. — Ты смотришь... вниз... и влево...

— Не надо, — взмолилась я, чувствуя, как снова начинаю рассыпаться на части. — Не надо.

Его тяжелое дыхание замедлилось. Я почти не расслышала, как он сказал:

— Я бы... остался.

Я бы остался с тобой.

А затем последний вздох покинул его, и не осталось сердца, чтобы биться.

— Эмрис? — прошептала я.

Его глаза всё еще были открыты. Всё еще смотрели на меня. Но за ними ничего не было. Совсем ничего.

Мой крик оборвался сдавленным рыданием. Мои руки зависли над ним, не желая касаться, не желая чувствовать, как его кожа остывает, но нуждаясь в этом.

Это не реально.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Этого не может быть.

Я свернулась над ним, прижимаясь головой к его неподвижной груди. Шрам на моем сердце разорвался, и боль затопила меня, пока всё, что я могла делать, — это держать его, пока я распадалась на части.

— Нет!

Нева стояла неподалеку от нас в атриуме, её белое платье было в потеках крови. Если цветы еще не выпали из её короны, то они сгорели бы от ярости на её лице. От боли, когда её взгляд встретился с моим.

Сине-белый свет собрался на её коже, и когда она закричала, он взорвался из неё. Магия затопила коридоры своей обжигающей мощью, отгоняя дым, тьму. Последние охотники завизжали, сгорая дотла.

Но даже самый чистый свет не мог спасти то, что уже было потеряно.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Часть IV. Путь мертвых

Глава 43

Внутреннее Святилище Совета Сестёр было залом для собраний в западном крыле здания. Ряды столов, расположенные ярусами, окружали круглый стол в самом центре, где сидели старшие члены Совета, ведя дела под взглядами остальных чародеек. Это было место дискуссий, споров, молебны — тайное и священное. Какая-то часть меня отстраненно задавалась вопросом, изменят ли они название теперь, когда оно превратилось в морг.

Тусклый свет заставлял комнату казаться гораздо меньше, чем она была. Тени сомкнулись над головой, и свет свечей был слишком слаб, чтобы сдерживать их. Теперь, когда наступила ночь, куполообразный стеклянный потолок не пропускал света, пока над ним не проходила луна.

Чародейки разложили мертвых на столах, чтобы подготовить их тела к сожжению. Двадцать чародеек и магов в общей сложности — почти треть их численности. И еще... были двое других.

Я сидела на ступенях, разделяющих два ряда столов, глядя в проход в никуда. Ведро с душистой травяной водой и тряпка ждали на ступеньке ниже, но я не могла заставить себя взять их. Одна из чародеек попыталась заняться телами, но я сорвалась при одной мысли о том, что кто-то другой, кроме меня, прикоснется к ним.

Я резко втянула воздух, удивляясь, почему так больно даже думать их имена.

Чародейка поблизости начала напевать тихую молитву, накрывая саваном другую — сестру, может быть, или мать. Остальные ждали рядом, чтобы отнести тело к погребальному костру. Тяжелее всего было смотреть на влюбленных: их лица блестели в свете свечей, пока они плакали.

Но они, по крайней мере, могли смотреть на тех, кого потеряли.

Оставаться здесь, в этой ужасной тишине, было почти невыносимо. Смерть в комнате ощущалась глухим жужжанием на периферии чувств, от которого мурашки бежали по коже. Это чувство было острее, отчетливее, чем то, что я испытала на кладбище всего несколько часов назад, но с течением времени оно снова притупилось. Было почти слишком страшно думать о том, что это значит.

Незаконченные слова Нэша снова проплыли в моем сознании. *Твоя... сила... это...*

Что? — беспомощно подумала я.

Ничего полезного, очевидно. Ничего, что могло бы остановить всё это. И если это ощущение было тем, что он имел в виду, то я не хотела его. Я не хотела чувствовать, что смерть постоянно идет по моим следам, прочесывая костяными пальцами мои волосы, или что меня медленно хоронят заживо в неглубокой могиле гнили.

Ты почувствовала это на кладбище — искру потенциала, зов новой жизни.

Что это вообще значило?

Мертвые чародейки и маги погибли от магии смерти, их души забрал Лорд Смерть, но они не превратились в Детей Ночи. Пока нет. Захоронение мертвых могло бы принести выжившим хоть каплю мира, но Верховная Чародейка сочла риск слишком великим.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Единственной малой милостью было то, что Невы не было среди тел, разложенных вокруг меня. После окончания боя я не смогла добраться до неё прежде, чем её окружила защитная стайка чародеек, взиравших на неё с благоговением и трепетом.

Я молча слушала Мага Робина, чье лицо всё еще было перепачкано потом и сажей, пока Неву уводили. Экскалибур отреагировал на прикосновение Невы и пробудил полный потенциал её силы, потому что признал в ней свою законную наследницу. Внучку первой Леди Озера, которая была одной из Перворожденных, как Гвин ап Нудд. Как его брат... Нэш.

Нет, поправил разум. Эрден.

И дар Невы был таким же, как у её матери и бабушки до неё, — она могла призывать очищающую силу света Богини.

Мне нужно было пойти найти её, увидеть своими глазами, что она в порядке, но я не могла позволить себе покинуть эту комнату. Не раньше, чем сделаю то, что должно быть сделано.

Я сделала еще один успокаивающий вдох; затем заставила тело двигаться. Встать. Повернуться. Дрожащая песня чародейки заполняла тишину. Мои руки сжались на ручке ведра и тряпке.

Каменное лицо Нэша всё еще было повернуто в мою сторону, только теперь его пустые глаза, казалось, смотрели сквозь меня, словно видя что-то сразу за моим плечом. Губы изогнулись в легкой улыбке, бесстрашной. Он не был пойман в янтарь, но всё равно застыл в момент своей смерти.

Я гадала тогда, есть ли для него другая жизнь, пришли ли его давно умершие родные встретить его в конце, или же его душа навеки заперта в этом камне.

Для него ничего нельзя было сделать. Верховная Чародейка так и сказала. Камень уничтожил его тело.

И всё же я обнаружила, что макаю тряпку в воду и смачиваю каменные грани его лица, чтобы смыть пепел и пыль.

— В былые времена, — прошептала я, — в королевстве, затерянном во времени, король по имени Артур правил людьми и Прекрасным Народом, но это рассказ о его конце. О ладье, что вышла из тумана и унесла его на остров Авалон...

Горло саднило, пока я рассказывала ему одну последнюю историю; мои руки работали уверенно, медленно. И когда работа была закончена, когда сказка подошла к концу, я повернулась к другому телу. Заставила себя посмотреть на его прекрасное лицо.

Они закрыли ему глаза. Искра ярости пронзила меня при этой мысли. Никто не должен был трогать его лицо. У них не было права. Вода капала с тряпки на пол и мои ботинки.

— Тэмсин, — раздался мягкий голос Невы. — Я могу сделать это. Ты не обязана.

Нет, яростно подумала я. Это должна быть я.

Нева снова была в той одежде, в которой мы покинули Лионесс; её кудрявые волосы рассыпались мягким облаком вокруг лица. У неё была свежая вода и новая тряпка. Молча я поменялась с ней, позволив унести грязный набор. Но когда она вернулась, я всё еще не сдвинулась с места.

— Что случилось? — Слезы в её голосе были заразительны, и крепость гнева, в которой я пыталась замуравать себя, рухнула.

— Зачем вы сделали это со мной? — хрипло спросила я её. — Зачем заставили меня привязаться?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Тебе всегда было не всё равно, — сказала Нева, поднимаясь обратно по ступеням. — Ты просто не хотела этого.

— Нет, — сказала я, и слово сломалось. — Нет, не было. Я была в порядке. Я была в безопасности. Ничто меня не трогало. Я была в безопасности.

Но и это было неправдой. Глубоко внутри та часть меня, которую я не смогла убить, — та маленькая девочка. Ей было больно всё время, и я никогда не позволяла её ранам зажить. Чтобы выжить, мне нужно было быть сильной. Мне нужно было построить башню внутри себя.

Когда Нева оказалась на ступеньку ниже меня, она остановилась; выражение её лица разрывало сердце.

— Что тебе нужно?

Горячие слезы хлынули по лицу, и я ненавидела их, ненавидела себя, ненавидела острую боль, расходящуюся из груди. Я согнулась пополам, и она тут же оказалась рядом, обхватила меня руками и прижала к себе. Я вцепилась в неё, рыдая.

— Больно, — сказала я ей, прижимая руку к груди. — Так больно... я не могу это остановить...

— Боль реальна, — сказала Нева мне на ухо. — Думать, что ты можешь от неё защититься, всегда было иллюзией. Когда мы теряем кого-то, мы не можем хоронить свои чувства. Отрицание не заставит их уйти. Ты должна чувствовать, должна помнить, потому что это сохраняет их живыми вместе с нами.

Но они не живы, подумала я. Их здесь нет.

Прошло много времени, прежде чем мне удалось собрать себя обратно по кусочкам. Когда я выпрямилась и отстранилась, Нева ничего не сказала, только снова подняла ведро и протянула мне тряпку.

Я взяла руку Эмриса, резко вдохнув от того, какой холодной она была. Подушечки пальцев и ладони были мозолистыми — от резьбы по дереву, может быть, или, скорее, от садоводства. Я занялась ими в первую очередь, стараясь запомнить это ощущение. Нева пошла за двумя саванами. Она посыпала сушеные лепестки и травы ему на грудь, шепча нараспев молитву, слишком тихую, чтобы разобрать слова.

И в этот момент, в тених зала, мы снова были на Авалоне. Стояли на коленях на холодных, окровавленных камнях, заботясь об изуродованных лицах мертвецов острова. Я знала, что Нева тоже думает об этом, по тому, как дрожала её рука, когда она гладила меня по плечу.

Наконец, я перешла к его лицу.

Кровь засохла на губах. Я осторожно промокнула их.

— Он был так счастлив, — прошептала я. — Как раз перед тем, как...

— Мисс Ларк?

Верховная Чародейка стояла на нижней ступени прохода, её лицо было таким же бледным, как саваны вокруг неё.

Я отвернулась, стирая слезы с лица.

— Да? — грубо спросила я.

Она сменила свое испорченное платье на практичные рубашку и брюки — одежду для работы, для восстановления. Притворство её гламура и власти сгорело дотла.

Но в её выражении была интенсивность, твердость. Вместо того чтобы превратиться в пепел, пламя лишь доказало, что под всеми слоями шелка у неё стальной хребет. Её гладкие черные волосы были заплетены в косу, убраны от заживающих порезов и синяков на лице.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Раны бросались в глаза. Касуми носила свои бинты с гордостью, как королева могла бы носить свои лучшие драгоценности. Но в её выражении не было высокомерия. Верховная Чародейка знала, так же как и все мы, что мы все были бы мертвы, если бы не Нева.

Поднимаясь по ступеням — мягкие шаги по старому дереву, — я увидела, что её руки были забинтованы от плеча до кончиков пальцев. Бинты пропитались какой-то мазью, вероятно, чтобы вылечить обширные ожоги, которые я видела на них раньше. Должно быть, из-за этой липкой влажности она так осторожно использовала только кончики указательного и большого пальцев, чтобы вытащить что-то из кармана брюк.

Мятый конверт.

На ступеньку ниже нас она замешкалась, украдкой бросив взгляд на каменную фигуру Нэша.

— Он... — Касуми прочистила горло. — Он — твой отец, я имею в виду...

— Он не её отец, — перебила Нева. Её глаза сузились с тем, что казалось неподдельным раздражением.

— Был, — тихо сказала я. — Ну, он пытался. По-своему. С переменным успехом. Но пытался.

Касуми тихо выдохнула, передавая мне конверт.

— Мне жаль, мисс Ларк. Примите мои соболезнования.

— А я соболезную вам, — сказала я, глядя на ряды саванов и тел вокруг нас.

Верховная Чародейка кивнула в знак благодарности.

— Может, вам стоило подумать о том, чтобы выпустить меня из той комнаты пораньше, — резко сказала Нева.

— Тогда мы могли бы оплакивать и тебя тоже, — ответила Касуми.

Она была права. Прошлое осталось в прошлом, и любые желания изменить его были напрасной тратой дыхания и пылью фейри.

— Что это? — спросила я, поднимая конверт.

— Понятия не имею, — ответила Касуми.

— Серьезно? — с сомнением надела Нева.

— Конверт проклят на самоуничтожение, если его откроет кто-то другой, кроме адресата, — сказала Касуми. — Уж мне ли не знать, я сама накладывала чары.

Я перевернула его, и, конечно, выцветшая линия проклятых сигиллов была начертана вдоль нижнего края бумаги.

— Хм. — Нева скрестила руки на груди, пытаясь выглядеть невозмутимой.

— В таком случае оставляю вас, — сказала Касуми, начиная спускаться обратно по лестнице.

— Вы обыскали владения в поисках Лорда Смерти? — спросила я. — Я говорила вам, у него мантия Артура.

— Обыскали, — сказала Касуми. — Его больше нет ни в здании, ни на территории.

— А Мадригаль? — настаивала я.

Как я и подозревала, тела, которое можно было бы извлечь, не осталось.

— Пока нет, — сказала Касуми. — Будьте уверены, наказание Совета будет быстрым и соразмерным преступлению.

Мои челюсти почти свело от напряжения. Гнев просочился в мои слова:

— Того, что осталось от Совета, вы имеете в виду.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Единственным «соразмерным» наказанием, на мой взгляд, была смерть, но после удара, который им нанесли, они вряд ли станут добровольно сокращать свои ряды снова.

— Пожалуйста, найди меня, когда закончишь здесь, — сказала Касуми Неве. — Поскольку сегодня солнцестояние, мы должны обсудить, как использовать твою силу для уничтожения врага.

— Нам нечего обсуждать, — сказала Нева, её руки сжались в кулаки. — Нам нужно найти Экскалибур. Свет сам по себе не подействовал на Лорда Смерти, когда мы были на Авалоне, и я понятия не имею, как это изменить.

Горячее, статическое жужжание нарастало в моей груди.

— Я уже отправила некоторых Сестёр на поиски Кайтрионы, — сказала Касуми.

— Проверьте поместье семьи Дай, — сказала я ей, вспомнив свой сон о смерти Эмриса. — Лорд Смерть и остальные могут использовать его или, по крайней мере, держать там Олвен.

— Ты уверена, что она пошла бы именно туда? — спросила Касуми. — Искать Леди Олвен?

— Да, — сказали мы с Невой в один голос.

Касуми подняла руку в молчаливом прощании, быстро спускаясь по ступеням, стараясь не встречаться взглядом с живыми или мертвыми вокруг.

Я подождала, пока она покинет зал, прежде чем снова повернуться к Неве.

— Нам нужно найти Кайтриону. И Олвен.

Нева вздохнула.

— Проблема в том, что они не выпустят меня из виду. Я пыталась выйти на свежий воздух, и четверо из них последовали за мной.

Даже сейчас я заметила, что две новые чародейки прибыли и притворяются, что не следят за нами.

— Ты... в порядке? — спросила я.

Нева издала пустой смешок, опускаясь обратно на ступеньку.

— Наверное, насколько это возможно. Ответ насчет моей матери... он не кажется реальным. И всё еще остается вопрос о моем отце.

Я тяжело села рядом с ней.

— Они думают, что она всё еще жива?

— Робин не смог сказать наверняка, — ответила Нева. — Ей были бы сотни лет к моменту моего рождения... в этом нет смысла.

— Многие чародейки ждут веками, прежде чем завести первого ребенка, если вообще заводят, — сказала я. — Для меня это наименее удивительная часть всего этого.

Неву это, по крайней мере, немного успокоило.

— Если у меня нет души, — начала она, — значит ли это, что она всё еще где-то там?

Я не ответила.

— Тэмсин? — Нева нахмурилась. — Чего ты мне не договариваешь?

— Это... — Было трудно вытащить из себя правду, когда я только начала её принимать. Я понизила голос до шепота: — Душа у меня. Она была во мне всё это время.

— Что?! — пронзительный голос Невы привлек внимание комнаты, но ей было всё равно; она шлепнула меня по руке. — Что? Клянусь Богиней, если ты шутишь, Тэмсин Ларк...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я попыталась утихомирить её; нам вовсе не поможет, если чародейки узнают. Они попытаются посадить меня под замок, когда всё, чего я действительно хотела, — это найти наших друзей и покончить с этим раз и навсегда.

Лицо Невы вытянулось. Она прочитала меня мгновенно, как всегда.

— Ты не шутишь.

Я рассказала ей остальное, так тихо и быстро, как могла.

— О, нет, — прошептала она, слезы наполнили её глаза. — О, нет, Тэмсин...

— Всё нормально, — сказала я, чувствуя оцепенение. — Мне этот вариант нравится больше, чем прошлый, когда он шел за тобой.

— А мне нет! — Она кивнула на конверт в моих руках. — Ты собираешься его открыть?

Я провела пальцами по выветренной бумаге, прощупывая очертания внутри. Там, казалось, была записка, но было и что-то еще — твердое и круглое, придающее конверту неожиданный вес.

Я быстро сломала восковую печать, пока не передумала. Что-то выпало на деревянную ступеньку, громко звякнув. Я развернула клочок бумаги внутри и нашла три слова.

Не для меня.

— Тэмсин... — начала Нева, голос её слабо дрожал. Она наклонилась, чтобы поднять то, что выпало. Когда она протянула это мне, горячее статическое электричество вернулось, рыча в ушах.

Очищенная от патины и грязи, монета выглядела скорее перламутровой, чем серебряной. Но на ней были слова, которые я видела раньше, когда холодные ветра Тинтагея дули мне в спину, а море ревело внизу.

Я — сон мертвых.

— Я думала, ты сказала, что он использовал последнюю? — прошептала Нева.

— Так он мне сказал, но это как я и говорила. Он лжет... — Я сглотнула, затем поправилась. — Он лгал так же легко, как дышал.

Ублюдок, подумала я. Ты ничемный, блохастый ублюдок.

Я потянулась как в трансе, забирая её у Невы и переворачивая.

Грязь и то, что я принимала за кровь, так сильно запеклись на другой монете, что я не смогла увидеть слова, выгравированные на обратной стороне.

— Я — ужас живых, — прочла я.

— И я — сон мертвых, — закончила Нева. — Смерть и жизнь.

Головокружительное чувство накрыло меня. Я сжала кулак вокруг монеты. Обхватив голову другой рукой, я попыталась вернуть хоть какое-то подобие контроля над мыслями.

Воспоминания кружились в потоке бесконечного цвета и света. Голоса взлетали и падали, подобно хору. Вытканное изображение Богини, сияющей от радости, когда она баюкает свою дочь, окруженная цветущей красотой мира, который она создала.

Всё это достигло крещендо, проясняясь в единую мысль. Что занимало пространство между холодной, смертельной хваткой зимы и согретой солнцем зеленью лета? Между живыми и мертвыми?

Весна. Перерождение.

И где-то в этом лежала сила, которую Нэш пытался объяснить своими последними вздохами.

Нева села рядом со мной.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Это же хорошо, правда?

Я закрыла глаза.

— Как может быть хорошо, когда приходится делать такой выбор?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Нева.

Я покачала головой.

— Помнишь ту, первую записку? Он сказал не чистить монету. Я думаю, на ней должна быть кровь человека, которого ты воскрешаешь, когда её хоронишь.

Она оглянулась на Нэша, чье тело стало камнем. Крови, которую можно было бы использовать, не было.

— Значит, Эмрис.

— Но как же Олвен? — прохрипела я. — Как же Кайтриона, или ты, если случится что-то ужасное? А как насчет любого из мертвых вокруг нас? Почему я должна делать этот выбор, когда все в этом месте тоже страдают?

— Это говорит демон хаоса в твоей голове, — сказала Нева. — Вот к чему всё сводится: веришь ли ты, что Олвен жива, и что мы её найдем?

— Да, — прошептала я. Я мало во что верила, но нутром верила в это.

— Думаешь, мы с Кайтрионой способны сражаться и защитить себя и людей вокруг нас?

— Да, но...

— Считаешь, Эмрис заслуживает жизни? — продолжила Нева. — Думаешь, он хотел жить?

Я бы остался...

— Да, — прошептала я. — Всё не так просто...

— Просто, — возразила Нева. — Чародейки и маги вокруг нас пришли сюда, чтобы сразиться с Дикой Охотой, и они погибли, делая именно это. У большинства за плечами столетия — больше прожитых лет, чем любой из нас может представить, — и они продолжают жить веками. Выжившие Сёстры и маги уже начали создание их Имморталий.

Мои ногти глубже впились в ладонь, сжимая монету.

— Или ты думаешь, что он не захотел бы вернуться? — спросила Нева.

Я закрыла глаза.

— Он хотел быть свободным.

Свободным от отца, свободным от шрамов прошлого, от контракта матери с Мадригаль.

Он хотел своего будущего.

Я могла дать ему это.

Я заставила себя разжать руку, снова глядя на монету.

Она дала бы ему новое тело, верно? То, которое принадлежало бы всецело ему... сердце, которое билось бы только для него самого.

Тень печальной улыбки тронула губы Невы.

— Что? — спросила я.

— Думаю, Нэш хотел, чтобы ты использовала её для себя, — сказала она. — Но тебе это даже в голову не пришло, да?

На этот раз я мрачно посмотрела на монету.

— Я не буду использовать это для себя.

— Это как я и пыталась тебе сказать, — произнесла Нева. — Ты никогда не хотела в это верить, но у тебя и правда прекрасное сердце.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Она залезла в карман куртки и достала маленькую косточку. Я почти рассмеялась. Это был птичий череп, который она нашла и подобрала где-то по дороге, сунув в куртку на хранение.

— Подумай об этом, ладно? — сказала Нева, погладив меня по спине. Она кивнула на чародеек, притворяющихся, что осматривают другие тела внизу. — Мои няньки выглядят так, будто готовы затащить меня обратно в Совет, так что мне лучше пойти. Найди меня, когда закончишь, хорошо? Мы придумаем, как выбраться отсюда вместе.

Я кивнула; горло слишком сжалось, чтобы говорить. Когда она достигли нижней ступеньки, она обернулась и позвала:

— Тэмсин?

Я подняла взгляд.

— Думаешь, мы должны были найти друг друга? — спросила она. — Если не в этой жизни, то в другой?

Я сделала долгий, глубокий выдох.

— Тебе виднее, чем мне.

Нева послала мне еще одну легкую улыбку и исчезла.

В конце концов, всё решил один-единственный миг: выражение лица Эмриса в то мгновение, когда он понял, что происходит. В этом последнем вдохе жизни были замешательство, боль и, больше всего, страх.

Он не хотел умирать. Не тогда, когда, наконец, освободился от отца, и будущее открыло ему дверь, приветствуя его.

Сердце болезненно ныло, пока я стояла рядом с его неподвижным телом. Нева натянула погребальный саван ему до подбородка. Его лицо всё еще было в разводах грязи и крови.

Используя чистую миску с водой и новую тряпку, я осторожно промокнула темную, засохшую кровь на его губах. И положила туда монету.

В древние времена греки хоронили своих мертвецов с монетами на глазах или во рту, чтобы они служили оболочкой для Харона — платой за переправу мертвых в Подземный мир. Казалось правильным, что эта монета вместо этого будет посажена в землю, как семя.

Я наклонилась, прижимаясь губами к другой стороне монеты. Задержалась на мгновение.

— До скорой встречи, — прошептала я.

Натянув саван ему на лицо, я посмотрела на Нэша. Под тонким слоем ткани казалось, что он просто спит.

— Спасибо, — сказала я ему. — За то, что пытался.

С монетой и маленьким черепом в руке я вышла из темной залы и вернулась в мир живых.

Собрав небольшую горсть пепла, скопившегося на боковом столике, я блуждала по разрушенным коридорам, пока наконец не нашла дверь, ведущую в обнесенный стеной сад, нетронутый тяжелыми сугробами, укрывшими окрестные горы и холмы.

— О, тебе бы здесь понравилось, — прошептала я. — Ты, ботаник.

Ночной воздух казался морозным и чистым, когда я вдохнула. Широкие ряды трав и ползучих лоз на шпалерах тянулись вокруг меня, освещенные тускло светящимися фонарями. Хотя каждое растение было аккуратно подписано, во всем этом чувствовалась дикость, словно им позволили расти так, как они сами того желали.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я нашла путь к центру сада, дивясь тому, как снежная пыль легла ровно за его периметром, пока не увидела защитные сигилы, вырезанные на низких стенах.

Я опустилась на колени, рукой вскапывая мягкую землю. Когда я убедилась, что яма достаточно глубока, чтобы её не потревожили, я высыпала внутрь пепел, затем положила кость и, наконец, окровавленную монету.

Пожалуйста, сработай, подумала я. *Пожалуйста*. У меня были лишь смутные инструкции, полученные ранее. В тот момент этого казалось до обидного мало.

Закончив закапывать монету и похлопав по мягкой земле над ней, я услышала тревожный голос, зовущий меня по имени.

— Мисс Ларк?

Мне потребовалось мгновение, чтобы узнать Изольду, маленькую нервную чародейку, которая сопровождала Касуми и остальных в Лионесс. Теперь она выглядела как боец, словно её протащили за лодыжки через ад и обратно. Порезы и синяки на лице заживали под толстым слоем мази. Она больше не выглядела боящейся собственной тени.

Иногда выживание делало такое с человеком.

Я поднялась на ноги.

— Что-то случилось? Нева в порядке?

— Да, — сказала Изольда с широкой улыбкой. — Поэтому я и пришла вас искать. У неё и Совета прорыв.

Пульс подскочил.

— Уже?

Изольда открыла дверь.

— Прошу за мной.

Я последовала за ней, и с готовностью. Мы петляли обратно по коридорам и вверх по лестнице, к той комнате, в которой меня заперли всего несколько часов назад.

Двое других членов Совета стояли внутри, спиной к нам. Тихая трель предупреждения прозвенела на задворках моего разума, когда одна из них повернулась с каменным выражением лица. Этого легкого движения хватило, чтобы увидеть, кто сидит на диване, раскинув руки по спинке и скрестив ноги.

И ухмыляется.

Мадригаль стояла позади него, выглядя чрезвычайно довольной собой.

— Нет... — начала я, пятясь от двери. Темная тень задержалась в углу комнаты, и это — он — двинулся ко мне; лицо его было бледным. — Кабелл...

Рука Изольды вцепилась мне в плечо, и я почувствовала, как ледяная искра проскочила между её кожей и моей.

Тьма опустилась на мой разум, отсекая мысли, крадя чувствительность тела. Кабелл подхватил меня под руки, когда ноги подогнулись; его хватка была крепкой, лицо — ничего не выражающим.

И в этот последний момент осознанности я услышала только Лорда Смерть; его голос был низким и победоносным.

— Теперь сделка завершена.

Гринвич, Коннектикут

Они вернулись в дом одни, в самый первый раз.

В отсутствие охотников оценить нанесенный ими ущерб было проще. Верные своему прошлому Опустошителей, они опустошили имение Саммерленд, лишив его всех сокровищ, всей ценности, всех воспоминаний.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

И то, что осталось, было лишь оболочкой, готовой схлопнуться внутрь себя.

Дети приветственно закричали с крыши, семена вниз по башенкам. Привлеченные, как он понял, манящим новым запахом девушки в руках его господина.

— Прочь, — прорычал Лорд Смерть, дернув рукой в отмахивающемся жесте.

Они заскулили, скребя когтями обратно по каменному фасаду.

Парадная дверь была сорвана несколько часов назад, когда Дикая Охота вырвалась наружу, чтобы одержать окончательную победу над врагами, или так они полагали. В конце концов, это была их последняя скачка.

А теперь всё вернулось к тому, как и должно было быть. Они с господином вернутся в Аннун. И Тэмсин...

Когда сенешаль пошел, чтобы вынести её из этого гниющего змеиного клубка, его господин вмешался. Настоял. И последовавшее колебание стало еще одним ударом против него, еще одним кнутом, которым господин мог его отхлестать. Но всё же его пальцы сжались на ней крепче; искра неповиновения преодолела страх.

Он слушал объяснение господина о том, *кто — что* — такое Тэмсин, и шок звенел во всём его существовании. Но когда она появилась перед ним во второй раз, он видел только Тэмсин, которую знал. Раздражающую, саркастичную, вздорную Тэмсин.

Но в итоге он всё равно уступил её, передав её тяжесть из своих рук в руки Лорда Смерти. Вид... вид Нэша выбил почву у него из-под ног, заставив мир дрожать.

Всё позади. Ты можешь вернуться домой. Ты всегда можешь вернуться домой.

Нет. Его ногти удлинились в когти, пронзая кожу, когда он сжал кулаки. Нет. Ничто из сказанного Нэшем не было правдой. Ему достаточно было увидеть ненависть на лице Тэмсин, чтобы понять: пути назад нет.

Он должен вернуться с господином в Аннун.

Ты мой мальчик. Ни в одном мире нет магии достаточно сильной, чтобы это изменить.

Но она была. Одно-единственное проклятие украло Нэша во второй раз. Ничто из его слов не имело значения. Не имело.

Наш дом был там, где были мы трое, куда бы судьба нас ни заносила.

Сенешаль опустил голову, готовясь к прогорклому запаху, оставленному охотниками. Тяжелые шаги Лорда Смерти оставляли след из снега и гниющих листьев среди битого стекла.

— Запомни, Бледиг, — сказал Лорд Смерть. — Со временем мы восстановим Охоту. Их победа ничего не значит. Как возвращается зима, так вернемся и мы.

— Надеюсь, снова пощадив меня, — сказала Мадригаль, поднимаясь по ступеням следом за ними. Она окинула взглядом весь этот разгром с весельем.

— Ты не падешь ни от моего клинка, ни от клинка моих охотников, — ответил Лорд Смерть. — Тебе следует бояться своего собственного племени.

— Какая лиса боится кроликов? — протянула она. — Особенно с силой, которую ты мне даруешь. Они сейчас забьются в свои норы, зализывая раны.

Её слова звучали гордо для той, у кого в уложенных волосах всё еще была пыль. Её платье с длинными широкими рукавами было порвано в нескольких местах, и она либо не заметила, либо ей было плевать.

Холодная улыбка застыла на лице его господина. Сенешаль хотел верить, что тот едва терпит присутствие чародейки; что его честь потребует отвергнуть её за то, как она предала Сестёр. Но Мадригаль дала его господину то, чего он желал больше всего. Не его сенешаль. Ее.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Я бы хотела увидеть, как путь в Аннун снова откроется. — Мадригаль без приглашения пошла за ними следом, когда они вошли в кабинет. — Если позволите...?

— Делай, что хочешь, — бросил Лорд Смерть, снова глядя на спящее лицо Тэмсин. Это не был взгляд обожания. Он что-то искал.

Желудок сенешаля болезненно сжался. Он заставил себя отвернуться.

— Чудесно, — сказала Мадригаль, драпируясь в одном из кресел. Она лениво качнула ногой, пиная свои бархатные юбки. — Ты убьешь смертное тело сейчас?

Сенешаль боролся, чтобы скрыть это, но он вздрогнул от вопроса. Его господин, занятый тем, что укладывал Тэмсин на большой стол, не заметил.

— Нет, — сказал он. — Пока она в этом мире, есть шанс, что заклинание её матери вырвет душу прочь. Это должно быть сделано в Аннуне, где я могу быть уверен в своем контроле.

Он поиграл прядью волос Тэмсин, и сенешаль почувствовал, как к горлу подкатывает невольная волна тошноты.

— Бледиг, — внезапно сказал Лорд Смерть, — ты ведь позаботишься о нашей гостье?

На мгновение сенешаль не был уверен, что — или кого — он имел в виду.

Пока господин не бросил ему старый латунный ключ.

— Она нам больше не нужна, — сказал Лорд Смерть. — Отдай её Детям. Им нужно поесть перед нашим путешествием сегодня ночью.

Слова послали дрожь по позвоночнику.

— А душа жрицы? — услышал сенешаль свой вопрос.

— У меня достаточно, чтобы удовлетворить свои нужды, — ответил он, проводя пальцем в перчатке по щеке Тэмсин.

Мадригаль подперла подбородок рукой, изучая сенешаля, пока тот на негнущихся ногах шел к двери.

— Боже. Что же ты будешь делать?

— Всё, что прикажет мой господин.

Таков был выбор, который он сделал. Это было всё, что у него осталось.

Он поднимался по лестнице; ключ холодил руку, кинжал тяжелил бедро. Желчь поднималась внутри, обжигая горло, пока её вкус не затмил всё остальное. Краем глаза он уловил мерцание маленькой бледной тени, но не мог слышать ничего за стенами дома и бешеным стуком собственного сердца.

Когда он достиг верха лестницы и дверь в кладовку появилась в поле зрения, он не позволил себе остановиться.

Таков был выбор, который он сделал.

Он вставил ключ в замок.

Это было всё, что у него осталось.

***

Спустя несколько часов он следовал за медленными шагами своего господина через узловатые корни деревьев и вокруг валунов, покрытых лишайником и тающим снегом. И всё, о чем он мог думать, — это то, что его сестра плачет во сне.

Он скорее учуял слезы, чем увидел их, вдыхая мягкий привкус соли, наполнивший воздух. Сенешаль не мог вспомнить, когда в последний раз видел слезы на лице Тэмсин. Если хорошенько подумать, его разум мог поднять на поверхность образы темного чердака в библиотеке гильдии — все те разы, когда она ждала, пока, как ей

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

казалось, он уснет, чтобы беззвучно поплакать в одеяло. Или когда они были на улице во время бури, и слезы невозможно было отличить от дождя.

Плакала ли она, когда они снова встретились в руинах Авалона? Та ночь казалась ему другой жизнью. Всё, что было между тогда и сейчас, превратилось в размытое пятно из призрачных фигур. Раньше он завидовал её идеальной памяти. Теперь он не был так уверен.

Всё глубже и глубже они уходили в Вистманский лес. Он пытался сосредоточиться на запахе чужой крови, пятнающей её куртку, а не на том, как её бледная рука безвольно качалась в воздухе, словно она уже была мертва. Её волнистые волосы золотом сверкали на фоне доспехов его господина; и то и другое было едва различимо с шага позади.

Низкое рычание зарокотало в его горле. Лорд Смерть слегка повернул голову к нему, услышав этот жалкий звук, но, в великом милосердии своем, предпочел не комментировать.

Мадригаль ворчала позади, с трудом огибая валуны. Никаких других звуков не было слышно, пока они пробирались через этот искривленный, спутанный пейзаж к темному миру его рождения.

От Кабелла не ускользнуло, что, чтобы достичь его, ему пришлось пройти через те самые пустоши, где Нэш нашел его блуждающим маленьким потерянным щенком. Или что портал Лорда Смерти в Дартмур открылся на Лич-Уэй — том, что Нэш когда-то назвал Путем Мертвых.

Веками прихожане проходили мили по этой дороге мертвецов, неся гробы своих близких в Лидфорд на западе для погребения. Он был заморожен историями о блуждающих огнях, которые видели путники, о неупокоенных призраках, сбившихся с пути. Теперь же, видя, как они появляются и плывут к Лорду Смерти в полной покорности, он не чувствовал ни радости, ни изумления. Он вообще ничего не чувствовал.

Тэмсин никогда не любила страшные истории, но он не боялся. Он всё еще помнил, как Нэш подавался ближе к огню, рассказывая им, что покойников всегда выносили ногами вперед, прочь от дома, чтобы их духи не нашли дорогу обратно.

Но сенешаль знал, как должны знать все мертвые: домой вернуться невозможно.

Холодный воздух резал его чувства. От древнего Вистманского леса осталось всего несколько акров, но, казалось, он разрастался вокруг них, пока они углублялись в его тени, словно провожая их в прошлое.

Гирлянды льда цеплялись за ветви древних деревьев, сверкая в лунном свете. Дубы не возвышались, как в других частях страны; здесь они кланялись и скручивались в злое щие фигуры. Лишенные листьев, покрытые мхом стволы напоминали ему паукообразных Детей, плетущихся следом, кричащих и стрекочущих.

Свет полной луны заставлял туман, окутывающий лес, светиться. Казалось неправильным, что самая длинная ночь в году такая яркая.

Волосы на загривке встали дыбом, когда тревога пробежала по коже. Маленькая сияющая фигурка обрела форму в бледном воздухе. Сенешаль упрямо отвернулся, но куда бы он ни смотрел, маленькая девочка была там. Она наблюдала за ним. Разочарование и презрение исходили от её безмолвного присутствия.

Прекрати, взмолился он про себя. *Уходи.*

— Ты мой мальчик, — прошептала она, но он слышал голос Нэша. — Ты всегда можешь вернуться домой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Воспоминание о крови, смерти и огне вспыхнуло в разуме, выбивая воздух из легких.

Когда он посмотрел снова, Фли стояла на другом валуне — на этом всё еще виднелась высеченная спираль, последнее свидетельство того, что друиды когда-то поклонялись в этом дубовом лесу.

Вспышка молнии заставила его поднять взгляд к темной ткани неба. Серебряный шов замерцал и остался, пульсируя, словно наэлектризованный их присутствием.

— А, — начал Лорд Смерть, оглядываясь на чародейку. — Похоже, ты была права. Они использовали заклинание, чтобы запечатать дверь в Аннун.

— Их магия не может устоять перед твоей, — пропела Мадригаль.

— Несомненно, — сказал Лорд Смерть. — У меня более чем достаточно силы, чтобы открыть её силой.

Тропа привела их в центр маленькой рощи. Лорд Смерть наклонился, укладывая свернувшееся тело Тэмсин в углубление у корней дерева. Корни, светящиеся серебряной магией смерти, поднялись из земли, оплетая её грудь, пригвождая к месту.

Выпрямившись, Лорд Смерть вытащил каменный кулон из-под плаща, сжимая его между ладонями.

Дух Фли парил рядом, наблюдая из-за дерева, как первые души высвобождаются из камня. Сферы света были почти не отличимы от звезд, поднимаясь всё выше и выше в небо, устремляясь к запечатанной двери. Их магия станет клинком, который снова прорубит путь между мирами.

— Ты всегда можешь вернуться домой, — прошептала ему Фли.

Сенешаль закрыл глаза, качая головой. Тошнота снова взбунтовалась в желудке, пока ноги несли его к Тэмсин, туда, где она зашевелилась.

Наш дом был там, где были мы трое, куда бы судьба нас ни заносила.

Это была Тэмсин. Это была его сестра. Это не была девушка, которую Лорд Смерть желал столетиями, чью душу он украл. Это была Тэмсин.

У Нэша всегда была история для всего, а если нет, он мог сплести её из дыма и звездной пыли. Всю свою жизнь Тэмсин жаждала ответов, а он хотел лишь убежища веры.

Ты выбрал быть с нами все эти годы назад. Ты выбрал стать тем, кто ты есть, и теперь ты можешь выбрать снова.

Он не помнил, пока Нэш не произнес эти слова. Воспоминания поднялись из глубины, рассказывая свою собственную историю. Как Нэш укутал его дрожащее тело в одеяло. Как он свернулся калачиком рядом с маленькой девочкой с белокурыми кудрями, и они согревали друг друга у огня. Как он жаждал быть похожим на них. Быть одним из них.

Давным-давно гончая мечтала стать мальчиком. Но каждый сон подходит к концу.

Глубокий голос Лорда Смерти долетел до него.

— Тебе больше нет нужды сохранять эту глупую форму. Обернись, Бледиг.

Он почувствовал лишь облегчение. Он выпустил дыхание, жгущее легкие. Отпустил мысли. Отпустил вид духа, наблюдающего из-за деревьев. Отпустил боль.

И он обернулся — в то, чем всегда был, в то, чем ему суждено было быть.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 44

Что-то острое впилося мне в спину.

Боль усилилась, когда я попыталась пошевелиться и поняла, что не могу. Тяжелое давление сковало грудь; грубая кожа давила на ткань моей куртки. Сырой холод гладил лицо, призывая остаться во тьме, обволакивающей мой разум.

Но голос возник из теней, мягкий, но настойчивый. *Проснись. Проснись сейчас же.*

Сладковатый запах земли и зелени наполнил нос и осел на языке, когда я заставила себя открыть глаза.

Туман окутывал коварные формы вокруг меня — моему затуманенному разуму потребовалось мгновение, чтобы узнать их. Деревья.

Это казалось невозможным; в них было что-то такое зловещее. Узловатые, лишенные листьев, покрытые кожей болезненно-зеленого мха. Я задалась вопросом, какое истинное зло должно было случиться здесь, чтобы согнуть и искорежить их таким образом.

Разрушенные леса и рощи Авалона восстали в памяти яростным духом, останавливая сердце в груди. Мои пальцы впились в ледяную землю.

Нет, подумала я. Авалона больше нет.

Луна ярко сияла над головой, не смущенная густым пологом ветвей; её сияние проливалось на каменистую лесную почву. Это был мой мир.

Станный свет затрепетал поблизости. Я попыталась податься вперед, но обнаружила, что не могу. Моя спина была прижата к одному из деревьев; толстые веревки слабо светящихся корней привязывали меня к нему. Память хлынула обратно, верхом на потоке огня в венах.

Теперь сделка завершена.

Лорд Смерть стоял неподалеку, там, где маленькая поляна, казалось, встречалась с самой кромкой леса. Свет струился вверх из камня, зажатого в его ладонях. Мой взгляд скользнул к небу.

Кипящая магия разорвала темную ткань ночи, открывая проблеск того, что лежало за её пределами. Мир серого камня — королевство мертвых.

Души лились из расширяющейся раны; некоторых затягивало в заклинание, удерживающее дверь открытой, другие неслись обратно в мир смертных, как падающие звезды.

Страх ожил во мне, сотрясая тело. Я рванулась в путях корней, но глубокое предупреждающее рычание заставило меня замереть. Огромный пес, чья черная лохматая шкура блестела льдом и снегом, поднялся из-за другого сплетения корней. Его красные глаза горели, когда он опустил голову, внимательно наблюдая за мной.

Кабелл.

Я выдержала его взгляд, отталкиваясь от земли, игнорируя то, как губы пса вздернулись, обнажая зазубренные зубы.

Когда всё дошло до этого, когда так много уже было потеряно, чего мне еще бояться?

— Как я рад видеть тебя бодрствующей, любовь моя, — раздался шелковистый голос Лорда Смерти. — Осталось всего несколько мгновений, пока ты снова не окажешься в безопасности дома.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Я тебе не любовь, ты, свинорылый ублюдок, — сказала я. — Я кошмар, который ты по глупости похитил.

Усмешка изогнула бледную щеку Лорда Смерти. Его рогатая корона была украшена призрачными огнями, придавая ему зловещее сияние. Он смотрел не столько на меня, сколько в меня, словно моя плоть, всё моё «я» были не более чем сосудом.

— Как только ты освободишься, мы больше никогда не расстанемся, — сказал мне Лорд Смерть. — Никто не будет достаточно силен, чтобы забрать то, что по праву принадлежит мне.

— Ты больной, — сказала я ему.

— Избавить Крейддилад от твоей грубой формы будет величайшим из удовольствий, — прошипел Лорд Смерть.

Пока он фокусировался на мне, поток душ, вырывающийся из его каменного кулона, замедлился, затем остановился. Но души проклятых Аннуна всё ещё вырывались через трещину в небе, ничем не сдерживаемые.

Моей единственной надеждой на выживание было отвлечь его достаточно надолго, чтобы придумать план получше.

— Она ненавидела тебя, правда? — начала я, снова дергая корни. — Она знала, что ты чудовище, недостойное любви и доброты. Я чувствую её отвращение, кипящее во мне, как кислота.

— Ты лжешь, — сказал Лорд Смерть, роняя кулон из рук и поворачиваясь ко мне.

И, по правде говоря, я лгала. Но было слишком легко представить чувства Крейддилад как свои собственные.

Он издал темный смешок. Он ужалил, как поцелуй скорпионьего хвоста.

— Твой язык так же раздвоен, как у Эрдена. Скажи мне, была ли его смерть так же жалка, как и его жизнь?

Рядом со мной раздался слабый звук — почти скулеж. Но там был только пес, и я знала лучше, чем принимать это за ветер. Ледяной бриз ничуть не остудил мою вспышку гнева.

— У неё мурашки по коже бежали каждый раз, когда она тебя видела, — сказала я. — Ты вызывал у неё отвращение. И что тебя по-настоящему жжет, так это не то, что тебя отправили доживать вечность в Аннуне, а то, что она выбрала другого. Она не хотела тебя.

— Довольно! — Лорд Смерть выбросил руку в мою сторону. Шипящая магия взвилась вверх по его руке от каменного кулона, вырываясь из кончиков пальцев. Корни вокруг моей груди вспыхнули ярче за мгновение до того, как я почувствовала, как они скользят вокруг меня, сжимаясь, пока я не начала бороться за каждый глоток воздуха, чтобы остаться в сознании. Чернота залила зрение, как чернила.

— Вот, — пропел Лорд Смерть, снова поднимая свой камень. — Разве так не лучше?

— Лучше, — промурлыкала Мадригаль откуда-то поблизости. — Она едва терпима, когда молчит, не говоря уж о том, когда открывает рот.

Чародейка вышла из-за ближайших деревьев; её платье блестело в лунном свете. Волосы были распущены, вздымаясь вокруг лица, как пламя. Мои глаза скользнули вправо, отмечая неподвижную форму пса. Магия, пульсирующая в небе, отражалась в блеске его темной шкуры.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Если сила Крейддилад такова, как ты веришь, — сказала Мадригаль Лорду Смерти, — зачем ждать, чтобы освободить её? Зачем вообще возвращаться в Аннун, когда она могла бы создать новый мир по твоему вкусу?

Она могла бы создать новый мир...

Что-то шевельнулось внутри меня. Покалывание, которое распространилось по коже, просачиваясь в кровь. Растущее осознание гнили и разложения, которое подавило мои чувства. Смерть ощущалась как инфекция, которую мое тело не могло отторгнуть.

Твоя... сила... это...

Эмрис говорил мне, что может слышать песню зеленой жизни вокруг, что понимает её значение интуитивно. То, что я слышала сейчас, не было гулом; я не видела ничего, кроме темного леса вокруг. Но я *чувствовала* их — тысячи и тысячи искр магии, каждая из которых набирала силу, как крошечные огоньки. Под ногами, под колючим кустарником, в тени валунов — повсюду вокруг меня.

— Я говорил тебе, — сказал Лорд Смерть, и в его словах появилась новая грань. — Я не могу быть уверен в своем контроле, пока мы не будем надежно укрыты в Аннуне. И этот мир должен умереть, прежде чем он сможет быть пересоздан её силой.

Мои глаза расширились, когда смысл его слов дошел до меня.

Искра потенциала, сказал Нэш. Зов новой жизни.

Это была не сила убивать или возвращать жизнь. Это была не способность творить из ничего, кроме воздуха и тумана; это было перерождение. Как любимые грибы Невы, которые разлагали мертвую материю, чтобы из неё могло родиться что-то новое. Ощущение распада, которое я чувствовала, было сырым потенциалом, глиной, которую должна была лепить моя рука. Оно потянулось ко мне прежде, чем я узнала, что нужно его искать.

Уши Кабелла наострились. Желудок провалился вниз при слишком знакомом звуке: стрекот Детей поблизости, учуявших что-то на ветру.

— Прекрасно, — сказала Мадригаль своим приторно-сладким тоном. — Это всё, что мне нужно было знать.

Темная тень взмыла сквозь деревья, визжа, когда её когти обрушились на Лорда Смерть и сорвали корону с его головы. Поток духов мигнул, как пламя, грозящее погаснуть, но быстро возобновился, когда Король Аннуна издал рык ярости.

Ястреб взмыл по спирали над деревьями; корона чернела на фоне яркого лика луны. Но как бы быстр он ни был, он не мог улететь от копья серебряной магии, которое Лорд Смерть послал ему вслед. Ястреб издал крик боли, когда магия пронзила его грудь; корона выскользнула из когтей, и оба рухнули вниз.

Свет вырвался из него, когда ястреб начал меняться быстрее, чем мой разум мог уловить — от птицы к летучей мыши, к собаке, к человеку. Огромное человеческое тело Милочки с треском проломило голые ветви, безжизненно ударившись о камни.

В последовавшей тишине Мадригаль издала гортанный вопль.

Магия взорвалась из сигиллов, которые она вырезала на корнях у своих ног, посылая спирали молний в спину Лорду Смерти.

Его плащ взметнулся, когда он развернулся; яростная магия была отброшена рывком запястья.

— Какая же ты предательская змея, — выплюнул Лорд Смерть, поднимая сжатый кулак. — Ползаешь вокруг, никчемная и ничейная.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Разве можно винить девушку за попытку? — спросила Мадригаль, оскалив зубы. — Зачем мне довольствоваться жалкими крохами силы, когда я могу повелевать всем Аннуном?

Лорд Смерть издал холодный смешок; его лицо было бледным, как череп, в сиянии мертвых. Он пересек поляну, поднял свою корону и водрузил её обратно на голову.

— Если ты жаждешь короны Аннуна, — сказал он, — приди и возьми её.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 45

Столкновение сил пронеслось по поляне ужасающими, сокрушительными волнами.

Палочка Мадригаль описала дугу в ночи, и за ней последовал огненный след, рванувшийся к Лорду Смерти смертоносными кольцами. Они пожирала весь воздух вокруг, заставляя меня задышаться. Он отразил её залп с легкостью, превратив землю под ней в пепел. Мадригаль отскочила, когда каменистая почва начала пожирать сама себя, бурля, как зыбучие пески.

— Это всё, на что ты способен? — поглумилась она; её лицо блестело от пота.

— Нет, — ответил он.

Дети прорвались сквозь деревья, и Мадригаль, ничуть не впечатленная, обратила огонь на них. Стрелы пламени брызнули из сгига на земле, разрывая двух ближайших тварей в клочья.

Мадригаль яростно хлестнула палочкой по воздуху, выжигая сгиг. Валуны у ног Лорда Смерти загрохотали, сбивая его с ног, когда они вырвались из земли. Один покатился к нему, но другие собрались вместе — в громадного голема, который замахнулся каменным кулаком на голову короля.

Лорд Смерть едва увернулся от удара, способного раздробить череп. С криком нарастающего гнева духи, текущие из камня на его шее, отклонились от пути к растущей бреши в небе, запорхав вокруг него защитным слоем. Когда он выбросил руку вперед, они вырвались наружу, разрывая грохочущие сочленения камней, раздирая творение Мадригаль на куски.

Деревья затряслись от силы ударов камней, падающих обратно на землю. Кабелл рванулся вперед, лая и воя, давая Мадригаль возможность проскользнуть ко мне и прижать острый конец своей палочки к моему горлу.

Её дыхание вырывалось толчками, всё тело тряслось от напряжения. В её забрызганном грязью лице была безумная интенсивность. Образ, который я составила о ней в своем уме, рассыпался, сменившись этим диким существом.

— Довольно, — прорычал Лорд Смерть. — Ты сделала свой последний ход.

— Я только начала, — дразнила Мадригаль. — Выбор за тобой. Отдай мне корону или потеряешь её снова.

Его выражение лица ожесточилось.

— Я должен был знать: единственный способ убить змею — отрубить ей голову.

Это случилось так быстро, что я едва зарегистрировала ощущение падения палочки или внезапную кислую вонь, наполнившую воздух. В одно мгновение чародейка была там, прямо у дерева, а в следующее одно из Детей набросилось на неё, разевая пасть, смыкая челюсти на её голове, отрывая её прочь.

Я крепко зажмурилась, отворачивая лицо, когда хрустнули мышцы и кости, и горячая кровь брызнула мне на кожу. Она даже не успела закричать.

Отвращение и ужас поползли по мне, и меня вырвало; я рвалась из корней, пытаюсь сбежать, пока еще одно Дитя присоединилось к первому в их неистовом пиршестве. Только смех Лорда Смерти заглушал влажный звук разрываемой плоти.

— Ну-ну, любовь моя, — утешал меня Лорд Смерть. — Какая ты чувствительная...

Мои глаза распахнулись, когда новый крик разорвал ночь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Копье сверкнуло в темноте, расщепляясь на ливень стрел, обрушившихся на двух кормящихся Детей. Они заверещали, когда их плоть разорвалась, когда их конечности оказались пригвождены к деревьям позади них.

Серебряная полоса прорезала деревья и туман со скоростью и точностью стрелы — длинный клинок сверкнул, опускаясь на шею Лорда Смерти.

Он отступил в сторону с легкостью, ни на миг не теряя хватки на камне. Холодная ухмылка расплзлась по его лицу, когда его противница снова подняла меч, её ноги скользнули в атакующую стойку.

— Я ждал тебя, — сказал Лорд Смерть.

— Готовь клинок, — скомандовала Кайтриона, сжимая рукоять Экскалибура крепче. Её короткие серебряные волосы были выкрашены лунным светом.

— Кейт!.. — Корень сжался на моем горле, обрывая предупреждение.

Теплая рука легла мне на плечо, заставляя посмотреть вниз и направо. Мои глаза расширились, когда в темноте появилось обеспокоенное лицо Олвен. Радость треснула внутри меня, прорываясь наружу.

— Ты... жива... — сумела выдавить я.

Олвен шикнула на меня, изучая корни мгновение, прежде чем поднести к ним кинжал и начать пилить. Они срастались почти так же быстро, как она успевала их рубить.

Взгляд Лорда Смерти метнулся к ней, затем к Кабеллу, который кружил среди деревьев, ожидая приказа. Я не поняла выражения разочарования на лице Лорда Смерти или того, как Кабелл заскулил в ответ, прыгая обратно через валуны и узловатые корни, направляясь прямо к нам.

И тогда я услышала их — в глубине леса еще больше Детей ломилось сквозь деревья, несясь к нам.

— Олвен! — выдохнула я. Её челюсть сжалась в решимости, когда она встала. — Не надо...

— Я сейчас вернусь, — поклялась она, исчезая из моего поля зрения.

Я вывернула голову на звук её заклинания, его песнь была яркой и непоколебимой. Копья огня и света пронеслись между деревьями и вонзились в Детей, когда те бросились на неё.

Лорд Смерть вернул всё свое внимание Кайтрионе, мечу в её руках. На его лице не отразилось ни шока, ни страха.

— Я знаю, что учил тебя лучше, чем позорить столь прославленное оружие плохой работой ног, — сказал он, проводя рукой по мерцающему камню своего кулона. — Или выходить против превосходящего противника в одиночку. Даже Экскалибур недостаточно силен, чтобы компенсировать твою неопытность.

Лицо Кайтрионы напряглось, она оскалила зубы.

— У меня предостаточно опыта в убийстве монстров.

— Хм. — Лорд Смерть убрал руку с камня. Жестокое удовольствие на его лице внезапно осветилось душами, проскользнувшими сквозь холодную поверхность самоцвета. Они закружились вокруг него, образуя сияющее кольцо, которое меняло положение, наклоняясь, выпрямляясь, снова наклоняясь с каждым ударом сердца.

— У тебя действительно есть практика в убийстве своих, авалонских, это я признаю, — сказал Лорд Смерть, явно наслаждаясь яростью, затопившей лицо Кайтрионы. — Но скажи мне, готова ли ты сделать то же самое с душами своих возлюбленных сестер?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Насмешка была как кипящая смола, вылитая мне на кожу. Глаза Кайтрионы расширились, лицо обескровило от ужаса. На мгновение души сменили облик с искр жизни на формы, которые имели в прошлой жизни. Мое сердце упало в желудок при виде жриц Авалона.

Кайтриона издала рев ярости и муки.

— Даже если — и здесь мы используем всё наше богатое воображение, — продолжил Лорд Смерть, — тебе удастся нанести мне удар, тебе придется сначала прорубиться сквозь них. Готова ли ты рискнуть тем, что магия Экскалибура уничтожит их?

Нет, подумала я. *Это неправильно*. Это не магия Экскалибур а, если текст, который мы видели, верен, он уничтожает только души злодеев.

Я снова потянула свои путы.

— Он лжет, Кейт! Не слушай его!

Олвен крикнула что-то позади меня, чего я не смогла разобрать. Я гадала, может ли Кайтриона вообще нас слышать сквозь кровь, стучащую у неё в ушах.

Её руки сжались на рукояти Экскалибура; тени на её лице удлиннились от отчаяния. Какой бы мощной ни была её первая атака, какой бы яростной ни была буря её гнева, всё это покинуло её сейчас.

Она не опустила меч, она была слишком хорошо обучена для этого. Но её колебание говорило за неё. Впервые она носила муку последних недель открыто, и от этой обнаженной агонии у меня перехватило дыхание.

Мой взгляд скользнул вправо, туда, где пес — Кабелл — стоял на страже рядом со мной. Шерсть на его загривке встала дыбом, и когда его длинное тело напряглось в ожидании команды, хребет казался высеченным из камня.

— Сделай что-нибудь, — взмолилась я. Я знала, что он слышал мои хриплые слова, даже если не подал виду. Его уши дернулись, и низкое рычание в горле стало глубже.

— Я знаю, что ты меня слышишь, — выдавила я. — Я знаю, кто ты.

Возможно, это просто мой отчаявшийся разум играл со мной злую шутку, но рокот в его горле, казалось, смягчился. Каждое воспоминание о жизни, которую мы делили, казалось, всплыло разом. Прилив горя был так же невыносим, как и реален.

— Ты всё еще можешь вернуться, — начала я; слезы были слишком горячими на моих замерзших щеках. — Все эти невинные существа погибли, и ты ничего не сделал, чтобы это остановить. Сделай что-нибудь сейчас. Хотя что-нибудь. Пожалуйста, Кэб.

Моя надежда погасла, когда он рванулся ко мне с сердитым лаем, его зубы клацнули в предупреждении. С таким же успехом он мог бы вырвать мне горло.

Но когда он посмотрел на меня, его глаза не светились огнем. Они были темными — такими темными, что казались почти черными.

— Ты уже приняла решение? — издевался Лорд Смерть. Он позволил Кайтрионе кружить вокруг него, словно меч в её руке был просто деревянной тренировочной палкой, и они снова были на ринге в башне: прилежная ученица и преданный наставник.

— Кейт, не надо! — крикнула Олвен. — Не слушай его! Сосредоточься!

— Мне упростить задачу для тебя? — спросил он. — Возможно, начнешь с... сильной, благородной Бетрис, которая пала первой у ворот башни? Или, может быть, юной Фли?..

Кайтриона закричала, обрушивая Экскалибур рубящим ударом сверху. Темная шкура Кабелла блеснула в лунном свете, когда он бросился вперед, оскалив зубы.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Если бы я снова отвернулась, если бы посмела хотя бы моргнуть, я бы пропустила это — внезапную смену траектории пса.

Дуга Экскалибура в воздухе оборвалась, когда Кайтриона сделала финт и ударила ногой в корпус Лорда Смерти.

Челюсти пса сомкнулись на мягкой плоти и мышцах икры его хозяина. Лорд Смерть закричал от ярости и боли, используя всю мощь своей силы, чтобы отшвырнуть Кабелла. Нити окровавленной плоти всё еще висели на зубах пса, когда он ударился о ствол дерева и рухнул на землю, безжизненный.

— Кэб! — выдохнула я.

Лорд Смерть оглянулся на звук моего слабого голоса, и это был единственный шанс, который требовался Кайтрионе. Её ботинок врезался в нагрудник бывшего наставника, сбивая его на лесную подстилку так сильно, что доспехи загремели — и, казалось, пошатнулась его концентрация.

Вихрь щита из душ жриц вырвался из его хватки, разлетаясь по лесу. Шелковистый туман светился там, где они зависали, — безмолвные свидетели того, что должно было случиться.

Мимолетная заминка стоила Лорду Смерти контроля, и корни вокруг меня внезапно разжались с шипящим треском. Хватая ртом воздух, я рванулась вперед без колебаний, пытаясь удержать равновесие на нагромождениях валунов, пока бежала к брату.

Тело одеревенело от ужаса, когда я рухнула на колени рядом с ним и прижала ладонь к его боку. Каждое ребро выпирало, но он дышал. Поверхностно, но дышал.

Металлический запах крови перебивал даже запах сырой земли; его морда была в ней перепачкана.

— Кэб? — прошептала я.

Он ведь... он ведь пытался помочь, правда?

Глаза пса оставались закрытыми. Шерсть свалялась от крови и кусочков коры.

Оставшиеся Дети ринулись на нас, продираясь сквозь переплетенные ветви. Они рвали дряблую серую кожу и конечности друг друга, пытаясь добраться до Кабелла первыми, и визжали так, что у меня звенело в ушах, и казалось, перепонки вот-вот лопнут.

Это был риск, причем глупый, но я накрыла его своим телом. Пальцы судорожно вцепились в его шерсть, пока Дети кружили вокруг, клацая зубами.

Жар огня опалил спину — Олвен пропела еще одно заклинание, сжигая Детей. С невероятным контролем она снова пропустила огонь сквозь деревья, спасая их от неминуемой гибели.

— Сражайся, трус! — взревела Кайтриона. — Сражайся!

Я оглянулась в тот миг, когда Кайтриона обрушила Экскалибур, рассекая ночь; сталь запела, приближаясь к шее Лорда Смерти. Всё еще лежа на земле, он перекатился и одним плавным движением обнажил свой клинок.

Два клинка — один из чистого серебра, другой запятнанный темной магией — устремились навстречу друг другу.

Громовой удар магии сотряс всё вокруг, когда мечи столкнулись, и клинок Экскалибура разлетелся вдребезги, как стекло.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 46

Одинокий звук пронзил туман моего неверия.

Смех.

Хмыканье Лорда Смерти переросло в громоподобный хохот. Он опустил свой меч, смакуя вид Кайтрионы, уставившейся на рукоять, всё еще зажатую в руке, на зазубренный обломок клинка, который остался. Бледность её лица подчеркивала россыпь веснушек.

Зубы богов. Этого не может быть.

— Нет, — выдохнула Олвен, возвращаясь ко мне. — О, Мать, нет...

— И это божественный клинок? — Голова Лорда Смерти откинулась назад в очередном лающем смешке. — Это убийца богов?

Только род Невы может использовать его полную силу, подумала я, садясь, но не разжимая хватки на шерсти Кабелла. *Иначе это просто клинок.*

И теперь единственное оружие, которое мы считали способным уничтожить Лорда Смерти, лежало кусками у ног Кайтрионы.

Мое тело вибрировало от адреналина, пульсировало с каждым ударом сердца.

Сделай что-нибудь, думала я. *Хоть что-нибудь.*

Я знала теперь, какова моя сила, — но распознать магию и воспользоваться ею — две разные вещи.

Что я упускаю? Я крепко зажмурилась. Были сны — сны, которые, как утверждала Олвен, позволяли мне связываться с посланиями от чего-то большего. От Богини.

И еще была белая роза Авалона.

Тот сон отличался от всех остальных. После того как я нашла цветок во дворе башни, распутившийся в трещине между камнями, где больше ничего не росло, я гадала, не выдумала ли я его реальностью из сна. Я говорила себе, что это было лишь предчувствие, но что если нет?

Что если я была права, и я каким-то образом создала его, трансформируя гниль в почве Авалона, чтобы дать ей новую форму — новую жизнь?

Лорд Смерть кружил вокруг Кайтрионы, наблюдая, как вздымаются её плечи; его веселье было очевидным.

— Помнишь ли ты тот самый первый день, когда я прибыл к башне, — начал Лорд Смерть, — и ты пришла ко мне, в платье, всё еще испачканном кровью твоей любимой Верховной Жрицы, и попросила обучить тебя? Помнишь, что я сказал тебе тогда?

Кайтриона лишь вскинула подбородок, сжав челюсти.

— Мастерству можно научить, но храбрости — нет, — сказал Лорд Смерть, продолжая свой медленный, спиральный путь вокруг неё. — Я всегда знал, что в этом смысле ты особенная.

Олвен снова появилась рядом со мной, обняв меня за плечи, удерживая нас обеих на месте. Я посмотрела на её лицо. Она была в синяках и измотана напряжением последних десяти дней, но держалась с безмятежностью, которую я не могла постичь.

— Ты была быстра на ногу, быстрее разумом, — продолжил Лорд Смерть. — И, казалось, тебе это нравилось — воистину, ничто не сравнится с приливом крови, с упоением, которое приходит, когда бросаешься сломя голову в битву, зная, что в любой момент можешь умереть или выжить.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Кайтриона стояла прямо, как клинок; её лицо ничего не выражало.

— Возможно, ты почувствуешь это даже сейчас, когда я предложу тебе вот что, — сказал Лорд Смерть. — Убей пса, и я освобожу души Авалона для перерождения.

Нэш говаривал, что жизнь похожа на тасование колоды карт. В один день тебе может выпасть хорошая рука, в другой — плохой расклад. Но верить в это означало сдаться, отказаться от того контроля, который у нас был.

Жизнь — это не вытягивание карт наугад; это выбор взять колоду, выбор, как тасовать, выбор правил игры. Это тысячи решений, которые мы принимаем каждый божий день, и путь, который эти решения создают для нас.

Олвен крепко держала меня, даже когда я попыталась вскочить на ноги.

— Отпусти меня, — выдохнула я.

— Жди, — сказала Олвен, повторяя слово, пока оно не стало молитвой. Литанией. — Жди, жди...

Я больше не видела лица Кайтрионы сквозь клубящийся туман. Она была не более чем темным силуэтом, пока ветер не пронесся по поляне.

Она стояла ровно там, где и раньше, глядя на оставшийся фрагмент клинка Экскалибура.

— Я никогда не видел, чтобы ты колебалась, — сказал Лорд Смерть, вкладывая свой меч в ножны.

Новый, болезненный холод охватил меня, когда её слова на чердаке библиотеки вернулись ко мне, такие же жестокие и ужасные во второй раз.

Он монстр, Тэмсин, и ты знаешь, что должно быть сделано. Есть только один способ остановить монстра.

— Кейт... — начала я, но её имя потонуло в баритоне Лорда Смерти.

— Ты всегда была слишком сильной, слишком яростной, чтобы быть просто жрицей, — продолжил он, делая шаг к ней, затем еще один. — Что привязывает тебя к острову теперь? Я знаю, чего желает твое сердце. Ты уже отбросила верования, которые когда-то тебя сдерживали. Позволь мне теперь разбить оковы, которые остались. Убей пса. Докажи свою верность мне, и твои сестры, весь Авалон, переродятся в этом мире.

Хватка Олвен снова усилилась, но выражение её лица не изменилось. Она не выкрикивала заверений и даже не умоляла сестру услышать её, как я ожидала бы от неё.

— Ты... ты хочешь, чтобы я пошла в Аннун? — прохрипела Кайтриона.

— Ты поведешь армии мертвых, чтобы карать нечестивых — всех нечестивых во всех Иномириях, — продолжил Лорд Смерть. — Ты будешь скакать рядом со мной в бесконечной охоте, твоя власть будет безгранична.

— Не делай этого, — умоляла я её. — Это не то, чего ты хочешь. Это не ты.

Если Кайтриона и слышала меня, она никак этого не показала. Вместо этого она подняла глаза. У меня мурашки побежали по коже, когда Лорд Смерть положил тяжелую руку в перчатке ей на плечо; выражение его лица было тошнотворной пародией на отеческую заботу.

Она сделает это, кричал мой разум. Она убьет его.

— Это именно ты, — сказал он. — Моя корона позволяет мне взвешивать ценность души, судить её. То, что я чувствую в тебе сейчас, — это ненависть, необходимая для выживания.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Даже на расстоянии я видела, как дрожали её губы, когда она сжала их. Бездна в её темных глазах. Её плечи поникли, словно боевой дух вытекал из неё.

— Нет, — попыталась я снова. — Ничто из этого не правда! Ты — не твоя боль. Ты — не твой гнев...

Но с последним взглядом на Лорда Смерти она двинулась ко мне. К нам.

— Что ты делаешь? — спросила я, снова закрывая собой Кабелла. Паника зазвенела во мне.

— Жди, — выдохнула Олвен.

— Отойди, Тэмсин, — сказала Кайтриона безэмоционально. — Всё всегда шло к этому.

Она сама говорила это раньше, в библиотеке. *Есть только один способ остановить монстра.*

— Кейт, пожалуйста, — лепетала я. — Я знаю, что он сделал. Я знаю, что он причинил тебе боль столькими способами, и ничто никогда по-настоящему этого не исправит. Но для тебя еще не поздно. Тебе не обязательно переступить эту черту.

— Ты прощаешь его? — спросила Кайтриона, наступая на нас; её серебряные волосы качались вокруг лица с каждым шагом.

— Нет, — сказала я. — Не прощаю. Но я люблю его, и я не могу убить эту часть себя — я пыталась, Кейт. Я пыталась.

Он был моим братом. Он совершил ужасные вещи, которые не мог забрать назад. Но он был моим братом, тем же маленьким мальчиком, который держал меня за руку, когда мы шли одни в темноте, оба голодные и измученные. И теперь он возвращался к нам. Он выбирался из тьмы в одиночку.

— Он может искупить вину, — поклялась я.

Вблизи Кайтриона выглядела хуже. Клочки мха и шальные листья запутались в волосах. Кожа под глазами казалась потемневшей от бессонных ночей.

— Не волнуйся, — сказала она мне холодно. — Это будет быстрый конец.

— Нет!

Выражение лица Кайтрионы изменилось тогда, словно каменная маска упала, открывая знакомый кремь в глазах. Её лицо оживило с новой сосредоточенностью, тело выпрямилось во весь свой внушительный рост.

Стыд полоснул по душе, потому что я поняла тогда, почему Олвен удерживала меня. *Жди*, сказала она. *Жди*. Не из отрицания. Не из страха.

Это была вера.

Кайтриона повернулась к нам спиной, обращаясь к Лорду Смерти со сталью в голосе.

— Я Верховная Жрица Авалона, — сказала она. — И я служу только Богине.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 47

Рванный крик вырвался из горла Кайтрионы, когда она выбросила руки вперед и призвала свою магию.

Золотой огонь взорвался в воздухе, устремившись к темной фигуре Лорда Смерти. Он вскинул руку для защиты; пульс серебристой магии вспыхнул вокруг него, отражая реку пламени в открытую пустошь и маленький ручей позади.

Оставшиеся Дети спустились с деревьев, призванные на защиту господина. У Кайтрионы нашелся ответ и для них. Она бросила то, что осталось от Экскалибура, и послала извивающиеся узлы огня в их сторону — один, три, пять — заставив их визжать, когда они падали, охваченные пламенем, или бежали под укрытие узловатых деревьев.

— Олвен! — позвала она.

Сестра ответила, бросившись за Детями, отгоняя их всё дальше и дальше еще большим количеством огня.

— Дура! — прогремел Лорд Смерть, обращаясь к Кайтрионе. — Я предлагал тебе жизнь, полную славы, но я с радостью поработю твою душу в смерти!

Его магия боролась с её, проталкиваясь через поляну, серебро пожирало золото. Руки Кайтрионы тряслись, капли пота стекали по лицу, когда она снова закричала. Огонь сопротивлялся, и возобновившееся столкновение рассыпало искры магии среди душ, всё еще парящих поблизости.

Наблюдая, подумала я. Бессильные остановить его без физической оболочки.

— Тэмсин, — выдавила Кайтриона сквозь стиснутые зубы. — Скажи Неве... скажи Неве, что мне жаль.

— Сама ей скажи! — огрызнулась я, поднимаясь на ноги. Страх пробежал по спине от её мрачного выражения лица.

Бесполезна, отчаянно думала я, наблюдая за битвой магии. После всего этого ты всё еще бесполезна.

Я попыталась потянуться к магии, которую чувствовала вокруг себя раньше, ощущая эти мерцающие импульсы. Их потенциал переродиться во что-то новое. Что-то, что могло бы нам помочь. Мне нужно было найти правильный способ призвать это.

Белая роза. Она должна быть ключом.

— Когда я опущу кольцо огня вокруг нас, хватай брата, — сказала Кайтриона; её ноги скользили назад под напором враждующих магий. — Бери его и Олвен и беги.

— Я тебя не брошу, — сказала я ей. Камень в кулоне Лорда Смерти светился изнутри, шевелясь от заключенных в нем душ. — Кейт, смотри!..

Предупреждение прозвучало слишком поздно, чтобы мы успели увернуться от корней, которые вырвались из-под земли, треща магией смерти.

— Нет! — закричала Кайтриона, но слово умерло у неё на языке, когда корни оплели её тело, как тиски, и швырнули на землю. Её золотой огонь погас с последней отчаянной вспышкой, когда её тело оказалось прижато к валунам. Она боролась, пытаясь вырваться.

После столь яркого света поляна, лес, мир — всё казалось темнее.

— Нет магии сильнее магии Аннуна. Ничто не может победить её, и уж тем более вздорная девчонка, не способная принять собственную жалкую слабость, — сказал ей Лорд Смерть. Его меч снова появился в руке, искрясь силой. — Возможно, я вообще не

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

стану забирать твою душу. Как хорошо ты бы послужила мне в качестве одного из моих Детей.

Кайтриона напряглась, выгибая спину в попытке сломать хватку магии. Корни закрыли ей рот, заглушая любые слова или заклинания, что всё ещё горели в её глазах.

— Непокорная до конца, — протянул Лорд Смерть.

Я рванулась к Кайтрионе, пытаюсь перехватить его. Лорд Смерть даже не взглянул в мою сторону. Его рука поднялась, камень засветился, я отпрыгнула, но корни сбили меня с ног и обвили талию. Я упала вперед, когда они потащили меня прочь от Кайтрионы.

Я цеплялась за камни и гниющие листья. Грязь болезненно набилась под то, что осталось от моих сломанных ногтей. Лозы магии смерти дернули меня назад. Джинсы порвались о камни, сдирая кожу и оставляя за мной кровавый след.

Помогите мне, подумала я. Помогите, пожалуйста.

— Каким разочарованием ты оказалась, — сказал Лорд Смерть Кайтрионе. Он опустил острие меча к её горлу.

Закрой глаза, прошептал голос в моих ушах. Слова неслись с ветром, в тумане. Отпусти свой страх. Ты знаешь, что должно быть сделано...

Сдавленность в груди, дрожь в руках — у всего этого теперь было имя.

Страх.

Отпусти его, шептал голос. Освободи себя.

Мое прошлое. Бессилие, которое я чувствовала маленькой девочкой, пытаюсь собрать воедино жизнь, которую, как мне казалось, я хотела.

Отпусти.

Мое настоящее. Ужас, который сдерживал меня, затуманивал то, как я видела себя.

Отпусти.

Стена внутри меня рухнула, и я почувствовала, что ждало меня по ту сторону. Магия, которая была только моей, спала во тьме под снегом. Гниение, ожидающее трансформации с приходом весны.

Магия, существовавшая во всех природных вещах, в их жизни, была также потенциалом смерти превратиться во что-то иное.

— Это твой последний шанс, — пророкотал голос Лорда Смерти поблизости.

На Авалоне было лишь одно существо, жившее вне его контроля. То, что трансформировало само себя.

Воспоминания о ревенанте Верховной Жрицы Вивианы наводнили мой разум, но в них не было того ужаса, который я чувствовала, встречаясь с ней. Она создала себя заново из гниющей пустоши, собрала тело из мертвой коры, грязи, давно увядшей травы. Её душа оставалась непокорной до конца.

Теперь я видела её такой, какой она должна была быть: цветущей жизнью. Её тело восстановилось; корни, образующие конечности, обновились, став молодыми и зелеными; смятые мокрые листья превратились в цветущий бутон. Я представила других, вырастающих из гнили, усеивающей лес, встающих рядом с ней. Их тела новые, сильные. Под моим командованием.

Я заставила себя открыть глаза.

— Поцелуй... железо... ты... ублюдок... — выдавила Кайтриона сквозь корень. С её точки обзора она заметила что-то, отчего замерла.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Рука, созданная из корней и зеленых листьев, поднялась из грязи за спиной Лорда Смерти; её длинные жилистые пальцы развернулись лентами плетеной травы. Ладонь, затем запястье, рука — и голова, увенчанная цветами. У ревенанта не было лица, когда она поднялась, но она светилась внутренней магией.

Сосредоточившись, я представила, как рука сгибается, а затем сжимается в кулак вокруг лодыжки Лорда Смерти. Через нить магии между мной и ревенантом я потянула.

Он споткнулся с удивленным возгласом. Единственным, что доставило большее удовлетворение, чем его расширившиеся глаза, был вид других силуэтов, поднимающихся из земли, обретающих форму в тумане. Одно за другим мои создания расцветали из почвы.

Лорд Смерть рубанул ревенанта мечом.

— Будь ты проклят... будь ты проклят... что это за дьявольщина?

Магические пути на моей талии ослабли, когда его внимание рассеялось. Я вскарабкалась на ноги, но корни схватили меня снова, сжимая еще сильнее в наказание. Тела ревенантов задрожали, угрожая развалиться на части без моего направляющего фокуса.

Прежде чем я успела сосредоточиться, чтобы укрепить хватку на магических нитях, огни пронеслись вокруг меня, петляя сквозь искореженные ветви деревьев к Лорду Смерти.

Нет — не к нему. К ревенантам. К телам, которые я создала.

Нити, которые я изо всех сил пыталась удержать, провисли, и инстинктивно я отпустила их. Духи жриц Авалона пронеслись в ночном воздухе, погружаясь в кожу из листьев, грязи и корней моих ревенантов. Тела, которые я сделала, стали радужными, когда души вселились в них; их формы стабилизировались, укрепились, даже без моего контроля.

С яростным воем Лорд Смерть отшвырнул Кайтриону прочь, отправив её в полет сквозь деревья.

Лозы, обвитые вокруг моей талии, дернули так сильно, что выбили из меня дух. Они тащили меня к Лорду Смерти, пока тот рубил ревенантов с нарастающим возбуждением. Каждый раз, когда ему удавалось отсечь конечность, она отрастала заново, сильнее и быстрее.

Попытки упереться ногами в землю никак не замедлили магию Лорда Смерти; он втянул меня в свою протянутую руку. Один из ревенантов схватил меня, дергая назад, но сила его магии была такова, что оторвала руки ревенанта от тела. Новые конечности выросли из щепок коры, чтобы заменить их.

— Ты под моим командованием! — взревел он на ревенанта. Рука, покрытая листвой, вырвала меч из его другой руки, отшвырнув его в лес.

Я врезалась в бок Лорда Смерти и тут же оттолкнулась, пытаясь избежать отвратительного ощущения его прикосновения. Вместо этого он обхватил мою шею предплечьем в латах, вдавливая мое лицо в изгиб своего ледяного нагрудника.

— Я думал освободить душу Крейддилад в Аннуне, — прошипел он мне, — но я с удовольствием сделаю это здесь.

Нити черной молнии поползли по его кулаку. Я расслабила ноги, пытаясь использовать элемент неожиданности, чтобы выскользнуть из его хватки. Но его вторая рука схватила меня за загривок, наматывая волосы на кулак. Там, где моя кровь

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

капала на землю, прорастали клевер, чертополох и розы, отвоевывая выжженную землю.

Лорд Смерть отвел руку назад; магия трещала, усиливаясь. Готовый к удару. Он отклонился слишком далеко назад, чтобы я могла достать корону на его голове, но он открыл грудь.

Я сорвала цепь кулона с его шеи. Он злобно выругался, когда я швырнула её в ближайшую кучу камней.

Ревенанты навалились на нас, царапая его лицо, скальп, разрывая завязки его доспехов. И в этой борьбе я услышала голос, исходящий от ревенанта, рвущего его плечо.

— Я была Бетрис, ты сразил меня, но вот я стою...

Я отшатнулась от удивления, но хватка Лорда Смерти лишь усилилась, вырывая клок моих волос с корнем.

— Я была Роной... — донеслось от другой. — Ты отнял мою жизнь, но я осталась...

— Я была Серен, и я жива...

— Мари...

— Арианвен...

Их голоса были мелодичными, эхом отдающимися, сплетающимися друг с другом, словно гобелен; песня тумана и памяти, где каждый куплет звучал дерзко, а хор повторял одни и те же слова, снова и снова. *Вот я стою. Я осталась. Я жива.*

— Я была Чародейкой Серафиной...

— ...Чародейкой Брайар...

— Ты мог убить меня, — раздался голос Лори, — но я выстояла...

— Довольно! — взревел Лорд Смерть.

Поток давления и света взорвался вокруг нас, когда магия Аннуна прорвалась сквозь ревенантов, разрывая их в пепел и клочья листвы. Но стоило им коснуться земли, как я создавала их заново.

— Нет, — начал Лорд Смерть, пытаюсь призвать души мертвых к себе поднятым кулаком. — Повинуйтесь мне...

Огни танцевали в воздухе вокруг нас.

— Мы никогда не были твоими.

Сердце болезненно сжалось в груди. *Фли.*

Души Аннуна падали вниз сквозь разрыв в небе, словно снег, с визгом проносясь сквозь тьму. Чем дальше врата оставались открытыми, тем больше злобных духов наводняло наш мир, чтобы терзать живых.

Ревенанты кружили вокруг нас, медленно сжимая кольцо. Лорд Смерть оглядел их всех; его украденное лицо побледнело. Его взгляд зацепился за что-то позади них — темную фигуру, сидящую на корточках на валуне, почти скрытую сплетением ежевики и корней.

То, что я видела из его кожи, было покрыто синяками. Кровь текла по лицу из пореза на щеке. Он держал кулон с алым камнем высоко над головой. Кристалл отбрасывал на него жутковатый отсвет.

— Бледи! — прогремел голос Лорда Смерти. — Принеси его мне! Неси сюда!

Молодой человек поднял глаза. Его слова поначалу были тихими, теряясь в ветре и ярости Детей. Но когда он произнес их снова и снова, они налились силой. Уверенностью.

— Меня зовут Кабелл.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Он обрушил кулон на камни, разбивая его, ударяя снова и снова, пока треск камня не утонул в первобытном вопле ярости Лорда Смерти.

Души вырвались из своей тюрьмы, закружившись по поляне или взмывая в небо, преследуя тех, кто сбежал из потустороннего мира.

Кэб, потрясенно подумала я.

На мгновение хватка на мне ослабла. Я попыталась дотянуться до брата — лишь для того, чтобы столкнуться с кулаком Лорда Смерти, когда он пробил им мою грудь насквозь.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 48

Агония прожгла все мои чувства, расходясь из центра груди, как умирающая звезда.

Я смутно осознала крик Кабелла: «Нет!»

Мой взгляд медленно опустился, и я подавилась воздухом. Крови не было. Лорд Смерть не пронзил кожу и не сломал ребра, но его рука была *внутри* меня, сжимая что-то. Не сердце. Не легкие или любой другой орган, но что-то не менее жизненно важное.

Его лицо ухмылялось мне. Ревенанты рвали его кожу, оставляя порезы сочиться кровью. Казалось, он не замечал ран, даже слизывая кровь, стекающую по губам.

Я не могла говорить. В тот момент, когда он сжал кулак, чтобы выдернуть это, я почувствовала, будто с меня сдирают кожу изнутри. Ничего не существовало за пределами этой боли.

— Сбор урожая души — быстрая работа, — прорычал он мне. — Но ты, ты будешь страдать.

Его рука медленно оттягивалась назад, так медленно, словно он старался не порвать нежную субстанцию, которую сдирал.

Ревенанты окружили меня, пытаюсь вырвать меня из его хватки, но это делало страдание только острее. Затем Кайтриона и Олвен оказались рядом, каждая схватила меня за руку, отчаянно пытаюсь оттащить, выкрикивая что-то, чего я не могла слышать за ревом боли в черепе.

На темнеющем краю зрения появилась маленькая девочка. Её короткие белокурые волосы развевались вокруг лица. Коленки и голени были в синяках, ботинки покрыты старой травой и репейниками. Слишком большой клетчатый плащ висел на её плечах. Страх и боль на её лице были такими острыми, что резанули меня по сердцу.

Я.

Я смотрела на неё, не на монстра.

Ты в безопасности, сказала я ей. *Не бойся.*

Крейддилад встретила его в одиночку, но я была не одна.

Теперь я чувствовала это. Гниение — не только в его душе, но и в физическом теле, которое он носил. Король Артур умер, и, хотя магия сохранила его тело, следы этой смерти всё ещё оставались в нем. И теперь эти слабые нити разложения принадлежали мне. Сквозь туман муки я представила это — я увидела это так ясно: его органы твердеют корой, его кости превращаются в лозы.

— Я была Крейддилад, — выдохнула я. — Ты украл её жизнь, но я жива. Мы живы.

Глаза Лорда Смерти вылезли из орбит, когда он почувствовал это. Лозы, прорастающие из его ребер, обвивающие легкие, пронизывающие мягкие внутренности и мышцы. Он открыл рот, чтобы заговорить, но поперхнулся ветвями, ползущими вверх по горлу. Кровь хлынула изо рта, из носа. Корни и ветви тошнотворно бугрились под его кожей, прорываясь сквозь плечо, вдавливая его ледяной нагрудник в меня. Ветви сломали ему зубы, пока он ухмылялся, глядя на меня сверху вниз.

Недостаточно! — кричал мой разум.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Даже в агонии смерти своего смертного тела его душа всё еще держала мою. Я видела это в его глазах, этот триумф смерти, когда он тянул сильнее, сильнее...

Олвен обхватила меня за талию. Кайтриона вонзала кинжал сестры ему в лицо, в шею, куда могла дотянуться.

Мои мысли разбились. Я не могла сказать, галлюцинация ли это — свет, внезапно вспыхнувший позади него. Правда ли Нева стоит там, сжимая рукоять Экскалибура, и её лицо сияет в свете её магии.

Единственная мысль пронзила разум.

Вместе, до конца.

— Бей наверняка! — взревела Кайтриона.

Я рванулась вверх и вперед, срывая рогатую корону с головы Лорда Смерти и отшвыривая её прочь, как раз когда Нева бросилась вперед с тем, что осталось от Экскалибура.

Клинок пробил его броню. Его спина выгнулась, когда меч вонзился в позвоночник, когда сине-белый свет забурился внутри него. Дыхание Лорда Смерти вырвалось булькающим хрипом. Черная кровь, теперь гнилая и прогорклая, потекла по его губам. Лозы, которые я создала, затвердели, как камень.

Его руки скрутили ткань моего пальто; пальцы оставили синяки, сжимаясь на моей руке. Пытаясь, с последним вздохом, утащить меня в ад с собой. Его губы формировали одно и то же слово, одно и то же требование, снова и снова.

— Крей... дди... лад...

Кожа на его лице стала фиолетовой, как синяк, ссыхаясь на костях. Лоскуты кожи плавилась на его руках и шее, их края сгорали в жидком серебряном огне. Он задохнулся, его горящие губы, казалось, искали мои.

— Крей... дди...

Его выражение было ужасным, бледная имитация любви. Одержимость гноилась в нем так долго, что стала лихорадкой, выжегшей любой другой путь, который он мог бы выбрать.

Кайтриона бросила кинжал, возвращаясь ко мне. Но как бы сильно они с Олвен ни тянули, они не могли меня освободить.

— Отпусти её! — закричала Нева на дымящуюся форму Лорда Смерти. Она вырвала Экскалибур из его содрогающегося тела и на этот раз вогнала его в череп.

Дети завизжали за пределами леса, воя, пытаясь добраться до своего хозяина.

Я оттолкнула доспехи, закрывающие его плечи и грудь, ударяя по ним кулаком, пока они не рассыпались, как сухая кожа. Раздалось резкое кряхтение: «Ха!» — и внезапно я освободилась, падая на Кайтриону и Олвен; мы втроем рухнули на мягкую лесную подстилку.

— Крей...

Его лицо было не более чем кость, жилистые комки мышц и затвердевшая лоза. Только эти бледные глаза остались, чтобы показать хоть какой-то признак шока, когда его тело рассыпалось в кучу пепла, убивая траву и цветы, которые только что распустились.

Крики Детей стихли; лес замер.

Нева уронила Экскалибур, бросившись к нам, и тьма вернулась.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Зависит от обстоятельств, — выдавила я. — Всё кончено?

— Он мертв, да, — сказала Олвен.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я бросила на неё страдальческий взгляд.

— Истинно мертв, — уточнила Олвен. Она пнула кучу окровавленного пепла и золы. — Ни он, ни Артур больше не увидят этот мир.

Я обыскала истоптанную, окровавленную землю в поисках какой-либо части его, что могла остаться. Но от тела короля Артура ничего не осталось.

— Нет... подождите! — ахнула Кайтриона. Я повернулась, прослеживая её взгляд; сердце снова подступило к горлу.

Ревенанты легли на обугленные деревья, окружавшие поляну, на нагромождения валунов. Их человеческие формы смягчились, впитываясь обратно в землю, как последний вздох перед погружением в сон. Там, где была разруха, теперь пускали корни розы, полевые цветы, папоротники.

— Ох, — прошептала Олвен — портрет невыносимой нежности и боли.

Огни мертвых поднялись с мягких губ лепестков и погладили яркую зелень листьев. Они поплыли в лес, петляя сквозь стволы старых дубов. Они покидали нас.

— Нет! — закричала Кайтриона, прыгая с камня на камень вслед за ними. Олвен встала и последовала за ней. Я вцепилась в руку Невы, используя её как опору. Я знала, что она, должно быть, сбита с толку, но сейчас она молчала, наблюдая за сценой перед нами.

— Кейт, — сказала Олвен; слеза покатилась по её лицу. — Мы должны их отпустить.

Кайтриона не слушала.

— Нет, пожалуйста... подождите!

Огни замедлились, покачиваясь в воздухе, пока легкий ветерок свистел в ветвях деревьев. Я последовала за сестрами, но остановилась на некотором расстоянии. Души окружили жриц, освещая их опустошение.

— Не уходите, — взмолилась Кайтриона, протягивая к ним руки, словно пытаюсь бережно удержать их между ладонями. — Мне жаль, мне так жаль... я подвела вас всех. — Она выдыхала слова, рыдая: — Пожалуйста, не оставляйте меня.

Олвен обняла её, и Кайтриона привалилась к ней.

Голоса были мягкими, как летний дождь, эхом отдающимися и воздушными. От их знакомых тонов у меня сжало грудь, но потребовалось всего три слова, чтобы Олвен начала плакать.

— Мы любим вас...

— Вы наши сестры, навсегда...

— Мы будем в каждой ветерке, что сушит слезы на ваших щеках...

— Мы будем твердой землей под вашими ногами, когда вы почувствуете, что не можете устоять ни мгновением дольше...

— ...в тепле солнца, изгоняющего холод из ваших костей...

— Вы услышите нас в пении птиц, что будит вас от темного сна...

— ...и с каждым эхом вашего сердцебиения...

Кайтриона опустилась на колени, и Олвен опустилась вместе с ней. Обе принимали утешительные объятия земли, пока души их сестер начинали свое последнее восхождение в звездную ночь. Они шептались, и каждый голос был светел от радости.

— Мы любим вас...

— Мы любим вас...

— Вы наши сестры...

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Навсегда.

Серебристый свет прочертил воздух позади меня, заставив обернуться к поляне. Адреналин, который наконец-то отступил, с ревом хлынул обратно.

Лорда Смерти не стало, но его гибель не запечатала разрыв между мирами. Его тлеющие края всё глубже прорезали ткань неба, дюйм за дюймом. Души проклятых изливались оттуда бурным потоком.

Слова Нэша всплыли в памяти. *В Аннуне всегда должен быть король. Если он исчезнет, другой должен занять его место. Мертвым нужен надзиратель.*

Странная уверенность омыла меня, словно я уже приняла решение, прежде чем осознала, что выбор вообще был.

Я не могла просить об этом никого другого и не могла позволить им думать, что они должны предложить себя. Кайтриона и Олвен и так потеряли всё.

Я разжала хватку на плече Невы, и она осторожно направилась к остальным. Мои руки сжались в кулаки по бокам, но дрожь не унималась. Мысль о переходе в тот мир и добровольном заточении там после того, что случилось с Крейддилад, вызывала тошноту.

Но на этот раз, по крайней мере, это будет мой выбор.

Я пошла по следу валунов обратно к поляне, ища место, куда отшвырнула корону Аннуна. Однако, когда туман расступился, я увидела, что кто-то другой нашел её первым.

Кабелл поднялся сквозь мягкую пелену тумана, выпрямляясь во весь рост. Половина его облика истаяла, сливаясь с древним лесом. Оторочка мантии Артура была едва видна, наброшенная на его обнаженное человеческое тело.

Он держал рогатую корону Аннуна, как хрупкое стекло, в своих дрожащих руках. Кровь и грязь раскрасили его лицо и рукава татуировок на руках.

Мир качнулся у меня под ногами.

— Кэб, нет, — сказала я, ковыляя к нему. — Если ты наденешь её...

— Я знаю, — ответил он; его темные глаза нашли мои.

— Ты не сделаешь этого, — сказала я.

— Это правильно... ведь так? — тихо спросил он. — После всего... это правильно. Это всё, что я могу предложить. Я не буду использовать магии ни для чего, кроме сбора душ. Клянусь тебе, Тэмсин.

— Я не это имела в виду, — сказала я, пробираясь через неровную землю. — Если ты наденешь её, ты тоже станешь узником Аннуна, пока не умрешь или пока кто-то не отберет её у тебя.

Он посмотрел на оленьи рога и мох, растущий на них, на то, как тени украшали их.

— Может быть, к тому времени я искуплю вину.

— Нет, — упрямо сказала я. Я остановилась в нескольких футах от него. — Твое место здесь, в этом мире.

— Оно никогда не было здесь, — сказал он. — Ты ведь знаешь это теперь, правда? В глубине души ты знаешь.

Знать — это не то же самое, что принять.

Я протянула руку, и, к моему удивлению, он шагнул навстречу, но не для того, чтобы передать мне корону. Он накрыл мою ладонь своей, мягко сжал пальцы, прежде чем отпустить.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Кэб, — попыталась я снова, не трудясь скрывать панику в голосе. — Кабелл, послушай меня.

— Давным-давно, в месте, почти стершемся из памяти, — начал он, — маленькой гончей приснилось, что она может стать мальчиком, чтобы защитить сестру, которую любила...

В его глазах я увидела брата, которого потеряла, маленького мальчика в Тинтагеле.

— Это ведь не было сном? — прошептал он. — Те годы. Всё это. Это было реальностью.

— Это было реальностью, — сказала я ему; глаза жгло.

— Ты будешь помнить меня таким? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Всегда.

Внутри всё оборвалось, когда он поднял рогатую корону и опустил её на свои черные волосы. Дрожь прокатилась по его телу, когда искры серебряной магии расплзлись по его коже, как цепи. Я не могла смотреть на это, не могла, но отвести взгляд было бы еще невыносимее.

— Ищи меня, — сказал он, — когда снова придет зима.

Он повернулся обратно к открытому проходу, расправляя плечи и наблюдая, как души прорезают небо, словно метеоритный дождь.

— Кэб, — позвала я, чувствуя, как давление нарастает в горле, за глазами. — Я люблю тебя.

Его лицо было в профиль, но я всё равно увидела слабую улыбку.

— Не умирай.

Я с шумом втянула воздух и опустилась на корточки, вдавливая основания холодных ладоней в глаза. Этого было недостаточно, чтобы остановить слезы.

Неожиданное тепло укутало меня, ослабляя напряжение в теле, впитываясь в кожу. Призрачная рука скользнула по моей спине — один раз, второй. Когда ветер снова заговорил со мной, шепча на ухо, болезненное давление, копившееся внутри, отпустило.

Ты никогда не будешь одна.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 49

Было странно осознавать, что я могу узнать каждую из своих подруг по звуку шагов. Длинные, быстрые шаги Кайтрионы, легкая поступь Олвен, торопливый шаг Невы.

— Тэмсин? — начала Кайтриона, садясь на большой валун рядом со мной. Её голос был таким же хриплым и глубоким, как всегда, но напряжение на лице смягчилось до чего-то, что могло бы сойти за умиротворение. На Авалоне, и всё наше время в мире смертных, она всегда казалась старше своих лет. Может быть, именно неуверенность на её лице сейчас заставляла её выглядеть на свой возраст.

— Это... закончилось? — спросила она.

— Разве это когда-нибудь заканчивается по-настоящему? — спросила я, потирая руки, чтобы согреться.

Неподалеку Олвен впитывала вид леса. Выражение покоя озарило её лицо, когда она закрыла глаза и подставила лицо мягкому лунному свету. Нева стояла сразу за ней, обхватив себя руками, и смотрела на Экскалибур во мху и снегу.

— Прости, — сказала Кайтриона. — За то, что оставила тебя и остальных. Я просто... я сказала себе, что только я достаточно сильна, чтобы довести это до конца, но какая-то часть меня так стыдилась того, как сильно я желала его смерти, что не могла вынести, чтобы кто-то из вас был свидетелем этого.

— Я понимаю, — сказала я ей, потому что так и было. Невыносимо выставлять напоказ самую уродливую часть себя перед другими и рисковать потерять их. — Мы просто волновались за тебя.

Я успокаивающе провела рукой по её плечу. Облегчение отразилось на её лице. Мы сбились в кучу в темноте, вдыхая сладкий аромат роз поблизости.

— Ты в порядке? — спросила я её.

— Нет, — ответила она. — А ты?

— Даже близко нет.

К моему вечному облегчению, мы обе оставили всё как есть. Некоторые вещи всё равно не поддавались объяснению. Кайтриона встала, затем протянула руку, чтобы помочь мне подняться. Я сжала её ладонь, и она улыбнулась при виде наших плетеных браслетов, всё еще туго завязанных на запястьях.

— Он отпустил нас, — сказала Кайтриона, глядя в темное сердце леса. — Кабелл. Он мог остановить нас несколько часов назад, когда застал меня освобождающей Олвен из дома, где они её держали. Но он не стал.

Я кивнула, благодарная узнать это наверняка.

— Как вы меня нашли?

— Так же, как Нева, полагаю, — сказала Кайтриона, кивнув в сторону чародейки. — Мадригаль оставила Жилу в имении Саммерленд открытой. Думаю, она искренне верила, что вернется победительницей.

В конце концов, Олвен отошла дальше от нас и поляны. Она работала быстро, сжигая останки Детей в пепел один за другим.

Нева, казалось, приняла какое-то решение и, слегка кивнув самой себе, наклонилась, чтобы забрать Экскалибур. Меч пульсировал силой в её руке. Неподалеку другие осколки засветились в ответ, позволяя ей найти их.

Глаза Кайтрионы встретились с моими, ища ответ.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Она потомок первой Леди Озера, — сказала я. — Первой жрицы Авалона. Магия меча работает только для её рода.

— Экскалибур подвел не потому, что счел меня недостойной? — спросила Кайтриона. Боль в её словах уколола меня.

— Нет, — резко сказала я. — То, что тупой огненный меч работает именно так, не значит, что все они такие.

Мы наблюдали, как Нева, наконец, наклонилась и собрала разбитые куски Экскалибура, заворачивая их в свое пальто для сохранности.

— Нева, — тихо позвала Кайтриона; её ноги уже несли её к чародейке. Услышав свое имя, Нева отложила останки меча и преодолела оставшееся расстояние между ними. Мгновение Нева и Кайтриона стояли там, на расстоянии вдоха друг от друга, ничего не говоря.

Олвен взяла меня под руку, прижимаясь ближе для тепла, пока мы наблюдали.

Более высокая девушка опустила глаза, словно боясь того, что может найти в выражении лица Невы. Чародейка взяла её за запястья, притягивая ближе к своей груди. Только тогда, когда её руки были прижаты к сердцу Невы, Кайтриона подняла взгляд.

— Ты в порядке, — мягко сказала Нева. — Я так за тебя волновалась.

— Я в порядке, — ответила Кайтриона.

Нева посмотрела на неё умоляюще.

— Кейт, где ты была?

Кайтриона судорожно выдохнула.

— Прости. Я никогда не должна была уходить.

— Да, не должна была, — колко согласилась Нева.

Выражение лица Кайтрионы стало страдальческим.

— Я была напугана. Не только тем, что случилось с тобой, но и тем, чем я становилась. Я хотела защитить тебя, но всё это время я знала, что именно я причиняю тебе больше всего боли. Те вещи, что я тебе наговорила... я могла бы умереть от стыда.

— Но теперь ты понимаешь, да? — спросила Нева. — Выбор, который сделали Моргана и остальные в поисках мести.

Кайтриона тяжело сглотнула и кивнула.

— Сможешь ли ты... — снова неуверенно начала она. — Сможешь ли ты когда-нибудь найти в своем сердце прощение для меня?

— О, Кейт, — сказала Нева, её лицо сияло от счастья. — Простить тебя? Как я могу не простить?

Взгляд Кайтрионы взметнулся вверх, снова встречаясь с взглядом Невы.

— Вот в чем дело, в этой действительно неудобной, сбивающей с толку, чудесной вещи, — сказала Нева. — Я люблю тебя и не хочу быть вдали от тебя. Не только потому, что ты благородная и красивая, и так много других замечательных вещей, но потому что ты делаешь меня смелой, и ты заставляешь меня хотеть быть сильнее, чтобы я могла сражаться рядом с тобой.

Она продолжала, задыхаясь, не позволяя себе отступить теперь, когда начала.

— Это не любовь сестры, и это больше, чем любовь друга, просто чтобы прояснить. И ты не обязана чувствовать то же самое, никогда, но я хотела, чтобы ты знала.

Одного листика хватило бы, чтобы сбить Кайтриону с ног. Её лицо залилось краской и благоговением.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Нева действительно была самым храбрым человеком, которого я знала: то, как она могла стоять там, открывая себя для любого ответа, который последует. Вручить кому-то свою любовь, не боясь, что её вернут разбитой.

Олвен переводила взгляд с одной на другую, в восторге. Я тоже это чувствовала, но эйфории было недостаточно, чтобы вытеснить острую боль, засевшую в груди. Разум рисовал образы Эмриса в темноте, его медленную улыбку, когда он склонял голову к моей.

Но всё это исчезло, оставив лишь те последние мгновения. *Я бы остался.*

Я чувствовала его здесь, вокруг нас, каким-то образом я его чувствовала.

— Так что... да, — закончила Нева. — Это то, что я хотела тебе сказать. Это то, что я обещала себе сказать тебе, когда найду. Если мы выживем. Мне бы очень понравилось, если бы ты сказала что-нибудь прямо сейчас, потому что иначе я просто продолжу нервно болтать...

— Ты... — хрипло сказала Кайтриона. Она казалась ошеломленной. Прошло еще мгновение, прежде чем она смогла собраться. — Ты прокралась в мои сны наяву и была хранительницей моего сердца с того момента, как я увидела тебя.

Тревога исчезла с лица Невы, и её улыбка засияла радостью.

— О, ну, если так — ты будешь ужасно против, если я поцелую тебя?

Кайтриона высвободила руки, только чтобы взять лицо Невы в ладони. Когда она наклонилась, мягко касаясь её губ своими, я поняла, что пялюсь, и быстро отвернулась, давая им минуту уединения, а затем заставила Олвен тоже отвернуться.

Минута превратилась в две, затем во множество, и вскоре пальцы на ногах у меня замерзли в ботинках.

— Простите, — сказала я, стуча зубами, — правда ненавижу прерывать. Но не могли бы мы, может быть, продолжить это там, где не так холодно?

Когда они отстранились, Нева издала слегка безумный смешок. Она бросила на Кайтриону взгляд, от которого другая девушка стала пунцовой.

— Продолжение следует.

— Нам пора, — начала Олвен. — Мы можем воспользоваться Жилой. — Она вдруг посмотрела на Кайтриону, склонив голову. — Во всём этом мне и в голову не пришло поинтересоваться, как ты нашла меня там, в том доме.

— Теперь я должна услугу Косторезке, — сказала Кайтриона, слегка поморщившись при воспоминании. — И мне пришлось выщипать почти все ресницы, чтобы заставить Росидд открыть портал туда.

Выдох Олвен мог быть смешком.

— Росидд...? Ты имеешь в виду Трясинную Каргу?

— Болотную, — хором поправили я, Кайтриона и Нева.

— Мы вас догоним, — пообещала я.

Олвен кивнула. Оглянувшись на поляну, она спросила:

— Куда же нам теперь идти?

— В имение Саммерленд? — предложила Нева. — Совет Сестёр сейчас там всё вычищает.

Тошнота поднялась во мне, быстрая и жестокая.

— Не туда.

Нева, как всегда, поняла.

— Назови место, я открою Жилу.

Домой, взмолилось мое сердце. Домой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Но я больше не знала, где это.

— Косторезка хочет тебя видеть, — сказала мне Кайтриона. Её брови поднялись, когда она посмотрела на Олвен. — И тебя тоже.

Я расслабилась.

— Ладно, — сказала я. — Туда мы и пойдем.

Олвен взяла нас под руки, ведя через дикую чащу леса к пустошам, лежащим за ним. Но каждая из нас оглянулась, бросая последний украдкой взгляд на цветы, что росли среди снега, восставая из смерти, чтобы начать заново.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глава 50

Жила Невы вывела нас в квартиру на втором этаже «Привала Мертвеца», хотя я не сразу её узнала. В последний раз, когда мы здесь были, тут валялось несколько разрозненных обломков мебели, словно специально для того, чтобы отпугнуть посетителей максимальным дискомфортом.

Теперь здесь был полный спальный гарнитур: довольно впечатляющая кровать с балдахином и плюшевым постельным бельем, комод, мраморный столик с лампой рядом с креслом, которое выглядело так, будто обнимет вас в ответ, стоит только в нем устроиться, слегка выцветший, но в остальном симпатичный ковер, даже пустая книжная полка, ждущая заполнения.

Внезапное преобразование было странным, даже для Косторезки.

— Понятия не имею, — сказала Кайтриона, заметив наши вопросительные взгляды. — Я знаю, что лучше не спрашивать. Она чуть не снесла мне голову метлой, когда я снова появилась.

— Голоса разносятся далеко, знаете ли, — крикнула нам снизу Косторезка; её голос звенел, как маленькие колокольчики. — Поторапливайтесь, а? Я ждала достаточно долго.

Паб был пуст; час последнего заказа давно миновал. Зимнее солнцестояние было самой длинной ночью в году, и мы лишь продлили её, путешествуя туда и обратно через море.

Я ожидала найти её на привычном месте у стойки, а Брана — за ней, полирующего и без того безупречные пинтовые стаканы. Вместо этого нас встретила открытая дверь в её мастерскую.

— Всё еще живы, значит? — спросила Косторезка, когда мы вошли. Одна её бровь выгнулась над оправой многолинзовых очков. Она подкрутила свой стул повыше, выключая маленькую горелку в левой руке и откладывая плоскогубцы, зажатые в правой.

— Едва, — призналась я. — Но вы бы видели другого парня.

Она фыркнула.

— По крайней мере, в этот раз вы пришли с хорошими новостями. И кто же наш новый Лорд Смерть?

Я не ответила, отчасти потому, что не могла заставить себя произнести эти слова вслух, но также и потому, что поняла, чем были металлические детали перед ней.

Я бросилась вперед, сжимая безжизненную руку Библиотекаря.

— Как... почему он у вас?

— Я послала Брана забрать его и всё остальное, что подлежит спасению, — сказала Косторезка. — Подумала, что смогу его починить.

И смогла. Внешне, по крайней мере. Повреждение на груди было заделано, новая пластина приварена на место. Трубка подавала жидкую серебряную магию смерти в сустав между левой рукой Библиотекаря и его грудью.

— Сколько это будет стоить? — спросила я. Могла только представить.

Косторезка переключилась на малиновые линзы.

— Ничего, чем ты могла бы заплатить. И я должна предупредить: даже если я преуспею, он не будет тем же, кем был. У него не будет памяти.

Я отпрянула от стола, поворачиваясь к Неве.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Моя сумка у тебя?

Она тут же принялась за дело, роясь в своей поясной сумке, пока не вытащила из неё мою, гораздо большую. Я поймала её, когда она мне её бросила.

Размотав свободный бинт, которым я обернула её для защиты, я протянула Косторезке маленькую бутылочку с ртутной жидкостью, которую собрала из Библиотекаря.

Косторезке пришлось бороться с собой, чтобы не выглядеть довольной, когда она забирала её у меня.

— Полагаю, это может сработать.

— Там что-то внутри? — спросила Олвен, склонив голову набок.

Косторезка стянула очки, протягивая их ей. Олвен вздрогнула, посмотрев на бутылку сквозь них, затем снова на меня.

— Тэмсин... это расплавленное серебро — то, что ты видела в котле на Авалоне?

Я кивнула; горло сжалось.

— Везет мне.

Нева взглянула, затем Кайтриона, но когда Олвен забрала очки обратно, она не сразу вернула их Косторезке.

— Можно мне понаблюдать?

— Полагаю, тебе следует, — сказала Косторезка, выливая содержимое бутылки в маленький котел на столе. — Если хочешь стать моей ученицей, тебе нужно учиться.

Мой рот округлился от удивления. Даже Нева выглядела так, словно потеряла дар речи.

— Правда? — спросила Олвен, опуская очки. — Вы согласны меня учить?

— Ну, не льсти себе, думая, что это потому, что ты особенная, — буркнула Косторезка. — Мне нужен кто-то, кто сможет присматривать за пабом, когда мы с Браном путешествуем за материалами. И, поскольку ты обладаешь некоторым интеллектом, ты, возможно, еще постигнешь тонкости ремесла.

— Да, — сказала Олвен. — Безусловно.

— Подожди, — потрясенно сказала Кайтриона. — Но это значит...

Мое сердце сжалось от невысказанного. *Ты покинешь нас.*

Внезапно я поняла, для кого предназначалась квартира наверху.

Олвен поставила пустую чашку на край стола и сжала руку сестры, поглаживая тыльную сторону ладони.

— Душа моя, ты всегда знала, что у меня никогда не было такой тяги к приключениям, как у тебя. Чего я желаю больше всего — это иметь возможность учиться, быть полезной тем, кто в этом нуждается. Мне нужно найти место для себя в этом мире, как и тебе.

Кайтриона выглядела встревоженной.

— Если... если это то, чего ты хочешь.

— Еще один повод заглядывать в гости, — сказала ей Нева.

— Пожалуйста, нет, — сказала Косторезка, помешивая содержимое котла семью движениями по часовой стрелке, затем семью против. — Кроме того, ты будешь весьма занята своими приключениями.

— Что вы имеете в виду? — спросила Нева.

Косторезка кивнула на маленький кремовый конверт, небрежно лежащий на вершине одного из стульев, заваленных свитками.

— Вчера прилетала пука и оставила это для тебя. Полагаю, ты знаешь, от кого.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

— Гриффлет? — спросила я. — Seriously?

— Пахнет так же, как по мне, — сказала Косторезка; её маленькие пальцы добавили хлопья чего-то багрового в котел. — Впрочем, оставляю тебе подтверждать это подозрение. И когда подтвердишь, пожалуйста, сообщи ей, что я не почтовое отделение.

Нева осторожно взяла конверт, держа его так, словно верила, что он может рассыпаться в прах в её руках.

— Открой, — сказала я ей.

Она скovyрнула восковую печать, вытаскивая единственный листок бумаги. Её глаза пробежали по короткому посланию один раз, затем второй. Она показала его Кайтрионе.

Олвен сделала нерешительный шаг к ней.

— Нева?

— Нева, ты меня убиваешь, — сказала я. — Что там написано?

— «Твой отец и я сделали бы всё, чтобы увидеть, как ты растешь, и желали лишь уберечь тебя. Но в этом мире больше врагов, чем ты знаешь», — прочитала Нева. — «Они убили твоего отца, и теперь, пока я не покончу с этим, они заберут и тебя у меня. Пожалуйста, не пытайся меня найти. Вернись к тете. Я люблю тебя».

Нева казалась почти парализованной собственной надеждой, когда посмотрела на нас.

— Твоя мать прислала пуку, — сказала Олвен, думая вслух. — Чтобы присматривать за тобой.

— Она должна была прийти сама, — просто сказала Нева, сминая бумагу в кулаке. Кайтриона забрала её, прежде чем она успела уничтожить письмо, сунув в карман джинсов. — Она даже не назвала мне имя отца. Только то, что он мертв.

— Когда найдешь мать, сможешь спросить, — сказала я ей. — Сможешь спросить обо всём на свете.

— Она сказала не искать, — тихо произнесла Нева. — Она не хочет, чтобы её нашли.

— И ты позволишь ей это решать? — спросила я. — Я тоже хочу, чтобы ты была в безопасности, но я знаю, что ты способна принимать собственные решения.

Выражение лица Кайтрионы стало задумчивым, глаза сузились, сфокусировавшись на Косторезке.

— С чего мы можем начать поиски?

— Я так и думала, что вы спросите.

Косторезка достала массивный том с одной из своих многочисленных прогнувшихся полок и принесла его на рабочий стол. Он выдохнул густое облако пыли, когда она перевернула тяжелую обложку.

— Итак, полагаю, у меня есть идея, где начать искать твою мать, Каниад...

Я слушала, как теории сплетались из наблюдений и слухов, сжимая рукой выветренный браслет на запястье. Олвен коснулась моей руки с вопросительным взглядом, но я ответила ей, покачав головой.

Я обещала Неве, что помогу ей найти мать, и я помогу. Я была рада за неё, что она получила ответы, которых жаждала, и возможность искать дальше. Но какая-то часть меня чувствовала только утрату.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ

Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Семья, которая у меня была, исчезла, и та, которую мы построили вчетвером, распадалась. Где бы Нева и Кайтриона ни начали свои поиски, я знала, что не смогу последовать за ними. Пока нет.

На данный момент меня ждала другая судьба.

Мой взгляд снова скользнул к пустой лестнице, ожидая того, кто так и не пришел.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Три месяца спустя

Бостон, Массачусетс

Что бы они ни говорили и как бы сильно ни лгали самим себе, люди не хотят правды.

Они хотят историю или то тайное желание, которое уже живет внутри них. Не потому, что они в стадии отрицания или страдают бредом, а потому что, когда слишком трудно поверить самому, есть утешение в том, чтобы услышать, как кто-то другой обещает, что всё наладится. Что твоя боль не была напрасной. Что твой потенциал расцветет. Что твое сердце исцелится.

Жестяной перезвон «музыки ветра», льющийся из динамика моего телефона, стих, сменившись мечтательной мелодией. Свеча на батарейках потускнела и замигала, предупреждая, что заряд почти кончился. После очередной шестичасовой смены за раскладыванием таро для туристов в «Мистик Мэйвен» я тоже была почти на исходе сил.

Я поплотнее закуталась в расшитую бисером шаль Миртл, внимательно наблюдая за клиентом, который с нарастающим отчаянием изучал карты, разложенные перед ним.

Франклин, рыжий студент колледжа, работавший в супермаркете «Stop & Shop» вниз по улице от моей квартиры, за последние три месяца стал постоянным клиентом. Трудно было самой не впадать во всё большее отчаяние каждый раз, когда он появлялся в книге записей.

Мы двое застряли в, казалось бы, бесконечном цикле одних и тех же вопросов, в одной и той же темной, тесной комнате, с одними и теми же кристаллами, собирающими пыль на полках вокруг нас. И хотя я ценила возможность оплачивать счета за электричество, продолжать этот фарс становилось всё труднее. При виде его веснушчатого лица сегодня вечером у меня вырвался долгий вздох, который я даже не потрудилась скрыть.

Он запустил руки в буйную копну кудрявых волос, издав низкий звук разочарования, затем ткнул бледным веснушчатым пальцем в одну из карт.

— Ох, блин, — несчастно протянул он. — Снова карта Дьявола? Что она значит в этот раз? Это она? Нет, это тот другой парень, да?

Дьявол находился в позиции внешних влияний, и он был там, чтобы сказать Франклину в дватый раз, что у него были плохие паттерны созависимости и прочие токсичные черты в прошлых отношениях, которые не стоило исправлять. Оливия, его бывшая, похоже, поняла это месяцы назад и теперь была счастлива в новых отношениях.

Я очень старалась избегать говорить ему что-либо из этого — как потому, что никакая божественная сила на самом деле не передавала ему посланий через меня и колоду карт, так и потому, что, очевидно, у меня больше не хватало духу сломить чей-то дух.

— Дьявол обычно появляется, когда есть необходимость порвать с плохими привычками или искушением, — начала я, наблюдая, как сжались его губы. Я перешла на более легкий, поддерживающий тон. — Что это значит для тебя?

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Цифровой таймер рядом со мной пискнул, возвещая об окончании его часа. Я выключила его, затем наклонилась над столом, пытаюсь поймать его взгляд.

— Это... хоть как-то отзывается в тебе? — спросила я, наблюдая, как боль мелькает на его лице.

Как я и подозревала, он уже всё это знал; вопросы, которые он задавал снова и снова — о том, когда они с Оливией снова сойдутся, о том, что она нашла в новом партнере, — все они были вторичны по сравнению с вопросом, который он слишком боялся задать.

Я проигнорировала значение остальных карт — а Франклин, похоже, обладал талантом вытаскивать самые катастрофические из них — и махнула над ними рукой.

— Знаешь, что эти карты говорят мне, Фрэнки... можно называть тебя Фрэнки?

— Эм... да? — Он тоже подался вперед над столом, словно ожидая, что я прошепчу это ему на ухо.

— Они говорят, что ты замечательный человек, которого любят многие в твоей жизни, — сказала я ему. — Они говорят, что она рассталась с тобой не потому, что тебя нельзя любить, или потому что ты плохой в чем-то. Просто вы не подходили друг другу, и она заботилась о тебе достаточно, чтобы отпустить и дать найти счастье с кем-то другим.

Его губы задрожали, когда он сжал их. Когда он шмыгнул носом, вытирая его тыльной стороной ладони, я поняла, что стрела попала в цель.

Одинокая слеза проскользнула мимо его защиты, затем еще одна.

О, нет, подумала я, паника вспыхнула внутри. Не зная, что делать, пока минуты тикали, заполненные его тихим плачем, я потянулась и похлопала его по голове, немного умирая внутри.

— Нет... ты... в порядке. — *Где Нева, когда она так нужна?* — Так что... будь в порядке. Ладно?

Он снова прочистил горло, лицо порозовело от усилий обуздать эмоции после того, как они уже вырвались наружу.

— Они также говорят, что когда что-то не складывается, это обычно потому, что тебя ждет что-то — в данном случае, кто-то — получше, — сказала я ему. — И они хотят, чтобы ты отпустил мечту о том, что могло бы быть, чтобы ты был готов к тому, что впереди.

— Они правда... — Его голос пискнул от эмоций, заставив его откашляться, чтобы понизить тон. — Они правда так говорят?

Нет.

— Да, — сказала я ему. — Есть еще что-то, что ты хотел бы у них спросить?

Он покачал головой, медленно поднимаясь со стула напротив меня. Он всё еще молчал, пока забирал свою сумку, но выглядел спокойнее, по крайней мере.

— Спасибо, Тэмсин.

— Без проблем, — ответила я, поднимая большую, потрепанную книгу записей. — В это же время на следующей неделе...?

— Может быть... вдруг придется работать? — сказал он, хотя мы оба знали, что он не работает по средам.

— Хорошо, — сказала я, натягивая улыбку. *Вот и ушел мой единственный постоянный клиент.* — Просто напиши, чтобы я знала.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Я подождала, пока он спустится по шаткой лестнице и входная дверь захлопнется, прежде чем уронить лоб на стол со вздохом. Я пошарила рукой по столу, нащупывая телефон, чтобы выключить музыку.

Нужно было начинать закрываться, но усталость, копившаяся часами — последние три месяца, — удерживала меня на месте.

Карта Луны смотрела на меня с пола, куда я намеренно уронила её ранее. Насмешливо, почти.

В самом деле, какой смысл возвращаться в пустую квартиру? Кабелл ушел, запертый в тюрьме, которую выбрал сам. Нева и Кайтриона были в Париже, следуя за зацепкой о матери Невы, и не вернутся домой еще несколько дней. Я быстро злоупотребила гостеприимством, навещая Олвен в пабе через Жилу, которую Нева установила в квартире. Косторезка авансом выдала мне деньги, необходимые для погашения долга по аренде и даже сверх того, за будущую работу поисковика, лишь бы я ушла.

Я брала столько смен, сколько могла, раскладывая таро. Это занимало меня, и если была хоть одна вещь, в которой я была чертовски уверена теперь, так это то, что у моих друзей будет настоящий дом, куда они смогут вернуться, когда бы им это ни понадобилось.

Я глубоко вдохнула, всё еще удивляясь тому, что воздух наполнен острыми специями, а не вонью дохлой морской живности. «Лобстер Ларри» не пережил моего отсутствия на Авалоне, но вместо другого рыбного ресторана его место заняла тако-забегаловка. Это странным образом обнадеживало — почти как если бы этот шаблон можно было сломать, то, может быть, можно сломать и все остальные.

Франклина.

Мой.

Но, как выяснилось, три месяца было как раз достаточно, чтобы начать терять надежду.

К двадцатому марта, когда воздух сбросил часть своей ледяной хватки и город выходил из спячки, я, наконец, начала принимать тот факт, что монета не сработала. Что я сделала что-то фатально неправильно или упустила какой-то неизвестный элемент заклинания.

Я не пыталась вернуться в Совет Сестёр, потому что не могла придумать способ проверить монету так, чтобы чародейки не узнали об этом. И почему-то я просто знала, что они будут рады видеть меня примерно так же, как я их.

Всё в порядке, подумала я. Есть библиотека. Коты.

Я назначила себе проект: помогать Библиотекарю разбирать остатки библиотеки, восстанавливать здание и сортировать то, что осталось от коллекции. Некоторые другие члены моей гильдии, те, кто не связался с Эндимионом и Дикой Охотой, тоже начали помогать, и впервые я почувствовала, что теплее к ним, а они ко мне. Но другие просто перевели свое членство в другую гильдию, оставив трагедию позади так, как я никогда не смогла бы.

Давай, сказала я себе. Пора домой.

Я снова взглянула на экран телефона, просто чтобы дважды убедиться, что не пропустила сообщение от Невы. Но нет. Последнее в переписке содержало селфи их двоих в саду Тюильри. Нева сияла от счастья, а выражение лица Кайтрионы заставляло меня смеяться каждый раз, когда я его видела — слегка озадаченное тем, что чародейка делает с телефоном, но с энтузиазмом пытающееся ей угодить.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

— Слышал, вы принимаете без записи?

Телефон выскользнул из моей руки, грохнувшись на стол. Сердце последовало за ним, ухнув в груди так стремительно, что дыхание вырвалось слабым вздохом.

Он выпрямился в дверном проеме, где стоял, прислонившись к косяку, проводя рукой по взъерошенным каштановым волосам в вялой попытке их укротить. На нем были джинсы и простой свитер лесного зеленого цвета. Когда он сел на свободный стул, шерсть его пальто выдохнула немного холода, всё еще цепляющегося за неё, и меня на мгновение накрыло запахом зелени и хвои. Его разноцветные глаза игриво блеснули.

— Как это работает? — спросил Эмрис, разглядывая Кельтский Крест, который я разложила для Франклина. Он потянулся, чтобы разложить оставшуюся стопку карт. — Мне просто выбрать несколько?

Ликование искрилось под кожей, пока мне не показалось, что я взлетаю.

Когда я смогла довериться своему голосу, я сказала:

— Выбери три.

Он здесь. Слова пели в моем разуме сладчайшей из песен. *Он здесь.*

— Хмм... — Он раздумывал, поглаживая чисто выбритый подбородок. Шрама там больше не было. — Давай эту, и эту — и да, мне нравится вот эта.

Он оперся локтем о стол, положив подбородок на ладонь, и смотрел на меня с мягкой улыбкой.

— Так скажи мне, Птичка Мистик Мэйвен, что Судьба припасла для меня?

Его прошлое, настоящее и будущее лежали, между нами, ожидая, чтобы их рассказали. Мои челюсти сжались, когда я слотнула, борясь, чтобы сдержать поднимающиеся во мне эмоции. Одиночество. Страх. Надежду.

Я подняла первую карту.

— Повешенный. Это может означать жертву, но также ожидание чего-то, что ты... чего ты желаешь. Возможно, ты не торопился, добираясь до места назначения?

— Ну, полагаю, это правда, но хорошие вещи требуют времени, не так ли? — сказал он рассудительно. — Скажем, к примеру, ты прорастаешь в травяном саду могущественного совета чародеек, в чем мать родила. Придется ответить на кучу вопросов, верно? И это еще до того, как ты найдешь там свою мать, которую лечат.

Мой пульс снова пропустил удар. Я связывалась с Магом Робинотом насчет Керис Дай, чтобы узнать, можно ли ей помочь.

— Шут, — сказала я, поднимая вторую карту.

— Я, наверное, это заслужил, да? — задумчиво произнес он.

— Карты не врут, — многозначительно сказала я ему. — Но здесь это означает, что тебе сейчас предлагают новое начало. Что ты достиг старта путешествия.

Его левая рука погладила мою, заставив карту дрогнуть в моих пальцах. Его пальцы скользнули по моему запястью и обратно, вычерчивая узоры на коже. Тепло его прикосновения пустило искры по позвоночнику. Тяжелое тянущее чувство возникло внизу живота, побуждая меня податься к нему.

— А что насчет этой? — спросил он, поднимая третью карту с легкой ухмылкой. Его брови поползли вверх. — Мне нравится эта.

Влюбленные.

Я закрыла глаза, не в силах остановить жар и давление, нарастающие под веками. Казалось, грудь раскалывается от облегчения. От счастья. Я ненавидела то, что плачу, что пока не могу найти правильных слов, чтобы сказать ему хоть что-то.

— Почему ты так долго? — прошептала я.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Его ладони обхватили мое лицо; кожа была мягкой и новой, когда он стирал большими пальцами слезы, бегущие по моим щекам.

— Каждому ростку нужно немного времени, чтобы вырасти.

Он отстранился на мгновение, бросив разочарованный взгляд на стол между нами, и встал. Я поднялась на дрожащих ногах, чувствуя себя так, словно кровь превратилась в шампанское. Его глаза были полны смеха и голода, когда он встал передо мной.

Запустив руки мне в волосы, он наклонился, прижимаясь своим лбом к моему. Я издала тихий, дрожащий вздох, когда он сказал:

— Но по правде говоря, Птичка, я никогда не был особо терпеливым человеком, и я могу умереть в третий раз, если ты заставишь меня ждать поцелуя еще хоть секунду.

— Что ж. — Я приподняла лицо, позволив губам скользнуть по его улыбке. Мои руки скользнули ему за спину, чувствуя, как мышцы вздрагивают везде, где я касалась. — Не хотелось бы этого. У меня как раз закончились монеты.

Его голова склонилась к моей, и больше ничего не существовало за пределами этого поцелуя — его отчаяние пожирало всё, кроме ощущения его тела, прижатого к моему. Он целовал так, словно изголодался по моему прикосновению, словно мог чувствовать, как моя собственная душа трепещет от радости быть снова рядом с его душой.

При всех изменениях его нового тела, при всей яркости, вернувшейся в его глаза, это было тем же самым. Упругое, мягкое давление его рта на моем, это волнующее притяжение и отталкивание между нами. Я почувствовала это тогда — то, как наши судьбы снова сплетаются воедино.

Я ударилась о стол, смахнув карты на пол. Поцелуй замедлился, стал глубже, словно он наслаждался им. Его пальцы зарылись в распущенные пряди моих волос, баюкая мою голову, как священное сокровище.

Мне нужно было чувствовать его больше — нужно было заверение, что это не какой-то жестокий сон, который снова могут у меня отнять. Мои руки скользнули по его груди, пока не нашли прекрасное ощущение его сердца, бьющегося под кожей.

Только тогда я отстранилась; легкие горели, требуя воздуха, который внезапно казался вторичным по сравнению со всем, кроме него. Я подняла глаза и обнаружила, что он тоже смотрит на меня. В его глазах теперь не было теней. Между нами не осталось секретов.

— Пойдем домой, — сказала я ему, задыхаясь.

Он улыбнулся, прижавшись щекой к моей щеке, и кивнул.

Пока я тушила свечи и собирала карты для завтрашней смены, он снял мое пальто с крючка на стене. Я позволила ему думать, что он крадет еще один поцелуй, пока он помогал мне одеться. Я опаздывала, выходя из квартиры утром, и забыла перчатки, но они мне больше были не нужны — не тогда, когда его теплая ладонь сжимала мою.

На улице было всё еще светло, когда мы вышли в городскую суету — один из многих даров весны. Под моими ногами, повсюду вокруг меня, жизнь ждала перерождения. Чтобы восстать из холодных глубин зимней смерти.

И впервые — я тоже.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts

Глоссарий

РАЗРУШАЮЩИЕ

Кайтриона — когда-то избранная новой Верховной Жрицей, Кайтриона де-факто возглавляла Авалон до его падения. Теперь она пытается адаптироваться к современному миру.

Нив Гуд — жизнерадостная, заботливая ведьма-самоучка, разыскивающая правду о своём происхождении и таинственных способностях.

Тэмсин Ларк — с детства втянута в мир Пустотных. Не обладая врождённой магией, она наделена феноменальной памятью и острым деловым чутьём. Её цель — спасти брата от власти Владыки Смерти.

Олвен — бывшая целительница из Авалона, наполовину наяда, отчаянно пытающаяся удержать друзей вместе, пока над ними сгущается тьма.

ПУСТОТНЫЕ

Эмрис Дай — наследник династии Дай, основателей североамериканской гильдии. Невообразимо богатый, до раздражения обаятельный, мастер магии растений (Зелёный Колдун), он — главный соперник Тэмсин в гильдии и с удовольствием задевает её и флиртует.

Нэшбери Ларк — опекун Тэмсин и Кабелла. Легендарная фигура среди Пустотных и ведьм, известен своими плутовскими выходками и витиеватыми историями.

Гектор Лир — сообщник Септимуса и Эндимиона.

Эдвард Вирм — глава лондонской гильдии, обосновавшейся в поместье Ривеноак.

Септимус Ярроу — печально известный Пустотный, убитый в Авалоне; прославился тем, что отыскал палицу Геракла.

ВЕДЬМЫ И МАГИ

Акация — жестокая по натуре ведьма, одна из тех, кто захватывает Тэмсин, Нив, Кайтриону и Олвен.

Хемлок — ведьма, которую Тэмсин встречает в Трактире Мертвеца.

Гестия — одна из ведьм, вместе с Акацией захватившая Тэмсин и её спутниц.

Изольда — нервная ведьма, служащая Верховной Чародейке Касуми.

Касуми — Верховная Чародейка Совета Систрен.

Мадригал — загадочная старая ведьма, прославившаяся своими смертоносными званными ужинами. Нанимает Эмриса и Тэмсин на поиски Кольца Рассеивания.

Моргана — предводительница жриц, восставших против друидов и позже сосланных. Единокровная сестра короля Артура и возлюбленная Вивиан.

Робин — маг, предпочитающий гендерно-нейтральное обращение. Архивариус Совета Систрен.

ОПУСТОШИТЕЛИ

Владыка Смерти — скрывался под личиной рыцаря Бедивера, а ныне — под личиной короля Артура. Перешёл в мир смертных, жаждет отомстить ведьмам.

Эндимион Дай — холодный и властный отец Эмриса, некогда правивший гильдией железной рукой.

Александра Бракен - Зеркало чудовищ **Alexandra Bracken - The Mirror of Beasts**

Кабелл Ларк — брат Тэмсин, страдающий от проклятия, превращающего его в чудовищного гончег. Теперь служит Владыке Смерти в роли сенешаля.

Финиас Примм — бывший член гильдии Пустотных, в которой состояла Тэмсин.

ПРОЧИЕ

Косторез — загадочная фигура, добывающая скелетные ключи для открытия Вен и собирающая редкости, вроде яда василиска.

Бран — пука, бармен в Трактире Мертвеца.

Дири — спутник и слуга ведьмы Мадригал, пука, выполняющий роль и дворецкого, и палача.

Элейн, Дама Шалотская — несчастная соперница в любви, оказавшаяся временно заточённой в Зеркале Шалота.

Франклин — клиент Тэмсин по таро, безответно влюблённый и остро нуждающийся в настоящей терапии.

Грифлет — котёнок, подаренный Мари.

Ведьма Тумана (или Гврах-у-Рибин) — первобытное божество, обитающее в пограничных мирах и способное беспрепятственно пересекать границы между мирами.

Ведьма Болота (или Росид) — сестра Ведьмы Тумана, также первобытная богиня, способная открывать границы миров. Питается смертными.

Игнатиус — рука славы, которую Тэмсин использует для доступа к Единому Видению; также может открывать любые замки.

Библиотекарь — автоматон, присматривающий за библиотекой и её сокровищами. Обожает мягкие пушистые вещи и уборку.

Мерлин — бывший друид и наставник короля Артура, чтобы выжить после дуэли, слился с Материнским деревом и теперь бормочет пророчества тем, кто готов слушать.

Девятка Авалона — Арианвен, Бетрис, Кайтриона, Фейн (Блоха), Лоури, Мари, Олвен, Рона и Серен.

Вивиан — последняя Верховная Жрица Артуровой эпохи, прожившая века в ожидании нового избранного круга Девяти.